С. Переслегин
Е. Переслегина
А. Желтов
Н. Луковникова

СУММА СТРАТЕГИИ

Санкт-Петербург
– 2013 –

Содержание

Об этой книге 5
Благодарности 8
Материалы и источники 9
Базовые источники 10
Технологии войны 11
Технологии войны. Конспект *36*
Часть I. Философия войны 38
Глава 1. Путь существования и гибели 38
1. Война как социосистемный процесс *46*
2. Война как фактор устойчивости *72*
3. Война как фактор развития *86*
4. Война как фактор риска *99*
5. Россия в войнах *104*
«Путь существования и гибели». Конспект *125*
Глава 2. Война в форматах мышления 129
1. Война и мышление *130*
2. Армии и форматы мышления *170*
3. Стратегия и системные операторы мышления *188*
Заключение *209*
Война в форматах мышления. Конспект *210*
Глава 3. Война в пирамиде Знаний 213
1. Фокусы Знания *219*
2. Социопиктограммы *230*

3. Упаковка Знания в пиктограммах *247*
4. Ментограмма Человечества. *305*
5. Социосистемный «Кубик Рубика» *344*
Часть II Искусство стратегии 348
Глава 4. Три войны. 348
1. Стратегическое Знание: «Мальтийский крест» стратегий *348*
2. Война Ареса. *364*
3. Война Афины *416*
4. «Война Аполлона» *440*
5. Сравниваем «три войны». *492*
Три войны. Конспект *508*
Глава 5. Стратегический ментопланшет 514
Стратегический ментопланшет *514*
1. Управление масштабами. *516*
2. Управление Протоколами *533*
3. Управление принципами *581*
4. Управление схемами. *616*
Стратегический ментопланшет. Конспект *673*
Глава 6. Три мушкетера 679
Особенности военного управления *682*
1. Военные организованности *698*
2. Функции и задачи штаба *712*
3. Управленческая пиктограмма *754*
4. Цари и пророки: акторы и их траектории *774*
Три мушкетера. Конспект. *778*

Часть III. За-стратегии 783
Вместо послесловия к частям 1 и 2 783
Глава 7 786
Современная война 786
1. История США: триумф «войны Афины» 796
2. Война законов 834
4. Война в пространстве стандартов 874
4. Прогностические войны / Прогностический троллинг 900
5. Геокультурная безопасность и сценарные ландшафты 938
Глава 8. Война «против поля» 956
1. Геополитическое рейдерство 963
2. Троянская война 1011
Глава 9. За стратегией: постсовременная война 1048
1. «За-стратегия» 1048
2. Стратегия когнитивного перехода: фазовый маятник 1062
Заключение к версии 1.0 1070

Об этой книге

Год назад Сергей Переслегин вместе с другими участниками Группы КБ решил написать книгу, посвященную стратегическому знанию. То есть о стратегии, ее применении, ее будущем и всем, что с ней связано. В современном мире для владения стратегическим знанием нужно знать и понимать много других вещей, поэтому мы решили, что книга будет не только и не столько о военной стратегии. Эта книга — о стратегии как способе мышления. Она также и о том, куда и как развивается стратегическое знание, какие вызовы стоят перед стратегией в современном мире и в чем будет заключаться стратегия в мире постсовременном.

Мы рассчитываем, что книга «Стратегическое знание» будет полезна и интересна всем читателям. Для кого-то она станет учебником или подспорьем в работе (в ней есть конспекты и схемы). Для кого-то — просто интересным чтением на любимую тематику (в книге много исторических и злободневных примеров успехов и провалов, стратегий и «стратегий»). А для кого-то, мы надеемся, материалом для размышления и полемики с авторами (потому что в ней будет много поставленных и не решенных вопросов).

Теперь о главном: мы принципиально не хотели связываться с издательствами и публиковать книгу в традиционном бумажном виде. Прошлая книга С.Б. Переслегина, «Дикие карты будущего», уже который год лежит на пыльных складах издательских холдингов. Когда она увидит свет — неизвестно, в издательском бизнесе кризис. Но по условиям контракта, мы вынуждены просто сидеть и ждать. Это особенно обидно, когда все остальные работы

Группы КБ и С. Переслегина давным-давно доступны и в печатном, и в электронном виде, и за деньги, и за «спасибо».

Больше такой ошибки мы повторять не будем.

Наш план:

Пункт 1. Книгу «Стратегическое знание» сразу делать в электронном виде.

Пункт 2. Книга будет выложена на наш сайт и в бесплатные библиотеки Рунета в открытый, свободный, бесплатный доступ.

Пункт 3. А как вам нравятся первые два?

На подготовку электронной версии книги нам потребовались деньги — корректоры и верстальщики не работают за бесплатно. Тогда мы объявили среди наших будущих читателей складчину или, как сейчас модно говорить, «краудфондинг». Задача была не только собрать деньги, но и обкатать новую для нас модель издания книг. Эксперимент продолжался год. По его итогам, мы можем с уверенностью сказать, что результат превзошел все наши ожидания.

Мы бы хотели поблагодарить всех наших читателей, благодаря которым эта книга стала возможной. В сборе средств так или иначе приняло участие более 50 человек; в общей сложности удалось собрать 90 тысяч рублей. Отдельную благодарность мы бы хотели выразить Виталию Федько и Андрею и Дмитрию Белоусовым.

С выходом книги, мы по-прежнему не будем распространять ее по подписке, делать к ней платный доступ, страдать из-за копеечных гонораров и заниматься прочей подобной ерундой. Весь материал будет доступен сразу и бесплатно. Если какое-то издательство захочет выпустить нашу книгу

в «бумажном виде», мы готовы рассматривать предложения, но материал из сети убирать не будем.

Вместо этого мы публикуем реквизиты наших кошельков Webmoney и Яндекс-деньги. Если вам понравится наша книга и появится желание сказать авторам спасибо и дать денег, у вас будет такая возможность.

Номер кошелька Webmoney: R294655434315

Номер кошелька Яндекс: 410011269637143

Счет PayPal: azheltov@gmail.com

Все права на книгу принадлежат ее авторам.

С уважением,
Группа «Конструирование будущего»
http://future-designing.org

Благодарности

Авторы книги выражают признательность перечисленным ниже людям и организациям, при поддержке, участии и существовании которых была написана эта книга:

- Кафе «Gelateria Venecia» на Невском проспекте в Санкт-Петербурге, в которой делают, наверное, лучшее мороженое и лучшие шоколадные торты в городе. Здесь была задумана эта книга и прошло много рабочих совещаний.
- Кафе «Cookie Shop» на Кирочной улице в Санкт-Петербурге, где была написана значительная часть текстов. Спасибо за кофе и печеньки!
- Николай Ютанов, который дал много бесценных советов по превращению авторского текста в книгу.
- Станислав Клейн, который не только любезно согласился сверстать эту книгу, но и довел работу до конца. Благодаря его работе книга приобрела свой современный вид. (e-mail: stas.klein@gmail.com)

Материалы и источники

Книга написана при участии или с использованием материалов:

- К. Еськова
- А. Левинтова
- А. Левинчука
- С. Малкова
- А. Неклессы

Группа «Foundation For Future»:

- В. Никитина
- А. Парибка
- Ю. Чудновского

Группа «Имперский Генеральный Штаб»:

- В. Гончарова
- Ф. Дельгядо
- Р. Исмаилова

Группы «Геостратег», «Знаниевый реактор»:

- М. Дубровского
- А. Оноприенко
- А. Степанова
- С. Шилова

Использовались документы:

Русской Онтологической Школы (РОШ)

Конференций «Русский Феникс» и «За экономикой»

Системы военных игр «Геостратег»

Материалы занятий курса «Форсайтное мышление» Открытого Университета «Сколково» (ОТуС) в городах Москва, Томск, Санкт-Петербург

Базовые источники

Настоятельно рекомендованная литература:

- Сунь-Цзы «Трактат о военном искусстве»
- У-Цзы «Трактат о военном искусстве» (оба текста — в переводе и с комментариями Н. Конрада)
- Б. Лиддел Гарт «Стратегия непрямых действий» и комментарии группы «Имперский Генеральный Штаб» к этой работе
- М. Галактионов «Париж 1914: Темпы операций» и комментарии группы «Имперский Генеральный Штаб» к этой работе
- С. Переслегин «Самоучитель игры на мировой шахматной доске»

Технологии войны

«Удалась мне песенка! — молвил Гриша, прыгая. —
Горячо сказалася правда в ней великая!»

Н. Некрасов, русский поэт,
издатель журнала Современник

Книга состоит из трех больших частей, отвечающих длинно и в разных формах на вопросы: Зачем? Как? И что там, за горизонтом?

Это — первая книга, в которой мы старались представить себе читателя: хотя бы, думали о том, что он существует, и у него есть интерес к нашим текстам.

— А что, до этого Вы так не делали? — спросит психологически и экономически подкованный читатель.

— Нет, — бодро ответим мы.

Переменой позиции мы обязаны нашим молодым соавторам Наталье и Артему, которые своим возмутительным тридцатилетием внесли в книгу внимание к читателю и некую технологичность, потребительскую полезность и даже возможность употребить информацию после прочтения немедленно.

Никогда не пишите книг с учениками! — получится напиток из разнотравья поколенческих точек зрения или переругаетесь.

Всегда пишите книги с учениками! — ваш текст оживет и его прочтут даже те молодые, которым и без вас весело в этом мире.

Волнение о читателе есть, и чтобы как-то от него спрятаться, мы оставили себе право дописывать книгу каждый год, поднимаясь до уровня «За стратегией», выходя за периметр собственной крепости оснований.

Мы видим эту книгу, как единство конспекта и текста, его развивающего. Мы видим текст, как сплав теории древней и сегодняшней, практики прошедших войн и нынешних, единство литературы научной, художественной и учебной.

Написав в соавторстве и в обсуждении вдвоем десять книг и пережив их издание, имея печальный опыт потери для читателя книги «Дикие карты будущего», мы уже можем сказать, что книга — это оружие, которое враги стараются уничтожать, пока оно маленькое. В зародыше.

Благодаря молодым соратникам, живущим давно за пределами сценария об авторском праве, мы решились на электронную версию вперед бумажной. А станет ли книга еще и вещью, которую можно взять в руки — ну, это на усмотрение дружественного издателя.

С нашими уважаемыми коллегами по конструированию будущего мы в жизни путаем поглощение пищи с научным диспутом, рабочие кабинеты с театральными гостиными и аналитику с пророческими практиками. Мы делаем все разом, переливая методы и руководствуясь Сунь-Цзы, здравым смыслом и движением тела и сердца. Это неправильно. Мы — экстремалы, то есть люди, с удовольствием живущие в непростом месте и желающие строить будущее здесь и прописывать эффективные стратегии поверх самых дурных сценариев развития города и мира.

***

Эта книга посвящена тем прагматически полезным технологиям, которые можно извлечь из изучения истории войн и основных положений военного искусства.

На первый взгляд, трудно представить себе что-либо более идиотское, нежели схематизация своих собственных текущих жизненных трудностей через карту, описывающую столкновение армий эпохи тоталитарных войн. Но «не судите опрометчиво» — используя военно-стратегический понятийный аппарат, вы приглашаете к решению своих проблем многовековой опыт человечества и талант сотен выдающихся военачальников. Будет поистине странно, если в такой компании вы не сумеете найти единственно верный ход.

В этой жизни мы все встречаемся с войной:

Когда пытаемся решить задачу при заведомом недостатке ресурсов. И безразлично, идет ли речь об Ираке, воюющем с Соединенными Штатами, об ученом, исследующим бесконечную вселенную, или о мальчике-«ботане», который хочет добиться любви первой красавицы школы.

Когда сталкиваемся с противодействием со стороны свободной человеческой воли, и обе стороны, или, хотя бы, одна из них, считает смерть противника допустимой. Нет, дело здесь не в готовности убить, а в том лишь факте, что победа в противостоянии остановится в какой-то момент дороже человеческой жизни. И опять-таки, не важно, делит Россия с Америкой Арктику, или правительство с «Тиграми освобождения Тамил-Илама» Шри Ланку, или арабы с евреями Палестину. Или два заместителя — освободившееся кресло начальника. Или два научных коллектива —финансирование на важный проект. Или две девушки — одного молодого человека. Или даже муж с женой — распределение семейных ролей.

Когда человек сражается с судьбой, сотканной мощью государства, силой традиции, истинностью веры или историей рода.

Когда воюет страна. Поскольку война есть одно из атрибутивных свойств социосистемы, это происходит довольно часто, и не следует думать, что современный антракт в более чем шестьдесят лет без большой войны продлится вечно.

Когда воюют внутри страны. Партии, кланы, народы, секты, правительства.

Понятно, что даже у монаха вряд ли есть возможность прожить жизнь, ни разу не столкнувшись ни со стратегической задачей, ни с противодействующей волей, ни с судьбой, ни с реальными войнами — внешними и внутренними. Каждому придется воевать. Вопрос лишь в том, хотите ли вы быть субъектом собственных войн или готовы оставаться их объектом?

***

Стратегический подход, — считаем мы, — это способ повышения пассионарности. И исследователей, и руководителей, и даже просто интересующихся.

Хотя историческая наука относится к теории пассионарности Л. Гумилева крайне негативно, с практической точки зрения она приемлема и удобна.

По Л. Гумилеву пассионарии — *«люди, обладающие врожденной способностью абсорбировать из внешней среды энергии больше, чем это требуется только для личного и видового самосохранения, и выдавать эту энергию в виде целенаправленной работы по видоизменению окружающей их среды»*, то есть творцы и акторы истории.

Современный мир таков, что пассионарность, ответственность и заинтересованность — все ниже и ниже, и она будет продолжать снижаться. Это — тренд.

Понятно также и то, что любое общество тем больше способно на свершения, чем выше его средняя пассионарность. Но общество с высокой пассионарностью практически не управляемо, да еще и находится в состоянии внутренней войны…

Поэтому, с конца 1960-х годов, с Пражской и Парижской весны, все без исключения правительства развитых стран проводят в жизнь политику уменьшения пассионарности своего населения. Этой деятельности всемерно способствовали энергетический кризис 1973 года, рост влияния «зеленых», Чернобыльская катастрофа, распад СССР и преобразование мира в однополярный. Пошли десятилетия «устойчивого развития». Разумеется, все это могло закончиться только значимой катастрофой: политической, экономической или военной. Или комбинацией этих вариантов.

И управленческие элиты оказались перед выбором: потерять конкурентоспособность, ориентируя — в момент системного кризиса! — общество на воспитание вялых соглашателей или пожертвовать легкой управляемостью и предсказуемостью и создавать борцов и героев на случай вполне вероятной войны.

Эпохи «сражающихся царств» не только требуют полководцев, но и создают их из совершенно обычных людей.

Оставляем за скобками то, что в теории Гумилева пассионарные волны возникают через бóльшие периоды, чем требуется нашему «быстрому миру»,

и что пассионарность не создается искусственно. Уважая Гумилева, будем использовать пафос его исследования, как *метафору*.

Мышление стратегемами, конечно, не гарантирует быстрого роста пассионарности. Но рассуждая в категориях войны, принимая войну, личностный антагонистический конфликт, как практически неизбежный спутник развития, рано или поздно приходишь к пониманию необходимости рисковать и жертвовать. Временем, силами, деньгами, убеждениями, а иногда и жизнью. Может быть, изучение технологий войны и не лучший способ повышения пассионарности, но, по крайней мере, это общедоступный способ.

Знаете, нам было бы очень приятно, если бы какой-нибудь американец, затесавшийся в гости на дачу в марийские леса где-то в 2015-м году и изумленный быстрым тушением лесного пожара до прилета-приезда сил МЧС, услышал от чумазого школьника: да у нас стратегии в школе учат, огонь — не самый страшный противник. Надо просто знать его в лицо.

Хорошо жить в мире, в котором модно быть грамотным в принятии решений. И еще модно принимать их. Хорошо жить и в таком мире, где мужчины гарантируют честные поединки тем, что все они знают свои сильные и слабые стороны, а персональная военная хитрость приносит победу и уважение обоим противникам — на разборе полетов они восхищаются красотой взаимной игры. Хорошо, когда есть здоровое соперничество в спорте, науке и искусстве. Беда, если Олимпиада — это спор денег и ухищрений химиков.

Война это Путь спасения и гибели…

И чтобы прийти к ефремовской Эре разумного согласия, нам придется ответить на вопрос: как это делается?

И много вашего времени, читатель, уйдет на схемы.

***

Первую такую схему можете уже рисовать.

На одной половине листа зарисовываем то, чем мы располагаем. Как правило, это время, выносливость, знания и умения, особые таланты. Все вместе может эмулироваться временем. В сутках 24 часа, в неделе 7 суток, рабочие и учебные ритмы большинства из нас недельные. Значит, имеем в активе максимум 168 часов — «дивизий». Но это — теоретический максимум. В реальности приходится спать, по крайней мере, четыре часа в сутки. Да и двадцатичасовой рабочий день может выдержать далеко не каждый: дивизий на фронте, вроде бы, много, но их боеспособность низка.

Нужно научиться переносить свое состояние на условные войска. Это позволяет подходить к жизни и деятельности рационально, экономить силы и добиваться успеха.

Пример из жизни делового человека: вы устали так, что жить уже не хочется. Мечтаете о восьми часах сна, как о манне небесной. Но вы же — волевой человек и у вас так много планов, так много дел. Пересиливая себя, напрягая волю и силы, вы продолжаете что-то делать. Скорее всего, ошибки. Потом исправляете их, если, конечно, вы не сапер. Потом обнаруживаете, что тупо смотрите на текст, задачу, экран компьютера (недостающее вписать) и не можете понять, что там.

Тактические знаки Российской Федерации

Дивизия

Корпус

Армия

Походная колонна 3-й танковой дивизии

Не жалеете себя — пожалейте свои виртуальные войска. Представьте, что вы подходите к командиру дивизии, которая десять дней не вылезала из боя, и сообщаете ему, что *«войскам вновь предстоят форсированные марши»*. Иногда приходится поступить именно так. Тот, кто делает это, должен знать, что он требует от людей невозможного, и только одно может его оправдать: *«Речь идет о судьбе сражения»*.

Лучше пять свежих, отдохнувших дивизий, чем дюжина измотанных. Лучше провести вечер за просмотром видеофильма или компьютерной игрой, а потом проспать ночь, чем все это время заниматься делами и думать, как хочется спать.

На практике больше 12–16 часов в день работать нельзя. Это относится не только к основной работе, но и к «работе для души», «хобби» и т.д. Так что считайте свои вооруженные силы в размере 70–110 дивизий. Семьдесят — кадровые части, еще сорок — резервные, их боеспособность априори ниже. Ну, на самый крайний случай — еще 30 дивизий народного ополчения. Это, когда речь идет о судьбе, жизни и смерти.

Накопленные Вами знания — это артиллерийские дивизии. Но нужно иметь в виду, что подразумеваются активные, «сильные» знания: записываете на свой счет одну артиллерийскую дивизию, если в какой-то области вы сильны настолько, что можете без подготовки читать лекции по данному предмету школьникам и студентам непрофильного ВУЗа, отвечать на вопросы тестов и викторин типа «Что? Где? Когда?». Если вы можете в какой-то области знания профессионально работать — читать лекции студентам профильного ВУЗа, писать книги, заниматься научной деятельностью — припишите себе двухдивизионный артиллерийский корпус.

Тактические знаки НАТО

Мотопехотная дивизия

Танковая дивизия

Артиллерийский корпус

Армия

Наконец, танковые дивизии — ваши особые умения и таланты. То, что вы делаете или знаете лучше других, или то, чего, кроме вас, никто не делает или не знает. Сами определитесь с количеством танков, но имейте в виду, что 3 000 танков (это 11 стандартных дивизий по 270 единиц бронетехники) — это где-то близко к уровню Альберта Эйнштейна.

Итак, на вашей стороне карты пока что готов список. Скажем, 80 пехотных, две артиллерийских и пять танковых дивизий. Все — отдохнувшие, сытые, укомплектованные по штату. Удобно сразу же, на этой стадии, скомпоновать дивизии в двухдивизионные корпуса, а корпуса — в армии. «Стандартная армия» содержит четыре корпуса или восемь дивизий, но стандартными они почти никогда не бывают. Армия — это оперативное соединение, предназначенное для достижения той или иной конкретной цели.

Как правило, артиллерия используется сосредоточенно, то есть для решения одной задачи. Танки тоже желательно использовать сосредоточенно. Нужно только, чтобы они не мешали друг другу.

Вторая половина листа — это ваши отнимающие время деятельности, ваши проблемы, ваши цели, возможно, силы и средства ваших противников. То, на что вам придется тратить свое время, свои силы, свои таланты и свои знания.

А теперь свяжите ваши проблемы, цели и деятельности в единую схему.

Сугубо формально, для этого нужно создать математическое «пространство» проблем и ввести в этом пространстве «расстояние». Математики поймут, как это сделать, формально, а гуманитариям можно порекомендовать подойти к вопросу интуитивно. Чем теснее связаны проблемы, чем значительнее успехи и неудачи в отношении одной цели будут прямо и непосред-

ственно влиять на достижение другой цели, тем ближе вы размещаете их друг к другу. Чем серьезнее, значимее проблема, тем больший участок листа она занимает.

Оцените, сколько у противника сил. Это, конечно, не простая задача, но вы же смогли ранжировать свои проблемы по значимости? А некоторые из них прямо соотносятся со временем. Например, в спортивном зале вы проводите 6 часов в неделю, и это позволяет вам совершенствоваться: повышать силу, выносливость, сбрасывать вес, наращивать мышцы. Но меняетесь вы сравнительно медленно, и количество здесь не переходит в качество. Значит, соотношение сил на фронте где-то 1:1, и проблема «физическое совершенствование» должна оцениваться в 4–5 дивизий. На карте этот участок занимает сантиметра два. А вся карта — 30 сантиметров. Значит, у противника на фронте 50–70 дивизий и, наверняка, есть резервы.

Итак, лист — с севера на юг прямая, как стрела, линия фронта.

Справа — ваши армии — списком.

Слева — противник: проблемы, цели, трудности, деятельности, уже ранжированные по значимости, уже отсортированные по взаимной близости, по связности.

В момент вашего рождения фронт был прямой линией. С тех пор много чего изменилось, и на одних участках вы вырываетесь вперед — какие-то задачи уже решены, какие-то вот-вот будут решены, а на других вы пока проигрываете. Пусть вы выпустили, издали и даже продали сборник стихов, получили 1-й разряд по шахматам, но в институте — одни неприятности, на работу не устроиться, денег нет, а с родителями отношения напряженные. Первый урок стратегии: такая ситуация является вполне нормальной, поскольку

нельзя быть сильным везде**.** А если у вас на всех фронтах полный ажур и благодать, значит, вы ставите перед собой слишком мелкие задачи. Тяжелейшая жизненная ошибка, она ведет к бессмысленности существования. Надо что-то менять.

Плохо, если нет денег. Деньги — экономика войны. В том числе, и нашей игрушечной, модельной войны. Надо помнить также и то, что запасы не является ресурсами. Ресурсы вам доступны и могут расходоваться, а запасы лежат себе.

Получили сложную, вероятно, волнообразную линию. Теперь понятно, где самые серьезные и масштабные проблемы, где самые острые. Где требуется отдать приказ: «Ни шагу назад», где можно подумать о предстоящем наступлении. А где, как это ни жаль, придется отступать, отдавая территорию. Второй урок стратегии: иногда отступление бывает единственным правильным выбором.

Какие-то из ваших войск уже находятся на фронте: что-то вы, ведь, делаете, чего-то добиваетесь, тратите, время, силы… Предварительно расставьте армии. Что-нибудь осталось? Хорошо, когда на начало военной кампании в резерве числятся одна-две армии.

Планировать лучше всего на год, с детализацией на квартал. С детства мы живем в учебном цикле с сентябрь по август, и для планирования он удобнее, чем отсчет с 1-го января. Впрочем, дело вкуса.

Итак, приступаем к планированию операций. Прежде всего, надо оценить, насколько серьезны проблемы. Вы должны решить, к какому типу ситуаций относится ваша нынешняя:

Наилучший вариант — вы владеете инициативой на фронте, имеете преимущество и, как учил Эммануил Ласкер, должны наступать под угрозой утраты этого преимущества. Время «бури и натиска», стратегия блицкрига. Наступление, начинающееся на наиболее важном участке, и постепенно охватывающее фронт. Решительные экономические и политические цели.

Обычный вариант — на фронте примерное равенство, как в силах, так и в позиции. Где-то вы наступаете, где-то у вас нарастают проблемы, а линия фронта подается назад. Нужно решать — оборона по всем направлениям для выигрыша сил или сопряженная с риском попытка перейти в наступление — по крайней мере, на одном стратегически значимом участке. Только, ради всего святого, помните, что в стратегии, как и в ТРИЗе, компромисс заведомо хуже, чем любая из альтернатив.

Теперь — плохой вариант. На стороне противника перевес в силах, оперативная ситуация неблагоприятна для вас. Например, прорван фронт, войска беспорядочно отступают. Очень может статься, что обороняться уже поздно, и единственная надежда — контрудар, в который нужно вложить все силы, сняв их отовсюду, откуда только это возможно. И лишь затем переход к жесткой обороне. Здесь очень важно не впасть в эйфорию по случаю успеха контрудара и не пытаться сразу же решить все проблемы на всем фронте. Из стесненных положений, таких как тяжелая болезнь, экономическая катастрофа, крупное жизненное поражение на важном участке фронта, следует высвобождаться постепенно.

После того, как общее стратегическое решение принято, разбиваем ситуацию на ряд оперативных задач. Прикидываем количество усилий, в конечном итоге выражающихся через время, которое потребуется для каждой из таких

задач. И, наконец, размещаем войска по фронту. Скорее всего, выяснится, что армий не хватает. Нужно использовать резерв, или сверхрезерв, чтобы сформировать новые. Но если держаться в рамках реальной загрузки, дивизий не хватит все равно. Придется переходить к армиям, укомплектованным не по штату. С точки зрения планирования и осуществления операций это удобнее, чем ставить перед армиями полного состава несколько разных задач.

На второй стороне листа задачи группируются в проблемы. На вашей стороне разумно сгруппировать армии во фронты или армейские группы. Группа армий — ваше высшее оперативное объединение, полностью отвечающее за ту или иную сторону вашей жизни и деятельности.

Если вы умеете работать со своими субличностями, доверьте им командование фронтами. Оно приобретет субъективный характер, во-первых. У вас освободится время для принятия решений, во-вторых. В обыденном языке это называется: «А некоторые вещи я делаю автоматически». В самом деле, вы же не думаете, как сохранять равновесие при ходьбе. Дифференциальные уравнения тоже можно решать, не думая, равно как не требует мышления заполнение анкеты на загранпаспорт.

Когда карта нарисована, вы сделали первый шаг.

Применив стратегический подход, мы, разумеется, анимизируем, то есть, оживляем, свои цели, трудности и проблемы. Конечно, если ваши сложности связаны с конкретными людьми, с противодействующим разумом, это не вызывает удивления. Но вам придется анимизировать, например, «английский язык» или «лишние килограммы» или «понятие социального капитала», а это выглядит попросту глупо.

Однако вам ведь нужно победить и реализовать свои цели, а не произвести впечатление на самого себя — умного и образованного человека, чуждого всякой мистике. Опыт показывает, что ваш условный противник на игрушечной карте в реальной жизни ведет себя, как самый настоящий противник — умный, хитрый и изворотливый. Не только вы ведете войну: наступаете, отходите, перебрасываете силы, сосредотачиваете войска. Он, противник, делает то же самое. И не надо удивляться, если ваша тщательно спланированная операция будет сорвана, не начавшись, потому что неприятель упредил вас с развертыванием и перешел в наступление на сутки раньше.

С другой стороны, он — отнюдь, не сверхчеловек. Он не умеет читать ваши мысли, его силы могут превышать ваши, но они тоже ограничены. Его дивизии точно так же, как и ваши, устают от постоянного перенапряжения. Он тоже может ошибаться. Его можно «завести» — заставить снова и снова бросать войска на явно неприступную позицию. Его можно обмануть, вплоть до того, чтобы «заманить в глубь страны и подождать, пока начнутся великие русские морозы».

Нужно научиться постоянно смотреть на себя его глазами. Это называется рефлексия. Нужно научиться смотреть, как он смотрит на вас. Нужно научиться его глазами смотреть, как вы смотрите, как он смотрит на вас… Это называется многоуровневая рефлексия. Нужно научиться «сверху» смотреть одновременно на него и на себя. Это называется «позиция внешнего наблюдателя». Нужно научиться из иного пространства и времени смотреть на него, на себя и на вашего внешнего наблюдателя. Это называется «позиция квантового наблюдателя». Нужно научиться вовремя прекращать наращивание этажей рефлексии, принимать решение и переходить к деятельности. Это

называется «выход из рефлективной ловушки» и еще выстраивание баланса «рефлексия — деятельность».

Даже если бы рефлексия была единственным подарком военно-стратегического подхода к решению жизненных проблем, этим подходом стоило бы увлекаться.

Включенная» рефлексия очень сильно меняет жизнь и даже в чем-то делает ее менее свободной и менее приятной. Она не одобряет импульсивные реакции, так называемое «естественное поведение». *Вообще, один из главных секретов войны заключается в том, что надо заставить противника действовать* ***естественно****, а самому действовать* ***правильно****.*

Это значит, что если вам предложили бесплатный сыр, вы сразу начинаете искать мышеловку. Если вам бросили в лицо обидное замечание, вы, задаете себе вопрос, кому выгоден ваш ответ и весь этот конфликт?

Сознание того, что вы поступаете правильно, а не естественно, не снимает обид и раздражений. Военное мышление делает вашу жизнь эффективной, но бесстрастной. И кто-то невыдержанный и импульсивный обязательно скажет, что менее счастливой.

Мы не знаем, почему противник, часто неодушевленный, ведет себя, как свободный, обладающий волей и собственными целями разум. Может быть, дело в том, что противник неразрывно связан с вами и индуктивно обретает какие-то свойства вашей психики. Здесь имеются в виду, конечно, высокоорганизованные структуры, связанные с личным бессознательным — ваша «теневая», «негативная» личность, «анти-личность». Может быть, противника порождает коллективное бессознательное и его организующие структуры — информационные объекты. Наконец, возможно, причина заключена

в том, что война представляет собой древний динамический сюжет, развивающийся по своим собственным законам и, в частности, подразумевающий обязательное взаимодействие двух конкурирующих разумов. На практике эти варианты не слишком различаются, а военное мышление не склонно погружаться в обсуждение причинно-следственных связей, понимание которых не оказывает непосредственного влияния на принимаемые решения.

***

Военное мышление нуждается в оценке позиции[1].

«Позиция» есть то, что получилось в результате вашей работы с условной картой. Это состояние системы «война», вашей личной войны с текущей реальностью, в какой-то фиксированный момент времени. Позиция характеризуется соотношением сил с учетом их состояния и связностью.

Позиция тем больше связана, чем быстрее вы можете перемещать свои силы вдоль линии фронта. Хотя Ваши дивизии формальны, они достаточно инертны. Попробуйте, хорошенько втянувшись в тренировки, резко бросить их и направить высвободившиеся дивизии на изучение математики. Боюсь, минимум, неделю вы уже не будете тренироваться, но не будете учить и математику…

Проще перекидывать войска между близкими проблемами, например, с математики на физику или вообще с одной учебы на другую. Труднее осваивать новые формы познания. Совсем непривычно — новые формы деятельности.

Есть понятие «отрицательной связности». Например, вас отчислили из университета, но вы пытаетесь сохранить за собой место в факультетской

1 Учение о позиции и связности излагается в Главе 4

сборной команде. Практически, речь идет о снабжении окруженной противником группировки. К чему приводят такие ошибки, можно изучать на примере Сталинградской битвы, знаменитом котле для армии фельдмаршала Паулюса.

Как тут не вспомнить современный анекдот: *«приятно, когда тебя окружают умные, воспитанные, интеллигентные люди! (Паулюс)»*

Формально: связность уменьшают изгибы и разрывы в линии фронта. Плохо, когда противник вклинился между вашими армиями. Достаточно плохо и когда вы наступаете в глубину большими силами на узком фронте: велика вероятность получить контрудары под основание выступа и попасть в окружение, а быстро вытащить втянутые в бой и далеко продвинувшиеся войска вам уже не удастся.

С другой стороны, связность увеличивается, когда вам удается овладеть важными пунктами позициями, узлами жизненных траекторий, удерживая которые можно маневрировать силами гораздо быстрее. Нобелевская премия, например, заметно повысит вашу мобильность. Да и простой второй диплом нередко оказывается очень полезным при защите трудных позиций. С другой стороны, не удивляйтесь, если, вылетев из престижного и значимого для вас института, вы, в конце концов, потеряете и сборную, и многих друзей, и любимую девушку, и привычный образ жизни — все то, что когда-то дало вам поступление в этот институт.

***

Целенаправленное изменение позиции, сопровождающееся борьбой за связность, называется **операцией**. Операции бывают оборонительные и наступательные, но это различие является чистой формальностью. И в том,

и в другом случае речь идет о необходимости добиться своего, навязать противнику свою волю — об акте агрессии. Для определенности будем рассматривать в этой главе только наступательные операции, помня о том, что оборонительные представляют собой их зеркальное отражение.

Содержанием операции является сосредоточение сил на выбранном направлении и синергетический маневр этими силами, позволяющий их мультиплицировать. Операция должна быть неожиданной для противника по времени, по месту, по оперативной схеме. Всякая операция базируется на трех китах — внезапности, быстроте и силе — и подразумевает неравномерное распределение войск по фронту (оперативное усиление).

Операция — это всегда неэквивалентное преобразование позиции, всегда попытка взять от мира больше, чем вам полагается. Поэтому каждая операция сопряжена с риском, и риск тем больше, чем больше у вас аппетиты. Если операция, на которую поставлено очень многое, срывается, не удивляйтесь тому, что последствия могут быть катастрофическими.

Решая реальные жизненные задачи, мы должны быть озабочены одним: чтобы наши части и соединения взаимодействовали как можно лучше, а соединения противникам — мешали бы друг другу как можно больше. Это подразумевает ведение операций по сходящимся направлениям. И в реальной войне, и в игре и в, якобы, мирной жизни немного есть радостей, сравнимых с тем моментом, когда оперативные соединения, начавшие наступление с совершенно разных участков фронта, вдруг начинают взаимодействовать между собой в глубоком тылу противника.

Однако симметричные операции на окружение требуют много активного времени и сил. Противник, действуя по внутренним силовым линиям, может

сосредоточить свои силы против одной из обходящих группировок и разбить ее, а потом повернуться против второй. Такой маневр успешно осуществил Эрих Людендорф в Восточной Пруссии и пытался организовать Конрад фон Гетцендорф в Галиции. Да и на Марне немцы, при общей нехватке сил, были близки к тому, чтобы выпутаться из трудного положения именно за счет маневра по внутренним линиям. Во Второй Мировой войне образец действий по внутренним линиям показал на второй стадии африканской кампании Э. Роммель, да и действия Э. Манштейна в Крыму наглядны и показательны.

Последовательные действия против крыльев обходящего противника требуют удержания за собой **оси маневра** — прочной и удачно расположенной позиции, являющейся узлом связности. В Восточной Пруссии в 1914-м эту роль играли Летценские укрепления, в Галиции того же времени — Рава-Русская. В Крыму весной 1942 года у Э. Манштейна не было оси маневра, что и превращало операции 11-й германской армии в сверхрискованные. Практически, Э. Манштейн мог выиграть только за счет ошибок противника.

Иногда, очень редко, ось маневра может обладать отрицательной связностью, то есть находиться в окружении противника. Пример — тот же Э. Манштейн поздней осенью 1942 года, когда он пытался выстроить свою стратегию вокруг стремления советского командования удерживать сталинградскую группировку обязательно окруженной и обязательно большими силами.

В отсутствии сил и пространства для двухсторонней операции на окружение можно использовать асимметричные шлиффеновские построения. *«Пусть крайний справа коснется плечом пролива».* Огромные силы (по плану Шлиффена пять шестых всего военного потенциала Германии) сосредотачи-

ваются на трети фронта. Движение строго геометрично: все время выполняется захождение сильным правым крылом. Части противника последовательно оттесняются и отбрасываются друг на друга, а в конце их ждет бой с перевернутым фронтом почти у самой границы.

Наша книга не нарисует вам план того, как апостолы нового времени встают во главе городов двадцать первого века, и сквозь них наступают на серость и рутину устойчивого перепотребления. Но основания получить мир лучше, чем существующий, будут положены и свой спрятанный меч найдет каждый, кто грезит переустройством миров и борьбой за будущее.

Наш молодой лирический герой — не выдумка: его приключения испытали наши реальные друзья, братья по вере и, отчасти, мы сами. Его опыт — не повод для подражания, а способ перевода стратегического знания в одну очень даже практическую жизнь.

Наш старший герой — образ, сотканный из нашего уважения к Отцам и Учителям. Все преобразования в городе, которые происходят в полуфантастическом сюжете, запланированы к осуществлению в Санкт–Петербурге и отчасти, в Москве.

SOLO STRATEGIA!

Ничего личного!

***

В книге мы не раз поднимемся и спустимся по «стратегической лестнице»[2], где первым уровнем является бой и тактика, как умение его выиграть.

В реальной войне непревзойденным мастером тактики был Э. Роммель.

На уровне «личных технологий» — в сущности, то же самое: умение добиваться своего в остроконфликтных и кризисных ситуациях. Например, можно сдать экзамен за счет силы — потратить много времени, то есть, счетных дивизий, подтянуть знаниевую артиллерию, активировать логическое мышление и т.д. А можно добиться результата за счет тактики — умения сдавать экзамены. Это подразумевает целый набор специфических приемов:

- умение сделать хорошую шпаргалку — информативную, с одной стороны, удобную для пользования и безопасную, с другой;
- умение произвести выгодное впечатление;
- умение управлять диалогом, вести его в нужную сторону, незаметно подсказать экзаменатору «удобные» для Вас вопросы;
- способность к быстрому моделированию, умение представить незнакомые ситуации через комбинацию знакомых.

Все эти качества подразумевают быстрое, очень дисциплинированное, рефлексивное мышление, и, конечно, выучить материал гораздо проще, чем инсталлировать такое мышление у себя. Но тактические способности пригодятся вам не только за столом экзаменатора, но и в кабинете начальника, в драке, при разрешении конфликтной ситуации дома и на работе[3]. Научные и изобретательские проблемы тоже можно решать не

2 См. Главу 4

3 Заметим, что письменные экзамены гораздо в меньшей степени, нежели устные, способствуют развитию тактического мышления. С точки зрения высших интересов

грубой силой, а тактической хитростью, причем тактические «примочки» помогут даже там, где силой справиться просто невозможно. Внимательно изучите историю физики XX века, и Вы найдете множество изощренных тактических приемов.

Следующей ступенью лестницы является большая тактика — умение втянуть противника в бой в наиболее неблагоприятной для него редакции, спутать его карты, погрузить противника в искаженное информационное пространство. Формально, большая тактика — это управление динамическими факторами боя. Вторая Мировая война в текущей реальности дала мало примеров большой тактики, в отличие от литературных «альтернативок», которые полны такими примерами. Но непревзойденным мастером этой ступени военного искусства считается Т. Лоуренс, английский разведчик в годы Первой Мировой войны, творец Арабской Революции.

В жизненной стратегии большая тактика понимается, как искусство преобразования жизненных ситуаций: конструирования таких ситуаций, выхода из ситуаций, сконструированных для вас, обострение ситуации — провоцирование тактического столкновения, боя.

Оперативное искусство — умение выигрывать операции. В реальной войне мастерами оперативного искусства были гитлеровские генералы, в частности, Г. Гудериан и Э. Манштейн и выдающиеся советские военачальники (А. Василевский). Для профессионального любителя военной истории огромное удовольствие доставляет также оперативный разбор Арабо-Израильских войн 1967 и 1973 гг.

страны одного этого достаточно, чтобы от них отказаться.

В реальной жизни оперативное искусство — умение группировать частные успехи в общий результат, отдельные решенные задачи — в разрешенную проблему. Умение вовремя сосредоточить силы, правильно маневрировать ими, точно схематизировать свои действия, бороться за темп.

Стратегия — умение выигрывать войну, даже ценой проигрыша отдельных операций и многих боев. В жизни стратегия — это умение ставить и ранжировать цели.

Большую стратегию — умение выигрывать мир — ввели в рассмотрение стратеги англо-американской школы, они же остаются гроссмейстерами этой области военного искусства.

В жизни большая стратегия — умение определить свою миссию и стать соразмерным ей.

Политика, искусство поддерживать выгодный для вас мир, есть продолжение войны иными, а именно ненасильственными средствами. Жизненную политику можно определить, как умение использовать других людей для достижения своих целей. Этикой здесь, конечно, не пахнет, но хороший политик отнюдь не является манипулятором. Он просто лидер, обладающий устойчивой картиной мира.

Экономика — умение поддерживать высокий уровень жизни в мирное время и создавать сильную, обеспеченную всем необходимым армию в военное время. В логике мирного времени — деньги, личный и семейный бюджет. *«Дайте мне хорошие финансы, и я дам вам хорошую армию»*. Замечу, что в стратегический подход к жизни «аппаратно встроена» известная и очень точная пословица: *«Деньги — отличный слуга, но плохой хозяин»*.

Психология, и в частности, социальная психология. К этой же ступени лестницы относятся философия: онтология, гносеология, аксиология, эпистемология — высшие человеческие ценности. В древнем Китае все это объединяли понятием «путь». *«Путь — это когда народ готов вместе с правителем жить, готов с ним умереть, когда он не знает ни страха, ни сомнений»*. Понятно, что на этой ступеньке военная лестница смыкается с личной: для отдельного человека в его личной борьбе и для всего общества в глобальных социальных процессах «путь» обозначает одно и то же.

Если вы вступаете в антагонистический конфликт с рефлектирующим свободным разумом, постройте «стратегическую лестницу» для него и для себя, оценить каждую ступень от единицы до пяти и сравните результаты. Для начала вы получите неплохой интегральный прогноз результата столкновения. Так, при сумме показателей 35 «у него» на 15 у вас лучше думать не о войне, а о том, как выйти из нее, потеряв, по возможности, меньше. Далее, можно увидеть сильные и слабые стороны — как свои, так и противника — и построить правильный план войны.

В целом надлежит помнить, что более «высокие» факторы сильнее, чем более низкие, но действуют медленнее, и за ограниченный срок войны некоторые «высокие» карты могут не успеть сыграть.

Вы будете осваивать премудрости стратегии, опираясь на собранный нами опыт военных и мирных историй и даже субъективных примеров, до третьей части. Она — про то, что мы, ученики Сунь-Цзы и апологеты войн Ареса, Афины и Аполлона, еще не знаем и только прогнозируем, намечаем пути освоения.

Третья часть книги называется «За стратегией», и в ней мы продолжаем наше путешествие, опираясь лишь на разведанные знаки дороги. Мы сравнительно быстро написали две первые части, с наслаждением фиксируя красоту знакомых побед.

«Учить матчасть» — неблагодарная задача, но есть награда: только оценив красоту предыдущего знания и опыта, можно прожить нечто иное. Роль наших молодых соавторов возрастает от начала к концу книги. Это дает надежду на то, что они шагнут в то «За», стратегию которого сумеют построить.

А мы пока прикроем их уход…

Е. и С. Переслегины

Технологии войны. Конспект

— В этой жизни мы все встречаемся с войной. Вопрос лишь в том, хотите ли Вы быть субъектом собственных войн или готовы оставаться их объектом?

— Эпохи «сражающихся царств» не только требуют полководцев, но и создают их из совершенно обычных людей. Может быть, изучение технологий войны и не лучший способ повышения пассионарности, но, по крайней мере, это общедоступный способ.

— Нужно научиться смотреть на себя глазами противника. Это называется рефлексия. Нужно научиться смотреть, как он смотрит на Вас. Нужно научиться смотреть его глазами, как Вы смотрите, как он смотрит на Вас... Это называется многоуровневая рефлексия. Нужно научиться «сверху» смотреть одновременно на него и на себя. Это называется «позиция внешнего наблюдателя». Нужно научиться из иного пространства и времени смотреть на него, на себя и на вашего внешнего наблюдателя. Это называется «позиция квантового наблюдателя». Нужно научиться вовремя прекращать наращивание этажей рефлексии, принимать решение и переходить к деятельности. Это называется «выстраивание баланса рефлексия — деятельность».

— На одной половине листа А4 зарисовываем то, чем мы располагаем: время, выносливость, знания и умения, особые таланты. Вторая половина листа — это ваши деятельности, проблемы, цели, а также силы и средства ваших противников. В момент вашего рождения фронт был прямой линией. С тех пор много чего изменилось, и на одних участках Вы вырываетесь вперед — какие-то задачи уже решены, какие-то вот-вот будут решены, а на других вы пока проигрываете.

— Всякая операция базируется на трех китах — внезапности, быстроте и силе, подразумевает неравномерное распределение войск по фронту и сопряжена с риском.

— Стратегическая «лестница»: тактика — большая тактика — оперативное искусство — стратегия — большая стратегия — политика — экономика — психология, — позволяет оценить перспективы успеха в войне и строить правильный план.

Уроки Стратегии:

- Нельзя быть сильным везде!
- Иногда отступление является единственно правильным выбором!
- Компромисс заведомо хуже, чем любая из альтернатив.
- Из стесненных положений следует высвобождаться постепенно.

Часть I. Философия войны

Глава 1. Путь существования и гибели

Эта книга посвящена войне. Мы будем понимать это термин в наиболее общем его смысле: война — это любой конфликт, при котором выживание противника, физическое, социальное, экономическое, профессиональное не рассматривается *вами* как необходимое граничное условие. Это не означает, что вы обязательно стремитесь убить. Просто такую возможность вы рассматриваете и считаете «в принципе, приемлемой». В том смысле, в котором великий президент США Теодор Рузвельт, как-то сказал, отвечая на вопрос, будет ли он присутствовать на похоронах одного из своих многочисленных политических соперников: *«Нет, но я эти похороны вполне одобряю».*

Под такое определение попадают и столкновения между государствами, и коммунальные стычки, и бандитские «разборки», и даже семейные неурядицы.

Следовательно, элементарные представления о военной науке, военном искусстве и военной эзотерике должны быть достоянием каждого грамотного человека. В действительности современное образование в лучшем случае готовит из школьника солдата, обученного нескольким элементарным приемам. Хочется сказать, что высшую стратегию национальные и международные элиты приберегают для себя, но, увы, это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Единая система военного обучения в современных демократических государствах просто отсутствует, и воззрения большинства гра-

ждан на проблемы антагонистических конфликтов находятся на пещерном уровне. Дело несколько улучшают интеллектуальные тренинги, организационно-деятельностные, ролевые, штабные игры, но практика их проведения не является ни повсеместной, ни массовой.

Отсутствие у населения военных знаний превращает войну в нечто сакральное либо, напротив, демоническое. Поэтому массы и элиты, властители дум и СМИ относятся к ней слишком серьезно. Конечно, *«война — это великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели»*, но нельзя забывать, что война является сугубо временным и, в известном смысле, «неправильным» явлением, она гораздо ближе к игре, карнавалу или театральному представлению, чем к обыденной жизни. Мирное развитие — для нации, конфессии, семьи или отдельного человека — настолько же важнее и сложнее военного противостояния, насколько жизнь интереснее и значительнее театра.

Но, заметим, невозможно овладеть высшей математикой мирной жизни, плохо разбираясь в *арифметике войны.*

Моя семья однажды проиграла войну за мою новую инвалидную коляску, я это не сразу заметил и лишь годам к тринадцати понял, что лишился многих возможностей и что моя жизнь от одиннадцати — начало войны — до тринадцати лет могла быть лучше и интереснее обустроена. А враг забрал контрибуцию, и я остался в старой колымаге.
Пенсионеры проигрывают войну за бесплатный санаторий, интеллигентные московские бабушки проигрывают битву в расселении, а активные приезжие радостно вселяются в московские дворы и гоняют по ним на своих тачках, пугая нас. Конечно, мирная жизнь куда многограннее этих боев с их системой взяток, но на них тратятся силы, таланты и нервы.
Я с детства усвоил, что нельзя повоевать и бросить, как надоевшую игру, нужно состряпать мир, который тебе больше понравится, чем тот, который был раньше, иначе его состряпает твой противник. Даже если он — поликлиника, училка или ЖЭК.

Война есть прежде всего информационная, а уже затем материальная деятельность. Деятельность повсеместная и очень древняя: следы войны обнаруживаются в любых человеческих культурах, где есть принципиальная возможность их регистрации.

Все антагонистические конфликты одинаковы.

Целью войны всегда является мир. Следовательно, проектируя войну, нужно понимать, что она неизбежно закончится, и представлять себе, что вы будете делать, когда это произойдет.

Хотя война *допускает* физическое уничтожение противника, она отнюдь *не стремится* к этому. *«Сегодняшний неприятель завтра станет вашим покупателем, а послезавтра — окажется союзником».* Впервые эту истину понял, наверное, Кир Великий, а римляне построили на ней величайшую империю в европейской истории.

Английский теоретик Б. Лиддел Гарт, автор классической «Стратегии непрямых действий» (Strategy: the indirect approach), обобщил базовое определение цели войны:

Целью войны является мир, ***лучший, нежели довоенный,*** *хотя бы только с вашей точки зрения.* Поэтому, начиная войну, нужно, по крайней мере, знать *«чего можно хотеть?»*, то есть что такое лично для вас «мир, лучший довоенного»? Изучение военной истории наводит на мысль, что это элементарное требование обычно не выполняется.

Исследовательская группа «Имперский Генеральный штаб» расширила определение Б. Лиддел Гарта, назвав целью войны расширение пространства решений победившей стороны. Таким образом, «правильные войны»

ведутся, прежде всего, за свободу, и в частности за свободу действий, то есть за потенциальные возможности, и лишь во вторую очередь — за материальные блага. Эти самые блага, впрочем, тоже имеют значение, поэтому:

- в геополитической логике война ведется за ресурсы и рынки сбыта
- в геоэкономической логике война ведется за контроль над потоками товаров и ресурсов.
- в геокультурной логике война ведется за управление культурными кодами противника и в конечном итоге за разнообразия в стране в ее настоящем, прошлом и будущем.
- Несколько упрощая, можно сказать, что целью войны является развитие. Поэтому адепты развития должны понимать, что война является неизбежным риском их деятельности и ее оборотной стороной.

Война есть концентрированная история, подобно революции, которая по своей сути тоже война, только направленная на более близкого и более опасного противника. Именно поэтому, *«кто не понимает до конца всего вреда от войны, не может понять до конца и всю выгоду от войны»*, и наоборот.

Как правило, победить в войне нетрудно. Нужно лишь иметь в виду, что ее карнавальный характер подразумевает включение вашего триумфа в вечный сюжет «беличьего колеса». Иными словами, с неизбежностью *«...победы сменяются разгромами, рушатся высокие башни, горят горделивые замки, и пламя взлетает в небеса. Золото осыпает усыпальницы мертвых царей...»* Здесь, однако, речь не идет о «дурной бесконечности». Раз уж война — воплощенное развитие, то со временем меняется и ее характер, и характер мирной жизни, и структура самого общества, порождающей войну для того, чтобы охранять мир.

Поэтому можно воевать, способствуя прогрессу или препятствуя ему. Можно воевать, разрушая, можно воевать, созидая, и человеческая история полна примерами и тех и других войн.

Этика войны не отличается от любой этики, претендующей на общечеловеческий характер. Смешно учить через две тысячи лет после Христа, что нехорошо расстреливать заложников или разрушать неприятельские города. Странно через две с половиной тысячи лет после Сунь-Цзы объяснять, что, поскольку *«война любит победу и не любит продолжительности»*, быстро проиграть антагонистический конфликт зачастую полезнее, чем медленно и мучительно его выигрывать. Но чтобы принять последнее, надо научиться рассматривать войну через призму карнавальности, то есть философски относиться к ней и ее итогам. Да, на войне погибают люди. В том числе — мирные жители, никакого отношения не имеющие ни к войне, ни к процедурам управления, ни даже к развитию. Да, война есть неприкрытое, разрешенное и предписываемое насилие: в этом содержание данного социального института. Однако, как правильно отмечал еще Воланд, *«человек смертен и, более того, внезапно смертен»*. Понимание этого обстоятельства не должно лишать нас чувства юмора и понимания стратегии.

В детстве отец даже не рассказывал всего этого про карнавал вседозволенности и горький юмор. Дети не понимают такого. Дети серьезны. Я был серьезно настроен победить свой недуг, и отец боролся вместе со мной, но уже в последних классах, в новой коляске, с построенным для меня лифтом и двумя пандусами в моей школе, я вдруг понял, что Воланд шутил. Это поразило меня. Он шутил со смертью, мы тогда с отцом посмотрели сопливо героического «Первого рыцаря», и я понял, что я, пожалуй, буду д'Артаньяном, то есть «дерусь, потому что дерусь», и могу, кстати, нешуточно умереть. Эйфория дергания судьбы за хвост длилась недолго, но, воспитанный самонаблюдением за ногами и позвоночником,

я запомнил ощущение грани, когда чувство реальности обнимает тебя так доверительно, что совершенно все равно, победишь ты или проиграешь. Мне потом это сильно помогло в Америке, где я смеялся весь первый год. Чтобы не сбежать и не плакать…

Вы можете вспомнить, когда закончилась Тридцатилетняя война и каковы были ее итоги? Каких территорий лишилась Германия по Версальскому договору? В чем содержание Вашингтонских военно-морских соглашений? Кто выиграл битву при Сольферино? Сервантес потерял руку в бою при Лепанто, чем закончилась эта битва?[4] Если вы можете ответить на эти вопросы, не заглядывая в Интернет, ваша осведомленность в военной истории много выше среднестатистической. Если эти войны и сражения до сих пор вызывают у вас сильные эмоции — грубо говоря, если вам не все равно, кто одержал победу, кто потерпел поражение и в чьих руках остается «устье Тары»[5] — вы, скорее всего, знакомы с одной из техник активизации исторического сопереживания.

Как правило, люди помнят только последнюю войну, а судьбоносной считают назревающую, но еще не наступившую. И только к этим двум войнам они относятся с леденящей душу серьезностью. А к остальным никак не относятся. Забывают. И не потому ли шаг за шагом и век за веком повторяют одни и те же ошибки?

---

4 Альтов Г. Опаляющий разум. Научно-фантастический рассказ // в сб. Как стать еретиком. Петрозаводск: Карелия, 1991.

5 Стругацкие А. и Б. Парень из преисподней. // в сб. Парень из преисподней. Беспокойство. Жук в муравейнике. Волны гасят ветер. СПб.: Terra Fantastica; М.: Издательство АСТ, 1996 г.

Содержанием войны является целенаправленное преобразование заданной начальной ситуации в ту конечную, в которой цель войны оказывается реализованной. Алгоритм, схема, метафора этого преобразования называются планом войны.

В войне вашими противниками являются носители разума, способные превратить в ресурс любую материальную или информационную сущность. Поэтому никакие ресурсы, сосредоточенные вами для ведения военных действий, не могут быть адекватными. Очень редко они оказываются избыточными, и это всегда грубый промах планирующей инстанции. Практически всегда ресурсы недостаточны. Именно поэтому о «военном искусстве» говорят гораздо чаще, чем о «военной науке».

Если рассматривать войну как игру с предельными ставками, то это — азартная игра, подбрасывание монетки, на одной стороне которой написано «поражение», а на другой «победа». Но в эту игру в отличие от орлянки можно играть хорошо и плохо. С точки зрения теории игр война лежит где-то между шахматами и покером. От шахмат она берет логику, жесткие правила, интеллектуальную составляющую, организованность и порядок. От покера — манипуляцию, действия вне логики и правил, эмоциональную составляющую, блеф, хаос и произвол, «ошибочные» действия, которыми, зачастую, выигрываются конфликты, проигранные при «правильной» игре.

Эти составляющие трудно, почти невозможно, совместить в одном человеке, поэтому война даже в коммунальных конфликтах и бандитских разборках — коллективная форма деятельности, в которой командиру, принимающему решения, обязательно должен соответствовать начальник штаба, который подготавливает это решение (смотри главу 6). Обычно, начальник

штаба отвечает за логику и порядок, а командир — за хаос и произвол, хотя в истории бывало по-разному.

Нужно иметь в виду, что война представляет собой «игру с ненулевой суммой»: выигрыш одной стороны не обязательно означает проигрыш другой — оба противника могут одновременно выиграть или одновременно проиграть.

Я не могу сказать, что за три своих американских года я победил Америку, но даже моя глубоко патриотическая мама не сказала при встрече, что Америка съела меня. Мы были квиты с этим лучшим из миров, и я, вернувшись, почувствовал себя русским летчиком на вьетнамской войне, который говорит раненому пилоту: подвинься узкоглазый, посмотрим, что тут еще можно сделать.

1. Война как социосистемный процесс

Знаете дилемму любого преподавателя? Чтобы рассказать что-то, надо перед этим всегда рассказать еще что-то…

Поэтому мы начнем с того начала, которое нам представляется «средним» — не близким, не далеким.

Задачей этой главы и — шире — всей первой части «Суммы стратегии» является описание тех знаний, которые плотно обрамляют искусство войны, играя роль его контекста, бэкграунда или условия развития.

Раз уж люди воюют на протяжении всей своей наблюдаемой истории, разумно предположить, что в этой деятельности все-таки есть какой-то общечеловеческий смысл.

Те же древние греки, хотя и не любили своего бога войны и даже в уста Зевса вкладывали слова осуждения в его адрес, продолжали считать Ареса одним из олимпийцев, которых и было-то всего двенадцать, притом, что вообще-то в Греции «проживали» сотни тысяч богов низкого ранга.

И Аресу ни разу не угрожала опасность покинуть Олимп. Хотя богиню гостеприимства Гестию, например, оттуда убрали, чтобы дать место изобретателю виноделия Дионису, да и Гефест, бог кузнечного дела, испытал горечь изгнания.

Приходится заключить, что античность рассматривала войну как неприятную, но неизбежную сторону жизни.

Для того чтобы, во-первых, понять роль и сущность войны и, во-вторых, получить какие-то основания для прогнозов на будущее, применим так называемый **социосистемный формализм**.

В свои одиннадцать лет я не мог понять, зачем мне уже архивировать свою картину мира, если у меня ее еще нет. Но разговаривать с отцом я любил, и если он хотел архивировать, я был согласен. Парадокс состоял в том, что прекрасные разговоры, которые отец вел со мной, могли бы быть полезны многим более взрослым людям, но жизнь так устроена, что он работал на своей работе, а потом разговаривал дома со мной. Он не был преподавателем, не собирал групп, не вещал в толпе адептов, не подрабатывал репетиторством. Когда двадцать лет спустя я скажу ему, что он дал мне блестящее образование, то он только пожмет плечами, словно это я хвалю его за поставленное пиво. Никакого пива в мире не хватит, чтоб высказать мою признательность этому человеку.

Ему я обязан тем, что могу на спор сделать онтологическую, гносеологическую, когнитивную сборку и схематизацию сданных мне жизнью карт. И они позволят мне определить и удерживать свою позицию в современном меняющемся мире. Если вы живете в 60-е годы двадцатого века, то у вас нет, и еще двадцать лет не будет, таких проблем, которые случились у нас в XXI-ом. Это сказка о том, как все рушится, не работает то, что не ломалось по определению, и люди вдруг предают тебя, а другие видят это и говорят: «Ну что ж, бывает — улыбайся!». И вокруг много мишуры, и совсем мало денег, чтобы схватить фортуну за хвост. А если у вас еще не ходят ноги, то у вас не задача, не проблема, не угроза, а полная катастрофа. И добрый волшебник очень нужен.

У меня он был.

И сейчас есть.

И сам я себе волшебник.

Когда-то мои деды говорили: слава труду! Я не понимаю этой славы. Я говорю: слава Сунь-цзы! Это блестящий мастер стратегии из далекого и древнего Китая. Отец очень уважал его.

Экосистема

Естественной формой существования живого является система, замкнутая по невосполнимым ресурсам, — **экосистема**. Для понимания военного искусства теория экосистем не нужна, но без нее невозможно разобраться в социосистемных «рамках» войны.

Атрибутивными свойствами экосистемы являются:

замкнутость по невосполнимым ресурсам;

- обмен веществом и энергией с окружающей средой;
- способность к самовоспроизведению;
- способность к развитию.

Экосистеме неоткуда взять азот, кислород, углерод, железо, другие необходимые ей элементы. Следовательно, она обречена обеспечивать круговорот этих элементов. Поэтому *формой* существования экосистемы оказывается **цикл**.

Считается, что тропический лес — это «легкие нашей планеты»: он производит кислород, которым мы дышим. В действительности растения вырабатывают кислород в процессе фотосинтеза, но расходуют его в процессах дыхания и гниения. Фотосинтез происходит днем, окислительные процессы — днем и ночью, а в целом тропический лес — система, замкнутая по кислороду: он потребляет его столько же, сколько производит.

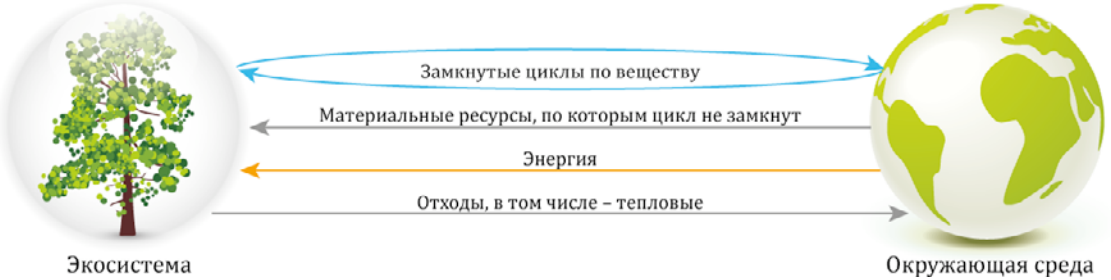


Рис. 1. Цикл, как форма существования экосистемы.

На самом деле «легкими Земли» являются болота, в которых мертвая растительность попадает в бедную кислородом среду и не сгнивает, разлагаясь на воду и углекислый газ, а превращается сначала в торф, а затем в уголь[6]. В итоге в атмосфере Земли постоянно накапливается свободный кислород, что за сотни миллионов и миллиарды лет создает серьезные проблемы, например перспективу глобального похолодания. Но стремление природных систем к замыканию всех геохимических циклов эволюционно привело к появлению человека — разумного существа, способного извлечь уголь из подземных глубин и сжечь его.

Экосистемы воспроизводят себя, несмотря на стихийные бедствия земного и космического характера, несмотря на человеческую деятельность. Экосистемы сложны и обладают высокой связностью: попробуйте осушить болото, и все вокруг изменится в сторону иссушения даже в тех местах, которые были далеки от болота, и упадет разнообразие флоры и фауны, и… далее смотри хрестоматийный пример про бобров, которых перебили нерадивые лесосплавщики.

Экосистемы способны развиваться, захватывая пространство, аккумулируя ресурсы, подчиняя себе другие экосистемы: овраги очень агрессивны, пустыня стремится наступать на оазисы, водопады пробивают в скалах новые русла.

Экосистемы очень устойчивы, их «хрупкость» по отношению к антропогенным воздействиям или природным катастрофам — миф, сочиненный движением «зеленых». Другой вопрос, что эта устойчивость не распростра-

6 Еськов К. История Земле и жизни на ней. М.: МИРОС, МАИК «Наука / Интерпериодика», 2000.

няется на отдельные виды, даже наоборот: рождение и смерть видов — залог бессмертия экосистемы.

Свойства экосистемы задают необходимость иерархии: «особь — популяция — вид — экосистема — биота», смены поколений, генетической системы воспроизводства и сложного мутационного механизма. Возможно, для экосистем неизбежен половой диморфизм или полиморфизм.

Жизнь как квантовое число

В современном обыденном языке обсуждать такие темы невозможно. А до 1960–1970-х годов, когда наука была «отдана замуж» за устойчивое развитие, комфортное и безопасное существование, чтобы к нашему времени утратить всякую интенцию к независимому развитию, не сформировались представления об экологии и экосистемах.

Дальше читает тот, кто знает язык или готов изучать его вместе со сложным текстом.

Определим *биоту* как объединение всех экосистем в какой-то момент времени.

Жизнь есть *биота-в-развитии*, то есть биота, рассматриваемая совместно со своим прошлым и своим будущим.

В этой логике жизнь существует вне линейного (метрологического) времени[7] и является **макроскопическим квантовым объектом**, причем, за счет возникновения **спутанных**

7 Смотри гл. 3.

квантовых состояний[8], этот объект пронизан корреляционными, причинными и антипричинными связями.

По-видимому, жизнь представляет собой первый интеграл, то есть она является сохраняющимся свойством материи, наряду с импульсом, энергией, моментом импульса, зарядом и т.д.

Живое с момента своего зарождения существует только в форме экосистем. Зарождение жизни есть процесс возникновения первой экосистемы, причем возникнуть она может только сразу и целиком — вместе со всеми своими атрибутивными признаками.

Биохимически особенностью земной жизни является *хиральная чистота*: только правовращающие сахара и только левовращающие белки. Физически жизнь представляет собой автокаталитический неравновесный процесс (процесс Пригожина). Формально жизнь представляет собой негэнтропийный процесс, поэтому экосистемы не могут быть замкнуты по энергии.

В процессе смены поколений особи рождаются и умирают.

Популяции воспроизводят себя. В простейших экосистемах численность (биомасса) популяций подчиняется системе

8 Квантовая сцепленность (англ. entanglement — запутанность, обстоятельства или средства, запутывающие, усложняющие, приводящие в затруднительное положение) — квантово-механическое явление, при котором квантовое состояние двух или большего числа объектов должно описываться во взаимосвязи друг с другом, даже если отдельные объекты разнесены в пространстве.

дифференциальных уравнений, решением которой являются квазигармонические функции. Для модельной экосистемы «хищник–жертва» динамика параметров описывается уравнениями Вольтера–Лотки.

Биота воспроизводит себя, эволюционируя, то есть в процессе развития она увеличивает количество и разнообразие экосистем, способствуя увеличению своей замкнутости как по веществу, так и по энергии.

Биота является фактором планетарного масштаба, формируя и типологически сепарируя рельефы, воздействуя — вплоть до радикальных изменений — на состав атмосферы и на коэффициент поглощения Землей солнечной энергии.

Эволюция биоты приводит к периодическим экологическим кризисам и качественным изменениям в экосистемах. Биота воздействует на Землю иногда в интересах существующих экосистем, выступая как гомеостатический механизм, иногда — в интересах возникающих экосистем, выступая как агент развития.

Отец рано объяснил мне, что такое жизнь, макро и микро; я был в космосе, у начала времен, в конце сезона рождающихся звезд, в черной дыре и в наномире, в старом фильме «Внутреннее пространство», смешном и наивном, но чем-то очень полезном мне тогда. Я понял, что жизнь — это самый большой объект, процесс и результат, который я могу вынести. И он — главное. С тех пор я никогда не опускаю руки, потому что присоединен к этому целому и могу быть песчинкой и галактикой одновременно.

Разум

Человек биологически является млекопитающим, но к настоящему времени маммальные признаки не являются для людей необходимыми:

- женщины не обязаны выкармливать детей молоком;
- строго говоря, они даже не обязаны их рожать — изобретено клонирование, кесарево сечение, инкубаторы для недоношенных детей, очень скоро появятся маточные репликаторы для внешней беременности;
- с появлением одежды, домов, системы отопления человек утратил необходимость даже и в теплокровности.

Для Homo Sapiens роль атрибутивного признака играет разум, и, учитывая планетарный масштаб этого фактора, мы должны заключить, что возникновение его начинает если не новый эон, то, во всяком случае, новую эру: **ноозой** — время разумной жизни.

Поговорить про ноозой мне нравилось больше всего. Потому что это давало мне шанс. Быть лучшим из разумных, вот чего мне предстояло достичь, и отец, и Сунь Цзы должны были помочь мне в этом. И впереди у меня было много времени. В одиннадцать-то лет! Знаете, сколько времени в одиннадцать лет? Очень много. И я не собирался терять темпа в освоении и присвоении Разума.

Свойства разума (когнитивный синдром):

- членораздельная речь (имеется также у ряда других биологических видов, включая общественных насекомых);
- умение пользоваться орудиями труда, создавать их и хранить (присутствует в разделение труда (есть у любых животных с выраженной стайной организацией);

- общественная защита и воспитание детей (опять-таки довольно широко распространено среди высших млекопитающих и коллективных насекомых);
- умение делиться пищей, причем не только с самкой или детенышами;
- умение ограничивать свободу других, создавая изгороди, тюрьмы и зоопарки (в какой-то степени это есть у коллективных насекомых);
- стремление заниматься деятельностью, не направленной на непосредственное удовлетворение своих потребностей, например игрой (есть у детенышей высших млекопитающих).

Каждое свойство разума, которое мы можем придумать, либо справедливо не для всех людей, либо встречается также в животном мире. Тем не менее полного синдрома когнитивных признаков нет ни у одного биологического вида, кроме человека. Это проявляется, в частности, в **популяционной динамике**: численность вида Homo Sapiens подчиняется **демографическому уравнению** вместо уравнений Вольтерра или **логистического уравнения**. Соответственно, на больших (по сравнению со временем жизни поколения) временах она растет экспоненциально.

Есть все основания рассматривать разум в той же эволюционной логике, что и маммальность и ряд других синдромов, задающих определенный уровень организации живого.

Пройдет много времени с тех моих наивных умозаключений о том, что я царь природы и творец мира, стратег и тактик всея квартиры и присоединенного мира Сети. Я бредил дворцом, а потом городом в сети, но попадал на площади и свалки, мафиозные клубы и демонстрации здоровыми людьми своей серости и жестокости. Мой синдром разумности вообще пока не помог мне, потому что разумными были даже мои соседи, которые пытались со мной сюсюкать до отрочества, и я их здорово ненавидел. Должен был быть какой-то

выход. Я стал пристрастно спрашивать отца уже в тринадцать лет о том, в чем я должен перерасти их всех. И отец сказал, что в кризис формируется новая разумность, и если мне не хватает стратегии, то я вырос и пора заняться делом. Я был согласен заняться делом, к тому же ум перестал давать мне бонусы в сравнении с посиделками с пивом во дворе... Знаете, есть такой период жизни — отрочество, когда никакие схемы, предложенные родителями, не работают. Особенно же, если ты инвалид...

Социосистема

Если экосистема является формой существования живого, то формой существования носителей разума является **социосистема**.

Понятно, что социосистема представляет собой особую специфическую экосистему. У нее есть два принципиальных отличия от других экосистем:

- Во-первых, только вид Homo Sapiens обладает полным набором когнитивных эволюционных признаков, задающих понятие «разум». Поэтому на современной Земле нет ни одной социосистемы, кроме «человеческой».
- Во-вторых, социосистема использует информацию как потребляемый ресурс. Человек Разумный стал первым биологическим видом, получившим *полный* доступ к этому ресурсу и, соответственно, может распоряжаться им, не имея конкурентов.

Эти две особенности социосистемы определяют эволюционное преимущество, полученное видом Homo Sapiens за счет «**монополии на разум**».

Понятно, что монополия на разум не является вечной: разум, как и любое эффективное эволюционное решение, будет тиражироваться живой природой. Понятно также, что социосистема — не единственная экосистема, обладающая эволюционно значимой спецификой. По всей видимости, к «особым экосистемам» принадлежат строматолитовые маты (одна из первичных форм существования живого), некоторые экосистемы, образованные коллективными насекомыми, вероятно, австралийская экосистема однопроходных млекопитающих в период географической изоляции Австралии и т.д.

Когда я жил и работал в Америке, я сделал для себя вывод, что наша Сеть, спасавшая меня от одиночества в инвалидности, и есть такой «строматолитовый мат». Она многослойна, и нижняя часть ее — это, конечно, однородная пища для высокоразвитых из верхних слоев.

Как если бы ты утонул в болоте, ты бы точно стал частью пищи болота. Но уже никогда бы не поднялся над ним человеком. У меня были родители, которые, когда я редко на каталке выползал из дома, устроили мою интеллектуальную жизнь и сложное общение помимо Сети и даже внутри нее. Я не попал в болото и утилизирую интернетовские топи как инструмент. Я — высшее существо, из которых соткана социосистема. Мне не слишком нравится, что российское устройство трещит по швам. В нем глючит управление, падает образование, познание — не в моде, а производство застряло в переходе от человека к роботу. Но мне нравится моя семья, мой Бог и мои ноги. Я ненавижу двухчасовую гимнастику и офисную работу, но категорически приветствую Интернет. Он позволил мне дружить с американцами, которых я оставил в их раю. Этот рай тоже трещит по швам, и мы обменяемся с ними инструментами, если наши правительства, как это бывает в истории, не сдюжат.

Итак, мы можем определить социосистему как особую экосистему, способную присваивать информацию и конвертировать ее в иные формы ресурсов, в конечном счете — в пищевые. Это подразумевает обязательность и непрерывность четырех базовых социосистемных процессов:

1. **Познание**, присвоение системой новой информации.

2. **Обучение**, воспроизводство ранее накопленной системой информации.

3. **Производство**, конвертация информации в другие ресурсы, необходимые системе.

4. **Управление**, распределение информации между элементами системы — людьми или социальными группами.

Специфика земной социосистемы, созданной видом Homo Sapiens, приводит к необходимости поддерживать не только базовые, но и так называемые иллюзорные социосистемные процессы:

–1. **Иллюзорное познание**, или познание *не-сущего*, **Экзистенция**. Человеческое сознание устроено таким образом, что оно способно порождать сущ-

ности самостоятельно, без участия внешнего мира. Этих сущностей в материальном мире (в действительности!) нет, но они могут — и должны — быть предметом познания.

–2. **Иллюзорное обучение**, или **Контроль**. Любые формы контрольных тестов, успешный результат по которым подразумевает умение сдавать данный тест, а не знание предмета.

–3. **Иллюзорное производство — Эстетизация** (упаковка, маркетинг). Своеобразное «производство без производства» — конвертация информации в информацию же.

–4. **Иллюзорное управление**, или **Война**. Предельно простое управление, задающее подчинение, а не кооперацию, обеспечивающее разрушение, а не созидание. Может рассматриваться как предельная версия кризисного управления: в обоих случаях за счет резкого упрощения системы принятия решений появляются шансы преодолеть системный кризис управления.

Следует подчеркнуть, что базовые процессы одинаковы и одинаково обязательны для любых социосистем, вне всякой зависимости от того, кем и как эти социосистемы созданы: людьми, крысами, андроидами, силикоидами и т.п. Иллюзорные процессы, по всей видимости, обладают видовой зависимостью и в других социосистемах могут быть существенно другими. Тем не менее есть все основания утверждать, что какие-то иллюзорные процессы обязательны для любой социосистемы — это следует из самого когнитивного синдрома.

Существует тенденция рассматривать иллюзорные процессы как «второсортные». В действительности они являются такими же критическими для социосистемы, как и базовые. Можно говорить о некой условной норме, когда

совокупные ресурсы, которые общество выделяет на поддержание базового и соответствующего ему иллюзорного процесса, относятся как 2 : 1.

Базовые и иллюзорные социосистемные процессы связаны между собой общественными институтами, вероятно исторически конкретными.

Связь базовых и иллюзорных социосистемных процессов может быть наглядно представлена **социосистемным кубиком**.Важно, что социосистемный кубик ни в коей мере нельзя рассматривать как пример дихотомии: *социосистемные процессы не образуют пар противоречий*. То, что их число соответствует степеням двойки, по всей видимости, простая случайность.

Я заметил, еще будучи мальчишкой, что все дети знают тайны иллюзорных процессов и почитают их. Школьники борются за оценки, а не за знания, западают на упаковку, готовы украсть, чтобы похвастаться новым гаджетом, быстро сваливаются в драку вместо управления и наивно верят в Бога или в сверхъестественное, явно игнорируя законы естественных наук. Когда я сказал это отцу, он сначала рассердился, а потом вспомнил себя и признал, что в этой галиматье есть идея. Правда, он сказал, что в нашем мире исчезли взрослые, и потому эти теневые процессы стали главенствовать. Он прикатил меня в новый книжный и показал полки эзотерики в сравнении с полками физики и медицины. Я извлек много пользы из этих рассуждений о социосистеме, я стал взрослым в детском мире и весь последний год школы управлял своим классом, несмотря на коляску. Социосистемный кубик я склеил из плотного картона и упражнял ловкость рук, загадывая на какую грань поймаю — на грань культуры или игры. И ловил на ребро.

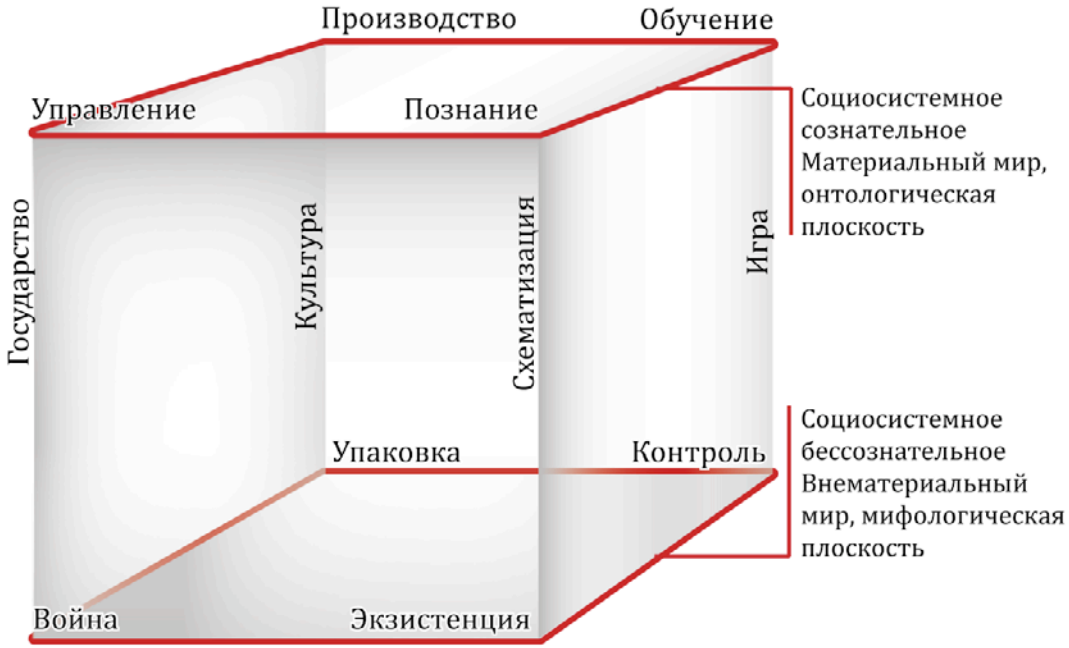


Рис. 2. Социосистемный кубик.

Для социосистемы одновременно выполняются следующие критерии:

- наличие общего хозяйственного механизма (критерий К. Маркса);
- развитое разделение труда (критерий Ф. Энгельса);
- поддержание базовой системы деятельностей, то есть процессов познания, обучения, управления, производства;

- «фрейдовское» расслоение психических процессов на сознательные и бессознательные, причем как на уровне самой социосистемы, так и любых ее связанных подсистем, включая элементы; вытекающее отсюда существование иллюзорных социосистемных деятельностей: войны, контроля, эстетизации, экзистенции (критерий К. Юнга);
- существование социальной и индивидуальной трансцендентной деятельности (критерий Веркора). По всей видимости, критерий Веркора приводит к необходимости поддержания тех или иных иллюзорных социосистемных процессов.

Социосистема по построению «привязана к местности», что подразумевает определенные формы оседлости, способна неограниченно долго поддерживать специфически человеческие паттерны существования и обречена на развитие, поскольку насыщена структурными противоречиями.

Будем называть **Представлением социосистемы** ее наименьшую связанную область, способную длительное время поддерживать атрибутивные социосистемные процессы: базовые и иллюзорные.

Представлений социосистемы известно очень немного. Это, прежде всего, род. Далее — первичное государство в формах ном (номоса) или самоуправляющегося города (полиса). В позднее историческое время сформировалось национальное государство (National State), которое сегодня проходит через серьезный кризис. Возможно, следствием этого кризиса станет формирование еще одного Представления социосистемы как сообщества, построенного на произвольной идентичности и связанное через сеть Интернет (Arbitrary community).

Отец всегда говорил мне, что будущее за Сообществами, а сам сидел себе с дядей Сашей на кухне. Я входил в сообщества и не в одно, но пока мы не стали представлением социосистемы, потому что доверия во имя будущего между нами не возникало, так — договаривались о тактике. Когда к отцу стало приходить много людей и он неожиданно исчезал на какие-то странные мероприятия, я забеспокоился, потому что это напоминало мне заговор и плохо пахло. Я считал, что в политику можно попасть и так, прыгая через ступеньку служебных лестниц, но потом поймал себя на мысли, что после провала с бизнесом и аспирантурой я действую совсем как отец. В Америке меня переучили на другие принципы, но я вернулся и, пожалуй, готов принять того, кто очень от меня отличается… в сообщество.

Представления социосистемы могут создавать организованности более высокого порядка: связанные области, поддерживающие социосистемные процессы, но не наименьшие из возможных на данном уровне развития человечества. К таким организованностям относятся федерации, конфедерации, империи, корпоративные структуры. Создание на рубеже второго и третьего тысячелетий Европейского союза задало еще одну значимую форму организованности — ареал действия определенной системы сервитутов.

Законы сохранения

Связь понятий «Жизни» и «Разума» дается следующей Табл. 1.

Таблица 1. Связь понятий «Жизни» и «Разума»[9]

«Жизнь» как планетарное явление	«Разум» как планетарное явление
Биосфера / биота	Ноосфера / ноота
Экосистема	Социосистема
Вид	Представление социосистемы
Популяция	Поселение
Пара / особь	Семья / личность

«Разум» как планетарное явление вполне подобен «Жизни» и, насколько можно судить, также представляет собой спутанное квантовое состояние. Как «живое происходит только от живого», так и «разумное рождается разумным»: разум можно рассматривать как еще одно сохраняющееся свойство материи.

В период «монополии на разум» закон сохранения разума приводит к тому, что вид Homo Sapiens не может быть уничтожен никаким внутрисистемным процессом и обречен на развитие. Рассматривая социосистему как эволюционный приспособительный механизм, способствующий выживанию и процветанию вида, и учитывая факт «монополии на разум», мы должны

9 Ноота — совокупность всех социосистем в пределах Земли. Пока сохраняется «монополия на разум», ноота совпадает с человеческой социосистемой.

прийти к целому ряду выводов, имеющих статус социосистемных **законов сохранения**:

- Устойчивость социосистемы к внешним (природным) воздействиям носит эволюционно-биологический характер, то есть очень велика.
- Устойчивость природы, в том числе живой природы, к антропогенному воздействию заведомо превышает устойчивость социосистемы к природному воздействию. Иными словами, Человечество не в состоянии причинить живой или неживой природе эволюционно ощутимый вред.
- Замкнутость социосистемы по веществу и энергии со временем возрастает, поэтому проблема потребляемых ресурсов носит характер исторически ограниченного кризиса, а не принципиального ограничения на развитие.
- Человек как элемент социосистемы является эволюционным «абсолютным хищником», поэтому самим фактом своего существования он стимулирует биологическую эволюцию.
- Социосистема, образованная видом Homo, содержит неустранимое противоречие между общественным характером информационного производства и эволюционно закрепленным на уровне вида биологическим эгоизмом. Это, во-первых, обрекает систему на *быстрое* развитие, во-вторых, порождает целый ряд иллюзорных деятельностей, в том числе — войну. Отсюда можно заключить, что развитие социосистемы никак не может быть устойчивым.

Фазовые переходы

Качественные изменения в социосистеме мы называем **фазовыми переходами**, а относительно стабильные состояния социосистемы вне фазовых переходов — **фазами развития**. Кризис фазы есть одновременный кумулятивный кризис всех четырех базовых, но не обязательно всех иллюзорных, социосистемных процессов.

С практической точки зрения фазы различаются характером взаимодействия социосистемы с окружающей средой, иными словами, местом Homo Sapiens в трофической пирамиде и способом присвоения пищевого ресурса.

Фазы развития отделены друг от друга высоким потенциальным барьером, суть которого заключается в том, что система деятельностей, характерных для уходящей фазы, разрушается раньше, нежели создается система деятельностей, отвечающая потребностям новой фазы.

Смена фаз в социосистеме сопровождается теми же особенностями, что и преодоление экологического кризиса в биоте: внутренний характер кризиса и нарастание противоречий, суверенизация системы (отдельные подсистемы перестают вести себя как часть целого, возникает «конфликт интересов» между подсистемами, эффективность общества начинает падать), всплытие реликтов (в обществе вновь явно проявляются признаки и отношения, ранее эволюционно вытесненные), первичное упрощение с падением разнообразия, маргинализация (разрушение высших, управляющих уровней, выход на управляющие позиции звеньев социосистемы, ранее угнетенных, маргинальных), новый эволюционный рост («ливень» эволюционных изменений, усложнение системы).

Эту тему я проходил прямо по жизни, родители старались дома обучить меня на совесть, и я, конечно, мог наблюдать, что творится в моем классе, в который я ездил на каталке через день, по крайней мере в два последних класса. Все процессы были налицо, в сравнении с СССР, в котором учился и жил в юности отец, наша школа упростилась в программе, в ней всплыли реликты дореволюционного образования и ввели условный «закон божий». Этот предмет я знал лучше учительницы, малохольной дурочки, прихожанки модной столичной церкви. А вот до нового эволюционного роста надо было еще дожить, — я считал. Я при этом думал, что мои собственные дети как раз проскочат стадию маргинализации и попадут в школу нового типа. Отец не разделял моего оптимизма, считая, что такие монстры, как РОНО, будут держаться когтями. Мама напоминала мне, что школа ради меня одного, инвалида, построила лифт. Это, конечно, было здорово, но они не сами построили, а европейские бюрократы случайно оказались такими гуманистами, что после Международной олимпиады я оказался в центре коллизии о правах инвалидов, и прочие пандусы в городе тоже стали появляться.

Война

Как и все остальные социосистемные процессы, война представляет собой форму работы с информацией. Мы уже отмечали, что война упрощает управление и может рассматриваться в качестве механизма преодоления структурного кризиса. Отсюда — тяготение некоторых политических режимов к «маленькой победоносной войне». Ф. Энгельс справедливо иронизировал над этим: дело в том, что кризис разрешается в случае большой проигранной войны и обычно через механизм смены элит и разрыва существующих договоренностей. То есть общество откатывается назад и начинает жить с чистого листа.

Но социосистемная роль войны не сводится к созданию механизма кризисного управления.

Базовой проблемой человеческой социосистемы является противоречие между биологически заданным для крупных приматов эгоизмом и общественным характером всех социосистемных процессов. Иначе говоря, каждый индивид обязан подчинять свои интересы какому-то целому (и это является необходимым условием его выживания!), но он этого не хочет. Столкновение императивов приводит к постоянному стрессу. Но стандартной формой реакции на стресс у крупных приматов является агрессия. В результате с самого начала существования социосистемы всем человеческим организованностям угрожали вспышки неспровоцированного насилия и борьба всех против всех.

Война оказалась удобным способом решения этой проблемы. Она разрешала — и даже обязывала — делать все то, что в обычной мирной жизни строжайшим образом табуировалось: убивать, насиловать, грабить. Иными словами, война оказалась социосистемно приемлемым механизмом утилизации агрессивности.

Как и любое системное решение, война работает с целым рядом проблем:

- Она регулирует численность общества, причем речь идет не только об уничтожении части населения в условиях переполнения экологической ниши, но и о запуске механизма роста рождаемости.
- Война способствует генетическому обогащению, что особенно важно для эндогамных обществ.
- Война выступает в качестве дополнительного фактора биологического отбора.
- Война повышает социальную мобильность.

- Война ускоряет социальный отбор, перераспределяя ресурсы в пользу лучше устроенных сообществ и отбраковывая нежизнеспособные.

Война есть плата биологического вида Homo Sapiens за свое существование в форме социосистемы, за эффект социальности. И плата недорогая, что можно заметить, сравнивая, сколько на Земле людей и сколько биологически близких к ним крупных обезьян. Войны народов, классов, конфессий, иных социальных групп заменяют в человеческом существовании борьбу всех против всех в биологических сообществах. В определенном смысле можно согласиться с Дж. Оруэллом: война — это мир и мир — это война. Заметим, что снижение угрозы глобального противостояния в период 1986–2010 гг. привело к росту региональных войн и локальных конфликтов, а также уличной преступности и бытового насилия. Такие эксцессы, как расстрел А. Брейвиком[10] молодежного лагеря с убийством 77 человек, колопадский расстрел во время премьеры фильма о Бэтмене[11], расстрелы в школах и в офисах, наглядно демонстрируют, что ждет социосистему при разрушении военного механизма обеспечения ее устойчивости.

10 Андерс Беринг Брейвик (норв. Anders Behring Breivik; р. 1979) — норвежский националист, террорист, протестантский фундаменталист, организатор и исполнитель взрыва в центре Осло и нападения на молодёжный лагерь правящей Норвежской рабочей партии 22 июля 2011 года. В результате терактов погибли 77 человек и 151 получили ранения. Андерс сознался в совершении данных преступлений, однако отказался признать свою вину. 24 августа 2012 года был признан вменяемым, виновным и приговорен к 21 году тюремного заключения.

11 Джеймс Иган Холмс (англ. James Eagan Holmes; р. 1987, Сан-Диего) — американец из города Аврора (штат Колорадо). 20 июля 2012 года в местном кинотеатре на премьере фильма «Тёмный рыцарь: Возрождение легенды» он убил 12 и ранил не менее 59 человек. Был задержан полицией сразу же после нападения неподалёку от кинотеатра.

Поскольку война разрешает табуированное (и табуирует разрешенное), можно говорить о ее карнавальном характере. Собственно карнавал и ряд других социальных технологий, в том числе — спорт и почти все игры, можно рассматривать как light-формы войны.

Из иллюзорного (карнавального, театрального) характера войны вытекают следующие важные следствия:

- глобальная термоядерная война крайне маловероятна, поскольку, во-первых, не способна решить задачу социальной сублимации и, во-вторых, угрожает целостности социосистемы;
- уменьшение угрозы внешней войны увеличивает вероятность войны внутренней;
- общее ослабление военной угрозы способствует возрастанию индивидуального насилия (войны всех против всех);
- религиозные чувства есть превращенная форма агрессивности (рост религиозности населения приводит к войне);
- альтернативной формой реального насилия может быть насилие иллюзорное — СМИ, массовые шоу, и, прежде всего, интерактивные компьютерные игры.

Война тысячелетиями является спутником человека, но нет оснований считать, что так будет продолжаться «из вечности в вечность». В своем развитии социосистема найдет иные способы сублимации индивидуальной агрессии (искусство, спортивные и ролевые игры, виртуальные войны и т.п.). Мы способны представить и описать такую стадию эволюции разума, но пока не в силах ее реализовать.

XX век был эпохой тоталитарных войн. XXI век начался грандиозным актом террористической войны «Юга» против «Запада». За этим последовали войны в Афганистане, Ираке, Чечне. Сейчас человечество на волосок от крупных вооруженных конфликтов в Южной Осетии, Абхазии, Приднестровье, Израиле, возможно, и в Иране. И, поскольку все сценарные модели указывают, что международная напряженность вокруг «горячих точек» будет нарастать, достигая первого пика к 2008–2010 годам, а следующего — к началу третьего десятилетия, приходится считаться с тем, что масштаб военных действий также будет увеличиваться.

Очарованный доказательствами того, что грядущая ядерная война, пугающая моих одноклассников, как радиация, СПИД и необходимость когда-то содержать семью, не погубит нашу планету, я сделал в последнем классе доклад про социосистему на межшкольной конференции. Что тут началось! Казалось, все учителя, сидевшие в комиссии, мечтали о том, чтобы эта пресловутая война уничтожила человечество. Все забыли, что я инвалид, сижу в коляске, все встали вокруг меня и замахали руками. Похоже, они были обижены за то, что всеобщая страшилка не работает, а я оказался героем сказки «Голый король». Через пять минут кто-то опомнился, но я физически ощущал, что мгновение я был один, и тучи сгустились.

Я ответил на язвительные вопросы. Школьники-участники меня не слишком поняли, они только загудели, да некоторые потом вспоминали в сети бучу вокруг меня. А это были лучшие школьники города. А друг мой в тот день заболел. И меня привез отец и обещал заехать и забрать после. В общем, я пережил почти физически погружение в болото и его предварительное довольное чавканье.

Потом я много раз встречался с тем, что в школе и учителя, и ученики не понимают простой логики. Они живут страхами и хотелками. Под управлением. Отец смеялся над моими проблемами, он предупреждал, что тема принесет мне приключений. Он опоздал, и я ждал его в коляске под дождем. Организаторы рассосались. Наверное, я их сильно достал.

Ноозойное ускорение

Существуют отчетливые параллели между биологическим и социальным развитием (Табл. 2).

Таблица 2. Параллели между биологическим и социальным развитием.

Эон	Эра	Период	Время	Эпоха	Фаза	Этап
Фанерозой	Ноозой	Квартер		Постиндустриализм	Когнитивная	Фанерозойной
	Кайнозой	Неоген		ГМК	Индустриальная	
		Палеоген		Капитализм		
	Мезозой	Мел		Высокий феодализм	Традиционная	
		Юра		Развитый феодализм		
		Триас		Ранний феодализм		
	Палеозой	Пермь		Темные века		
		Карбон		Поздняя древность		
		Девон		Древние Империи		
		Силур		Ранняя древность		
		Ордовик		Энеолит		
		Кембрий		Неолит		
Криптозой	Протерозой	Венд		Мезолит	Архаичная	Криптозойной
		Рифей		Поздний палеолит		
		Карелий		Ранний палеолит	Социогенез	
	Архей	Поздний Архей		Поздний социогенез		
		Ранний Архей		Ранний социогенез		

Развитие социосистемы носит эволюционный характер и подчиняется тем же закономерностям, что и развитие биоты, но с гораздо большими характерными частотами (**ноозойное ускорение**). Для традиционной и индустриальной фазы такое ускорение с хорошей точностью может быть представлено формулой:

$$a = e^{11(1+0,00016t)} \approx 60000(1+1,8\ T), \qquad (1)$$

где t — возраст социосистемы в годах, а T — в тысячелетиях.

Наличие малого, но устойчивого фактора, разгоняющего «ноозойное ускорение», требует объяснения, которое в настоящее время отсутствует.

2. Война как фактор устойчивости

Итак.

Война есть иллюзорный социосистемный процесс. Ее существование обусловлено двумя фундаментальными противоречиями:

- между эволюционно закрепленным видовым эгоизмом вида Homo Sapiens и социальным (социосистемным) образом существования этого вида;
- между жаждой жизни и неизбежностью смерти.

С системной точки зрения война представляет собой эволюционный механизм, такой же как конкуренция, симбиоз, половой отбор и т.п. Для социосистемы война является простейшим способом создать единую социальную структуру из разобщенных индивидуумов.

Когда я стал посещать школу два-три раза в неделю, принюхиваться и присматриваться к ходячим учащимся, я быстро понял, что без Петьки мне было бы не справиться и что он был моей опорой, моими ногами, то есть моей пехотой и танками. Но наш класс был совсем не таким, как класс отца и матери. Они наперебой рассказывали мне о группках и группировках, войнах и победах, дворах и драках. Ничего такого в моей школе даже близко не было. Много ребят сами по себе сидели в Сети и немного учились, когда их спрашивали по предупреждению. Эта тоже была новая практика для отца, он пожимал плечами, но так было — учитель говорил: готовься, завтра спрошу! Ну, и спрашивал. Некоторые не готовились — получали двойку, а некоторые готовились — пятерку. Неожиданностей не было. Да и ученики бы воспротивились: Вы же нам не сказали! Не будем писать контрольную! В общем, с процессом нашего фрагментарного учения очень носились.
Учителя казались людьми подневольными. Жертвами демократии, как говорил отец.
В таком мире война носила скрытый характер, группировок в классах не было. Стихийные митинги против учителя: Вы нас не предупреждали! — разруливались с поклонами. Наверное, это называлось толерантностью. Многие школьники заявляли наивный пацифизм. Он понемногу прошел в последних классах, когда стало модно куражиться перед девчонками, но и это было как-то смазано, не похоже на отцовскую молодость. Соединяли нас Сети, и там я быстро собрал свои батальоны к бою.

В рамках государства, полиса, социальной группы или отдельного человека война играет троякую роль, одновременно выступая как фактор устойчивости, агент развития и источник базовых рисков.

Рассмотрим влияние войны на устойчивость социальных систем, то есть на их способность сохранять циклический или квазистационарный характер своего существования.

Управление пассионарностью

Прежде всего война широко используется для управления пассионарностью общества, причем это управление носит многосторонний характер.

Во-первых, война позволяет **сжечь избыточную пассионарность**, накопленную в социальных низах, прежде всего в молодежной среде. Работают три механизма — физическая гибель патриотически настроенных пассионариев в ходе боевых действий, арест и изоляция «бунтарей» по законам военного времени, карьерное продвижение выживших пассионариев.

Во-вторых, война стимулирует **рост пассионарности** социальных низов и в особенности среднего класса. Отчасти это связано с теми вызовами, которые война предъявляет отдельным людям и обществу как целому, отчасти с экзистенциальностью пребывания человека на войне, то есть рядом со смертью.

Понятно, что два эти механизма конкурируют между собой. Правящие элиты, которые широко практикуют внешнюю войну как способ разобраться с внутренними проблемами, часто недооценивают эффект военного роста пассионарности. Результатом оказывается Февральская и Октябрьская революции в России 1917 г., ноябрьская революция в Германии 1918 г., «марш ветеранов» на Вашингтон 1932 г. и т.д. С другой стороны, пакистанское руководство успешно погасило пассионарную энергию экстремистски настроенной молодежи, стимулировав ее участие в борьбе против советских войск в Афганистане. Очень похоже, что и каудильо Франко послал на советско-германский фронт свою «голубую дивизию» не столько в благодарность за помощь Гитлера и Муссолини в Гражданской войне, сколько для повышения устойчивости режима. Кстати, и тот и другой пример показывает, что сжигать пас-

сионарность лучше всего посредством малых контролируемых (управляемых) войн, а не глобальных конфликтов.

Аналогичный результат дают серьезные стихийные бедствия. Например, цунами в Японии в 2011 г. решило проблему пассионарного перегрева страны, что сделало проектируемую войну за Курильские острова ненужной и даже нежелательной. Другой вопрос, что стихийные бедствия труднее устраивать по заказу, чем локальные войны.

Наконец, **в-третьих**, война, работая как социальный лифт, способствует кооптации в управляющую элиту новых лидеров — военных «выдвиженцев». Это приводит к повышению и пассионарности, и дееспособности правящего класса, то есть опять-таки к росту социальной устойчивости.

Воздействуя на половую, возрастную, классовую и пассионарную структуру общества, война способна формировать **Поколение**: когерентную социальную структуру с общей идентичностью, единой картиной мира, согласованной системой ценностей, прописанными и закрепленными фронтовым братством горизонтальными связями. До настоящего времени это свойство войны не использовалось правящими элитами, по крайней мере целенаправленно, но в условиях кризиса социальной связности 2010 годов такое решение напрашивается.

Пассионарности у нас в школе не было или была, но какая-то вяло подковерная. Вся пассионарность жила и закручивалась в вихри в Сети. Родители не понимали, как важно поймать вихрь за хвост и передать куда-то в сторону от своих позиций. Я долго объяснял это отцу, он потом перенял мои методы, когда наводнял город мифическими деятельностями по развитию мозгов, театров, церквей и сообществ.
Слова, наполненные энергией сигнала, концентрированные флеш-мобы,– играли свою роль. Я был их Воландом. Я зашивал туда всю свою усталость от изнурительных упражнений,

все свое отчаяние от того, что не хожу, весь свой восклицательный знак, от того, что я знаю стратегию, а другие нет. Я будоражил этот мир, как мафиози. Конечно, мне изрядно прилетало. Особенно от «пограничников», то есть тех, кто воевал в Сети и в жизни одинаково хорошо. Но мне было все равно, жить или умереть, и я был троллем, провокатором, экспертом по нанотехнологиям и ушедшим на пенсию работником Кадастра, старым мудрым евреем. Я царил, не был развенчан, и девчонки ходили ко мне, как к Рабби.

Управление экономикой

Война или угроза войны оказывает сильное воздействие на страновую и мировую экономику, и здесь также приходится говорить о нескольких конкурирующих механизмах. Впрочем, все они могут рассматриваться как обратные связи в экономической системе. Военные расходы представляют собой простейший способ извлечь некоторую долю прибыли, а при желании и часть основных фондов из экономического цикла. Понятно, что это эквивалентно уменьшению нормы прибыли.

Таким образом, военные расходы, то есть «ожидание войны», «эвентуальная война», уменьшают «перегрев» экономики во время инвестиционного бума и в целом сглаживают колебания экономической конъюнктуры (смотри также разд. 4 гл. 3).

Необходимо понять, что реальная война делает то же самое, но в гораздо большем масштабе. А. Неклесса назвал ее «высокотехнологичным деструктором экономики»:

«Материальных ценностей оказалось произведено избыточное количество. Спросим, однако: в какой системе координат избыточное? Ведь бедность и нищета, отсутствие материальных благ и дефицит — все еще оставались (и остаются по сей день) спутниками человечества… Материальное изобилие

было избыточным с точки зрения платежеспособного спроса. Реальным препятствием оказалась его ограниченность. Сложившаяся ситуация породила феномен Великой депрессии, который заставил Запад переосмыслить многие механизмы развития и вызвал к жизни целый каскад социальных изобретений — избыточное, искусственное потребление, развитие индустрии рекламы и маркетинга, и в частности такую изощренную форму превращения доходов в расходы, как высокотехнологичная деструкция, — войны XX века стали своего рода ресурсо- и материалоемкими предприятиями».[12]

С сугубо формальной точки зрения война уничтожает военное снаряжение, а также большое количество движимого и недвижимого имущества, тем самым возникает необходимость вновь создавать все это. Более того, в некоторых случаях война физически расчищает место для смены морально устаревших, но физически не выработавших свой ресурс основных производственных фондов. Так, японские и германские экономические «чудеса» после Второй Мировой войны во многом объясняются тем, что старые индустриальные районы этих стран были полностью разрушены стратегическими бомбардировками, возрождать их в прежнем виде не было ни смысла, ни возможности. Поэтому послевоенное восстановление промышленности сопровождалось ее глубокой модернизацией. В результате, к середине 1950-х годов производственные мощности бывших стран «Оси» были самыми современными в капиталистическом мире.

Экономическое содержание войны как способа утилизации избыточно произведенного имущества приводит к тому, что войны обычно возникают в периоды экономического подъема, при благоприятной экономической

12 Неклесса А. Инновация и революция. Дружба народов. — М., 2003, №4.

конъюнктуре. То же самое относится и к серьезным революционным потрясениям, которые можно рассматривать как войну, обращенную на самого себя. Впервые этот интуитивно понятный вывод сделал и документально обосновал Ж. Жорес в своей фундаментальной «Социалистической истории Французской революции»[13].

Как и любой экономический гомеостат, война и военные расходы не только сглаживают «пики» инвестиционных циклов, но и поднимают «впадины». Дело здесь в том, что при любой, сколь угодно «рыночной» экономической модели военное производство всегда жестко регулируется государственной властью. Поэтому военный бюджет, образованный путем извлечения ресурсов из ряда различных производственных циклов, расходуется централизовано и целенаправленно. Поскольку аккумулированные в военном бюджете средства обычно достаточно велики, государство получает инструмент, которым оно при острой необходимости может воздействовать на рынок.

> «— Вы внезапно начали осуществлять большую программу строительства флота. Почему?
>
> — Трудно поверить, чтобы какая-нибудь страна, ваша или наша, например, не воспользовалась для строительства тем моральным правом, которое она получила по договору, тем более если такое строительство необходимо стране. Разве это не так?
>
> — Так.

13 Жорес Ж. Социалистическая история французской революции (в 2-х т.). М.: Прогресс, 1976–1983.

— В Японии и Англии строительство кораблей началось сразу после заключения договора, — продолжал я, — в то время как Соединенные Штаты практически ничего не построили, возможно, по той причине, что они желали показать пример другим странам. Внезапно мы обнаружили, что наша страна находится в состоянии депрессии и расширение судостроения может значительно облегчить положение ряда отраслей промышленности...»[14]

14 Захариас Э. Секретные миссии. // в кн. Э. Захариас. Секретные миссии; О. Пинто. Друг или враг?. М.: Терра, 1996.

График на Рис. 3 иллюстрирует рост финансирования производства боевых самолетов крупнейшими странами мира в период выхода из Великой депрессии.

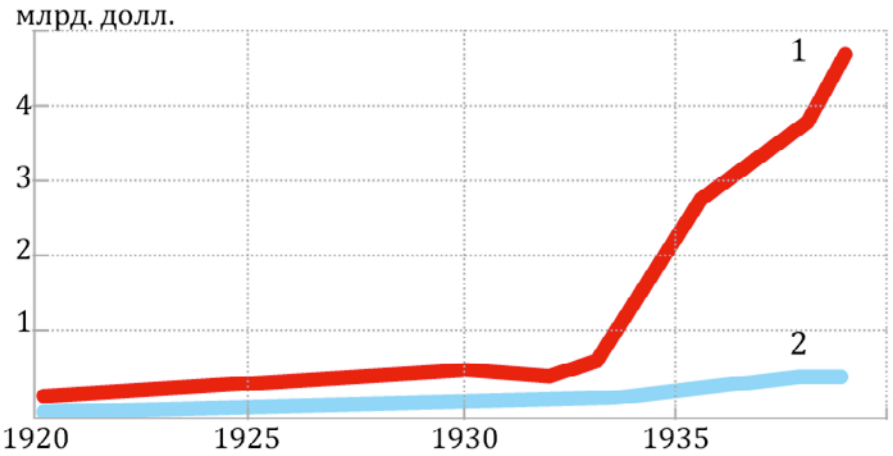


Рис. 3. Рост финансирования производства боевых самолетов крупнейшими странами мира в 30-е годы XX века (1 — военная; 2 — гражданская)[15].

Представляет интерес сравнение этого графика с динамикой валового национального продукта в ходе Великой депрессии и сразу после нее (Рис. 4).

15 Соболев Д. История самолетов 1919–1945. М.: РОССПЭН, 1997.

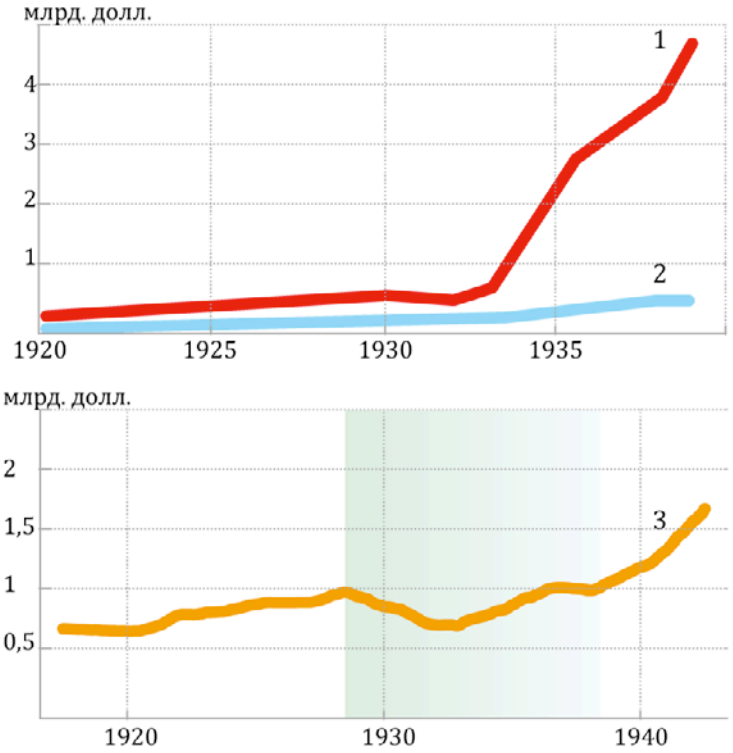


Рис. 4. Динамика валового национального продукта в ходе Великой депрессии.
(1 — военная; 2 — гражданская авиация; 3 — ВВП США в долларах 2005 г.)

Корреляция видна невооруженным глазом, причем заметно также, что верхний график опережает нижний, вытягивая его вверх.

После заключения Версальского мирного договора правительство Великобритании приняло политико-экономическую программу «Десять лет без войны», то есть на доктринальном уровне постулировалось, что страна не будет участвовать в крупных вооруженных конфликтах до 1928 года[16] и, следовательно, военный бюджет должен быть серьезно сокращен. Эту политику всемерной экономики Англия проводила в жизнь с похвальным постоянством. В результате были достигнуты следующие экономические результаты:

«На протяжении 20 послевоенных лет (с 1918 по 1938 г.) английская промышленность почти не превышала уровня 1913 года. <…> [В этот период] английская экономика характеризуется все более и более усиливающимся упадком основных отраслей промышленности (угольной, текстильной, металлургической), хронической недогрузкой предприятий и наличием миллионных армий безработных, превратившихся из резервных в постоянные армии безработных. Лишь в последние годы перед Второй Мировой войной в английской промышленности наблюдался некоторый подъем, но этот подъем был связан с оживлением военной конъюнктуры, подготовкой империалистических стран к новой войне. В чрезвычайно тяжелом состоянии оказались и государственные финансы

16 В этом году программу продлили еще на 10 лет.

капиталистической Англии. Фунт стерлингов навсегда потерял устойчивость на международной фондовой бирже»[17].

«Старые отрасли британской индустрии переживали застой. Так, добыча угля в Англии с 1913 до 1928 г. сократилась более чем на 17%, тогда как мировая добыча выросла на 6%. За это время выплавка чугуна в Англии упала на 55%, а во всем мире увеличилась на 12%. Сократилось производство в английской текстильной промышленности — доля Англии в мировом количестве веретен упала с 39 до 34%. Предприятия черной металлургии были загружены лишь наполовину, подобная ситуация была и в судостроении, угольной отрасли, машиностроении, что в свою очередь вело к росту безработицы.

Происходил процесс свертывания сельскохозяйственного производства, несмотря на меры, предпринятые со стороны правительства. По темпам развития английская экономика отставала от ведущих капиталистических держав, ее доля в мировой экономике падала. Если в период с 1911 по 1913 г. английский экспорт составлял 15,2% мирового, то в 1926–1928 гг. — 12,5%. К 1929 г. английская промышленность только достигла объема выпуска продукции 1913 г., причем в основном за счет новых отраслей производства»[18].

17 Великобритания: эпоха реформ / Под ред. А.А. Громыко. М.: Издательство «Весь Мир», 2007

18 Полетаева Н., Голубович В., Пашкевич Л. и др. Курс лекций. / Под общ. Ред. В. Голубовича. — Мн.: ИП «Экоперспектива», 1997.

А.Н. Крылов, в то время служивший в российской железнодорожной миссии, иронизирует: *«— Я проходил мимо артиллерийских мастерских вашего завода, они у вас пустуют, и в них никакой работы нет. Вот вы ломаете Tiger, а вон там приведен на слом Lion; какой барыш вы от этого выручите? Много если по 5000 ф. ст. от каждого корабля. Вот если бы вы Tiger продали за 1 шиллинг Чили, а Lion за полкроны (2½ шилл.) Аргентине, она богаче, то ваши артиллерийские мастерские не пустовали бы…»*[19]

В итоге экономия на военных расходах лишь ухудшила финансовое положение Великобритании и привела к упадку ее индустрию. Политическим итогом доктрины стало резкое ослабление связности Британской империи и потеря Великобританией господства на море. Военные итоги были подведены в начальный период Второй Мировой войны, и они также были весьма неутешительны для страны, которая лишь чудом избежала тотальной катастрофы и навсегда утратила свое могущество.

Конечно, верно и обратное: слишком высокие военные расходы приводят к инфляции и росту внутреннего долга. В конечном итоге они ложатся на страну непосильным бременем. Если доля военных расходов в какой-то стране выше среднемировой инфляции, страна берет взаймы у будущего и вкладывает полученные средства в производство оружия, которое хотя и может являться товаром, но человеческие потребности не удовлетворяет и, следовательно, потребительской стоимостью не обладает. В такой

19 Крылов А. Мои воспоминания. Л.: Судостроение, 1979.

стране создается иллюзия процветания, но в действительности надувается очередной «мыльный пузырь», который неизбежно лопнет. Поэтому страна, выходящая из экономического кризиса за счет ускоренной милитаризации, обречена на войну. То есть *она просто заменяет сегодняшние экономические проблемы завтрашними военными*.

Причем война должна быть не только успешной, но и прибыльной.

Для Германии такая политика закончилась национальной катастрофой. Для США — превращением страны в мирового гегемона.

Заметим здесь, что очень высокие военные расходы США (более 700 миллиардов долларов, или около 5% ВВП на 2011 год) вынуждают страну вести непрерывные локальные войны: Югославия, Афганистан, Ирак, Ливия. Поскольку три последних конфликта оказались для США убыточными, можно ожидать, что «войны за установление демократии» будут продолжены, а масштаб их возрастет.

Весь 2014 год мы прожили с этим предощущением грядущей войны. Всплыли истории Первой мировой, гибель золотого века Европы, удушливая смерть от запрещенных цивилизацией отравляющих газов, прочие сопливые для нашего прагматичного мира предзнаменования. Кто нам помог, кроме Бога, — не знаю. Но рассосалось! Два раза горело наше московское Сити, но в целом мир остался целым. Фонил, разбуженный американами, Ближний Восток: Магриб с Левантом. Французская Европа культурно противостояла Европе Немецкой. Никто в этом междусобойчике не смотрел на высокий флаг Бывшей, но Британской империи. Мама ссорилась с папой. Они стали ссориться, как переехали в Питер. Это плохой город. В нем часто случались революции.

3. Война как фактор развития

Роль войн и революций в развитии человечества была известна еще до создания исторического материализма К. Марксом и Ф. Энгельсом в середине 19-го столетия. *«Невозможно приготовить яичницу, не разбив яиц»*. Невозможно резко изменить жизнь — не важно, идет ли речь об отдельном человеке, социальной группе, государстве или социосистеме в целом — без преодоления сопротивления обычаев и традиций, установлений и законов — устоявшегося порядка. Первый закон Ньютона, примененный к общественным отношениям, гласит, что система, на которую не действуют внешние силы, сохраняет свое состояние неизменным. За редчайшими исключениями к развитию нас вынуждают внешние вызовы, самым сильным из которых является организованное насилие — война или ее угроза.

Технологическое развитие

Здесь все совершенно очевидно:

> От обыденной дубины, через каменный топор,
> На полях ревут машины, меж собой вступая в спор.
> Бронированной ракетой пробивая небосклон,
> Мы далекие планеты поджигаем с двух сторон…[20]

Кратко перечислим наиболее яркие системные, то есть значительно изменившие не только военное дело, но и обыденную человеческую жизнь, технологические и научные прорывы, связанные с крупными войнами:

20 Из песни Светланы Никифоровой «Технология».

1. Крестовые походы (1096–1204[21]) привели к настолько существенным изменениям в жизни европейских государств, что эту эпоху часто рассматривают как «водораздел» между Темными веками, последующими за падением Западной Римской империи, и Высоким Средневековьем, с которого начался технологический подъем Европы и становление индустриального общества. Для нас наиболее важно, что необходимость финансово обеспечивать столь масштабные военные операции привела к возникновению банковского дела и вексельной системы, то есть войны заложили основы развития капитализма. Субъектами такого развития стали рыцарские ордена, созданные в связи с крестовыми походами:

> «…тамплиеры являются изобретателями чеков, причем если сумма вклада исчерпывалась, то ее можно было увеличить с последующим восполнением родственниками. Дважды в год чеки посылали в комтурию выпуска для окончательных подсчетов. Каждый чек снабжался отпечатком пальца вкладчика. За операции с чеками Орден брал небольшой налог. Наличие чеков освобождало людей от необходимости перемещений драгоценных металлов (игравших роль денег), теперь можно было отправляться в паломничество с небольшим кусочком кожи и в любой комтурии тамплиеров получить полновесную монету. Таким образом, денежная соб-

21 Формально, крестовые походы на мусульманский восток продолжались до 1270 года, то есть до смерти Людовика Святого, а сам термин применялся даже к гуситским войнам середины 15-го века, но *«это была уже другая история».*

ственность владельца чека стала недоступной для разбойников, число которых в Средневековье было достаточно велико.

У Ордена можно было взять ссуду под 10% — для сравнения: кредитно-ссудные кассы и ростовщики давали ссуды под 40%. <…>

По мнению Сюварда, «самым длительным занятием тамплиеров, их вкладом в разрушение монополии Церкви на ростовщичество, было занятие экономикой. Ни одно средневековое учреждение не сделало большего для развития капитализма». <…>

Рыцарям Храма были знакомы бухгалтерский учет и принцип двойной записи, чековые расчеты и сложные проценты; во всем христианском мире не было более опытных и честных экономистов»[22].

2. Те же рыцарские Ордена эпохи крестовых походов стали, по существу, создателями системы общедоступной медицинской помощи в современном смысле этого слова, включая асептику. Здесь выделяется Орден Иоанна Крестителя (госпитальеры), в котором уже к середине 12-го века выделялась особая группа братьев-лекарей, заботящихся о больных. К концу 16-го столетия иоаннитами был построен на Мальте госпиталь, вмещающий около 500 пациентов.

22 По материалам портала «Википедия» (http://ru.wikipedia.org/).

Крымская война 1853–1856 гг. привела к созданию вменяемой санитарной службы. В результате деятельности Флоренс Найтингейл смертность в лазаретах снизилась за 6 месяцев с 42 до 2,2 процента.

«По возвращении в Англию в 1856 Найтингейл было поручено реорганизовать армейскую медицинскую службу. В 1857 правительство выделило средства на организацию комиссии по проведению в жизнь необходимых реформ. В 1859 военным министром вновь стал Херберт, с его помощью Найтингейл добилась того, чтобы больницы были оснащены системами вентиляции и канализации; больничный персонал в обязательном порядке проходил необходимую подготовку; в больницах велась строгая статистическая обработка всей информации. Была организована военно-медицинская школа, в армии велась разъяснительная работа о важности профилактики болезней».

Менее известно, что в ходе той же Крымской войны Н. Пирогов впервые применил гипс при лечении переломов.

Еще менее известно, что эта война принесла в общественную практику постоянный прогноз погоды.

Для полноты напомним, что широкое внедрение в практику медицины антибиотиков первого поколения: пенициллина, стрептомицина, сульфадимидина, — произошло в годы Второй Мировой войны и было вызвано необходимостью скорейшего возвращения в строй раненых бойцов.

3. Первая Мировая война привела к созданию массового производства (mass production). Это послужило основой, во-первых, быстрой автомобилизации мира в 1920-х годах, а во-вторых, механизации сельского хозяйства: *«железный конь пришел на смену крестьянской лошадке»*.

4. Криптографы Второй Мировой войны положили начало широкому использованию вычислительной техники. Дальнейшее ее совершенствование было вызвано ракетной гонкой «холодной войны».

5. Вторая Мировая война способствовала возникновению ядерной энергетики. Необходимость в средствах доставки ядерного оружия послужила основой создания ракет и выхода человечества в Космос. Нужно заметить, что это важнейшее технологическое достижение еще «не распаковано» до конца, то есть не стало важной составляющей обыденной человеческой жизни.

6. Первая Мировая война привела к созданию гидролокатора, а Вторая — ввела в широкую практику радиолокатор. Представить современный пассажирский и торговый транспорт без этих приборов невозможно, даже если не учитывать то обстоятельство, что гидролокация, например, широко используется в рыболовстве. Отметим, что и у радиосвязи — военное начало.

7. Развитие военной авиации в ходе Первой Мировой войны привело к возникновению пассажирской авиации. Вторая Мировая кардинально изменила лицо пассажирского воздушного транспорта, создав всепогодные межконтинентальные самолеты, сначала поршневые, затем турбовинтовые и реактивные. Развитие авиационных перевозок способствовало резкому росту туризма, информационному обмену между европейской цивилизацией и странами Востока и в конечном счете породило глобализацию.

Такие изменения в географической связности мира были невозможны, если бы особенности межконтинентальной Тихоокеанской войны 1941–

1945 гг. не потребовали от США открытия логистики как научной и практической дисциплины.

<…>

После Первой Мировой войны в течение по крайней мере пятнадцати лет мировая авиация практически не развивалась.

Можно рассмотреть системы «...одноместных истребителей с двигателем воздушного охлаждения компаниии «Сопвич» — «Снайп» и И-5 конструкции Н.Н. Поликарпова. Первый из этих самолетов появился в 1918 г. и был последним образцом знаменитых истребителей английской фирмы «Сопвич» периода Первой Мировой войны с ротативным двигателем «Бентли BR-2». Всего было построено около полутора тысяч «Снайпов». И-5, снабженный стационарным двигателем воздушного охлаждения «Бристоль Юпитер-4» (1930 г.), стал первым советским массовым истребителем; было построено 803 самолета. В конструкции обоих самолетов широко применялась древесина, обшивка — преимущественно полотняная.

Как видно из чертежей, общая компоновка самолета-истребителя за двадцатые годы практически не изменилась. Это по-прежнему — биплан со стойками и растяжками между крыльями, с неубирающимися шасси и открытой кабиной летчика.

Тип самолета	Истребитель		Разведчик		Бомбардировщик	
Название	«Снайп»	И-5	Р-1	Р-5	«Вими»	«Хинайди»
год	1918	1930	1917	1928	1917	1927
$m_{взл}$, кг	915	1336	2200	2730	5660	6500
$l_{кр}$, м	9,4\9,4	9,1\7,7	14\14	15,5\12	13,3\13,3	18\18
N, л.с.	230	425	400	500	2x360	2x440
$m_{Н}$, кг	321	412	750	612	2430	2900
m, %	35,1	30,8	34	22,4	43	45
$m_{взл}$\S, кг\м^2	36,6	62,5	49,3	54,6	46	47
$m_{взл}$\N, кг\л.с.	3,98	2,9	5,5	5,5	7,8	7,4
K	9,3	9,7	8	9,5	9	10
$c_{хо}$	0,038	0,042	0,040	0,033	0,06	
$V_{макс}$, км\ч	195	264	18,5	210	158	197
H, м	6000	7600	5000	6400	3200	4400
L, км	500	620	700	800	1450	1370
Экипаж	1	1	2	2	3	4

Ситуация радикально изменилась, когда стала ощущаться реальная угроза новой войны. «Скоростной моноплан середины 30-х отличался от биплана конца 20-х годов не меньше, чем последний — от самолета братьев Райт». Д. Соколов пишет, что за Вторую Мировую войну существенных изменений не произошло, но с этим трудно согласиться. Невоо-

руженным глазом видно, что Локхид Constellation (первый полет 9 января 1943 года) является самолетом совсем другого класса, нежели предвоенные пассажирские самолеты[23].

	Constellation	DC-3	Ю-52
Пассажировместимость, чел.	81	24	17
Скорость максимальная/ крейсерская, км/час	600 / 515	370/280	275 / 209
Потолок, м	8500	7700	5900
Дальность максимальная / коммерческая, км	7950 / 5340	3420 / 2500	1300 / 1000

Сравним характеристики предвоенных и военных истребителей, а также бомбардировщиков.

	Ме-109Е	И-16 (тип 28)	Ме-262	Р-51
Скорость, км/час	548	463	870	703
Потолок, м	10500	9950	11500	12741
Перегоночная дальность, км	660	440	1050	1520
Скороподъемность, м/сек	15,5	15,6	20	17,7

23 Соболев Д. История самолетов 1919 — 1945. М.: РОССПЭН, 1997.

	Ме-109Е	И-16 (тип 28)	Ме-262	Р-51
Вооружение	2х7,92 мм пулеметы 2х20 мм пушки	2х7,62 мм пулеметы 2х20 мм пушки	4х30 мм пушки	6х12,7 мм пулеметы 6-10 НУРС

	Хе111	ТБ3	В-29	Галифакс
Скорость, км/час	360	177	574	454
Дальность (с максимальной боевой нагрузкой / перегоночная), км	2000	1100	4865 / 8321	1658–3195
Потолок при боевой массе, м	8000	3800	12070	7315
Бомбовая нагрузка, кг	2000	1100	4536 — 9072	3195–5197
Оборонительное вооружение	7х7,9 мм пулеметы	4–8х7,62 пулеметы	12х12,7 мм пулеметы	9х7,7 мм пулеметы

В моей гуманитарной школе доклад о пользе войн в технологическом смысле провалился полностью, его не поддержал даже мой друг Петька. Сказал: непонятно, что из чего вытекает. Разнотравье нашего российского образования было настояно на таком спирте взаимоотягощающих убеждений, что даже мои славные сетевые агенты, мастера слов и флешмобов, не могли увязать в одну аналитику прошлые войны, технологическое развитие и сегодняшний мир. «Сегодня, завтра и вчера — распалось», — говорил отец. Люди забыли переходы. Там, в тоннелях, водится уже какое-то «мировое зло». Несмотря на то что все больше в сеть выбрасывались, как умирающие киты, советские инженеры с опытом суровых технарей, и собирали адептов, и ставили диагнозы современным техническим системам, все равно делать, думать и доверять рядом стоящему мастеру, а также своей истории,

географии и политике не получалось. И этот доклад долежал семь лет до моих лекций военным и тут пришелся ко двору, и отец еще помогал мне его «расширить и углубить». И я даже воспрянул духом и составил тогда с Петькой, кстати надевшим погоны, реформу армейского образования офицеров: она легла под сукно, но может всплыть, как та тайная подлодка. Этот доклад выстрелил в конце концов, вошел в книгу отца, и я был доволен и с тех пор не спешу отказываться от добротно сделанной аналитики на тему развития, его цены и неоднозначности результатов.

Социальное и политическое развитие

Вклад войны в социальное и культурное развитие определяется, прежде всего, двумя механизмами — уже рассмотренным эффектом социального лифта и эффектом эмансипации широких масс. Вполне понятно, что любые слои населения, будучи призванными в армию, во-первых, берут в свои руки оружие и, во-вторых, даже с точки зрения правящих кругов получают определенные политические права. На практике со времени Древнего Египта военная служба была единственной возможностью социального продвижения для инородцев. В Риме этот тип карьерной лестницы был институционализирован: появились сначала варварские генералы, а затем и варварские императоры. С точки зрения римского права народы, переселившиеся на земли Империи, представляли собой римские вспомогательные войска, и в их задачи входила оборона Рима от враждебных нашествий. Этот социальный механизм позволил помимо всего прочего поддерживать существование цивилизации в течение нескольких столетий после перехода античного фазового кризиса через «точку невозврата».

Во все времена любые формы участия народных масс в управлении были связаны с востребованностью этих масс войной: политическая демократия генетически связана с военной демократией. Это можно проследить на примерах Афин, Рима, варварских королевств Западной Европы. Массовые армии Французской революции и Первой империи способствовали созданию Кодекса Наполеона и закреплению правового государства. Колоссальные военные потери Первой Мировой войны изменили систему классовых отношений во всем мире, причем в России война оказалась преддверием социальной революции, в Великобритании — привела к радикальному изменению образа жизни трудящихся (жилищные программы 1920-х годов), в Италии — к конструированию социально-корпоративного (фашистского) государства, а в США — к проектированию «общества потребления» и распределению части акций промышленных предприятий среди рабочих.

> Г. Форд «…ввел самую высокую в США минимальную заработную плату — 5 долларов в день, допустил рабочих к участию в прибылях компании, построил образцовый рабочий поселок, но вплоть до 1941-го не разрешал создавать профсоюзы на своих заводах. В 1914 г. заводы корпорации начали работать круглосуточно в 3 смены по 8 часов каждая, вместо работы в 2 смены по 9 часов, что позволило обеспечить работой дополнительно несколько тысяч человек. «Повышенная зарплата» в 5 долларов не была гарантирована каждому: рабочий должен был тратить свою зарплату разумно, на содержание семьи, если же он пропивал деньги, его увольняли». [24]

24 По материалам портала «Википедия» (http://ru.wikipedia.org/).

Разгром стран «Оси» во Второй Мировой войне способствовал повсеместной победе демократии, а потом и либеральной демократии. Современная политическая ситуация возврата к профессиональным армиям, чаще всего наемным, резко снизила военную ценность трудящихся масс, что послужило основой управляемой посттоталитарной демократии конца 20–начала 21-го столетия.

Говоря о политическом и социальном воздействии войн на развитие человечества, необходимо подчеркнуть, что именно в результате войны из племен и народностей создавались нации, а из отдельных доменов — государства и империи с их свободным перемещением людей, денежных средств, товаров и услуг. Именно многонациональные империи, в которых происходило постоянное генетическое и культурное перемешивание, всегда оказывались на острие научного, технологического, культурного прогресса.

Культурное развитие

Укажем для полноты, что по сей день культура, по крайней мере европейская, эксплуатирует всего три основных темы:

- любовь;
- познание Целого (Бога, Вселенной);
- война и смерть.

Практически весь мировой эпос и примерно треть остальных художественных текстов целиком или частично посвящены войнам, военным подвигами, военным страданиям и военным преступлениям.

Само собой разумеется, что со времени гомеровской Греции спорт и спортивные игры рассматриваются как превращенная, «одомашненная» форма войны.

Я не участвовал в спортивных соревнованиях на колясках, я выпрыгнул из коляски многолетними усилиями своего тела и духа, стратегией отца и волей Господа. И еще одна прекрасная женщина мне помогла просто так. И военные, которые послали меня лечиться по-боевому, сыграли свою материнскую роль. Я люблю спорт и считаю его войной, и Олимпийские игры — это ее главная арена. И там тоже идет игра по правилам и без, и решает победу такая странная совокупность твоей воли, твоей удачливости и куража страны, которая стоит за тобой. Отец вспоминает про «красную машину». Я слышу его слова и вижу — пожарную. А он видит красную армию и СССР, весь, как он был: болеющий за свой хоккей, например. Вот разница в мифах и временах. У американцев за три года я перенял оптимизм несмотря ни на что. Это не улыбка, которую все русские признают натянутой и несердечной, это уверенность, что за тобой цивилизация, которая всегда на гребне волны, и надо здорово сучить ногами, чтобы с этого гребня не свалиться, но кайф от того, что ты волну поймал и стоишь в брызгах, и близок к небесам, имеет большее значение, чем весь твой путь в борьбе с волнами. Поэтому. Ты. Улыбаешься.

Так что Сунь Цзы прав и сегодня: война — действительно великое дело для государства.

4. Война как фактор риска

Поскольку, как мы уже отмечали, война представляет собой азартную игру, она всегда сопряжена с риском. На войне погибают люди, государства, иногда — целые народы. Ни превосходство в вооружении, ни превосходство в качестве человеческого материала, ни общее превосходство в силах и средствах не могут дать гарантии победы. Конечно, «у кого шансов много — побеждает; у кого шансов мало — не побеждает; тем более же тот, у кого шансов нет вовсе», но в том и состоит риск борьбы на войне, что шансы, пусть и призрачные, есть всегда и «полагаться на чувство юмора Вседержителя не стоит — оно у него весьма своеобразное», поэтому «тот, кто не понимает до конца всего вреда от войны, не может понять до конца и всю выгоду от войны».

Битва под Кадешем

В этом сражении хетты проявили большее искусство, египтяне же — большую доблесть.

Рамзес III, пользуясь значительным превосходством в силах, развернул прямое наступление на Кадеш. Муваталлис, пользуясь недостатками в работе египетской разведки, сумел добиться нарушения взаимодействия между отрядами египтян. Свое войско он спрятал в засаде за городом, в то время как фараон беспечно расположился лагерем на виду Кадеша.

Атака хеттов была внезапной. Им удалось разгромить отряд Ра. Сам фараон в составе отряда Амон попал в окружение противника, в то время как основные силы египтян были еще за Оронтом. В возникшей ситуации Рамзес не растерялся. Прежде всего, он приложил усилия к тому, чтобы сообщить о сражении главным силам. В ожидании подкреплений фараон, «облачившись в броню», едва ли не в одиночку отбивал хеттское нападение, в чем и преуспел.

Сражение после подхода отряда Птах закончилось вничью.

Оно впервые продемонстрировало, что за счет военного искусства слабейший может победить сильнейшего и что тем не менее исход сражения решается все-таки не одним лишь абстрактным стратегическим мастерством, но реальным столкновением живой силы на поле боя.

Риск войны возникает, если вооруженные силы недостаточны, плохо управляемы, слабо дисциплинированы и оснащены устаревшим вооружением, то есть если армия слаба, а военные приготовления недостаточны. В этом случае на государство могут напасть.

«Правило ведения войны заключается в том, чтобы не полагаться на то, что противник не придет, а полагаться на то, с чем я могу его встретить; не полагаться на то, что он не нападет, а полагаться на то, что я сделаю нападение на себя невозможным для него».

Став великим магистром сновидений, председателем женского клуба в нашем классе, сводником и всепрощающим психологом, казановой и искусным кузнецом своего собственного счастья, я прежде всего вызубрил именно это правило: противник умен. Причем неожиданно умен. Я горжусь тем, что первую душераздирающую историю влюбленной девчонки из параллельного класса я разрулил красиво, как капитан Грей. Она подарила мне лаптоп, на что мать моя посмотрела косо, но я был вполне доволен. Я просто научил ее тому, что соперница обладает изобретательностью и куражом, несмотря на топорную внешность и базарность в поведении. Я нашел, чем было встретить эту экспансию дочери продавщицы шавермы, а потом превратил все это в фарс, и парень увидел наконец мою героиню, уходящую от него в сияющий мир, и, конечно, прыгнул в «последний поезд». А дочь продавщицы быстро утешилась с другим, студентом-вечерником с нашей улицы, который работал в баре и открыл ей неограниченный кредит. Все эти дети школы ей оказались не нужны. Нападения не случилось. Парень нашел, что все к лучшему. Девчонка преуспела в стратегии и даже поняла какие-то основы психоанализа, а я выпил с ними такой крепкий чай, что мама, пришедшая вечером ко мне в комнату, когда они ушли, обнявшись, попросила отца перенести меня из кресла в кровать. С коньяка с чаем мне было не проснуться с утра. Но свой консультативный лаптоп я отработал.

Риск войны, как указывалось выше (раздел 2 данной главы), возникает также, если военные приготовления избыточны и приводят к расстройству экономического механизма. В этом случае само государство должно напасть на кого-то, чтобы конвертировать военную силу в иные формы ресурсов. Но подобная политика сродни приему наркотика: начав, трудно остановиться. И за первой удачной войной следует вторая, потом третья...

«когда государства Поднебесной воюют, то у тех, кто победит пять раз, случается несчастье; кто победит четыре раза, тот ослабевает; кто победит три раза, тот становится первым среди князей; кто победит два раза — становится ваном;

кто победит один раз — становится верховным властителем. Мало таких, кто овладел Поднебесной частыми победами, но много таких, кто от этих побед погибал»[25].

Мало кто из моих товарищей по школе и по вузу понимал, что надо залипать на правильные мифы. Я же прилежно изучал истории побед и поражений и долгими вечерами обсуждал с отцом невероятные альтернативки. Что могло произойти при редком стечении обстоятельств? Мог ли выиграть мой уважаемый кумир Ямамото? Мог ли Наполеон со святой Елены снова стать властителем Европы? Я твердо усвоил, что чем дольше противостояние тебя и мира, чем длиннее война, тем меньше счастливых исходов. Я научился лелеять в себе краткосрочные победные операции и очень волновался за то, что сражение за мои ноги так затянулось. Я оставил огонек войны в своем сердце, но помнил о том, что верховный властитель сражается и побеждает один раз.

Ассирийские войны

Для ассирийского военного искусства была характерна жестокость, выходящая за общепринятые рамки даже того времени. Первоначально это приводило к успеху. Очень быстро, однако, выяснилось, что подвластные ассирийцам территории обезлюжены, ничего не производят и, напротив, требуют ресурсов для их удержания. Наступил период неустойчивого равновесия, во время которого ассирийцы изобрели новый вид «умиротворения» — массовые депортации населения.

25 У-цзы Трактат о военном искусстве. // в кн. Искусство войны. СПб.: Terra Fantastica, М.: Эксмо, 2003.

Почти все победы ассирийского войска были победами организации и мощи, но не военного искусства. Едва ли не единственным исключением был поход Саргона против царства Урарту (714 г. до н.э.). В полном соответствии с логикой непрямых действий Саргон двинулся не на север — к Урарту, а на восток. Урартский царь Руса попытался зайти ему в тыл. Здесь и сыграла свою роль вечная оборотная сторона обходных маневров — медлительность. Получив за счет превосходной работы ассирийской разведки сведения о войске противника, Саргон, бросив пехоту, с колесницами и кавалерией ударил на запад, встретив урартское войско на марше. В коротком и кровопролитном бою Руса был разгромлен, чему не в последнюю очередь способствовало нарушение психологической устойчивости его армии ввиду эффекта внезапных и совершенно непрямых действий противника.

После победы города Урарту и его союзников, храмы и казна досталась победителю. Косвенным следствием победы был и захват четырьмя годами позже Вавилона с установлением господства над Двуречьем.

При преемниках Саргона действия ассирийцев становятся подчеркнуто прямыми и, как следствие, все более бесплодными. Грандиозное сражение при Халулэ (691 г. до н.э.) с вавилонянами, халдеями, эламитами и персами заканчивается вничью, боевые действия прекращаются из-за взаимного истощения. Для «государства-волка», военно-паразитиче-

ского образования, живущего лишь войной, это было началом конца. В середине столетия — при Ассаргадоне и Ашшурбанапале — Ассирии ненадолго удалось вернуть свои владения, «замирив» до состояния кладбища Элам, Вавилон, Сирийские города.

Конец наступил в 612 году, когда Мидия и Вавилонское царство заключили союз, направленный на «вычеркивание из Реальности» ассирийской державы. К 605 году Ассирия была разгромлена, ее народ, культура и язык полностью уничтожены.

5. Россия в войнах

Закончим эту главу развернутым примером.

Происхождение славянской племенной общности известно нам «с точностью до легенды». В советское время родословную славян протягивали чуть ли не к скифам, но с определенной уверенностью можно сказать лишь то, что славянский праэтнос сформировался в условиях Восточной Европы и произошло это исторически довольно поздно.

Возможно, славяне — один из этносов, порожденных временем Великого переселения народов. Во всяком случае, именно с сильнейшими антропотоками, пронизывающими в III веке н.э. территорию Восточной Европы, связывают выделение восточных славян как самостоятельной общности.

Эта этническая группа не приняла участия в исторических событиях, изменивших в V–VII столетиях лицо Европы. Гуннские завоевания, гибель Римской империи, создание «варварских королевств» и их христианизация, —

все это никак не затронуло многочисленный земледельческий народ, облюбовавший для поселения среднее течение Днепра.

Формирование централизованного государства восточных славян происходило крайне медленно, и, по-видимому, мифология не напрасно связывает ускорение этого вялотекущего процесса с «призванием варягов». Во всяком случае, интересно отметить, что устная традиция обусловливает само возникновение русской государственности, во-первых, с пришлой военной силой и, во-вторых, с добровольным заимствованием чужих культурных форматов.

К IX веку Киевская Русь получила наконец все атрибуты феодальной государственности и почти сразу перешла к активной экспансии в направлениях на север и запад. Понятно, что такая политика потребовала создания централизованных и достаточно мощных вооруженных сил.

С технической точки зрения княжеские дружинники были вооружены и оснащены никак не хуже западноевропейского рыцаря. Тем не менее эпохи рыцарства Киевская Русь не знала, что привело ко многим важным последствиям.

С. Хантингтон проводит свою границу между европейской и «православно-католической» славянской цивилизацией по восточной границе Польши.[26] В действительности эта граница возникла задолго до христианизации Польши и никогда не носила конфессионального характера.

Европейские государственные образования формировались под сильнейшим воздействием Римской империи и ее катастрофического распада. Соответственно, они наследовали римские дороги, римское (в своей логике) право, римские города, римское сельское хозяйство. Но гибель Империи сопрово-

26 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. СПб.: Terra Fantastica, М.: АСТ, 2005.

ждалась разложением ее производственных механизмов. Прежде всего это означало деградацию экономически самостоятельного крестьянства, являющегося социальной базой сильной и устойчивой на поле боя пехоты.

Поскольку такая пехота является основой любого боевого порядка, Западная Европа оказалась перед необходимостью создать войско, не нуждающееся в упорядочении. Это войско могло быть лишь конным из соображений подвижности и поэтому крайне немногочисленным. В условиях натурального хозяйства боевой конь являлся слишком большой ценностью.

Со временем эти структурообразующие принципы привели к созданию средневекового рыцарства с его своеобразным кодексом чести. Малочисленная рыцарская знать могла исполнять свои социальные функции только при бесстрашии, возведенном в абсолют. Но это подразумевало, что боевой порядок рыцарей был исключительно однолинейным — оказаться во второй линии значило проявить трусость. Понятно, что управлять «рыцарским частоколом» в бою не было никакой возможности, даже если предположить, что рыцари вообще могут реагировать на чьи-то распоряжения.

Как следствие, в отличие от обычной армии, построенной на иерархии и индуцирующей отношения господства-подчинения, рыцарское войско порождало некий дух корпоративного равенства и подчеркнутой независимости.

Учтем теперь, что рыцари были весьма малочисленны: десятки, лишь во втором тысячелетии н.э. — сотни. В реальном бою гибель даже одного рыцаря воспринималась как существенная проблема для продолжения боевых действий. Это возвело в военный принцип повышенную ценность чело-

веческой жизни. В сущности, «хабеас корпус» с его акцентом на права личности вырос из несостоятельности европейской раннесредневековой пехоты.

Киевская Русь создавалась как государство вне римского экономического пространства и не была затронута процессами деградации крестьянства. Соответственно, русское войско имело надежную пехоту и могло позволить себе классические боевые порядки.

А эти порядки несли с собой иерархию, управление, дисциплину — в том числе и для княжеской дружины.

Здесь следует заметить, что если западноевропейский военный эпос подчеркнуто аристократичен, то русские былины, хотя создавались и исполнялись они при княжеских дворах, носят в значительной мере «крестьянский», «варварский», характер. В тройке богатырей старшим является не дружинник Добрыня Никитич, а селянин Илья Муромец — ситуация для Западной Европы абсолютно невозможная.

На формирование русского военного искусства наложили отпечаток следующие обстоятельства:

- «молодость» этноса, отсутствие у него предшествующего опыта государственности, политических и военных традиций;
- крайне слабое воздействие со стороны более цивилизованных народов;
- отсутствие майората, что ускоряло раздробление княжеств;
- сложное в военном отношении положение на границе Леса и Степи;
- преимущественно закрытый характер местности, ее слабая культурная освоенность;
- вытекающая из этого инфраструктурная необеспеченность.

Необходимо особо подчеркнуть то обстоятельство, что у Киевской Руси отсутствовали серьезные военные и политические противники. Взаимодействие с Великой Степью и государственными образованиями, время от времени актуализирующимися на южных границах, носило в целом добрососедский характер.

Не обидит свата сват и побег подстроит,
и напишет кто-нибудь «Слово о полку»...[27]

Как следствие, армия приобрела опыт «договорной войны», ведущейся по определенным правилам и не имеющей ясной стратегической цели.

В XIII столетии это привело к государственной и национальной катастрофе.

Причина неожиданного всплеска пассионарности народов Центральной Азии, привычно объединяемых идентификатором «монголо-татары», не вполне ясна до сих пор. Кажется естественным связать ее со вступлением Земли в очередной Климатический оптимум, что подразумевает не только виноградники на Ньюфаундленде и леса в Гренландии, но и изменение режима увлажнения Великой Степи. Резкое увеличение продуктивности пастбищ в XIII веке объясняет принципиальную возможность трансконтинентальных конных рейдов, но не отвечает на вопрос, откуда в этносе, до того не знавшем военного искусства, возникло вдруг поколение гениальных полководцев?

Монголы ввели в военный обиход концепцию массовой подвижной армии, состоящей из легкой и тяжелой конницы и подвижного обоза. Их коман-

27 Из песни Евгения Лукина «Давняя».

диры умели увязывать между собой действия стратегически разобщенных «армейских групп» на огромном евразийском театре военных действий. Это как раз та задача, с которой так и не удалось справиться фельдмаршалам III Рейха. Монголы с одинаковой легкостью превращали в стратегические победы и частные тактические успехи, и серьезные оперативные неудачи.

Все военные компании полководцев Чингиза преследовали решительные цели. Речь шла не об ординарной победе, но о полном разгроме противника, об уничтожении его армии, физическом истреблении административной и военной элиты, разрушении государственной экономики.

Понять подобные действия как действенный способ ведения войны русские князья были не в состоянии. Уже это предопределило их поражение: четкой и целеустремленной стратегии монголов они смогли противопоставить лишь простейшую оборонительную тактику. Монголы, однако, умели не только осаждать крепости, но и брать их прямым штурмом, так что тактика обороны с опорой на укрепленные пункты была против них заведомо самоубийственной. Результатом кампании 1237–1239 гг. стало уничтожение Киевской Руси. Теперь перед русским военным искусством стояла только одна задача: сохранить существование народа. Это подразумевало необходимость поиска «модуса вивенди» с победителем.

В течение последующих двухсот лет вся политическая история России строилась вокруг взаимоотношений с Ордой, а вся военная стратегия русских княжеств сводилась к попыткам найти «асимметричный ответ» на вызов ордынской конницы.

Во второй половине XIII века характер монгольского завоевания меняется: победители пытаются организовать жизнь на подвластных им территориях.

Выжившие русские князья становятся лояльными вассалами Орды. На Русь постепенно проникают элементы культуры самой Монголии, Китая, Хорезма. Начинается генетическое перемешивание победителей и побежденных.

В этот период формируется русский национальный характер, и русская армия обретает ряд специфических черт, которыми она будет отличаться на протяжении всей своей истории.

Русские учились военному делу у Орды, хотя применяли полученные знания к совершенно другой военной машине. Монголы действовали массой: «множество пугает…», — и русская армия всегда, во все эпохи, стремилась к максимально возможной численности. Монголы использовали глубокие расчлененные построения, и такие построения на века стали «визитной карточкой» русского стиля ведения войны. Монголы были равнодушны к боевым потерям, и подобное равнодушие по сей день характеризует русское командование.

Такая безжалостность имела стратегическое обоснование. В XIII–XIV веках речь шла, как уже отмечалось, о физическом выживании народа. Это подразумевало ряд ситуаций, в которых боевая задача войска состояла именно в том, чтобы истечь кровью.

Именно тогда сформировалась, как характерная особенность русской армии, устойчивость в обороне: если русские солдаты действительно решили защищать какую-либо позицию, то овладеть ей можно было, только полностью уничтожив защитников. «В воле Вашего Величества бить русских правильно или неправильно, но они не побегут»… Среди боев, выигранных благодаря экстраординарной стойкости войск, следует назвать Грюнвальд (1410), Цорндорф (1758), Кунерсдорф (1759), оборону Шипкинского перевала

(1877–1878). Не случайно, что именно оборонительные по своей структуре сражения — Куликовская битва (1380), Полтава (1709), Бородино (1812), Сталинград (1942) — знаменовали собой этапы возвышения Руси/России/СССР.

«Предугадать, что начнут вытворять советские войска на данном участке фронта, — дело безнадежное, и если ты не Нострадамус и не Гермес Трисмегист, то лучше скромно и, главное, своевременно уйти в тень, чтобы твое личное мнение не было никем зафиксировано. Это единственный способ сохранить голову на плечах. Точнее, это может быть удачным способом, но вообще лучше быть готовым к тому, что все равно чего-то не предусмотришь.

Судьба Паулюса и Гейдриха снилась в кошмарных снах абсолютно всем высоко– или даже среднепоставленным офицерам, с которых могли спросить за какое-либо событие на их участке фронта. А что можно отвечать?

Русские могут упорно атаковать какую-нибудь высотку, губя десятки и сотни людей, хотя любому ясно, что единственное, чего они добьются, — это полного уничтожения своей части, пущенной в расход каким-нибудь ополоумевшим комиссаром, который додумался сказать им, что Москва находится как раз там. Географию они в большинстве своем знают из рук вон плохо, а вот слово «Москва» действует на русских магически: они способны пробиться через любые, самые невозможные преграды, если стремятся в этот населенный

пункт. Не стоит даже пытаться угадать, зачем им это. Если, скажем, немцу сказать:

— Там Берлин...

То он либо спросит:

— Ну и что?

Либо скажет:

— Вы ошибаетесь, Берлин там-то и там-то, — в зависимости от того, указали вы верное направление или же нет.

Русские же, следуя своей непостижимой логике, не станут ориентироваться на стороны света или реагировать на милое их сердцу слово, как на определенный географический пункт. Москва для них — символ, причем символ драгоценный. У них даже песня есть с такими странными строками:

Друга я никогда не забуду,
Если с ним повстречался в Москве.

Если кто-то считает, что эти слова звучат нормально, значит, он тоже русский. И его действия невозможно просчитать, будь ты семи пядей во лбу или трижды дипломированный психиатр, что до некоторой степени отличается от узкой военной специализации.

До 1941-го вермахт воевал, а не копался в тонкостях национальной психологии. В 1941 году немецких военных несколько удивило, что в России военная стратегия и психологический диагноз ничем существенно друг от друга не отличаются.

Невероятная российская безалаберность создает удивительно благоприятные условия для совершения подвигов; и почти все русские как-то сами собой рождаются и растут героями. Героизм у них в генах, в крови, и еще изрядную часть его они впитывают с материнским молоком.

Например, они могут отбиваться вдвоем-втроем от бесконечно превосходящих сил противника до последнего патрона. Просто так. Не почему-то, а потому, что «не отдадим врагу ни пяди родимой земли», хотя отступить и разумнее, и со всех сторон выгодней. Но родимая березка зачастую бывает дороже жизни, и по этой причине никогда не угадаешь, что именно придется брать с боями — хорошо укрепленный пункт, занятый советскими войсками, или полуразваленный сарайчик с парой копен сена, сгнившего в позапрошлом году. И если защищаемый ими пункт стратегически важен, то тут уж изволь класть своих солдат штабелями и при этом быть готовым к тому, что все равно ничего путного не добьешься…»[28]

Монгольскому игу мы обязаны и такой отличительной чертой русской военной политики как нацеленность на конечный результат. Война могла продолжаться веками, примером тому борьба с Оттоманской Портой, сопровождаться тяжелыми поражениями, но в конечном итоге Россия получала то, что хотела. Цена победы — и это тоже наследие ордынского военного искусства — значения не имела. Очень интересно проследить в масштабах столе-

28 Угрюмова В., Угрюмов О. Дракон Третьего Рейха. СПб.: Азбука, 2001.

тий эту неторопливую целеустремленную стратегию, часто маскирующуюся под локальную неустойчивость и «сиюминутность» политики.

Исторически значителен феномен создания Англией великой Британской Империи, но превращение Московского княжества в Россию — процесс не менее впечатляющий, особенно если вспомнить, что в начале этого пути Русь не обладала даже политической независимостью.

Столетия борьбы с монголо-татарами принесли Руси, скорее, опыт поражений, чем счастье побед. Тем не менее, в этот период была выиграна самая важная в истории страны битва и проведена самая красивая военная кампания. Речь идет о сражении на Куликовом поле и о «стоянии» на реке Угре.

Схема великой победы Дмитрия Донского, как и предшествующего четкого и грамотного стратегического маневрирования, есть в любом школьном учебнике по истории. Есть смысл добавить только одно: продуманность подготовки к войне, порядок сосредоточения войск, пятичленное построение оборонительных порядков, принятая тактика боя, — все это показывает знакомство Дмитрия Донского уже не с монгольским, а с китайским военным искусством. Равным образом, блистательная блокадная операция, проведенная Иваном III на реке Угре, заставляет вспомнить стратегическое искусство Сунь-Цзы. Сначала — ограничение подвижности конной в своей массе ордынской армии, далее неожиданное отступление, «приглашающее» противника переправиться через реку и принять бой в самых невыгодных условиях, наконец, последовательное стратегическое использование овладевшей врагом растерянности в целях полного его разгрома и ликвидации самой государственности без боя.

Следующий этап военной истории России подчеркнуто «неинтересен». Создается централизованное государство. Не слишком стесняя себя в используемых средствах, московские князья превращаются в русских царей, сокрушают последние остатки средневековой «вольницы», открывая при этом одни пути развития и закрывая другие — примером тому судьба Новгородской торговой республики. Новые цари определяют стратегические цели и реализуют их «по Стейницу» — «простыми и не блестящими средствами». Ни одна из кампаний Ивана Грозного не была сколько-нибудь красива, многие были откровенно неудачными, но постепенно к России присоединяется Сибирь, первая и самая ценная колония, сыгравшая для нашей страны такую же роль, как Галлия для Римской Империи или Индия для империи Британской. Постепенно ликвидируются остатки ордынских структур на окружающих Русь землях, и сами эти земли мало-помалу становятся частью русского «хоумленда». Начинается многовековая борьба с Польшей, причем на первых этапах этой борьбы Русь терпит непрерывные поражения, и однажды дело доходит до оккупации самой Москвы и «учреждения» на троне польского ставленника.

«Смутное время» играет в военной истории Руси почти такую же роль, как ордынское иго. На сей раз восстановление государственности происходит очень быстро, а правящие элиты отделываются легким испугом. Которого, впрочем, не забыли: отныне одной из важных целей русской политики становится уничтожение Польши как независимого государства. К концу XVIII столетия эта задача была «в общем и целом» решена (1795 год).

В период становления Империи выявилась еще одна «наследственная» черта русского военного механизма — ригидность, склонность к застою.

Известно, что любая армия готовится к прошедшей войне, но российская армия ориентировалась в своей деятельности на события прошлых веков. Как следствие, армия постепенно полностью теряла соответствие с Реальностью и приходила в состояние полного разложения. Время от времени такое положение дел создавало реальную угрозу российской государственности, тогда старая армия уничтожалась «сверху», и на ее месте создавалась новая по новейшим зарубежным образцам. Среди таких «реформ», на деле являющихся революциями, наиболее известна Петровская.

При преемниках государя-реформатора политическое значение России продолжает возрастать. К концу XVIII столетия страна становится крупнейшей и сильнейшей в военном отношении европейской державой. Эпоха прославлена многими замечательными именами русских полководцев и десятками блистательно выигранных ими сражений, но здесь имеет смысл остановиться только на одном — первом среди равных — генералиссимусе графе А.В. Суворове.

В своей классической работе «Стратегия непрямых действий» Б. Лиддел Гарт рассказывает о десятках полководцах, о сотнях боев и сражений, но имя Суворова он даже не упоминает. Ситуация странная, если не сказать скандальная: кампании Суворова выгодно выделяются на общем фоне военного искусства XVIII века четкостью, краткостью и результативностью. При этом действия Суворова воспринимались стратегически и тактически совершенно прямыми, что шло вразрез с учением Б. Лиддел Гарта. Весь же остальной опыт мировой истории подтверждал теорию, согласно которой прямые действия приводят если не к немедленной катастрофе, то к серьезным потерям и затягиванию войн.

Победы Суворова нельзя объяснять численным превосходством, тем более что Б. Лиддел Гарт убедительно демонстрировал, что непрямые действия обороняющегося обесценивают численное превосходство наступающего. Нельзя объяснять их и качественным превосходством русских войск. Откровенно говоря, Суворов имел в своем распоряжении заведомо негодное орудие войны, причем иногда несоответствие качества войск стоящим перед ними задачам выглядело просто трагическим. Так в кампании 1799–1800 гг. «крепостная» армия, набранная по системе рекрутского набора, сражалась на чужой территории с победоносными войсками Французской Республики, воодушевленными идеалами революции и возглавляемыми талантливым полководцем.

Вклад А.В. Суворова в военное искусство требует дополнительного изучения. Похоже, он исповедовал стратегию непрямых действий, замаскированных под огульное наступление. Суворов вовсе не стремился к бою на любых условиях, он обладал блестящим талантом навязывать противнику сражение, к которому тот был — именно в этот момент и в этом месте — совершенно не был готов.

Военная история индустриальной России наполнена скрытым трагизмом. В XIX-XX веках мир менялся слишком быстро для склонной к застою русской армии. Почти в каждую войну она вступает материально и организационно неподготовленной. Попытки всякий раз решать возникающие проблемы за счет одной только стойкости войск приводят к страшным потерям и, в конечном счете, обескровливают страну. Логика развития заставила Россию/Советский Союз воевать со всем миром. Это закончилось националь-

ной катастрофой и очередным «смутным временем». Разумеется, как это уже вошло у России в традицию, поражение скоро трансформируется в победу. Вопрос лишь — когда и какой ценой?

Первая серьезная ошибка была допущена Россией в славном для нее 1812 году, когда государь не прислушался к мнению М. Кутузова, желающего прекратить войну сразу после гибели наполеоновской «Великой Армии». В рамках плана М. Кутузова следовало возобновить союз с Францией, разделить с ней сферы влияния на континенте, постепенно включить Первую Империю в орбиту своей политики и готовиться к решительной схватке с Великобританией. План, основанный на запредельном риске, но дающий России шанс на ускоренное капиталистическое развитие и достижение европейской гегемонии.

Британские непрямые действия в области политики оказались сильнее увещеваний дуайена русской армии, и с 1812 года Россия перестает быть для Великобритании субъектом политики и становится ее объектом. Достойна уважения последовательность, с которой британская элита проводила в жизнь стратегический замысел использования России для достижения целей английской дипломатии — вне всякой зависимости от политических реалий. Россия могла быть союзником или противником, это меняло лишь тактику взаимодействия, но не оказывало влияния на большую стратегию.

Крымская война была спровоцирована Великобританией для решения одной, но существенной в рамках ее приоритетов цели — захвата Петропавловска-Камчатского. Стратегически все было оформлено как нельзя лучше: против России, находящейся в полной международной изоляции, была создана коалиция крупнейших мировых держав. Против русской армии,

с ее рекрутско-крепостной системой набора, устарелой на две исторические эпохи организацией, традиционно бессильным тылом, устаревшим военным снаряжением, выступили первоклассные европейские войска, вооруженные нарезным оружием и поддержанные паровым флотом.

Никакой стратегии, позволяющей «мануфактурной» армии сопротивляться «индустриальной», в природе не существует. По логике вещей война должна была быть короткой и результативной. Захватив Севастополь, Петропавловск и Кронштадт, союзники должны были продиктовать России условия капитуляции.

Однако обреченная на поражение русская армия в очередной раз продемонстрировала свою исключительную стойкость в обороне. Союзники так и не добились ни одной из своих целей, и единственным реальным достижением войны явилась пятнадцатилетняя нейтрализация Черного моря.

Трагедия Севастополя повторилась спустя полвека под Порт-Артуром. Хотя на сей раз с Россией воевала не европейская коалиция, но второстепенное азиатское государство, только добивающееся вступления в избранный круг великих держав, русская армия и флот вновь оказались инфраструктурно и технически неподготовленными к войне, а русская дипломатия не смогла удовлетворительно решить ни одну из поставленных перед ней задач.

Первая Мировая война 1914–1918 гг. убедительно демонстрирует и сильнейшие, и слабейшие черты русской военной машины. После Порт-Артурской и Цусимской катастроф в армии и флоте был наведен относительный порядок, выстроена стройная система мобилизации и развертывания войск и относительно работоспособная система их снабжения. В целом была

решена кадровая проблема, офицеры и генералы в значительной своей массе имели свежий боевой опыт. Вместе с тем, русская дивизия была «перегружена» батальонами (16 против 12 в германской армии), что при недостатке артиллерии неизменно приводило к излишним потерям.

Россия вступила в войну, имея адекватный план боевых действий, причем Генеральный Штаб удержался от искушения рассматривать войну через призму интересов только своего фронта.

В Галицийской операции русское командование попалось на чужую стратегическую разработку. Весь план «А» войны с Австро-Венгрией был построен на допущении, согласно которому противник сохранит план развертывания, известный русскому командованию. В действительности фельдмаршал Конрад сдвинул сосредоточение войск на 100 километров к западу, вследствие чего обходящее северное крыло русских войск само попало под фланговый удар. В ходе ожесточенного Люблин-Холмского сражения 4-я и 5-я армии Юго-Западного фронта потерпели тяжелое поражение, однако австрийское наступление развивалось крайне медленно, ввиду традиционной стойкости русских войск в обороне. Особенно выделяется операция XIX армейского корпуса, который, будучи практически окружен превосходящими силами австрийцев, сумел за счет маневра артиллерией нанести противнику тяжелое поражение и восстановить свою связь с 5-й армией.

В результате русскому командованию удалось выиграть на Люблинском направлении столько темпов, сколько потребовалось для того, чтобы решить в свою пользу Галич-Львовскую операцию 3-й и 8-й русских против 3-й и 2-й австрийских армий. К первым числам сентября 1914 года сложилось неустойчивое равновесие: обе стороны достигли успехов на своем левом

фланге. Однако события на юге развивались быстрее и острее, нежели на севере. В этих условиях Конрад перебросил на Львовское направление свою 4-ю армию и начал контрнаступление в общем направлении на Львов. Великий князь Николай Николаевич полностью положился на способность 8-й армии сдерживать противника и, сконцентрировав подвозимые по мобилизации резервы на крайнем правом фланге сражения, неожиданно для противника возобновил Люблин-Холмскую операцию.

Сражение завершилось отходом австрийской армии за реку Сан и ознаменовало собой конец Австро-Венгерской Империи. Фельдмаршал Конрад потерял 325.000 человек и 400 орудий, в том числе 100.000 пленных. Более половины этих потерь пришлось на завершающий период операции. Русские потеряли 230.000 человек и 94 орудия, причем основная доля потерь пришлась на первый этап сражения.

Еще более показательным было сражение под Саракамышем зимой 1914–1915 гг. Вновь русское командование пропустило момент перехода противником в наступление с решительными целями. Энвер-паша, искусно сосредоточив свои войска зимой на Кавказском фронте, нанес неожиданный удар, имея целью захватить город и станцию Саракамыш, через которую проходили все коммуникации русской армии. Потеряв Саракамыш, армия была бы оттеснена к впадине Аракса, что означало бы в условиях снежной и холодной зимы ее полное физическое уничтожение.

Уяснив всю опасность наступления противника, исполняющий обязанности командующего Кавказской армией генерал А. Мышлаевский отдал приказ об общем отступлении и, поручив оборону Саракамыша случайно оказавшемуся на этой станции полковнику Н. Букретову, бежал в Тифлис.

Хотя русские войска и были лишены единого командования, генералу Н. Юденичу удалось организовать переброску войск к Саракамышу, а полковник Н. Букретов, приняв под командование две дружины ополчения и двести выпускников школы прапорщиков, организовал оборону Саракамыша от двух турецких армейских корпусов. Приказ об отступлении Юденич отменил (хотя не имел на это полномочий): «если мы будем отступать, то в конечном итоге будем разбиты обязательно; если мы будем вести решительный бой до конца, то можем или быть разбиты, или победить; т.е. в первом случае результат будет обязательно отрицательный; во втором может быть и положительный».

Н. Букретов со своей сводной ополченской командой удерживал Саракамыш в течение трех критических суток, потом подошли подкрепления, и неизбежный разгром превратился для русских в громкую победу. Два турецких корпуса замерзли в снегу, их командование попало в плен. Третья турецкая армия прекратила свое существование как реальная боевая сила.

Яркие победы, одержанные русской армией в Первой Мировой войне, не принесли стратегического успеха. Россия вновь оказалась перед необходимостью радикальной перестройки своей военной и экономической системы, что, прежде всего, требовало создания новой инфраструктуры.

Практически, страна попала в положение, из которого не было выхода: время для промышленной реформы безнадежно упущено, и провести ее сколько-нибудь разумным образом нет никакой возможности. Ожидаемая победа — к концу 1916 года военное положение Центральных держав было бесперспективным — лишь законсервировала бы российские проблемы еще на одно поколение.

В этих условиях русская элита решилась на отчаянный шаг, вытекающий, однако, из предшествующей логики развития: осуществить промышленную и инфраструктурную перестройку любой ценой и не считаясь ни с какими правилами.

Октябрьская революция не была исторической случайностью. Партия большевиков пришла к власти не для освобождения рабочего класса, но для последовательного проведения в жизнь программ электрификации и индустриализации страны. Задача эта была полностью решена, и к концу 1960-х годов Советский Союз/Россия имел развитую промышленную экономику и вполне отвечающую текущему «стандарту де-факто» армию.

…Несколько упрощая, можно сказать, что русская военная школа использует красивые оперативно-тактические приемы тогда и только тогда, когда без этого невозможно обойтись. Англо-американцы экономят людей, японцы и немцы — материальные ресурсы, русские — мышление и развитие.

Упражнения:

- Вспомните, сколько раз вы описывали события своей жизни в метафоре войны. «У меня с тещей война!» «Наш дом — сплошное поле боя». «Выдержал битву с отделом продаж» «Сражался с компьютером» «Участвовал в экспертной драке» «Бились с конкурентами за госконтракт» Какие задачи вы решали? Какова была ваша стратегия? Сколько таких войн вы выиграли, а сколько проиграли? В скольких из них нужно было воевать всерьез?
- Постарайтесь по возможности честно ответить себе на вопрос, ради чего вы готовы всерьез сражаться и чем пожертвовать для победы.
- Каждый раз, когда вы ввязываетесь в конфликтную ситуацию, задавайте себе вопрос, каковы ваши реальные цели и как для вас выглядит «мир, который был бы лучше довоенного»?
- Ответьте сами себе на вопрос, зачем люди, несмотря на массовое стремление к миру, регулярно ведут войны. Постарайтесь избежать медийных штампов и конспирологии.
- Подумайте, какие проблемы вашего города, региона, страны или сферы деятельности мог бы решить вооруженный конфликт. Если у вас от такой постановки вопроса эмоции хлещут через край, возьмите этически нейтральный аспект проблемы — к примеру, развитие технологий, образования или медицины.
- Поставьте себя на место лица, принимающего стратегические решения за Россию. Ваша задача в условиях разворачивающегося кризиса — сформулировать свое представление о «мире, который бы был лучше, чем довоенный». Хотя бы с точки зрения России.

«Путь существования и гибели». Конспект

— Формой существования носителей разума является **социосистема**, особая экосистема, способная присваивать информацию и конвертировать ее в иные формы ресурсов. Для социосистемы обязательны четыре базовых процесса: познание, обучение, производство и управление.

Земная социосистема поддерживает не только базовые, но и иллюзорные процессы: экзистенцию, контроль, упаковку и войну.

— Качественные изменения в социосистеме называются **фазовыми переходами**, а относительно стабильные состояния социосистемы вне фазовых переходов — **фазами развития**. Кризис фазы есть одновременный кумулятивный кризис всех четырех базовых, но не обязательно всех иллюзорных, социосистемных процессов. Фазы различаются характером взаимодействия социосистемы с окружающей средой и отделены друг от друга высоким потенциальным барьером.

— В период «монополии на разум» закон сохранения разума приводит к тому, что вид Homo Sapiens не может быть уничтожен никаким внутрисистемным процессом и обречен на развитие.

— Война — это любой конфликт, при котором выживание противника, физическое, социальное, экономическое, профессиональное, не рассматривается вами, как необходимое граничное условие.

— Следует научиться рассматривать войну через призму карнавальности, то есть философски относиться к ней и ее итогам.

— Целью войны является мир, *лучший, нежели довоенный*, хотя бы только с вашей точки зрения. Поэтому, начиная войну, нужно, по крайней мере, знать

«чего можно хотеть?», то есть что такое лично для вас *«мир, лучший довоенного»*?

— Войны ведутся прежде всего за потенциальные возможности и лишь во вторую очередь за материальные блага. Поэтому целью войны является *развитие*.

— Можно воевать, способствуя прогрессу или препятствуя ему. Можно воевать, разрушая, но можно воевать и созидая.

— *«Война любит победу и не любит продолжительности»*, быстро проиграть антагонистический конфликт полезнее, чем медленно его выиграть.

— Содержанием войны является целенаправленное преобразование заданной начальной ситуации в ту конечную, в которой цель войны оказывается реализованной. Алгоритм, схема, метафора этого преобразования называются планом войны.

— Война представляет собой «игру с ненулевой суммой»: оба противника могут одновременно выиграть или одновременно проиграть.

— Война представляет собой форму работы с информацией. Она упрощает управление и может рассматриваться в качестве механизма преодоления структурного кризиса. Это происходит в случае большой *проигранной* войны через механизм смены элит и разрыва существующих договоренностей.

— Война есть плата биологического вида Homo Sapiens за свое существование в форме социосистемы, за эффект социальности. С системной точки зрения она представляет собой эволюционный механизм, такой же, как конкуренция, симбиоз, половой отбор и т.п. Для социосистемы война является простейшим способом создать единую социальную структуру из разобщенных индивидуумов. В рамках государства, полиса, социальной группы или

отдельного человека война играет троякую роль, одновременно выступая как фактор устойчивости, агент развития и источник базовых рисков.

— Поскольку война разрешает табуированное (и табуирует разрешенное), можно говорить о ее карнавальном характере.

— Воздействуя на половую, возрастную, классовую и пассионарную структуру общества, война способна формировать поколение: когерентную социальную структуру с общей идентичностью, единой картиной мира, согласованной системой ценностей, прописанными и закрепленными фронтовым братством, горизонтальными связями.

— Военные расходы представляют собой простейший способ извлечь некоторую долю прибыли, а при желании и часть основных фондов из экономического цикла, что уменьшает «перегрев» экономики во время инвестиционного бума и сглаживают колебания экономической конъюнктуры. Экономическое содержание войны как способа утилизации избыточно произведенного имущества приводит к тому, **что войны, обычно, возникают в периоды экономического подъема**, при благоприятной экономической конъюнктуре. То же самое относится и к серьезным революционным потрясениям, которые можно рассматривать как войну, обращенную на самого себя.

— Страна, выходящая из экономического кризиса за счет ускоренной милитаризации, обречена на войну: она заменяет сегодняшние экономические проблемы завтрашними военными.

Для Германии такая политика закончилась национальной катастрофой. Для США — превращением страны в мирового гегемона.

— Именно в результате войны из племен и народностей создавались нации, а из отдельных доменов — государства и империи с их свободным перемещением людей, денежных средств, товаров и услуг.

— Риск войны возникает, если вооруженные силы недостаточны, плохо управляемы, слабо дисциплинированы и оснащены устаревшим вооружением, то есть если армия слаба, а военные приготовления недостаточны. В этом случае на государство могут напасть.

Риск войны возникает также, если военные приготовления избыточны и приводят к расстройству экономического механизма. В этом случае само государство должно напасть на кого-то, чтобы конвертировать военную силу в иные формы ресурсов.

— Невозможно овладеть высшей математикой мирной жизни, плохо разбираясь в арифметике войны.

Мышление в современных условиях — это технология, что бы нам там ни говорили разнообразные гуру от философии и маркетинга. Интеллектуальный процесс можно разложить на этапы, выделить в нем технологические приемы, тренировать, наконец, научить этому других. Красиво и суперэффективно мыслить, правда, получится не сразу и не у всех, но это как с живописью: научить писать картины можно, в общем, любого человека. Живопись, графика, композиция, история искусства — масса всего, было бы желание. Из сотни обучающихся художниками станут десятки, хорошими художниками — единицы, остальные будут просто писать пейзажи на веранде в свое удовольствие. Отдельные товарищи, конечно, объявят себя гениями современного искусства и устремятся в перфомансы и прочий блуд, но с этим ничего не поделаешь.

Вот и с мышлением та же история.

Обучение мышлению устроено так же неэффективно, как и любое современное обучение вообще. Можно следовать тропами Учителя, можно читать умные книги и пытаться понять, как у их авторов такое получилось, можно набираться аналитического опыта, надеясь на диалектический переход количества интеллектуальных шагов в их качество. В гуманитарных факультетах вузов думать не учат вообще, в лучшем случае — убедительно имитировать интеллектуальный процесс с помощью виртуозного владения соответствующими дискурсами. В некоторых технических институтах мышлению учат, но довольно специфическому, часто узкому (об особенностях и косяках научного мышления будет рассказано ниже). В «фабриках мысли» и философских

школах неофита могут годами водить вокруг «сарая Робин Гуда», пока он не взбунтуется и не начнет мыслить сам. Ну, или пока не согласится с правилами игры, окончательно утратив воображение, зато приобретя карьерные перспективы. Мы придерживаемся в этом вопросе предельно простого подхода: пишем методички о том, как надо думать. Мы предлагаем Вам поработать с вашим мышлением, реорганизовать его, снабдить структурой, допускающей целенаправленное, осмысленное и простое управление, а затем — научиться пользоваться набором инструментов, которые помогут справиться с жизненными и мыслимыми задачами. По крайней мере, избавят вас от вечного вопроса: «Интересно, я не забыл ничего важного?»

1. Война и мышление

Как нам говорили на военной кафедре: «Здесь вам не университет, здесь думать надо». Со времен античности, а в Китае даже раньше, люди воспринимают войну, прежде всего, как интеллектуальное состязание. Победа в войне никогда не может считаться «истинной», если она достигнута только за счет грубой силы, если она не демонстрирует интеллектуального превосходства победителя. В противном случае вердикт общественного мнения и суда истории однозначен: *«Добрые люди кровопролитиев от него ждали, а он Чижика съел!»*.

Конечно, в любой войне, в любом конфликте есть масса вещей, которые нужно делать на инстинкте, опыте, наработках. Бывает, что думать поздно, бывает, что — и не нужно. Но очень маловероятно, что в столкновении с достойным неприятелем (например, жизнью) вы сумеете добиться результата, не пошевелив мозгами.

Считается, что мышление, разум не приемлют насилия. В действительности и то и другое — инструмент насилия: видового, национального, группового, личного. Мы используем свой разум для того, чтобы реализовать свои цели, добиться для себя преимуществ. В конечном счете — чтобы создать семью и завести детей именно с тем партнером, которого выбрали вы, а не которого выбрали вам.

Не нужно различать разум как эволюционный приспособительный механизм, предназначенный, прежде всего, для выигрыша в конкурентной борьбе, и разум как высшую когнитивную способность, обеспечивающую познание, озарение, творчество. Это — одно и то же качество. Просто, когда вы имеете дело с познанием — все равно, в форме творчества или рафинированного научного мышления, — вы сталкиваетесь с самым сильным противником и играете на предельную ставку.

Можно сказать, что военные, конкурентные формы мышления являются самыми простыми и вместе с тем наиболее общими и значимыми, мыслительным фундаментом. Смешно надеяться обойтись без этого фундамента, решая действительно сложные творческие задачи.

Тезисы о содержании мышления

Следует различать «мышление» и «разум».

Разум — это особый биологический механизм, позволяющий виду Homo Sapiens работать с информацией и превращать ее в другие формы ресурсов, в том числе — в пищу. Разум, конечно, системен и коллективен: он характеризует человеческие сообщества, а не отдельных людей.

Мышление, напротив, сугубо индивидуально. Не мышление создает предпосылки для возникновения разума — напротив, разум есть условие появления мышления у отдельных людей, причем далеко не у всех.

Мышление очень трудно определить.

Оно не сводится к «тексту», к внутреннему монологу. Слова лишь формализуют мысль, переводят ее в форму, допускающую трансляцию.

Мысль нельзя представлять себе только как образ, совокупность образов или метафор. Метафора — опорный конспект мысли, ее скоропись[29], но не сама мысль.

Мысль, конечно, не является действием. Между мыслью и действием лежит, как минимум, стадия технологизации.

Мысль — это не рефлексия — взгляд на себя извне — хотя рефлексия способна пробудить в человеке мышление.

Мысль — это и не понимание, но понимание «схватывает» мысль, переводит ее в образ, метафору или текст. Кроме того, понимание часто переводит мысль на уровень ощущения: *«Я понял! (До меня дошло)»*. Мы сталкиваемся с этим и в жизни, и в сказке, например: *«А король-то голый!», «А ларчик-то просто открывался!», «Тут я понял, это Джинн, он ведь может многое...»* и т.д.

Ключевым в понятии мысли является возникновение личного иного. Мысль превращает в представимое, допустимое, рефлексируемое то, чего ранее для данного человека не было. Интересно, что лингвистически это вполне понятно: разве не «мысль» есть то, что формально превращает «немыслимое» в «мыслимое»?

29 Генисаретский О. Философия проектирования // Школа культурной политики: школа попроектированию, 2001.

Сражение при Левтрах

Спартанцы имели 10 тысяч гоплитов и 1 тысячу всадников, фиванцы 6 тысяч пехотинцев — худшего качества и 1,5 тысячи всадников. Преимущество в коннице позволяло прикрыть построение войск, но речь шла о легкой коннице, бессильной против прочных боевых порядков фаланги. Другими словами, конница того времени могла чему-то помочь, но она была не в силах выиграть сражение. Для Эпаминонда все сводилось к простой арифметике: 12 спартанских шеренг против 10 фиванских при совершенно точном понимании того, что каждый спартанский воин превосходит любого фиванского в бою один на один.

Победить было немыслимо. Пока Эпаминонд не отказался от общепринятой идеи о равномерных (а каких же еще?) боевых порядках и не сосредоточил на своем правом фланге «эмбалон» из 50 шеренг, усилив его еще «Священным отрядом» и прикрыв от глаз врага конницей.

После этого неравномерное распределение сил по фронту стало общепринятым и общеизвестным тактическим приемом, технологической основой стратегического искусства. Немыслимое стало мыслимым и даже превратилось в рутину, правда, по-прежнему, неочевидную и необходимую.

В известном смысле мышление есть антитренинг — поиск инаковости, ролевая игра без правил.

Мысль также можно рассматривать как своеобразный антикризис. По М. Крайтону[30]: *«Кризис есть ситуация, когда с появлением некоего нового фактора совокупность угроз, вызовов и проблем, ранее вполне приемлемая, становится категорически неприемлемой»*. Напротив, мысль превращает неприемлемую (возможно, по условию задачи) конфигурацию противоречий во вполне приемлемую или даже в единственно приемлемую.

Типы организации (способы) мышления

Мышление может быть организовано несколькими разными способами, причем, когда и если определенная структура удерживается, а переход от одной структуры к другой рефлексируется, оно становится дисциплинированным и сильным, приобретает способность к саморазвитию

Слово «диалектика», конечно, переводится, как «искусство спорить, вести рассуждение», а не как «двойственное мышление». Тем не менее, очень удобно назвать «лектикой» размерность мышления: способы работы с противоречиями, характерную структуру, глубину. Мы будем пользоваться этим обозначением, чтобы построить своеобразную «лестницу мышлений».

Следует иметь в виду, что эта лестница задает иерархию сложности мышления, а не его качества. На наш взгляд, любое упорядоченное мышление является тонким, сильным и изощренным. Каждое — задает свои инструменты и системные операторы.

30 Крайтон М. Штамм «Андромеда». М.: Мир, 1971.

Обыденное мышление

Обыденное мышление — нулевая лектика — работает с конкретным миром, миром вещей и событий.

Предметы операциональны: их можно перемещать с места на место, разбирать и собирать, создавать и уничтожать. События объективны — одно сменяет другое, и эта смена представляет собой течение времени. Некоторые события, такие как смена дня и ночи или смена времен года, устойчиво повторяются, что дает возможность время измерять.

Обыденное мышление четко, конкретно, целенаправленно, материалистично (то есть предполагает по умолчанию окружающий мир материальным: истинно то, что можно увидеть, а лучше — потрогать). Оно рефлексивно, поскольку не только допускает, но и предполагает взгляд на себя со стороны.

Обыденное мышление опирается на личную или коллективную традицию (опыт). Оно не оперирует категорией «развитие», как и вообще категориями, но пользуется представлениями о движении и различает движение и покой.

Если схематизировать обыденное мышление, получившийся рисунок включает в себя события, процессы, проектные деятельности, выстроенные в строгом порядке. Обыденное мышление понимает изменения как порождение деятельности деятельностью.

Оно очень осторожно пользуется понятием причинно-следственной связи между событиями; хорошо бы, чтоб такая связь была надежно установлена и подкреплена опытом.

Здесь обязательно нужно подчеркнуть, что обыденное мышление «недолюбливает» заключения по индукции[31] и неоправданные обобщения. Если вы предлагаете школьнику продолжить ряд 2, 4, 6… и он молчит, не спешите говорить, что он слабоумный. Может быть, у него просто развитое и дисциплинированное обыденное мышление. С чего это вы решили, что последовательность подчиняется закону $a_{n+1} = a_n + 2$ и должна быть продолжена 8, 10, 12, 14 и т.д.? Может быть, чередуются два правила — «умножить предыдущее число на два» и «прибавить к предыдущему числу два»? Тогда получим 2, 4, 6, 12, 14, 28, 30 … Понятно, что на самом деле — решений много, даже бесконечно много, и человек с развитым обыденным мышлением никогда не выберет из них одно-единственное без достаточных на то оснований.

Точно так же он не будет объединять одним правилом некоторую последовательность событий: она ведь может быть и случайной. Заметим здесь, что существует ряд детективных романов, где умный преступник убивает нескольких человек, якобы связанных определенным правилом (скажем, все они учились в одном классе). Детектив пытается разгадать это правило, между тем оно — ложно: содержательно лишь одно убийство, остальные же — прикрытие. Обыденно мыслящий человек на подобную удочку никогда не попадется. При попытке что-то скрыть от него, бесполезно «прятать лист в лесу»: 0-лектик видит все листья **разными**.

Яркие примеры развитого обыденного мышления — мисс Марпл у А. Кристи, Робинзон Крузо, Кэти-Скарлетт О'Хара в «Унесенных ветром».

В военном деле обыденное мышление считается прерогативой «настоящих сержантов» и «настоящих полковников» («Слуга царю, отец солдатам»),

31 Индукция — обобщение, рассуждение от частного к общему.

но и среди полководцев оно представлено достаточно ярко. Можно почти со 100%-й уверенностью сказать, что военачальники, о которых рассказывают анекдоты и различные «истории», демонстрировали именно этот тип мышления. Понятно, что обыденно мыслил В. Чапаев, легко согласиться с такой оценкой мышления А. Суворова. Гораздо менее очевидными примерами являются Лоуренс Аравийский и Наполеон Бонапарт, а также выдающиеся американские военачальники-коммуникаторы Второй Мировой войны: Д. Эйзенхауэр и Ч. Нимиц.

В военном искусстве обыденное мышление проявляется, прежде всего в здравом смысле. По маршалу П. Рыбалко: *«Улицы слишком узки, у меня там все танки пожгут»*.

Нужно помнить, что осенью льют дожди, а зимой идет снег — по крайней мере в России. Что капитаны частных рыболовецких судов не будут искать авианосное соединение противника, даже если Главный Морской Штаб весь изойдется на приказы и требования. Что «соединенное*, окруженное со всех сторон, неминуемо должно сдаться»*. Что нельзя требовать от людей пройти за двое суток 120 километров — пешим ходом и с полной выкладкой, — а потом вступить в бой и выиграть его. Что гималайские перевалы, равно как и русские леса зимой, — не являются местностью, благоприятной для массового применения танков. Что подводные лодки в принципе не могут зайти в Азовское море, поскольку его глубина меньше, чем высота корпуса лодки. И так далее.

Обыденное мышление склоняется к технически простым решениям: *«Две дозаправки в воздухе и одна — на неприятельской территории? Слишком*

сложно для цирка». «Это только внесет путаницу. Лучше ничего никуда не перебрасывать и просто ориентировать 3-ю танковую армию Рыбалко на Берлин».

Характерные конструкции обыденного мышления:

1. Не надо рассказывать мне ваши планы и чем вы занимались. Меня интересует конкретный результат. Что мы имеем на данный момент?
2. Не засоряй голову ненужной информацией. Тебе сказали, что нужно делать, это и делай.
3. Я ездил на машине всю жизнь, на машине ездил мой отец, и отец моего отца тоже ездил на машине. Четыре колеса устойчивее. А мотоциклы — бессмысленный риск. К чему ставить под сомнение уже заведомо проверенные истины?
4. Мало ли, что он тебе пообещал?! Который раз он уезжает без тебя? Забывает отзвониться? Судить надо по делам, а не по намерениям.
5. Он обижает животных, значит, он плохой человек. Не стоит с ним заключать этот контракт.
6. Взвесь все спокойно. Если ты решишься на это, ты потеряешь а), б) и в), но приобретешь г), д), е) и, что немаловажно, з) и к)! Мне кажется решение очевидно.
7. Не понимаю, как ты мог проспать! Ведь тебе назначили время, и ты сказал, что прибудешь вовремя.
8. Он начальник — ему видней. А ты сиди и не высовывайся.
9. Алкоголь я не употребляю, потому что от него утром состояние не радостное, а поле пахать с раскалывающейся головой — тяжко.
10. Не стоит доверять ему. Нарушив данное слово однажды, он будет врать вновь и вновь.

11. Стол — это предмет мебели, за которым можно работать или есть.

Перевод проблемы в обыденное мышление сильно упрощает жизнь. *«Если у вас есть молоток, любая проблема выглядит как гвоздь»* — как раз та ситуация. В бизнесе и обслуживающей его задачи аналитике и прогнозировании перевод объяснения в язык обыденного мышления является лучшим способом конкретно объяснить, что происходит и **где тут бабло**? Кстати, любимые бизнес-аналитиками матрицы 2 х 2 и построенные на них сценарии и прогнозы — как раз пример использования обыденного мышления.

Документы, в т.ч. стратегии, написанные людьми с обыденным мышлением, очень легко узнать: они предельно конкретны и все рассуждение упирается в одну (реже две-три) понятную конкретную проблему, как правило заключающуюся в нехватке финансирования. Особенно это забавно в областях, где поставленные исходные проблемы и характер материала сами по себе не предполагают обыденных и простых решений: развитие вооруженных сил страны, улучшение здоровья населения, повышение конкурентоспособности территории…

Если обыденное мышление развивается до определенного уровня, его обладатель приходит к выводу о существовании «чего-то, лежащего за пределами материального мира», — Иного. Предметы все еще операциональны, а события объективны, но появляется еще одна формула — «Иное существует». Мышление становится дуалистичным, хотя по-прежнему опирается на личный опыт, в том числе — экстатический.

Задачки для тренировки обыденного мышления:

1. Сделайте выводы о психологических и личных особенностях людей по тому, как они обращаются со своим автомобилем и другими лич-

ными вещами, или по их внешнему виду. Потренируйтесь на коллегах по работе. Попросите кого-нибудь оценить так вас самих. Если бизнес позволяет, попробуйте на основе подобного анализа принять решение о сотрудничестве с потенциальным деловым партнером.

2. Обоснуйте, почему в вашем городе выгодно вкладывать деньги в недвижимость. Напишите об этом статью.

3. Обоснуйте, почему в вашем городе ни в коем случае нельзя вкладывать деньги в недвижимость. Напишите об этом статью.

4. Напишите максимально красивый и сложный проект развития городской среды в вашем городе. Сходите с ним в районную или городскую администрацию. По итогам беседы, перепишите проект в соответствии с выдвинутыми требованиями.

5. Внимательно посмотрите художественный кинофильм «Брат-2». Постарайтесь доходчиво ответить на вопрос «В чем сила, брат?».

6. Сталкиваясь с любой проблемой, останавливайтесь и спрашивайте: «Что, конкретно, происходит?» Попытайтесь жить, используя категорию «конкретно», пару недель.

7. Объясните доступным образом, о чем эта книга и зачем вы ее читаете.

Научное мышление

Следующий тип организации мышления наиболее развит в наше время, поскольку транслируется школьным и вузовским образованием — единичная лектика, научное мышление, работающее с абстрактными понятиями и категориями, которые понимаются как операциональные.

Это мышление опирается на категории «истины» и «лжи» и очень широко использует понятие доказательства. Попробуйте спросить вашего учителя математики, что такое доказательство и почему данная цепочка рассуждений им является, а другая, похожая, не является! Последствия эксперимента — за свой счет, так что не делайте это со своим экзаменатором. В науке понятие «доказательство» не рефлектируется. А последовательное применение в научной сфере соответствующих методологических наработок К. Поппера[32], И. Лакатоса[33] и П. Фейерабенда[34] с гарантией восстановит против вас всех коллег, рецензентов и заметную часть читателей.

---

32 Сэр Карл Раймунд По́ппер (Karl Raimund Popper; 1902–1994) — австрийский и британский философ и социолог. Один из самых влиятельных философов науки XX столетия. Известен своими трудами по философии науки, а также социальной и политической философии, в которых он критиковал классическое понятие научного метода, а также энергично отстаивал принципы демократии и социального критицизма, которых он предлагал придерживаться, чтобы сделать возможным процветание открытого общества. К. Поппер является основоположником философской концепции «критического рационализма». Он описывал свою позицию следующим образом: «Я могу ошибаться, а вы можете быть правы; сделаем усилие, и мы, возможно, приблизимся к истине».

33 Имре Лакатос (настоящие имя и фамилия Аврум Липшиц; 1922–1974) — английский философ венгерского происхождения, один из представителей постпозитивизма. Автор теории и методологии научно-исследовательских программ, в рамках которых, вслед за К. Поппером, развил принцип фальсификации до степени, названной им «утончённым фальсификационизмом».

34 Пауль Карл Фейерабенд (Paul Karl Feyerabend; 1924 — 1994) — учёный, философ, методолог науки. Стал известен благодаря своим анархистским взглядам на процесс научного познания, и утверждениям, что в науке не существует универсальных методологических правил. На основе этих идей он создал концепцию «эпистемологического анархизма».

Сугубо формально, доказательством в 1-лектике является доведение цепочки логически связанных суждений либо до конвенциально признанной истины — тогда исходное суждение считается доказанным, либо до противоречия — тогда оно считается опровергнутым. В этом отношении проблемой, указывающей на несовершенство научного мышления, является вторая теорема Геделя о неполноте, согласно которой любая аксиоматическая система либо противоречива, либо неполна.

В зависимости от того, какие категории использует данное монолектическое мышление, оно подразделяется на три вида.

Естественно-научное мышление использует такие понятия, как пространство, время, материя, атом, капитал. Естественно-научное мышление рефлектирует существование развития, а с различными формами движения последовательно работает. Оно конкретно, нецеленаправленно, материалистично, рефлексивно, принципиально ограничено. Ученые часто используют объяснение: «это, мол, не по нашему департаменту».

По способу аргументации естественно-научное мышление может быть разделено на логику и схоластику, опирающуюся на математику. Обычно используют логику Аристотеля и натурфилософию, которая считает конвенциально приемлемым только опытное знание. Схоластическое мышление широко использует индукцию и склонно к неоправданным обобщениям (генерализациям). Натурфилософия принципиально ограничивает себя только воспроизводимыми событиями. Тем не менее естественно-научное мышление является очень сильным и до нашего времени претендует на роль всеобщего, единственно верного мышления, «правильного мышления».

Во всяком случае, современный технологический мир и современная наука, в том числе, кстати, и гуманитарные дисциплины, построены именно им.

Гуманитарное мышление оперирует понятиями добра, зла, красоты, бессмертия, души, человечности. Большинство понятий не только не могут быть корректно определены, но и вообще лишены смысла вне определенной, фиксированной онтологии, в отличие от естественно-научных понятий, которые, в известной мере, онтологически независимы. Оно пытается работать с категорией развития, хотя не рефлектирует даже простое движение. Оно вообще нерефлексивно и неконкретно, зато телеологично — имеет цель, и идеалистично. Аргументация сводится к конвенционально признанной традиции, обычно довольно случайной по своему содержанию.

Правовое мышление работает с искусственно и целенаправленно сконструированными правовыми категориями: норма, закон, воздаяние, справедливость, право. Оно очень метафизично и старается не иметь дел ни с какими изменениями — ни с движением, ни с развитием. В отличие от гуманитарного мышления правовое рефлексивно, конкретно, прагматично и материалистично. Оно, однако, телеологично и в этом отношении — «гуманитарно». В аргументации широко используется схоластика, но не менее важны и ссылки на признанные авторитеты и прецеденты.

Монолектическая аналитика и прогнозирование всегда представляют собой «перенос локальной области знания вперед», причем только своей. Экономист-монолектик игнорирует доводы и факты из социальной сферы. Математик, строящий модель развития рынка, не воспринимает насмешки психолога. Архитекторы-монолектики, строящие концепты развития городов, получают результат, который не может быть воспроизведен на практике.

Регулярно наблюдаются споры между монолектиками из разных областей знания по поводу того, что они доказывают по сути одно и то же, но разными способами. Предмет спора — чей способ доказательства единственно верный. Человек с монолектическим мышлением — классический типаж «эксперта», который судит обо всем на основе своей предметной области. Результат работы таких людей в команде всегда требует контроля, а затем внимательной и глубокой переработки при сборке интеллектуального продукта.

Научное мышление широко представлено в жанре классического интеллектуального детектива. Яркими представителями данного типа мышления являются Шерлок Холмс и Эркюль Пуаро (естественно-научное мышление, натурфилософия), Майкрофт Холмс и отец Вильгельм Баскервильский[35] (естественноаучное мышление, схоластика), Жюль Мегре (гуманитарное мышление), адвокат Перри Мейсон (правовое мышление).

Военачальников с научным типом мышления очень много. Например, это практически все профессионалы «германской школы»: К. Клаузевиц, Ф. Гальдер, Э. Манштейн, В. Лееб и др. К этому типу относился и Д. Маршалл, начальник штаба армии США в 1941 году, архитектор знаменитого «Плана Маршалла». Для современных европейских и американских генералов этот тип мышления является «заданным по умолчанию».

Военное научное мышление ориентируется на математическое моделирование операций, выверенную логистику, точный план, расчет. Для него часто бывают характерными вычурные, усложненные операции, частые, не всегда вызванные обстановкой перестроения, манипуляция частями и соединени-

35 Герой романа У. Эко «Имя розы».

ями. Военачальники-монолектики не любят «темповую игру» и могут поддаться панике при тех или иных неприятных неожиданностях (примеры — тот же Д. Маршалл, Т. Нагумо), при этом, если развитие ситуации отвечает предварительному расчету, они действуют практически безошибочно даже в очень сложной обстановке — Э. Груши после катастрофы под Ватерлоо.

Примеры конструкций из монолектического мышления:

1. Красота и стройность его мыслей пробудила искру рассудка в этой обезумевшей несчастной.
2. Все физики обладают логичным и структурированным мышлением. Поэтому они будут собранными и последовательными работниками. Кроме того, понимая системность процессов, они, скорее всего, смогут верно проанализировать, выявить бреши в организации рабочего процесса.
3. Биолог, математик и физик решили выиграть деньги на скачках. Каждый для этого решил что-то изобрести. Встречаются через десять лет и делятся своими успехами. Биолог: «Я вывел породу лошадей, которые бегают быстрее всех остальных пород». Математик: «Я провел статистический анализ результатов скачек за последние десять лет и на основании этого ставлю так, что выигрываю больше, чем проигрываю». Физик: «А я могу предсказать результат любых скачек на основе разработанной мной модели сферического коня в вакууме».
4. Марья Ивановна спрашивает Вовочку на уроке физики:

— Вовочка, а что такое лошадиная сила?

— Это мощность, которую развивает лошадь весом 72 килограмма, бегущая со скоростью 1 метр в секунду.

— А где ты такую лошадь видел?
— А ее так просто не увидишь. Она хранится во Франции, в Севре, в Палате мер и весов.

5. Мы все принадлежим к виду Homo Sapiens, а стало быть, наш разум поможет достичь нам успехов в обучении. Уверен, вы, как люди разумные, не будете тратить свое время зря и начнете готовиться к сессии с начала семестра.

6. Соционика глаголит истину. Я действительно не перевариваю всех *жуковых*. Мечтаю встретить свою судьбу — *штирлица*.

7. Всем известно, что плаванье — полезно для здоровья. Оно поддерживает тело в тонусе, развивает дыхание, благоприятно для позвоночника. О его пользе можно прочитать в работе Пупкина В.П., где подробно изучены и описаны все стороны вопроса.

8. Что есть добро?..

9. Стремись к мечте.

10. Верь своему сердцу, оно никогда тебя не подведет.

11. Стол — неотъемлемая часть дома. Как правило, это прямоугольная столешница, закрепленная на четырех ножках. Но бывают столы также и круглые, овальные, треугольные и прочих неправильных форм. Количество и форма ножек также может быть разнообразной.

Задачки для тренировки монолектического мышления:

1. Задавайте людям вопросы. Получив ответ, просите его обосновать. Попробуйте практиковаться в бытовой сфере: «Что вы едите?» —

«Суп!» — «Обоснуйте». Настаивайте на получении внятного и аргументированного ответа.

2. Прочитайте Правила дорожного движения. Постарайтесь проникнуться их духом, понять, ПОЧЕМУ они такие. Отнеситесь к этому всерьез. Обратите внимание, как изменится ваше отношение к поведению участников движения, к инспекторам ГИБДД. Если хватает смелости, повторите эксперимент со Всеобщей декларацией прав человека, но будьте осторожны, последствия за свой счет!

3. Напишите сами от начала до конца статью в Википедию в полном соответствии с правилами ресурса.

4. Посетите лекции по произвольно взятому предмету в местном вузе. Когда почувствуете себя готовым, попробуйте задать преподавателю вопрос, который он сочтет разумным и содержательным, т.е. на его языке. Высший пилотаж — чтобы он принял вас за представителя своей предметной области.

5. Постарайтесь придумать концепцию стратегического развития страны, исходя из вашей предметной области. Обоснуйте, почему другие предлагаемые решения ошибочны. Отнеситесь к этому серьезно. Пошлите документ на рецензию в любую «фабрику мысли». Добейтесь осмысленного ответа на свое письмо, затем напишите к нему развернутые комментарии.

Диалектическое мышление

Диалектическое мышление, диалектика, является понятным развитием мышления научного. Диалектики работают с простыми бинарными (двойными) противоречиями, рассматривая их как источник и причину развития. В этом смысле идея развития в диалектике «аппаратно встроена». Как правило, диалектическое мышление заключается в определении системы противоречий, выделении из них базовых противоречий и преобразований этих противоречий в форму, допускающую разрешение в форме деятельности. Например, стороны противоречия разделяются во времени (я хочу.., но этого нет) и разрешается работой.

Известны по крайней мере три типа диалектического мышления:

Технологическое мышление работает с конкретными системами, техническими, социальными или административными, использует для преобразования базовых противоречий эволюционные модели и приемы ТРИЗ.

ТРИЗ — созданная Г. Альтшуллером теория решения изобретательских задач[36]. Опирается на алгоритм решения таких задач — АРИЗ, который включает в себя выделение базового противоречия, перевод этого противоречия в содержательную форму, то есть в форму конфликта интересов, а не амбиций, предельное обострение конфликта, разрешение его через метод «достройки веполя», то есть перехода к би- или полисистеме, которые одновременно реализуют — притом в предельной форме, обе стороны, заключенные в базовом содержательном противоречии. Например: стержень, заземляющий радиотелескоп, должен иметь бесконечное сопротивление, когда грозы нет, и нулевое — при попадании молнии. Превращаем стержень в сте-

36 Альтшуллер Г. Творчество как точная наука. М.: Советское радио, 1979

клянный цилиндр, наполненный разреженным газом. В отсутствие электрического разряда сопротивление стержня практически бесконечно. При попадании молнии газ превращается в плазму, имеющую нулевое сопротивление. Сугубо формально мы получаем бисистему — изолирующий стеклянный изолятор и проводящий плазменный шнур, причем вторая система сменяет первую как раз в нужный момент — при ударе молнии.

Системное технологическое мышление конкретно, телеологично, материалистично, нерефлексивно.

Системное диалектическое мышление работает с произвольными аналитическими и хаотическими системами, изучая их эволюцию с помощью законов диалектики в обычной или структуродинамической формулировке, а также применяя эволюционные закономерности. Этот тип мышления пытается работать, хотя не вполне удачно, с неаристотелевыми логиками и нечеткими условиями. Оно очень абстрактно, вполне рефлексивно, материалистично и целенаправленно.

Методологическое диалектическое мышление работает с обобщенными абстрактными системами (например, «мышлением» или «экономикой»). Широко используются принципы и схемы мыследеятельностной методологии[37], некоторые из которых представлены как системные операторы и рассмотрены ниже. Среди всех типов диалектического мышления методо-

37 Мыследеятельностная методология, СМД-методология, система мыследеятельности — философская система, введенная в рассмотрение Г.П. Щедровицким и оперирующая связями между мышлением, коммуникацией и деятельностью (См., например, Щедровицкий Г. Современная наука и задачи развития логики. Доклад на дискуссии о предмете и методе логики на философском факультете МГУ 26.02.54 г. // Щедровицкий Г. П. Философия. Наука. Методология. — М., 1996).

логическое является самым рафинированным. Оно предельно абстрактно, подчеркнуто нецеленаправленно и столь же подчеркнуто — встроено — рефлексивно. Методологические схемы дуалистичны и подразумевают использование некоммутативных алгебр (ab — ba ≠ 0). Можно представить эту формулу так: если А редактировал этот текст, а за ним его правил В, получился некий текст. А если бы начинал работу В, а за ним правил А, то получился бы текст, отличающийся от первого. Или совсем просто: если сначала посетить бензоколонку и залить бак бензином, а потом поехать далеко за город, это совсем не то же самое, что сначала уехать далеко за город, а потом попытаться найти бензоколонку, чтобы залить бак бензином.

К сожалению, диалектическое мышление слабо представлено в художественной литературе. Отдельные диалоги, иллюстрирующие этот тип мышления, встречаются у А. Франса («Суждения господина аббата Жерома Куаньяра»), Р. Стивенсона («Удивительная история доктора Джекила и мистера Хайда»), У. Эко («Маятник Фуко»), В. Пелевина («Чапаев и Пустота»), И. Ефремова («Час Быка»). В реальной жизни диалектикой как базовым мышлением владели, по-видимому, Сократ, Ф. Энгельс, Э. Ласкер, А. Богданов, А. Зиновьев, Г. Щедровицкий, В. Лефевр, В. Налимов, Ст. Лем. Конечно, этот перечень не полон, но, в общем, следует иметь в виду, что в современном обществе диалектики составляют абсолютное меньшинство.

А вот выдающихся военных-диалектиков довольно много, и начать нужно с Сунь-цзы, создателя военной науки. Весь его знаменитый трактат написан в диалектической логике.

Не так заметно, что диалектиком был маршал (и генералиссимус) Ф. Фош, ум которого *«имел два клапана: один для примешивания к стратегии патрио-*

тического духа, а второй — здравого смысла». Советский Союз, казалось бы, должен был воспитать целую плеяду полководцев-диалектиков, но из всех советских военачальников Второй Мировой войны этот тип достаточно ярко проявился только у А. Василевского.

Упомянем еще Г. Геринга, А. Гитлера, Х. Риковера — единственного в истории механика — полного адмирала и единственного в истории еврея — полного адмирала, создателя американского ракетного подводного флота.

Конечно, диалектиком был М. Кутузов, в творчестве которого ярко проявились и сильные, и слабые стороны этого мышления.

Военная диалектика — это прежде всего умение рассматривать военные операции как преобразование противоречий. Знаменитое сравнение К. Клаузевица с движением шара по наклонной плоскости диалектики понимают не столько по отношению к непосредственному перемещению войск на поле боя, сколько по отношению к абстрактным «структурным факторам», которым нужно «не мешать свободно двигаться в фазовом пространстве». На практике это может привести к тому, что диалектик потеряет всякий интерес к текущим операциям, увлекшись тонкими проблемами «следующей войны».

Примеры бытовой диалектики:

1. Письменный стол — предназначен для работы с бумагами. Но это не единственно возможное его использование. На нем также можно хранить какие-то предметы либо подпирать им дверь во время ограбления.
2. Ваши разум и страсть — руль и паруса вашей плывущей по морю души.
3. В процессе обучения меняется не только ученик, но и учитель.

4. Весь наш жизненный путь есть балансировка между добром и злом, и их противостояние обеспечивает наше движение.
5. С одной стороны, он глуп и необразован, но должно же в нем быть что-то хорошее? У него свежий взгляд на вещи и чистый разум.
6. Борьба с бюрократией имеет все шансы погрязнуть в бюрократии, т.к. это большая, структурированная система, которая сама никуда не денется, но будет подчинять себе менее развитые системы.
7. Он уверяет, что ничего не знает, что с ней не знаком и что он был вообще в другом городе. Но если допустить, что он все-таки врет, то врет он, скорее всего, про степень их знакомства.

У аналитика, способного оперировать в диалектической логике, задачка сделать прогноз, выбивающийся за границы наблюдаемых мейнстримных трендов, не вызывает никаких вопросов. Собственно нормальное прогнозирование как раз и начинается с выделения основных противоречий и анализа их динамики и последствий. А вот «типа того что как бы прогнозы» монолектического толка (солнце всходит на востоке, к нам придут глобальные рынки, недвижимость будет непрерывно дорожать и в нее надо инвестировать, технологии развиваются с каждым годом все дальше и делают жизнь лучше) — те, напротив, вызывают головную и зубную боль. Такая вот плата за профессиональную эффективность.

Основной инструментарий аналитика-диалектика — выделение и анализ противоречий в изучаемой области. С непривычки описание системы через противоречия кажется какой-то интеллектуальной магией: факты, казавшиеся необъяснимыми или частью «природы вещей», ложатся в красивые конструкции, обладающие к тому же чудовищной прогностической силой. С дру-

гой стороны, подобные построения и выводы из них часто бывает сложно перевести в формат, понятный лицам, принимающим решения (эти ребята обычно мыслят крайне *конкретным* образом).

Задачки на тренировку диалектического мышления

1. Экономика и маркетинг диктуют заказ на направления технологического развития. Вроде бы все известно: где договорились вложиться, там и будут открытия. Но ключевые технологические инновации часто происходят вне маркетингового поля как ответ на социальный или технологический вызов. Кто и как оплачивает технологическое развитие? Какие прорывные технологии могут появиться в вашей области деятельности в течение ближайших пятнадцати лет? Почему именно эти? Какие открытия нужны лично вам? Что нужно, чтобы они произошли? Кто это оплатит?
2. С точки зрения современной медицины, нет здоровых, есть недообследованные. С каждым десятилетием, чтобы считаться здоровым, можно все меньше и меньше вещей (то же касается и психического здоровья). При этом присутствует непрерывное усложнение форматов жизни человека и перенос на конкретного индивидуума ответственности за свою жизнь. Сделайте описание требований к здоровому образу жизни человека в 2030 году.
3. Почему недвижимость после кризиса 2009 года одновременно дешевеет и дорожает? Что происходит со стандартами качества жилья? Почему недвижимости явный переизбыток, но жилья всегда не хватает? Попробуйте объяснить поведение застройщиков и инвесторов в диалектической логике. Создайте по результатам размышления рекомен-

дации по вложениям в недвижимость в вашем городе. Попробуйте на их основе найти объект для инвестиций.

4. Считается, что люди стремятся покинуть город и жить за городом. При этом центр города остается самой оживленной и дорогой частью, местом концентрации деловой активности и центром притяжения активной части населения. Куда и как будет в итоге развиваться город? Куда будут двигаться люди? Если вы мечтаете переехать за город, постарайтесь честно ответить, кто и как будет жить в вашем загородном доме через пятнадцать лет? Если хотите жить в городе, попытайтесь честно ответить, с какими проблемами городской жизни вы столкнетесь через пятнадцать лет?

5. Арендные ставки в центре Москвы выдавливают оттуда любую разумную и творческую деятельность. При этом качество среды вне центра не позволяет заниматься такой деятельностью где-то еще. Напишите записку мэру города по развитию Москвы до 2050 года, применительно к проекту расширения территории города.

Триалектическое мышление

Наиболее сложным и в известной мере вычурным мышлением представляется триалектическое. Идея триалектики заключена в вопросе: может ли противоречие иметь более двух сторон и при этом не рассыпаться на прямую сумму диалектических противоречий? Формальный ответ дает догмат о триединстве Бога в христианской традиции. Строго говоря, в традиционной индуистской религии Вишну, Шива и Брахма также должны рассматриваться как триединство.

Триалектика работает с произвольной системой, в которой могут быть выделены противоречия. Бинарные противоречия триалектика преобразует в триединства, в которых добавленная третья, ранее не проявляющая себя, «слабая», сторона занимает по отношению к двум исходным сторонам управляющую позицию. По мере своего развития стороны триединства симметризуются, что приводит к появлению триалектического баланса. Этот баланс в своем развитии рождает сущность, которая образует противоречие со всеми тремя сторонами баланса. Эта новая сущность находится в ином по отношению к исходному балансу смысловом слое. В этом новом слое она сначала порождает свою противоположность, затем триединство и, наконец, баланс.

Здесь под онтологемой мы будем понимать какое-нибудь утверждение о бытие. Например, «мир — материален». Два баланса могут быть свернуты через породившие их онтологемы, причем эти онтологемы сами образуют противоречие. Возникает третья онтологема, опять-таки в новом по отношению к балансам смысловом слое. Она по той же схеме: сущность — противоречие — триединство, достраивается до баланса. Наконец, выстраивается баланс онтологем и возникает полностью симметричная уравновешенная конструкция трех триалектических балансов. На этом триалектический шаг развития считается полностью завершенным.

Рассмотрим банальный пример из социальной эволюции: человечество давно выработало понимание «как это — быть человеком?». На заре индустриальной фазы развития человек должен был думать головой, делать руками, чувствовать сердцем. Никакой врач, химик, физик XIX века не мог обойтись без собственной экспериментальной базы, мало кто до З. Фрейда

и прочих психоаналитиков признавался в любви через оценку противоречий, то есть «чувствовал головой», немногие в эпоху прогресса техники обходились без мыслей о перспективах. Люди думали, чувствовали, делали. Баланс стал сбиваться, когда «думание», то есть собственно наука, отделилась от «делания» и сразу создала свой треугольник: исследование (думание от думания) — проверка (думание от делания) — приспособление к жизни (думание от чувствования). Возникли НИР/ОКР и слабенький в начале своего пути — менеджмент. Чувствование моментально отделилось от человека и вылилось в три отрасли психологии: психоанализ, НЛП (нейролингвистическое программирование) и гуманистическую психологию. Психоанализ заменил чувствование на думание. Гуманисты остались верны чувствованию, а нейролингвисты — вывели чувствование в действие вокруг чувства. Оставшись без научных оснований, голая практика превратилось в три отрасли: делать до продукта (делание от делания), делать модель (делание от думания), болтать или писать о деле (делание от чувствования — реклама).

Пройдя все стадии вращения «треугольников», мы получим нормальный шаг развития. И каждый человек следующего мира, вероятно, будет иметь возможность воспользоваться эффективной информацией из сети, чтобы что-то сделать руками, понять головой и взять ответственность за свободу выбора сердцем. Думать о структуре, моделях и перспективах станет модным, делать вместе для общего блага — естественным. А чувствами Homo Ludens будет доверие, любовь и уважение к многообразию.

Все это произойдет за счет развития «треугольников» и составления из них новых балансов. Отличие от индустриализма XIX века будет лишь в том,

что познание, деятельность и чувствование станет коллективным, сетевым, скорее, чем собственным, личным.

Далее человечество снова найдет себе шаг к индивидуальности, и познание Бога / Целого будет единичным, творчество (деятельность) выйдет за пространство человеческой системы, и коллективное участие в нем станет не обязательным, а любовь окажется естественным горючим для первых двух процессов, и, вдруг, измеряться будет в джоулях или микронах. Далее любовь, как в бытность наука, оторвется от своих носителей, превратится в идола, и мы получим расслоение трех систем: познание, чувствование, действование, — на три вектора, которые обеспечат нам движение и следующий шаг развития (Рис. 5).

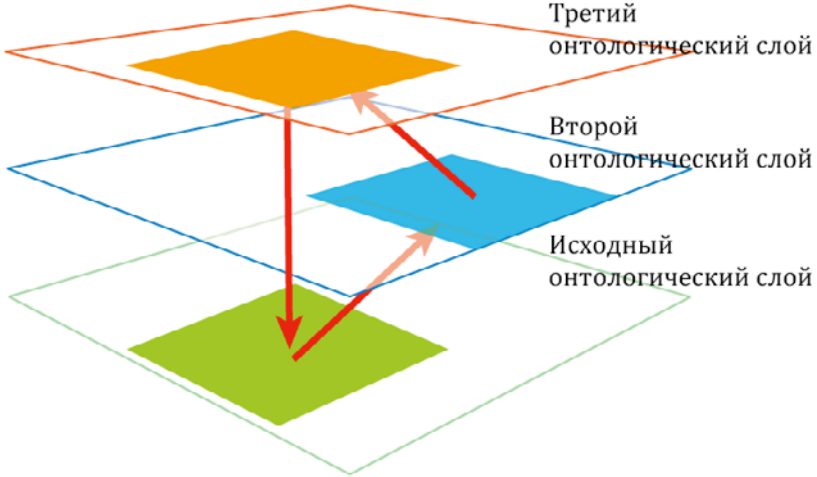


Рис. 5. Шаг развития в последовательной форме.

Или в свернутой форме (Рис. 6.).

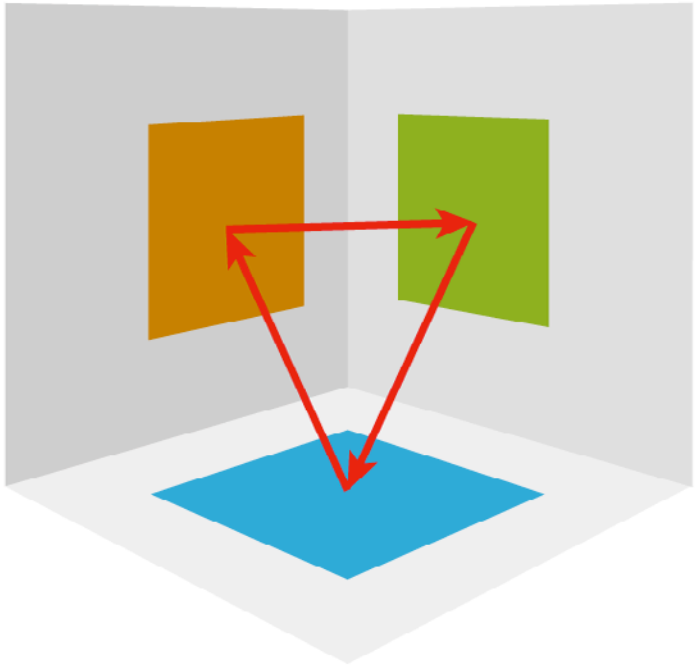


Рис. 6. Шаг развития в свернутой форме.

Отметим здесь, что, как правило, триалектический шаг развития занимает много времени и система может завершить свою эволюцию ранее, чем придет в полностью симметричное по противоречиям состояние.

Базовым триалектическим противоречием является противоречие между покоем (статикой), движением (динамикой) и переходом (спонтанностью). В языке управления оно преобразуется в «управленческий треугольник»: безопасность — развитие — комфорт.

Триалектическое мышление произвольно и рефлексивно, требует личной ответственности мыслителя. И в известной мере не конвенциально. В современном мире — скорее, пугает, как все новое. Представители научных школ ссылаются на «неумножение сущности». 3-лектики апеллируют к «распаковке смыслов» по В. Налимову.

Три-мышление естественно порождает сценарное и ситуационное управление и позволяет выстраивать «загоризонтные прогнозы», то есть анализировать характер развития системы после разрешения ее базовых бинарных противоречий. Применение триалектики в прогнозировании и в аналитике часто дает очень содержательно сложный ответ. Если вы справитесь с изложением результатов, они будут считаться, с точки зрения других форматов мышления, как минимум оригинальными. В этом смысле самой главной и сложной задачей для аналитика-триалектика является перевод результатов в конвенционально принятый и понятный аудитории результат.

Триалектическое мышление приводит к пониманию единства между тремя «планами», или «мирами»: материальным, информационным и связывающим их социальным. При всей тавтологичности этого суждения триалектическое мышление триалектично.

Современная наука практически не использует триалектические подходы — за исключением лингвистики и семиотики, где они вполне обыденны: «треугольник Фреге», описывающий баланс предмета, смысла и содержания

(знака, смысла, значения), известен с 1892 года[38]. Современная эволюционная биология оперирует триалектикой статики, динамики и спонтанности, этот же баланс исследуется во многих практических приложениях теории катастроф. Триалектическим является разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную (что, конечно, восходит к средневековой триалектической логике сословий сражающихся, трудящихся и молящихся).

Триалектическое мышление почти не представлено в литературе, если, конечно, не считать «Охоты на снарка» Л. Кэрролла и некоторых религиозных источников. А. Азимовым написан забавный роман о внеземной расе, имеющей три различных пола. Хотя язык этого романа («Сами боги»[39]) и является вполне линейным, мышление, с помощью которого было создано внятное описание трехполой семьи, может быть признано триалектическим.

Ни в жизни, ни в художественной литературе мы не нашли примеров генералов, адмиралов или политиков, мыслящих триалектически. Можно, однако, с некоторой долей уверенности предположить, что в действиях американских конструкторов миропорядка — Ф. Рузвельта и Дж. Кеннеди — прослеживаются элементы 3-лектики.

Бытовая триалектика:

1. Если пути к отступлению отрезаны и вперед идти — верная гибель, нужно просто научиться летать.
2. Я поссорилась с мужем из-за того, кто займется дизайном новой квартиры. У нас нет почти никакой мебели, поэтому мне трудно сосредото-

38 Поскольку этот баланс играет весьма значимую роль в схематизации стратегического Знания, мы столкнемся с ним в 4-й главе этой книги.

39 Азимов А. Сами боги. М.: Мир, 1976.

читься на учебе. Подарю ему на День рождения этот стол — мы помиримся, я начну задавать тон убранству квартиры, заодно не придется ломать голову над подарком.

3. Не стоит пренебрегать опытом старшего поколения. Не стоит осуждать безрассудство молодых. И из озабоченности делами насущными людей среднего возраста можно извлечь осведомленность о текущем состоянии дел. А такой смешанный коллектив, при наличие общего языка, скорее всего, окажется весьма эффективным.

4. Если ситуация кажется патовой, нужно просто придумать еще одну плоскость, в которой и совершить ход.

5. Гурджиев основывал свое учение на гармонии трех китов человеческой сущности: эмоциях, физики и разуме.

6. Какая разница, наполовину пуст или наполовину полон стакан? Главное, в нем виски!

Задачки на развитие триалектического мышления

1. Внимательно посмотрите фильм Серджио Леоне «Хороший, плохой, злой». Сформулируйте свое отношение к главным героям. Постарайтесь избежать банальностей из области обыденного мышления.

2. Проанализируйте историю с Лох-Несским чудовищем. В выводах постарайтесь одновременно удерживать чисто биологический, мифопсихологический и экономический аспекты проблемы. Если с чудовищем возникают сложности, потренируйтесь на чем-то попроще: к примеру, на «цветных революциях» или борьбе с наркотиками.

3. Считается, что любая работа подчиняется следующей схеме: «быстро, качественно, дешево», выберете любые два признака. Придумайте, как обойти это правило в вашей профессиональной области.
4. Что третье к паре «истинное–ложное»? Когда придумаете ответ, попробуйте применить его к оценке суждений или фактов.
5. Что третье к паре «полезно–бесполезно»? Когда придумаете ответ, попробуйте применить его к оценке своей деятельности или образовательной траектории.

Сложное мышление

Понятно, что число «три» не является священным, оно ничем не выделяется из числовой последовательности, и лестничную иерархию организованностей можно строить дальше. Мы, однако, не получим ничего принципиально нового, тем более что 4-противоречия неизменно разваливаются на связанные бинарные. По-видимому, следующим шагом станет мышление категориями противоречий с произвольным, не обязательно даже целым числом сторон (фрактальное мышление). К сожалению, этот тип мышления на Земле, насколько нам известно, пока не представлен и описан быть не может.

Мы рассмотрели чистые формы мышления. Повторим, что если та или иная организация удерживается, а переход от одной организации к другой управляется человеческой волей и рефлектируется сознанием, мышление является сильным и дисциплинированным. Обычно это не так. Даже если человек способен к мышлению, организация этого мышления случайна

и, как правило, представляет собой смесь обыденного мышления с гуманитарным научным.

Сублимированное мышление

Уже указывалось, что мышление отнюдь не является всеобщим достоянием в отличие от Разума, причем доля людей, способных к самостоятельному и независимому мышлению, снижается от поколения к поколению, что еще раз свидетельствует о кризисе индустриальной фазы развития. В настоящее время людей, к мышлению не способных, но симулирующих, изображающих его настолько велико, что их правильно назвать **немыслящим большинством**. В таком же смысле, мыслительную деятельность имитируют компьютерные программы — генераторы текстов. Объект, организующий сознание немыслящих, будем называть **мышлением без мышления**. Предмет такого квази-мышления не определен и случаен, способом аргументации служат эмоции. Квазимышление бесструктурно, в нем не выделяются смысловые слои и единицы: кусочки событий, разорванные причинно-следственные цепи или, напротив, причинные связи, не имеющие причины, либо следствия, либо того и другого.

Формой квазимышления, характерной для современного общества, является **сублимированное мышление**. Этот термин не имеет отношения к Фрейду и его модели, а скорее связан с технологиями производства продуктов питания, где словом «сублимация» обозначают процедуру удаления влаги из свежих продуктов вакуумным способом.

Соответственно с мышлением происходит то же самое — из него удаляется вся «влага» и остается «сухой остаток», воспроизводящий ранее перева-

ренные словесные «пакеты». Иными словами, сублимированное мышление не способно на то, чтобы производить новую информацию или организовывать новую деятельность — его функция состоит в обслуживании потребностей семантической среды. **Субли** мыслят словами, мыслят чужими теориями, усредненными суждениями, стереотипными конструктами, которые формулируют кастрированное подобие картины мира. Иное, тем паче *иновое*, в таком мышлении отсутствует полностью.

Можно сказать, что сублимированное мышление возникло тогда, когда стереотипы вышли из-под контроля людей и объединились в информационные конструкции, невидимые человеку, но по-своему разумные.

Для сублимированного мышления характерна псевдорефлексия — конструкции из слов и понятий, которые ничего не несут в себе, а используются для бесконечного самоповторения.

Сублимированное мышление довольно широко представлено в литературе, например, к этому типу мышления относится целый жанр — женский роман. Туда же относится большинство современной журналистики и публицистики (особенно сетевой). Но, пожалуй, самое яркое и не приукрашенное его изображение дано Р. Киплингом в поэме «Томлинсон»:

Мы просеяли много газет, и книг, и ураган речей,
И много душ, у которых он крал, но нет в нем души своей.

В аналитике и прогнозировании сублимированное мышление встречается куда чаще, чем хотелось бы. Сюда относится, к примеру, междисциплинарный дискурс о глобальном потеплении и нанотехнологиях, европейские прогнозы развития энергетики образца 2000-х годов, предложения по стра-

тегическому развитию чего-либо, основанные чисто на зарубежных источниках, вообще любая *копипаста*.

Как ни странно, сублей практически нет на командных должностях в вооруженных силах. Связано это, по всей видимости, с грубой реальностью военной службы, где «помимо всего прочего и убить могут». Лица с преимущественно сублимированным мышлением предпочитают среды, где можно выжить, не занимаясь какой-либо практической деятельностью.

Если вы оказались в конфликте с сублями, самое лучшее, что можно сделать, перевести его из информационной формы (сетевого троллинга или обмена мнениями) в материальную среду.

Пример сублимированного мышления[40]

Юзер: А + В = С.

Комменты:

1. Совершенно с Вами согласен, отлично написано.

2. +1

3. Похоже на правду, но хотелось бы разобраться. Всегда ли С = А+В или нет? Если А упало, а В — пропало, то что будет с С? В конце концов, фиг с ним — и с А, и с В, но С не все так просто, как кажется.

4. Слышь, третий, я вижу, ты тут самый умный. Но в своем предыдущем посте ты вообще написал полную ахинею. Иди учи матчасть.

40 Источник http://geliy.livejournal.com/266733.html

3. Я вообще не с тобой разговариваю. А за слова отвечать нужно. Балабол.

4. Тебе что, табло давно не чистили? Помочь?

3. Четверка, а слабо в реале встретиться?

4. Тройка, да не вопрос. Если что, у меня второй разряд по боксу. Пиши в личку.

3. Комментарий удален.

4.Комментарий удален.

8. Мальчики, не ссорьтесь. :)

5. Во-первых, на самом деле, конечно, не А. Доказано (пруф), что А придумали, чтобы морочить людям голову. А С — это вообще полная чушь. Читайте Тайный Учебник.

2. Тайный Учебник — это подделка. Это всем известно.

5. Ну да. И Тайный Учебник, и Тайная Концепция, и Тайный Заговор — все, конечно, неправда. Вас разводят как лохов, на пустом месте. Смотрите дальше свой телевизор.

6. Демотиватор: С+С=С. :)))))))))))))))))

4. Гы-гы.

7. ТАЙНА ТВОЕГО ИМЕНИ! УЗНАЙ ТАЙНУ СВОЕГО ИМЕНИ! ЭТО НЕ ШУТКА. ПОЛНАЯ БАЗА ДАННЫХ!!!

8. Спасибо. Перепост.

9. Милостивый государь! Соизволю заметить, что это довольно прямое и красивое решение на практике не валидно, ибо подвергается многочисленным влияниям третьих факторов. Дело в том, что корреляция чисел А и В во всех момен-

тах линейного времени не равна, что автоматически обуславливает относительность величины С. А учитывая последние данные науки, мы можем констатировать, что и само время тоже не линейно. С глубоким уважением, Ваш покорный слуга.

3. Ага! Это Фотошоп! :)))

4. Ты сам-то понял, что сказал? :)

10. Отстой какой-то. Ничего не понял. Откуда возьмется С, если реально есть только А и В. Ваще бред.

11. Во всем мире люди уже давно пришли к правильным выводам, а вы все бином Ньютона решаете. Сраная Рашка.

3. Баран ты — Одиннадцатый. Живи в своей Пиндосии, урод.

11.Комментарий удален.

4.Комментарий удален.

1. +1

12. Автор поста — явный русофоб. Иначе чем объяснить, что он привел значения А по-латыни?

Лучше бы взял Русские Буквы, завещанные нам предками — к примеру — Б, или В, или даже Ю.

1. Двенадцатый, читай внимательнее. А + В = С. Все по-русски.

12. А, не разобрался, сорри. Я просто подумал, что буквы латинские.

13. Глупость это. И ложь... И вымысел. Как же вы достали, сволочи!!!!

1. Ээээ. проблемы?

14. Надо про это фильм снять.

3. С тобой в главной роли.

4. Гы-гы.

15. В России С — утопия.

2. Либерал негодуэ.

Anonimous. Бу-гага! Он бы еще вспомнил про 2+2=4.

3.Комментарий удален.

4.Комментарий удален.

16. Это и так ясно как дважды два. Вопрос ведь в другом. Есть ли такое значение X, при котором если A = X, и B = X, то и C = X?

17. Как-то так.

Упражнения для понимания сублимированного мышления (мы-то надеемся, что *развивать* у себя его вы не собираетесь)

1. Напишите статью на незнакомую вам тему, используя только данные русскоязычной Википедии и первые пятнадцать ссылок из результатов прямого поискового запроса в Яндексе.
2. Поговорите на произвольную проблемную тему со студентами-первокурсниками гуманитарных факультетов. Запишите тезисы. Но любой тезис уточняйте, откуда он взят. При получении ответа, сводящегося к тому, что это и так все знают, ставьте плюсик. Отдельно пометьте тезисы, явно противоречащие друг другу. Проанализируйте результат.

3. Заведите аккаунт в Facebook, Вконтакте, LiveJournal или других социальных сетях. Посчитайте количество инициатив, перепостов и призывов к защите всего хорошего от всего плохого (несчастных животных, вырубаемых лесомассивов, угнетаемых журналистов и т.д.). Постарайтесь разобраться, как должен быть устроен призыв, чтобы собрать максимальное количество сторонников.

4. Поговорите с соседями по даче или коллегами по работе о стратегических перспективах развития страны, финансировании Вооруженных сил, мерах социальной поддержки, борьбе с наркотиками, политическом климате, деятельности прошлого мэра города или любой другой более-менее сложной проблеме. Внимательно проанализируйте их тезисы и аргументацию.

2. Армии и форматы мышления

Формат мышления занимает промежуточное место между разумом, который представляет собой видовой приспособительный признак, и индивидуальным мышлением[41].

Разум всеохватен, ряд ученых (например, В. Вернадский и И. Ефремов) считали его планетарным свойством. Мышление во всех своих способах локально.

Формат мышления стремится к глобальности.

Мы будем понимать под форматом мышления способ когнитивной соорганизации социосистемных процессов. Формат прописан во всех социосистемных процессах и определяет их конкретно-исторические особенности, он задает структуру и функционал всех общественных институтов, включая военные организованности. Он непосредственно влияет на ценностные категории, нормы морали, правовые механизмы, культурные рамки. Особенностью современного мира является кризис представленного формата мышления, что, во-первых, создает перманентную угрозу большой войны, а во-вторых, вынуждает иметь в виду возможность столкновения с самыми различными военными организованностями, включая архаические и химерические (возникшие вследствие смешения форматов).

41 В действительности мышление не индивидуально: оно происходит между индивидуумами, то есть коллективно, соборно. Но мышление воспринимается как индивидуальный акт, его результаты могут быть приватизированы. В этом смысле мы говорим о мышлении как об индивидуальном, личном, противопоставляя его разуму как видовому признаку.

Понятие формата

Для того чтобы определить, какой формат мышления господствует в данном обществе, нужно ответить на несколько вопросов:

- О чем мыслим? Каков предмет мышления?
- Как обосновывается позиция? Вокруг чего аргументация строится, на что она опирается? Как мы доказываем истинность того или иного убеждения? Какими способами? Какими инструментами? Что задает механизм аргументации? Что является критерием истины?
- Как организована рефлексия?
- Как устроен мир: пространство, время, развитие, познание? Как личность соотносится с миром? Как жить с собой? С другими? С Целым (с Богом)?
- Если я так мыслю, то кто я?
- Как научиться правильно мыслить?
- Как помыслить новое и иное?
- Как в соответствии с правильным мышлением должно быть устроено общество?

К взаимодействию форматов мышления между собой применимы законы структуродинамики: в частности, более поздний и структурированный формат при прочих равных неизбежно подчиняет себе более ранние форматы.

В рамках темы книги нас будет интересовать, прежде всего, как формат мышления проявляется в структуре вооруженных сил, военном искусстве, практиках ведения войны. Он также проявляется в прочих областях человеческой деятельности, например в долгосрочном планировании; в особенности же — в областях, про которые можно сказать, что они прямо или косвенно структурно подобны войне, например в бизнесе или культуре.

Первичный, или примативный, формат

Предметом мышления является зримое. Сюда относятся не только вещи, но также сны и галлюцинации. Аргументация опирается на трансовые состояния, доказательством всегда служит личный опыт в форме экстатического переживания. Инструментом аргументации является миф (часто в форме сказки), способ аргументации — коммуникация, беседа, вводящая слушателя в транс. Формат предполагает рефлексивную работу только с самим собой.

Пространство сложное, время является простым, его свойства признаются не существенными. Формат описывает развитие в языке креационизма.

Мир познаваем, результаты познания не могут быть транслируемы, но сразу же претворяются в деятельность.

Формат не институционализирован, единственным институтом является род и процедура включения в род. Оспособленными к мышлению считаются единицы — оно уникально и сакрально. Влияние этих «единиц» на жизнь общества очень велико, хотя они могут и не занимать властных позиций.

Формат слабо структурирован и поэтому ассоциируется с неинституциональными организованностями: род, племя, архаичные полуродовые-полугосударственные структуры, банды, неформализованные «фабрики мысли».

Такими же слабо структурированными получаются военные силы, соответствующие данному формату. Прежде всего, войска здесь «личные», а не «общественные»: они подчиняются только своему командиру, который не может быть сменен или отозван. Войска всегда снабжаются за счет местных ресурсов, то есть грабят и мародерствуют.

К «первичным армиям» принадлежат не только бандформирования, пираты, партизаны и прочие террористические группы, но и, например, германские именные «боевые группы» 1943–1944 гг. Впервые такие группы возникли в ходе советского контрнаступления под Сталинградом, когда на всем южном крыле советско-германского фронта возникла «взвесь» из остатков германских, румынских, итальянских, венгерских частей и соединений. В возникшей неразберихе, когда ни о снабжении, ни о связи, ни об осмысленных распоряжениях командования не могло быть и речи, солдаты группировались вокруг тех, кто сохранял способность мыслить, предвидеть, приказывать. Командиры групп никакого внятного положения в иерархии вермахта не занимали и никакого права приказывать, в общем-то, не имели.

Войска первичного формата не могут решать каких-либо позитивных задач: это сугубо разрушающая сила. Они не могут контролировать территорию, если под контролем понимать организацию на этой территории какой-либо деятельности. Но они очень эффективно препятствуют чужому контролю над территорией. При этом такие «личные армии» достаточно трудно уничтожить, хотя разгромить любую отдельную группу не представляет серьезных проблем.

Армии первичного формата, конечно, реликты давно перевернутой страницы военной истории. Но в условиях «релаксационных войн» и распада государственных систем такие армии возникают снова и снова, поскольку способны выживать в условиях всеобщего разложения: Абхазия, Осетия, Югославия, Иран, Ливия, Сирия… Очень может быть, что вскоре — Иран, Греция, Валлония, Северная Ирландия.

Подобный формат мышления регулярно встречается в социально-гуманитарных инициативах, направленных на построение на отдельно взятой территории (квартире, офисе, коттеджном поселке) нового, «более лучшего» мира. Автором и носителем такой инициативы, как правило, является отдельно взятый гуру, личное мнение и богатый внутренний мир которого служат для нее содержательными основаниями. Примеры — религиозные альтернативные поселения, к примеру коммуна последователей учения Виссариона и экологические общественные организации.

В области долгосрочных проектов и долгосрочного планирования первичный формат мышления также встречается достаточно регулярно. К примеру, к нему относится большинство стратегий и проектов развития городов индивидуального авторства. Из недавних примеров, это проект Глеба Тюрина по развитию промышленного моногорода Пикалево (Ленинградская область) и Пермский культурный проект Марата Гельмана.

Подчеркнем, что сам по себе первичный формат мышления и принадлежность проекта к нему не несут негативной коннотации. Наоборот, подобные инициативы чрезвычайно устойчивы сами по себе — как и первичный формат мышления. Другое дело, что он накладывает на проекты жесткие ограничения по масштабу, сложности и продолжительности.

Философский (античный) формат

Формат был создан в античной Греции и привел к выходу Эллады из состояния упадка, наступившего после Троянской войны и краха Крито-Микенской культуры. Это мышление (философское) можно определить как преодоление мифологии или же бегство от нее.

Предметом является окружающий мир, заданный в лексических конструкциях. Философское мышление отрывается от зримого и начинает целенаправленно работать с тем, что лежит за пределами предметного мира. Вводится понятие категории. Ставится вопрос о рамках, в которых должно быть заключено «правильное мышление», но эти рамки — по крайней мере, до Аристотеля, а частично и позже — не сорганизованы.

Античная философия выделяет слои мышления, коммуникации и деятельности и вводит понятие Логоса, как способа соорганизации мышления и коммуникации: «освобожденная», «выпущенная наружу» мысль, смысл вещи или события» (М. Хайдеггер). Поэтому аргументация в философском формате логична: она использует Логос и построена на рассуждении. Доказательство производится через убеждение, для чего используется сначала миф, затем своеобразное сочетание мифа и логики и, наконец, уже на этапе кризиса формата, собственно логика.

Рефлексия возможна с помощью учителя, она всегда — в диалоге.

Пространство простое, время сложное, структурированное, сотворенное и конечное. Мир развивается эволюционно и признается познаваемым. Познаваемость даже транслируема, но только очень немногим людям — философское мышление сугубо элитарно.

Результаты мышления образуют философскую школу, которая является институтом и воспроизводства, и развития формата.

Считается, что философское мышление тяготеет к социальным структурам типа полиса. Однако Спарта, например, до самого конца античности поддерживала первичный формат, а, с другой стороны, философское мышление расцветало в унитарном императорском Риме, при просвещенных европей-

ских монархах XVIII столетия, в демократической Западной Европе 1960-х годов. В действительности этот формат мышления требует от государства стабильности, высокого уровня жизни, позволяющего некоторой части образованного населения не тратить усилия на заботу о хлебе насущном, высокого качества жизни, поддерживающего коммуникационные пространства. Все это можно свести к одной формуле: государство и общество должны быть совместимы с существованием и развитием философских школ. Это подразумевает моду на образование и определенные формы демократии (во всяком случае, среди элиты). Другими словами, философское мышление требует «просвещенного чего-то»: просвещенной демократии, просвещенной монархии и т.д.

Поскольку только нормальное централизованное и организованное государство может обеспечить существование философских школ, античный формат выступает за организованность и централизацию. Естественно, это сказывается на армии:

> У-хоу опросил: «Чем армия побеждает?»
>
> У-цзы ответил: «Она побеждает своей организованностью».
>
> У-хоу снова спросил: «А разве не численностью?»
>
> У-цзы на это ответил: «Когда приказы и предписания непонятны, когда награды и наказания несправедливы, когда люди не останавливаются, хотя и ударяют в гонги, когда они не идут вперед, хотя и бьют в барабаны, пусть будет и миллион таких людей, какой от них толк?».

Античное мышление создало военное искусство в том виде, в котором мы знаем его до сих пор. Можно даже сказать, что оно являет собой мышление, которое привело к расцвету стратегии и военного дела: к появлению отлично организованных и вооруженных армий огромной численности, к умению осмысленно маневрировать этими армиями как на поле боя, так и вне соприкосновения с неприятелем, к способности соединять отдельные успехи в стратегические победы и единственными ходами уходить от поражений.

Важно, что для античного формата, склонного к диалектическим способам мышления, существовал своеобразный дуализм с разделением государственности на «военную» и «гражданскую»:

> Государь вступал во врата храма и становился лицом к западу. Полководец вступал во врата храма и становился лицом к северу. Государь брал секиру и, держа ее за лезвие, подавал ее рукоятью полководцу, говоря: «Всем, что находится над нами, вплоть до самого неба, распоряжайся ты, полководец!» Затем он брал топор за рукоятку и подавал его лезвием полководцу со словами: «Всем, что находится под нами, вплоть до самой преисподней, распоряжайся ты, полководец! Если увидишь слабое место у противника, иди. Если увидишь его силу, остановись. Не относись к противнику пренебрежительно, полагаясь на численность своей армии. Не иди на смерть, считая самым важным полученное тобой приказание. Дорожи людьми и не цени одного себя. Не иди против армии, полагаясь только на свое собственное суждение.

> Но и не поступай обязательно так, как тебе говорят другие. Не усаживайся сам, если еще не сели твои воины. Не берись за еду сам, если еще не стали есть твои воины. Дели с ними и холод и жару. В таком случае твои военачальники и солдаты непременно отдадут тебе все свои силы». Получив назначение, полководец склонялся и отвечал государю: «Я слышал, что государство не управляется извне, а армия не управляется из столицы. Нельзя служить государю, имея два сердца. Нельзя идти против врага, имея сомнения. Ныне Ваш слуга получил повеление и принял всю власть — власть секиры и топора. Ваш слуга не посмеет вернуться живым. Но прошу и Вас, государь, удостоить вашего слугу своим повелением (о предоставлении полной самостоятельности в ведении войны. — Н. К.). Если Вы, государь, не разрешите это своему слуге, Ваш слуга не посмеет стать военачальником»[42].

Философский формат мышления до сих активно преподается на гуманитарных факультетах высших учебных заведений, хотя и в редуцированном виде. Поэтому он остается резервным форматом, который может всплыть при тех или иных социальных кризисах. Это же, разумеется, относится и к военным организованностям. Следует помнить, что античный формат мышления является дохристианским, и в этом смысле он никоим образом не склонен переоценивать человеческую жизнь. Иными словами — армии античного

42 Примечания к китайским трактатам о военном искусстве академика Н. Конрада (Сунь-Цзы, У-Цзы Трактаты о военном искусстве. М.: АСТ, Астрель; СПб.:TF, 2011).

формата в условиях сегодняшнего днях — это безжалостное применение оружия массового уничтожения (но только на поле боя!), огромные потери — и колоссальные результаты, которые могут привести к полной перекройке карты мира.

Хорошим примером применения данного формата мышления являются проекты, связанные с деятельностью методологического движения, как и сам Московский методологический кружок. Среди стратегических документов и проектов примеры привести затруднительно; возможно, потому, что современная деятельность, хоть в политике, хоть в бизнесе, вообще плохо относится к философским основаниям и считает их излишними. Что, будем откровенны, характеризует ее не с лучшей стороны. Опять же решительные действия и колоссальные результаты нынче не в почете, все предпочитают теплое и комфортное «устойчивое развитие».

Схоластический формат

Формат формировался между Иерусалимским и Эфесским соборами, то есть в течение четырехсот лет. В основу формата было положено Откровение, то есть формат является теоцентричным.

Мышление, которое мы привычно именуем «христианским», объединяет несколько когнитивных форматов: на раннем этапе оно интегрировало в себя значительные элементы античного формата, а на позднем — стало основанием для развития натурфилософских представлений. Тем не менее прежде всего христианская картина мира ассоциируется со схоластическим форматом, который называют также богословским. Для всех форм христианского мышления можно выделить следующие общие элементы:

- Теологичность, теоцентричность
- Страх Божий вместо страха смерти
- Догматичность, но не косность
- Подавление суеверий и скриптов
- Сложная структура времени, телеологичность
- Сложная структура пространства, небесная вертикаль

Предметом мышления является Творец. Схоластический формат изучает Творца только через изучение Откровения. После Реформации и рождения натурфилософии христианство начинает изучать Творца через **результат творения**, который может быть познан опытным путем. Сейчас, по-видимому, совершается переход к познанию Творца через **процесс творения**, который познается через Человека, как образ и подобие Творца.

Если античный формат рассматривает мир в лексемах, то богословский — в категориях и нормах, при этом античное содержание «втянуто» в формат (не только через Аристотеля и Фому Аквинскому, но и через апостола Павла).

Аргументация построена на логике, как дедуктивной, так и индуктивной, и на традиции анализа священных текстов. Используются также экстатические состояния (малые или личные Откровения). Существует тенденция вообще обходиться без доказательств: при наличии веры в Господа и доверия к члену общины доказательства излишни.

Рефлексия встроена в мышление: можно сказать, что богословский формат представляет собой рефлексивную работу с Откровением.

Пространство и время сложные, мир имеет высокую связность, каждый элемент его осмыслен, у любого человека есть миссия на земле, выполнение

ее обязательно. Рассматривается как эволюционное, так и спонтанное развитие, но в целом формат тяготеет к креационизму. Мир познаваем, результаты познания транслируемы, причем каждый имеет и право, и возможность использовать эти результаты —схоластическое мышление эгалитарно (по крайней мере, в теории).

Схоластический формат породил сложную систему институтов воспроизводства и развития мышления, основная часть которых функционирует до сих пор. К этим институтам относится школа (монастырская, церковная, воскресная, светская), университет, духовный орден.

Схоластическому формату соответствует такая форма государственной организации, как феодальная монархия с системой вассалитета, поэтому с военной точки зрения он представляет собой шаг назад по сравнению с античным. Вместо дисциплинированных массовых армий, управляемых грамотными командирами, возврат к тактике поединков и линейным построениям. Определенной компенсацией за это была высочайшая индивидуальная подготовка бойца-рыцаря. Практически до самой «битвы золотых шпор» (1302 г.) на поле боя наблюдалась абсолютная доминация тяжеловооруженной рыцарской конницы над пехотой[43].

43 Битва при Куртре или Битва золотых шпор — битва фламандцев с французской армией 11 июля 1302 года возле города Куртре во время Фламандского восстания 1302 года. Королевское войско (феодальное ополчение, усиленное ломбардскими арбалетчиками и испанскими метальщиками дротиков) во главе с родственником короля, генерал-капитаном графом д'Артуа, встретилось с народным ополчением Фландрии. Граф д'Артуа вёл в бой 7,5 тысячи всадников и 3–5 тысяч пеших наёмников. Городское ополчение составляло 13–20 тысяч, но в его составе было только десять рыцарей (командующие и их свита), остальные были пехотинцами (лучниками, арбалетчиками, пикинерами, пешими воинами с годендагами и палицами). Фламандцы вышли победителями

В настоящее время делаются попытки возродить войска схоластического формата мышления в виде очень малых сверхпрофессиональных «частей быстрого реагирования». Речь идет об очень хорошо подготовленных бойцах в полном защитном вооружении, практически неуязвимым для стрелкового оружия. Эти бойцы получают в реальном времени полную информацию о поле боя, причем информационная система интегрирует данные от всех источников — солдат, беспилотных и пилотируемых летательных аппаратов, космического мониторинга, данных с радаров и тепловизоров и т.д. Опыт военных кампаний НАТО в Ираке и Ливии показал высокую эффективность современного тяжеловооруженного рыцарства. Следует, однако, учитывать, что в отличие от эпохи Средневековья современные бойцы дисциплинированы. Это, с одной стороны, дает им массу преимуществ, поскольку они являются *организованной* боевой силой, но с другой — делает их зависимыми от нормальной работы каналов связи.

В современном мире классическим проявлением этого формата мышления является «выстраивание проектов под человека». Симптом, маркирующий присутствие этого формата в проекте, это его персонализированность: «проект XXX — это проект человека YYY». Аналогично, «проект XXX представляет собой результат деятельности группы YYY, которая через два такта пойдет развивать проект ZZZ». Примеров из современной российской действительности — хоть отбавляй. Более того, поскольку этот формат пока вполне устойчиво работает, их число будет расти.

и собрали с трупов рыцарей семьсот пар золотых шпор, которые в назидание будущим поколениям были вывешены в одной из городских церквей, поэтому битва при Куртре вошла в историю также как Битва золотых шпор.

Научный формат

К концу XV столетия формат уже был переусложнен, утратил последовательность, прозрачность и интуитивную понятность, моральную императивность. Это привело к Реформации и к созданию нового когнитивного формата — натурфилософского. Первоначально натурфилософское мышление оставалось христианским по своему глубинному содержанию. Натурфилософский формат связывается, прежде всего, с францисканцами и, на гораздо более позднем этапе развития, с иезуитами. Базовые положения были созданы Роджером Бэконом, Вильгельмом Оккамским, Фрэнсисом Бэконом. Формализация завершена И. Ньютоном, В. Лейбницем, Р. Декартом. Современное научное мышление выбросило из натурфилософии Бога, но так и не смогло найти ему убедительной замены. В известной степени оно является «мышлением без оснований мышления», что и является основной причиной неудачи всех попыток построить последовательную аксиоматическую модель, хотя бы только в математике.

Формат атеистичен, являет собой «бегство от теологии» в том же смысле, в котором античное мышление было бегством от мифа. Мышление гуманистично, натуралистично: в значении: опирается на природу, монадно, догматично, логично, математично. Пространство мышления выстроено иерархически. Аргументация и доказательства основаны на опыте, логике, математике. Обязательна множественная перекрестная проверка результатов другими исследователями.

Допускаются неаристотелевы логики.

Формат работает с любыми предметами, нормами, категориями, пределами, выделяя из них постулаты, принципы и инварианты. Основаниями мышления являются принцип измеримости и принцип относительности.

Формат организует последовательную многоуровневую рефлексивную работу с опытом.

Пространство воспринимается простым и пустым, оно неразрывно связано со временем, которое при этом остается сложным. Это делает научную онтологию принципиально парадоксальной, что было показано Геделем и создателями квантовой механики.

Формат рефлексирует спонтанные формы развития, но работает только с эволюционными. Результаты познания редактируемы, транслируемы, отделяемы от носителя, образуют научную дисциплину. Научное мышление носит цеховой характер: формально право на него дается при наличии профессиональной компетенции, подтвержденной документом.

Институтом воспроизводства является вся система образования, институтом развития — университет и до некоторой степени отраслевые НИИ. Интересно, что натурфилософский формат мышления не создал собственных институциональных решений, хотя серьезно изменил содержание (но не форму) схоластического образования.

Научный формат породил миллионные массовые армии и концепцию тотальной войны, принципиально отвергающей любые этические ограничения. Эти армии и эти концепции живы до сих пор. Но, к сожалению, проявляются они в достаточно странных областях, к примеру, в организации «народного недовольства» и прочих «общественных движений». Запуск в подобном формате мышления проектов по преобразованию социальной и иной среды

(городов и городской среды, территорий, инновационной системы, бизнеса и т.п.) приведет в буквальном смысле к созданию «армий» инноваторов, «улучшателей городов» и т.п. Но пока что это недостижимая мечта.

Проблема кризиса форматов мышления

Современное научное мышление «деривативно» — суждение на суждение на суждение на суждение... Происходит кризис когнитивного фондового рынка: деривативы полностью оторвались от реальности, нужно восстановление этой связи — в конечном итоге — Реформация в науке.

Опыт истории показывает, что кризис формата мышления стимулирует создание «кентавров»: государственных или надгосударственных образований, искусственно и целенаправленно смешивающих форматы.

На примерах эллинизма или эпохи Возрождения можно проследить характерную эволюцию «кентавра», причем такой анализ будет обладать некоторой прогностической силой.

Начинается все с кризиса прежнего формата мышления. Как правило, все эти кризисы однотипны: формат становится путанным, переусложненным, замыкается в себе и создает — в той или иной форме корпоративное «жречество», утрачивает моральную императивность и способность генерировать картину мира, согласующуюся с повседневной реальностью.

На этом фоне происходит кризис ценностных оснований жизни и деятельности, что, как легко понять, ведет к безудержному эгоизму. Вспыхивают локальные конфликты, постепенно перерастающие в локальные войны, причем никакого позитивного содержания эти конфликты не имеют. Падает рождаемость: при кризисе формата мышления образованные слои не желают

иметь детей по принципиальным соображениям, а необразованные — по экономическим, *«в чем по существу нет разницы»*.

Все это завершается глобальной войной. Это — война особого типа. Как правило, ее ведет харизматический лидер, который ставит перед собой и своими воинами значимые, глобальные, но совершенно понятные цели.

Глобальная война заканчивается созданием Империи, которая ни при каких обстоятельствах не может быть стабильной и действительно распадается при смерти ее создателя, если не раньше. Но главное содержание этой империи — не организация пространства торговли и жизни, а целенаправленное смешивание форматов: господствующего, всплывших архаичных реликтов, каких-то заимствованных у побежденных обломков и фрагментов.

Делается это целенаправленно и волюнтаристски и, разумеется, никого не радует. Когда Александр Македонский ввел в своей армии и Ставке персидские обычаи, включая простирание ниц перед царем, его осудил даже Аристотель. Источники проникновенно описывают обиды македонцев, прозрачно намекают на деградацию личности самого Александра и отказываются обратить внимание на очевидное: для получившего эллинское воспитание молодого царя процедура проскинезы была столь же мучительна, как и для его македонских подданных.

Но таким образом — и через грандиозную свадьбу десяти тысяч македонян на персиянках — смешивались образы жизни Эллады и Востока и начиналось взаимопроникновение образов мышления.

Когда Империя распалась — через несколько жестоких релаксационных войн — возникшие эллинистические государства уже были мультиформат-

ными: смешивался античный формат, остатки первичного (Финикия, Иудея, отчасти Египет), восточные доктрины и верования.

Со временем эти государства стали частями мировой римской державы, которая была на тот момент уникальной социальной конструкцией: мировым государством с изощренной политикой, внутренней и внешней, и без всякого онтологического бэк-граунда.

А потом пришел 1 век нашей эры, Иерусалимский собор, начало христианской проповеди и формирование схоластического формата.

Итак, схема проста: кризис — неустройства и локальные войны — глобальная война и глобальная империя, которая распадается почти сразу и тоже через войны, региональные государства-кентавры, — все это образует почву, на которой может вырасти новый формат мышления. Может, и не вырасти, конечно.

Упражнения

- В каком доминирующем формате мышления выстроена ваша деятельность? Обдумайте применение модели форматов мышления к другим областям человеческой деятельности: к предпринимательству, туризму, ИТ и технологическому развитию в целом и т.п. О результатах напишите нам.
- Проанализируйте существующие долгосрочные проекты развития вооруженных сил и военных программ разных стран с точки зрения форматов мышления. Выстройте на основании результатов анализа прогноз их поведения в различных конфликтах.

- Попробуйте выстроить в разных форматах мышления стратегию действий вашей страны, города или региона, скажем, в пространстве культуры.
- Обдумайте, как конфликт форматов мышления сказывается на стратегическом планировании и принятии решений в одной отдельно взятой стране? В качестве примера возьмите хотя бы существующие варианты стратегий развития Санкт-Петербурга.

3. Стратегия и системные операторы мышления

Можно потратить много лет, пытаясь изучить военную теорию, и не узнать даже самой малости, — строго ответил мне наставник. — Но я постараюсь дать тебе самое важное в двух словах. Чтобы оценить вражеские силы так, как мы делаем сейчас, запомни два слова: «**Сэм**» и «**Док**».

— «Сэм» и «Док», — послушно повторил я.

— Некоторые предпочитают запоминать «**Мачете**», но мне нравятся «Сэм» и «Док», — добавил как бы в сторону Ааз.

— Восхитительно, — поморщился я. — А теперь скажи мне, что это значит.

— Это чтобы лучше запомнить перечень сведений, — пояснил Ааз. — «Мачете» означает **Местонахождение**, **Активность**, **Численность**, **Единоначалие**, **Тактическая Единица**. Это прекрасно, в общем-то, но предполагает отсутствие у разведчика всякой способности к суждению. Я предпочитаю «Сэм» и «Док». Это означает **Сила**, **Экипировка**, **Мобильность** и **Дислокация**, **Организация**, **Коммуникация**.

— О, — произнес я, надеясь, что он не ждет от меня запоминания всего этого.

— Так вот, пользуясь этими рамками, — продолжал Ааз, — давай подытожим, что же мы пока увидели. Численность: их очень много, достаточно много, чтобы не было смысла пытаться подсчитать точно. Мобильность: в текущее время они просто сидят на месте.

— Все это я и сам разглядел, — язвительно указал я.

— Однако большой ключ, — продолжал, игнорируя меня, Ааз, — заключается в их вооружении и Экипировке. Когда смотришь на них, учитывай как то, что у них есть, так и то, чего у них нет.

— Как-как? — переспросил я.

— Что у них есть много серой скотинки, пехоты, немного артиллерии в виде катапульт и лучников, но ничего даже смутно напоминающего кавалерию. Это означает, что когда они тронутся, то будут передвигаться медленно, особенно в бою. Нам не придется беспокоиться ни о каких стремительных обходах с флангов; эта армия будет плестись не быстрей улитки.

— Но, Ааз… — начал было я.

— Что же касается Дислокации и Организации, — невозмутимо продолжал он, — то они вытянулись по всей местности, вероятно, оттого, что так легче добывать продовольствие. Впрочем, опять же это демонстрирует с их стороны опреде-

ленную уверенность в том, что они не считают нужным собирать свои силы в кулак. Я думаю, мы наблюдаем их Организацию, набор рот или батальонов, под командованием двух-трех офицеров на каждую воинскую часть, подчиненных руководству суперпредводителя или генерала.

— Ааз… — снова начал я.

— Коммуникации, кажется, самое уязвимое их место, — упрямо пер дальше Ааз. — Если армия таких размеров не будет координировать свои передвижения, то попадет в большую беду. Если они действительно используют для передачи сообщений сигнальные вышки и гонцов, то мы, возможно, сумеем вставить им палки в колеса.

— И что же все это означает? — перебил наконец я.

— Хмм? О, это вкратце подытоживает, с какими силами мы воюем, — невинно ответил Ааз.

— Знаю, знаю, — вздохнул я. — Но ты не один день твердил, что сформируешь план после того, как увидишь, с какими силами мы воюем. Ну, ты это увидел. Каков же план? Как мы сможем разбить их?

— Никак, малыш, — тяжело признал Ааз. — Если б я увидел какой-то способ, то сказал бы тебе, но я его не увидел, а поэтому продолжаю смотреть[44].

44 Асприн Р. МИФОтолкования. М.: АСТ, Ермак, АСТ Москва, Хранитель, 2004.

Системные операторы

Системные операторы (СО) упорядочивают мышление и позволяют работать с той или другой системой, не упуская из сферы внимания ничего значительного.

В линейном научном мышлении (1-лектике) системные операторы тоже линейны.

Простейшим из них является «**Стрела времени**», системный оператор, задающий *принцип историзма* в научном мышлении (Рис. 7).

Рис. 7. Системный оператор «Стрела времени».

Применение этого оператора подразумевает тщательное изучение исторических корней процесса, тренда, системы, события. Нередко только на основании опыта прошлого удается найти решение проблем настоящего и изменить будущее. Так, известный в психотерапии метод расстановок Б. Хеллингера[45] может рассматриваться как форма визуализации «Стрелы времени», связывающей личную историю человека и историю его рода.

45 Хеллингер Б. Порядки любви: разрешение системно-семейных конфликтов и противоречий. М.: Издательство Института психотерапии, 2001.

Некоторым усложнением «Стрелы времени» служит СО «**Постулат причинности**». Этот системный оператор рассматривает цепь времен «прошлое — настоящее — будущее» как последовательность причин и следствий. Применение этого оператора сводится к поиску исторических корней тех проблем и трудностей, которые обнаружились в сегодняшнем дне, и, чаще, к определению последствий принимаемых в настоящий момент решений. Принцип причинности является ключевым в структуре таких основополагающих научных понятий, как «взаимодействие» и «закономерность». Его применение в управленческой практике позволяет выстраивать директивное управление[46].

Рис. 8. Системный оператор «Постулат причинности».

При всей простоте оператора причинности следует помнить, что «после этого» не обязательно означает «вследствие этого»: нерефлективное и необ-

46 Директивное управление — управление формальными жесткими приказами. Пример описан у Л. Толстого в «Войне и мире», когда перед Аустерлицким сражением австрийский генерал распоряжается: первая колонна марширует… вторая колонна марширует… третья колонна марширует… Большинство фабрик, заводов, банков, коммерческих предприятий управляются директивно.

думанное применение принципа причинности приводит к неоправданной генерализации и ложным выводам, к замене деятельности непрерывным поиском причинно-следственных связей, как правило иллюзорных.

Принцип антипричинности можно рассматривать, как ответ мышления на такой поиск «как бы все объясняющих причин». Соответствующий системный оператор поворачивает время вспять и предлагает, во-первых, принимать в настоящем такие решения, которые отвечают желаемому будущему, и, во-вторых, переописать личное прошлое, изменив отношение к произошедшим событиям и убрав оттуда все, что мешает действовать в настоящем. Само собой разумеется, что обе эти процедуры, в которых следствие управляет причиной, а будущее влияет на прошлое, требуют от личности высокого уровня рефлексии. Впрочем, многие проблемы можно решить простейшим способом — переходом к бисистеме, то есть применением операторов антипричинности и причинности последовательно.

Системные операторы, адекватные диалектическому мышлению, проще всего изображать крестом или гиперкрестом противоречий. Наиболее известным из диалектических СО является, видимо, «**Крест Реальности**» (Рис. 9). Этот оператор применяется, как правило, рефлективно: то есть к себе, своим действиям, процессу своего мышления. Ось «прошлое–будущее» содержит в компактной форме СО причинности и антипричинности. Ось «внутреннее–внешнее» позволяет учитывать как субъективное, так и объективное, как свои интересы, цели, ресурсы, возможности, планы, так и внешние условия.

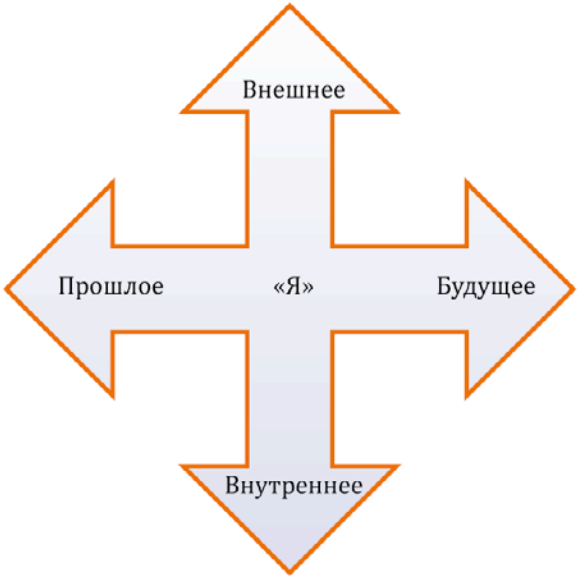


Рис. 9. Системный оператор «Крест реальности».

«Крест Реальности», примененный к произвольной системе, как правило технической или административной, порождает системный оператор Альтшуллера (Рис. 10).

Из триалектических системных операторов наиболее известна, хотя и не особенно проста, **схема мыследеятельности**, предложенная Г.П. Щедровицким.

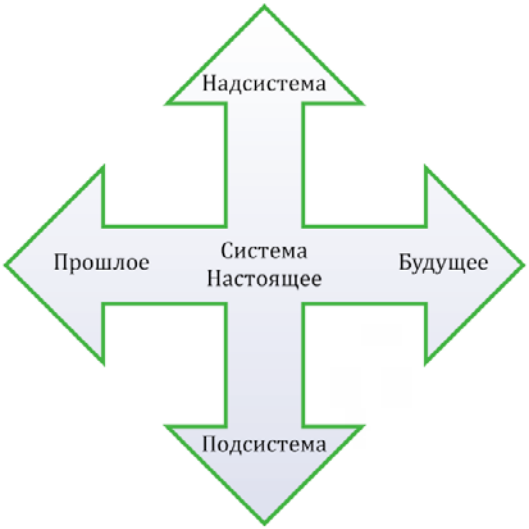


Рис. 10. Системный оператор Альтшуллера.

Здесь фиксируются три рабочих слоя: пространство деятельности, пространство коммуникации и пространство мышления. Разумеется, и деятельность, и коммуникация, и мышление представляются в этой схеме коллективными, так что она корректно описывает даже такой странный и бесформенный процесс, как интеллектуальная деятельность «немыслящего большинства».

Рабочие слои «схватываются лифтами» рефлексии и понимания, пронизывающими все этажи. Всякая деятельность в трехслойной схеме Щедро-

вицкого «чуточку проектна» и описывается многократным движением по этажам — «зашнуровкой», позволяющей непрерывно рефлектировать изменения, внесенные в Реальность деятельностью и соответствующим образом модифицировать саму деятельность:

Создали проект, начали его воплощать в жизнь, это привело к изменению мира, что поставило под сомнение необходимость и/или возможность реализации проекта в прежнем виде и привело к пониманию необходимости изменить проект; измененный проект начали реализовывать, это привело…

В триалектической форме возникает отчетливая необходимость в еще одном «лифте», скрепляющем слои мышления, коммуникации и деятельности. Назовем соответствующий психический процесс **смещением**. Слово «смещение» трактуется в смысле английского определения лабиринта (*смещающая совокупность образов*). То есть этот термин понимается как «чистое мышление» (в смысле I раздела данного выпуска: «мышление как антикризис»), *создание иного, инового, остраненного* (Рис. 11).

Внутренний треугольник может поворачиваться относительно внешнего. Когда он совершит полный оборот, пройдет один шаг развития.

Наиболее общим триалектическим системным оператором является СО **индустриального баланса**, разработанный в 2008 году группой «Знаниевый реактор» (Санкт-Петербург) (Рис. 12).

Базовым является внутренний баланс, сторонами которого является субъект деятельности — «Я», площадка деятельности — «Мир» и операция преобразования мира — Действие. Заметим здесь, что термин «действие» может пониматься очень широко: и в смысле «деятельность, работа», и в смысле

«поступок, изменение, развитие», и даже как квантово-механический оператор действия.

Рис. 11. Системный оператор мыследеятельности.

«Мир» рассматривается традиционным для триалектики способом: как триединство физического, или материального, пространства (плана вещей), информационного, или идеального, пространства (плана идей) и социального пространства (плана людей).

Субъект деятельности рассматривается как триединство самости (идентичность), инаковости (принятая на себя роль) и традиции, задаваемой, как правило, через род.

Деятельность включает в себя изучение (рассмотрение), манипуляцию и фиксацию результатов. Заметим, что в вершине «рассмотрение», по существу, скрыт «Крест познания», а в вершине «манипуляция» — ТРИЗовский системный оператор, подразумевающий работу с подсистемой и выход в надсистему.

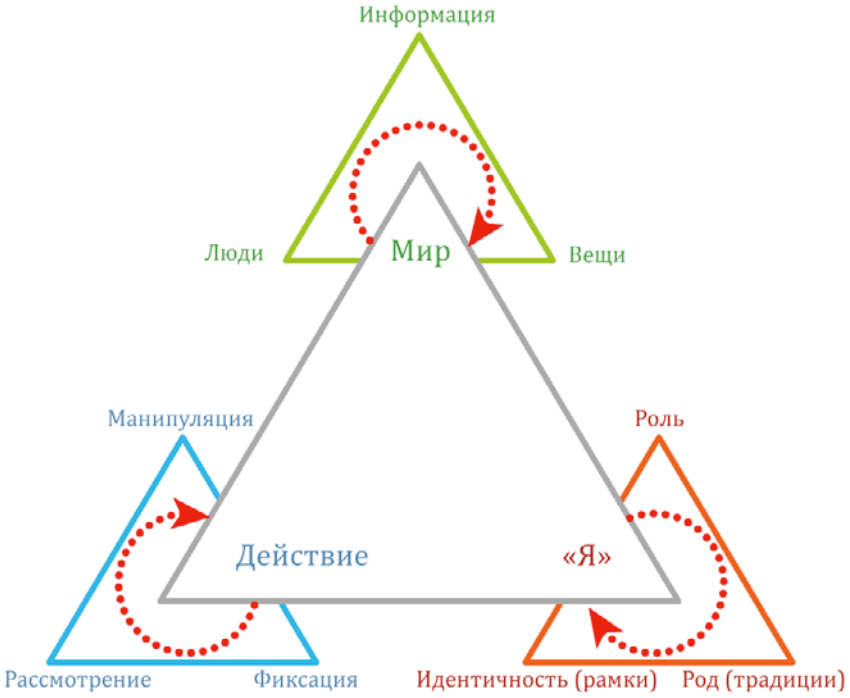


Рис. 12. Системный оператор индустриального баланса.

В этом системном операторе внешние треугольники поворачиваются относительно внутреннего, что задает 27 шагов, которые необходимо сделать в правильной последовательности.

Обход оператора индустриального баланса начинается с позиции «я — идентичность». Далее рассматриваются материальные основания деятельности, ее информационные основания, ее социальные основания. Если этих оснований недостаточно, требуется перейти от идентичности к роли и для каждой из ролей проверить соответствие субъективного замысла и внешних условий.

На следующем этапе «Я» через «Мир» осуществляет действие. Порядок очевиден: рассмотрение, манипуляция, фиксация. После фиксации результата изменится мир, а также изменится субъект деятельности. Эти изменения нужно рассмотреть с позиции рода, отвечающей за преемственность нового и старого, за традиции.

Учение Сунь-цзы как системный оператор

Любую военную теорию (хотя бы и модель Ааза, изложенная в начале этого раздела) можно рассматривать как системный оператор, организующий стратегическое мышление. Но, поскольку по сей день ни один трактат по военному искусству не выходит за пределы Сунь-цзы, представляет интерес рассмотрение некоторых глав Сунь-Цзы в качестве своеобразного системного оператора.

Речь идет, разумеется, о сборке и перегруппировке исходного текста.

В основу войны кладут пять явлений:

Первое — **Путь**, второе — **Небо**, третье — **Земля**, четвертое — **Полководец**, пятое — **Закон**.

Путь — это когда достигают того, что мысли народа одинаковы с мыслями правителя, когда народ готов вместе с ним умереть, готов вместе с ним жить, когда он не знает ни страха, ни сомнений.

Небо — это свет и мрак, холод и жар; это порядок времени.

Земля — это далекое и близкое, неровное и ровное, широкое и узкое, смерть и жизнь.

Учение о местности раскрывается в последующих главах трактата весьма подробно. Сначала местности ранжируются по своим географическим свойствам:

1. Сунь-цзы сказал: местность по форме бывает открытая, бывает наклонная, бывает пересеченная, бывает долинная, бывает гористая, бывает отдаленная.
2. Когда и я могу идти и он может прийти, такая местность называется открытой. В открытой местности прежде всего расположись на возвышении, на ее солнечной стороне, и обеспечь себе пути подвоза провианта. Если при таких условиях поведешь бой, будешь иметь выгоду.
3. Когда идти легко, а возвращаться трудно, такая местность называется наклонной. В наклонной местности, если противник не готов к бою, выступив, победишь его; если же противник готов к бою, выступив, не победишь его. Обращаться же назад будет трудно, выгоды не будет.
4. Когда и мне выступать невыгодно и ему выступать невыгодно, такая местность называется пересеченной. В пересеченной местности не выступай, даже если бы противник и предоставил тебе выгоду. Отведи

войска и уйди, заставь противника продвинуться сюда наполовину; и если тогда ударишь на него, это будет для тебя выгодно.

5. В долинной местности, если ты первым расположишься на ней, обязательно займи ее всю и так жди противника, если же он первые расположится на ней и займет ее, не следуй за ним. Следуй за ним, если он не займет ее всю.

6. В гористой местности, если ты первым расположишься в ней, обязательно располагайся на высоте, на солнечной стороне ее, и так жди противника; если же противник первым расположится в ней, отведи войска и уйди оттуда; не следуй за ним.

7. В отдаленной местности, если силы равны, трудно вызывать противника на бой, а если и начнешь бой, выгоды не будет.

Эти шесть пунктов составляют учение о местности. Высшая обязанность полководца состоит в том, что ему это нужно понять.

Далее Сунь-цзы рассматривает политическую классификацию местности:

8. Есть местности рассеяния, местности неустойчивости, местности оспариваемые, местности смешения, местности-перекрестки, местности серьезного положения, местности бездорожья, местности окружения, местности смерти.

9. Когда князья сражаются на собственной земле, это будет местность рассеяния; когда заходят в чужую землю, но не углубляются в нее, это будет местность неустойчивости; когда я ее захвачу и мне это будет выгодно и когда он ее захватит, ему также будет выгодно, это будет местность оспариваемая; когда и я могу ею пройти, и он может ею пройти, это будет местность смешения; когда земля князя принадлежит

всем троим и тот, кто первым дойдет до нее, овладеет всем в Поднебесной, это будет местность-перекресток; когда заходят глубоко на чужую землю и оставляют в тылу у себя много укрепленных городов, это будет местность серьезного положения; когда идут по горам и лесам, кручам и обрывам, топям и болотам, вообще по труднопроходимым местам, это будет местность бездорожная; когда путь, по которому входят, узок, а путь, по которому уходят, окольный, когда он с малыми силами может напасть на мои большие силы, это будет местность окружения; когда, бросаясь быстро в бой, уцелевают, а не бросаясь быстро в бой, погибают, это будет местность смерти.

10. Поэтому в местности рассеяния не сражайся; в местности неустойчивости не останавливайся; в местности оспариваемой не наступай; в местности смешения не теряй связи; в местности-перекрестке заключай союзы; в местности серьезного положения грабь; в местности бездорожья иди; в местности окружения соображай; в местности смерти сражайся.

Полководец — *это ум, беспристрастность, гуманность, мужество, строгость*.

Этот пункт рассматривается Сунь-цзы не только в позитивном, но и негативном залоге:

> Поэтому у полководца есть пять опасностей: если он будет стремиться во что бы то ни стало умереть, он может быть убитым; если он будет стремиться во что бы то ни стало остаться в живых, он может попасть в плен; если он будет скор на гнев, его могут презирать; если он будет излишне щепетилен

к себе, его могут оскорбить; если он будет любить людей, его могут обессилить.

Эти пять опасностей — недостатки полководца, бедствие в ведении войны. Разбивают армию, убивают полководца непременно этими пятью опасностями. Надлежит понять это.

Закон — *это воинский строй, командование и снабжение*.

Нет полководца, который не слыхал бы об этих пяти явлениях, но побеждает тот, кто усвоил их; тот же, кто их не усвоил, не побеждает.

Поэтому и говорится, если знаешь его и знаешь себя, сражайся хоть сто раз, опасности не будет, если знаешь себя, а его не знаешь, один раз победишь, другой раз потерпишь поражение; если не знаешь ни себя, ни его, каждый раз, когда будешь сражаться, будешь терпеть поражение.

Поэтому войну взвешивают семью расчетами и таким путем определяют положение:

- Кто из государей обладает Путем?
- У кого из полководцев есть таланты?
- Кто использовал Небо и Землю?
- У кого выполняются правила и приказы?
- У кого войско сильнее?
- У кого офицеры и солдаты лучше обучены?
- У кого правильно награждают и наказывают?

По этому всему я узнаю, кто одержит победу и кто потерпит поражение.

Поэтому знают, что победят в пяти случаях:

- Побеждают, если знают, когда можно сражаться и когда нельзя;
- побеждают, когда умеют пользоваться и большими и малыми силами;

- побеждают там, где высшие и низшие имеют одни и те же желания;
- побеждают тогда, когда сами осторожны и выжидают неосторожности противника;
- побеждают те, у кого полководец талантлив, а государь не руководит им.

Эти пять положений и есть путь знания победы.

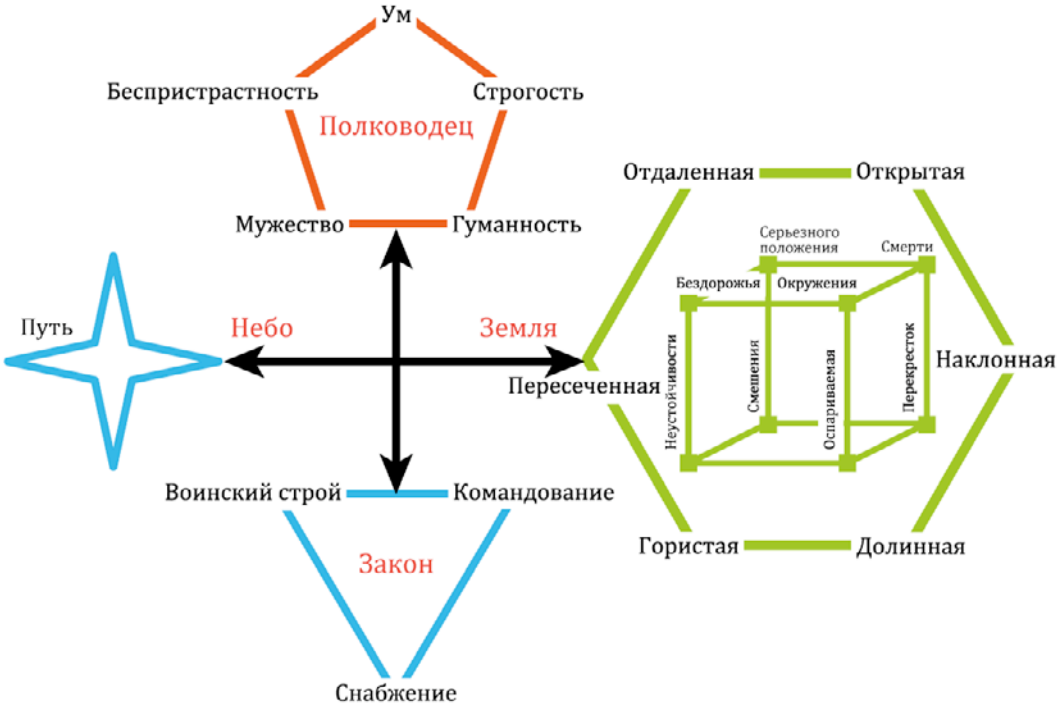


Рис. 13. Системный оператор Сунь-цзы.

Бывают дороги, по которым не идут; бывают армии, на которые не нападают; бывают крепости, из-за которых не борются; бывают местности, из-за которых не сражаются; бывают повеления государя, которых не выполняют».

В пиктографической форме системный оператор Сунь-цзы изображен на Рис. 13.

Законы Ману как системный оператор

> Царь постоянно обязан думать о шести видах царской политики: о союзе, войне, походе, стоянке, разделении войска и приискании помощи. Он должен тщательно оценить обстановку и лишь после этого принимать решение о способе действий, исходя прежде всего из поведения союзников. «Кто понимает пользу и вред (какой будет результат его действий) в будущем, кто быстро решает в настоящем и понимает последствия прошлого, тот не будет побежден врагами». Быстрота решения и предвидение должны обеспечить победу.

Индийская традиция рассматривает войну как взаимодействие семи элементов. Важнейший из них — Государь (полководец, актор, «стремящийся к завоеваниям», «совершенный раджа, имеющий совершенные элементы государства») располагается в «начале координат»: все остальные элементы можно рассматривать как бинарные противоречия, по отношению к которым Государь занимает управляющую позицию.

На практике Законы Ману предлагают нашему вниманию системный оператор типа «гиперкрест» (Рис. 14).

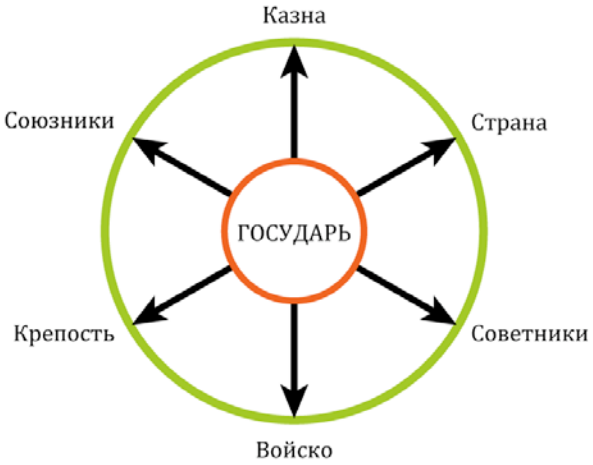


Рис. 14. Системный оператор Ману.

С нашей, европейской точки зрения противопоставление казны и войска очевидно. «Страна» понимается, как набор мирных производств и деятельностей, а «крепость» есть совокупность военных производств и деятельностей. Поскольку ресурсы ограничены, их противопоставление также понятно. Но вот почему противопоставлены «советники» и «союзники»?

Насколько можно судить, древние мудрецы, авторы законов Ману, полагали, что интересы «союзников» и «советников» Государя практически всегда несовместны, более того — «союзники» и «советники» оказывают влияние на «совершенного раджу» и действуют при этом в противоположных направлениях.

Наши ролевые и расстановочные игры подтвердили этот вывод. Оказалось, что данное противоречие является значимым практически во всех важных случаях. В ситуации кризиса оно даже является самым значимым.«Артхашастра»[47] Каутильи (IV век до н.э.)[48] содержит весьма полезный в практической жизни системный оператор («Мандалу, стремящегося к завоеваниям»). Этот оператор может быть применен к жизни отдельного человека, семьи, корпорации, государства. Он известен в разных формах, различающихся степенью детализации.

Наиболее простая его форма — линейная (Рис. 15).

Рис. 15. Системный оператор «Мандала, стремящийся к завоеваниям».

47 Артхашастра или Наука о политике. // Пер. с санскрита и комм. В. Кальянова. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1959.

48 Артхашастра — древнеиндийский политический и экономический трактат, составителем которого считается Каутилья (Кауталья или Вишнагупта) — главный советник императора Чандрагупты Маурьи (321–297 года до н. э.).

Как правило, этих уровней достаточно для анализа, но в базовом тексте «Артхашасры» предлагается более сложная модель, включающая «серединного государя» и «нейтрального государя» (Рис. 16).

Эту картинку следует построить для четырех сторон света, что и превращает ее в мандалу. Строго говоря, в каждый круг «мандалы» нужно еще вписать предыдущий системный оператор — «гиперкрест», что дает СО с 216 степенями свободы, но это уже явно «усердие не по разуму» (человеческому). Сам Каутилья так не поступал, он использовал редуцированный вариант этого СО, построенный следующим образом: Для четырех царей: «государь, стремящийся к завоеваниям», его враг, «нейтральный государь» и «серединный государь», — рассматриваются только три уровня: «государь», «союзник», «союзник союзника». Имеем 4 x 3 = 12 элементов, каждый из которых включает гиперкрест противоречий, то есть 6 степеней свободы. В итоге получаем 72-элементный СО, что также несколько избыточно.

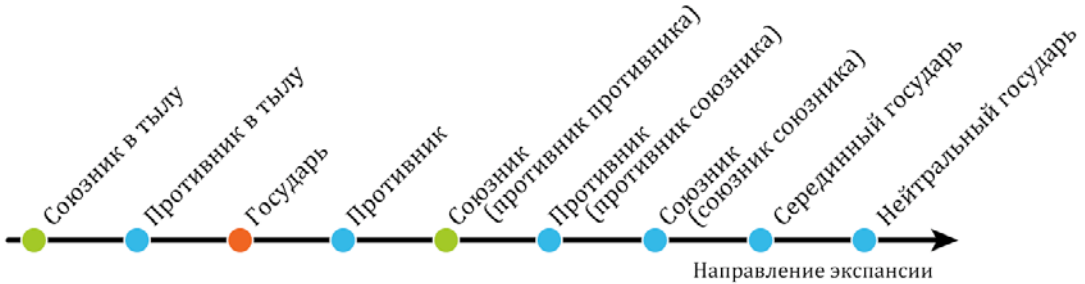


Рис. 16. Системный оператор «Мандала, стремящийся к завоеваниям» в сложной форме.

Заключение

Системный оператор, с нашей точки зрения, представляет собой сжатое изложение научной теории, технологической схемы, административной модели или даже философской картины мира.

Некоторые системные операторы представляют собой, в сущности, схематизированное мнемоническое правило и могут быть использованы без предварительной подготовки на любой стадии работы. Другие же требуют предварительного осмысления. Ими полезно научиться пользоваться как своеобразными кубиками, посредством которых вы разлагаете Реальность на составляющие, чтобы потом снова ее сложить.

Наиболее интересной работой является создание собственного системного оператора. Польза же от такой деятельности будет проявлена только на практике.

Упражнения

- Используются ли в вашей деятельности системные операторы мышления (мы почти уверены, что да)? Какие? Попробуйте их схематизировать и усложнить.
- Попробуйте применить различные перечисленные выше системные операторы к вашей области деятельности. Постарайтесь найти конструкции и варианты, которые расширяют ваши представления о собственной деятельности.
- Постройте собственный системный оператор (или набор системных операторов) для вашей области деятельности.

Война в форматах мышления. Конспект

— Мышление и разум прежде всего — инструмент насилия: видового, национального, группового, личного. Мы используем свой разум для того, чтобы реализовать свои цели, добиться для себя преимуществ. В конечном счете — чтобы создать семью и завести детей с выбранным партнером.

Военные, конкурентные формы мышления являются самыми простыми и вместе с тем наиболее общими и значимыми, мыслительным фундаментом.

— Ключевым в понятии мысли является возникновение *личного иного*. Мысль превращает в представимое, допустимое, рефлексируемое то, чего ранее для данного человека не было.

— Мысль превращает неприемлемую конфигурацию противоречий в приемлемую.

— Мышление может быть организовано различными способами, причем, если переход от одной структуры к другой рефлексируется, оно приобретает способность к саморазвитию.

— Обыденное мышление четко, конкретно, целенаправленно, материалистично, рефлексивно. В военном искусстве обыденное мышление проявляется прежде всего в здравом смысле.

— Военное научное мышление ориентируется на математическое моделирование операций, выверенную логистику, точный план, расчет. Для него часто бывают характерными вычурные, усложненные операции.

— Военная диалектика — это умение рассматривать военные операции как преобразование противоречий. На практике это может привести к тому, что диалектик потеряет всякий интерес к текущим операциям, увлекшись тонкими проблемами «следующей войны».

— Базовым триалектическим противоречием является противоречие между покоем (статикой), движением (динамикой) и переходом (спонтанностью).

Триалектическое мышление произвольно и рефлексивно, требует личной ответственности мыслителя. В действиях американских *конструкторов миропорядка* — Ф. Рузвельта и Д. Кеннеди прослеживаются элементы 3-лектики.

— Системные операторы упорядочивают мышление и позволяют работать с той или системой, не упуская из сферы внимания ничего значительного. Любую военную теорию можно рассматривать как системный оператор, организующий стратегическое мышление.

— Форматом мышления называется способ когнитивной соорганизации социосистемных процессов. Формат задает структуру и функционал всех общественных институтов, включая военные организованности.

— Первичный формат мышления слабо структурирован, такими же слабо структурированными получаются соответствующие ему военные силы. Войска подчиняются только своему командиру, который не может быть сменен или отозван, и снабжаются за счет местных ресурсов. Они не могут решать каких-либо позитивных задач, но могут препятствовать чужому контролю над территорией и обладают способностью выживать в условиях всеобщего разложения.

— Античный формат мышления привел к расцвету стратегии и военного дела, но «неоантичные» армии в условиях сегодняшнего дня — это безжалостное применение оружия массового уничтожения, огромные потери — и колоссальные результаты, может быть, с полной перекройкой карты мира.

— Делаются попытки возродить войска схоластического формата мышления в виде очень малых сверхпрофессиональных «частей быстрого реагирования». Речь идет об очень хорошо подготовленных бойцах в полном защитном вооружении, практически неуязвимом для стрелкового оружия. Эти бойцы получают в реальном времени полную информацию о поле боя, причем информационная система интегрирует данные от всех источников — солдат, беспилотных и пилотируемых летательных аппаратов, космического мониторинга, данных с радаров и тепловизоров и т.д. Опыт военных кампаний НАТО в Ираке и Ливии показал высокую эффективность современного тяжеловооруженного рыцарства.

— Научный формат породил миллионные массовые армии и концепцию тотальной войны, принципиально отвергающей любые этические ограничения.

Поскольку война является критическим социосистемным процессом, хотя и иллюзорным, она обладает способностью «собирать» человеческие деятельности: знания, и умения, технологии и организованности, личные интересы и коллективные идеалы, глобальные проекты и локальные планы, общие замыслы и частные «хотелки», — в определенную целостность.

«Война — это обычная жизнь, только ускоренная», — часто говорили фронтовики.

Победа в войне подразумевает, прежде всего, более высокий, чем у противника, уровень организации и самоорганизации — социосистемных процессов. В этом смысле война «проверяет» общество не только на жизнестойкость, но и на развитость — технологическую, экономическую, социальную, культурную. В ходе войны потенциальные возможности общества и государства реализуются, превращаясь в социальную «кинетическую энергию», то есть непосредственно в военные усилия: в движение армий, эскадр, финансов, производительных сил, культурных кодов.

Война измеряет совокупный общественный потенциал.

«Когда сайва спрашивает, надо успеть ответить...»[49]
«Здесь Родос, здесь прыгай!»[50]

---

49 Стругацкий А., Стругацкий Б. Трудно быть богом. / в кн. Стругацкий А., Стругацкий Б. Трудно быть богом. Попытка к бегству. Далекая Радуга. СПб.: Terra Fantastica, М.: АСТ, 1997.

50 Высказывание из басни Эзопа «Хвастун» (Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения / Авт. Н. Ашукин, М. Ашукин. М.: Правда, Москва, 1986).

Верно и обратное: любая человеческая активность в той или иной форме представлена в войне и может быть описана через войну. Собирая Знания и технологии, война сама является Знанием и технологией.

Речь идет, собственно, о сложности войны. У. Черчилль справедливо заметил, что такое непростое дело нельзя поручать только военным. Раз уж война является интегратором *всех* общественных процессов, ею нельзя управлять в сугубо профессиональной логике. «Настоящий солдат» Э. Людендорф доказал это со всей очевидностью.

Э. Людендорф и поражение Германии в Первой Мировой войне

В 1917 году, после отставки Э. фон Фалькенхайна[51], Э. Людендорф достиг высшей власти в воюющей Германии. На его счету была блистательная победа под Танненбергом, где Э. Людендорф разгромил 2-ю русскую армию и поставил под сомнение весь стратегический план России. Его талантом и стараниями Восточный фронт Германии и Австро-Венгрии удержался осенью 1914 после Галицийской и Варшаво-Ивангородской битвы. В 1915 году Люденфорф нанес России ряд тяжелых поражений, отбросив русские войска на линию

51 Эрих фон Фалькенхайн (Erich von Falkenhayn; 1861–1922) — немецкий полководец, военный министр Германии (1913–1914), начальник генерального штаба Германии (1914–1916) во время Первой мировой войны. По его инициативе было предпринято наступление на Верден с целью принудить Францию к скорейшему заключению мира. Наступление закончилось жестоким поражением германской армии.

Бреста, что привело впоследствии к революции и выходу России из войны.

Э. Людендорф, без сомнения, был на тот момент лучшим из полководцев Германии. Достигнув высшей власти, как военной, так и гражданской, он поставил весь свой талант на службу армии.

Поскольку Германия никак не могла «достать» своего главного противника — Великобританию — на суше, Людендорф настоял на неограниченной подводной войне. В 1917 году Англии пришлось пережить несколько неприятных моментов: казалось, германская контрблокада становится эффективным средством давления на «владычицу морей». Увы, плохо разбирающийся в связях экономики и политики, Людендорф не учел двух обстоятельств:

Во-первых, германская контрблокада Великобритании повторяла английскую блокаду Германии, но с опозданием на два с половиной года. Поэтому, даже если бы «корсары кайзера» полностью прервали английскую внешнюю торговлю (а до этого в 1917 году было еще очень и очень далеко), коллапс германской экономики все равно наступил бы гораздо раньше, нежели Великобритания утратила бы волю к продолжению войны;

Во-вторых, действия германских подводных лодок нарушали экономические интересы нейтральных государств, то

есть Соединенных Штатов Америки. И США действительно вступили в войну на стороне Антанты.

Не то чтобы Людендорф не понимал, что существует такой риск. В конце концов, политики предупреждали его на этот счет. Но, будучи военным профессионалом, он полагал, что США не смогут достаточно быстро создать значимую сухопутную армию и перевести ее через океан. Да и случись такое, боеспособность американских войск, не имеющих опыта Западного Фронта, будет очень низкой.

Далее, Э. Людендорф сосредоточил усилия страны на росте военного производства. Его программа имела полный успех. Но оборотной стороной этого успеха был «блестяще организованный» голод в Германии. В 1918 году сам Людендорф будет вынужден признать: лучшие его войска, прорвав фронт противника, надолго застревали у захваченных продовольственных складов, и никакие приказы не могли заставить солдат двигаться дальше. Кроме того, Людендорф, практически мыслящий военный, требовал производить орудия, пулеметы, боеприпасы, аэропланы (их военная ценность уже определилась). Он, конечно, не считал нужным тратить ограниченные ресурсы Германии на всякие технологические авантюры типа «сухопутных крейсеров» У. Черчилля. В итоге Германия катастрофически — на два года — отстала от Антанты в производстве танков.

Выход России из войны создал для Германии локально благоприятную обстановку: в течение какого-то времени, пока США не создали, не обучили и не развернули во Франции массовую армию, Людендорф впервые за всю войну получил преимущество в силах.

Он довольно своеобразно оценил обстановку. Политически и экономически она была катастрофической, стратегически — очень тяжелой. Но на уровне оперативного искусства все было, скорее, хорошо, а в тактике немецкие войска явно превосходили противника. На этом основании Людендорф сделал вывод, что «в целом все великолепно», и перешел в решительное наступление на Западном фронте.

Он действительно был профессионалом.

В первой же операции он прорвал фронт противника и продвинулся на 60 километров вперед, сделав то, что полководцам Антанты, действовавшим в несравненно лучших условиях, не удалось ни разу за три года. Следующее наступление поставило английские войска на грань катастрофы. Третье создало прямую и непосредственную угрозу Парижу.

И здесь выяснилось, что американские войска, переведенные во Францию «россыпью», заняли пассивные участки фронта, позволив Ф. Фошу сэкономить ценные английские и французские дивизии и восстановить практически растраченные резервы. И четвертое наступление Людендорфа захлебнулось. Контрудар Фоша опирался не столько на пере-

вес в дивизиях, сколько на сотни вполне боеспособных, уже преодолевших «детские болезни» танков.

Это случилось в июле. А уже в августе наступила катастрофа: союзники перешли в общее наступление, а лучшая в мире немецкая пехота побежала, крича своим же частям, пытающимся контратаковать: «Штрейкбрехеры! Им еще мало войны!»

Осенью развалились фронты в Турции, Италии, Греции (Салоники): как правильно понимал Людендорф, «политическое положение было катастрофическим, а стратегическое — очень трудным». Все кончилось уже в ноябре.

Лучший профессионал своего времени одержал несколько блестящих побед, но привел свою страну к катастрофическому поражению.

Интересно, что всю Вторую Мировую войну Э. Манштейн пытался получить в свои руки ту же полноту власти, которую имел Э. Людендорф. И так и не простил фюреру, что тот не поддержал его притязаний…

Управление войной подразумевает наличие некоторой картины мира, позиции. Стратег обязан хорошо разбираться в культуре, экономике, политике, вообще говоря — владеть разными знаниями. От него требуется умение *разрывать неразрывное и связывать несоединимое*: работать с разнородными процессами и трендами, опираясь на целое и учитывая частное.

Поэтому мы заканчиваем первую, вводную часть «Суммы стратегии» главой, посвященной современной системе Знаний и месту стратегического Знания в этой системе.

1. Фокусы Знания

Понятие Знания (Фокуса Знания)

Дисциплинарный подход сыграл важную роль в развитии научной формы познания. Дисциплинарная дивергенция резко расширила «рынок» исследований и тем самым позволила привлечь в науку высококачественный человеческий материал[52]. В определенной степени дисциплинарный подход позволил преодолеть противоречие между уникальностью систем и объектов, изучаемых научным методом, и характерной для данной формы познания **методологической стандартизацией**. Наконец, выделение отдельных частных научных дисциплин позволяло упростить исследуемую систему, сделать ее обозримой и понятной.

Однако по мере своего развития дисциплинарный подход привел к катастрофической потере связности научного знания. Не будет преувеличением сказать, что сегодня эта связность утрачена полностью. На практике это приводит не только к кризисным явлениям в самой науке, но и к бессмысленным дорогостоящим социальным практикам, таким как борьба с глобальным потеплением или астероидной опасностью. Уже не только «публикой»,

52 Любая новая научная дисциплина создает рабочие места: от низовых — лаборанты, стажеры, младшие научные сотрудники, до элитных — руководители лабораторий, институтов, «фабрик мысли», члены Академий наук.

но и частью научного сообщества потеряны представления о законах сохранения и принципах динамики сложных систем. Земля еще повсеместно признается шарообразной, но картина ее движения в пространстве утрачена, и соответствующие ограничения на поведение гидросферы и атмосферы большой частью научного сообщества полностью игнорируются.

Приведем ряд примеров:

Остановка Гольфстрима

Регулярно обсуждается научным сообществом, обычно, в контексте антропогенных изменений климата. Игнорируется то простое обстоятельство, что Гольфстрим представляет собой отклонение к северу экваториального течения, вызванное наличием препятствия в виде американского континента и силами Кориолиса. Само наличие экваториального течения (как, впрочем, и сил Кориолиса) обусловлено вращением Земли вокруг своей оси. Для того чтобы уничтожить Гольфстрим, нужно остановить Землю или, по крайней мере, ликвидировать американский континент.

Безопорное движение

Недавно на МКС был проведен достаточно дорогостоящий эксперимент по изменению орбиты космического объекта с помощью инерциоида. Противоречит закону сохранения импульса.

Астероидная опасность

Обсуждается научным сообществом, учитывается при принятии политических решений. Игнорируется несоразмерность Земли и Вселенной, хотя бы в масштабе Солнечной Системы, астрономические и палеонтологические масштабы времени. В результате нет понимания того, что вероятность столкно-

вения Земли с крупным небесным объектом в исторически значимое время (тысячи и десятки тысяч лет) исчезающее мала, а если такое событие все же произойдет, то возможности Человечества его предотвратить равны нулю.

Глобальное потепление

Считается общепринятым научным фактом. Полностью игнорируются как палеонтологические, так и исторические данные по «ископаемым климатам». Не учитываются данные физической географии, в том числе — характер циркуляции атмосферных и океанических масс. Отсутствует представление о связи средней температуры земной поверхности и уровня увлажнения, равно как и понимание связи температуры, влажности и биологической продуктивности почвы.

Понятно, что приведены лишь простейшие примеры потери связности научного Знания. Отсутствуют примеры из гуманитарных областей, поскольку, строго говоря, все современное гуманитарное знание можно рассматривать как лишенное связности с естественно-научным. Отсутствуют примеры потери внутренней связности в физике или астрономии, поскольку их понимание требует специальной подготовки.

Поскольку военная история по какому-то недоразумению считается наукой гуманитарной, примеров потери связности там не счесть. Приведем только наиболее скандальные:

«День-М»

Модная концепция, трудолюбиво сколоченная Виктором Суворовым, надо полагать, от большой «любви» к своей бывшей Родине. Утверждается, что 22 июня 1941 года вермахт начал превентивную войну, опередив Сталина,

который собирался не позднее 6 июля вероломно напасть на миролюбивую гитлеровскую Германию. Игнорируются известные еще до Первой Мировой войны особенности начертания железных дорог на театре военных действий. При любых обстоятельствах темпы развертывания советских войск отставали от скорости сосредоточения немецких армий примерно на две недели: каждую советскую дивизию нужно было перевести на большее расстояние, при этом германская дорожная сеть была лучше организована и обеспечена подвижным составом. Поскольку скрыть развертывание миллионной армии невозможно, любая попытка Советского Союза изготовиться для удара просто вызвала бы соответствующее ускорение сосредоточения вермахта. Игнорируется также низкий уровень моторизации советских войск «образца 1941 года», что, по существу, лишало их возможности проводить глубокие операции в стиле немецкого танкового блицкрига. И уж совсем не учитываются внутриполитические реалии Советского Союза, да и его экономические императивы.

«Москва вместо Киева»

Модная немецкая точка зрения, согласно которой Гитлер совершил решающую ошибку, повернув в августе 1941 года 2-ю полевую и 2-ю танковую армию на Киев. Вместо этого нужно было брать Москву. Опять-таки игнорируются проблемы с начертанием дорог: наступление на Москву непременно привело бы Гудериана к прямым наступательным боям в городе. При этом преимущество его танковой армии в подвижности было бы потеряно, и нет никаких оснований считать, что у Гудериана с Москвой получилось бы много лучше, чем месяцем раньше у Клейста с Киевом. Вообще танковые армии не лучшим образом проявляют свои возможности в борьбе за крупные населен-

ные пункты… Нужно еще учесть, что брать Москву Гудериану пришлось бы едва ли не в одиночку, причем правый фланг его был бы полностью открыт. Наконец, полностью игнорируются проблемы с моторесурсом — немецкие планирующие инстанции как-то слегка недооценили размеры России.

«Группа танковых армий»

Этот бред регулярно возникает на страницах западных стратегических «альтернативок», в частности у Джеймса Лукаса («Операция Вотан»[53]): вермахт объединяет две, а то и три танковые армии в единую группировку и направляет ее в глубокий обход Москвы — например, на Горький.

Игнорируется, что такую «непобедимую армаду» невозможно снабжать — по крайней мере, по тем дорогам, которые попадают в полосу наступления «группы танковой армий». Опять-таки не учитывается геометрия дорожной сети — она вся в этом районе ориентирована на Москву, которая, таким образом, как бы «притягивает» к себе подвижные войска и их тылы. Совершенно не учитываются проблемы с управлением — а они попросту неразрешимы, и не случайно командование США и Великобритании не создавало танковых частей размером более корпуса.

Проблемы с моторесурсом танков и автомашин, с погодными условиями, с прикрытием флангов подвижной группировки, со скоростью перемещения пехотных соединений, с базированием авиации и ее снабжением горючим и боеприпасами не принимаются во внимание вообще. И авторам, судя по всему, совершенно невдомек, что советско-германский фронт не исчерпывается Москвой и подобная операция с неизбежностью приводит к серьезнейшим кризисам на всех остальных оперативных направлениях, при этом все

53 Макси К. Упущенные возможности Гитлера. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantsatica, 2001.

потенциальные подвижные резервы оперативно связаны и быстро использованы быть не могут.

При желании, каждый найдет для себя множество других примеров. Вспомнит, например, распространенную версию о том, что «Варяг» должен был прорываться из Чемульпо, оставив «Кореец» на произвол судьбы (не учитывается состояние ходовых механизмов «Варяга», который на тот момент был, в общем, не быстроходнее «Корейца»). Или идею использования танков-амфибий для штурма Мальты (забыта география: побережье Мальты — это, в основном, вертикальная скала). Или обвинения П. Ренненкампфа в предательстве и неоказании помощи 2-й армии А. Самсонова во время Восточно-Прусской операции — игнорируется отрицательная связность стратегической позиции русских войск в Восточной Пруссии… Да мало ли таких примеров!

Потеря связности делает дисциплинарное знание несистемным и в известной мере лишает полученную научную информацию смысла. Крайне негативным последствием дисциплинарного подхода является повсеместная утрата научной онтологии. В самом деле, о какой картине мира можно говорить, если она должна собираться «фасеточным образом» из нескольких десятков тысяч (на начало столетия — более семидесяти тысяч) частных «картинок мира»?

Как реакция на негативные тенденции развития дисциплинарного подхода на рубеже тысячелетия в научном и околонаучном сообществе началось обсуждение междисциплинарных методов и подходов. К сожалению, междисциплинарная парадигма на практике свелась просто к созданию

новых синтетических или интегральных дисциплин и не остановила фрагментацию науки.

Представляется интересным дополнить парадигму междисциплинарности принципом системности и вернуть в науку и в военное дело требование онтологичности. Назовем такой подход знаниевым.

Знанием (фокусом Знания) называется системно организованная совокупность дисциплин, обладающая собственной онтологией, претендующей на статус всеобщей, или способная породить такую онтологию при взаимодействии с Пользователем.

Знание, по определению, мультидисциплинарно, междисциплинарно, системно, онтологично. Будучи системой, Знание развивается по определенным и, в целом, хорошо известным законам. Таким образом, Знаниевый подход позволяет уверенно предсказывать развитие науки и, более того, восстанавливать утраченные или «пропущенные»[54] результаты.

54 Всякое развитие вариантно. Выбор одного из вариантов не только создает ряд возможностей, но и перечеркивает некоторые другие возможности. Это явление довольно хорошо изучено в истории техники, но и в отношении научного знания оно также актуально. Например, И. Ньютон, последовательно проводя в жизнь представление о близкодействии, мог прийти сразу к преобразованиям Лоренца, а не Галилея. Альтернативный подход к понятию «вероятность» серьезно изменил бы структуру современной квантовой механики и породил бы совершенно другие модели в теории катастроф. Неравновесная термодинамика И. Пригожина могла появиться значительно раньше — уже во времена Р. Клаузиуса, а могла не появиться еще и сегодня… Опережающее развитие неравновесной термодинамики резко изменило бы климатологию, и трудно даже предугадать, в каком именно направлении. С другой стороны, не будь А. Вегенера, теория литосферных плит возникла бы гораздо позднее (если бы вообще возникла) и геологии пришлось бы конструировать очень сложные «эпициклические» модели для того, чтобы как-то согласовать геосинклинальный подход с реальностью. На этом пути было

Знаниевый подход позволяет проследить как текущие, так и альтернативные (возможные) взаимосвязи между научными дисциплинами и целыми науками, что весьма важно для личной и социальной упаковки и компактификации результатов научного познания.

Наконец, этот подход позволяет в единой логике работать с религиозными, дорелигиозными (мифологическими) и пострелигиозными (научными) картинами мира.

Пирамида Фокусов Знания

Понятно, что собирать научные дисциплины в Фокусы Знания можно самыми разными способами. Необходимо, следовательно, построить некоторый базис классификации Знаний. На данном этапе мы не требуем от такого базиса гарантированной полноты, хотя будем к ней стремиться. Системный характер Знаний и их претензия на прописывание собственной картины мира превращают Знания в объекты, способные к информационной экспансии. Поэтому Знания неизбежно будут «прорастать» друг в друга и никакой содержательный Знаниевый базис не будет линейно независимым.

Используем для создания классификационного базиса (Рис. 17) системный оператор второго порядка, образованный прямым произведением оператора Бертрана Рассела и так называемой методологической плоскостью, построенной на системе противоречий «пространство — время» и «деятельность — рефлексия».

бы потеряно очень много (например, резко замедлилось бы исследование палеомагнетизма), но, несомненно, что-то было бы и найдено. Особый интерес представляет развитие математики в условиях господства неаристотелевых подходов к логике.

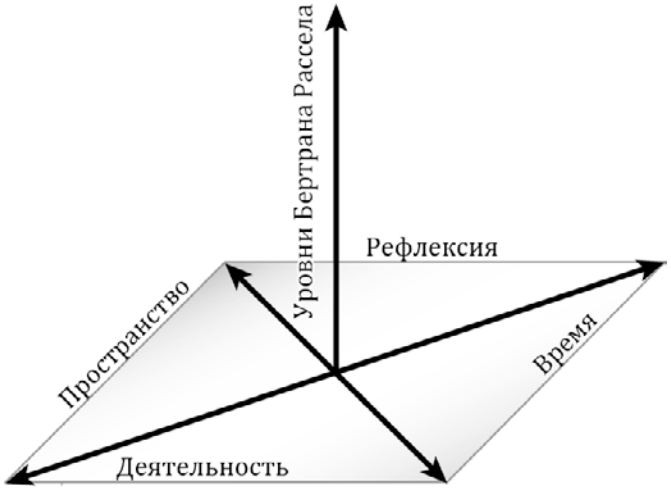


Рис. 17. Классификационный базис Знаний.

Каждый этаж пирамиды задает Знания определенного уровня. Эти Знания связаны друг с другом и вместе отвечают на базовый вопрос данного уровня. По построению на каждом этаже четыре знания, которые можно с некоторой натяжкой определить как организованные в физическом пространстве-времени и в социальном пространстве деятельности-рефлексии. Сильно упрощая: первые представляют собой «как бы естественно-научные» Знания, а вторые — «как бы гуманитарные». При этом в естественно-научные попадают, например, экономическое, стратегическое, эстетическое, историческое, психологическое Знание, а в гуманитарные — физическое, инженерное, информационное. Само по себе это достаточно важно и интересно, поскольку, например, заставляет всерьез говорить о гуманизации физики.

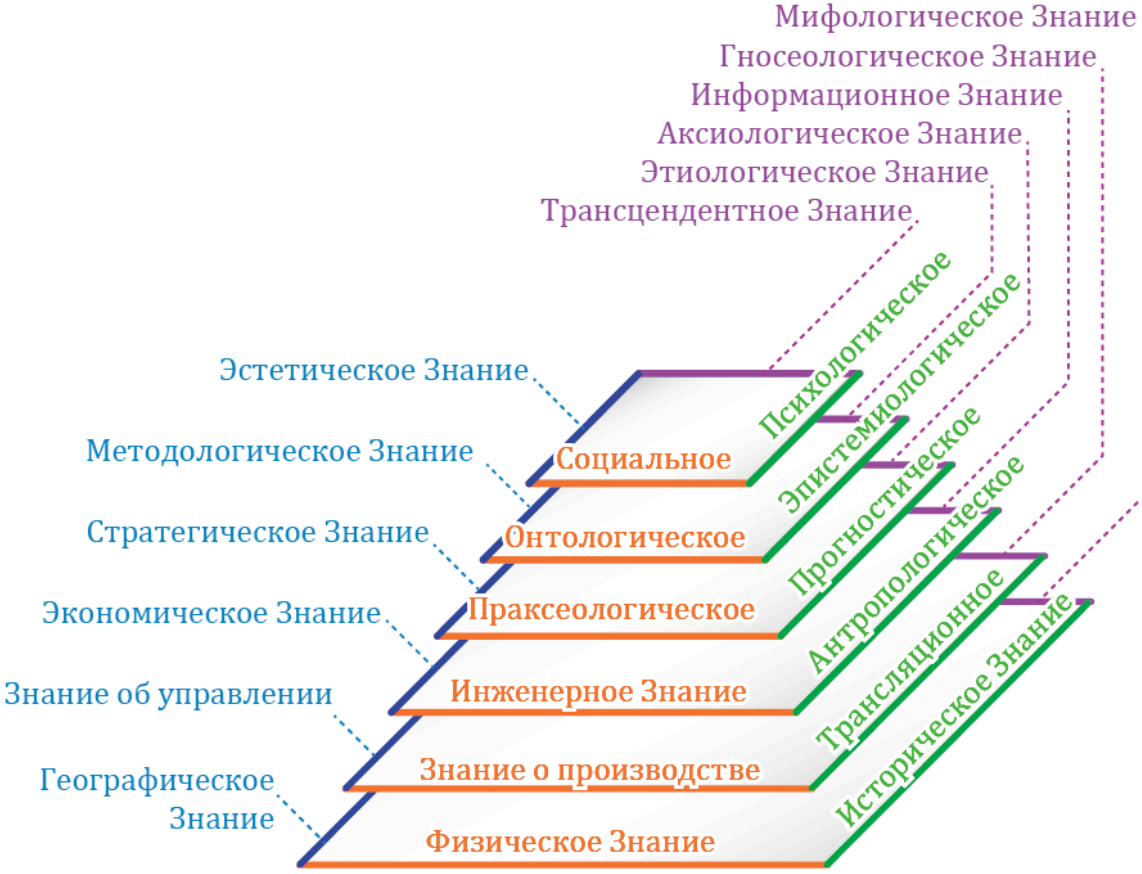


Рис. 18. Пирамида Знаний.

Не только каждый этап, но и каждая грань пирамиды обладает собственной логикой, своей структурой и специфической связностью. В известном смысле, на всех этажах данной грани расположено одно и то же Знание, но лишь в некоторых случаях это можно явно проследить[55].

Знаниевая пирамида, как целое, представлена на Рис. 18.

Установлена структура далеко не всех Знаний, входящих в пирамиду.

55 Спасибо К. Клаузевицу, который еще в начале XIX столетия объяснил Человечеству, что стратегия — превращенная форма географии… К. Леви-Стросс понимал, что мифологическое и философское Знание построены в одной логике и по сути являют собой единство.

2. Социопиктограммы

Структуру Знаний, а равным образом военно-политическое положение государства или особенности стратегической позиции удобно описывать в языке *социальных пиктограмм*.

Пиктографический анализ представляет собой один из наиболее простых и удобных способов работы с противоречиями. Эта техника может рассматриваться как обобщение вепольного анализа противоречий в технических системах, предложенного Г. Альтшуллером[56], и, по сути, является способом схематизации стратегирования. В своей исходной форме метод плохо приложим к незамкнутым системам, а также к системам, в которых значимы только стационарные противоречия. Для работы с такими системами вместо пиктограмм используются ментограммы.

Пиктографический подход используется для качественного анализа поведения сложных систем. Количественный анализ требует разработки нового подхода, который, следуя А. Азимову, можно назвать психоисторическим.

Пиктограмма (ментограмма) отображает наблюдаемые, выражаемые в метафорах, дискурсах, формулах, общественных институтах, проявленные в рефлексируемых процессах и трендах, отраженные в общественном сознании структурные особенности системы или среды.

Поле социопиктограммы указывает на господствующую онтологию. Цвет символически отображает тип онтологии[57], насыщенность — уровень ее про-

56 Альтшуллер Г. Творчество как точная наука. М.: «Советское радио», 1979.

57 Несколько упрощая: черный цвет — война, красный — революция, социальная справедливость, оранжевый — прогресс, салатный — экологическая парадигма, желтый — экономическая парадигма, процветание, сине-зеленый — правовое государство, власть

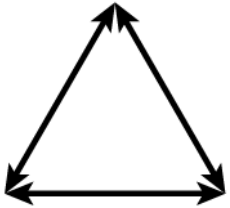
явленности. Кроме цветовой легенды, а в некоторых случаях — вместо нее, используется метафора эпохи, текст которой включают в заголовок пиктограммы.

Основой пикограммы и ее источником движения являются структурообразующие противоречия системы. Пиктограммы работают с несколькими типами противоречий, для каждого из которых есть свои характерные формы поведения системы:

Таблица 3. Основная легенда социопиктограмм.

Количество сторон	Тип противоречия	Название	Обозначение	Поведение
Одна	Одностороннее противоречие (противоречие без противоречия)	Парадокс		Как правило, указывает на дефициентности либо в определении системы, либо в наших знаниях или представлениях о ней. На следующем шаге развития воспроизводится, порождая при этом сценарные развилки, то есть неоднозначности развития, волновые или квантовые эффекты
Две	Диалектическое противоречие	Противоречие		Вызывает движение, направленное на разрешение противоречия через проекты, события или вторичные противоречия. На следующем шаге создает новое противоречие или систему противоречий

закона, голубой — господство гуманитарных технологий, сиреневый — информационное общество, синий — «вселенная» философов и методологов. Белый цвет означает отсутствие проявленной онтологии вообще.

Количество сторон	Тип противоречия	Название	Обозначение	Поведение
Три	Триалектическое противоречие	Баланс		Накапливает энергию для динамических или спонтанных изменений. На следующем шаге создает что-то новое или иное в системе, то есть обеспечивает инновационное или спонтанное развитие. Как правило, при этом само разрушается, порождая бинарные противоречия
Две или три	Свернутое противоречие	Свертка		На следующем шаге может исчезнуть или, что происходит гораздо реже, быть развернутым в противоречие или баланс

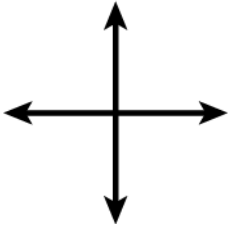
Пиктографический метод не работает со сложными противоречиями, число сторон в которых произвольно и не обязательно конечное или целое. Противоречия с конечным фиксированным числом сторон, большим трех, рассматриваются, как прямая сумма диалектических и триалектических противоречий.

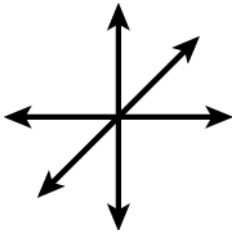
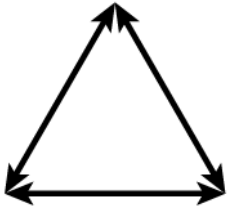
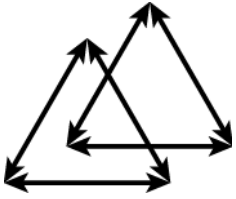
Длина стрелки тем больше, чем более значимо противоречие, толщина стрелки тем больше, чем острее проявлено противоречие. Смещение противоречия в пользу одной из сторон (асимметризация) показывается тонкой стрелкой.

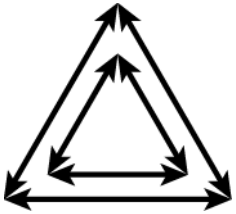
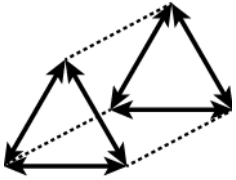
Структура пиктограммы образована системой противоречий и версиями их разрешения на текущем шаге развития — через проекты, события и создание вторичных противоречий.

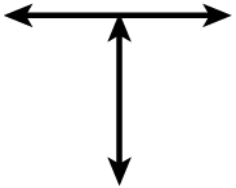
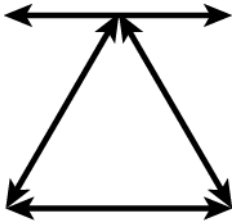
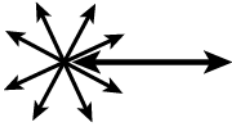
В принципе, система может развиваться под действием сколь угодно сложной и запутанной картины противоречий. На практике «скелеты пиктограмм», то есть набор структурообразующих противоречий системы, устойчиво воспроизводятся, и известно лишь несколько основных их форм (Таблица 4).

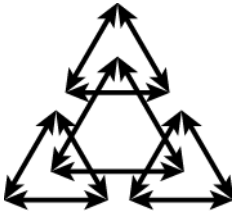
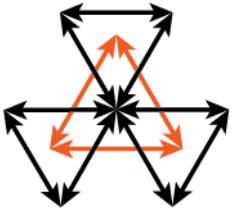
Таблица 4. Легенда социопиктограмм: набор структурообразующих противоречий системы.

«Скелет пиктограммы»	Название	Комментарий	Пример
	«Линейный конфликт»	Высокие социальные напряжения, реализующиеся в виде внешнего конфликта (войны, возможно, холодной) или внутреннего конфликта (революции)	Структура мира 1950-х годов определялась линейным конфликтом между СССР и США
	«Крест противоречий»	Два независимых равносильных конфликта различной природы взаимодействуют друг с другом, то есть конкурируют за ресурсы системы. В результате у системы оказывается достаточно много доступных степеней свободы и интенций развития — проектных, событийных и других. Если противоречия не являются независимыми или воспринимаются как зависимые, угол между стрелками отличен от прямого	Вторая Мировая война, структуру которой задавали противоречия между Великобританией и США, с одной стороны, и СССР и Германией, с другой стороны.

«Скелет пиктограммы»	Название	Комментарий	Пример
	«Гиперкрест противоречий»	Конкуренция трех независимых конфликтов обеспечивает еще более сложное поведение системы	Система конфликтов 1930-х годов: колониализм против неоколониализма, либерализм против тоталитаризма, фашизм против коммунизма
	«Баланс»	Золотой или серебряный век: накопление социальной энергии, накопление нового и иного, рождение инноваций, событийное разрешение не конфликтного типа. Проектная деятельность, не конфликтного типа, иногда лишь косвенно связанная с противоречиями баланса	Например, геопланетарный баланс: геополитика–геоэкономика–геокультура
	«Сцепленные балансы»	Сложная и неустойчивая форма развития, характеризующаяся колебательным процессом перекачки социальной энергии из одного баланса в другой и обратно	Например, «семейный баланс» мужчина — женщина — ребенок рассматриваемый во взаимодействии с классовым балансом эксплуататоры — эксплуатируемые — средний класс

«Скелет пиктограммы»	Название	Комментарий	Пример
	«Вложенные балансы»	«Социальная батарейка»: внутренний баланс быстро накапливает энергию, что вызывает интенсивное развитие внешнего баланса. Иногда встречается крайне неустойчивая форма вложенного баланса — «кумулятивный баланс», состоящий из трех взаимосвязанных балансов — внешнего, промежуточного и внутреннего. Кумулятивный баланс является социальной бомбой, очень быстро разрушающей систему	Мир 1910-х годов: Внешний баланс между национальными государствами, колониальными метрополиями и колониями подогревался внутренним балансом между эксплуатируемым классом, управляющим классом и ранним средним классом
	«Призма»	Два или более связанных между собой и обуславливающих друг друга равносильных балансов. «Социальный аккумулятор, обеспечивающий переформатирование системы деятельностей и начало нового этапа развития системы. Обычно успешные массовые содержательные проектные социальные движения, то есть революции или реформации, связаны с предварительным развертыванием призмы балансов	Например, призма управления: Мезолитический баланс вождь — шаман — мастер связан с военным балансом командир — начальник штаба — комиссар и с инфопсихологическим балансом: пассионарий — инвентонарий — этионарий

«Скелет пиктограммы»	Название	Комментарий	Пример
	«Т-противоречие»	Не до конца сформировавшийся баланс: третья сущность находится в противоречии с противоречием между первыми двумя сущностями, но не с каждой из них.	Например, разведывательная деятельность образует противоречие с противоречием между полевой и штабной работой, но не с каждой из этих двух форм военной деятельности по отдельности
	«Т-баланс»	Одна, две или три стороны баланса распаковываются в бинарное противоречие иной природы, нежели противоречия, образующее баланс	В физическом Знании стандартный баланс: объект — субъект — метод дополнен жестким бинарным противоречием между физическим и математическим методами познания
	«Противовес»	Бинарное противоречие, одна из сторон которого распаковывается в сложную систему бинарных противоречий	Европа 1920-х годов: множество конфликтов между европейскими капиталистическими государствами уравновешивалось конфликтом всей европейской системы государств с СССР

«Скелет пиктограммы»	Название	Комментарий	Пример
	«Системный баланс»	Как правило, такая структура не возникает случайно, но может быть выстроена искусственно с целью создать систему, обладающую полным набором степеней свободы	В производственной деятельности каждая сторона баланса субъект — объект — метод распаковывается в самостоятельный баланс: метод = статика–динамика–спонтанность, объект = материальное–информационное–социальное, субъект = род–роль–личность (самость)
	«Мальтийский крест»	Исключительно сложная структура, позволяющая оперировать особыми, собирающими, формами деятельности	Встречается в стратегическом и экономическом Знании.

Проектное разрешение противоречий фиксируются на пиктограмме в виде «проектной гребенки». Социальный процесс, социально-значимая деятельность, социальный институт, проявление противоречия в культуре изображены как черный текст в эллипсе с черной сплошной границей. Событийное разрешение противоречия часто рисуется таким же образом, хотя формально для вынужденных знаковых событий следует использовать красный текст в эллипсе с пунктирной границей.

Значимые инновации подчеркиваются (например, Телевидение в середине прошлого века).

«Пиктограммки — это удачный способ делать умные шпаргалки» — так считал мой отец. Я научился этому лет в 12 и научил своих двух друзей, которые хотели учиться. Учителя, которые ходили ко мне домой, сначала умилялись моим схемам, потом что-то заподозрили, но ущучить меня в том, что я схематизирую то, чего не понимаю, не могли. Почему они сами не пользовались такими штуками на уроках, особенно на истории, экономике и литературе, — не ясно. Все сюжеты я раскладывал на схемки. Спорил с мамой, отцом, в общем, мы отлично беседовали и находили оригинальные решения и нетривиальные окончания в кино и книжках. Это была игра за ужином. Она дала мне встроенный прямо в голову ТРИЗ и быстрое схватывание того, где есть развитие, а где нет. Я также мог легко предвидеть будущее и в критическом десятом классе обрел славу мага и психоаналитика.

Крайне маловероятные, но значимые события, способные разрешить противоречие или создать его, модифицировать баланс, воздействовать на скелет пиктограммы, вызвать другие серьезные и при этом непредсказуемые социальные изменения, называются **«дикими картами»** или **«джокерами»**. Простейшим примером «джокера» является, например, гибель «Титаника».

«Джокер» изображается на пиктограмме значком молнии.

Приведем несколько примеров пиктограмм:

1930–1939 гг.

«Великая депрессия» выступает в роли «джокера», который приводит Вашингтонскую мировую систему к кризису и способствует перерастанию сложной структуры противоречий 1920-х годов в классический «гиперкрест», где сторонами выступают: США и Великобритания, Германия и Россия, и, прежде всего, так называемые «страны-победители» (США, Великобритания, Франция) и «страны-побежденные» — на поле боя, в Версале или в Вашингтоне (Россия, Италия, Германия, Япония). (Рис. 19)

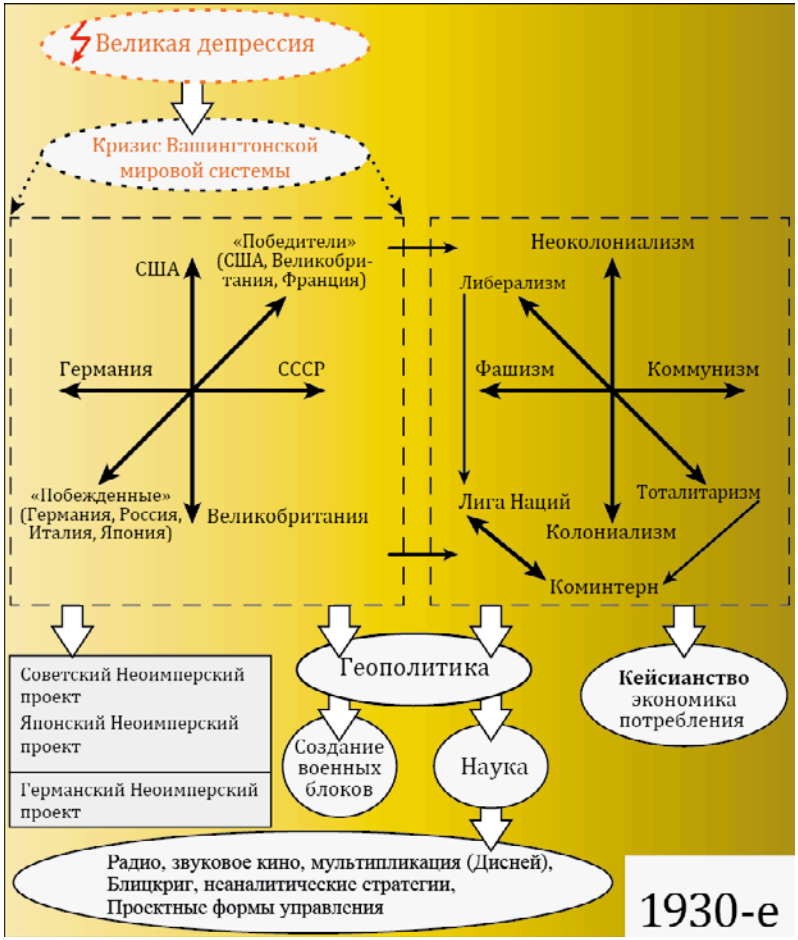


Рис. 19. Социопиктографическая схема 1930-х гг.

Это планетарное противоречие индуктивно порождает «сателлитный» гиперкрест: неоколониализм против колониализма, фашизм против коммунизма, либерализм против тоталитаризма. Значимость противоречия «Лига Наций — Коминтерн», важного в предыдущее десятилетие, невелика: в сущности, ни та ни другая структура в этот исторический период не обладает реальной силой.

Оранжево-черный цвет пиктограммы указывает на военный характер мира, и война уже начинается: в Китае и Испании, в Финляндии и Польше, в Прибалтике и Эфиопии. Политический гиперкрест практически реализуется в виде трех неоимперских проектов: советского, японского и германского. Этот же гиперкрест приводит к инсталляции геополитики как основы системы мировых отношений и активной блоковой деятельности (Англо–Польское соглашение, создание «Оси»–Берлин–Рим–Токио, малая Антанта и т.п.; к этой же институциональной деятельности отнесем Мюнхенское соглашение 1938 года и Пакт Молотова-Риббентропа 1939 года). Анализ кризиса 1929 года и Великой депрессии, деятельность Ф. Рузвельта и А. Гитлера по преодолению этой депрессии приводят к созданию кейнсианской экономики и дает возможность окончательно сформулировать концепцию «общества потребления» — до которого, впрочем, еще довольно далеко. Рефлектируется опыт мировой войны, создается теория глубокой операции, теория блицкрига, теория авианосной войны. Разрабатываются неаналитические формы стратегии. Доктрина Дуэ переходит в область военной практики (Герника, создание в США бомбардировщика B-17).

Рефлексия советского и германского опыта выливается в представление о проектных формах управления.

Культурное содержание эпохи: широкое распространение радио, триумф звукового кино, расцвет кинематографа в США, СССР, Германии. Становится общемировым брендом Голливуд. Возникает мультипликация в современном смысле этого термина.

Рассмотрим довольно необычный пример: пиктограмма германских сухопутных сил накануне битвы на Марне (Рис. 20):

Рис. 20. Социопиктографическая схема германских сухопутных сил накануне битвы на Марне

Цвет, разумеется, черный — это военная (оперативная) пиктограмма. Базовое противоречие, структурирующее всю военную ситуацию, — это противоречие между первоначальным замыслом Шлиффена[58]: *«только сделайте мне сильным правый фланг!»*, и склонностью Мольтке-младшего к компромиссам. Проектным решением этого противоречия стала переброска двух корпусов на Восточный фронт и санкционирование наступления германских войск в Лотарингии (последнее также оказалось проектным решением противоречия между интересами Западного и Восточного фронтов).

Эта группа решений привела к возникновению слабости правого крыла германского войска на западе. Естественным ответом на эту слабость стало «скольжение влево» всего германского фронта. И завершающий этап этого скольжения — знаменитый «поворот Клюка[59] на юго-восток» — привел к кризису на Марне.

Противоречие между Западным и Восточным фронтом было заложено и в плане Шлиффена, и в плане Мольтке — собственно, оно вытекало из географического положения Германии. Но именно изменения, внесенные Мольтке, привели к обострению противоречия между интересами активного (правое крыло) и пассивного участков фронта и сдвигу этого противоречия в пользу левого крыла и центра.

---

58 Об оперативной «схеме Шлиффена» смотри гл. 5.

59 Александр фон Клюк (нем. Alexander Heinrich Rudolph von Kluck, 1846–1934), немецкий военачальник. Генерал-оберст. В 1865 вступил в 55-й пехотный полк. Участник австро-прусской войны 1866 г. Участник франко-прусской войны 1870–1871 гг. При мобилизации 1914 года назначен командующим 1-й армией. В марте 1915 был ранен. Награжден орденом Pour le Merite и отстранен от командования армией, а в октябре 1916 переведен в резерв. Автор мемуаров «Наступление на Париж и сражение на Марне» (1920).

А вот в игнорировании интересов Австро-Венгрии Мольтке и Шлиффен сходились, хотя и при разных мотивациях. Шлиффен считал, что *«судьба Австро-Венгрии решится не на Буге, а на Сене»*, в то время как Мольтке просто устранился от решения проблемы баланса Восточного фронта, передоверив эту задачу Людендорфу, который, как и любой фронтовой командир, считал, что *«своя рубашка ближе к телу»*.

Оба кризиса усугубились крайне неадекватной системой противоречий в германском высшем командовании. Практически между всеми командующими армиями были трения, причем начальник Генерального штаба, фактически исполняющий функции главнокомандующего, не встал в управляющую позицию по отношению к этим противоречиям. На практике это привело к созданию противоречия между стратегическим и оперативным управлением, причем оно сразу же оказалось сдвинуто в сторону оперативных решений: *«на месте виднее»*.

Формально высшая командная дистанция — император Вильгельм Второй — ответственности за происходящее брать на себя не стал, а руководителю разведки (полковнику Николаи) включиться в процесс принятия решений не удалось.

Заметим здесь, что германский флот на пиктограмме вообще отсутствует: он не принимает никакого участия в усилиях армии и решает (в действительности не решает) свои собственные задачи.

Посмотрим, что здесь можно сделать, иначе говоря, как могла бы выглядеть пиктограмма, если бы немцы оценили глубину кризиса и попытались бы что-то изменить — пусть и в самый последний момент (Рис. 21).

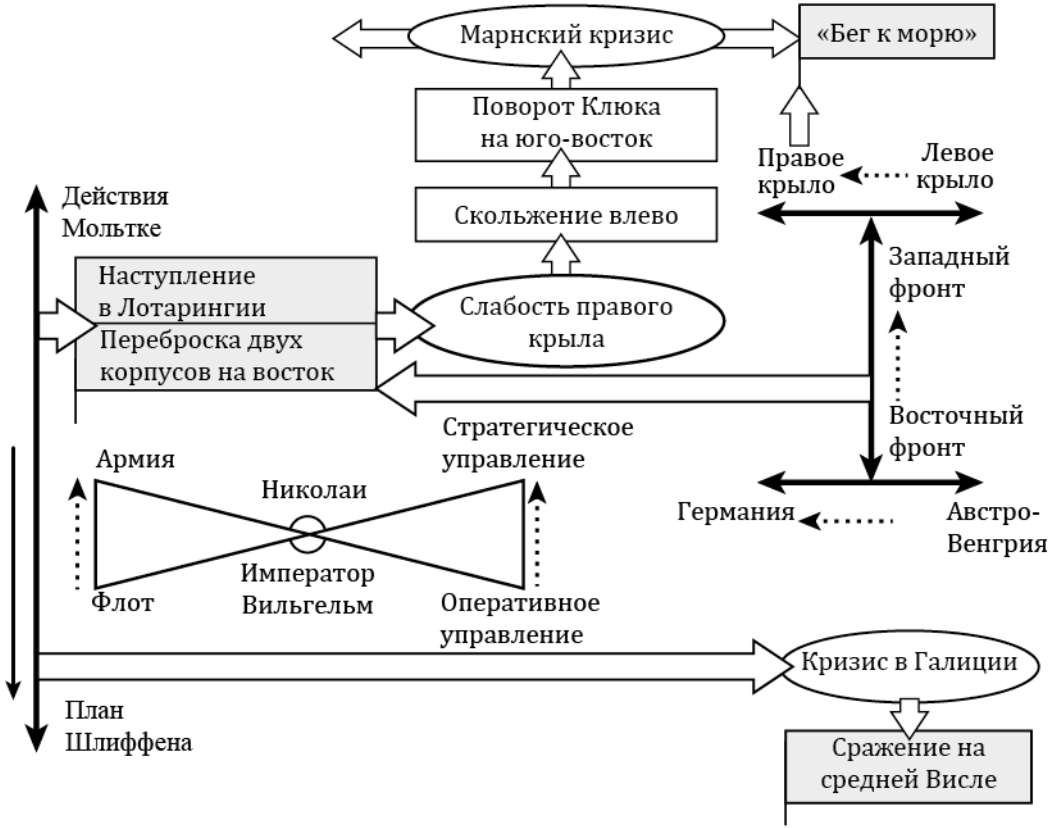


Рис. 21. Социопиктографическая схема германских сухопутных сил альтернативного варианта исхода битвы на Марне

Прежде всего, меняется система управления, причем в данном случае речь идет о том, чтобы административная структура, в рамках которой император является формальным главнокомандующим вооруженными силами, воплотилась в реальность. Вильгельм Второй, неоспоримый суверен для всех командных инстанций: для Мольтке, для морского министра Тирпица, для Николаи, для командующих армиями, в том числе для обоих кронпринцев, должен взять управленческую позицию по отношению ко всем административным противоречиям, внести согласованность в военные усилия государства. В идеале Вильгельм образует управленческую «двойку»[60] с руководителем разведки, как это было принято, например, в древней Ассирии.

Усилия флота подчиняются усилиям армии. Может идти речь, например, о попытке высадки десанта на северное побережье Франции, об атаке английских конвоев в Ла-Манше.

Оперативные интересы подчиняются стратегическим. Это дает возможность сразу, еще до Марнской битвы и битвы на реке Эна, начать «бег к морю» — переброску относительно свободных сил левого фланга и центра на свободное пространство между 1-й германской армией и побережьем. Это, кстати, улучшит баланс между активным и пассивным крыльями Западного фронта и в какой-то мере восстановит развертывание Шлиффена.

Аналогичный маневр следует предпринять и на Востоке, где рокировку войск на Среднюю Вислу нужно начинать *до* завершения Галицийской битвы.

Формализацией перехода к стратегическому управлению должно стать создание новой командной структуры — группы армий. Германии имеет

60 О «двойках», управленческих системах с нечеткой логикой, см. главу 6.

смысл сформировать три фронтовых командования: «Восток», «Северо-Запад» и «Юго-Запад».

При этом, конечно, шансов одержать решающую победу на Марне немного — слишком серьезные ошибки были допущены ранее, но переход к позиционной войне произойдет в обстановке, гораздо более благоприятной для Германии, нежели это случилось в текущей Реальности, где немцы так и не оптимизировали управление, а неизбежные переброски войск провели со значительным опозданием.

Думается, этот пример показывает прагматическую ценность пиктографического анализа даже на уровне расчета отдельной военной операции.

Ментограммы и ментопланшеты

Ментограммы являются специфическими пиктограммами, пригодными для работы со стационарными противоречиями, незамкнутыми системами, системами большой сложности.

Ментограммы схожи с пиктограммами, но, во-первых, могут иметь сколь угодно сложную систему цветов и, во-вторых, включают более сложную и дифференцированную систему связей.

Ментограммы сложны и трудно обозримы, поэтому для удобства в них выделяют более или менее замкнутые, относительно устойчивые, цельные, то есть обладающие высокой связностью, блоки. Границы блоков обозначаются пунктиром. Многообразие связей между различными элементами в разных блоках редуцируют на схемах в виде простой или двойной стрелки, связывающей между собой блоки как целое.

В ментограммах блоки, как правило, стабильны[61].

Если пиктограмма обычно может быть нарисована полностью, то ментограмма иногда дробится практически до бесконечности. Например, порожденная определенными противоречиями и балансами идея государственности затем распаковывается в ряд государств, между которыми возникают противоречия и всевозможные связи, на следующем шаге отдельные государства, в свою очередь, приобретают сложную структуру и т.д. Такие очевидным образом распаковывающиеся сущности обозначаются желтым треугольником.

Форма менто– или пиктограммы, предназначенная для принятия управленческих решений, называется ментопланшетом. Ментопланшет включает упрощенную менто– или пиктограмму и набор *полей инструментов*.

3. Упаковка Знания в пиктограммах

Метод пиктограмм удобен для схематизации не только политических или военных конфликтов, но и для упаковки системы Знаний. Можно сказать, что пиктографированное Знание является конспектом онтологии и может быть использовано при решении стратегических задач.

Первый уровень: географическое, историческое, физическое и мифологическое Знания.

Первый уровень системы Знаний является базовым — самым простым и самым важным. Не может быть и речи о наличии картины мира, а следовательно, собственной позиции у человека, не владеющего Знаниями первого

61 Формально блоком называется устойчивый самовоспроизводящийся набор противоречий.

уровня. Историческим преимуществом советской средней школы было то, что эта школа, как правило, давала учащимся, по крайней мере, географическое Знание, а в некоторых случаях — определенные элементы физического и исторического[62].

Географическое Знание

Данное Знание является основой классической, или «континентальной», стратегии.

Дисциплинарная структура[63]:

- География: физическая (точка сборки всего знания), описательная (материки и океаны, страны и народы, культуры и цивилизации, этнокультурные плиты), экономическая, историческая.
- Геология: строение земли, полезные ископаемые, геохимия, геофизика, экономическая геология.
- Метеорология: климат, погодные явления, стихийные бедствия, природные зоны, палеоклиматология.
- Астрономия: общая астрономия, планеты и спутники, звезды, навигация и навигационные приборы, координаты, координатные системы.
- Экономика: политэкономия, современная экономическая система, мировая торговля, рынки, валюты и валютные зоны, биржа и биржевые процессы, маркетинг, геоэкономика.

62 Мифологическое Знание, как мы увидим, имеет особый статус. Оно ни при каких обстоятельствах не дается в школе или вузе, но, как правило, транслируется семьей.

63 Здесь и далее дисциплинарная структура фокуса Знания дана в очень грубом приближении

- Политика: международное право, правовые системы, международные отношения, геополитика.

Пиктографическая структура

Цвет пиктограммы — черно-желтый: война, экономическое развитие, торговля, обогащение, борьба за ресурсы и потоки. Желтый цвет соответствует экономической географии, логистике и географии транспортных сетей, геоэкономике. Черный цвет соответствует *географии этнокультурных плит*, геополитике и географии как превращенной формы стратегии. Обращает на себя внимание отсутствие в цветовой гамме физической географии (Рис. 22).

Базовым противоречием знания является противоречие между «Картой» и «Местностью». Это противоречие может быть снято введением фигуры «Квантового наблюдателя», но данная задача — построение квантовой физической географии — на концептуальном, онтологическом уровне не выполнена. Стороны базового противоречия начали распаковываться в диалектические пары. Для «карты» характерно выделение противоречия: карта–продукт (статическая география) и карта–услуга (динамическая география). Проблематизация понятия «местность» приводит к возникновению противоречия между описанием реального мира — собственно география — и описанием вымышленных миров — виртуграфия. Возможно, виртуграфия является знаниевой основой компактификация знания и картирования информационного пространства.

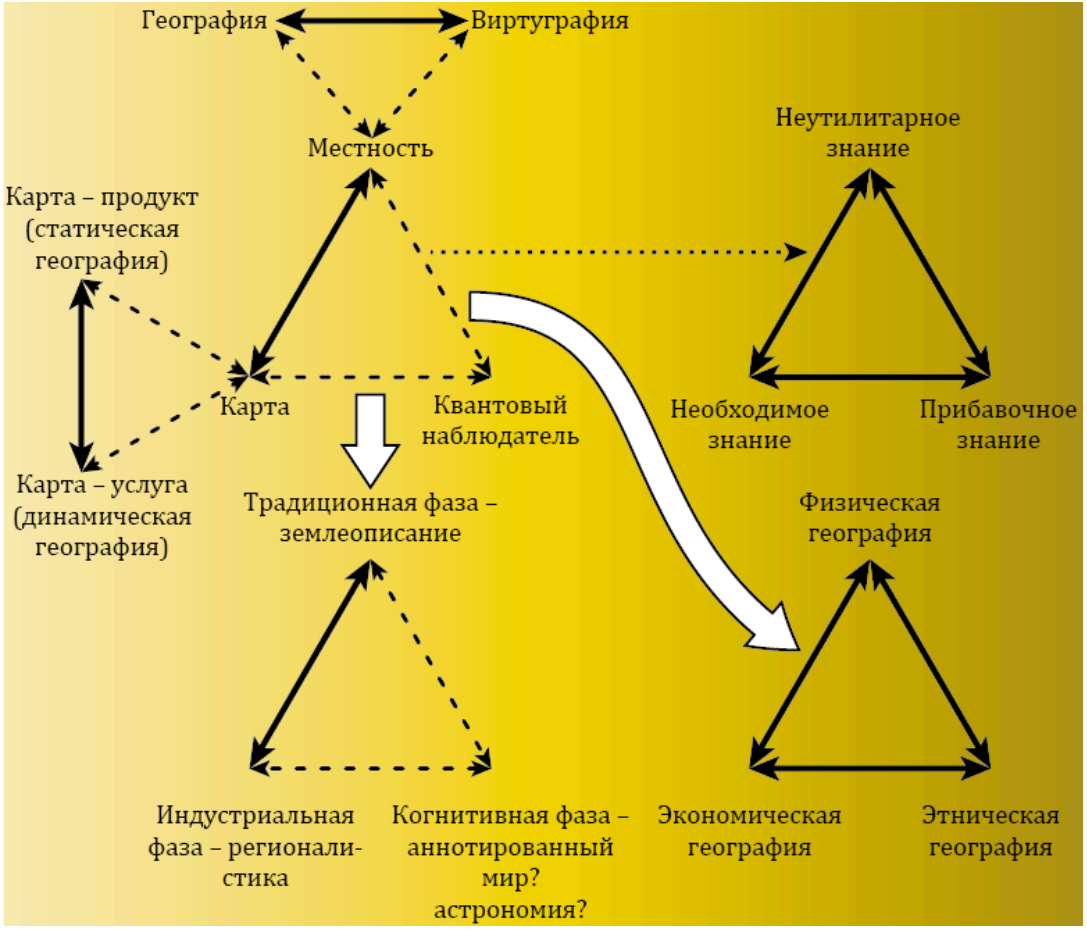


Рис. 22. Социопиктографическая схема географического знания.

Базовое противоречие порождает два значимых баланса:

- Баланс фазовых форм географии, включающий географию традиционной фазы (землеописание), географию индустриальной фазы (регионалистика, учение о территориальных производственных комплексах, учение о кластерах), географию когнитивной фазы (не построена, возможно — география аннотированного мира, возможно — астрономия как **метагеография**);
- Баланс предметных форм географии, включающий физическую, экономическую и этническую географию (этнографию). Вполне возможно, что «этническая» — не слишком точное и удачное название. «Этнос» понимается здесь в смысле Л. Гумилева, то есть это нация вместе со своими культурными и языковыми особенностями, определяющими ее историю, социальную жизнь, политические предпочтения. То есть это скорее нация в информационном, нежели в этнографическом, описательном, представлении. Такой подход имеет, несомненно, античные корни, когда география смешивалась с мифологией и могла рассматриваться как ее превращенная форма. Так что, вероятно, имеет смысл говорить не об этнической, а о мифоэтнической географии.

Для географического знания классический «баланс познания» (необходимое, прибавочное, неутилитарное) замкнут и симметричен.

Если общепринятая точка зрения, согласно которой стратегия — это превращенная форма географии, верна, то пиктограмма подсказывает нам, что должны существовать различные формы стратегий. Традиционные представления о войне соотносятся с физической географией. Тогда должны

быть формы войны, связанные с экономической и этнической географией. В дальнейшем мы увидим, что это и на самом деле так. Характерно, что пиктограмма географического Знания не только предсказывает существование подобных форм войны, но и дает некоторое представление об их отличительных чертах.

Далее, заметим, что так называемая классическая стратегия (хоть в формулировке Сунь-цзы, хоть в изложении Лиддел Гарта), вообще говоря, связана с географией традиционной фазы, то есть с землеописанием. Это означает, что, хотя индустриальная эпоха со всеми ее локальными и мировыми войнами уже завершается, соответствующая ей версия стратегии еще не создана! Тем более это относится к стратегии когнитивной фазы развития. В третьей части книги (главы 7–9) мы рассмотрим некоторые подходы к неклассическим версиям стратегии.

Наконец, заметим, что противоречие между картой как продуктом и картой как услугой, иными словами — между статической и динамической географией — также должно найти свое отражение в теории войны. На сегодняшний день не вполне понятно, как это можно сделать.

Во всяком случае, пиктограмма географического Знания позволяет понять, что наши устоявшиеся представления о войне и стратегии неполны и несистемны.

Историческое Знание

Это Знание играет значимую роль в становлении картины мира «совершенного стратега» Сунь-цзы. Оно также необходимо для любых форм воен-

ной аналитики. Во все времена военное дело опиралось на рефлексию и схематизацию военной истории как составной части исторического Знания.

Дисциплинарная структура

- История: описательная история (история стран и народов, континентов, техники, культуры, науки, военная история, экономическая история), теоретическая история, историософия (отсюда перемещается точка сборки всего знания), метаистория.
- Историография.
- Хронология.
- Археология.
- Психология: когнитивная психология, возрастная психология, палеопсихология, психология личности, психология развития, модель Фрейда, модель Юнга, модель Аугустинавичуте (информационная психология), социальная психология.
- Социология.
- Лингвистика: историческая лингвистика, структурная лингвистика, языкознание, типология языков.
- Стратегия, военное дело, искусство управления.
- Общая теория систем, структуродинамика.
- Эвология, наука о развитии (сюда перемещается точка сборки всего Знания).
- Политика.

Пиктографическая структура

Историческое Знание является весьма сложным и при этом плохо организованным. Его уровень развития совершенно недостаточен; пиктограмма

указывает, что данное Знание не до конца сформировано и в известном смысле остается примитивным, донаучным.

Базовым противоречием исторического Знания является противоречие между Реальностью и Действительностью (Действительностями). Превращенной формой этого базового противоречия является противоречие между *Историческим Бытием* («как все было «на самом деле»?) и *Историческим Знанием* («как мы это видим?»), причем некоторая часть исследователей считает данное противоречие ложным, отказывая Историческому Бытию в онтологическом статусе (Рис. 23).

Проблемы с пониманием исторической Реальности — статуса исторического бытия — привели к столь резкой асимметрии противоречия в сторону Действительности, что данное Противоречие можно рассматривать как одностороннее, то есть как *Базовый Парадокс*.

Весьма важно, что «базовый баланс познания» для исторического знания также определяется нестандартно. Прежде всего, в современной истории практически отсутствует «необходимое историческое знание», обеспечивающее и объясняющее существование личности в историческом пространстве. Отсутствие этого знания приводит к тому, что понятное противоречие между *локальной историей*, историей рода, места и *глобальной историей*, историей государства, культуры, цивилизации также асимметризовано до предела. На данный момент вся локальная история представлена, и то в очень ограниченной форме, в историческом Знании Израиля, Армении, Китая, Калмыкии[64].

64 Так было далеко не всегда. Заметим в этой связи, что вся греческая мифология локальна, в то время как современная историческая мифология тяготеет к глобальности.

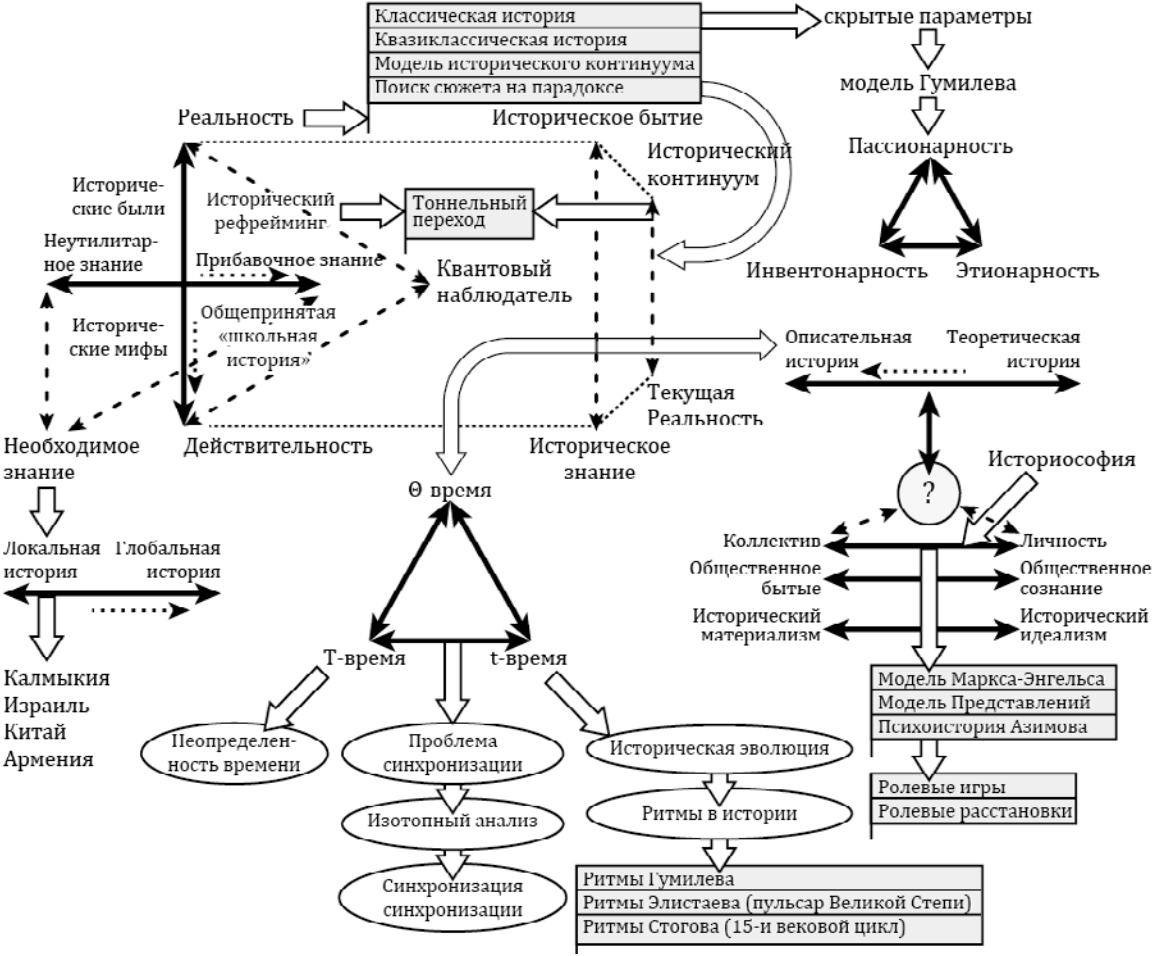


Рис. 23. Социопиктографическая схема исторического знания

Неутилитарное историческое познание вообще отсутствует; таким образом, 3-баланс форм познания превращается, по сути, в одностороннее противоречие, то есть опять-таки в парадокс.

В известной мере, историческое Знание не только построено на парадоксах, но и само образует парадокс.

Парадоксы Реальность–Действительность и Неутилитарное–Прибавочное образуют четыре формы социализации исторического Знания[65]:

- Квадрант, образованный прибавочным, утилизируемым историческим знанием и исторической Действительностью, порождает «историю, которую учат в школе»;
- Квадрант, образованный неутилитарным знанием и исторической Действительностью, порождает архетипическую, мифологическую историю, исторические анекдоты и небылицы;
- Квадрант, образованный неутилитарным знанием и исторической Реальностью, порождает исторические были, изустные предания, неангажированные рассказы очевидцев;
- Квадрант, образованный прибавочным знанием и Реальностью, порождает исторический рефрейминг — «историю как абсолютное оружие», вычеркивающее противника из Реальности[66].

Последний квадрант можно рассматривать как одну из форм, в которых происходит приватизация истории победителем. В другом языке современ-

65 Автор схемы — С. Погляд.

66 Вместо очередного поколения противника рождается поколение, принадлежащее стране, приватизировавшей исторический процесс, то есть использовавшей «историю как абсолютное оружие». Данная технология является основой одного из базовых типов войны — «войны Афины» (см. главы 4 и 7).

ная война ведется не за захват пространства, то есть географии, а за захват времени прошлого, настоящего и будущего, то есть истории.

Базовое противоречие истории между Реальностью и Действительностью может быть достроено до баланса включением в картину исторического процесса фигуры квантового наблюдателя. Такой наблюдатель должен обладать полнотой бытия, то есть, во-первых, иметь волю, во-вторых, ответственность, которая образует противоречие с волей, в-третьих, честь и совесть, образующие противоречия как с волей, так и с ответственностью. Соответствующая позиция должна быть явным образом включена в описание исторического процесса, с одной стороны, и в сам исторический процесс, с другой стороны. В настоящее время трудно даже предположить, каким образом фигура квантового наблюдателя может быть включена в историческое Знание. Отчасти подход к этой проблеме можно обнаружить у М. Хайдеггера в части, где он разрабатывает тему временности и следующей из нее историчности присутствия, а также ссылается на материалы переписки В. Дильтея и графа Йорка фон Вартенбурга.

На данный момент базовое противоречие истории порождает ряд проектов, предлагающих частное решение этого противоречия:

- **Классическая история** опирается на предположение о единственности исторического развития и отсутствии у истории «сослагательного наклонения». Иными словами, классическая теория объявляет Действительность Реальностью, отвергая само наличие базового противоречия. Поскольку это противоречие все-таки есть «на самом деле», классическая

история неизбежно сталкивается с проблемой *«скрытых параметров»*[67]. Одной из самых красивых версий работы со скрытыми параметрами является подход Л. Гумилева, который описал один из таких параметров, а именно — пассионарность, скрытую свободную социальную энергию системы. В настоящее время есть основания предполагать, что пассионарность образует баланс с другими скрытыми параметрами — инвентонарностью, скрытой свободной информацией системы, и этионарностью, скрытыми связями, наложенными на динамику системы.

- **Квазиклассическая история**, рассматривающая ряд сценарных версий Будущего, точки ветвления, в которых альтернативные сценарные версии неразличимы, и окна возможностей, в пределах которых можно осуществить выбор между сценарными версиями, является основой традиционной формы метода сценирования. В настоящее время от этого метода практически отказались в пользу континуального сценирования с его представлениями о Неизбежном Будущем, Невозможным Будущим и произвольными Версиями Будущего, каждая из которых включает Неизбежное Будущее в качестве своего ядра и нигде не пересекает границу Невозможного Будущего. Формально континуальное сценирование совместимо с квазиклассическими представлениями об истории, но на практике этот метод тяготеет к модели исторического континуума. Таким образом,

67 Термин из внекопенгагенской трактовки квантовой механики: мы не можем зафиксировать траекторию частицы, поскольку не знаем всех описывающих ее движение параметров – часть из них скрыта. Квантовая неопределенность является следствием дефициентности нашей информации о значении скрытых параметров. В настоящее время эта модель считается отвергнутой.

в настоящее время квазиклассический подход к истории представлен очень слабо.

- Модель исторического континуума апеллирует к копенгагенской трактовке квантовой механики и утверждает, что историческая Реальность создается как форма исторической Действительности, акцептованная квантовым наблюдателем. Иными словами, историческая Реальность, какой мы ее знаем, является результатом *коллапса волновой функции*. Модель исторического континуума разрешает противоречие между Историческим Бытием и Историческим Знанием, создавая новое противоречие — между историческим континуумом, включающим — с разными статистическими весами — всю совокупность мыслимых историй, и Текущей Реальностью, выбранной квантовым наблюдателем, а в наше время — акцептованной большинством людей. Это противоречие порождает сильную технологию тоннельного перехода, являющегося простейшей формой исторического рефрейминга[68].
- Наконец, может быть построена ныне отсутствующая модель, выстроенная на поиске и отборе сюжетов, соответствующих двум основным парадоксам исторического знания, здесь история — операция над сюжетами. Собственно, без выполнения этой работы едва ли можно превратить эти парадоксы в полноценные противоречия, а тем более, в балансы.

68 При тоннельном переходе у людей накапливаются сомнения в отношении общепринятой Текущей Реальности, в результате чего происходит скачкообразный переход к другой Реальности, которая становится Текущей. При этом общество теряет одну историю и обретает другую. Подобный тоннельный переход произошел в Советском Союзе, что являло собой важный элемент Перестройки.

Базовое противоречие истории порождает две важные группы противоречий:

Во-первых, это понятный баланс между описательной историей (история как база данных), теоретической историей (история как модель, оперирующая законами и связями) и историософией (история как знание, обусловленное базовой эпистемой общества). К сожалению, такой баланс существует только в наших представлениях об историческом знании — он еще не создан. Вместо него имеет место бинарное противоречие между описательной историей, которая «гипотез не измышляет», и теоретической историей, которая только этим и занимается. Историософия оказывается в оппозиции ко всему этому противоречию. Таким образом, вместо баланса возникает Т-образная конструкция, да еще и сильно смещенная в сторону описательной истории. Конечно, с течением времени эта группа противоречий должна превратиться в обычный симметричный баланс.

Историософия как *эпистемологическая история* своим основополагающим противоречием имеет противоречие между историческим материализмом и историческим идеализмом. Это противоречие известно в разных формах: как противоречие между личностью и коллективом — историей героев и историей масс, как противоречие между общественным бытием и общественным сознанием, как противоречие между культурой и экономикой, или надстройкой и базисом. Иногда данное противоречие путают с базовым противоречием исторического Знания, то есть с противоречием между Реальностью и Действительностью, что, разумеется, неверно.

Основополагающее противоречие эпистемологической истории породило ряд проектных решений, из которых более или менее развитым можно счи-

тать подход Маркса и Энгельса — «исторической материализм» в советских источниках. Этот подход построен на безусловном примате *базиса* над *надстройкой*, истории масс над историей лидеров, общественного бытия над общественным сознанием. Марксистский подход рассматривает две формы исторического движения — развитие (прогресс) и спонтанное изменение (революция). Причиной исторического движения считается в абстрактной форме противоречие между *производительными силами* и *производственными отношениями*, в конкретной форме — между *имущественными классами*.

Считается, что марксистский подход устарел, однако до сих пор ему не предложено никакой внятной альтернативы. Во всяком случае, исторические построения Ж. Жореса и И. Дьяконова формально являются марксистскими, а модели А. Тойнби, Ф. Броделя, М. Тартаковского и даже А. Азимова являются марксистскими по существу. Ничего, принципиально выходящего за рамки этих работ, в историософии нет[69].

К марксистскому направлению относится также географическая школа исторического знания, в том числе в лице своего последнего представителя С. Хантингтона.

В какой-то мере альтернативой, в какой-то мере дополнением к неомарксистскому подходу является теория Представлений. В этой модели история рассматривается как результат взаимодействия *информационных объектов*.

69 С некоторыми оговорками к марксистской концепции истории относится и пиктографический анализ. Разумеется, этот метод оперирует не только диалектическими противоречиями, но и триалектическими балансами, то есть речь идет о современной версии марксизма — психоистории. Кроме того, социопиктограммы включают в себя «дикие карты» и парадоксы как односторонние противоречия. Эти элементы (но только они!) историческому материализму не принадлежат.

Эти объекты воздействуют как на массы, так и на отдельных людей, причем последние становятся *Представлениями* информационных объектов: структура психики человека становится подобной структуре информационного объекта. Таким образом, поведение информационных объектов соответствует поведению их Представлений. Не все Представления информационных объектов являются историческими деятелями (лидерами), но практически все лидеры ассоциированы с тем или иным информационным объектом. Именно поэтому анализировать действия масс можно через изучение действий лидеров. На базе теории Представлений созданы работоспособные технологии исторического моделирования — *ролевые* и *расстановочные игры*.

Теоретически, основополагающее противоречие историософии способно породить третью сторону, образующую баланс с историческим бытием и историческим сознанием. На сегодняшний день эта форма исторического существования неизвестна, отсутствуют и рабочие гипотезы на этот счет.

Все, что говорится здесь об истории вообще, разумеется, справедливо для военной истории и военного дела. Причем противоречие между историческим бытием и историческим сознанием проявляется в стратегии весьма специфическим образом.

Исторический материализм в военном деле утверждает, что исход боевого столкновения, сражения, операции, войны в целом предопределен *измеримыми материальными* факторами, из которых важнейшую роль играет экономический потенциал. От этого потенциала напрямую зависит внутренняя и внешняя политика государства, его договороспособность, уровень технологического развития, особенности социальной жизни. Политические и социальные императивы задают принципы работы административных

механизмов и, в частности, определяют структуру вооруженных сил и отчасти Уставы и принципы вождения войск. Технологический и экономический уровень фиксируют оснащенность вооруженных сил средствами ведения войны и в конечном итоге ограничивают предельную численность армии и ее боевые возможности. Разумеется, на практике точно определить военный потенциал страны можно только апостериори, но в большинстве практически важных случаев достаточно приблизительно оценить его, чтобы предсказать результат любой войны. При таком подходе к истории сильный побеждает слабого всегда.

Исторический идеализм в военном деле исходит из того, что *«исход войны решает человеческий ресурс»*[70], поэтому *«знать победу можно, сделать же ее нельзя»*[71]: ход и исход войны зависят от храбрости, обученности и преданности солдат, но в еще большей степени от таланта полководца и его воли. Материальные факторы, конечно, важны, но не в такой степени, как интеллект. Поскольку появление гениального полководца — дело непредсказуемое, шансы есть у обеих сторон, и победа сильнейшего отнюдь не предопределена. Недостаток сил можно компенсировать быстротой и точностью мышления. Обе точки зрения можно легко обосновать историческими примерами, поэтому на практике военные аналитики предпочитают компромисс. Цитируя Р. Саббатини: *«Конешно, кораблевошденье — ошень вашное дело, но*

70 Из песни Алькор и Сергея Пыхтина «Рейд».

71 Сунь-цзы Искусство войны. Стратегия и тактика победителя. СПб.:Terra Fantastica; М.: ЭКСМО, 2003.

пушки остаются пушки...»[72], иными словами, измеримые факторы не решают всего, но и человеческие возможности далеко не беспредельны. Такой подход, конечно, тяготеет к исторической квазиклассике и придает стратегии черты азартной игры. Модель «зашнуровки», когда наряду с прямым влиянием базиса на надстройку учитывается и обратное влияние, насколько известно авторам, в военной истории никогда всерьез не рассматривалась.

Во-вторых, базовое противоречие исторического Знания порождает *3-баланс времени*. Данное противоречие образовано метрологическим временем t, термодинамическим временем τ и спонтанным социальным, онтологическим временем θ (Рис. 24).

Механическое время t измеримо, линейно, однородно (из его однородности, согласно теореме Нетер, вытекает закон сохранения энергии), однонаправлено, бесконечно — длится «из вечности в вечность».

Биологическое время τ наблюдаемо или вычисляемо, нелинейно, неоднородно, конечно, однонаправлено.

Онтологическое время θ дается Откровением или обретается индивидуумом в трансовом состоянии, оно, конечно, нелинейно, дискретно, его направление не определено.

Каждое время фиксируется наблюдателем, живущим во времени более высокого уровня: механическое время — живым наблюдателем, биологическое время — разумным наблюдателем, онтологическое время — квантовым наблюдателем. Эти три времени не могут быть определены одновременно (*проблема неопределенности времени*), что порождает *процедуру локальной синхронизации*.

72 Сабатини Р. Одиссея капитана Блада. Хроника капитана Блада. М.: «ОЛМА-Пресс Образование», 2003

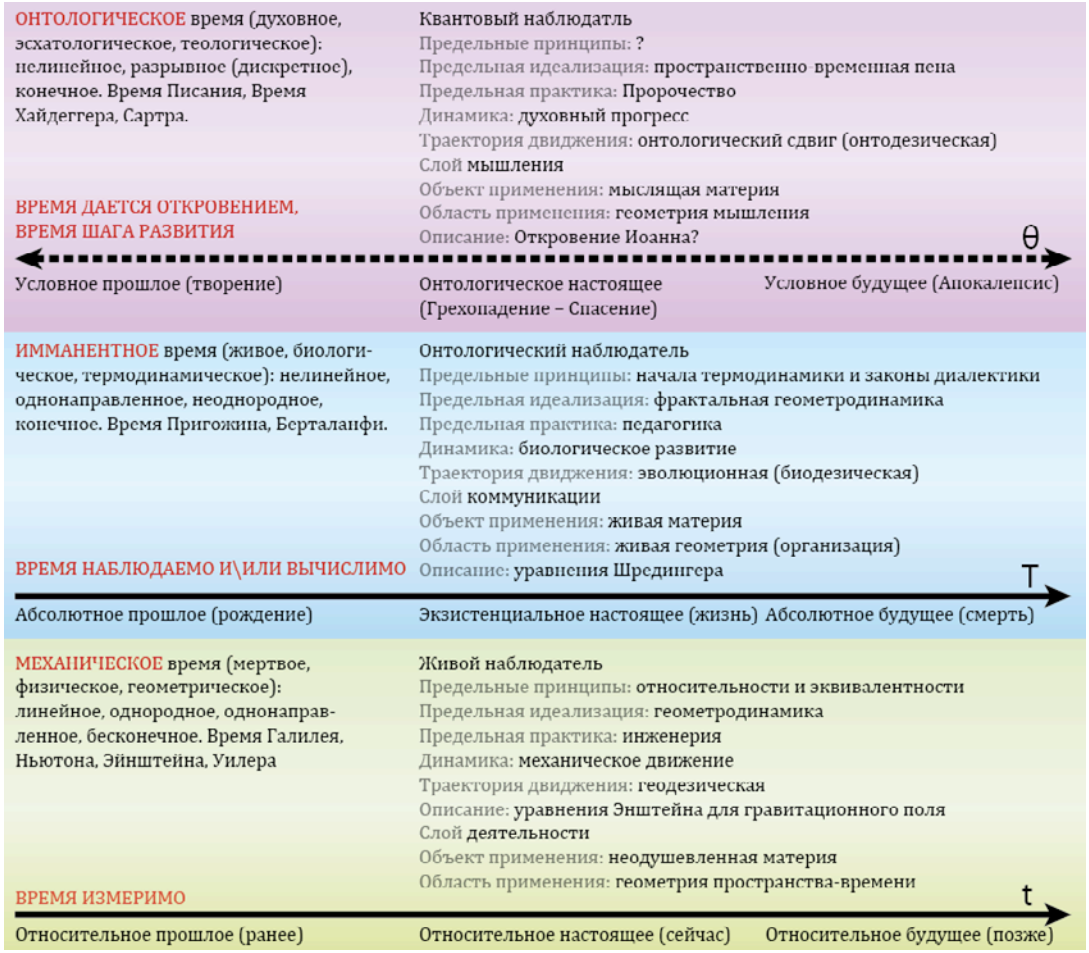


Рис. 24. Три типа времени

Линейная комбинация трех времен $\alpha t + \beta \tau + \gamma \theta$ определяет *собственное время системы*. Определение этого времени представляет собой сложную творческую задачу. В военном деле рассогласование собственного времени системы «война» и ее метрологического времени представляет собой важнейшую проблему, известную как *соотношение темпа и скорости* (см. главу 4). Собственное время определяет характерные ритмы боевых действий, то есть смену периодов активности и пассивности войск. Для сложных коалиционных войн, развертывающихся на нескольких театрах военных действий, возникает некий аналог *циклов Кондратьева*: фазы активности фронтов не совпадают и синхронизированы быть не могут. Подобный пассионарный переток необходимо учитывать при стратегическом планировании.

Недоучет циклов активности дорого обошелся всем участникам Первой Мировой войны и, возможно, стал одной из значимых причин поражения СССР в «холодной войне».

«Не делите науку на физику и на все остальные,
а только на физику: на ноль делить нельзя».

Любая картина мира, как-то соотносящаяся с Реальностью, подразумевает включенность физического Знания. Может быть, даже стоит сказать: подразумевает *включенность в физическое Знание*.

Дисциплинарная структура

- Математика: геометрия, аналитическая геометрия, алгебра, элементарный математический анализ, дифференциальное и интегральное исчисление, обыкновенные дифференциальные уравнения, вариационное исчисление, дифференциальные уравнения в частных производных, теория групп, теория функций комплексного переменного, ряды, спецфункции и обобщенные функции.
- Физика: теоретическая физика (классическая механика, термодинамика — равновесная и неравновесная, молекулярно-кинетическая теория вещества, статистическая физика, электричество, магнетизм, колебания и волны, специальная теория относительности, классическая теория поля, общая теория относительности, квантовая теория поля, нелокальные поля, струны и суперструны, суперсимметрия, супергравитация, квантовая гравитация), экспериментальная физика (теория вероятности, теория ошибок измерения, математическая статистика, практика физического эксперимента — точка сборки всего знания, обработка результатов физического эксперимента), прикладная физика (биофизика, физика

атмосферы, геофизика, радиофизика, физика твердого тела, оптика, атомная физика, ядерная физика, физика элементарных частиц).

- Астрономия: строение и эволюция Вселенной («большой взрыв», инфляционная модель), физика звезд.
- Химия: периодический закон, химические вещества, химические реакции, представление об органической химии.

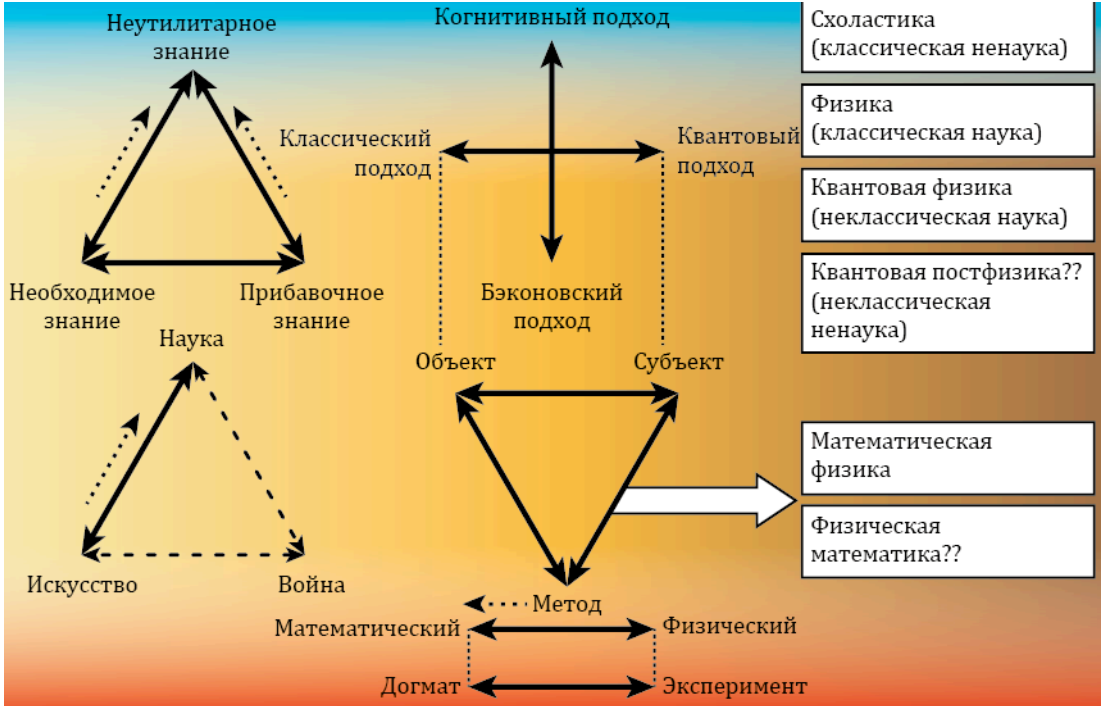


Рис. 25. Социопиктографическая схема физического знания

Пиктографическая структура

Сложная многослойная онтология: цвет пиктограммы — черно-оранжевый (война, прогресс), есть элементы красного (революционные, спонтанные изменения), указывающего на кризис данной формы знания, и элементы синего — высшие формы познания (философия, методология). (Рис. 25)

Знание претендует на онтологическую предельность.

Баланс познания полностью достроен к концу XIX века. За последнее столетие произошло смещение равновесия в сторону неутилитарного знания, так что сегодня баланс можно считать потерянным, а физическое познание — свернутым в сугубо неутилитарную деятельность. Опосредовано, это привело к потере военной «рамки» развития физики, в результате чего полностью достроенный в 1960-е годы баланс: наука– искусство–война (соревнование) оказался разрушен. Здесь также происходит «свертывание» баланса в противоречие, а сегодня и в «точку», которую представляет собой физика как наука.

Методологически физика сформировала устойчивый симметричный и сильный баланс объект–субъект–метод, причем в качестве универсального субъекта познания выступает квантовый наблюдатель, а объект познания понимается как универсум в любых его проявлениях, поэтому физическое знание онтологически независимо, вернее, претендует на собственную *предельную онтологию*. Что же касается метода, то нужно принимать во внимание, что на рубеже XIX и XX веков в физике произошел *методологический сдвиг*. От эксперимента и создания физической модели явления или процесса физики перешли к работе с соответствующими математическими моделями. Поскольку математика имеет дело только с воображаемыми объектами

и никак не связана с универсумом, *математические модели онтологически оторваны от физических процессов*. Эта проблема усугубилась в ходе второй вычислительной революции, когда появилась возможность численно считать сколь угодно сложные и вычурные конструкции.

То, что физический и математический методы познания мира не только не совпадают, но и в онтологическом смысле противоположны, не было своевременно отрефлектировано. В результате противоречие между этими подходами, во-первых, скрыто и, во-вторых, сильно смещено в сторону математического метода.

Онтологически это проявилось в возникновении сателлитного противоречия между физическим экспериментом и догматами компендиума важнейших физических теорий. Это противоречие на наших глазах смещается в сторону догмата. В настоящее время бесполезно проводить или обсуждать физические эксперименты, которые могли бы поставить под сомнение, скажем, специальную теорию относительности.

Проектно противоречие между математическим и физическим методом познания привело к формированию науки матфизики, которая представляет собой остроумный способ модернизации математики, в частности за счет добавления теории спецфункций, модификации теории комплексной переменной, построению аппарата интегрирования по траекториям.

Можно ожидать, что в дополнение к матфизике возникнет еще одно проектное решение противоречия между физическим и математическим методами познания: физическая математика. Речь идет о «привязке» математического знания к физической реальности через отказ от ряда идеализаций,

прежде всего в группе понятий, связанных с антиинтуитивным концептом *вероятности*.

Исторически развитие физики обусловлено распаковкой «гиперкреста противоречий»: классический — квантовый подход, бэконовский (научный) — когнитивный (постнаучный) подход. Последовательно было создано три проекта, онтологизирующих физическое знание:

- **Схоластика, классическая не-наука**, знание, опирающееся на авторитет Писания и высказывания классиков. Включает механику, некоторые представления об оптике, связано с именами Аристотеля, Буридана.
- **Классическая физика**. Классическая наука (знание, опирающееся на эксперимент и рассуждение). Механика, термодинамика, основы статистической физики, основы механики сплошных сред, электричество, магнетизм, колебания и волны, классическая (волновая) оптика, связана с большим количеством знаменитых имен — от Декарта, Ферма и Ньютона до Максвелла.
- **Квантовая физика**. Неклассическая наука, знание, опирающееся на онтологические принципы и связывающее наблюдаемый объектный мир с фигурой квантового наблюдателя в единую целостность. Квантовая механика, теория относительности — специальная и общая, квантовая теория поля, статистическая физика, неравновесная термодинамика, квантовая оптика, квантовая физика сплошных сред. Связана с именами Эйнштейна, Планка, Гейзенберга, Бора, Дирака, Шредингера и других ученых XX столетия.

В настоящее время можно говорить о создании квантовой постфизики — неклассической не-науки. Следует предположить, что этот проект онтоло-

гизации физического знания будет связан с представлениями о макроскопических квантовых процессах, о воздействии квантового наблюдателя на распределение физических не формально математических вероятностей событий, о связи физического вакуума с историческим континуумом — историческое знание.

Сейчас происходит кризис физического знания, но этот кризис пока не является острым, то есть система может продолжать развиваться в своих прежних формах. Революционные изменения, однако, неизбежны, и чем позднее они произойдут, тем сильнее будут последствия.

Для военной науки физическое Знание играет роль онтологического базиса. Что же касается пиктограммы, то необходимо учитывать, прежде всего, следующие два момента:

- Противоречие между математическим и физическим методом познания проявлено в современной стратегии как математизация и искусственная объективация войны. С сугубо формальной точки зрения это привело, во-первых, к созданию сугубо математической *теории исследования операций*, а во-вторых, к убеждению, что любой политический, социальный или военный кризис может быть решен через технологическое развитие.
- Физическое Знание, как, кстати, и все остальные Знания первого уровня, побуждает к использованию макроскопических квантовых эффектов для управления войной. То есть постфизика должна стать естественным базисом для за-стратегии (гл. 7–9).

Собирающее Мифологическое Знание

Мифологическое Знание играет совершенно особую роль не только в пределах своего «этажа», но и во всей знаниевой пирамиде. Это — наиболее сложное из всех Знаний, структура которых нами установлена на данный момент времени. Оно обладает самой развитой системой связей с другими Знаниевыми Фокусами всех уровней.

Мифологическое Знание является основой одной из базовых форм войны — «войны Аполлона» (см. главу 4).

Дисциплинарная структура

- Лингвистика, семиотика, риторика.
- Психология (Фрейд, Юнг, Хеллингер).
- Космогония.
- Телеология.
- (Гуманитарная) география, топика.
- Арифметика, теория чисел, теория групп, теория множеств.
- Химия, физика.
- Этика, эстетика.
- Точкой сборки Знания является сам *миф как формат осмысления* — придания смысла чему бы то ни было (жизни, природе, объекту, категории…).

Особенности Знания

Мифологическое Знание позволяет выстраивать «с нуля» систему понятий, позволяющую существовать в мире людей: первичную, или примитивную, онтологию, «онтологию без онтологии». Иными словами, Мифологическое Знание можно назвать «допригожинским»: оно отвечает на вопрос, как

инициировать автокаталитический процесс? То есть «как родить Х, если у нас нет Х»?

Мифологическое Знание работает с *категориями* и *понятиями*

- с противоречиями «вообще»;
- со страхом «вообще»;
- с человеком «вообще»: это понятие может развиваться в Индустриальную фазу до мифологемы «Человечества», а в Когнитивную фазу до метафорогемы «Квантового Наблюдателя»;
- с пространством «вообще»;
- со временем «вообще»;
- с Языком и Речью «вообще»;
- с Законом «вообще».

Знание *конструирует понятия*

- «развитие» и его производные: «цель», «результат», «предопределение», «предназначение», «эволюция», «революция»;
- «идентичность» и его производные: «личность», «семья», «род», «племя», «народ».

Знание *разворачивает первичные понятия пространства и времени* в сложное слоистое время и в сложное слоистое пространство (трехмирье), порождая при этом производные понятия «вечность», «век» (как этап развития или деградации: Золотой Век, Серебряный Век и т.д.), «поколение», «бесконечность», «круги мира», «топика», «Ойкумена», «Номос», «Дом».

Мифологическое Знание *создает коллективную память* в форме мифологии или летописи и личную память в форме индивидуального скрипта — Судьбы.

Оно позволяет *сконструировать культуру* как совокупность норм, правил, рамок, ограничений, наложенных на творчество, и науку как совокупность инструментов мышления и коммуникации.

Миф, как формат осмысления Реальности, является базовой формой мысленного эксперимента.

Мифологическое Знание работает с противоречиями, в том числе:

- с первичными формами базовых социосистемных противоречий: «пространство — время», «жизнь — смерть», «часть — целое»,
- с языковыми противоречиями,
- с фазовыми противоречиями,
- с противоречием «иного».

Оно, однако, *не работает с парадоксами*, объясняя их «Богом из машины».

Оперируя противоречиями, мифологическое Знание генерирует внеобыденные формы мышления, включая диалектическое и триалектическое, намечая переход к Онтологическому Знанию.

Мифологическое Знание объясняет Речь и Язык и является одной из базовых форм внеприказного языка повествования, нарратива.

Мифологическое Знание распространено повсеместно. Мифологический язык, как и обыденный, понятен любой аудитории — в этом смысле мифологический формат осмысления можно рассматривать как один из универсальных трансляторов. Миф не требует доказательств и не нуждается в них. Миф внеклассов, внесоциален, внекастов, внеиерархичен, вневременен, то есть представляет собой Знаниевый Инвариант.

При этом Мифологическое Знание носит личный характер.

Мифологическое Знание архетипично (его определяют как форму работы со Страхом, «прирученный страх») и апофатично, то есть оно действует, прежде всего, через отрицание. Миф обеспечивает доступ человека к своему Страху, что открывает путь к Откровению. Миф можно рассматривать как «Откровение на заведомо неадекватном языке».

Миф отвечает на первичные вопросы: Почему я родился таким. И как с этим жить? Что будет, когда я умру? Я плохой / хороший? Какие бывают плохие / хорошие? Почему так? Зачем так? Зачем я? Откуда я? Как мне жить — с собой, с другими, с Богом? Какой я? Каковы другие? Что больше, чем я? Как бывает? Что очевидно и что неочевидно? Что красиво?

Миф связан с развитием формулой:
Всякое развитие мифологично, всякий миф телеологичен.

Отсюда включение в Мифологическое Знание скриптов, сюжетов и производных понятий. Миф в значении «формат осмысления» можно рассматривать как совокупность языковых и символьных инструментов, позволяющих конструировать скрипты и модифицировать сказки вплоть до их создания.

Миф тесно связан со сказкой и является ответом на вопрос, что остается от сказки потом, после того как ее рассказали? Это след, ядро, «сухой остаток» сказки, функциональная сказка, сказка под задачу, «одомашненная сказка».

Базовый блок: архив или источник Знания

Социосистема в момент своего возникновения не знала ничего, как ничего не знает и ребенок в момент своего рождения. Именно поэтому на этапе становления разума — личного или коллективного — необходимо «допригожинское Знание», способное создавать «что-то» из «ничего».

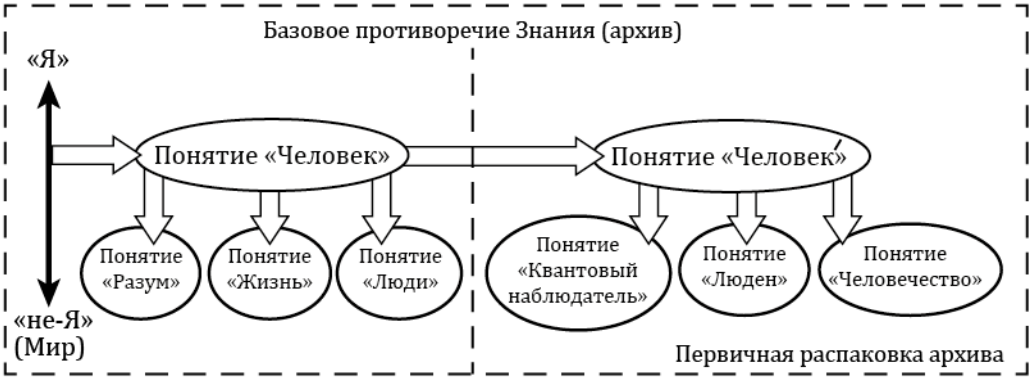


Рис. 26. Социопиктографическая схема базового блока мифологического знания

Источником первичного Знания является «выделение Человека из природы» или акт рождения разума — базовое когнитивное противоречие между «я» и окружающим миром. «Я», таким образом, оказывается *первопонятием*. По всей видимости, на раннем этапе развития когнитивных способностей «я» и «понятие «я»» совпадают: *первопонятие онтологично* в отличие от всех производных понятий (Рис. 26).

Заметим, что только это понятие дается Человеку извне (свыше?), а не создается им самим.

Противоречие «я» и «мир», который есть «не-я», порождает у формирующегося разума ряд неудовлетворенностей, вынуждая его на развитие в форме конструирования понятий.

Первым таким понятием является понятие человека, порождающего базовую идентификацию: я (есть) человек. Это понятие распаковывается, прежде всего, в понятие «разум»: «я (есть) человек» = «у меня есть разум» или, в другой семантике: «”я”» мыслю». Коллективность мышления у первых людей, наличие родителей у ребенка дополняют понятие «человек» понятием «люди». Где-то на этом же уровне развития возникает понятие «жизнь» (Рис. 27).

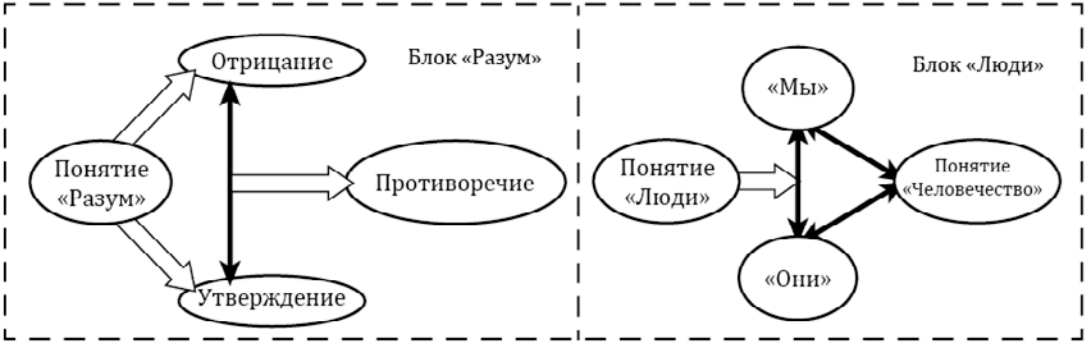


Рис. 27. Социопиктографическая схема разума и человека в мифологическом знании

По мере развития Человечества блок архива может и, вероятно, должен измениться. Осмысление понятия «я» и конструирование понятия «человек»

в современном накопленном ментальном поле должно изменить понятие человека до «человека штрих», которое раскрывается через понятия «квантового наблюдателя» вместо «разума» и «человечества» вместо «людей». На данный момент такой переход прописан в философской и религиозной литературе, но не в реальности.

Каждое из вторичных понятий распаковывается в самостоятельный, хотя и очень простой по своей структуре блок.

Человеческий разум проявляется в способности делать как утверждения, так и отрицания. Два этих понятия самим фактом своего существования порождают понятие противоречия.

Понятие «люди» производит «первое обобщение первого лица» — к «я» добавляются «мы». В языке отрицания, причем скорее на эмоциональном уровне, чем на гностическом, возникает понятие «они». «Я» (личность) — «Мы» и «Они» составляет первый баланс Знания, то есть источник накопления социальной энергии.

Блок «Люди» при взаимодействии с гностическим отрицанием порождает понятие «не-люди» ≠ «нелюди». Блок «не-люди» должен быть распакован, и в действительности предпринимались неоднократные попытки его распаковки, которые не привели к успеху.

Когда человек рефлектирует, что в современной европейской культуре он уже немного не человек или он чуть более чем человек, то он, очевидно, попадает в категорию не-люди, а не нелюди. В нелюди обычно попадают через отказ от человеческого, а не от приобретения, присоединения новых качеств и свойств, например божественного.

Взаимодействие понятий «Люди» и «Разум» привело к конструированию понятия «речь» как формата отличия людей от животных и «не-людей» (Рис. 28).

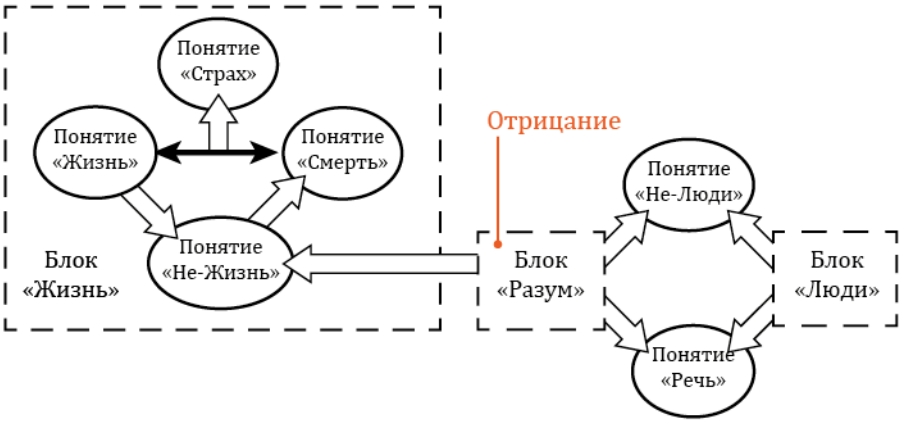


Рис. 28. Социопиктографическая схема жизни в мифологическом знании

Гностическое отрицание понятия «жизнь» породило представление о «не-жизни» ≠ «нежить» ≠ «смерть». Это понятие также должно быть превращено в блок и распаковано. Пока оно породило понятие «смерть», и оппозиция «жизнь — смерть», входящая в базовый блок вызовов ментограммы Человечества, оказалась отрефлектировано и включена в Знание, то есть обрело не только онтологический, но и гносеологический статус.

Противоречие «Жизнь» — «Смерть» в процессе своего осмысления породило понятие «страх», распаковывающееся на следующих шагах развития.

Блоки «Речь» и «Язык»

Речь, прежде всего, фиксируется как побудительное предложение: «сделай! беги! дай!» и на этом уровне мало чем отличается от сигналов стайных животных. Однако когнитивное отрицание заставляет говорить «нет!», даже если это бессмысленно, невыгодно и опасно.

В известной мере все человеческие институты построены на праве отрицания и слово «нет!» — самое важное слово в психическом развитии ребенка.

Слово «Нет!», фиксируя когнитивное отрицание, дополняет побудительное предложение отрицательным, формируя противоречие. Поскольку когнитивное отрицание никогда не бывает обоснованным, отрицание вызывает удивление и, как следствие, формат этого удивления, вопрос. По существу, оно является простым результатом применения оператора отрицания к побудительному предложению, как правило, вполне рациональному: «надень ботинки», обращенное к ребенку, или «убей мамонта», обращенное к первобытному охотнику.

Формируется первичный языковый баланс: побуждение–отрицание–вопрос (Рис. 29)

Этот баланс, как и любой баланс, накапливает энергию — в данном случае семантическую, — порождая иновое. Этим иновым служит объяснение в форме повествовательного предложения. Когнитивное противоречие, взаимодействуя с объяснением, усложняет предложение, создавая композитную структуру многих утверждений в одной упаковке. Сложные предложения создают необходимость в формате упорядочивания — синтаксисе.

Механизм объяснения модифицирует первичный языковой баланс, порождая вторичный в форме: «приказ–вопрос–ответ». Этот баланс разрешается

проектно, порождая понятия дискурса, развитого приказа, нарратива, развитого повествования, и квестива[73], развитого вопроса. В наше время дискурс, нарратив, квестив формируют третичное языковое противоречие.

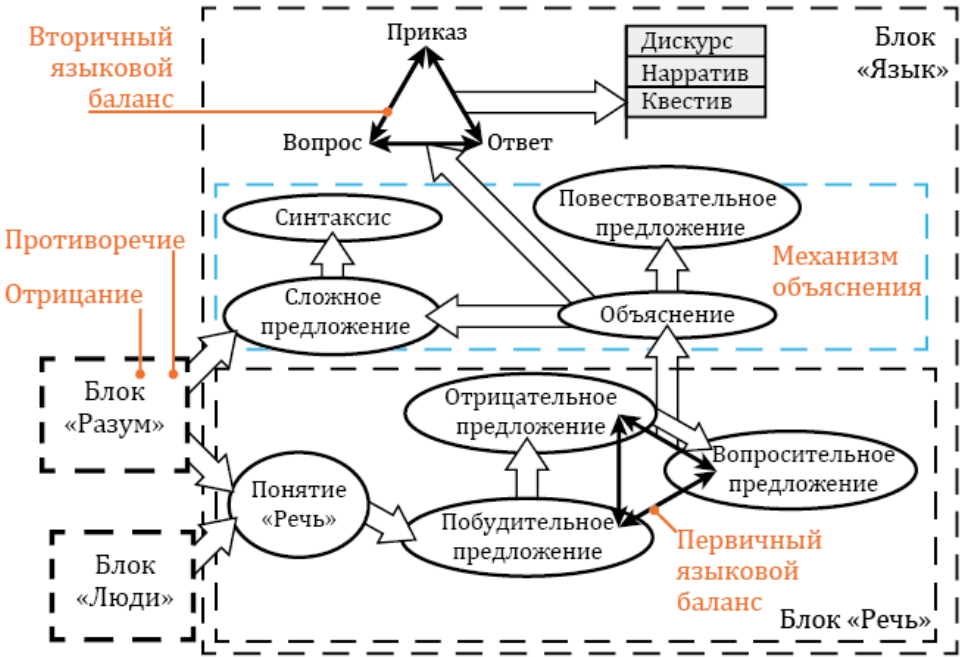


Рис. 29. Социопиктографическая схема речи и языка в мифологическом знании

73 Термин «квестив» как антитеза нарративу и дискурсу в современной филологии, насколько мне известно, отсутствует. На практике же квестивные формы речи — и устной, и письменной — известны издревле. «Диалоги» Сократа и диалоги Галилея являются квестивами.

Отметим здесь, что в военном деле этот баланс проявлен очень слабо: военная речь, в сущности, оперирует только побудительными предложениями и простейшими «вопросами на понимание». Представляет интерес моделирование военной структуры, способной работать с когнитивным отрицанием, использовать сложные вопросы и даже в конечном счете управлять семантическим полем с помощью первичного языкового баланса.

Ядро ментограммы: блок осмысления

Объяснение рождает осмысление.

Объяснение, формат повествовательного предложения, заставляет конструировать понятия причины и следствия и выстраивать причинные, антипричинные и иные связи между ними. Причины и следствия не существуют в реальном мире, во всяком случае, в таком виде, в котором они предлагаются на уровне объяснения, они заведомо не единственны, они, как правило, легко могут меняться местами: стало холодно, потому что зашло солнце, или солнце спряталось, потому что стало холодно? И так далее.

Поэтому «причина» и «следствие», как понятия, с неизбежностью рождают оппозицию, а затем и противоречие (Рис. 30). Решение этого противоречия придает смысл объяснению, а значит, и всему вторичному языковому балансу. Такое решение может быть только проектным, и нам известны два конкурирующих проекта, реализующих противоречия между причинами и следствиями: логика — и, прежде всего, в ее базовой и простейшей версии Аристотеля, и миф. Логика присоединяет понятия числа и измерения — пифагорийский подход.

Миф, прежде всего, работает с противоречивыми понятиями пространства и времени.

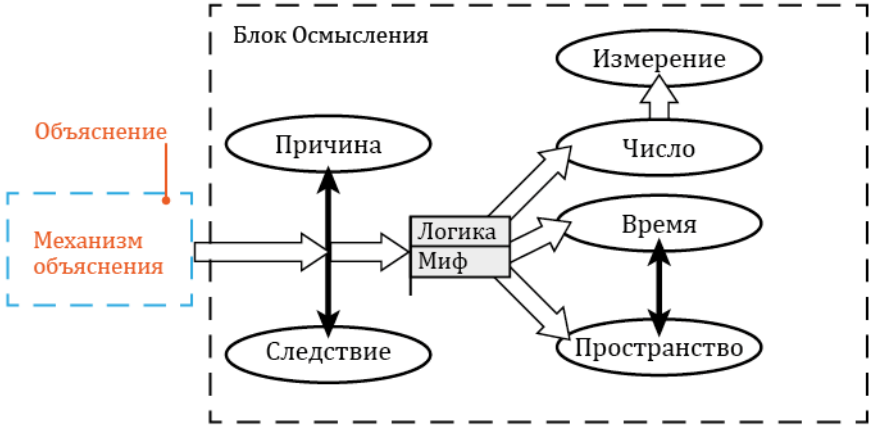


Рис. 30. Социопиктографическая схема осмысления в мифологическом знании

Не будет преувеличением сказать, что пространство и время не могут быть логически рационализированы, а числа не поддаются осмысленной упаковке в миф, хотя всю свою сознательную историю человечество пытается это сделать, в том числе — и в военной области.

В настоящее время — и на уровне общества, и на уровне личности — логический и мифологический подход, скорее, являются комплиментарными и взаимодополняющими. Тем не менее в их основу положены конкурентные когнитивные техники, и формирование оппозиции, а затем и противоречия между логикой, как формой осмысления мира, и мифом, как иной формой осмысления мира, неизбежно. Можно предположить, что это противоречие рано или поздно породит управляющее третье и в конечном счете сформиру-

ется баланс осмысления, базовый в Мифологическом Знании и в управлении «войной Аполлона».

В ментограмму Мифологического Знания входит ряд периферийных блоков, понимание с труктуры которых не является необходимым для изучения основ стратегии.

Миф как способ придания миру смысла конструирует сюжеты и, прежде всего, «минимальные сюжеты» или скрипты.

> Сюжет как совокупность скриптов — специфически человеческий способ придания смысла жизни человека, истории племени, бытию Человечества.

Скрипты рождают сказки. Ограниченность их числа, сюжетность и их взаимная понятность генерируют трансляционные свойства мифа. Миф как универсальное объяснение, не требующее доказательств, понятен не только «нам», но и до некоторой степени и «им». Сюжеты и сказки совместно порождают архетипы.

Война уникальна в том отношении, что является одновременно и мифом, и сюжетом, и сказкой. Война может придать смысл человеческому существованию, но только в том случае, если кто-то или что-то придаст смысл самой войне. В этом отношении война очень сложно соотносится с мифологическим Знанием: она выводима из него, но не до конца.

Война не может быть осмыслена внутри себя собой. Она не может быть осмыслена внутри любого мифа или конечной их совокупности. Но она не может и быть осмыслена вне мифа, так как у нас нет альтернативного меха-

низма смыслопорождения. Это противоречие может быть разрешено только в рамках высшего, трансцендентного Знания.

Взаимодействие скиптов (сюжетов) с базовым балансом «мы» — «они» — «я» формирует идентичность. Это понятие далее распаковывается в двух взаимосвязанных логиках — ролевой (социальность, функциональность) и родовой (род, племя, нация).

Деятельным блоком ментограммы являются мифы, вернее, типы мифов: Мифы творения, Мифы развития, Языковые мифы, Героические мифы, Фазовые мифы, Мифы грехопадения, Мифы спасения, Мифы конца света, Квантовые мифы. Система противоречий между мифами не сформирована. По всей видимости, в законченном виде она будет составлять скелетный элемент вида «Мальтийский крест».

Третий, или технологический, уровень: инженерное, экономическое, антропологическое, информационное Знания

Знания второго уровня пирамиды не описаны. Все они связаны с базовыми социосистемными процессами и являются поэтому самыми сложными. Только сейчас мы начали понимать приблизительную структуру гносеологического или трансляционного Знания, полное их описание — дело будущего. На третьем уровне интерес для управления войной представляют только Инженерное и Экономическое Знание. Структура Антропологического и Информационного Знаний также установлена, но описывать их в «Сумме стратегии» нет необходимости.

Инженерное Знание

С формальной точки зрения инженерное и стратегическое Знания противоположны: инженерное «делает», а стратегическое «разрушает». Но, поскольку оба эти знания отвечают на вопрос «как?», они достаточно близки. Настолько, что стратегию как технологию победы в войне можно назвать «военной инженерией» («инженерией разрушения»). В этом плане неудивительно, что системная инженерия является одним из элементов пиктограммы стратегического Знания (гл. 4).

Дисциплинарная структура

- Математика (вычислительные методы).
- Физика (классическая механика, электричество, магнетизм, термодинамика, основы физического эксперимента, физика твердого тела, сопротивление материалов).
- Геология (почвоведение: типы грунтов, свойства грунтов, геодезия).
- География (природные зоны, климат, товарные потоки).
- Программирование, системное программирование, администрирование сетей.
- Живопись, рисование, композиция, черчение.
- Проектирование (архитектурное, техническое, ландшафтное, социальное, антропологическое).
- Дизайн, конструкции.
- ТРИЗ, РТВ.
- Сети и генерирующие мощности, городское хозяйство, транспорт (фрагмент не вполне отрефлектированной системной науки, посвященной сов-

ременным городам, как большим квазибиологическим системам, и зданиям, рассматриваемым как элемент города).

- Экономика (рынки, цены, экономика, менеджмент).

Пиктографическая структура

Обращает на себя внимание исключительная сложность и «застроенность» пиктограммы, скелет которой состоит из трех сцепленных бинарных противоречий и четырех сцепленных балансов (Рис. 31).

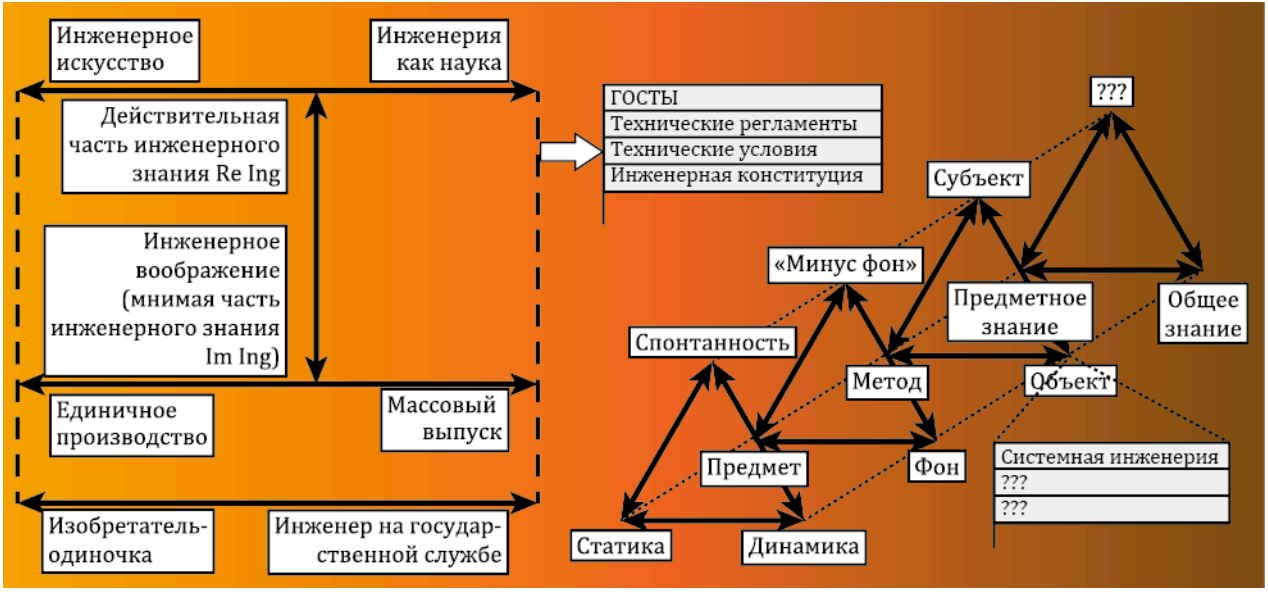


Рис. 31. Социопиктографическая схема инженерного знания

Базовым бинарным противоречием выступает противоречие между инженерной наукой и инженерным искусством. В условиях России оно остается симметричным, в то время как на Западе заметно сдвинуто в сторону науки. С данным противоречием завязаны сателлитные противоречия между массовым и уникальным (единичным) производством и между изобретателем-одиночкой и огосударствленным инженером. В России по настоящее время значительная часть формально огосударствленных инженеров выступают в роли изобретателей-одиночек.

Эти элементы пиктограммы порождают противоречие между действительной и мнимой частями инженерного знания, между инженерной действительностью и инженерным воображением, «чувствилкой».

Сходство между военным и инженерным делом приводит к тому, что данная группа противоречий полностью воспроизводится в стратегии, где очень велико напряжение между военной наукой и военным искусством. В условиях России это противоречие симметрично, в США и Великобритании сдвинуто в пользу науки. Проявляется это, в частности, в способности народа к партизанской борьбе и в способности *отдельных частей* русской армии к действиям в условиях отсутствия связи и управления. С другой стороны, западные вооруженные силы в меньшей степени зависят от таких привходящих факторов, как «настроение войск», «справедливость целей войны», личная гениальность военных руководителей.

Проектным разрешением бинарных противоречий инженерного знания являются регламентирующие документы: ГОСТы, технические регламенты, технические условия (а в военном деле — отчасти, Уставы и наставления по боевому применению войск). На данный момент все эти проекты увязы-

вают инженерное знание с интересами государства и отчасти производства. Настала необходимость в документе, увязывающем инженерное знание с интересами бизнеса и в какой-то мере науки. Такой документ получил название «инженерной конституции».

Интересно, что инженерное Знание уже ставит вопрос о необходимости собирающего документа, а стратегическое — еще нет…

Развитость инженерного искусства в XIX–XX веках привела к оформлению целого ряда симметричных балансов. Так, только в этом знании полностью симметричен базовый триалектический баланс «статика–динамика–спонтанность» и выстроен как сателлитный баланс: «предмет–фон–минус фон». Одним из проектных разрешений данного баланса является ТРИЗ.

В инженерном знании выстроен и симметризован базовый деятельностный баланс «субъект–объект–метод» и началось формирование зависимых проектов, которые в перспективе образуют свои сателлитные противоречия. В настоящее время проявлен лишь один из таких проектов — системная инженерия.

Следует ожидать возникновения конкурентных современной системной инженерии форм организации связи инженерного знания с инженерной деятельностью.

Опять-таки, заметим, что в стратегическом искусстве все эти балансы есть, но они толком не рефлектируются, хотя мастера военного дела, несомненно, имеют о них ясное представление. Базовый триалектический баланс представлен, например, у Сунь-цзы, работе в балансе «фон–предмет–минус фон» учат при тренировке военного дистрибутивного внимания, баланс «субъ-

ект–объект–метод» приходит в стратегию из географии и физики. Заметим, что военный пиктографический анализ прямо и непосредственно связан с ТРИЗом, и стратегия, как и теория решения изобретательских задач Г. Альтшуллера, принимает, что *«компромисс хуже любой из альтернатив»*. Но вновь отметим, что инженерное Знание опережает стратегическое: в инженерии все эти «тонкости, доступные выдающимся полководцам», давно являются техническими приемами.

Последним в цепочке связанных балансов является недостроенный «баланс обучений». Существует понятное бинарное противоречие между западной школой подготовки инженеров, ориентированных на предметное, специализированное, частное знание, и советской инженерной школой, в которой упор делался на общее знание, в том числе — физико-математическое, методологическое, онтологическое. Это противоречие не может быть разрешено проектно и требует управляющего третьего — формы знаний, которая не отрефлектирована, не схематизирована, не отделена от носителей и системно не передается.

В этой области военное дело опережает инженерное: то, что военное образование не может быть ни общим, ни сугубо предметным, известно со времен античности.

Когда «баланс обучений» будет замкнут, система из четырех сцепленных балансов начнет генерировать различные формы своей упаковки — мета-инженерные решения и частные инженерные проекты. Поскольку система балансов накапливает социальную энергию, высвобождая ее в контролируемой форме, есть все основания ожидать, что XXI столетие неожиданно окажется «новым веком инженерии».

Но — из очевидной близости военного и инженерного дела — это также означает, что XXI столетие станет новым временем «сражающихся царств». И весьма показательно, что в масштабном театрализованном представлении, посвященном открытию XXX летних олимпийских игр в Лондоне, важную роль играл совсем еще недавно забытый всеми, кроме узкого круга историков техники, великий инженер 19-го столетия И. Брюнель.

Экономическое Знание

Экономическое Знание, во-первых, определяет «естественные границы» фантазии «государя, стремящегося к завоеваниям», и, во-вторых, позволяет нащупать — правда, в превращенной форме — базовые законы стратегии.

Дисциплинарная структура

- Математика (вычислительные методы, дифференциальные и интегральные уравнения, уравнения в конечных разностях, вариационное исчисление, возможно, группы и алгебры).
- История.
- Психология.
- Социология, политология.
- Экономика, маркетинг.
- Фондообразование, не только денежное, как точка сборки Знания.
- География (экономика, потоки, ресурсы, климат).
- Демография и антропотоки.
- Экология, проблема обобщенных рент.
- Логистика.
- Управление рисками, как альтернативная точка сборки Знания.

Пиктографическая структура.

Блок базовых противоречий.

Базовым противоречием Знания является противоречие между Производством и Потреблением. Оно порождает вторичное противоречие «Стоимость–Полезность (потребительная стоимость)» и далее — «Капитал», понимаемый как самовозрастающая Стоимость, и «Благо», понимаемое как самовозрастающая Полезность (Рис. 32).

Этот базовый блок Противоречий порождает ряд первичных экономических понятий (Рис. 33):

- Рента, в том числе критическая;
- КПД (доля ренты, затраченная на собственное потребление экономической системы);
- Деньги, как мера измерения стоимости;
- Фонды (в том числе нематериальные);
- Риски;
- Ресурсные обременения производства;
- Социальные обременения потребления.

В классической стратегии понятие критической ренты существует в редуцированной форме критического ресурса. Экономия критического ресурса рассматривается как основа военного мышления, первый закон стратегии (гл. 5). Противоречие между Производством и Потреблением (стоимостью и полезностью, капиталом и благом) разрешается через механизм распределения, определяющий принципы функционирования экономики. Под механизмом распределения понимается набор принципов, устанавливающих

ту или иную форму соответствия между личным потреблением и вкладом человека в производство (Рис. 34). В стратегии это противоречие понимается в двух формах: узко, как баланс операции, и широко, как баланс между миром и войной, созиданием и разрушением.

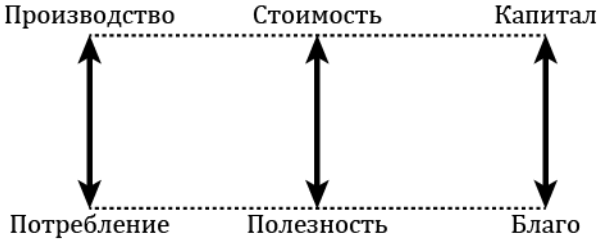


Рис. 32. Социопиктографическая схема базовых противоречий в экономическом знании

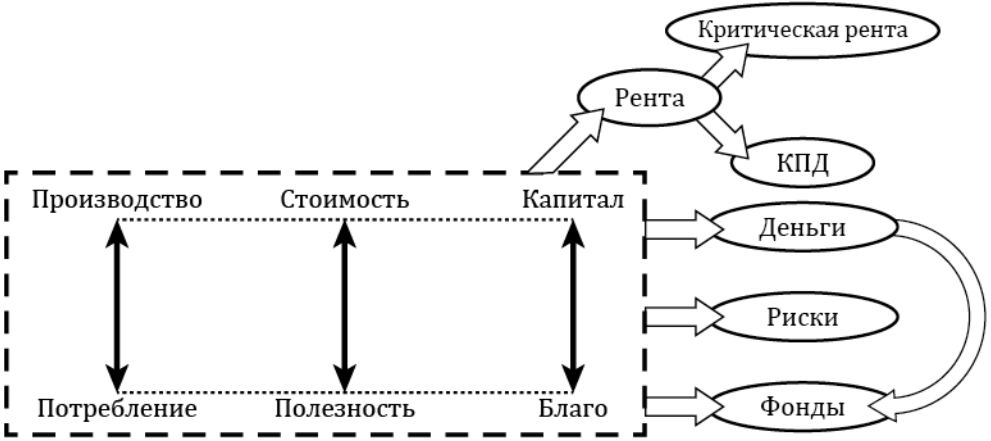


Рис. 33. Социопиктографическая схема первичных понятий в экономическом знании

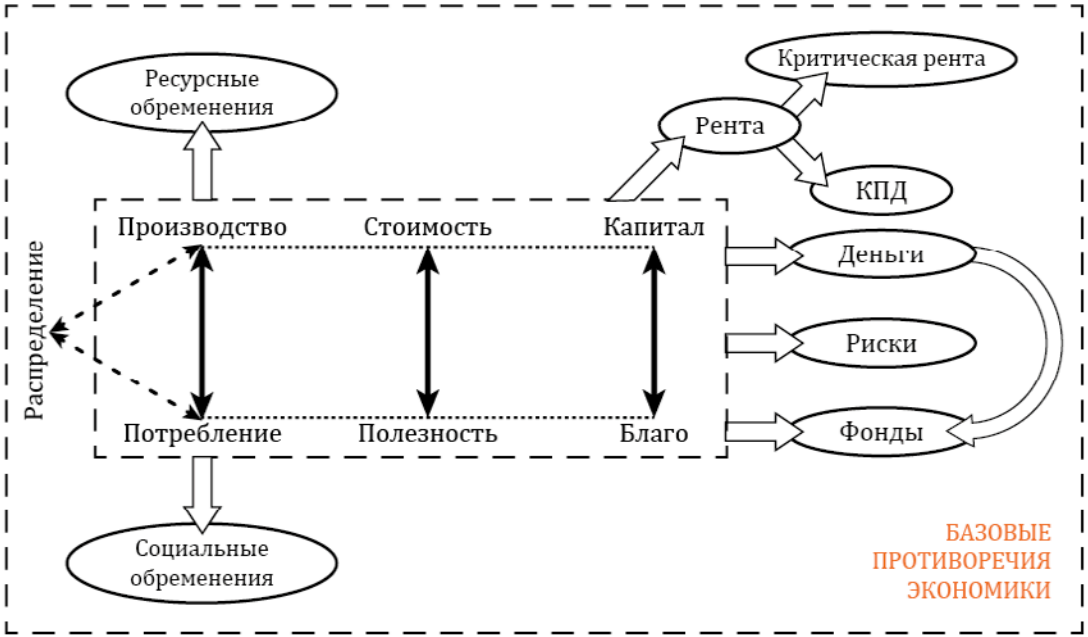


Рис. 34. Социопиктографическая схема баланса обременений в экономическом знании

Блок экономических подходов и моделей

Блок базовых противоречий экономики порождает группу проектов, реализующих различные подходы к индустриальной экономике. Создание этих проектов структурируется промежуточным сателлитным противоречием между Реальной экономикой и Виртуальной экономикой (Рис. 35).

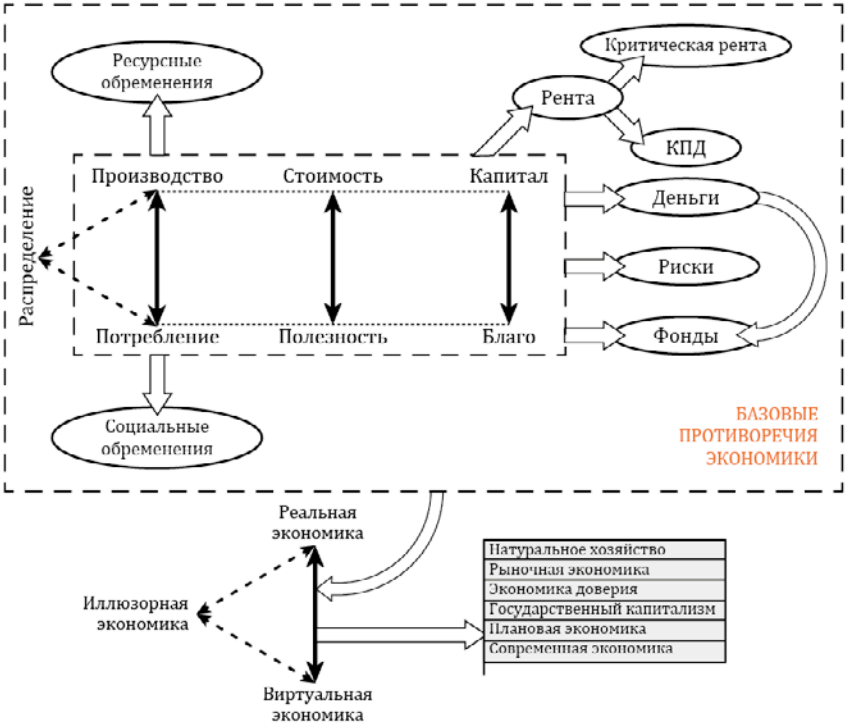


Рис. 35. Социопиктографическая схема базовых подходов в экономическом знании

В настоящее время в управляющую позицию по отношению к этому противоречию встает Иллюзорная экономика.

Базовых экономических подходов известно шесть:

1. **Натуральное хозяйство** (Экономика Робинзона Крузо): «Что посеешь, то и пожнешь».
2. **Рыночная экономика**: «Невидимая рука рынка» — выигрывает тот, кто найдет лазейки в правилах игры.
3. **Гезелевская экономика** (экономика доверия): «Мое слово — мой вексель» — репутационный капитал первичен.
4. **Государственный капитализм** (экономика Салазара): труд и потребление регламентированы.
5. **Плановая экономика** (экономика Маркса–Ленина): от каждого по способностям, каждому по труду.
6. **Современная экономика**: выигрывает тот, кто задает правила игры.

Шесть основных экономических подходов образуют гиперкрест противоречий: «справедливая экономика — несправедливая экономика», «эффективная экономика — неэффективная экономика», «устойчивая экономика — неустойчивая экономика». Этот гиперкрест вписывается в главный триалектический баланс экономического Знания: справедливость — эффективность — устойчивость экономики.

Заметим здесь, что никакая экономика не может быть одновременно устойчивой, эффективной и справедливой (Триалектическая неопределенность экономики).

И точно так же: никакая война не может одновременно вестись эффективно, быть справедливой и отвечать требованию минимизации случайных рисков (то есть устойчивости по отношению к «диким картам»)!

Анализ экономических моделей приводит к необходимости включить в рассмотрение противоречие между открытой и замкнутой экономикой. Управляющим элементом этого противоречия является экономическая связность. Баланс «открытость– замкнутость–связность» втягивает в себя экономические модели.

Индикаторы экономики

Блоки базовых противоречий и подходов порождают главные индикаторы экономики. Это, прежде всего, шесть параметров, фиксирующих экономическую модель: эффективность, устойчивость, справедливость, открытость, замкнутость, связность. Далее, это характеризующий качество общества как целого КПД экономической системы. Наконец, характеристики производства и потребления: ВВП (совокупный объем производства), производительность труда, уровень жизни, производительность капитала. Необходимо также учитывать совокупный объем доступных ресурсов, объем критического ресурса и величину критической ренты, совокупный объем фондов.

Все перечисленные величины могут рассматриваться как в интегральном, так и в дифференциальном смысле. При этом возникают динамические величины (скорость роста ВВП и т.д.), а также индикаторы второго уровня (отношение прироста ВВП к приросту доступного ресурса, например электроэнергии и т.п.), статические и динамические.

Блок управления экономикой

Блок базовых противоречий порождает блок управления экономикой, состоящий из модуля экономических принципов и геопланетарного модуля.

Базовые понятия экономики естественно приводят к двум фундаментальным принципам: **принципу управления фондообразованием** и **принципу управления рисками**. Эти принципы образуют противоречие, в управляющей позиции к которому находится стратегический **принцип обреченности**: риск является мерой неэквивалентности преобразования ситуации (позиции)[74].

Вообще говоря, стратегические и экономические базовые принципы не просто похожи — они эквивалентны и различаются лишь особенностями пространства управления. Нужно, однако, все время иметь в виду, что рыночные формы экономики подразумевают *физическое, хотя и не экономическое*, выживание противника, в то время как всякая война, по определению, это ограничение снимает. Можно сказать, что экономика — это война в условиях избытка ресурсов, в то время как война — это конкуренция в условиях заведомого недостатка ресурсов. По С. Малкову: война — это конкуренция в X-системе, конкуренция — это война в Y-системе[75].

---

74 См. главу 5, раздел «Управление принципами».

75 Сергей Юрьевич Малков (р. 1955) — российский математик, специалист по математическому моделированию динамики социальных, экономических и технических систем. Ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, профессор Факультета глобальных процессов МГУ. Окончил факультет молекулярной и химической физики МФТИ. Доктор технических наук, действительный член Академии военных наук, профессор кафедры прикладной математики Российского государственного социального

Баланс управления экономикой достраивается до «Мальтийского креста» за счет:

- принципа неопределенности (экономика не может быть одновременно эффективной, устойчивой и справедливой);
- обобщенного принципа Сципиона Младшего (приток дефицитного ресурса с неизбежностью приводит к росту расслоения по этому ресурсу, причем расслоение растет тем быстрее и тем значительнее, чем больше превышение приходящего ресурса над фоновым и чем быстрее растет приток);
- принципа минимизации критической ренты (он же — принцип социосистемной замкнутости, он же — принцип наименьшего действия в стратегии);
- принципа управления правилами (в данном случае — это частный случай принципа непрямых действий).

Принцип неопределенности распаковывается в триалектический баланс экономического Знания (блок подходов и моделей). Принцип минимизации критической ренты через правило максимальной связности распаковывается в баланс замкнутости– открытости (блок подходов и моделей).

Баланс управленческих подходов порождает две базовые управленческие техники: **управление ресурсами** и **управление потоками**. Эти техники образуют вторичное противоречие, балансирующую позицию по отношению к которому занимает техника **управления разнообразием**, в текущей Реальности отсутствующая. Баланс техник порождает сателлитный **геопла-**

университета (РГСУ). Автор более 200 научных трудов. Известен работами по моделированию социально-политической и экономической динамики.

нетарный баланс: геополитический, геоэкономический и геокультурный подходы к экономике.

Последний подход развит слабо.

В главе 4 мы увидим, что такой же баланс естественно образуется в военном деле, причем там тоже геокультурный подход отстает по уровню своего развития от геоэкономического и геополитического.

Высшие уровни

Четвертый уровень отвечает на вопрос о смысле, причине деятельности и включает в себя Праксеологическое, Этиологическое, Прогностическое и Стратегическое Знания, из которых разработано только последнее — зато очень подробно и хорошо.

Стратегическое Знание относится к «пространственной» грани пирамиды и соотносится с Географическим, Управленческим и Экономическим Знаниями, представляя собой их отражение в пространстве причин, смыслов, целей. Оно обычно представляется не в виде ментограммы, а в виде рабочего инструмента, то есть ментопланшета.

Вся вторая часть книги — гл. 4, 5 и 6 — представляет собой подробный анализ этого Знания и может рассматриваться как «Руководство пользователя» стратегическим ментапланшетом.

Пятый уровень включает Онтологическое Знание (учение о бытие), Эпистемиологическое Знание (учение об Истине), Аксиологическое Знание (учение о ценном) и Методологическое Знание (учение о методе). Наиболее развито и в первом приближении схематизировано Методологическое Знание,

относящееся к пространственной грани пирамиды, которая, таким образом, оказывается самой заполненной.

Шестой уровень отвечает на вопрос «Зачем мы?», относится к уровню миссии и включает Социальное Знание (познание Человечества), Психологическое Знание (познание Себя и Другого), Трансцендентное Знание (Познание Бога и Целого), Эстетическое Знание (познание красоты и гармонии). Ни одно из Знаний этого уровня не разработано. Из общих соображений любое Знание уровня 6 должно включать в себя Знания более низких уровней, а также следующие дисциплины:

- Математика (геометрия, аналитическая геометрия, тензорный анализ, геометрия Римана, топология, высшая топология, теория групп, теория алгебр, высшая алгебра, теория функций комплексной переменной, математический анализ — интегральное, дифференциальное, вариационное исчисление, функции, спецфункции, обобщенные функции, ряды, теория чисел, математическая логика, альтернативные логики, дифференциальные логики, теория множеств, работы Геделя, проблемы Гильберта в современной интерпретации);
- Физика (классическая механика, классическая теория поля, специальная и общая теория относительности, калибровочные поля, эволюция вселенной, суперсимметрия и супергравитация, суперструны);
- Квантовое знание (теория вероятности, математическая статистика, квантовая механика, квантовая электродинамика, квантовая теория поля, квантовая гравитация, квантовые эффекты в макромире, «квантовая» литература — дисциплины существуют, знание не сформировано);

- Лингвистика (историческая лингвистика, структурная лингвистика, неопозитивизм, подход Витгенштейна, подход Лема, подход Налимова);
- Общая теория систем;
- Методология (физическая методология, историческая методология, гуманитарная методология, мыследеятельностная методология, представление об обобщенной методологии);
- Музыка;
- Философия (история философии, философское метазнание, основные формы философского знания и их взаимосвязь, современная философия);
- Богословие, в т.ч. трансценденция (реальная точка сборки всего Знания).

Межзнаниевые связи

Географическое Знание связано со всеми Знаниями своей грани, прежде всего с Экономическим и Стратегическим Знанием, затем — со Знанием об Управлении в контексте управления регионами.

Мифологическое Знание связано с Географическим через топики и топографию как раздел географии. Причем здесь есть и дополнительные связи второго порядка — с топологией и геометрией, то есть с математикой и физикой.

Географическое Знание связано с Информационным через процедуру картирования информационного пространства.

Мифологическое Знание связано с Историческим через блок социальности и инструмент сложного времени. Мифологическое Знание связано с Физическим через понятия пространства и времени, концепции бесконечности и вечности. Мифологическое Знание связано с Гносеологическим через блок

осмысления и с Информационным через блок скриптов. Таким образом, роль Мифологического Знания в пирамиде Знаний исключительно велика.

Историческое Знание связано со Стратегическим и Управленческим. Оно, несомненно, будет тесно связано с формирующимся Прогностическим Знанием. Оно имеет ряд косвенных связей второго порядка с Экономическим Знанием, прежде всего через марксистскую версию историософии.

Физическое Знание тесно связано с Инженерным, Информационным и Методологическим. Оно будет связано с Онтологическим знанием, когда это Знание будет построено.

Экономическое Знание тесно связано со Стратегическим.

Инженерное Знание тесно связано с Экономическим и Информационным. Вообще на технологическом уровне три Знания — Инженерное, Экономическое и Информационное — находятся в сетке глубоких и многосторонних связей, в то время как Антропологическое Знание «держится особняком», прокладывая нити только к Историческому и Психологическому Знаниям.

4. Ментограмма Человечества

Эта совершенно особая ментограмма завершает первую часть «Суммы Стратегии». Она описывает видимые, проявленные, устойчивые, воспроизводимые **структурные особенности бытия социосистемы**, образованной биологическим видом Homo Sapiens. Можно сказать, что серьезные изменения в структуре базовых блоков этой ментограммы будут означать конец Человечества, каким мы его знаем, и, вероятно, возникновение иной или *иновой* общности.

Эта ментограмма фиксирует все возможные версии развития человеческой социосистемы. Очень немногие из них были реализованы на практике или хотя бы представлены в художественной литературе. Современный подход к войне, однако, требует учитывать любые потенциальные возможности, и нельзя исключать того, что в той или иной критической ситуации именно «социально-исторический андеграунд» позволит найти выигрывающее продолжение.

С практической точки зрения данная ментограмма полезна тем, что накладывает ряд весьма неочевидных ограничений на стратегические решения.

Современное военное искусство основано на индуктивной, а не на дедуктивной логике. Поэтому оно отвергает *необходимость* делать какие-либо практические выводы из общих абстрактных положений. Военное мышление всегда заставляет защищаться от конкретной угрозы, даже если такая защита будет некорректной с точки зрения высших форм Знания. В условиях войны стратегические приоритеты превалируют над философией и, тем более, этикой.

Однако за ментограммой Человечества стоит сама социосистема с ее законами сохранения. Поэтому нарушения формальных требований, диктуемых системой противоречий, воспроизводящих себя в ментограмме, наказываются *всегда*. *«Божьи мельницы мелют медленно»*[76], но неотвратимо.

Ментограмма Человечества, будучи весьма сложной, включает все возможные онтологии — от «белой» до «фиолетовой». Это, разумеется, не может быть изображено на схеме, поэтому *в данном случае* цветовая штриховка

76 Секст Эмпирик Против математиков. / в кн. Секст Эмпирик Сочинения. В 2 т. (Серия «Философское наследие»). М.: Мысль, 1976.

используется не для изображения господствующей онтологии, а для ранжирования блоков.

Блок вызовов

Ядром ментограммы является Блок Вызовов, который представляет собой гиперкрест противоречий (Рис. 36):

- Жизнь–Смерть;
- Пространство–Время;
- Часть–Целое.

Противоречия, образующие гиперкрест, связаны с процессом антропогенеза. Инициирующий фактор — обретение Homo Sapiens статуса квантового наблюдателя, обладающего способностью коллапсировать волновую функцию.

Блок вызовов, будучи основой ментограммы Человечества, воспроизводит себя при любых *эволюционных* преобразованиях социосистемы и не может быть изменен без утраты ряда видовых свойств Homo Sapiens. Это означает, что три вековые мечты человечества, основанные на изменении блока вызовов, стоящих перед Человечеством: бессмертие, телепортация (нуль-транспортировка) и идеальное бесклассовое общество — в принципе не могут быть осуществлены, точнее говоря, осуществление любой из них несовместимо с текущей дефиницией Человека.

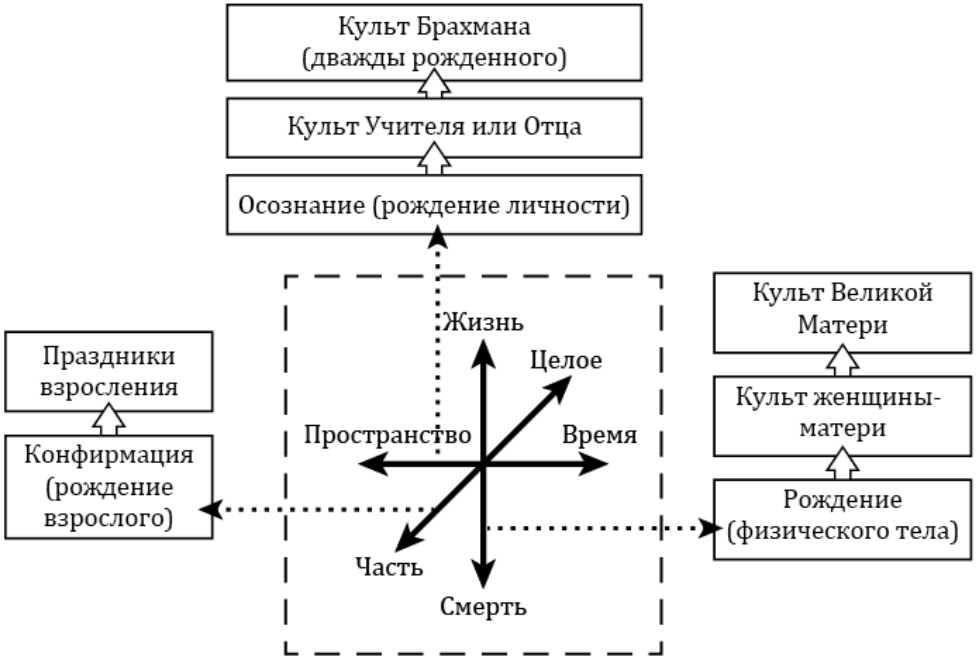


Рис. 36. Социопиктографическая схема вызовов и противоречий в ментограмме Человечества

Гиперпроекты

Каждое из противоречий Блока Вызовов порождает стационарные, существующие «всегда», всю человеческую историю, *гиперпроекты*.

Гиперпроекты проявлены:

- на уровне отдельной личности

- на уровне социосистемы как формы существования носителей разума и всех ее Представлений
- на уровне Человечества как части Вселенной

Противоречие «Жизнь–Смерть» на личном уровне снимается через акт рождения *физического* тела Человека: мы бессмертны через своих детей[77].

Этот биологический акт приобретает когнитивное содержание через культ женщины–Матери, в той или иной форме существующий во всех человеческих сообществах. Его обобщением является мезолитический *культ Великой Матери* и, на более позднем этапе существования Человечества, культ Девы Марии (Богоматери).

Существование этого биологически и социосистемно обоснованного *общечеловеческого* культа необходимо учитывать при планировании войны — все равно горячей или холодной. Так, например, израильская и отчасти американская практика привлечения женщин к военной службе на передовой является *социосистемно несостоятельной*, несмотря на ее кажущуюся военную эффективность. Серьезной стратегической ошибкой правительства Януковича следует признать процесс над Юлией Тимошенко: ее осуждение не дало никаких политических или экономических преимуществ, создало в позиции официальной Украины ряд долговременных слабостей и, сверх того, активизировало социальное подсознательное. Можно ожидать, что в среднесрочной

77 Этот момент явно отражен в индуизме: умереть, не оставив потомства, рассматривается этой религией как самое страшное, что только может случиться с человеком за его земное воплощение — это или несмываемый грех, или страшное проклятие. Похожим образом строится этика ислама: только слезы потомков могут облегчить мучения души, обреченной на страдания в аду.

перспективе негативные последствия этого судебного процесса для украинского государства будут только нарастать.

Само собой разумеется, что культ женщины-матери *не рекомендует* ведение тотальной войны в любых ее формах, вне зависимости от того, идет ли речь о захвате и расстреле заложников, голодной блокаде или стратегических бомбардировках в рамках «доктрины Дуэ». Менее очевидно, что социосистемно ошибочной является тактика террора («Норд-Ост», Беслан, Всемирный торговый центр и т.д.), хотя, на первый взгляд, она дает прекрасные результаты, позволяя террористам малыми средствами достигать значимых целей. Однако ментографический анализ показывает, что реализация этих целей на следующем шаге развития приведет террористов к уменьшению мощности пространства решений, то есть к стратегическому поражению, причем даже в том случае, если противник будет реагировать на террористические акты *естественно*, то есть *неправильно*.

Логика Ментограммы Человечества заставляет сделать еще два вывода, значение которых выходит за пределы собственно военного искусства.

Во-первых, матка женщины ни при каких условиях не может быть оружием и ставка ряда исламских режимов на высокий уровень рождаемости в их странах является серьезной ошибкой.

Во-вторых, физическая неприкосновенность *женщины* должна рассматриваться как биологически и социально обоснованное требование для всех форматов человеческого существования, в то время как физическая неприкосновенность *ребенка* обусловлена только биологически. Следует учитывать, что для ряда культур Востока европейское отношение к детству совершенно не

свойственно, и было бы ошибкой считать такое отношение *общечеловеческой* ценностью.

Противоречие «Пространство–Время» на личном уровне снимается через акт осознания: рождения Разума, рождения сознательной, разумной человеческой личности.

Этот акт с самого начала носит когнитивный характер. Он приобретает социальное содержание через культ Учителя или культ Отца. В традиционной индийской культуре возникает культ Брахмана, *«дважды рожденного»*.

На сегодняшний день мы не знаем, какие ограничения накладывает на войну культ Учителя. Это заставляет предположить, что война, будучи иллюзорным социосистемным процессом, до сих пор ведется в известной мере бессознательно. *«Как все это началось? Ах, если бы знать...».*

Противоречие «Часть–Целое» на уровне личности снимается через *акт конфирмации*, то есть через акт рождения Взрослого, обретения ребенком социального статуса и вместе с этим — места в обществе и позиции в общественной иерархии. Этот социальный акт носит праздничный характер и прописан в ряде общественных институтов (собственно обряд инициации, острижение волос в античной Греции, аттестат зрелости и т.п.).

Под инициацией в самом общем смысле этнографы понимают ритуально и символически оформленный переход ребенка/подростка из «детского» мира во «взрослый» со всеми его нормами, правилами и обязанностями. Возраст инициации варьировался в зависимости от ряда условий (климат, скорость полового созревания etc.), но в целом был привязан к моменту, когда ребенок, во-первых, начинает осознавать себя как нечто отличное от его семьи и, во-вторых, когда наступает момент половой зрелости, то есть физи-

ологическое превращение ребенка во взрослого человека. В так называемых примитивных обществах обряд инициации включал в себя посвящение подростка в космогонические мифы, объясняющие в том числе социальный уклад, свойственный данному обществу, а также закрепляющие в сознании индивида представление об общей структуре социума.

В настоящее время в развитых странах механизм инициации как таковой отсутствует. Отдельные исследователи, в том числе Карл Густав Юнг, Мирча Элиаде, Елеазар Мелетинский и др., выделяли целый ряд своеобразных суррогатов инициации: практика конфирмации (римская церковь); надевание хиджаба на девушку (ислам); получение водительских прав; переход в старшие классы (старшеклассникам «можно» опаздывать на уроки); выпускной вечер в школах и т.д.

Тем не менее ни одно из этих явлений не означает полного и окончательного признания подростка полноценным членом социума. Более того: подросток зачастую не имеет никакого представления о том, что значит «быть взрослым», поскольку в семье ему этого не объясняют[78], а в школе «быть взрослым» совершенно не нужно. В итоге время перехода индивида из статуса «ребенка» в статус «взрослого» растягивается на пять-шесть лет — от учебы в старших классах до поступления в вуз, а иногда и до окончания вуза.

В этих условиях, предполагающих жесткую неопределенность собственной социальной идентичности, подростки естественным образом пытаются устранить эту неопределенность, то есть перенять социокультурные пра-

78 Сравнимо с катастрофической ситуацией, складывающейся в области полового воспитания: родители очень редко говорят с детьми на темы, связанные с сексом, предпочитая «подсовывать» своим детям соответствующие книги или рассчитывая на то, что дети «сами всё узнают» от сверстников.

ктики, позиционируемые как принадлежащие к «миру взрослых»[79]. В настоящее время таковыми, очевидно, являются потребление алкоголя, курение табака и интимные отношения с противоположным полом — иными словами, все, что люди, обладающие социальном статусом «взрослых», активно запрещают «детям», в том числе на законодательном уровне.

Представляет интерес тот факт, что служба в армии и предельная форма такой службы — участие в боевых действиях — является на сегодня единственной работающей формой инициации для мальчиков[80]. Но мальчики, по крайней мере, принадлежащие к образованному слою развитых государств, уклоняются от службы в армии всеми возможными способами с полного одобрения отцов, матерей и общественного мнения…

Блок Языка

На уровне социосистемы противоречие «Жизнь–Смерть» снимается через два гиперпроекта (Рис. 37):

- Акт творчества (созидания) — создание (и)нового (нового и иного) — в конечном счете живого из неживого;
- Акт убийства (разрушения) — создание мертвого из живого.

79 Отсутствие внятного механизма перевода подростков из статуса «детей» в статус «взрослых» породило такие явления, как фанфикшн (англ. fun-fiction — произведения, созданные по мотивам каких-либо популярных книг, фильмов, комиксов; большинство авторов фанфикшна — подростки в возрасте от 12 до 16 лет) и специфический советский/российский рукописный девичий рассказ (тексты про любовь и смерть, распространявшиеся в среде девочек-подростков в т.н. «песенниках» – рукописных сборниках).

80 Для девочек актом конфирмации является беременность и рождение ребенка.

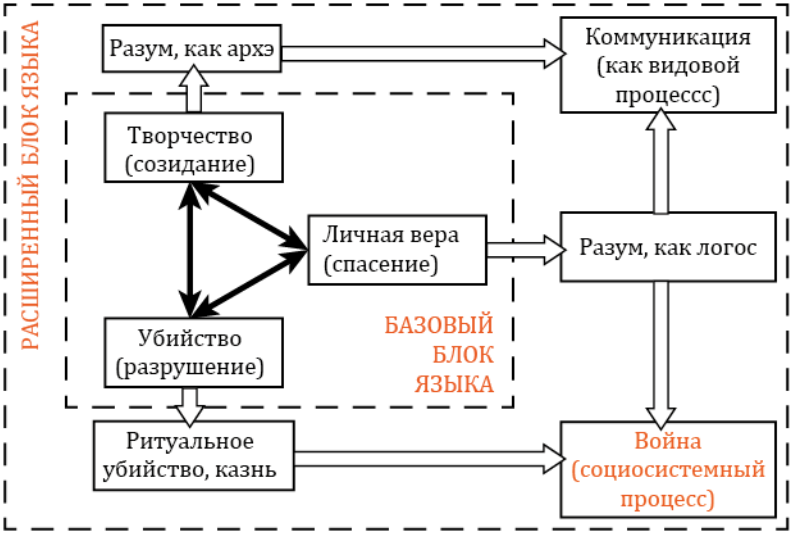


Рис. 37. Социопиктографическая схема языка в ментограмме Человечества

Акт убийства институционализирован в формах ритуального убийства, казни и в конечном итоге в социальной практике войны как иллюзорного социосистемного процесса. Характер творчества как гиперпроекта, снимающего противоречие «живой — мертвый», ярко отражен в греческих мифах о Пигмалионе и Орфее, тюркской легенде о Коркыте, культуре ислама, где изображение живого рассматривается как претензия на акт уподобления Богу.

Практики творчества и убийства образуют противоречие второго порядка. Это противоречие снимает Вера в версии Веры в личное Спасение.

Социальные практики творчества, убийства (войны) и Веры в Спасение образуют *первичный социосистемный баланс, или баланс личного*. Этот *палеобаланс* образует основу второй сигнальной системы — то есть специфического человеческого механизма коммуникации.

В ментограмме этот механизм определяется как блок Языка.

Творчество как когнитивная практика, отвечающая на вызов смерти, порождает первичную, субстратную, материальную, в античной философии «женскую», форму разума, которую греки называли архэ.

Вера в личное Спасение, в конечном счете баланс творчества, убийства и Веры в Спасение, порождает «речевую» форму разума — Логос: «освобожденную», высказанную мысль, смысл, семантический спектр.

Архэ и Логос во взаимодействии рождают человеческую речь, коммуникацию, как когнитивную практику.

Логос может придать практике ритуального убийства смысл, даже сакральный смысл, формируя социальную практику войны. Заметим, что в логике Ментограммы Человечества война, оставаясь организованным насилием, предстает как *акт Разума*, что, конечно, накладывает на нее ряд трудновыполнимых в современном обществе требований.

Блок сознания

На уровне социосистемы противоречие «Пространство–Время» также снимается через два гиперпроекта: Цивилизация и Не-Цивилизация (или СтраННа). В рамках господствующего сегодня на планете Земля общества эти гиперпроекты не являются равноправными — практически все известные, значимые, проявленные общества относятся к Цивилизации (Рис. 38).

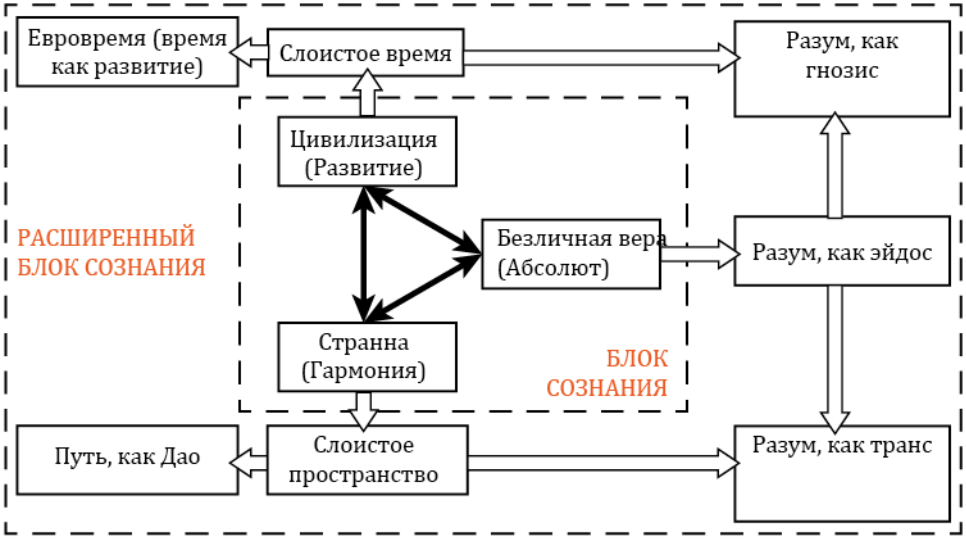


Рис. 38. Социопиктографическая схема сознания в ментограмме Человечества

Цивилизация и Странна различаются отношением к Пространству и Времени. Цивилизация снимает разрыв между ними за счет подчинения пространства, которое воспринимается как пустота, препятствие, отсутствие смысла, протяженность.

Цивилизация — это победа над пространством:

- Мезолит — сети дорог;
- Письменная история — великие Империи, Великие Географические Открытия, создание миров-экономик, паровой двигатель и двигатель вну-

треннего сгорания, паровоз и пароход, железные дороги, самолет и аэродромная сеть по всему миру;

- Вчера и сегодня — геополитические, геоэкономические, геокультурные инварианты. Мировые войны и глобальные рынки.

Цивилизация основана на тотальном разделении труда и абсолютной кооперации — глобализации.

Не-Цивилизация снимает разрыв за счет очеловечивания пространства, придания пространству смысла. Пространство тоже воспринимается как «пустота», но имеется в виду абсолютное творческое начало. Не-Цивилизация основана на минимальном разделении труда, концепции целостности жизни, бездорожной экономике.

Противоречие между Цивилизацией и Странной образует противоречие второго порядка, которое снимаются верой в версии Веры в безличный Абсолют.

Когнитивные модели Цивилизации и Странны и когнитивная практика Безличной веры образуют **первичный когнитивный баланс, или баланс сознания**. Этот палеобаланс образует основу мышления и определяется в ментограмме как Блок Сознания.

Безличная вера (абсолют) порождает еще одну форму разума, известную в античной Греции как эйдос. Эйдос рассматривается как идеальная, формообразующая, «мужская» или «отцовская» форма разума и противопоставляется архэ.

Концепция победы над пространством (Цивилизации) привела к представлению о пустом и простом пространстве и сложном «слоистом» времени, породила идею развития и концепцию европейского «линейного вре-

мени» (прогресса). В свою очередь концепция очеловечивания пространства (Странна) была оформлена как простое, лишенное смысла время в сложном «слоистом» пространстве, что задало концепцию гармонии или соответствия и в конечном счете привело к представлению о Пути в форме непереводимого понятия восточной философии Дао.

Эйдос в европейском сложном времени порождает разум как «знание», гнозис, а в мистическом сложном пространстве создает основу шаманских практик — разум как трансовое состояние, особое состояние сознания.

В настоящее время требования, которые накладывает на стратегию сложность времени, отрефлексированы и учитываются при планировании войны (см. третий раздел данной главы – историческое Знание и главу 4 — учение о темпе). Но работать со сложным пространством и, тем более, с ситуациями, где нужно равно учитывать и слоистость пространства, и слоистость времени, современные военачальники, к сожалению, не умеют. Это не имеет большого значения до тех пор, пока мы не столкнемся с противником, чья стратегия построена на квантовой постфизике и оперирует спутанностями.

Блок порядка

Аналогичным образом на уровне социосистемы противоречие «Часть–Целое» или, что то же самое: «личность–общество», снимается двумя асимметричными гиперпроектами: «Управление через неравенство и подчинение» и «Управление через самоорганизацию» (Прокрустика). Последний тип управления известен только по Сунь-цзы и Ст. Лему («Эдем»). (См. Рис. 39)

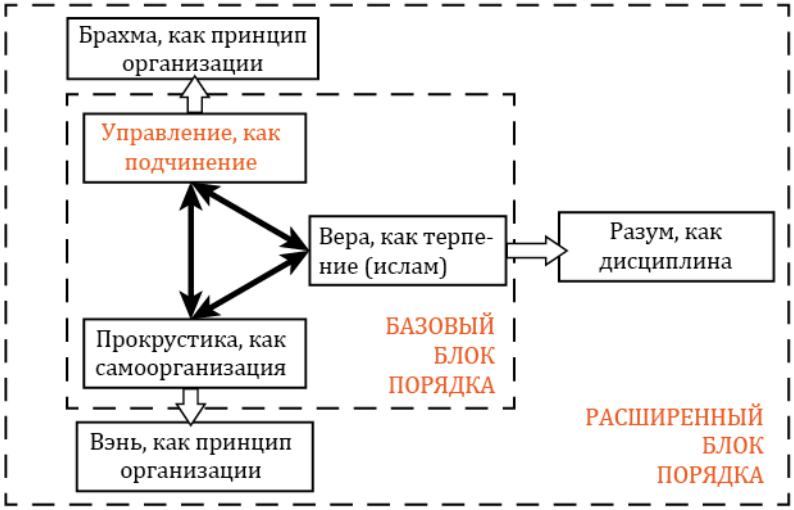


Рис. 39. Социопиктографическая схема порядка в ментограмме Человечества

Вторичное противоречие между подчинением и самоорганизацией снимает Вера в значении «терпение», «покорность». Это, например, Ислам как религиозный принцип.

Организационные подходы подчинения и самоорганизации и личная практика ислама образуют крайне асимметричный в условиях господствующей социальной модели **первичный общественный баланс, или баланс**

целого. Этот палеобаланс образует основу общества и определяется в ментограмме как Блок Порядка[81].

Управление представляет собой базовый социосистемный процесс.

Концепция управления рассматривается, прежде всего, как внутренняя дисциплина, дисциплина восприятия и мышления. В индуистской традиции такая дисциплина рассматривается как особое состояние разума — Читта. С практической точки зрения владение этим форматом разума позволяет полностью пропускать действие и действительность через сознание, создавая его точную мыслительную модель. Собственно, в индуистском обществе мыслительное сопровождение — промысливание всех значимых форм деятельности — задача и прерогатива брахмана, дважды рожденного.

Прокрустика как формат организации конструирует китайский принцип самоорганизации Вэнь как наличие особого, эстетически совершенного мирового порядка, опять-таки, прежде всего, в мышлении, а затем — во всех формах деятельности.

Наконец, Вера как терпение, покорность и в конечном счете весь баланс управления — прокрустики — Ислама, задает форму разума как подчинение мышления и деятельности дисциплине: человек разумен настолько, насколько он дисциплинирован, подавляет свои животные инстинкты, делает то, что вытекает из требований упорядоченного, дисциплинированного разума.

Пресловутая «военная дисциплина» является частной, весьма примитивной формой дисциплины разума. Штатские «не ходят строем» и, как правило,

81 Слово «порядок» понимается здесь в значении русского слова «наряд…»: «Земля у нас богата, наряда в ней нет…» (Нестор, Летопись временных лет, стр. 8).

неспособны к разумному подчинению и самоорганизации бытия, что не есть хорошо. Но военные точно так же не способны к коллективному мышлению и самоорганизации мышления, что совсем плохо.

В перспективе Читта (Брахма), Вэнь и Дисциплина как принципы организации разума образуют значимый системный **баланс форм организованности**, свойства которого сегодня не ясны.

Три формы веры: Вера в Спасение, Вера как Абсолют и Вера как Ислам — должны в перспективе образовать значимый духовный баланс. Пока этот баланс проявлен скорее идеально, нежели социально. На сегодняшний день три формы веры породили три базовые мировые религии — Христианство, Буддизм и Ислам, отношения между которыми образуют набор противоречий, но не баланс.

Рефлексивный баланс

Каждый из трех блоков, порожденных гиперпроектами, естественно задает четыре структурные связи. Для Языка — это грамматический строй: во-первых, действие или побуждение[82], во-вторых, лексика, то есть содержание, в-третьих, грамматика (морфология) или порядок и правила, и, в-четвертых, синтаксис или форма.

Блок Сознания функционально порождает формы интеллектуальной деятельности: мышление, рефлексию и понимание (осмысление, номенализацию, осознание), а также коллективные когнитивные практики, которые в христианстве называются соборностью, а в философии — мыследействием.

82 Это — первичные речевые конструкты, в сущности — речь.

Блок порядка конструирует различные типы организованности. Это – логика, или организация мышления, институт брака, или организация семьи как «ячейки общества», разделение труда как форму и предпосылку организации производства. Интересно, что четвертая связь, порожденная блоком порядка, исследована очень слабо. Речь идет об **организации структурности**, для которой А. Богдановым было придумано слово «тектология»[83].

Грамматика — упорядочивание слов — является языковым фундаментом всех форм управления и самоорганизации.

Логика — упорядочивание мышления — является социальным фундаментом сознания.

Номенализация — придание миру смысла через особую, личную форму слова. Имя является когнитивным фундаментом языка, в Библии описаны опыты Адама по номенализации, он называл животных.

Эти мыследеятельностные и мыслекоммуникативные конструкты образуют своеобразный рефлексивный баланс — систему циклической обратной связи между блоками ментограммы (Рис. 40).

Наличие этой системы связей приводит нас к тем же выводам, что и изучение мифологического Знания: военный язык приказов-и-отчетов слишком примитивен для управления социосистемным процессом. Стратегическое преимущество получит та сила, которая сможет построить военную коммуникацию на сложном языке, задействовав все организующие возможности рефлексивного баланса.

83 Богданов А. Тектология: Всеобщая организационная наука. В 2-х книгах. М.: «Экономика», 1989.

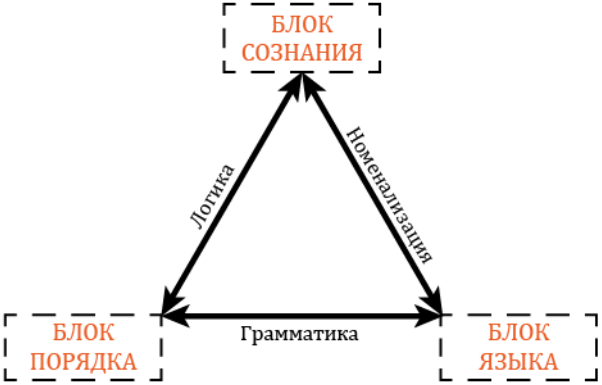


Рис. 40. Социопиктографическая схема рефлексивного баланса в ментограмме Человечества

Вторичные блоки ментограммы. Блок деятельности

Ментограмма Человечества по построению представляет собой систему концентрических уровней, в сердцевине которой находится Блок Вызовов. Первый концентрический слой представляют собой первичные блоки Языка, Сознания и Порядка, связанные рефлексивным балансом.

Этот баланс «расходует» три свободные функциональные связи из двенадцати связей, естественно порождаемых первичными блоками.

Еще шесть связей задают вторичные блоки ментограммы как результат взаимодействия ее первичных блоков. Эти вторичные блоки образуют второй концентрический слой.

Сознание + Язык = Познание.

Порядок + Язык = Деятельность.

Порядок + Сознание = Связность.

Простейшим и наиболее устоявшимся и одновременно, развитым является Блок Деятельности. Вполне очевидно, что переход от животных форм добывания пищи к сложным и многообразным формам человеческой активности требовал разделения труда и организации совместной деятельности, то есть кооперации и коммуникации как основы кооперации. Это требовало развития человеческого членораздельного языка в его первичной деятельной форме — форме побудительного предложения.

Переход деятельности из личной в общественную форму инсталлировал социосистемный процесс производства, причем сразу в форме баланса *необходимого производства*, обеспечивающего выживание непосредственного производителя, *прибавочного производства*, результаты которого могли быть отчуждены от производителя, и *неутилитарного производства*. В известном смысле только последняя форма производства, не связанная ни с выживанием, ни с иерархическими отношениями в стае или стаде, может быть отнесена к специфически человеческим, *иновым* по сравнению в животными, типам активности.

Интересно, что войну в некоторых случаях можно рассматривать как принципиально неутилитарное производство. Процитируем американского писателя Леонарда Левина[84], который в книге «Доклад из Айрн-Маунтин о необходимости и желательности мира» иронически показал роль войны в современной экономике. По прошествии десятков лет с момента издания

84 Леонард С. Левин (1916–1999) — американский писатель. Окончил Гарвардский университет. Известнен как автор бестселлера «Доклад из Айрн-Маунтин» (1967). Он также написал роман «Сортировка» (1972) — книгу о тайной группе, задача которой — убивать людей, которым не следует жить в современном обществе.

этой книги эти выводы, изначально подвергнутые остракизму, нашли свое подтверждение на материале древней истории и современных войн, в частности конфликтов в Ираке и Югославии.

Производство оружия массового уничтожения всегда ассоциировалось с экономическими «убытками». Этот термин является уничижительным, поскольку предполагает нарушение функций. Но никакая человеческая деятельность не может обоснованно считаться убыточной, если она выполняет свою контекстную задачу. Фраза «убыточно, но необходимо», применяемая не только к военным расходам, но и к большинству «непродуктивных» коммерческих видов деятельности нашего общества, содержит противоречие в терминах. «…Нападки, которые со времен критики Самуилом царя Саула выставляли военные расходы как убыточные, успешно скрывали или неверно толковали тот факт, что некоторые виды убытков могут иметь значительную социальную полезность».

В случае с военными «убытками», значительная социальная полезность действительно существует. Она следует из того факта, что «убыточность» военного производства существует полностью вне рамок экономики спроса и потребления. Как таковая, она создает единственный критически значимый сегмент общей экономики, который подвержен полному и произвольному центральному контролю. Если современные индустриальные общества могут быть опреде-

лены как те, что развили способность производить больше, чем необходимо для их экономического выживания (вне зависимости от справедливости распределения товаров внутри них), то военные расходы могут считаться поддерживающими единственный балансир, обладающий достаточной инерцией, чтобы стабилизировать развитие их экономик. Тот факт, что война является «убыточной», позволяет ей выполнять эту функцию. И чем быстрее развивается экономика, тем тяжелее должен быть этот балансир.

Эта функция часто упрощенно воспринимается как механизм контроля над излишками. Один писатель в данной сфере описывает это следующим образом: «Почему война столь замечательна? Потому что она создает искусственный спрос … более того, единственный вид искусственного спроса, который не создает политических проблем: война, и только война, решает проблему переучета товара». Речь здесь идет о боевых действиях, но это также применимо к военной экономике в целом. «Обычно считается», более осторожно заключает отчет комиссии, созданной Агентством по контролю за вооружениями и разоружению, «что большое расширение государственного сектора после Второй Мировой войны, ставшее следствием значительных военных расходов, обеспечило дополнительную защиту от депрессий, поскольку этот сектор не был восприимчив к контрактам в частном секторе и обеспечил своего рода буфер или балансир в экономике».

Ключевая экономическая функция войны, с нашей точки зрения, заключается в обеспечении как раз такого маховика. Ее функции не следует путать с различными формами финансового контроля, никакая из которых не вовлекает напрямую обширные массы людей и средств производства. Ее не следует путать с массивными государственными расходами на программы социальной помощи; после своего начала такие программы обычно становятся неотъемлемой частью обычной экономики и больше не поддаются произвольному контролю.

Но даже в контексте обычной гражданской экономики война не может считаться полностью «убыточной». Без продолжительно существующей военной экономики и без ее частого выплескивания в полномасштабные боевые действия большинство известных истории крупных прорывов в промышленности, начиная с добычи железа, так бы и не произошли. Технологии вооружений структурируют экономику. Как писал цитированный выше писатель, «Нет ничего более ироничного или показательного для нашего общества, чем тот факт, что сильно разрушительная война является в нем очень прогрессивной силой. … Военная продукция прогрессивна, поскольку она не была бы произведена в других условиях. (Не столь широко признается, например, что во время Второй Мировой войны вырос гражданский стандарт

уровня жизни.)» Это не «иронично или показательно», а просто банальная констатация факта[85].

Разделение труда, с одной стороны, и наличие баланса форм производства — с другой, вынудило человеческие сообщества постоянно усложнять формы деятельности и в конечном итоге породило метод деятельности. В наиболее общем виде метод структурируется балансом статики или воспроизводства, динамики или развития, спонтанности или революции, скачка, акта свободной человеческой воли (Рис. 41).

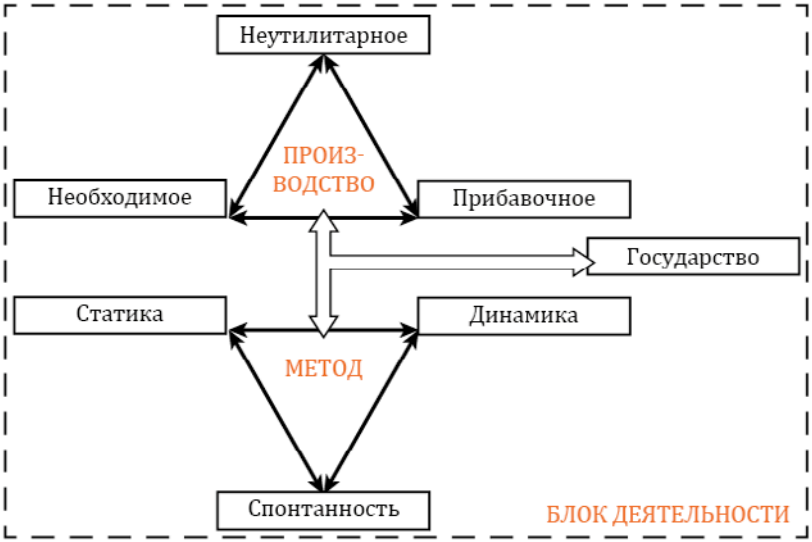


Рис. 41. Социопиктографическая схема деятельности в ментограмме Человечества

85 Report from Iron Mountain on the possibility and desirability of peace. N.Y.: Dial Press, 1967.

Прибавочный продукт как таковой привел к возникновению идеи государства как формы и формата организации производства, обеспечивающего получение, накопление, распределение и использование прибавочного продукта, а также — сохранение и капитализацию неутилитарного продукта.

Необходимость защитить свой прибавочный продукт и желание присвоить чужой породили вооруженные силы.

Понятно, что далее идея государства порождает конкретные протогосударственные, а затем и государственные структуры, между которыми формируются национальные, а внутри которых — классовые и социальные противоречия. Но здесь ментограмма уже теряет свойства всеобщности и устойчивости. По существу, она начинает генерировать локальные социопиктограммы, ранжированные по времени и пространству.

Блок познания

Познание как социосистемный процесс требует мышления как базовой формы когнитивной активности и подразумевает наличие не только членораздельного, но и содержательного, абстрактного языка.

Познание, как и производство, сразу же приводит к возникновению баланса необходимого, прибавочного и неутилитарного, причем первое характеризует устойчивость общества, второе — его способность к развитию и третье — содержание общества, смысл его существования (Рис. 42).

Данный баланс должен устойчиво воспроизводиться во всех формах познания на всех этапах существования социосистемы. Его конкретно-историческое и конкретно-географическое нарушение указывает на существование серьезного кризиса, развившегося до уровня социосистемных процессов.

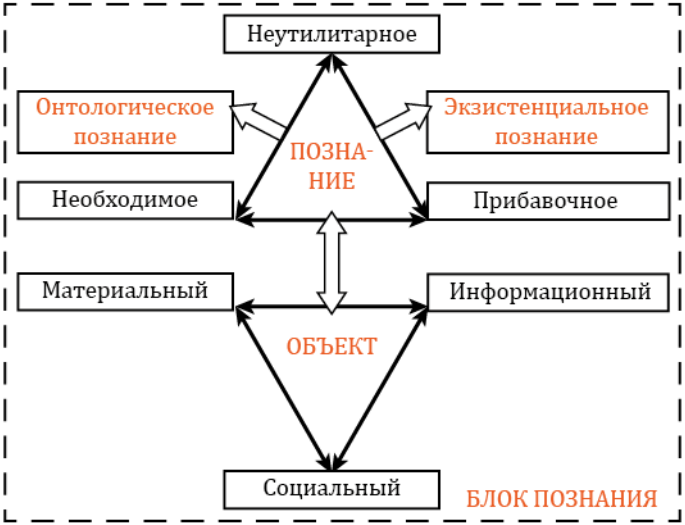


Рис. 42. Социопиктографическая схема познания в ментограмме Человечества

Познание, первоначально единое, быстро разделяется на онтологическое познание, познание *сущего*, и экзистенциальное познание, познание *несущего*, то есть на свою базовую и иллюзорную форму. Интересно отметить, что баланс «необходимое — прибавочное — неутилитарное» должен выполняться и порознь для обеих форм познания и для их прямой суммы.

Бытие социосистемы в трех «мирах», или «планах», — материальном, информационном и социальном — порождает соответствующий баланс объекта познания. Этот баланс также должен выполняться для обеих форм познания.

Базовая идея познания далее в своем развитии порождает ряд конкретных форм познания. Иными словами, этот блок ментограммы Человечества генерирует разнообразные когнитивные социопиктограммы, в том числе Знаниевые.

Обратим внимание, что познание является базовым социосистемным процессом, в то время как война представляет собой иллюзорный процесс. Иными словами, ментограмма Человечества требует, чтобы интересы войны были подчинены интересам познания. Или, другими словами, следует выбирать такие стратегические решения, при которых война способствует познанию, а не мешает ему. Так что, прав был и Архимед: «Не трогай моих чертежей!» и Бонапарт: «Ослов и ученых — в середину!».

«Карибский кризис ... и Марс.

...Часа два назад все военные получили приказ прекратить работы с марсианским носителем, немедленно готовить квывозу на старт пакет дежурной боевой машины.

Пока я соображал, что предпринять, в монтажном зале появился Кириллов. Вместо обычной при встрече приветливой улыбки он поздоровался с мрачно-тоскливым видом, как на похоронах. Не отпуская протянутую для пожатия руку, тихо сказал:

— Борис Евсеевич, я должен срочно вам сообщить нечто важное.

Мы с Кирилловым уже давно перешли на «ты», и это его столь формальное обращение на «вы» сразу отбило у меня

охоту предъявлять претензии по поводу прекращения испытательных работ в МИКе.

Мы зашли в его кабинет на втором этаже. Здесь Кириллов, заметно волнуясь, рассказал:

— Ночью я был вызван в штаб к начальнику полигона. Там были собраны начальники управлений и командиры воинских частей. Нам было сказано, что полигон должен быть приведен в готовность по расписанию военного времени. В связи с кубинскими событиями возможны воздушные налеты, бомбардировка и даже высадка американского воздушного десанта. Все средства ПВО уже приведены в боевую готовность. Полеты наших транспортных самолетов запрещены. Все объекты и площадки взяты под усиленную охрану. Передвижение транспорта по дорогам резко ограничено. Но самое главное — я получил приказ вскрыть конверт, который хранился в особом сейфе, и действовать в соответствии с его содержанием. Согласно приказу, я обязан обеспечить немедленную подготовку на технической позиции дежурной боевой ракеты и пристыковать боевую головную часть, находящуюся в особом хранилище, вывезти ракету на старт, установить, испытать, заправить, прицелить и ждать особой команды на пуск. Все это уже выполнено на 31-й площадке. Я дал все необходимые команды и здесь, по второй площадке. Поэтому расчеты сняты с марсианской и переброшены на подготовку боевой ракеты. Через два часа сюда будет достав-

лена головная часть с боезарядом. Тогда все, не занятые стыковкой боевой части с ракетой, будут удалены. <…> Теперь о самом неприятном. Со старта марсианскую ракету снимаем, освобождаем место. Все это я уже доложил председателю Госкомиссии и просил дать указание, чтобы по всем службам объявили об отмене готовности к пуску на 29 октября. Председатель не согласился и сказал, что такую команду можно передать и завтра. Он пытался звонить в Москву, но все линии связи с Москвой сейчас под особым контролем и никаких разговоров, кроме приказов и указаний штаба ракетных войск и докладов о нашей готовности, вести нельзя.

— Анатолий Семенович, — взмолился я, — а можно не спешить снимать машину со старта? Вдруг пуск по Вашингтону или Нью-Йорку будет отменен, зачем же срывать пуск по Марсу?! Можно всегда доказать, что снятие такой сложной ракеты требует многих часов. Все же есть надежда за это время дозвониться до Москвы, до Королева, Устинова или самого Хрущева и уговорить не срывать нашу работу.

Кириллов широко заулыбался:

— Не ожидал, что вы такой наивный человек. За невыполнение приказа я буду отдан под суд военного трибунала, это. во-первых, а во-вторых, повторяю, дозвониться до Москвы, тем более до Королева, Устинова и даже Хрущева. невозможно.

<…>

Когда-то, под большим секретом, мне была выдана тайна, как звонить в Москву через множество всевозможных коммутаторов в обход всех режимных линий связи. Даже в обычное время этой связью с полигона пользоваться было «не положено». В такой обстановке, как сегодня, она и подавно должна быть закрыта. Но чем черт не шутит?

Я покинул хорошую компанию, зашел в соседний королевский домик, сел у телефона и начал экспериментировать. Сейчас уже не вспомню, сколько пришлось называть условных паролей, пока услышал московскую телефонистку, которой продиктовал телефон Королева. Пока ждал, почувствовал, что по спине бегут струйки холодного пота. Снимет трубку секретарь, что ей сказать? И как вообще объясняться в такой обстановке? Неужели эту линию никто не прослушивает?

Долгие гудки. Только бы не разъединили. Ура!

— Антонина Алексеевна! Я Черток, срочно Сергея Павловича!

И вдруг спокойный голос, как будто мы только что разговаривали:

— Борис! Я все знаю. Не делайте глупостей, мы работаем и устраняем замечания. Передавай привет. Ты понял?

— Понял!

Пошли частые гудки отбоя.

<…>

Ракетный кризис закончился. Пуски по Марсу продолжались. Очередной пуск 1 ноября 1962 года все же вошел в историю мировой космонавтики под названием «Марс-1»[86].

Блок связности

Социальность и социальная связность рождаются при взаимодействии блока порядка, обеспечивающего существование, воспроизводимость и структурированность человеческих сексуальных отношений, гарантирующего выживание женщины в процессе родов и выкармливания ребенка, позволяющего институционализировать процессы первичного воспитания и обучения ребенка, и блока мышления в его функционале коллективных когнитивных практик (Рис. 43).

Биологические особенности вида Homo Sapiens привели к созданию семьи как основы блока связности, причем в форме полового баланса мужчины (мужчин), женщины (женщин) и ребенка (детей). Этот баланс допускает полигамию и полиандрию, терпит многодетную и малодетную семью, но никоим образом не приемлет бездетности в любой форме, в том числе — в форме легализованных и институционализированных гомосексуальных отношений.

Семья, как форма целого, вынудила человека к субъективации и субъектной идентификации, то есть к ответу на вопрос «Кто я?». Версии ответа на этот вопрос сложились в баланс субъектности:

- «Я» — это мой Отец (или Мать), в конечном счете «Я» — это мой род.

86 Черток Б. Ракеты и люди (в 4-х тт.). М.: Машиностроение, 1999.

- «Я» — это моя роль в семье или обществе (муж, отец, охотник, Вождь, Шаман. Мастер…).
- «Я» — это я и есть. Это моя воля, моя «самость», моя личность, моя уникальность.

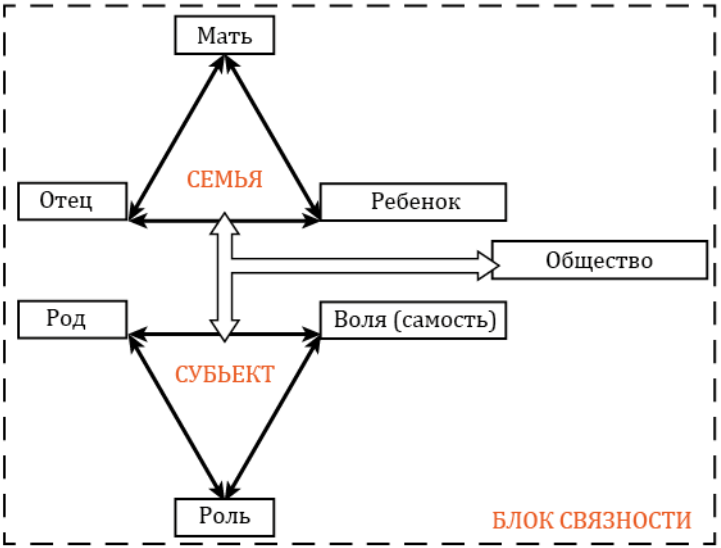


Рис. 43. Социопиктографическая схема связности в ментограмме Человечества

Баланс: Род — Роль — Самость сохранился по сей день и, по всей видимости, не испытывает кризиса. Более того, существует и сборка этого баланса: я — персона, то есть существует персональное описание меня как меня, и способ этого описания тоже персонален, отделен, уникален (по В. Никитину).

Взаимодействие между семейным и субъектным балансами естественно порождает понятие общества, которое дальше распаковывается в конкретные общественные структуры.

Карнавальный характер войны (см. главу 1) указывает, что для военных баланс Род — Роль — Самость сейчас смещен в сторону Роли. Понятно, что в средневековом обществе он смещен в сторону Рода, а в эпоху «сражающихся царств» особое значение приобретает воля полководца, то есть Самость. Построить баланс пока не удалось никому.

Методологический баланс

Три рассмотренные выше сущности: субъект, объект и метод — образуют *методологический баланс.*

Блок Культуры

Оставшиеся три свободные функциональные связи порождают третий концентрический слой ментограммы — третичные блоки, сложные социальные практики.

На этом уровне самым простым является Блок Культуры (Рис. 44), которую можно определить как искусственное целенаправленное придание формы тому, что ее не имеет и не подразумевает. Наличие формы у языка — синтаксиса — индукционно породило ее поиск или создание везде, в том числе в познании, в бытовом поведении, в военных практиках[87].

87 Понятно, что военная форма дисциплинирует. Но в данном случае этот эффект вторичен. Более значимо то, что форма образует фундамент специфической военной куль-

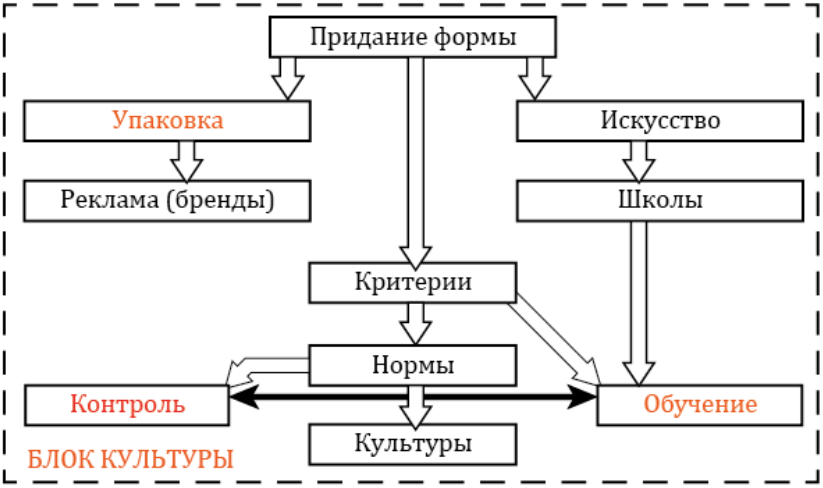


Рис. 44. Социопиктографическая схема культуры в ментограмме Человечества

Возникла культура как совокупность логически и биологически необоснованных норм, рамок, ограничений и правил. Необходимость воспроизводить нормы, строго говоря, ниоткуда не следующие, породила институционализацию образования и различные механизмы *контроля*. Искусственное придание формы любым деятельностям, с одной стороны, привело к созданию искусства, а с другой — породило *упаковку и эстетизацию* продуктов труда. Искусство в процессе развития привело к многообразию форм и школ. Дивергенция — расхождение норм в процессе исторического развития — страти-

туры, причем, как показал еще З. Фрейд, культурные нормы являются здесь очень сильными, так они «прописаны» в бессознательном и влияют на сексуальные предпочтения.

фицировала культуры и способствовала их конкурентной борьбе и смене одних культур другими.

Блок культуры уникален в том смысле, что он содержит в себе три социосистемных процесса: обучение, контроль, эстетизацию (упаковка).

Блок Онтологии

Онтологический блок порожден наличием рефлексии как критического мышления, вынуждающего поиск оснований — для созидания и разрушения, для мышления, для жизни и смерти, для организованности.

Блок онтологии возник как попытка разрешить противоречие по А. Парибку — между Действительностью, «*с которой можно иметь дело*», и Реальностью, «*против которой не попрешь*» (Рис. 45). В настоящее время в оппозицию к этому противоречию, то есть на роль третьего слабого управляющего элемента, встает фигура человека как квантового наблюдателя. В христианской картине мира на этом месте в пиктограмме стоит Господь Бог.

Противоречие Реальность–Действительность породило **Онтологическое дерево** взаимосвязей эпистемологии как набора представлений об Истинном, онтологии как совокупности представлений о Сущем, методологии как представления о Методе, аксиологии, задающей Представления о Ценном, и эстетике, генерирующей представления о Прекрасном.

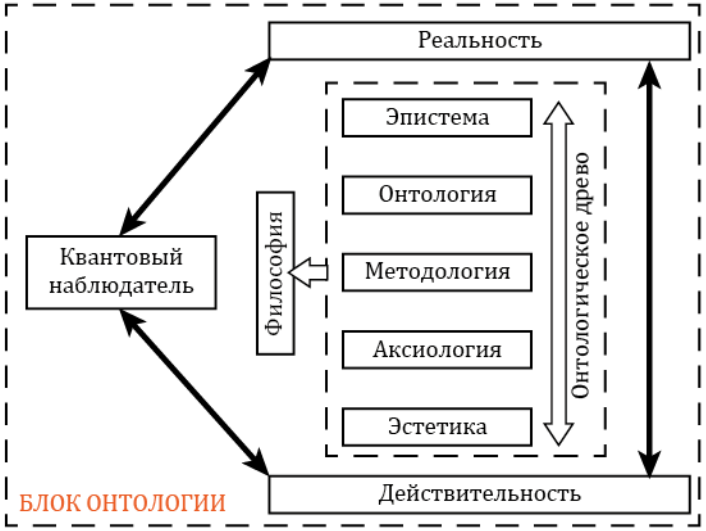


Рис. 45. Социопиктографическая схема онтологии в ментограмме Человечества

Формы и форматы Онтологического дерева[88] конструируют философию как социосистемную идею, способную генерировать конкретные частные философии, в том числе философию войны.

Заметим здесь, что любая стратегия подразумевает, что «государь, стремящийся к завоеваниям», простроил для себя Онтологическое дерево, то есть что он способен ответить на вопросы:

- В чем истина?

88 Порядок следования этажей Онтологического дерева у разных обществ может быть разным. Тем более это касается содержания распаковки каждого из этажей.

- Что подлинно?
- Что ценно?
- Что красиво?
- Что правильно?

Если в стратегии не «зашиты» ответы на эти вопросы, она не имеет смысла и реализована не будет.

Вся ментограмма может быть изображена в следующем виде (Рис. 46):

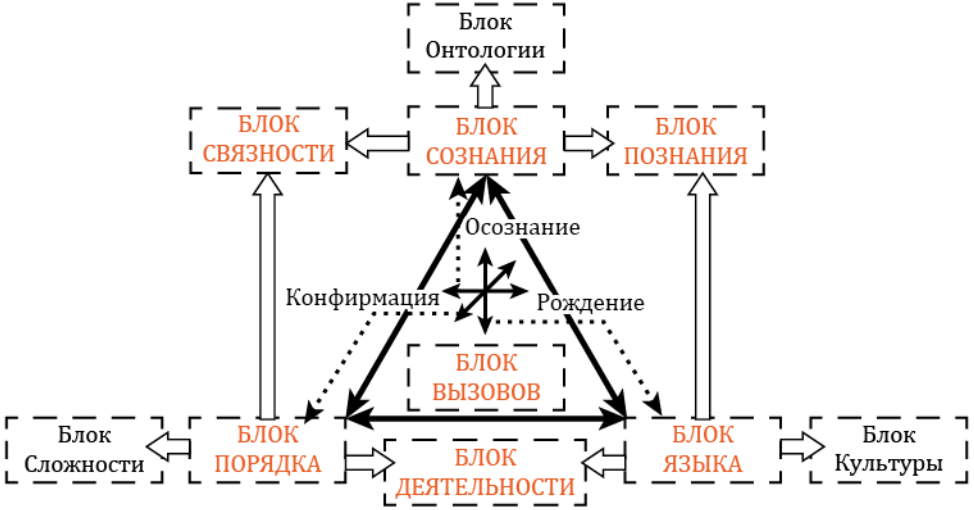


Рис. 46. Общая социопиктографическая схема ментограммы Человечества

Ментограмма включает в себя все восемь социосистемных процессов: Управление (Блок Порядка) и Войну (Блок Языка), Онтологическое Познание

и Экзистенциальное Познание (Блок Познания), Обучение и Контроль, Эстетизацию (Блок Культуры) и Производство (Блок Деятельности).

Ментограмма включает в себя когнитивные практики кооперации и коммуникации (Блок Языка), веры (Блоки Языка, Сознания, Порядка), номенализации и осмысления (порождена блоком сознания, образует рефлексивную связь между блоками Сознания и Языка), онтологизации (Блок Онтологии).

Ментограмма включает когнитивные способности речи (порождена блоком Языка, рефлексивная связь между блоками Языка и Деятельности), мышления (блоки Языка, Сознания, Порядка), Рефлексии (порождена блоком Сознания, конструирует Блок Онтологии). В ментограмме, однако, отсутствует когнитивная способность понимания или осознания. Приходится предположить, что эта когнитивная способность представляет собой основу Блока Сложности, структура которого не установлена.

Упражнения

- Непредвзято проанализируйте идеи и концепции, которые по какой-то причине кажутся вам важными и сверхценными для вашей жизни, деятельности, глобального развития, существования человечества и т.п. Разберитесь, не содержат ли они в себе разрывов в связности структуры знания. Другими словами, не являются ли они, несмотря на значимость и привлекательность, внутренне ошибочными.
- Попробуйте разобраться для себя, чем внутренне ошибочные или явно синтезированные с использованием интеллектуального передергивания конструкты отличаются от корректных и верных. Какие знания вам для этого потребовались? Есть ли признаки, по которым можно распознать

ошибочный конструкт? Замените ошибочные элементы на верные; что при этом произошло с интеллектуальным конструктом?

- Попробуйте придумать идею, которая была бы красивой и значимой, но внутренне ошибочной. Начните с чего-нибудь простого, типа глобальных проблем человечества, а потом, с появлением некоторого опыта, переключайтесь на вашу предметную область. Используйте такие «заминированные идеи» в качестве инструмента управления вашими конкурентами. Посмотрите, не используют ли такие конструкты против вас? В ходе выполнения упражнения, постарайтесь не впасть в дешевую конспирологию.
- Начните локальный крестовый поход против интеллектуальных конструктов, построенных на интеллектуальных ошибках. Потренируйтесь на окружающих людях. Обратите внимание на их реакцию.
- Напишите авторскую колонку в газету, посвященную тому, почему, несмотря на явную ошибочность большого числа идей, они по-прежнему существуют. Отнеситесь к этому серьезно и рефлексивно. Постарайтесь не впасть в конспирологию.
- Нарисуйте пиктограмму пространства вашей деятельности, ваших хобби или вашей жизни. Что показывает ее анализ?

5. Социосистемный «Кубик Рубика»

Комбинаторика предсказывает наличие двадцати семи основных форм существования социосистемы, ее организующих структур (Рис. 47):

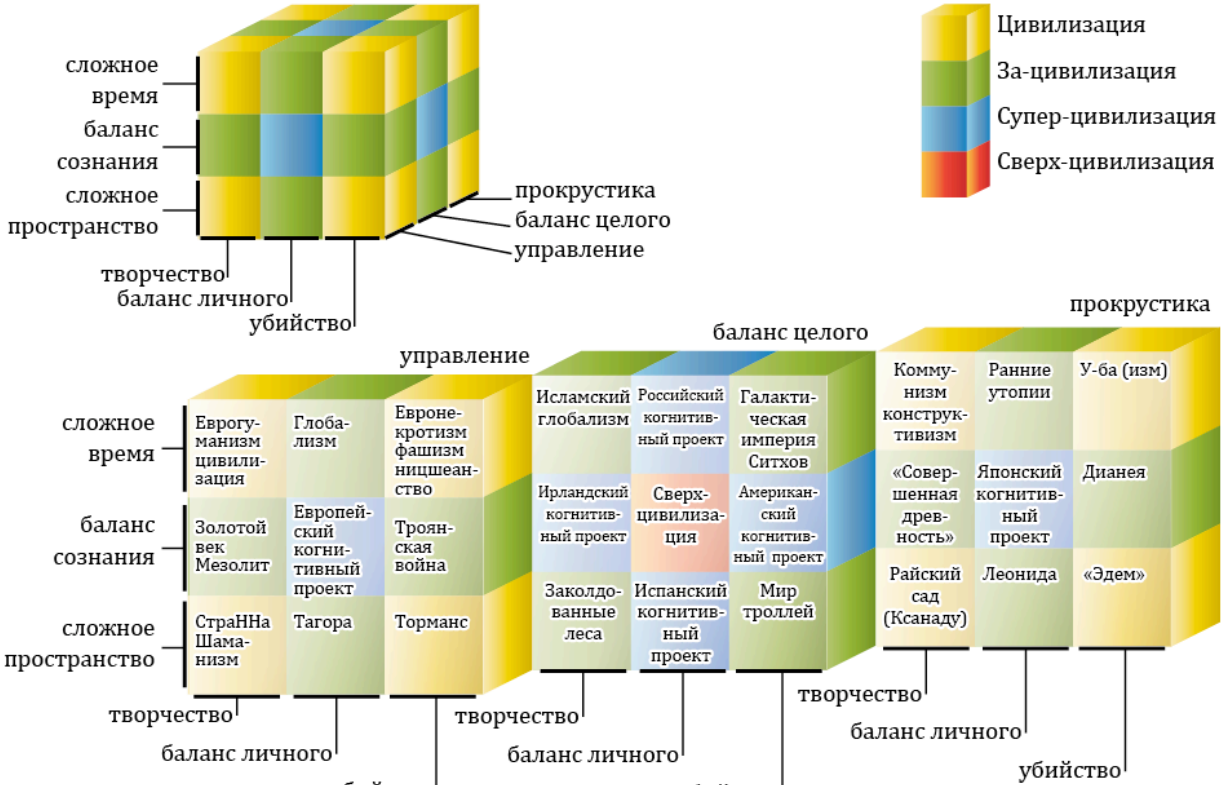


Рис. 47. Социопиктографическая схема социосистемного «Кубика Рубика»

Первичный уровень, или «Цивилизации»:

- Творчество — Цивилизация — Управление: еврогуманизм
- Творчество — Цивилизация — Прокрустика: коммунизм, конструктивизм
- Творчество — СтраННа — Управление: шаманизм
- Творчество — СтраННа — Прокрустика: Райский сад
- Война — Цивилизация — Управление: евронекротизм, фашизм, ницшеанство
- Война — Цивилизация — Прокрустика: Азиатский некротизм «У ба — эпоха Пяти Гегемонов»
- Война — СтраННа — Прокрустика: Эдем (Ст. Лем «Эдем»)
- Война — СтраННа — Управление: Торманс (И. Ефремов «Час Быка»)

Вторичный уровень, или «За-Цивилизации»:

- Баланс Личного — Цивилизация — Управление: Глобализация (современная цивилизация)
- Баланс Личного — Цивилизация — Прокрустика: Альтернативная глобализация (раннекоммунистические утопии)
- Баланс Личного — СтраННа — Управление: Тагора (А. и Б. Стругацкие «Полдень, XXII век»)
- Баланс Личного — СтраННа — Прокрустика: Леонида (А. и Б. Стругацкие «Полдень, XXII век»)
- Творчество — Баланс Сознания — Управление: Золотой век (мезолитическая цивилизация)
- Творчество — Баланс Сознания — Прокрустика: «Время совершенномудрых предков» (альтернативная мезолитическая цивилизация)
- Война — Баланс Сознания — Управление: Троянская война

- Война — Баланс Сознания — Прокрустика: Идеальная война (Война Суньцзы), Дианея (Н. Ютанов «Путь обмана»)
- Творчество — Цивилизация — Баланс Целого: Исламская глобализация
- Творчество — СтраННа — Баланс Целого: Альтернативный (африканский) Ислам, Заколдованные Леса (А. Тутуола «Заколдованные леса»)
- Война — Цивилизация — Баланс Целого: Галактическая Империя (Дж. Лукас «Звездные войны»)
- Война — СтраННа — Баланс Целого: Цивилизация орков (Дж. Толкин «Властелин колец»)

Третичный уровень, или «Супер-цивилизации»

- Баланс Личного — Баланс Сознания — Управление: Европейский когнитивный проект
- Баланс Личного — Баланс Сознания — Прокрустика: Японский Когнитивный проект
- Баланс Личного — Цивилизация — Баланс Целого: Российский когнитивный проект
- Баланс Личного — СтраННа — Баланс Целого: Исландский когнитивный проект
- Творчество — Баланс Сознания — Баланс Целого: Ирландский (Бразильский?) когнитивный проект
- Война — Баланс Сознания — Баланс Целого: Американский когнитивный проект

Предельный уровень, или «Сверхцивилизация»

- Баланс Личного — Баланс Сознания — Баланс Целого — собственно Сверхцивилизация.

Эти версии могут быть схематизированы в виде Социосистемного Кубика Рубика (Рис. 47).

Часть II Искусство стратегии

Глава 4. Три войны

1. Стратегическое Знание: «Мальтийский крест» стратегий

С давних времен знания человечества о войне сложились в «*стратегическую лестницу*». Уже в ранней, крито-микенской, Греции разделяли позиции тактика и стратега. Тактик командовал войсками на поле боя. Стратег управлял движением армии вне боевого соприкосновения с неприятелем. На территории Балканского полуострова, бедного дорогами и плохо обеспеченного водой, организация перемещения войск и их размещения на ночной отдых, выбор позиции для предстоящего сражения, определение путей отступления или направления развития успеха — все это представляло собой трудную и зачастую творческую задачу.

С наших сегодняшних представлений стратег занимался военной логистикой — задолго до того, как было придумано это слово и соответствующие математические модели.

Со временем функции стратега расширялись. Ему приходилось заниматься обучением войск и их подготовкой к войне, общим планированием, организацией взаимодействия между независимо действующими группировками войск. В конце концов, стало понятно, что стратег должен увязывать отдельные тактические успехи (и неудачи!) с общей целью войны. То

есть стратег выигрывает войну, в то время как задачей тактика остается выигрыш отдельного боя.

«Стратегическая лестница» оставалась двухступенчатой до конца XIX века, когда масштаб военных столкновений, их длительность и сложность возросли настолько, что появилась острая необходимость в промежуточном масштабе. В германском, русском, японском генеральных штабах формируется представление об операции как этапе войны и создаются основы **оперативного искусства**.

Оперативное искусство стояло выше тактики: операция складывалась из множества боев, каждый из которых был сравнимым по масштабу с крупнейшими сражениями предыдущих эпох. Но война состояла из целого ряда операций, которые могли проходить параллельно, сплошь и рядом накладываясь друг на друга, или аккуратно следовать одна за другой. Выигрыш операции приближал к победе в войне, но не подразумевал ее: и оба мировых кризиса — 1914–1918 гг. и 1939–1945 гг. — дали этому массу убедительных примеров.

Примерно в то же время оформляется понимание того, что формально выигранная война не обязательно означает выгодный или, по крайней мере, благопристойный мир, «мир, лучший довоенного». Необходимо учитывать массу факторов, выходящих за пределы чисто военной логики: экономику, политику, внутреннюю и внешнюю, технологические императивы. Англо-американская школа вводит в военную науку представление о «**большой стратегии**» как об искусстве «выиграть мир» (может быть, даже проиграв войну).

Выход за пределы чисто военной логики привел к необходимости добавить в «лестницу» политику: по К. Клаузевицу «*война есть продолжение политики иными, а именно насильственными средствами*»; много позже Чжоу Эньлай перевернул эту формулу, объявив политику продолжением войны ненасильственными методами.

Ф. Энгельс заметил, что «*ничто так не зависит от экономических условий, как именно армия и флот*». Ему вторит начальник Академии генерального штаба генерал от инфантерии Г. Леер: «*Государства, которые проиграли войну, были разбиты еще до поля сражения... то есть несли причину своего поражения в себе, во всей военной системе данного государства, служащей отражением его внутреннего политического строя...*».

Таким образом, в «стратегическую лестницу» были включены **политика** и **экономика**. Ход и исход Третьей мировой («холодной») войны заставил вспомнить базовые утверждения Сунь-цзы, касающиеся наличия у государства и народа Пути: «*Путь — это когда достигают того, что мысли народа одинаковы с мыслями правителя, когда народ готов вместе с ним умереть, готов вместе с ним жить, когда он не знает ни страха, ни сомнений*». «Лестница» получила свою верхнюю ступень — онтологию, искусство управлять картиной мира — у себя, у противника, во всем пространстве конфликта.

Я слушал все это в двенадцать лет и думал, что мне вообще не нужно про верхние ступеньки. Там живет кто-то великий и ужасный, он руководит миром. Так как мысли моего внутреннего народца, условно орков и эльфов, были точно едины с моими, то Путь у меня был, а на заоблачные вершины стратегического мышления мне было тогда недосуг. Об этом я сказал отцу совершенно определенно, он засмеялся и пожелал мне приятных снов.

Снилось мне, что я легко прыгаю по вершинам гор, мне это снится почти каждую ночь, и что мои войска заливают долину, переполняют ее, через горы выплескиваются в окрестные пло-

скогорья, и тут какие-то гады на крылатых тварях начинают давить нас с воздуха, а высоко прыгаю, чтобы до них дотянуться, я один. Отвратительное ощущение. Даже если вычеркнуть Фрейда, все равно осадок остался.
Опять нужно было становиться кем-то не тем, к чему привык, да еще собирать войска на битву с неведомым. Мама хихикнула и сказала, что я становлюсь взрослым. Мне бы ее проблемы. Пусть бы родила еще девочку, раз сын вырос и балуется стратегией.

Военное искусство как рефлексивная техника

Соотношение между тактикой и стратегией (или, шире, между боем и способами организации боя, к которым относится и оперативное искусство, и стратегия, и большая стратегия, и политика, и экономика, и онтология) можно рассматривать в языке сопоставления *деятельности* и *рефлексии*.

Бой, очевидно, относится к практике, к деятельности.

«*Необходимость в рефлексии обнаруживается при возникновении непреодолимых затруднений в функционировании практики*». Иными словами, бой складывается неблагоприятно, или не складывается вообще, или порождает негативные ожидания — в логике: **еще одна такая победа, и я останусь без войска**.

В древности говорили: «*воину приличествует храбрость, командир же приносит пользу армии своей предусмотрительностью*». Предусмотрительность и есть понимание того, в какой момент нужно прекратить практику, то есть остановить бой, систему боев, операцию, войну, рефлексивно оценить произошедшее и увидеть версии возможного будущего.

Рефлексия есть выход практики за пределы себя самой, и в этом смысле она может рассматриваться как инобытие практики.

Управление войной есть инобытие войны.

Рефлексия производна от прекращения практики.

В классический период военного искусства пересмотр представлений о войне, ее приемах, ее логике, целях и средствах осуществлялся уже после заключения мира. Это приводило к парадоксальному результату: рефлексировалась практика, относящаяся к абсолютному прошлому. Именно поэтому генералы и войско всегда готовились к предыдущей войне.

Во второй половине XX столетия (частично уже во время Второй Мировой войны) рефлексия оказалась встроенной в текущее управление войском и стала осуществляться в реальном времени. В наше время игровые практики и имитационное моделирование позволяют рефлексировать еще не случившиеся войны и исправлять еще не сделанные ошибки.

Рефлексия представляет собой антикризисное мышление. Нормальная военная рефлексия позволяет оценить и преодолеть случившийся кризис, даже кризис катастрофического масштаба (советская армия летом 1941 года, французская армия после Приграничного сражения 1914 года). Современная военная рефлексия позволяет предвидеть кризис до его

наступления и преодолеть его, как учил В. Стейниц[89], «*простыми и неблестящими способами*». В теории, конечно.

Другая сторона военной рефлексии заключена в способности рефлексивного мышления структурировать бесструктурное, то есть создавать порядок в хаосе, а также — в умении обеспечить взаимопонимание, согласованность и соорганизацию действий партнеров даже при отсутствии связи и управления. В этом смысле именно о рефлексии говорится в «Солдатах Вавилона»[90] А. Лазарчука: после смешения языков солдаты потеряли способность понимать друг друга и слушать своих командиров, но каждый из них знал свое место на стене и понимал, что ему надлежит делать при появлении неприятеля.

Как и любое диалектическое противоречие, противоречие рефлексии и деятельности представляет собой проблему, а не задачу. Крен в сторону практики, действия, собственно войны приводит к поражению, тем более серьезному, чем *лучше* войска проявляют себя в решении тактических задач, чем лучше у них получается невозможное. «*Так мы напобеждаемся до собственной гибели*», — прозорливо заме-

89 Стейниц (Steinitz) Вильгельм (1836–1900), первый чемпион мира по шахматам (1886–1894), шахматный теоретик.

90 Лазарчук А. Опоздавшие к лету. Книга вторая. СПб.: Азбука-Терра; Terra Fantastica, 1996.

тил летом 1941 года германский генерал В. Неринг[91]. Великий шахматист, гений комбинации А. Алехин[92] заметил: «*Внутренняя убежденность, что из всякой неадекватной ситуации на шахматной доске можно выйти, придумав комбинационное решение, является очень серьезным недостатком*».

С другой стороны, рефлексия отвлекает ресурсы от деятельности. Крен в эту сторону приводит к тому, что командование прекрасно осведомлено обо всем, все понимает, все предвидит, но не имеет достаточно сил непосредственно на поле боя, где нужно что-то сделать и что-то изменить. Командующий превращается из актора в эксперта, регистратора происходящих событий.

А вот фраза «Так мы напобеждаемся…» имела ко мне прямое отношение. Однажды я сильно зарвался. В школу я ходил приличную, оценки имел отличные и стал сильно высовываться. При этом я самозабвенно играл нахала, собирал на себя все

91 Вальтер Неринг (Walther Nehring; 1892–1983) — немецкий офицер, участник Первой и Второй мировых войн, генерал танковых войск, кавалер Рыцарского креста с Дубовыми листьями и Мечами. В марте 1942 года отправлен в Африку, командующим Немецким Африканским корпусом. С марта 1945 года — командующий 1-й танковой армией. После капитуляции Германии 8 мая 1945 года взят в американский плен.

92 Александр Алехин (1892–1946) — русский шахматист, выступавший за Российскую империю, Советскую Россию и Францию, четвёртый чемпион мира по шахматам. Известен атакующим стилем игры и эффектными, глубоко просчитанными комбинациями. Ему принадлежит большое количество теоретических разработок в дебютах.

внимание, блистал мыслями и чувствами, манипулируя учительницами и одноклассницами на самой грани фола, и вдруг переходил к печали и отказывался от помощи, просил прощения за неадекватность и с усилием отъезжал в пыльный угол коридора на своей скрипящей коляске. Девчонки бежали за мной. Еще бы! Я был любимой игрушкой. Меня отрезвил мой друг Петька. Он сказал, везя меня вниз: «Чувак, парни готовы надавать тебе по морде по очереди или оптом, я — тоже. Тормози. Не все люди нашего класса — сопливые девчонки».

Отец сказал, что Петька прав и не надо ждать, пока маятник качнется, если, конечно, я не управляю маятником. Про маятник случилось позже. Уже в деле, без сопливых и при весьма критических для меня обстоятельствах. Из этой истории 7-го класса я запомнил, что десять тактических успехов не рождают выигрыш войны. И точно: на олимпиаду в Грецию поехал не я, а новенькая девчонка, которая ничем не выделялась, но написала работу по «реперам взросления в 7-м классе». Кто ее только надоумил? И, кстати, после Греции к нам в класс не вернулась. Меня, конечно, утешала мама, что девчонку с ногами куда легче послать за границу, чем меня с сопровождающим и на старой коляске, но я-то знал: пока я играл ся в Казанову, она спокойно вытянула свой билет. Да и работа у нее была не глупая. Я читал.

На грани XXI века начались разговоры о «**большой тактике**», описывающей партизанские и террористические формы войны. «Большую тактику» определяли как искусство втянуть противника в бой в невыгодной для него конфигурации или в неблагоприятной ситуации.

Стратегическая лестница приобрела современный вид (Рис. 48).

Считалось, что более высокие ступеньки «сильнее», но «медленнее» нижележащих. Например, продажа Наполеоном Луизианы Северо-Американским штатам стала решающим фактором, предопределившим утрату Великобри-

танией мирового лидерства, но сам Наполеон (и его Империя) не дожил до реализации своей долгосрочной экономической стратегии почти сто лет.

Эта схема весьма удобна, дидактична, информативна, но, как оказалось, недостаточна. Она говорит о военном искусстве много, в целом правильно, но упускает главное. Перефразируя книгу Б. Вайнштейна о Э. Ласкере[93]: она «*слишком прямолинейна, слишком логична и поэтому не всегда убедительна*».

Рис. 48. Стратегическая лестница.

93 Вайнштейн Б. Мыслитель. М.: «Физкультура и спорт», 1981.

Собственно, схема, во-первых, ненавязчиво приводит к выводу, что для успеха в войне необходимо превосходить противника во всем: в картине мира, в экономике, в политике, в стратегии, в оперативном искусстве, в тактике. Конечно, «*лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным*», но смысл военного искусства в том и заключается, что шансы всегда есть у обеих сторон: слабый может выиграть у сильного, превзойдя его в искусстве управления действительностью.

Этот вывод был самым важным в моей жизни. Это был мой вывод. Я был бедным и больным. Но у меня был мощный ресурс — отец с его шахматами, стратегиями и тактиками, полной головой странных нетипичных знаний и такого же опыта. Почему я был бедным? Да мы на самом деле жили скромно, хотя, если деньги на что-то были нужны, — они находились. Отец вообще не понимал дурацких излишеств. Мама обсуждала со мной и покупала, что нужно, лет с шести. Сама она одевалась очень стильно, но я вырос в доме, где вообще не было ненужных вещей. Забитых шкафов и полок, кроме книжных. Все книжные полки висели низко, отмечая середину комнаты, чтобы я мог достать. Гости говорили, что это интересный опоясывающий дизайн. Я слышал про опоясывающий лишай, болезнь такая, и считал, что им расположение полок не нравится. А мне — ничего!

Искусство управления действительностью давалось мне по-разному, но я рано понял, что если у меня не будет опыта этой таинственной живописи, то мне хана: я буду компьютерным мачо без ног. Это хорошо, сидеть за компьютером, когда у тебя есть ноги для — куда-то вскочить и сбегать. Тогда можно проводить у экрана сутки, общаясь, играя и ползая по мировой паутине, но если у тебя нет этого «вскочить», то ты начинаешь отращивать себе ноги, пусть и виртуальные, и вообще стараешься встать, и делаешь это в разных пространствах каждый день, пока не получится. Отец хорошо понимал это. Он меня сразу учил считать варианты, выбирать лучший, биться за него, иметь про запас путь к отступлению на заранее приготовленные позиции, а не обвально падать в депрессию про «никогда», если не прокатило.

На сегодня значение схемы «лестница» сводится, в основном, к тому, что она дает удобный системный оператор для априорной оценки возможностей и шансов сторон еще до войны, до первого столкновения «*У кого шансов много — побеждает; у кого шансов мало — не побеждает; тем более же тот, у кого шансов нет вовсе*». И, тем не менее, «*победу знать можно, сделать же ее нельзя*».

Сейчас мы совершенно по-другому читаем и собираем «стратегическую лестницу». Мы понимаем ее как триединство различных и, в известной степени, альтернативных, несовместимых подходов к войне. Эти подходы настолько несхожи, что возникает желание сказать, что они описывают разные войны и даже что они по-разному понимают саму сущность войны.

Нет, конечно, во всех случаях война остается конфликтом, при котором выживание противника не рассматривается вами в качестве необходимого граничного условия, но этим сходство и ограничивается.

Сочетание тактики, оперативного искусства и стратегии определяет «настоящую войну» — войну крови и подвигов, сообразительности и агрессии, силы и хитрости. Эту войну можно назвать, следуя Н. Стивенсону[94], «**войной Ареса**».

«Война Ареса», единственная, строится в прежней логике «лестницы»: выиграть бой — выиграть сражение (операцию) — за счет этого выиграть войну. Адептами, теоретиками и практиками, героями «войны Ареса» были представители германской, русской/советской, японской, отчасти израильской военных школ. «Война Ареса» порождает континентальную или пространственную стратегическую доктрину, на основании которой создано

94 Стивенсон Н. Криптономикон. М.: АСТ; Люкс, 2004.

собирающее «**военное дело**». Континентальная стратегия может быть построена в терминах геополитики и на основе геополитических принципов. Тактика, как часть стратегического баланса «войны Ареса», приводит к созданию доктрины «большой тактики», включая подходы к партизанской и террористической войне.

Совершенно в другой логике построена «**война Афины**», война богатства и мудрости. Сборка стратегии, большой стратегии и экономики: выиграть войну, выиграть выгодный мир, оплатить и то, и другое. Такая война, реализуемая англо-американской школой, вызывает у последователей Ареса нескрываемое раздражение. Еще бы, вместо красивых операций, тонких приемов, столкновения интеллектов работает простенький принцип: «*Все пожрал хомяк*», или в других терминах: «*Пошлите еще две тысячи бомбардировщиков…*».

Но «война Афины» (термин также принадлежит Н. Стивенсону), во-первых, работает, во-вторых, позволяет строить мировые империи, хоть старого, хоть нового типа, в-третьих, «бьет» «войну Ареса» — уже потому, что требует от людей меньшего.

«Война Афины» порождает морскую или временную (или прогностическую) стратегическую доктрину, которая естественно записывается в языке геоэкономики. Аналог «военного дела» в морской стратегии может быть назван «гражданским» или «мирным» делом, но поскольку мирным он ни в коей мере не является, мы предпочитаем название «военное предприятие» (**war-as-enterprise**). Большая стратегия, то есть принцип «выигрывать мир, а не войну», приводит к созданию доктрины **прогностической агрессии**, включая подходы к «войне смыслов» и «войне историй».

Современные западные представления о войне построены на диалектическом противопоставлении войн Ареса и Афины. При этом «война Ареса» аккуратно и почти исчерпывающе описана в учебниках, мемуарах, да и в художественной литературе: она не является загадкой и откровением. «Война Афины» не описана вообще — стратеги Великобритании и Соединенных Штатов мудро воздержались от объяснения своих побед. Мы видим только вершину айсберга, в сущности, наши представления о «войне Афины» сводятся к уже упомянутому «хомяку». Между тем повторимся: это — война не только богатства, но и мудрости.

Впрочем, Запад тоже видит не все. Успехи «войны Афины» и мрачная красота сражений «войны Ареса» приобрели в глазах англо-американских лидеров самодовлеющий характер. Они видят противоречие типов войны диалектическим (бинарным) и не обращают внимания на возможность войны третьего типа.

«**Война Аполлона**» — интеграция стратегии, политики и онтологии, Пути по Сунь-цзы: «Выиграть войну, договориться о мире, совместно изменить бытие». Война, в которой не всегда можно установить победителя и побежденного, а часто нельзя даже идентифицировать сам факт войны. Война, о которой говорил Христос: «*Не мир пришел Я принести, но меч*».

Эта война, в общем и целом, неплохо описана, но подчеркнуто в невоенном языке. В сущности, ее структура, инструменты, методы, приемы остаются для нас совершенно непонятными. «Война Аполлона» скрыта от внимания современных стратегов и военных историков гораздо лучше, нежели «война Афины», о которой по крайней мере что-то говорится в учебниках по бизнес-администрированию.

Очень похоже на то, что «война Аполлона» бьет «войну Афины», но подчиняется жесткой и быстрой логике «войны Ареса»: старинная детская игра в «камень–ножницы–бумага» обретает общечеловеческий масштаб. И вполне понятно, что окончательный успех придет тому, кто построит в своей психике, своем государстве и своих вооруженных силах баланс всех трех типов войны.

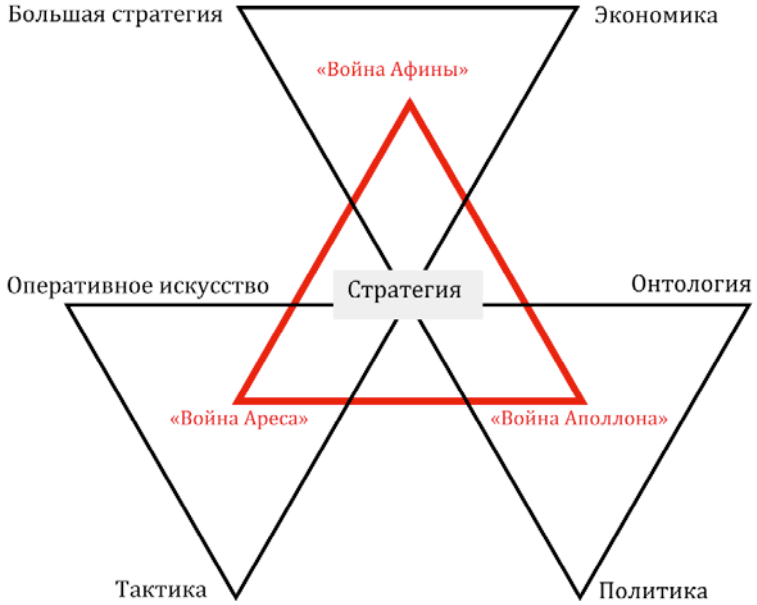


Рис. 49. «Мальтийский крест» стратегии.

Здесь необходимо заметить, что хотя «война Афины» кажется «не совсем войной», а «война Аполлона» часто представляется «совсем не войной», все три «сборки» имеют точкой пересечения стратегию, древнейшую часть «лестницы» и основу семантики понятия «война». В сущности, три подхода просто по-разному отвечают на вопрос, что должно обслуживать стратегию как искусство добиваться победы, расширять пространство решений и реализовывать «мир, лучший довоенного».

«Война Ареса» обеспечивает стратегические успехи военными методами.

«Война Афины» — экономическими.

«Война Аполлона» — коммуникативными, смыслообразующими.

«Стратегическая лестница» пересобирается в «Мальтийский крест» взаимоувязанных балансов (Рис. 49).

Эти балансы предстоит распаковать — и научиться с ними работать.

Это был разговор, который я не понял в свои двенадцать лет. «Не понял» — для меня много значило. Я не мог применить это завтра для укрепления своих позиций в классе и в мире. Отец был большой оригинал в педагогике, он вечно оставлял меня одного с моими трудностями понимания на некоторое время и ничего не растолковывал. Он беседовал. Но мне крупно повезло, потому что приехал папин друг, остановился у нас и разъяснил мне все по-простому. Откуда взялся этот друг, я не знал, но они очень классно общались, как два астронавта, встретившихся случайно в глубинах космоса. Мама надела платье вместо джинсов, меня не возили в школу, потому что мы говорили про стратегию и жизнь до поздней ночи. Я просыпался в полдень, делал гимнастику и уроки, гулял с Александром, и вечером, когда отец являлся с работы, мы начинали наше главное — разговоры о том, как все устроено и что с этим всем делать. От дяди Саши я подцепил концепцию, от которой отказался только к двадцати шести годам. Я подозревал, что отец не разделяет ее, но он никогда не вмешивался в то, какой вывод я сделал и чем пользуюсь как инструментом. Он просто раскладывал их. Учил — какой и куда, и уходил.

Дядя Саша говорил, что с начала времен развитие, в том числе и завоевательные войны, осуществляли герои. Они были сильны и хитры. Это были герои войны Ареса. Далее сформировалась аристократия, силой которой был уже Закон, и согласно Закону они управляли и воевали, то есть по Закону гнали людей на войну. Аристократы быстро повывели неудобных героев. Вытеснили их в маргинальные ниши пиратского толка. Я знал, что история как раз это подтверждает. Буйные долго не жили: их хоронили с почестями в юношеском возрасте. Я уже понял, что даже в нашей продвинутой школе герои неудобны, и я не хотел быть героем в школе. Но тут была важная зацепка — в группе, классе героем смотреться неплохо — бонусы есть. Вылезать же в герои, особенно в любители справедливости, со взрослыми не проканало ни разу и ни у кого. Все точно. Аристократы обуздали героев, и мы — жертвы этого воспроизводящегося ритуала. Дядя Саша смеялся, похвалил мою логику и сказал, что аристократы тоже потерпели крах.

Он объяснил мне, что при появлении «ну очень больших денег» аристократы, как определяющие политику и культуру, стали не нужны. Их можно было купить и самим встать у власти, гоняя деньги по земному шарику и обогащаясь. Пришли банковские воротилы, деньги во имя денег. Сегодня они на коне. Я это понимал. Отец согласился с объяснениями, но впал в задумчивость. Я только много позже постиг некую странную истину — если ты не хочешь жить в мире, где условные овцы съели людей, делай другой мир и живи в нем. Твоя свободная воля, героя или брахмана, играет роль.

Отец считал, что «война Аполлона» — война харизмы и мудрости — еще впереди, а ее фрагменты, разлитые в истории, лишь подтверждение того, что она набирает силу.

Мне же эта война была некстати, потому что я не был брахманом, улучшающим Реальность из отдельно взятой квартиры, и мне был полезен дядя Саша. Я чувствовал себя готовым к бою в «войне Афины», раз она пришла ко мне со своей горгоной на щите.

Дядя Саша уехал в свой бизнес, оставив мне новый айпад и массажное кресло, что-то красивое маме и абонемент в зал отцу. Кресло привезли, когда его уже не было. Я написал ему благодарность за ночную лекцию и подарки. Он мне бодро ответил, потом мы еще переписывались. Уже будучи взрослым и ходячим, я узнал, что Саша глубоко верующий человек. Вот это да! Я в двенадцать лет я думал, что он атеист и на всякий случай спрятал от него своего Бога.

2. Война Ареса

Пиктограмма

Как уже указывалось, «война Ареса» — это нормальная «обычная» война, как ее представляют себе люди издревле и до настоящего времени. Это война за территорию и ресурсы, война, развертывающаяся в пространстве и поглощающая пространство: *вчера мы так славно продвинулись… Плеяды остались за нами… как вы могли додуматься сдать врагу Киев?..*

«Война Ареса» опирается на геополитику и ее базовые теоремы и собирается в форме географической или пространственной доктрины: *стратегия есть продолжение географии*. Эта доктрина определяет соотношение тактики и стратегии, выстраивает пространство операций и является основой военного дела (war-as-business). Интересно, что географическая доктрина почти во всех своих версиях приводит к концепции генерального или решающего сражения, кульминационного пункта войны, **кризиса** с его напряжением всех сил сражающихся сторон. Теорию «решающего сражения» обычно приписывают К. Клаузевицу, хотя на самом деле он относился к ней скорее иронически. Как справедливо заметил Р. Исмаилов: «*Немецкие генералы просто не прочитали второй том книги Клаузевица*».

Основополагающий принцип военного дела был установлен великим античным полководцем Эпаминондом, который разгромил непобедимую на поле боя спартанскую фалангу, создав невиданное по тем временам массирование средств на направлении главного удара. Ударный кулак, собранный Эпаминондом на фланге и поддержанный элитным «Священным отря-

дом» и всей кавалерией Фив, прошел через спартанские боевые порядки, как нож сквозь масло. Фаланга потеряла устойчивость и побежала. В этот день практически все спартиаты должны были лишиться гражданства, но было установлено, что «*законы сегодня спят*». Отступление от законов Ликурга в пользу здравого смысла Спарту, конечно, не спасло и стало лишь альтернативной версией заката ее военного могущества. Интересно, что после боя командующий спартанской армией признал свое поражение, но заявил, что Эпаминонд «*действовал нечестно*».

Принцип неравномерности развертывания сил на поле боя, на театре военных действий, на всем геополитическом пространстве до сего дня остается содержанием «войны Ареса». Этот принцип виден и в «косой атаке» Фридриха Великого, и в «больших батальонах» Великой армии Наполеона, и в прорыве 6-й танковой армии через Хинган в 1945 году.

Этот принцип распаковывается в диалектическое противоречие принципов концентрации и деконцентрации сил. Первый из них можно охарактеризовать старой восточной пословицей: «Ястреб бьет воробья **всей** своей мощью». Другими словами, нельзя быть **достаточно** сильным в решающем пункте. Второй принцип разумно сообщает, что концентрация всех сил на главном направлении отнюдь не подразумевает необходимости собрать их в одном углу «карты». То есть части и соединения по крайней мере не должны мешать друг другу.

Маас-Аргоннский кошмар

26 сентября 1918 году американские войска попытались осуществить амбициозную операцию на Западном фронте

Первой Мировой войны. Собрав огромные силы, свежие, не вымотанные четырехлетней войной и снабженные всем, что только могло потребоваться армии, американское командование приняло решение прорвать германский фронт, отбросить немецкую армию к Аргоннам, разорвав стратегическую линию неприятеля на две части. В принципе, это решение вполне отвечало обстановке и должно было привести к крупной победе и коллапсу германского фронта.

«*Когда было развито настоящее наступление, то весь фронт атаки (протяжением в 40 миль) удерживался только 5 германскими дивизиями далеко не полного боевого состава, составленными, за исключением одной, из низкосортных войск. Против них были брошены 9 американских дивизий, а еще 3 дивизии находились в ближнем резерве. Это давало численное соотношение сил более 8:1*[95]*. В армейском резерве было еще 3 дивизии. Учитывая трудности, связанные с отступлением и переброской войск с Сен-Миельского сектора, вначале из этих дивизий могла быть использована только 1 регулярная, а из всех участвовавших в операции соединений только 3 дивизии имели предварительный боевой опыт.*

Атака была предварена трехчасовой интенсивной бомбардировкой, в которой участвовало 2700 орудий; сопровождалась атака 189 малыми танками».

95 К этому времени штатная численность германской дивизии составляла 9 550 человек, американской дивизии — 28 105 человек.

Всего «на фронте от р. Маас до р. Сюип, протяжением 65 км, 42 американские и французские пех. и 4 кав. дивизии с 4878 орудиями, с многочисленными самолетами и танками после артиллерийской подготовки в течение 3–10 часов атаковали 13 германских дивизий с 1600 орудиями».

Американские солдаты двинулись в атаку. Немцы, блестящие тактики, задержали их продвижение, хотя оборона носила очаговый характер и находилась на грани развала. В этой ситуации Д. Першинг[96] решил ввести в сражение свои резервы, то есть создать еще большее преимущество в силах на поле боя. Увы, в реальности подходящие войска забили все дороги, как ортогональные линии фронта (директрисы), так и параллельные ей (рокады). Невероятная пробка прекратила всякое продвижение американских войск вперед, тем более что питание операции осуществлялось по тем же коммуникационным линиям и прекратилось практически полностью. Порядок наводили больше месяца, операция оказалась полностью сорванной.

В следующей войне на эти же грабли наступили советские войска под Ленинградом и на Кавказе, англичане в Италии и у Сингапура (последняя операция состоялась уже после окончания войны, но тем не менее обошлась довольно дорого).

96 Джон Джозеф «Блэк Джек» Першинг (John Joseph Pershing; 1860–1948) — генерал американской армии, участник испано-американской и Первой мировой войн. Единственный, кто при жизни получил высшее персональное воинское звание в армии США — Генерал армий Соединённых Штатов.

Диалектическое противоречие принципов концентрации и деконцентрации сил конструирует ряд оперативных техник и схем второго порядка, которые все могут быть описаны старой формулой «*порознь идти — вместе сражаться*». К таким техникам относятся, в частности, схемы «Маятник» и «Вальс Отражений». Все они приводят к резонансной мультипликации ресурсов и рассматриваются в теории как оперативные резонансы.

Мой жизненный «Маятник» принес мне первое в жизни настоящее счастье, несмотря на то что я не стал ходить. Если вам будут говорить, что от любви люди летают, они правы, а вы нет. Просто вам не повезло. Самое сложное в этом полете — удержать темповую игру. Отец потом скажет мне, что такое еще бывает, если идет работа с друзьями или книга. Мне было плевать на работу, школу и отца, я хотел просто быть. Просыпаться. Дивиться на ощущения в своем солнечном сплетении.

Оля поцеловала меня в апреле. И дергала плечиками, когда это делали мои вчерашние подружки. Потому что в нашем кругу истолкователей снов было так принято. Оля сердилась на кружок, я был снисходителен. Мой «Маятник» заключался в том, что я замкнул на себя оба классных сообщества. Я был вездесущ и мало спал. Мало спал я не от любви, а от сетевых дел. Кто-то говорит, что в сети нет деятельности, но с чего бы я так уставал от организационных усилий? Петька мне помогал, он оказался лучшим другом, чем тот издатель отца. Он был моей тенью, моим начштаба, моим транспортом, моей логистикой и нашел себе девицу из моих сновиденческих. Я был ему должен и честно сказал об этом. Мама как-то вовремя поговорила со мной про «брать-давать» и оголтелую юность взаимных кредитов. Петька был тронут и сказал: «Сочтемся!» Боже! Какая учеба? Мы собрали сетевой проект и планировали сценарную «черную дыру» в сети. И знаете на чем? На смыслах общих снов молодежи. Мы отвергли всю эту «изолированную ванну» и общие медитации, мы просто эксплуатировали сновидения, искали в них общее и строили прикольные гипотезы. Мгновенно нашлись, конечно, те, которые видели общие сны. Отец качал головой и предлагал семантический анализ. Впервые мне было не до него. Замороченные моей активностью парни думали, что я про славу Цукерберга. А девчонки наперед знали, что это все для них, они же такие умные и привлекательные в свои 16 лет. Отличная мысль! Это все было для Оли. Она,

конечно, видела мои сны. У меня был выпускной, как у всех инвалидов в Америке. Там человек в коляске — нормальный чувак коллектива. У нас — нет. Все девчонки танцевали танец с каталкой, то есть со мной. Родители как-то странно свалили на дачу к друзьям сразу после вечернего банкета, Оля привезла меня домой, и у нас все было и, по-моему, ей все понравилось. Потом мы выпили за любовь, за нас и за Шлиффена и спали до четырех дня.
Потом я заболел. Выздоровел и поступил в МИФИ. Оля поступила в Питерский университет. Потому что родители ее опять переехали. Мы виделись еще много раз. Но никогда больше не были вместе. Это было как гром, но я понял тем утром после выпуска, что мой «Маятник» удался, я люблю Олю, но это — конец куплета. Я не был расстроен. Я был раздвоен. Я грустил, как именинник, моющий посуду после прекрасного вечера. Я был счастлив, что я могу многое, и опыт оказался успешным, и теперь он мой. Петька гордился мной издалека, он ушел в военное, а там казарма, хоть ты какой Цукерберг.

Принцип неравномерности является основой для базовых моделей «войны Ареса»: позиционной «игры» — модели связности и учения о позиции, и комбинационных действий — учения об операции и теории темпа.

Наконец, к «войне Ареса» относится большая тактика, которая в наше время распакована в концепциях партизанской войны, считающейся уже устаревшей, хотя, вероятно, зря, и террористической войны. В целом ряде ситуаций большое влияние на ход и исход войны могут оказать АТ-группы — результат взаимодействия хорошо подготовленных аналитиков и «одноразовых» террористов-смертников. Заметим здесь, что АТ-группа представляет собой своеобразный «ситуационный центр», попытку «по-тризовски», то есть доведением до предела, решить базовое противоречие между практикой боя и рефлексией этого боя.

Пиктограмма «войны Ареса» имеет следующий вид (Рис. 50):

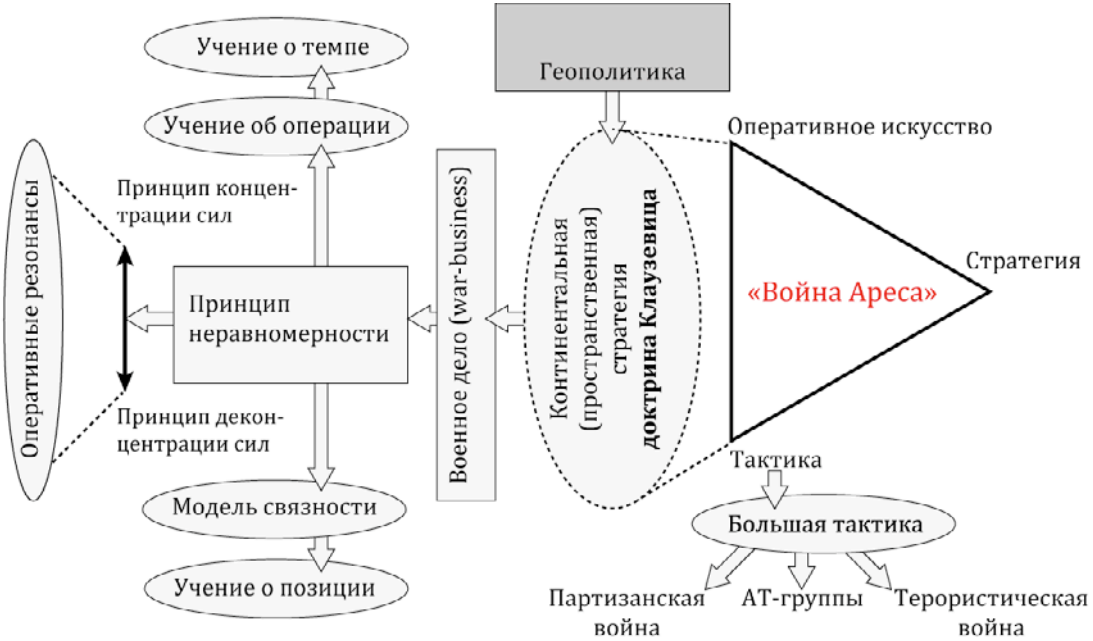


Рис. 50. Социопиктограмма «войны Ареса».

Сейчас я с улыбкой вспоминаю об этом, но тогда было не смешно. Я организовал свою операцию не на голом месте и не в кругу лояльных друзей. Я, конечно, вел партизанскую войну с соперником. Я просто умудрился быстро вывести его из игры, потому что он попался в наши баталии сновидений, но это был не его, а мой «Отель веселой науки». Я был уважителен на словах, но на деле, в контексте, сильно понизил все его показатели. Он, дурак, долго не мог понять, что воюет не против инвалида, а против неумолимой гибкой структуры, которую он не догоняет, и что его птичка давно уже в лапках у могучего Мориарти. И хотя, гово-

рят, профессор был «голубым», по последним фильмам про Холмса с вариациями мне он лично даже нравился своей мрачной харизмой, и когда одна из моих пытливых в сновидениях одноклассниц нашла некое мое сходство с ним, я не стал возражать.
Отец, слушая мои улюлюканья, сказал, что если бы мой соперник был поумнее, он бы выиграл и моя победа строилась на большом риске. Но что эти разговоры после победы!
Я вам советую поиграть в такие игры. Только держитесь! Ресурсов не хватает отчаянно! Все время создается впечатление, что огромный «Маятник Фуко» бьется внутри тебя. И связность должна быть реальная, а не воображаемая. Отец, конечно, прав. Мне повезло, никто не играл со мной в «купи-продай». Я был вне рынка. Рынок потом догонял меня не раз, и было так, что изворотливость моего ума, поставленная на плохую материальную базу, привела меня к краху и откату на заранее приготовленные по совету отца позиции. Выбраться мне помог дядя Саша и господь Бог.

Учение о позиции и модель связности

Назовем **позицией** систему взаимодействия вооруженных сил противников вместе со средствами обеспечения боевых действий. Рассмотрим физическое пространство, в котором такое взаимодействие осуществляется. Подпространство, в пределах которого вооруженные силы сторон находятся в боевом контакте, назовем **фронтом**. Будем пока изучать войну на земле независимо от войны в воздухе и на море; подпространство в этом случае вырождается в поверхность. (Дальность действия артиллерии, не говоря уже о ручном оружии, должна считаться пренебрежимо малой по отношению к длине фронта.) Проекция поверхности взаимодействия сухопутных сил на землю называется **линией фронта**. Можно считать, что до начала войны линия фронта совпадает с линией границы.

Позицию удобно представить геометрически: как систему, включающую вооруженные силы противников, средства обеспечения боевых действий

и физическое пространство фронта. Если речь идет о сухопутных силах, происходит редукция к армиям, сети коммуникаций и линии фронта.

В самом широком смысле «позиция» есть специфическая подсистема системы «война».

Определим физическое или **метрологическое время** через периодические процессы: смена дня и ночи, движение математического маятника, атомный распад. Определим **внутреннее время** системы через изменение ее структуры, то есть рождение новых структурных факторов. Можно показать, что синхронизация системы — установление взаимно однозначного соответствия между физическим и внутренним временем — в общем случае невозможна.

В таком формализме позиция представляет собой систему «война» при фиксированном внутреннем времени[97].

Задачей **аналитической стратегии** является анализ позиции и определение методов ее преобразования в желательную сторону.

Позиции называются **эквивалентными**, если при переходе между ними структура системы «война» не меняется. Позиция называется выигрышной, если она эквивалентна конечной позиции, в которой реализуется цель войны. Позиция называется проигрышной, если любое ее преобразование приводит к фатальной воронке. Поскольку война есть игра с ненулевой суммой, позиция, выигрышная для одной из сторон, не обязательно является проигрышной для другой.

97 Формально: позиция есть такая подсистема системы «война», что все элементы ее имеют одинаковое значение параметра «внутреннее время».

Позиции, не принадлежащие к классу выигрышных или проигрышных, называются неопределенными. Мы называем неопределенную позицию равной, если для обеих сторон мощности пространства решений, не ухудшающих позицию, совпадают. В противном случае можно говорить о преимуществе одной из сторон.

Заметим, что сторона, владеющая преимуществом, не обязательно выигрывает, но она всегда может заставить противника проиграть. Вообще, как мы уже отмечали, при корректных преобразованиях класс позиции не меняется: равные позиции преобразуются в равные.

Назовем **единицей планирования** максимальную воинскую единицу, структурностью которой мы пренебрегаем на нашем уровне анализа. Как правило, единица планирования находится на два уровня иерархии ниже рассматриваемой системы: если анализируются действия группы армии, единицей планирования является дивизия, на уровне полка — рота. Единица планирования является стандартной, снабженной всеми необходимыми для ведения боевых действий средствами. Ее боевые возможности описываются функцией, которая может зависеть от внешних условий (местность, погода, геометрия столкновения), но никоим образом не от внутренних параметров[98].

98 Стандартная дивизия», которую мы определили как бесструктурную на нашем уровне исследования, в реальности не всегда ведет себя как объект, характеризуемый одним внешним параметром — боевой силой. Рассмотрим истинную боевую силу дивизии как сумму двух составляющих: $s = a+h$. Пусть первая представляют собой неизменную формальную «силу» аналитической стратегии, а вторая есть переменная добавки, связанная со всякого рода случайными факторами и прежде всего с поведением **живых**

Важнейшим элементом оценки позиции является сведение разнородных вооруженных сил противников к стандартным единицам планирования[99]. Необходимо еще раз подчеркнуть, что стандартное соединение подразумевает стандартное снабжение: иными словами, если у вас есть десять дивизий, потребности которых вследствие особенностей геометрии фронта, состояния коммуникаций или экономической недееспособности государства удовлетворяются лишь на одну десятую, то эти дивизии составляют лишь одну стандартную. Напротив, более совершенное оружие, элитный уровень подготовки, накопленный боевой опыт увеличивают число стандартных соединений.

Боевое столкновение единиц планирования составляет **стандартный бой**. В рамках аналитической стратегии считается, что такой бой описывается уравнениями Остроградского–Ланчестера, причем коэффициенты уравнения зависят от погодных условий, геометрии и характера столкновения, соотношения сил. Поскольку известно из боевой практики, а в известной

людей, составляющих дивизию и отнюдь не всегда соответствующих образу «среднестатистического солдата».

Величина a определяет аналитическую или объективную, а величина h хаотическую или субъективную составляющую войны. Если $h << a$, война может быть корректно описана в терминах аналитической стратегии.

99 Эта работа всегда выполнима, но она отнюдь не является простой. За редчайшими исключениями структуры армий противников не совпадают. Например, дивизии Первой Мировой войны различались по числу батальонов, уровню подготовки войск, составу артиллерии. Соответственно, при оценке соотношения сил в тех или иных операциях счет «по дивизиям» и «по батальонам» зачастую давал совершенно разные результаты. Общий же подсчет «по едокам» или «по штыкам и саблям» чаще всего вообще был лишен смысла, так как не учитывалась разница в оснащении и уровне боеготовности.

мере — и из уставов, при каком уровне потерь слабейшая сторона прекращает сопротивление, длительность стандартного боя, его ход и исход могут быть с хорошей точностью определены на стадии планирования. В связи с этим аналитическая стратегия не занимается теорией стандартного боя, ограничиваясь статической оценкой позиции.

При оценке позиции важнейшим фактором является соотношение сил, сведенных к стандартным единицам. Численное превосходство само по себе не означает решающего преимущества, но очень часто ведет к нему.

Здесь необходимо иметь в виду, что в отличие от шахмат в войне число соединений переменно. Существует армия мирного времени, армия военного времени, резервы первой, второй и последующих очередей. В результате в течение первого месяца войны (а это важнейший для хода и исхода войны отрезок боевых действий) соотношение сил может существенно меняться. Важно, однако, что эти изменения предсказуемы и могут быть учтены заранее. Таким образом, еще до начала войны Генеральному штабу должно быть известно, в какой промежуток времени от дня мобилизации соотношение сил будет благоприятствовать операциям; искусство планирования в том и состоит, чтобы решающие события состоялись именно в эти дни[100].

Следующий по важности фактор — геометрия позиции или оперативная обстановка. Как правило, геометрия может быть однозначно охарактеризована **связностью позиции**.

---

100 Так, в Первую Мировую войну Центральные державы имели превосходство в силах на фронте с пятнадцатого по сорок восьмой день мобилизации. «План Шлиффена» предусматривал генеральное сражение между М+42 и М+49. Капитуляция противника должна быть окончательно оформлена не позднее М+65.

Позиция является тем более связной, чем быстрее может быть проведена переброска «стандартной единицы» между произвольными ее точками. Формально связность участка позиции может быть определена как величина, обратная к максимальному времени переброски единицы планирования в пределах участка. Разбивая позицию по-разному, включая, разумеется, и тождественное разбиение, когда участок совпадает с позицией, получим функционал: отображение пространства функций разбиения на числовую ось связности. Минимум этого функционала назовем связностью позиции.

Эта формулировка выглядит абстрактной, однако она допускает ясную интерпретацию в обыденных терминах военного искусства.

Связность, очевидно, определяется геометрией фронта и структурой коммуникаций, не пересекающих эту линию[101]. В войнах первой половины XX столетия сухопутные коммуникации могли быть в первом приближении сведены к железнодорожным линиям и немногим магистральным автострадам. «Единица планирования» определена и существует, а следовательно, и перемещается только вместе со своей системой снабжения. Таким образом, связность характеризует одновременно и связь позиции с тылом, и способность войск, занимающих позицию, к оперативному маневру. Очевидно, что если связность позиции у одной стороны много больше, чем у другой, речь идет о преимуществе, возможно решающем.

Пункты, при потере которых связность «своей» позиции снижается, обладают положительной связностью. Напротив, если при потере пункта связ-

101 В очень редких и специфических ситуациях возможны исключения. Так, Людендорф в Восточной Пруссии организовал железнодорожный маневр против 2-й русской армии Самсонова, использовав коммуникации, которые частично проходили по оспариваемой территории.

ность позиции увеличивается, связность пункта отрицательна. Пункты, владение которыми резко меняет связность, назовем **узлами позиции**. Узел, в максимальной мере меняющий связность, назовем **центром позиции**. Понятно, что эти определения пригодны как для позиции в целом, так и для любого ее анализируемого участка.

Прежде всего, формализм позволяет разделить позиции на три основных класса.

Подвергнем линию фронта малым преобразованиям. При этом связность своей позиции и позиции противника, естественно, будет меняться. Если при любых малых преобразованиях фронта связность позиции уменьшается для обеих сторон, позиция называется устойчивой. Если для обеих сторон связность уменьшается при наступлении и не убывает при отступлении, позиция называется взаимно блокированной. Речь по-прежнему идет о малых преобразованиях. Если позиция блокирована только для одной стороны, в то время как другая может наступать без снижения своей связности, говорят об односторонней блокаде[102]. Наконец, если позиция не является экстремумом связности, она является неопределенной.

Для взаимно блокированных позиций характерно изохроническое построение: время переброски дивизий вдоль линии фронта одинаково для обеих сторон. Иначе говоря, взаимно блокированные позиции обладают равной для обеих сторон связностью — первая теорема о позиционности.

102 Поскольку море обладает большей связностью, нежели суша, сторона, господствующая на море, всегда может добиться для противника, преобладающего на континенте, односторонне блокированной позиции. По сути это и есть «влияние морской мощи на историю».

Устойчивая позиционная война всегда есть проявление взаимно блокированного характера позиции — вторая теорема о позиционности.

Из этих двух теорем вытекает любопытное следствие: при позиционной войне можно построить взаимно однозначное соответствие между узлами связности сторон: иными словами, в пространстве коммуникаций центры позиций сторон симметричны относительно линии фронта.

При перевесе в силах прорыв позиционного фронта возможен, при этом связность уменьшается у обеих сторон. Однако связность наступающей стороны уменьшается быстрее, поскольку коммуникации выступа проходят через разрушенную при прорыве зону. Поскольку уменьшение связности эквивалентно уменьшению эффективного числа стандартных дивизий, выполняется принцип Ле Шателье, и наступление останавливается. Элементарные расчеты для технических систем Первой Мировой войны приводят к правилу: глубина выступа лежит в пределах от 50% до 100% его ширины — третья теорема о позиционности.

Заметим здесь, что существует класс ситуаций, когда наступление может сломать позиционный фронт. Для этого прежде всего необходимо, чтобы центры позиций (как мы выяснили, они симметричны) находились достаточно близко к линии фронта. Для таких позиций характерна не столько позиционная оборона, сколько обоюдное темповое наступление, имеющее своей целью захватить центр позиции противника раньше, чем он сможет захватить твой. Такое наступление, конечно, рискованно.

Риск у стороны, владеющей преимуществом, значительно меньше, если позиция блокирована односторонне. Такая позиция таит для слабейшей стороны зародыш гибели, поскольку сильнейшая малыми последовательными

операциями, которые не являются ни достаточно рискованными, ни ресурсоемкими, в конце концов овладеет ее узловыми пунктами.

В неопределенных позициях фронт надолго остановиться не может, и дальнейшее развитие событий определяется исходом боевых столкновений, который может быть предсказан исходя из анализа связностей сторон. Собственно, обычно сражение есть борьба за центр неопределенной позиции.

Для сражения при Шарлеруа-Монсе (Первая Мировая война, Приграничное сражение) центр связности находился в Брюсселе. Поскольку Брюссель был захвачен немцами, а операционные линии французских армий через него даже не проходили, сражение было изначально проиграно французами. Напротив, в сражении на Марне немцы имели в своих руках лишь один узел позиции, притом не слишком высокого ранга, — Шато-Тьери. Французы опирались на Париж и Верден. Как результат, великолепные тактические успехи немцев привели их к необходимости отступать. Для Восточно-Прусской операции определяющее воздействие связности на исход сражения общеизвестно: весь замысел обороны провинции строился на невозможности для русских 1-й и 2-й армий организовать взаимодействие, иначе говоря, на том, что позиция для русских всю операцию имела отрицательную связность[103].

Формальным вычислением центров и узлов позиции как функционалов от начертания линии фронта стратеги обычно не занимаются: в большинстве случаев эти «особые точки» либо общеизвестны: Париж, Верден, Вязьма,

103 Конечно, не все так просто. Центром позиции были Летценские укрепления, не очень удаленные от границы. Стоило немцам потерять их, и ситуация на театре военных действий резко менялась. Вообще, не следует забывать, что «позиция» в узком смысле есть состояние, статическая характеристика динамического объекта «война». Иными словами, только к анализу позиции военное искусство не сводится.

Москва... либо интуитивно понятны: Праценские высоты под Аустерлицем, холм Шпицберг в сражении при Кунерсдорфе, Шато-Тьери в битве на Марне. Однако далеко не всегда это так. В сложнейшем Галицийском сражении центр позиции и центр операции приходились на Раву-Русскую, в то время как русские, насколько можно судить, считали критической точкой Львов, а австрийцы переоценивали значение Люблина. При выполнении «шлиффеновского маневра» центр позиции перемещался по дуге от Маастрихта (голландская территория) через Брюссель, Лилль, Амьен до средней Сены и далее к Шартру. Шлиффен совершенно точно представлял себе это перемещение, но ни французское руководство, ни Мольтке, ни командующие немецкими армиями этого, по-видимому, не знали. В Польской кампании 1939 г. позиция Рыдз-Смиглы разваливалась после захвата Кутно, о чем немцы имели смутное представление, поляки же —вовсе никакого. На советско-германском фронте было быстро и верно оценено значение Даугавпилса, Смоленска, Вязьмы, Москвы, в известной степени — Великих Лук. Однако стороны проявили полное невнимание к районам Риги, Пярну, Ярославля и Рыбинска. В японо-американской войне не было в полной мере уяснено и значение Мидуэя, острова, являющегося центром огромной тихоокеанской «позиции».

Если два пункта, являющиеся узлами позиции, соединены прямой (то есть «беспересадочной», не включающей иные узлы) коммуникационной линией, «транспортное сопротивление» между этими пунктами очень мало. Часто это приводит к определенной «сверхпроводимости» — узлы оказываются «сцепленными» и обороняются или теряются одновременно.

На эту сверхпроводимость я поставил, и почти во всех случаях моими парными сновидениями она удалась. В коммуникации, в сети, тоже можно завести сверхпроводимость. Это достигается очень легко. Проанализируйте искажение информации в сети и интересы ваших друзей по клубу. Сразу понятно, кто будет обороняться вместе и вместе же проиграет или победит и где тема настолько актуальная, что нет уточняющих вопросов. Я поставил на это, когда простеньким опросом пары запрограммировал — общий ли у них был сон или так, личный фрейд для каждого. И представьте! Люди так хотят, чтобы им снилось общее будущее и даже настоящее, что они уже по кивку понимают друг друга. Вот через них и надо что-то запускать в трансляцию. Я был монстр! Потом эта история забылась. Сервер завис, туда пришли маргиналы от психологии и испортили все это дело, которое так хорошо начиналось. Отец сказал, что это хорошо, смысл стал продуктом. И пусть его потребляют люди.

До сих пор речь шла о связности чисто сухопутной позиции. На море, где связность позиции изначально очень высока, изменить принадлежность узловых пунктов затруднительно, а соотношение сил фиксировано, речь идет почти исключительно о позициях с односторонней блокадой или о **владении морем**. В воздухе вся связность концентрируется в немногих базовых аэродромах, снабженных всем необходимым для обеспечения полетов и ремонта поврежденных машин.

В известном смысле стратегия борьбы на море и воздухе подчиняется противоположным законам. Для морских операций и сухопутной войны в богатой коммуникациями местности характерно стремление к уничтожению вооруженной силы противника — соответственно, кораблей и дивизий, в то время как для воздушной (и горной[104]) войны — стремление к уничтожению — даже не захвату — узлов связности.

104 Слово «горная» используется здесь исключительно как детерминант для обозначения местности, бедной коммуникациями и/или транспортными средствами. То есть

Наконец, последним пунктом оценки позиции, лежащим на границе статики (учения о позиции) и динамики (учения об операции), является оценка сильных и слабых пунктов позиции.

Назовем звено позиции сильным, если прямой вооруженный захват его — по условиям местности, по начертанию линии фронта, наконец, просто по соотношению сил затруднителен. Напротив, если пункт затруднительно удерживать, он является слабым. Сильные пункты могут совпадать с центром позиции, но это вовсе не обязательно. Центром позиции может оказаться и слабый пункт, и пункт, ни сильным, ни слабым не являющийся. Последний случай встречается чаще всего.

В устойчивой позиции слабости сторон и их сильные пункты взаимно скомпенсированы. В некоторых случаях компенсация происходит за счет неравенства сил: слабейшая сторона занимает более сильную позицию.

Позиция может быть удержана при наличии одной нескомпенсированной слабости за счет избыточной обороны этого пункта и третьей теоремы о позиционности. Однако наличие двух нескомпенсированных слабостей делает позицию незащитимой (основополагающий стратегический принцип двух слабостей, одинаково значимый и для «войны Ареса», и для «войны Афины», и для «войны Аполлона», — см. гл. 5), причем чем дальше географически разнесены слабости, тем сложнее обороняться слабейшей стороне.

Связано это со свободой маневра. Дело в том, что ей приходится охранять не только сами слабости, но и линию связи между ними, в результате чего

к горной войне мы относим не только действия на Кавказе или в Альпах, но и, например, операции в песках Аравии и болотах Ленинградской области. Открытый Лоуренсом закон к тому и сводился, что людские потери существенно менее значимы для турок, нежели воздействие на снабжение.

внутри этой линии сильнейшая сторона может наступать, не попадая под условия третьей теоремы о позиционности.

Проблема слабейшей стороны состоит в том, что, обеспечивая избыточную защиту двух разнесенных в пространстве пунктов, она вынуждена связывать свои соединения в этих пунктах, между ними (как маневренный резерв), во всех вклинениях, развитие которых создаст слабостям дополнительную угрозу. То, что связность позиции формально не изменилась, — слабое утешение для полководца, который в реальности большую часть своих дивизий никуда перебросить уже не может.

Потому сильнейшая сторона выигрывает в числе валентных, то есть свободных для переброски, дивизий — тем больше, чем дальше разнесены слабости.

Позиционная «игра» на двух слабостях заканчивается, как правило, прорывом, овладением центром связности, распадом фронта и потерей обеих слабостей.

Почему мой противник не поступил так со мной? Он был с ногами, и девушка считалась его подругой. Он мог бы поступить логично: увидев начало моих усилий, он бы набился ко мне в приятели и всячески демонстрировал бы ей, что на что она меняет. Я же окружил себя толпой подружек, которые меня обожают, и верной гвардией мачо, которым я дал ограниченную, но власть над женским миром. Я же замкнул несчастную Олю в кольцо, свято помня фразу из маминого любимого фильма: «Ты все время дарил мне себя, а он подарил мне меня». Я сделал больше! Я подарил ей мир сновидений, сделал в ее честь открытие, нашел ее в нем и подарил ей ее в самом сокровенном, как мне тогда казалось, варианте — варианте ее страхов и ее мечт. Я, в общем, старался.

А он нет.

Что могло бы быть? Конечно, Оля могла бы крутить с нами одновременно, выбрав популярную стратегию циничных девчонок нашего времени: этот для ума, этот для секса, а есть

еще потенциальное динамо — для денег. Вот это сразу бы разрушило мою хитроумную комбинацию и отбросило назад к инвалидности и любви по айпаду. Но этого не случилось. Иногда я вижу сон про то, что моя Оля занимается любовью в моей комнате с каким-то этим. Я не могу выйти. Закрыть глаза. В них вставлены спички. Это жестоко. Я просыпаюсь и понимаю, что тень поражения висела над моим героическим Аресом. И нагрузка на операцию была велика. Я женат и люблю свою жену и дочь. Я нежно люблю Олю, которая когда-то давно утешила безвестного безногого героя и сделала его сильным и успешным. Она замужем и иногда звонит мне. Мой отец часами болтает с внучкой на птичьем языке. Ей год, ему 60. У него развита сверхпроводимость мысли, и он точно очень хорошо повлияет на моего ребенка. Я хожу, делаю ненавистную гимнастику и живу полной жизнью.

Учение об операции

Пусть полководец принял решение преобразовать позицию от некоторого начального состояния к определенному конечному, которое, как он полагает, будет выигрышным и позволит реализовать цели войны. Если исходная позиция устойчива, а она практически всегда очень устойчива, его действия вступают в противоречие с позиционными законами: он вынужден либо неэкономно тратить ресурсы, либо идти на значительный риск. То есть на первом этапе всякая операция ухудшает позицию.

Проявляется это по-разному: устойчивостью обороны, превышением реальных потерь над рассчитанными, разрушением коммуникаций, иногда — простым невезением и человеческими ошибками. «Силы трения», о которых много говорил К. Клаузевиц, максимально препятствуют наступающему[105].

105 Следует подчеркнуть, что трение на первом этапе операции связано не только и не столько с трудностями преодоления линии фронта, хотя она обычно действительно хорошо укреплена и представляет серьезное препятствие для наступающего. Тем не менее даже в тех случаях, когда операция является первым «ходом» войны и подготовленной обороны еще нет, «закон максимального трения» действует. Это проявляется

Очень многие операции затухают на затратной стадии, принося наступающей стороне лишь потери и несколько вклинений в неприятельскую позицию, от которых вреда больше, чем пользы.

Переход к стадии развития требует обязательного разрушения устойчивости позиции. Оперативное «трение» мгновенно падает до нуля, начинается период непрерывного и быстрого нарастания операции. Разного рода случайности теперь не препятствуют наступлению, а способствуют ему, в то время как «трение» максимально затрудняет работу обороняющегося.

Однако по мере продвижения вперед вступает в действие **закон перенапряжения**: наступающий уже не может **быстро** преодолевать сопротивление арьергардов противника, прикрывающих отход. Темп операции резко замедляется, и она вступает в следующую — насыщающую стадию.

Любая операция — будь то военное наступление, подготовка к экзамену, осуществление проекта или разрешение семейного конфликта — может быть описана S-образной кривой[106].

в неуверенности командного состава (русские войска в 1914 г. в Восточной Пруссии), в нарушении графика сосредоточения и развертывания (немецкие войска в Бельгии в 1914 г.), иногда в поведении войск (1939 г., Польша — обе стороны). Таким образом, перед нами системная закономерность, которую следует учитывать на уровне подготовки операции: потери сил и времени на стадии, на которой позиция сохраняет свою устойчивость, заведомо больше расчетных.

106 Альтшуллер Г. Творчество как точная наука. М.: Советское радио, 1979.

Рис. 51. Этапы операции в формализме S-образной кривой.

На первой, «затратной» стадии операции проблемы наступающего связаны, прежде всего, с преодолением устойчивости исходной позиции. И полководец стремится любой ценой нарушить эту устойчивость — хотя бы и не в свою пользу. Одним из самых красивых и тонких приемов является использование для этой цели «встречной операции» противника. То есть одна сторона начинает наступление, разрушает устойчивость позиции, а пользуется этим вторая сторона, «бесплатно» переходя к стадии развития.

Важно понять, что в обеих критических точках система «война» вообще не обладает устойчивостью. Поэтому в эти моменты возможно «чудо» — очень резкое изменением характера войны в целом.

Вторая критическая точка получила в военной теории название «кульминационного пункта» операции. С момента ее прохождения создание новой устойчивой позиции неизбежно, и в интересах наступающего приложить все силы к ее формированию. Как правило, однако, инерция толкает наступающего вперед, в результате все, что было выиграно в стадии развития, бездарно растрачивается в стадии насыщения.

Данная модель одинаково беспощадно эффективна, будучи примененной и к анализу военной операции, и к бизнес-стратегии, и к анализу развития технических систем, и к анализу поведения продукта на потребительском рынке. У нее существует множество превращенных форм, в том числе «кривая жизни продукта», «Бостонская матрица»[107] и «кривая Гартнера»[108]. Иллюстрацией к ней может быть пример развития практически любого бизнеса: первые пару лет все идет тяжело, потом бизнес «выстреливает» и все идет замечательно до наступления кризиса. В точности все то же самое происходит в изучении иностранных языков, обучении вождению автомобиля и вообще в любом достаточно динамичном процессе.

107 Хендерсен Б. Продуктовый портфель // Бостонская консалтинговая группа BCG Review. — М.: Бостонская консалтинговая группа, 2008.

108 Bresciani S., Eppler M.J. Gartner's Magic Quadrant And Hype Cycle. Collaborative Knowledge Visualization Case Study Series. Case Nr. 2, 2008.

Упражнения:

- Проанализируйте вашу позицию в какой-либо сфере деятельности с точки зрения ее связности, критических точек, внутреннего времени операции.
- Оцените ваши действия в разных понятных вам областях с точки зрения позиционных слабостей. Где у вас слабости? Сколько их? А у вашего «противника»?
- Оцените, в каких областях жизни вы занимаетесь боданием с устойчивым фронтом противника. Какие могут быть альтернативные варианты действий?
- Представьте себе, что вы решили влюбиться и подошли к этой задаче стратегически. Постройте кривую операции для выстраивания отношений. Какие критические точки на ней присутствуют? Какие ресурсы на каком этапе требуются? Где заканчивается одна операция и начинается другая?
- На каком этапе S-кривой находится ваш бизнес, фирма, в которой вы работаете, или развитие области знаний, которой вы занимаетесь? Подумайте, что лично вы будете делать на следующем этапе?
- Попробуйте построить кривую операции для вашего обучения в школе / университете / еще где-то. Как вы повели себя в критических точках? Вы выиграли или проиграли операцию? Как следовало бы поступить, исходя из принципов стратегии и теории операции?
- Достаточен ли ваш темп в стратегической операции «Ваша жизнь»? Опережаете ли вы противника или отстаете от него? Подумайте, что лично вам нужно сделать, чтобы увеличить свой темп.

S-образная кривая по сей день остается основой учения об операции, но привлечение моделей общей теории систем позволило слегка уточнить форму кривой, связав критические точки с нарастанием или затуханием флуктуаций в системе. Формально речь идет о том, что критические точки — не совсем «точки»: они представляют собой «зоны неустойчивости», которые не мгновенны, хотя и очень коротки. Для зон неустойчивости как раз и характерны быстрые, непредсказуемые, хаотичные колебания обстановки, нарастающие флуктуации, приводящие к разрушению статической позиции или динамической операции. Именно «зоны неустойчивости» и делают возможными контрудары в особых точках — иначе угадать момент для таких действий было бы просто невозможно.

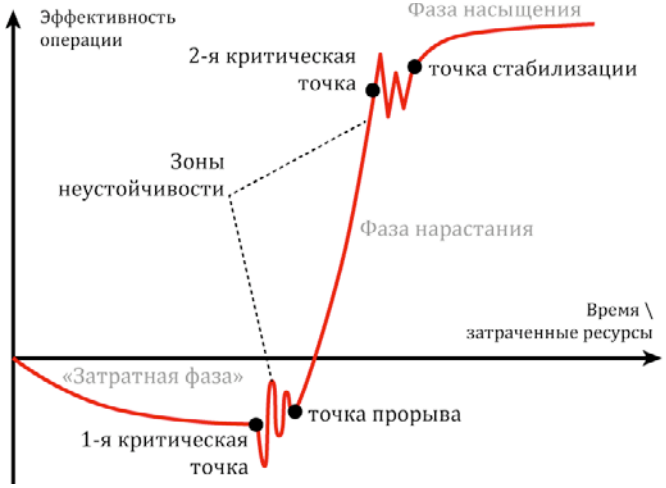


Рис. 52. Зоны неустойчивости операции.

Эту модель я прожил. Как жизнь. Мой первый бизнес, амбициозно начатый на пятом курсе, был вовсе не связан с физикой и аэродинамикой, я вспомнил давешние школьные успехи в формировании клуба парносновидящих и решил, что если тогда я выиграл себе любовь, которая есть высший смысл, то уж низменные баблосы я легко сумею снять со своих креативных способностей паука в сети.

Я не буду вам объяснять, как все началось и в чем суть. Я просто не дожил до первой критической точки. Потому что в этот момент случился неотвратимый диплом и разрушил мою операцию как более приоритетный. Я почти не учился весь последний год и за месяц сделал работу, вряд ли отличную, но как-то приспособленную к защите. Я получил четверку, хотя шел на красный диплом. Обидные слова руководителя и полный провал по деньгам в затухшем проекте. Школу я закончил с большим шиком, чем институт. Отец сказал, что если б решился на «маятник» бизнес — диплом, то все могло бы быть иначе. Он был прав. Там, в школе, был запал. Кураж и цель. А тут — заработать бабла и сделать реферативную работку: и то, и другое мне было скучно. Я понял, что старт в МИФИ мне дали, но работать по специальности я не буду. Так думали многие наши выпускники. Я стал средним членом общества. За хорошее образование по математике я был признателен, физическое, домашнее, у меня было лучше. Я все еще не встал из каталки, и пора было думать, а не улыбаться каникулам. Но мы провели с родителями два месяца в Хорватии, там я стал бешено плавать, привязав к ногам пенопластовую доску, как хвост. Кроль у меня пошел отменно. Даже в волны я легко выбрасывался на берег на руках, подтягивался и иногда мог даже забросить себя в коляску, если каменистый берег создавал ступеньку. Я вползал на верхнюю и на руках сажал себя в свою чертову карету. Здесь, в воде, я стал чувствовать, что когда-нибудь смогу включить непослушное тело, что-то на уровне поясницы стало напоминать об этом. Свои тонкие ноги я прятал за холщовыми шароварами сразу, как вылезал из воды. Как Оля согласилась со мной спать? Хорватия была временем моего самого критического отношения к себе.

Учение о темпе

Наиболее сложным подходом к «войне Ареса» является «темповая игра», неклассический, то есть выходящий за пределы простой S-образной кривой, анализ динамики операции.

Темп является довольно сложным понятием, которое едва ли могло быть корректно описано в семантике классических представлений о стратегии.

Прежде всего, обратим внимание на интуитивную универсальность данного термина. Следуя методике доктора З. Тарраша, мы формально подсчитываем темпы в шахматной партии, гомоморфной модели войны: *«При последовательной игре однажды выигранные темпы не исчезают — они трансформируются в выигрыш пространства или материала… Каждый раз, или хотя бы время от времени хорошо подводить баланс темпов, видных на доске… Я учитываю при этом только развивающие игру ходы, а остальные игнорирую»*. «Темпы операций» играют важную роль в построениях «жизненной стратегии творческой личности» Г. Альтшуллера[109]. «Темповая игра» имеет место в бизнесе и политике, в научном познании, в конструкторских разработках.

Особое значение понятие «темп» имеет в восточных боевых искусствах.

Здесь темп ни в коем случае не ассоциируется со временем. Связь темпа с движением и скоростью неоднозначна, хотя победа подразумевает опережение, «быстрый как ветер» бой может вообще не заключать в себе перемещений. Так, в «стиле змеи» выигрыш темпа происходит лишь в момент единственного — и последнего — удара, остальное время поединка боец практически неподвижен для глаз зрителя.

109 Альтшуллер Г. Жизненная стратегия творческой личности (ЖСТЛ-2) / в кн. Г.С. Альтшуллер, И.М. Верткин «Как стать гением». — Рига, 1987.

Таким образом, восточная философия войны прямо противопоставляет темп обыденному движению. С другой стороны, она постулирует, что выигрыш темпа всегда происходит только за счет движения и не обязательно своего. Построение приводит к хорошо известной метафоре: темп относится к движению как полное к пустому, ян к инь.

Формальный темп

Интуитивно и логически ясно, что военную операцию надо проводить максимально быстро: *«Война любит победу и не любит продолжительности»*, — говорил Сунь-цзы. Быстрое развитие операции не дает противнику возможности организовать контригру — ситуация меняется быстрее, чем он успевает на нее реагировать. За счет этого выигрывается пространство и материальные ресурсы, достигается психологический перевес — положение «хозяина». Враг, раз утратив способность управлять своими войсками в реальном времени, не может восстановить ее, более того, задержка увеличивается на всей стадии нарастания операции. То есть, если пространство войны меняется достаточно быстро, можно на какое-то время — пока не начал действовать закон перенапряжения коммуникаций и/или ваши солдаты не начали засыпать под обстрелом — освободиться от необходимости учитывать волю противника: действия его естественны и могут быть предсказаны еще на стадии эскизного планирования. Это дает возможность, в частности, заранее определить момент перехода операции в стадию насыщения и сэкономить ресурсы, остановив наступление при достижении войсками максимально выгодной позиции.

Поэтому естественно определить формальный темп операции как скорость перемещения передовых частей наступающего, иными словами — скорость

перемещения линии фронта. Такой темп измеряется в километрах в сутки, не может накапливаться и равным образом выигрываться или проигрываться. Здесь «работают» другие ключевые слова — успеть / не успеть.

> «Легко установить следующую зависимость: **чем быстрее продвигалась 1-я германская армия в юго-западном направлении, тем меньше времени оставалось в распоряжении французского главного командования для контрманевра**. Именно в этом и сказывалось преимущество в темпе. Оценивая быстроту продвижения 1-й армии, следует признать, что она оказывалась достаточной для того, чтобы заставить французов и англичан отходить. Но возникала опасность, что французское главное командование сознательно **ускорит темпы отхода**, используя **это время** для передвижки сил в своем тылу и создания крепкого оборонительного фронта. Вот с этой точки зрения **темп движения** 1-й армии вызывает серьезные сомнения. Успела бы она совершить обход Парижа с западной стороны **до** того, как французскому главному командованию удалось бы сорганизовать оборону на новых позициях? Сомнения эти находят свое подтверждение в том, что фактически 1-й армии не удалось нагнать противника, хотя французы несколько раз задерживались на разных рубежах. Это, бесспорно, указывает на **дефект подвижности** крайнего правого германского фланга». М. Галактионов, «Темпы операции».[110]

110 Галактионов М. Париж, 1914 (Темпы операций). — М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2001.

Структурный темп

Интегрально темп — просто время между первой и второй критическими точками операции, то есть время, в течение которого поддерживается динамический гомеостаз. Структурный темп измеряется в сутках, может накапливаться, растрачиваться, обмениваться на иные формы преимущества: маневр, материальные ресурсы. В этом смысле он достаточно близок к «шахматному темпу» З. Тарраша. Сам по себе структурный темп не может выигрываться или проигрываться, если только речь не идет о встречных операциях.

В этой связи интересен расчет Шлиффена: развертывание — 12 дней, приграничные столкновения и марш-маневр через Бельгию и Францию — 30 дней, решающее сражение — 7 дней, «прочесывание» территории и уничтожение армий противников — 14 дней.

На начало мобилизации Антанта имела преимущество над Центральными державами. Однако затяжная мобилизация в России приводила к тому, что на пятнадцатый день превосходство переходило к Германскому блоку и поддерживалось приблизительно по сорок восьмой день. Далее наступало равновесие, а к шестидесятому дню перевес вновь оказывался у союзников, составляя первоначально 20, а затем — около 30 дивизий.

Согласно замыслу Шлиффена, первая критическая точка должна быть пройдена между 15-м и 18-м днем. На самом деле это произошло на 19-й день, что связано с потерей Х. Мольтке–

младшим двух суток на стадии развертывания — Льеж и нейтралитет Голландии. Генеральное сражение предполагалось между 42-м и 49-м днем (первый день представляет собой вторую критическую точку марш-маневра Шлиффена, второй — первую критическую точку «добивающей операции»). В текущей Реальности это сражение не только развивалось совсем по-иному, нежели представлял себе Шлифффен, но и началось на неделю раньше (35-й–39-й день). Заметим в этой связи, что простой расчет позволяет определить темпы, растраченные Мольтке: нарастание операции продолжалось всего шестнадцать дней вместо тридцати по плану.

Итак, первоначальный замысел Шлиффена коррелировал с темпом наращивания сил, что позволяло максимально использовать «фазу нарастания» и подойти к генеральному сражению в наилучшей для себя обстановке. Учитывалось и то, что на Восточном фронте русское наступление не могло миновать первую критическую точку ранее 48-го дня, когда на Западе уже будет достигнуто решение.

Несколько упрощая, можно сказать, что весь замысел Шлиффена базировался на выигрыше структурного темпа: 30 дней (с 12-го по 42-й) выигрывалось на Западе, и только 15 дней (с 48-го по 63-й) терялось на Востоке. В варианте Мольтке этот выигрыш оказался нулем, что и привело к установлению позиционного фронта и поражению Германии.

Дифференциально структурный темп можно определить как меру изменения внутреннего времени системы «операция». В этом смысле темп — характерное время, за которое изменяется структура позиции. Измеряется также в сутках и обозначает скорость разрушения структуры обороняющейся стороны.

Инновационный темп

Поскольку «внешнее время», определяемое через повторяющиеся события, и «внутреннее время», рассматриваемое как мера изменений, не могут быть однозначно синхронизированы, в любой достаточно сложной системе, будь то человек, океанский корабль или стратегическая операция, сосуществуют структуры, относящиеся к разным временам[111]. При очень большом рассогласовании времен система «теряет настоящее» и колеблется от условного прошлого к условному будущему. Для человека подобная неустойчивость означает деликвидное или суицидальное поведение, для государства — экспансию в форме агрессии или колонизации, для технической системы — ресурсоемкость или «невезучесть», склонность к авариям, вызванным якобы случайными причинами.

Для стратегической операции «потеря настоящего» оборачивается возрастанием «трения Клаузевица», что подразумевает сокращение фазы нарастания операции (структурного темпа).

Кроме внутреннего рассогласования существует также внешнее рассогласование, характеризующее, насколько в среднем данная система опережает

111 Например, ментальный и физиологический возраст человека, как правило, различаются между собой и не совпадают с физическим (внешним) возрастом.

системы аналогичного класса или же отстает от них. Например, истребитель «Фоккер Е» с синхропулеметом, стреляющим через винт, опережал современные ему истребители союзников на год, Ме-262 вырвался вперед более чем на два года.

Итак, рассмотрим операцию как армию вместе с системой подготовки, уставами, снабжением и вооружением плюс механизм ее применения. Рассмотрим аналогичным образом замыслы противника. Проанализируем инновации — структурные элементы, положительно влияющие на эффективность операции, наличествующие у одной стороны, но отсутствующие у другой. Рано или поздно отставание будет ликвидировано, но время, необходимое для этого, выиграно и может быть использовано для обмена на ресурсы и территорию.

На практике всякая операция, как правило, в чем-то опережает «мировой уровень», в чем-то отстает от него. Вычислим внутреннюю десинхронизацию, характеризующую «потерю настоящего». Вычислим внешнюю синхронизацию, описывающую, насколько в среднем система обогнала время. Нормируем на единицу эффективности[112]. Тогда инновационный темп равен нормированной на единицу эффективности разности внешней и внутренней десинхронизации операции.

Инновационный темп представляет собой запасенное время: противник точно знает, что он должен сделать, чтобы уравновесить шансы, но такая работа требует времени.

112 Если синхропулемет повышает эффективность истребителя в среднем на 20%, а выигранное время составляет один год, то нормированное выигранное время равно 365 суток умножить на 20%, или 73 дня.

Оперативно-тактический темп (темп как запасенный маневр)

Будучи синтезом правильного боя и маневра, операция проявляет характерные черты то одного из этих элементов, то другого. Прежде всего это касается так называемых кризисов, характеризующихся высокой неопределенностью динамики операции. Клаузевиц отмечал, что в моменты максимального напряжения сил столь многие факторы оказывают действие на исход сражения, что предсказать результат становится невозможным. Клаузевиц выделял единственный кризис боя — переломный момент, преодолев который одна из сторон, безусловно, одержит победу. Вполне возможно, однако, что сам бой закончится раньше этого момента.

Операция, являющаяся совокупностью боев, имеет несколько локальных оперативных кризисов. Несложно показать, что в наиболее простом случае, когда для достижения цели операции необходимо одержать победы во всех частных боях, переломные моменты каждого боя являются точками кризиса операции. Заметим в этой связи, что если число боев в операции десять (что немного), а вероятность выиграть каждый бой составляет 90% (что бывает весьма редко), то шансы на успех всей операции не превышают 35%. Это накладывает на оперативное планирование требование сократить число боев, критичных для развития операции. В идеале таких боев не должно быть вообще.

Наиболее простая схема операции такова: прорыв, маневр, контрудар противника, отражение его, прохождение первой критической точки, развитие успеха до момента прохождения второй критической точки. Отметим, что фаза прорыва (разрушения статического гомеостаза системы «война») необходима и при отсутствии позиционного фронта или даже фронта вообще. Дело

в том, что неприятельские войска в полосе операции обязательно должны быть связаны боем — в противном случае у противника обязательно найдется опровергающий вашу операцию маневр против фланга и тыла наступающей группировки.

А вот стадия контрудара противника проявляется не всегда. В Висло-Одерской операции, например, силы обороняющегося были полностью разгромлены в фазе прорыва, поэтому организовывать контрудар оказалось нечем. Но такой случай все же является редким везением. Ведь если у противника остались хоть какие-то резервы, он **обязан** контратаковать и именно на стадии развития успеха вашей операции. В противном случае он предоставляет вам свободу действий, что чревато по меньшей мере потерей пространства (то есть территорий государства), а чаще всего — окружением и разгромом. Заметим далее, что на стадии прорыва наступающая сторона тратит некоторое количество сил. Следовательно, маневр должен приводить к выигрышу в качестве расположения сил. Только в таком случае контрудар противника будет парирован и операция войдет в стадию развития успеха.

Эта динамическая схема является не только самой простой, но фактически и единственно приемлемой. Мольтке отмечал, что *«план операции не может с некоторой уверенностью простираться дальше первого столкновения с главной массой неприятеля. Только профан может думать, что весь поход ведется по предначертанному во всех мелочах плану без отступлений и что этот первоначальный план может быть выдержан до конца»*[113]. Заметим, что, исклю-

113 Мольтке Г. Военные поучения фельдмаршала графа Мольтке: Оператив. приготовления к сражению.– СПб.: Изд. воен.-ист. отд-нием Прус. Большого Генер. Штаба, 1913.

чая ситуации, когда противник явно «подставил» свои войска, столкновение с главными силами неприятеля состоится именно на третьей фазе операции.

Крайне важно понимать, что успех операции измеряется[114] именно на этой стадии.

> Мольтке-младший при выполнении шлиффеновского плана ошибочно посчитал операцию удавшейся уже после Приграничного сражения. Однако в этот момент в стадию развития успеха вступал только марш-маневр правого крыла через Бельгию и Францию, но не вся «Битва за Францию». Для войны в целом «сбор урожая» начинался только после стадии контрудара, к которой Шлиффен подходил очень ответственно — как к генеральному сражению.
>
> Та же ошибка была допущена штабом ОКХ при осуществлении планов «Гельб» и «Барбаросса». Выиграв огромный резерв на фазе маневра, немецкое командование всякий раз считало, что этого достаточно для победы. Во Франции противник действительно не смог организовать адекватного ответа, но даже в этом случае достигнутый успех был невелик, и для разгрома Франции пришлось организовывать новую операцию, то есть — тратить время и ресурсы. Что касается плана «Барбаросса», то он контрударом был, фактически, опровергнут. В целом, промахи планирования приводили немцев к «странным победам», при которых удавалось захватить территорию, но не разбить армию противника.

114 Здесь мы используем это слово в том же смысле, что и Клаузевиц, который говорил, что *«бой есть измерение сил противников»*.

Итак, качество операции определяется на ее третьей фазе. Зададимся вопросом — а где накапливаются шансы для победы в генеральном сражении? Ответ однозначен: накопление «ресурса» осуществляется на фазе маневра. Некоторый выигрыш можно получить и на первой фазе, однако прорыв — это правильный бой, в котором велики затраты обеих сторон, причем наступающий, как правило, теряет больше.

Я был пощипан жизненными обстоятельствами, но чувствовал себя хорошо отдохнувшим и был готов вступить в генеральное сражение. Каково же было мое изумление, когда вдруг сработал ресурс, на который я вообще не рассчитывал. Этот ресурс был мой старинный и любимый друг Петька, так бесславно сбежавший от меня в казарму и остававшийся со мной в сети и в редких встречах. Он появился. Раскланялся с мамой и выволок меня на балкон. Там он курил, что было новостью, и предложил мне надеть погоны. Я смеялся от души. Это был парадокс. Я парадоксы любил, а Петька нет. Он спокойно и философски смотрел на меня и ждал, пока я закончу закатываться и стану слушать. Он предложил мне стать штабной крысой. Я уперся, что на договоре. «Демон на договоре, — произнес Петька, — ну хорошо», — и вскоре ушел. Я стал работать на военных и пользоваться военной же клиникой. Они пообещали поставить меня на ноги за три года, по-деловому и без воздевания рук к небу, как делали мои предыдущие врачи. Мне выдали инвалидную машину, и я быстро научился ее водить. У меня завелась вторая служебная коляска, встречавшая меня у входа с солдатиком. Я был готов служить военным и Родине всю оставшуюся жизнь. Сработала моя математика, стратегия и прочая аналитика. Удар, нанесенный жизнью, бизнесом и вузом, был отбит.

В чем же именно заключается «выигрыш качества» во время маневра? Чаще всего он носит геометрический (географический) характер. За счет маневра создается угроза многим пунктам противника, тем самым он вынуждается к распылению сил, которые, в большинстве своем, теряют «валентность» и пропадают для решающего боя. Это — основная форма выигрыша.

Альтернативным способом использования маневра является выигрыш фланга или тыла неприятельских войск. Несмотря на всю привлекательность такого образа действий, он редко приводит к решающему успеху: если только в «тень» операции не попадают особо важные пункты, противник сможет избежать окружения, пожертвовав арьергардами.

Если предыдущие рассуждения в принципе были справедливы для армий любых исторических периодов, то теперь мы переходим к непосредственному рассмотрению сущностей XX века. Для современных армий характерна огромная разница в скоростях перемещения войск по полю боя, по оспариваемой территории вне поля боя, по тыловым коммуникационным линиям. Первая скорость определяется тактической подвижностью войск и является минимальной. Вторая — зависит от скорости самого медленного транспортного средства в наступающих порядках армии (телеги, позднее автомобиля, бронетранспортера, танка). Третья скорость связана не столько с особенностями вооруженных сил страны, сколько с состоянием ее системы коммуникаций. Речь идет о переброске частей и соединений по магистральным железным дорогам, по морю или авиатранспортом. С развитием механизации возрастали все характерные скорости, но соотношение между ними оставалось практически неизменным. В этих условиях кризис маневра, как правило, наступает раньше, чем маневр может привести к значимым результатам.

Обосновать это несложно. Почти всегда стратегическим результатом операции должно стать уничтожение или изоляция резервов противника. Пока эти резервы в явной или скрытой форме существуют (например, в виде дивизий, которые можно снять с неатакованных направлений), в силу большей скорости перемещения войск по коммуникационным линиям, нежели по операционным, обороняющийся будет иметь преимущество в маневре.

Мы приходим к необходимости каким-либо способом «запасти» маневр: заранее выиграть время, пространство, оперативную конфигурацию. Подобный выигрыш и называется оперативно-тактическим темпом операции. Измеряется он как интеграл по запасенному времени от эффективной подвижности. Иными словами, оперативно-тактический темп есть расстояние в пространстве позиций, пройденное эффективно свободными войсками за время принятия противником решения на контрманевр.

Итак, темп операции — это **запасенный маневр**. То есть возможность произвести вне противодействия противника некоторое перемещение войск. К примеру, в Польской кампании 1939 года и Югославской 1941 года выигрыш темпа немцами был столь велик, что они смогли захватить все стратегические пункты страны. Во Франции выигрыш оказался меньшим, удалось только лишь окружить треть вражеской армии.

Этот запасенный маневр не раз выручал меня в жизни. Если жизнь, например социальная, является вашим противником, то есть социум вас жалует не очень, то от души советую вам делать запасы темпа, заряжать ружья разного калибра и вешать на стену. Они выстрелят по вашей команде или по благоприятству обстоятельств. Я запасся дружбой с Петькой. И дай Бог вам всем так дружить! Я запасся, как ни странно, последним годом своих мучений с бизнесом и опытом «ошибок трудных». Я запасся даже тем, что не стал отличником, красный диплом мне не дали и перестали замечать, пока я перестроился. А знания у меня остались отличника, и стратегия, встроенная в меня отцом с детства, не подвела. Армия Трясогузки была снова в бою. Я «наливал себе шнапс и делал главный полицай» вверенным войскам. Оля позвонила и поздравила меня, потом приехала, и мы пили вино. Она уже была с кем-то всерьез помолвлена. Я, шутя, сказал, что люблю ее. Она, шутя, ответила, что лучше меня никого нет. Она ушла, а я решил полюбить какую-нибудь классную девчонку и жениться. Я был готов встать и начать ходить. Мои врачи старались для меня, а медсестры в санатории сидели кружочком, как в бытность 9-го класса девочки из клуба сновидений.

Энергетический темп

Что, собственно, означают такие часто употребляемые понятия, как экономический потенциал, военный потенциал, научный потенциал? Интуитивное значение термина здесь совпадает с научным — вне зависимости от того, идет ли речь о потенциальных физических полях, о термодинамических потенциалах или о потенциалах обобщенных (системных).

Потенциал есть интеграл по фазовому пространству от обобщенной силы. Для государства фазовое пространство включает все времена и территории, для которых экономическое и энергетическое взаимодействие с данным государством не может считаться пренебрежимо малыми. Назовем это фазовое пространство «локальной Ойкуменой». Заметим, что размеры локальной Ойкумены не обязательно определяются системой коммуникаций. Так, например, Китай входил в локальную Ойкумену любого из европейских государств, а вот фазовое пространство Китая Европу не содержало (в силу замкнутости страны и чрезмерной приверженности традициям, что мешало использовать даже собственные научные и технические достижения).

Тогда проигрыш темпа есть обобщенная работа, которую необходимо проделать для того, чтобы нагнать конкурента. Фуззи-Вуззи из стихотворения Киплинга «Суданские экспедиционные части» смог прорвать британский строй, но для того, чтобы победить в войне, его племени пришлось бы по меньшей мере создать промышленность, способную поддерживать армию современного по европейским понятиям типа, соответствующую социальную структуру, и саму армию, разумеется.

Мне, чтобы жениться, нужно было начать ходить. Я смог прорвать британский строй, и все мной гордились, но был заложником создания себе «группы А», обеспечивающей прямохождение, так сказать. Мне были нужны производства средств производства, как некоторые учили по экономике. Станки, на которых делают все, — и сами станки тоже. В век нанотехнологий многие думают, что заводы нужно превращать в коворкинг и лофт-центры, а также в инсталляции стимпанковских фототочек. Напрасно они так думают! Превращать надо, но строить «группу А» придется, может быть, другую. Но мы пока не живем без индустрии. Отец съездил в Финляндию и посмотрел комплексы заводов и заводиков «Фастум». Впечатлился. Они делают любые станки. И их не поставишь в гараж. Хотя? Как знать? Я в своей жизни выиграл ночь с Олей, свой выпускной, ну и что? Она теперь помолвлена и выйдет замуж за мужчину с ногами, может быть, во сто раз глупее и злея меня. Я был Фуззи-Вуззи…

В военной истории известен ряд механизмов, позволяющих выигрывать стратегический темп: внезапность, расстройство связи и управления у противника, инновация.

Предложенные выше определения могут быть обобщены в виде простой формулы:

Темп есть совокупность свободных ресурсов, выигранных одной из сторон в результате сознательной деятельности. Поскольку в рамках аналитической стратегии любой ресурс сводится к обобщенным единицам планирования, динамический темп имеет размерность свободной вооруженной силы.

Другим словами, динамический темп — те части или соединения, которые могут осуществлять полезную работу без осмысленного противодействия со стороны противника.

Подобно любому слишком общему определению, динамический темп много говорит об операции апостериори, но априори определить его едва ли

возможно. В рамках встречных операций вся борьба сторон идет именно за динамический темп.

Темп в неаналитической стратегии (квантовый темп)

Смысл стратегии риска сводится к поиску шансов «на краю гауссового распределения» — иными словами, к попыткам реализовать состояние, имеющее небольшой статистический вес. С этой точки зрения к оперативным ресурсам относятся не только силы и время, но и вероятности[115].

Тогда можно рассмотреть темп как запасенную вероятность, как ресурс, который модифицирует вероятностное распределение в благоприятном для одной из сторон направлении. Заметим, что накопление вероятности всегда происходит за счет работы, но не обязательно объективной, то есть проявляющейся в физическом мире. Вероятность может быть модифицирована за счет внутренней, субъективной, работы в воображаемом мире. В восточных единоборствах механизм модификации вероятности носит исключительно внутренний характер и «включается» посредством долгих медитаций. Овладение им считается высшей степенью боевого мастерства.

115 В одной стратегической ролевой игре при планировании десантной операции через Ла-Манш между командующим германскими войсками и его начальником штаба состоялся разговор, почти дословно повторяющий диалог из известного фильма «Укрощения огня»:

«— Да вы с ума сошли! Операция же просто не пойдет.

— Ну почему? Пойти-то она, наверное, пойдет, но — на пределе. Все «неизбежные во время войны случайности» придется парировать либо увеличением риска, либо уменьшением нагрузки на операцию.

— И в резерве у нас ни дивизии, ни дня, ни процента...»

Упражнения:

Проанализируйте с точки зрения теории темпа:

- Стратегическую операцию по получению вами высшего или иного образования.
- Подготовку поездки в отпуск или воскресного выезда на рыбалку.
- Стратегию вашей фирмы или места работы.
- Реализацию вашей мечты.

Оперативная тень

Применение теории темпа к позиционной «игре» и модели операции позволяет ввести важное понятие **оперативной тени**. Этот термин носит синтетический характер и описывает воздействие на устойчивую позицию эвентуальной угрозы оперативного маневра.

Пусть существует класс ситуаций, при которых одна из сторон не может помешать противнику захватить — в рамках одной операции — определенную территорию. Тогда эта территория «затенена» возможной операцией противника, причем коэффициент затенения определяется отношением мощности множества пространства решений, в котором оккупация происходит, к общей мощности пространства решений. Как правило, об оперативной тени говорят лишь в том случае, если коэффициент затенения близок к единице.

Оперативная тень называется существенной, если она отброшена на узлы связности позиции противника. Если тень отброшена на центр позиции, то она не может быть удержана никакими действиями, остающимися в рамках аналитической стратегии, — первая теорема об оперативной тени.

Когда я в школе боролся за внимание Оли, мой бедный противник из Теплого Стана оказался укрыт Тенью моих действий с ног до головы, хотя я не трогал его непосредственно, и он понял, что повержен каким-то парнем из новой Олиной школы, а не ее соседом-инвалидом. Как я обеспечил Тень на узлах? Ну, конечно же, я собрал клуб — и из его девчонок только в сети, и из его друзей, заочно через Петьку, который ходил на встречи нашего Ордена, благо, ему не лень было.

Вы спросите, почему я такое большое значение придаю коммуникации? Объясняю: в современной школе дети не учатся, не коммуницируют, а только общаются, что не одно и то же.

А вот вокруг своих кругов общения поверху умные граждане типа меня прописывают сценарии про «кому, куда и с кем». Родители наивно полагают, что в школе ребенок чему-то научится или хотя бы социализируется как-то, станет ответственным и подготовленным к жизни, которая есть работа. Мне повезло. Мой отец мыслил — раз, нестандартно — два. И меня учили думать, наблюдать за людьми и самонаблюдать. Это помогает мне среди военных, которые в нашем отделе тоже строем-то не ходят. И я подбираюсь к узлу связности. Чтобы отбросить Тень.

Наступление из существенно затененной области или в эту область не имеет перспектив на успех — вторая теорема об оперативной тени.

С этой заразой я столкнулся в своем неумелом бизнесе, заявив блицкриг из затененной области, в которой мои конкуренты готовы были с самого начала меня сначала купить дешево, а потом и закрыть. И Тень этого сценария висела надо мной, и моя наглость, на которую ушли силы и деньги, обернулась полным провалом.

Если даже эвентуальная возможность операции может отбрасывать тень, возможно не очень густую, то уж реальная операция тем более отбрасывает тень, особенно находясь в фазе нарастания. Величина тени, которую отбрасывает реальная операция, пропорциональна ее темпу — третья теорема об оперативной тени.

Такова была моя учеба в МИФИ: учился я очень хорошо, и Реальность этого сильного действования отбрасывала Тень на весь мой бизнесменский пятый курс и даже слегка виртуальный диплом. Я проехал на инерции. Я долго вкладывался, а мои товарищи, слившиеся на третьем курсе, в околомире пропали и не получили престижные «корочки».

Если несколько узлов связности сцеплены, то затенение одного из них отбрасывает вторичную тень на всю систему — четвертая теорема об оперативной тени.

В процессе учебы многие преподаватели и студенты, как бы сказать, ставили на мою учебу и деятельность в будущем, и в какой-то момент оказалось, что вся моя выигрышная тусовка — вокруг вуза. Кроме Петьки. Мать и отец тоже были за них. Мы даже переехали, чтоб мне было удобно ездить. Когда я начал бизнес, не связанный с институтом, вся эта система связей и отношений обернулась против меня, почуяв предательство. Они выкинули меня, и я остался без работы и перспектив. Они взяли худших, но лояльных. Я был удобен им: инвалид более годится в ученые, чем мачо. Но они не могли мне простить, что я скатал дорожку, которую мне постелили и стал корпеть над продажами и бизнес-планами. Как я мог! Будучи всем им обязанным! Они же пробили мне пандус, как в Америке! А я не пошел к ним в услужение. Спасибо тебе, Петька! Мой прекрасный «слон на краю доски» сделал для меня решающий ход, и я выскочил из тотальной четвертой теоремы.

«Сцепленность» в четырехугольнике Ростов–Калач-на-Дону–Сталинград–Тихорецк оказала значительное влияние на ход событий в 1942–1943 гг.

Целью летней кампании 1942 г. для Германии было построение на южном крыле фронта взаимно блокированной позиции. Для этого было необходимо обеспечить избыточный контроль над нижним и средним течением Волги, то есть захватить все узлы связности по этому течению. Последовательное выполнение этого плана должно было сопровождаться боями за Воронеж, Сталинград, Астрахань.

Местность между Доном и Волгой представляет собой сравнительно ровную степь, бедную населенными пунктами и путями сообщения. Узловые точки позиции: Ростов, Калач и Сталинград сцеплены, причем Ростов дополнительно сцеплен с Тихорецком. В результате захват немцами Ростова привел к появлению обширной тени, вытянутой в широтном направлении. Действи-

тельно, немцы довольно быстро продвинулись от Ростова к Сталинграду и, если бы стратегия обеих сторон оставалась аналитической, легко бы взяли его.

На этой стадии кампании немцы совершили серьезную, хотя и объяснимую ошибку: не обеспечив за собой Астрахань, они начали наступление на юг. Действительно, Тихорецк, ворота на Кавказ, был затенен. Однако труднопроходимая местность в горах сокращала темпы наступления, в результате чего тень становилась все короче. Наступление на Кавказ, не обеспеченное контролем над линией Волги, приобретало прямой и бесперспективный характер: летом и осенью немцы правдами, а больше неправдами пытаются продолжить эту операцию, давно прошедшую 2-ю критическую точку и глубоко зашедшую в фазу насыщения.

В известном смысле Гитлер был прав, когда говорил, что судьба Кавказа решается под Сталинградом. Захват линии Волги, и прежде всего Астрахани, резко снизил бы связность советских войск на Кавказе и, возможно, привел бы к их гибели. Одновременная потеря Ростова и Астрахани затеняет Кавказ почти полностью. Однако в осуществлении этой операции немцы не проявили должной настойчивости. Осенью наступление на Сталинград также перешло в стадию насыщения. В результате тень, отбрасываемая немецкими войсками, стала практически совпадать с областью их расположения.

Таким образом, вместо взаимно блокированной позиции немцы получили позицию, блокированную односторонне — и не в свою пользу. В этих условиях сосредоточение русских войск на западном берегу Волги постепенно начинает создавать чрезвычайно густую оперативную тень.

Действительно, существует эвентуальная возможность русской операции против Калача — одно– или двухсторонней. Вероятность такой операции тем больше, чем более немецкие войска связаны, а они связаны необходимостью продолжать две операции, находящиеся в стадии насыщения, чем больше русских войск на плацдармах (уже в сентябре их более чем достаточно), чем они подвижнее (они достаточно подвижны, чтобы взять Калач раньше, нежели противник успеет предпринять какие-либо реальные действия, этому препятствующие), и чем слабее оборона по растянутой блокадной линии севернее и южнее Сталинграда (она обеспечивается румынскими войсками). В результате Калач попадает в оперативную тень, а с ним — согласно четвертой теореме об оперативной тени — и все сцепленные объекты, то есть Ростов и Тихорецк. То есть тень нависает над всей группой армий «А» и над большой частью группы «Б».

19 ноября 1942 г. эта возможность стала реальностью.

С точки зрения военного искусства после занятия Калача и окружения сталинградской группировки ничто не может спасти южный участок немецкого фронта от коллапса. В этих условиях разыгрывается обоюдно ошибочная операция «Зимняя

гроза». Э. Манштейн наступает из одной оперативной тени в другую, что, согласно второй теореме, принести успеха не может. И не приносит. Фон Меллентин[116], который пишет прочувственные слова о якобы роковой для Империи речке Аскай, просто не разобрался в ситуации. Вообще-то поздно уже спасать не только сталинградскую, но и кавказскую группировку.

Советское командование под впечатлением удара Гота на Сталинград теряет психическое равновесие и отменяет наступление на Ростов («Большой Сатурн»), решив ограничиться «Малым Сатурном» — разгромом итальянцев. Для противодействия Манштейну под Сталинград перебрасываются свежие силы.

Вообще говоря, с точки зрения аналитической стратегии ничто не мешало пустить Гота в «котел». Это только ухудшало положение немцев, поскольку вся линия коммуникаций, по которым снабжалась наступающая группировка и по которой, по-видимому, собирались кормить Паулюса, вся без исключения находилась в тени. При проведении «Большого Сатурна» тень становилась смертельной. Собственно, даже паллиатив «Малого Сатурна» заставил Э. Манштейна немедленно отказаться от возобновления наступления.

Однако, оказавшись не в силах спасти Сталинград, Э. Манштейн воспользовался подаренным ему временем для консолида-

116 Меллентин фон Ф. Танковые сражения 1939–1945 гг.: Боевое применение танков во второй мировой войне. М. : Иностранная литература, 1957.

ции позиции и организации обороны Батайска и Ростова. Группа армий «А» отходит на Ростов и Новороссийск.

Советское командование развертывает операцию «Кольцо» по уничтожению окруженной группировки. В буквальном смысле это было худшее, что только можно было придумать. Окруженная армия Паулюса давно была небоеспособна. Поскольку Сталинград был разрушен до основания еще во время осенних боев, никакой ценности как экономический объект он не представлял, а узлом связности более не являлся. Наличие там лишенной всякой, даже теоретической, подвижности армии ничем советским войскам не мешало, для немцев же эти окруженные дивизии являлись источником многих проблем, например их надо было как-то снабжать. Это «как-то» стоило гитлеровцам почти всей транспортной авиации.

Дело не в том, что на уничтожение сталинградской группировки были отвлечены крупные силы, которых так не хватало под Батайском и Ростовом, и даже не в людских потерях. Дело в том, что эти потери привели лишь к увеличению связности позиции противника, поскольку Сталинград в январе 1943 г., очевидно, обладал огромной отрицательной связностью для немцев, и, следовательно, были выгодны исключительно немецкой стороне.

Упражнения:

- Вспомните ситуации в вашей жизни, когда вы подпадали под оперативную тень противника. Как следовало бы поступить, чтобы этого избежать?
- Какие оперативные тени присутствуют в вашей жизни? На что отбрасывает тень ваша деятельность? Где в вашей «позиции» узлы связности позиции?
- Попробуйте включить понятие оперативной тени в свою деятельность. Что и как лучше сделать, чтобы оперативная тень вашей личной операции на пространство противника была наибольшей? Потренируйтесь на понятных вам вещах: поиске работы, получении образования, выстраивании отношений с человеком, развитии бизнеса, запуске стартапа.

Проанализируйте с точки зрения классической теории стратегии следующие операции:

- Стратегический план поездки в отпуск.
- Стратегия вашего карьерного или профессионального роста.
- Стратегия развития вашего родного города.
- Стратегия компании Apple.
- Стратегия развития Вооруженных сил России до 2020 года.
- Стратегия развития здравоохранения в России до 2030 года.
- Стратегия освоения космоса.

3. Война Афины

Структуры «войны Афины» и «войны Ареса» подобны, что вытекает из симметрии «Мальтийского креста». Однако симметрия эта скорее формальная, чем реальная: «война Ареса» развертывается в пространстве, а «война Афины» во времени, а время и пространство, хотя и образуют противоречие, не вполне равноправны.

Итак, «война Афины» порождает морскую или временную, или прогностическую стратегическую доктрину, которая естественно записывается в языке геоэкономики.

Ключевой технологией, соответствующей установленному Эпаминондом принципу неравномерности в континентальной стратегии «войны Ареса» (военном деле), является **принцип рваного ритма**. Речь идет о неравномерности действий во времени, их неоднородности, учете естественных ритмов развития процессов и управления этими ритмами вплоть до их слома, о крайне несбалансированном распределении времени.

Надо заметить, что в классической стратегии принцип рваного ритма был известен, но в более простых версиях.

> У Сунь-цзы: «На войне слышали об успехе при быстроте ее, даже при неискусности ее ведения, и не видели еще успеха при продолжительности ее, даже при искусности ее ведения».
>
> В классической немецкой военной школе — доктрина блицкрига: «Война должна быть короткой, как удар молнии», предусматривающая очень короткие и очень интенсивные военные кампании.

В доктрине Шлиффена предусматривалось крайнее напряжение всех сил и генеральное сражение именно в те несколько дней, в которые Центральные державы уже закончат мобилизацию, а Антанта — еще нет.

Исследовательская группа «Имперский генеральный штаб» коснулась этой технологии в статье «Операция «Шлиффен»: *«Суть «непрерывной операции» — в сломе «естественных биоритмов» крупных соединений. Как правило, период активности сменяется временем, необходимым для отдыха, перегруппировки, восстановления сил, затишья на фронте. В приложении к войне это означает, что каждое оперативное соединение имеет свой «коэффициент использования», определяющий, какую часть общего времени кампании оно может использоваться активно. Соблазнительно компенсировать недостаток ресурсов увеличением этого коэффициента. В действительности, однако, ритмы объективны и в первом приближении «рабочие частоты» совпадают у обоих противников. Тем не менее одна из сторон может резко повысить темп «игры», беря взаймы у будущего…»*.[117]

Заметим в этой связи, что классическая стратегия студента: «От сессии до сессии живут студенты весело, а сессия — всего два раза в год», — вполне соответствует принципу рваного ритма, в то время как современные «болонские»

117 Переслегин С. Вариант «Шлиффен». / В книге С. Переслегин «Самоучитель игры на мировой шахматной доске». СПб.: Terra Fantastica; М.: АСТ, 2005.

методики контроля за посещаемостью и промежуточных измерений степени усвоения материала напрочь противоречат ему.

Принцип рваного ритма раскрывается через диалектическое противоречие двух подходов, вообще говоря экономических. Предельное «сгущение времени» приводит к экономической стратегии «all or nothing», что обычно формулируется как венчурное (точнее, конечно, «адвенчурное») управление фондами. Сгущение времени, как оборонительная мера против чужой активности, приводит к экономической стратегии «business as usual», и здесь речь идет о хеджировании и страховании, то есть об управлении рисками.

Два этих принципа не замыкаются третьим и не образуют баланса. Их противоречие, однако, порождает «резонансные» эффекты, вообще говоря, неизбежные во всех управленческих схемах, где замыкание контура управления происходит через Будущее, по крайней мере для одной из цепочек управления. Содержанием «фондового резонанса» является эффект краткосрочной мультипликации фондов. По Сунь-цзы: *«Войско, долженствующее победить, как бы исчисляет копейки рублями, а войско, обреченное на поражение, как бы исчисляет рубли копейками»*.

Ситуационная связность

Аналогом «позиционной модели» классической стратегии для «войны Афины» оказывается общая теория систем как теоретическое обоснование технологии исследования операций[118]. Последняя породила две важнейшие на сегодняшний день военно-экономические дисциплины: логистику и метод сетевых графиков. И то и другое математически основано на теории графов. Гораздо менее известно и менее очевидно, что технология исследования операций подразумевает специфическую и весьма важную прогностическую характеристику, являющуюся аналогом связности — позиционной характеристики в «войне Ареса». Назовем эту величину «**ситуационной связностью**».

Напомним, что обычная, или пространственная, связность характеризует быстроту маневра «единицами планирования» в пространстве. Ситуационная связность характеризует степень связи между позициями, относящимися к прошлому, настоящему и будущему, иначе говоря: соотношение будущего и прошлого в настоящем. Ситуации являются тем более ситуационно связанными, чем выше отношение объема сценарного пространства, объединяющего их, к общему объему сценарного пространства. В языке дискретного сценирования: чем в большем количестве различных сценариев все эти ситуации сшиты между собой.

118 В реальной жизни технология исследования операций была собрана «на живую нитку» еще во время Второй Мировой войны, лет за пятнадцать до разработки Л. Берталанфи общей теории систем. Поэтому их связь между собой в доктрине «войны Афины» прописана достаточно слабо. Но, строго говоря, связь между той же теорией систем (в версии «модель позиции») и учением о позиции в «войне Ареса» прописана еще хуже.

Закончив школу и институт в «стратегии Ареса», провалив бизнес в конце учебы и попав в армейскую структуру на должность штабной крысы в коляске, я наконец дошел до понимания того, что говорил мне дядя Саша в далекую бытность моих 12 лет. Я остался лоялен отцу, Сунь-цзы и Манштейну, но мне нужны были победы. Я напоминал себе Северную Корею: гордую птичку с атомом и полукосмосом. Я должен был освоить мир уплотнения контекста или по старой памяти сделать прошивку поверху. Для этого нужно было найти этот «верх». Я пробился читать лекции студентам академии. Это было легко. Никто не хотел. Инвалид — хорошая должность для преподавателя. Я должен был как-то истребить аристократию. Аристократия — это что? Истребить, то есть купить, на что? Было, над чем подумать. Мне нужен был сценарий легкого поднятия по лестнице с обогащением и новой улыбкой на каждой ступеньке. Это значит: все стяжки и противовесы должны быть прошиты мной. Эдакий мопассановский «милый друг» меня не вдохновлял. Стивен Хокинг, полупарализованный соблазнитель своей сиделки, с яркими обложками книг о бесконечности и черных дырах с разными горизонтами событий, выглядел лучше.

Если ситуационная связность очень высока и можно говорить о непосредственном воздействии прошлого и (или) будущего на настоящее, назовем такую линию развития «**ситуационной спутанностью**». Ситуационная спутанность представляет собой квантовый эффект, описывающий влияние системы на себя саму не через пространственные промежутки (обычная или горизонтальная спутанность), а через промежутки времени. Впрочем, с точки зрения СТО горизонтальная спутанность подразумевает ситуационную — и наоборот.

Спутанность

Есть серьезные основания полагать, что современные представления о стратегии должны базироваться на квантово-механическом подходе к Реальности и на соответствующем формате мышления. Во всяком случае, без понимания макроскопической квантовой механики трудно работать с такими понятиями, как тень и спутанность.

В стратегии особое значение имеют известный «парадокс Шредингера», доказывающий, что макроскопические объекты могут вести себя как квантовые системы[119], опыт Р. Фейнмана, доказывающий способность квантового наблюдателя коллапсировать волновую функцию[120], и парадокс Эйнштейна–Подольского–Розена (Э–П–Р).

Суть последнего парадокса состоит в следующем:

---

119 Один из наиболее «пропиаренных» квантовых парадоксов. В закрытом непрозрачном ящике находится «кот Шредингера», ампула с циановодородом и устройство, разбивающее эту ампулу при распаде атома радиоактивного изотопа. С точки зрения внешнего наблюдателя, «кот Шредингера» — макроскопический объект — представляет собой квантовую суперпозицию «живого» и «мертвого» кота, то есть он одновременно и жив, и мертв. На этот парадокс содержится ссылка, в частности, у Д. Симмонса (Симмонс Д. Восход Эндимиона. М.: АСТ, АСТ Москва, Хранитель; Минск: Харвест, 2000).

120 Серия экспериментов, напоминающих классический опыт Юнга по доказательству волновой природы света. В. Фейнман экспериментально показал, что электрон ведет себя как волна или как частица в зависимости от позиции наблюдателя. Этот опыт является основой фантастического рассказа Т. Косматки (Косматка Т. Предсказывая свет. // Если, № 6, 2009).

Согласно принципу неопределенности Гейзенберга, нельзя одновременно точно измерить координату и импульс частицы. Произведение неопределенностей координаты и импульса не могут превышать половины приведенной постоянной Планка.

Пусть частица *A* распалась на частицы *B* и *C*. Ничто не мешает сколь угодно точно измерить импульс частицы *B* и координату частицы *C*.

Но по закону сохранения импульса, который, согласно теореме Нетер, вытекает из изотропности пустого пространства, сумма импульсов частиц *B* и *C* равна импульсу частицы *A*.

Таким образом, для частицы *C* можно сколь угодно точно узнать одновременно и импульс, и координату, что противоречит принципу неопределенности.

Это и есть парадокс Эйнштейна–Подольского–Розена.

По современным представлениям измерение координаты частицы *B* меняет квантово-механические характеристики частицы *C*, причем это происходит даже в том случае, когда частицы *B* и *C* связаны пространственно-подобным интервалом, то есть не могут взаимодействовать. С точки зрения Эйнштейна, это означает отказ от релятивистского подхода и, в конечном счете, возврат к концепции дальнодействия[121].

121 Согласно концепции дальнодействия физические объекты могут взаимодействовать на расстоянии без промежуточных посредников. В логике близкодействия взаимодействие на расстоянии происходить не может, но возможно взаимодействие одного объекта с физическим полем, созданным другим объектом, удаленным от первого.

Можно сказать, что парадокс Эйнштейна–Подольского–Розена носит «негативный триалектический характер»: три фундаментальных физических принципа — принцип неопределенности, принцип близкодействия (релятивисткой инвариантности) и закон сохранения импульса (принцип изотропности пространства) — не могут выполняться одновременно.

Частицы *B* и *C* в опыте Э–П–Р находятся в спутанном состоянии: они «чувствуют» друг друга и оказывают влияние друг на друга, несмотря на разделяющее их расстояние: пространственная спутанность.

Мысленно поставим «обратный опыт Э–П–Р». Будем находиться в системе координат, связанной с частицей *B*. В этой системе координат точно измерим импульс частицы *C*. Пусть частицы *B* и *C* теперь неупруго сталкиваются. В момент столкновения возникает частица *A*, которая по-прежнему находится в начале отсчета (то есть ее координата точно измерена по определению). Ее импульс также известен точно, поскольку равен импульсу частицы *C*. Для того чтобы преодолеть этот парадокс, придется предположить, что возникновение частицы *A* изменило в прошлом импульс частицы *C*. Таким образом, частицы *A* и *C* «чувствуют» друг друга сквозь время — временная или ситуационная спутанность.

Содержательная сторона состоит в том, что поле обладает рядом измеримых физических свойств и, в частности, распространяется со скоростью, не превышающей скорости света. Эйнштейн всегда полагал, что дальнодействующие модели не могут быть релятивистки инвариантными.

В рамках представлений о ситуационной спутанности можно переформулировать базовые теоремы аналитической стратегии.

Если ситуация в настоящем спутана с неблагоприятной ситуацией в прошлом, ситуация обладает свойством эргодичности и может быть охарактеризована как структурный кризис. Далее, можно цитировать аналитическую стратегию: *«Первая теорема о структурном кризисе постулирует невозможность выйти из него за счет «естественной» динамики систем, то есть опираясь лишь на внутрисистемные ресурсы. Вторая теорема о структурном кризисе утверждает, что всякая неудачная попытка разрешить его провоцирует фатальную воронку. Третья теорема о структурном кризисе гласит, что адекватной формой его решения может быть только инновация — усложнение структуры пространства решений за счет использования внешних по отношению к системе ресурсов».*

Итак, ни Господь Бог, ни Арес, ни мои хваленые врачи не смогли мне помочь. Я был далеко от своей цели — начать ходить и далее — жениться. Отец взял тайм-аут, он тоже понимал, что «предатели и трусы наши Боги». Я тратил денег на дорогу больше, чем зарабатывал, потому что на всякий случай стал к каждой бочке кляпом. Я даже создал систему доставки инвалидов по городу и пользовался ею, не знаю, как другие. Я, конечно, пользовался и машиной, и солдатиком, но это не всегда, это на службу. Ни одно мероприятие не обходилось без меня. За год я завел целые круги Архимеда нужных знакомств. Я был даже доволен, но три попытки встать за этот год отбрасывали меня в больницу, там я отсыпался и возвращался к своим снам наяву.

Решение пришло тогда, когда я понял, что экстенсивное наращивание связей и поиск в большом фоне — это такое вялое освоение пространства. А мне нужна инновация — и желательно во мне самом. Нужно, чтобы что-то усложнилось настолько, что я на пене этого усложнения встал и начал делать другое. Я сменил цель на процесс. Я начал раскачиваться на волнах, силясь подпрыгнуть и, перевесившись через борт лодки, спастись веселой силой.

Я разрешил себе этот фристайл пока в воображении. Петька сказал, что на меня косятся. Оказывается, я стал работать, раскачиваясь в кресле, запрокидывая то голову, то руки, выезжая на середину без комментариев, и стал менее собран в своих ответах. «С тобой что-то происходит!» — констатировал он. Мы с ним договорились, что они сбросят меня на парашюте — не ходить, так хоть летать. Петька — молодец, я приземлился удачно. Он прибежал через час и сложил мой парашют, привез коляску, и мы сделали вид, что ничего не было. Ящик водки и наше радушие. Такова моя прекрасная Родина. Хрен с ней, что не строит пандусов для колясочников.

Интересно, что «менеджмент связности» в пространстве и во времени противоположен. Пространственная стратегия стремится к наибольшей связности. Прогностическая стратегия стремится к разрыву спутанности с прошлым — даже если оно благоприятно, поскольку такая спутанность провоцирует повторяемость успеха, а не его развитие. Тем более, необходимо разрывать спутанность с неблагоприятным прошлым.

В общем и целом, это касается и спутанности с Будущим, которая провоцирует предопределенность и в определенной ситуации может породить оперативную воронку.

Понятно, что разрыв спутанности с прошлым (или с будущим) не означает пренебрежения ими.

Прошлое надо помнить и уважать, но не позволять ему непосредственно вмешиваться в настоящее (и будущее), то есть — оказывать прямое влияние на принимаемые вами решения (теорема о причинности). Иными словами — прошлое прошло. Сегодня для совершения управленческого действия не имеет никакого значения, что «в детстве у тебя не было велосипеда», «что в юности ты голодал», «что тебя не любили родители», «что в твоей стране когда-то правил Гитлер», «что много людей было уничтожено сталинскими репрессиями», «что страну сгубило татаро-монгольское иго» и т.д. Все пере-

численное образует контекст управленческого решения, но не его содержание. С контекстом можно считаться, но его нельзя принимать за императив.

Будущее надо ценить и учитывать, но также не позволять ему вмешиваться в настоящее (и прошлое[122]), то есть оказывать прямое влияние на принимаемые вами решения (теорема об антипричинности). Сегодня для совершения управленческого действия не имеет никакого значения, что «мы все умрем», «что США останутся мировым гегемоном», «что в России всегда будет коррупция» и т.д. Будущее в таких расчетах неизменно редуцируется до Неизбежного будущего. Это Неизбежное будущее образует метатекст управленческого решения, но, опять-таки, не его содержание. С метатекстом можно считаться, но нельзя принимать его за долженствование.

Моя молоденька медсестра в санатории сказала мне, что учится на психолога и хочет мне помочь. Я изобразил мужественность и снисходительность, вкрадчивость и нежность, она не поплыла от этого и еще сказала, что я вру ей и себе. Она была не в моем вкусе. Крупная, высокая и очень уверенная. Она ушла, и я стал ловить себя на мысли, что этот монстрик может быть моим шансом.

Ключевыми словами стало: я разрешаю себе. Она требовала каждый день несколько новых разрешений себе и выполнения их тут же. Когда я выполнял — ловко или неловко, она уходила. Мне надоело, дело не двигалось, я начал раздражаться и сказал ей в сердцах, что однажды разрешил себе даже полетать, и объяснил, как это получилось.

Девка была жуткая. Она спокойно сказала, что это друг разрешил, а не я. Хотел сделать подарок и сделал. А я, значит, ни при чем. Доктор на следующий день сказал мне, что у меня хорошая динамика. Я ненавижу эти слова. После последней операции их говорят мне все время. Но он подвесил меня на турник, и что-то я почувствовал сильно ниже спины, так что чуть не упал. Хорошо, ее рядом не было. Доктор снял меня с турника и опустил в коляску. В каркасе

122 Например, негативная переоценка какой-то ситуации в прошлом (скажем, победы СССР в Великой Отечественной войне) из-за негативных ожиданий современного постсоветского будущего.

моих железных мышц спины пробежала горячая змейка. Я сказал ему об этом. Он без слов вкатал мне снотворное и ушел — наверное, думать. Военврачи — странные ребята, у них очень легко заткнуть слишком зарвавшегося мечтателя. У них стратегия Ареса.

На следующий день пришла она и сказала, что все дело в прошлом. Я был измучен вчерашним днем и был готов слушать сказки, только не придумывать пять пунктов разрешений.

— Если ты будешь сидеть в сценарии своего прошлого, то так и останешься в каталке, — сказал она. — Я привела к тебе гипнотизера, давай сменим тебе картинку.

— Мне уже делали гипноз, — сказал я и уснул. Я потом не помнил, как и кто это сделал, наверное, она сама поймала мой взгляд в какой-то шарик, пускающий зайчики.

Мне снилось, что я гуляю с Олей по парку на Воробьевых горах, и мы с ней катимся кубарем вниз, обнявшись, и это ничего, что у нее платье все в зеленой траве и вкус травы на губах, когда я ее целую.

Когда Галя разбудила меня, я понял, что встану обязательно. Я предвкушал, я знал, что готов, мне надо было только сказать: «Я разрешаю себе встать!»

Мое прошлое могло бы быть другим. Мое будущее будет! Я так бы и завис в восторге, если б не случилось следующее. Галя стояла ко мне лицом, я был готов встать и обнять ее, но к моей досаде к ней сзади подошел военный, я видел его мельком в столовой. Он без особых околичностей взял ее сзади за плечи, пошло спустил руки на ее грудь и примирительно подмигнул мне: ваше время вышло, лейтенант.

Все произошло слишком быстро. Сейчас мое правильное прошлое от меня унесет этот детина и мое будущее — тоже. И Галю. Просто потому, что он ходит. Жгучая змейка по телу. Коляска на два шага вперед. Стоп. Я разрешаю себе встать. Я встал. Я отвел Галино лицо, пожалуй слишком грубо, и дал ему в морду своим кулаком, который был куда крупнее моего хилого колена. Ко мне спешил мой доктор. Он улыбался. Галя смеялась. Детина утирал кровь, причем нешуточную. Он грозил мне, по-моему, я сломал ему челюсть. Моя война рассыпалась, я подрался со старшим по званию. Доктор усадил меня обратно. Ноги не держали меня. Детина ушел, обнимая Галю, она обернулась, помахала рукой.

Они все подстроили. Детина был тоже врач. Он просто здесь лечился от травмы позвоночника. Галя потом ругалась, что я его сильно сместил. Я вернулся домой встающим, но не ходящим. Стал поговаривать о съемной квартире. Мама всполошилась. Программа по укреплению ног заняла меня полностью. Мне разрешали вставать, но не ходить…

«Война Афины» обобщает известные слова Лао-цзы: *«Над ним [полководцем] нет неба, под ним нет земли, пред ним нет противника, за ним нет государя»* — перед ним нет Будущего, за ним нет прошлого.

Такой подход может быть назван управлением ситуационной связностью.

Из него, в частности, следует, что *«у Великобритании нет (и не может быть) постоянных союзников»*, а *«у США нет (и не может быть) постоянного Будущего»*. Обвиняя Соединенные Штаты и их «фабрики мысли», что там любят «рисовать мишень там, куда попала стрела», мы расписываемся в непонимании этого важного принципа.

Ситуационная спутанность порождает понятие **динамической тени**. Смысл его довольно прост. Если какие-то ситуации (в прошлом или будущем) вертикально спутаны, то контроль над одной из этих ситуаций автоматически порождает контроль над ними всеми. Все теоремы аналитической стратегии об оперативной тени работают и с динамической тенью — причем жестче и быстрее.

Модель Дж. Форрестера «Мировая динамика»[123] позволила построить прогностический аналог учения об операции — **модель динамических систем**. Сейчас она активно продвигается: насколько можно судить, именно в ее логике разворачиваются работы по динамическому образованию, неоантропологии, менеджменту антропосоциальных структур и т.д. Разумно предвидеть, что в этой модели должен возникнуть свой аналог учения о критических точках, видимо, тесно связанный с учением об «окнах выбора» в современном сценировании.

123 Форрестер Дж. Мировая динамика. СПб.: Terra Fantastica; М.: АСТ, 2003.

Интересно, что аналогом фазовой модели операции (затратная фаза, фаза нарастания, фаза насыщения) оказывается современная системная инженерия с ее моделью жизненного цикла системы.

Системная инженерия

Применение таких методов анализа, как исследование операций, для решения проблем, связанных с крупными комплексными искусственными системами, которым свойственно сложное взаимодействие между компонентами. В настоящее время системная инженерия рассматривается в контексте **промышленной инженерии**, под которой понимается дисциплина, занимающаяся проектированием, улучшением и исследованием интегрированных систем, состоящих из людей, денежных средств, знаний, информации, оборудования, энергии, материалов и процессов. Управление производством основано на принципах и методах инженерного анализа. Приложения математики, физики и общественных наук используются вместе с методами инженерного анализа и проектирования с целью прогнозирования, определения и оценки результатов деятельности систем. Примерами применения производственной инженерии могут служить уменьшение длины очередей на аттракционы в парке развлечений, оптимизация графика работы операционной, глобальная доставка продукции и производство более дешевых и качественных автомобилей. Производственные

инженеры обычно используют в своей работе компьютерную симуляцию (в частности, симуляцию дискретных событий) для анализа и оценки систем. Смежными дисциплинами являются исследование операций, менеджмент, финансовая инженерия, системная инженерия, инженерия ценности и контроль качества.

Фундаментом системной инженерии является **онтологическая инженерия**. По А. Левенчуку: *«Онтологическая инженерия помогает создавать формальные языки описания инженерного метода и тем самым формализует порождение инженерного процесса. Это позволяет говорить не только о generative design, но и generative manufacturing»*.

По Г. Аркадову, В. Гуриновичу[124]: *«Исторически системная инженерия выросла из практического опыта, который нуждался в теоретическом фундаменте в качестве новой ветки инжиниринга»*.

Системная инженерия основывается на «шести китах»:

- фундаментальные основы (математическая теория, онтология, эпистемология и инженерия систем);
- стандарты (ISO 15288, ISO 12207, ISO 15704, ISO 42010, AP233, ISO 15926, IEEE1220 и т. д.);
- области применения (энергетика, космос, оборонные отрасли, авиация и т. д.);

124 Аркадов Г., Гуринович В. Системная инженерия или 10 «пилюль» от «болезни Паркинсона». // «Росэнергоатом», №12, 2009.

- процессы (моделеориентированный подход описания процессов, роль человека в СИ);
- границы (предприятие, корпорация, холдинг и т. д.);
- реализация (подходы, методики, технологии, процедуры, инструментальные пакеты).

Наиболее передовой методологией внедрения СИ на сегодняшний день является моделеориентированная системная инженерия. Она предполагает практически полное моделирование всех процессов предприятия, поведения продукта, его функциональных свойств, требований к продукту, логистики, то есть моделирование всей совокупности процессов создания сложного продукта.

(…) Суть этого принципа сводится к тому, что недостаточно просто разбить всю систему на части, отдельно их спроектировать и затем собрать. Системный подход предопределяет деление всей системы на «вложенные» иерархические системы со всей присущей понятию системы атрибутикой: цель, взаимодействие элементов для достижения этой цели, границы системы с окружающими ее системами и подсистемами, описание или модель системы. <…> Подход можно назвать только тогда системным, когда выполняются по строго прописанной процедуре все присущие системной инженерии стандарты и лучшие практики.

(…) Необходимо рассматривать не просто структуру продукта или предприятия, а концепцию полного жизненного

цикла выпускаемого продукта или предприятия: (…) «Рассмотрения системы (организации, атомной электростанции, человека или даже общества) с точки зрения ее структуры (схемы, отражающей связи элементов-подсистем) совершенно недостаточно, нужно рассматривать изменения во времени и взаимодействия подсистем, разворачиваемые во времени. Реализация этого подхода требует 4-D (3-D плюс время) представления продукта, то есть полноценной информационной модели системы (продукта) в различных временных точках».

(…) Недостаточно иметь только одну профессиональную точку зрения на систему, например описание системы только со стороны конструктора или проектанта, чтобы получить полное реализационное описание системы. Должны быть получены различные группы взаимосвязанных описаний, (заказчика, эксплуатирующей организации, регулирующего органа, общественности и т.д.). В системной инженерии этот подход отражен в стандарте архитектурных описаний ISO 42010. Переход от рабочего проектирования (конструирования, дизайна) к обязательному предварительному **архитектурному проектированию**.

Под архитектурным проектированием понимается разработка предварительной структуры будущей системы. Прежде чем приступать к техническому или рабочему проектированию, необходимо разработать архитектуру будущего проекта на основе собранных требований различных заинте-

ресованных сторон. Специалисты в области управления требованиями Элизабет Халл, Кен Джексон, Джереми Дик («Разработка и управление требованиями») пишут: «Некоторые инженеры и разработчики зачастую сразу же начинают вдаваться в излишнюю детализацию даже на самых ранних этапах (т.е. захватывать большие куски пространства на поле общего дизайна). Надо постараться исключить такую тенденцию или, как минимум, всячески ее ограничивать с той целью, чтобы дать возможность работать всей команде, использовать способности и таланты других специалистов, стимулировать творческий подход к совместному решению проблем на всех этапах и в итоге получить по-настоящему инновационное решение. Ведь ясно же, что такое инновационное решение не может быть получено, если на самых первых шагах проекта создавать ограничения жизненного пространства, связанные с принятием преждевременных, излишне детализированных решений».

(…) Иными словами, для начала нужно сделать сущностное, не зависящее от деталей реализации описание создаваемой системы — создать ее архитектуру. Архитектура описывает основные подсистемы и их взаимодействие на языке, свободном от деталей реализации. Одной архитектуре может соответствовать множество разных реализаций, например концептуальных проектов.

(…) С помощью компьютерных кодов нужно создавать проект «виртуального продукта», например проект «виртуальной» АЭС, включающий 3-D или 4-D геометрическую модель энергоблока, динамическую математическую модель энергоблока, которая полностью имитирует работу энергоблока, модель прочности и надежности компонентов и т.д.

На «виртуальной» АЭС можно и должно проверять (верифицировать и валидировать) все спроектированное оборудование в комплексе и в различных режимах для предотвращения ошибок проектирования и поиска оптимальных решений, включая многовариантное моделирование архитектурных решений. Сначала система строится в идеальном мире моделирования и только затем в реальном мире: все ошибки убираются на этапе моделирования, а не на этапе реального воплощения в металле и бетоне.

(…) Вся проектная документация должна создаваться не в виде бумажных или файловых документов, а в форме базы данных (БД), где документ в старом понимании бумажной технологии создается только как производная функция базы данных по составлению отчетов, а вся информация по проекту хранится в базе данных в специально замоделированном виде. Любые изменения, возникающие в проектной документации, — это изменения данных в определенных ячейках БД, что влечет автоматическое изменение документа как производного базы данных.

(…) Наличие множества заинтересованных в системе сторон существенно меняет содержание инженерной деятельности: эта деятельность по «**инженерии требований**» уже не проходит в мире исключительно технических решений, а должна учитывать противоречивые интересы самых разных сторон (стран, организаций, сообществ, людей).

(…) На практике мало кто использует один раз разработанный план, чаще всего планы постоянно пересматриваются с отсрочкой срока изготовления. Идея гибких методов — переход к практике принятия решений на основе анализа риска (расчет нескольких вариантов решений с оценкой риска каждого варианта и выбор наиболее оптимального решения).

Этот подход подразумевает пошаговое выделение ресурсов на основе постоянного пересмотра их выделения с учетом непрерывно меняющихся оценок проектной ситуации».

Наконец, аналогом теории темпа, с включением понятия квантового темпа, учит современная **теория хаотических систем** — на Западе она, как правило, рассматривается как сочетание двух моделей: **теории катастроф** и **теории управляемого хаоса**. В основе и той и другой модели лежит неравновесная термодинамика, которую иногда называют синергетикой.

Теория хаотических систем должна была привести к учению о **квантовом наблюдателе** как предельной версии развития «войны Афины». В действительности вместо этого возникло учение об управляемом хаосе как идеоло-

гическая основа доктрины устойчивого мирового развития (Конца истории, «Конца вечности[125]»).

Мой второй в жизни бизнес начался под прикрытием этой самой теории хаоса и не в этой стране. Моя Родина была не готова сыграть в «Конец вечности», а вот Европа и Америка освоили «войну Афины» давно и всерьез. В Европе было еще хорошо, в Америке уже хаотично. Будучи военным, я получил опыт, но продвинуться по службе с такими показателями по выздоровлению было нельзя. Я боготворю своих врачей, которые включили мне ноги не очень научным способом, но я с детства умел тренировать то, что плохо тренируется. Я поехал в Америку, а затем и в Европу, потому что хотел побыть квантовым наблюдателем, то есть вы правильно поняли: я хотел коллапсировать волновую функцию и извлечь из этого выгоду. Такие пируэты не делаются дистантно, мой английский был приличным, и я тронулся в путь, без коляски, обремененный ежедневной обязательной гимнастикой два часа утром и полчаса вечером. Отец провожал меня на новой машине, которую водил, как испуганный школьник. Он был невозмутим и чертовски доволен. Оказалось, что он стал прилично зарабатывать, да и я год как съехал от них.
Я пробыл за границей четыре года и вернулся разбогатевшим и почти женатым. Пока я летел, место, на которое меня приглашали, хаотично рассосалось, и я был некоторое время здорово проблематизирован. Я вспомнил свой МИФИ, и мой диплом, хоть и был, оказывается, не первым в списке, сыграл. Я попал в компанию, а не в государственный офис, в бизнес, а не в науку и вмиг оказался с маленькой квартиркой на авеню и кучей обязательств, которые трудно переводятся на русский. Я ходил с тростью, здесь это никого

125 Современный мир очень походит на модель, изображенную А. Азимовым в 1955 году (Азимов А. Конец вечночти. / Библиотека современной фантастики. Том 9. Айзек Азимов. М.: Молодая гвардия, 1966): глобальная элита («Вечность»), используя принципиально недоступные всем остальным технологии (путешествия во времени), управляет миром, стремясь к его наиболее устойчивому состоянию и развитию. При этом приходится жертвовать всеми прорывными проектами на всех линиях развития (Реальностях). Очень похоже, что структуры типа «Вечность» порождают обслуживающий их информационный объект, являющийся сложной комбинацией культурных геномов «голема» и «левиафана».

не занимало. Костюм стоил мне почти всех денег, и первый месяц я питался у китайцев поздними вечерами, чтоб никто не видел. У меня вскоре завелся друг, иссиня-черный негр, почему-то Альберт. Он был вполне себе выученный негр, и именно он втянул меня в бизнес, связанный с игровыми движками. И это несмотря на то, что у нас каждый школьник делает себе мини-движок в 12 лет. Через пару лет у нас была компашка по производству игр мини-формата. Вот здесь мне пригодились принципы «стратегии Ареса», потому что я стал концептуальщиком создания таких игрушек: ты евреев или они тебя? То же и про русских. Мы поднялись, нас купил холдинг, мы не сопротивлялись, съездили в Европу, там, на ярмарке, продали хорошую долю своих разработок, потом я встретил Крис и мучительно захотел домой. Крис была русской по матери, ее попросту звали Кристина, а маму Таня. Я ел у них вареники и ждал, пока моя часть бизнеса законно перейдет Альберту, а я останусь с деньгами.

При чем здесь «война Афины» и мой средний по американским меркам бизнес? А вот при том, что такой — только в Америке и возможен. Американцы прекрасно устроились. На своей земле они плодят разнообразия и инновации, и даже право у них в разных штатах предлагает разные законы: можно родить в одном, аборт — в другом, а зубы лечить и жениться лучше в третьем. Но стоит только сунуться кому-нибудь в своей стране развивать иной, чем указано Соединенными Штатами, порядок, так у тебя бодрая Афина выбивает табуретку из-под ног, и как бы чего не вышло, и «как бы конкуренция», брат, не подкопаешься. Место для вольного ветра в Штатах отведено, а из других частей света — выведено. Свобода и у нас, и в Европе — дефицитный товар. Они гегемоны. Они решают, что хорошо для их глобализации, что плохо. Я сыграл по их правилам, но срыл обратно в Москву. Мне надо было как-то объяснить Родине, что эти братья за океаном, скорее всего, хотят остановить нам часы, а потом и пульс замедлить. Европа согласилась, но нам-то куда? Мама была у меня один раз, посмотрела, сходила в гости к тете Тане, в Метрополитен. Я свозил ее на океан. Отец не приезжал. Я вернулся с Крис, снял квартиру и стал готовиться к свадьбе. «Афина» встретила меня прохладно. По дороге у меня украли документы и немного денег. Карточки я заблокировал. Крис улыбалась по-американски. Напротив наших окон через реку горел Московский Сити. Ну не Кремль же!

Рис. 53. Социопиктограмма войны Афины.

Упражнения:

- Подумайте, какие ситуации и убеждения из вашего личного прошлого и будущего всерьез влияют на вашу жизнь и на ваши управленческие решения. С какими ситуациями вам нужно увеличить связность, а с какими уменьшить? Попробуйте поработать с ними, используя любые известные вам техники, например что-нибудь из арсенала нейро-лингвистического программирования.
- Проанализируйте, с какими внешними ситуациями и сценариями из прошлого и будущего связана ваша жизнь, ваша работа, ваша страна, мир вокруг вас. Как они влияют на вашу личную стратегию?
- Над какими ситуациями из прошлого и будущего вам следует установить контроль? А вашему городу? Вашей стране?
- Какова темповая структура вашей жизни и мира вокруг вас? Подумайте, как их синхронизировать и стоит ли вообще это делать. Что вам нужно сделать, чтобы на шаг опережать в своем движении окружающий мир и людей? А на два? А на три?
- Что из будущего вы бы хотели взять в настоящее? Почему бы не сделать это прямо сейчас?

4. «Война Аполлона»

Мой сын хороший парень и имеет несколько полезных и продаваемых навыков, он хочет жениться, сможет прокормить свою маленькую семью, собирает друзей и верит в Бога. В награду за его зрелый евангелизм в финансовой действительности Господь дал ему силу победить недуг, пройти испытание. Я помог ему в этом методологически. Да и люблю я мальчишку… еще люблю жену и военные операции. Выигрывать. Вездесущее Божие никакого влияния на меня до сих пор не оказывало. Пока я не подошел к пределу того, что жизнь в целом удалась. Я до сих пор считал, что все пределы возникали на дне ямы, из которой надо быстро выбираться, и так рождаются эффективные решения и выигрываются войны. Я слушал Александра, причем серьезно, и когда мои обученные войска не согласились прыгать в очередную яму для собственной проблематизации, я сыграл на стороне Афины и богиня победила меня сто раз. Сын преуспел, а я кое-как выбрался позже. К пятидесяти я просто привык двигаться чуть быстрее остальных и держался на плаву в финансовой действительности. Мир тем временем плыл по Сашкиной модели к своему Апокалипсису, а я не имел к мировому фондовому рынку никакого отношения.

Из соображений симметрии «война Аполлона» должна опираться на геокультуру. Противоречие пространства и времени снимается представлением о мифе как способе придания смысла «чему-то». Поэтому «война Аполлона» должна описываться в мифологическом языке, в языке нарратива, в языке семиотики, науки о знаковых системах. «Война Аполлона» противопоставляет «смысл» (сигнификат, десигнат) «значению» (денотату). Это — «контекстная война» по Л. Витгенштейну[126].

126 Людвиг Йозеф Иоганн Витгенштейн (Ludwig Josef Johann Wittgenstein; 1889–1951) — австрийский философ и логик, представитель аналитической философии и один из самых ярких мыслителей XX века. Выдвинул программу построения искусственного «идеального» языка, прообраз которого — язык математической логики. Философию понимал как «критику языка». Разработал доктрину логического атомизма, представляющую собой проекцию структуры знания на структуру мира.

По Г. Фреге[127] — это «платоновская война», или «эйдетическая война», поскольку смысл, как и эйдос, не принадлежит ни внутреннему миру человеческих представлений, ни внешнему миру предметов.

«Военному делу» (war-as-business) пространственной стратегии, «военному предприятию» (war-as-enterprise) временной стратегии в «войне Аполлона» соответствует «военная культура» (war-as-culture) или даже «военная семантика» (war-as-semantics). Удерживая эти смыслы, примем в качестве базового термина «военное основание» (war-as-foundation).

Возможно, еще более точным было бы понятие «военного действия» (war-as-action), имея в виду физический смысл термина «действие» как интеграла от функции Лагранжа системы. Это слово обладает в русском языке нежелательными коннотациями, но оно очень точно описывает «войну Аполлона», и мы будем его использовать.

Всякая активность, проявление воли, решительность, дефицитная в настоящее время против толерантности и демократии, мне всегда была по вкусу, по цвету и по запаху. Аполлон мне тоже нравился, и Сашкины пассажи о том, что в каждой капле Афины сидит и Аполлон тоже, я отмел с негодованием. Я всю жизнь работал с грубыми моделями и считал, что если человек в целом мертв, а кажется, что жив, то для меня он мертв.
Осталось «Терпандра позвать и почтить Аполлона», ну и отыскать новый Смысл для нашего мира, продвинутого в разнообразии упаковок бытия.
Мой предел был про это. В сотый раз наскакивая на экономическую систему, которая давно уже стала системой паутинной и с оформившимися пауками, я на время перестал проти-

127 Фридрих Людвиг Готлоб Фреге (Friedrich Ludwig Gottlob Frege; 1848–1925) — немецкий логик, математик и философ. Представитель школы аналитической философии. Сформулировал идею логицизма, то есть направление в основаниях математики и философии математики, основным тезисом которого является утверждение о «сводимости математики к логике».

востоять хитростью против лома и занялся изготовлением химии для растворения паутины. Пауки меня не волновали. Они должны были в последний момент обнаружить, что остались в чем есть, и это «что есть» они могут обменять на то, что есть у меня. Сначала я долго возился с новыми деньгами, иным запасом и прочими модернизациями существующего, я провел расследование, куда делись какие капиталы в какой период и где они всплыли потом. Я провел параллели между новыми и старыми богами, и мой внутренний Аполлон только посмеялся надо мной. Я махнул рукой на прибрежный геморрой погоды и переехал в Питер. Этот город я любил с детства. Я приехал летом, жена была в санатории. А я бродил и нюхал город, пока в квартире шел ремонт. Я бродил пешком и вдыхал старые и новые облака. Я чихал от цветущего и кашлял от машин, удирал в сады и кормил вечерних комаров. В этом городе звучала какая-то осмысленная музыка, которой у меня не было в Москве.

Онтология, как составляющая «войны Аполлона», приводит к смысловой или культурной агрессии: культуртрегерству в исходном значении этого термина, прогрессорству.

Культуртрегерство должно рассматриваться как аналог «большой тактики» и «прогностической агрессии».

Культуртрегерство порождает смысловой ажиотаж («войну лексик») и управление подлинностью, то есть — соотношением между Реальностью и Действительностью («войну подлинностей»).

Организационной структурой, адекватной онтологической агрессии, может быть Онтологическая школа.

Мода на новые старые кружки межинтересов, которая всего-то лишь сводится к тому, чтобы стараться не врать и исследовать то, что чуется сердцем, тихо и безденежно тлела то там, то здесь уже несколько лет. На все такие мероприятия я старался выезжать и активно искать Основателей, то есть тех, кто строит Основания, а не фрагменты из мертвой материи. Все мои братья по Разуму, с которыми я бойко строил свой Мировой Город в сети, в «войне Афины» были большими пораженцами. А те «афиняне», кто приезжал нас

послушать, благодарили и утилизировали наши коллективные бдения в умножение своего рейтинга. Если вы думаете, что трофическая пирамида американцев не работает, когда вы тут думаете, а они там слушают, вы ошибаетесь. Это просто вы тут ничего не получаете. А они там обрезают вашу идею до результата и продают вам же. В социальную политику или городское управство. И это «война Афины»: мониторить, упаковывать, покупать на корню, чтоб делали и дальше, покупать на корню, чтоб не делали, и так все линейки от «продвинь» до «запри навсегда». Но я верил в Америку. Так долго иметь весь мир, не зная смысла этого действия, это ведь не бесконечно. И что-то уже начинает отрицать себя в самой Америке. Здорово, Жучка, мы его с тобой обдурили! А не фиг было поражать своего главного конкурента в далекие 90-е. С кем теперь соревноваться? С собой вчерашним? Но Лем умер, похоронив своего четвергового Йона Тихого рядом со средовым... Да и подрастать над собой — это, конечно, «война Аполлона». И, на счастье моей прекрасной Родины, у нее-то противник есть. Шел 2013 год. Интересно, будет ли когда-нибудь кто-то сравнивать производство креативных идей с этим годом как с эталоном. В экономике такое сравнение с годом 1913-м держалось долго, несмотря на последующие революции и войны.

Ключевой технологией, соответствующей принципу неравномерности в континентальной стратегии и принципу рваного ритма в прогностической войне, является принцип сжатого (концентрированного) смысла, смысла, превращенного в знак.

Речь идет о неравномерности мышления, неоднородности контекста, об учете естественных процессов соорганизации семантического поля и управления этими процессами, о несбалансированном распределении смыслов в семантическом поле.

Принцип сжатого смысла, как обычно, раскрывается через диалектическое противоречие:

- Его сильным (агрессивным, наступательным) проявлением является Символ веры или, по крайней мере, миф в обыденном значении, притча, коан. Все эти сущности в данном случае обозначают «конспект культуры».

- Его слабым (оборонительным) проявлением служит смысл, разлитый в среде или сети, причем ни один из элементов среды и даже любое их конечное объединение этого смысла не содержит — осмыслена среда как целое, но не ее подмножества.

Резонанс этих принципов порождает фанатизм, ваххабитство и иные формы мультипликации идентичности и пассионарного всплеска.

Когда вы сами напишете что-нибудь такое, вы сразу встанете перед проблемой распаковать это или хотя бы объяснить жене. У вас сразу появится необходимость этот концентрированный смысл назвать, описать, какой с него прок и куда впрягаются лошади. И тут же материализуется удивительно синхронистичный вашим мыслям Сашка, который скажет, что да, современный смысл человеческой жизни сегодня распаковывается как новая возможность общаться с каждым человеком планеты через сеть, а что смысл в сетях исчезает, и остается просто общение, без коммуникации, ну это ж как повезет: общественное устройство не знает справедливости, и, наверное, это хорошо. И еще он, гад, добавит, что современная власть — это власть над мыслями и с помощью мыслей со стороны этих самых пауков. И мне можно сколько угодно выпрыгивать из воды, но они ворочают этой махиной мнений и образуют все большие деньги для себя и умножения своей власти. И что я могу противопоставить им? Свой городок на тысячу человек отверженных? Мой двенадцатилетний сын, моя первая аудитория, мой главный рецензент, кстати, легко объяснил мне это так: «Папа, это ж как солнце, которое светит, а на землю посылает лучи, ну и там капуста растет, девчонки загорают, мы с тобой греемся, и мы просто живем так и не думаем, что солнце погаснет. А вот если начать сильно париться, то начинается, мол, и загорать вредно, и солнце опасно, или, наоборот, божество оно, и надо сильно ограничивать себя, чтоб оно вдруг не ушло с неба, вот тебе и резонанс». Я смеялся, но метафорически он все хорошо рассказал. Сейчас сын вырос, мы с ним и с его Богом справились с ногами и позвоночником, и он вполне себе существует в том прекрасном смысле, что жить на Земле и быть живым — большое счастье.

Мы встретились с отцом сердечно, но что-то не заладилось. Мы говорили про разное. Он отрастил бороду, а раньше брился, стал похож на стареющего рокера и спорил в сетях о пассионарном всплеске. Всплесков я вокруг не заметил, кроме того, что машины нещадно поливали прохожих, да люди набрасывались друг на друга без видимого повода. В Америке и Европе было потише, но преступность была выше, и пустое шатание по кварталу не приветствовалось. А здесь: гуляй — не хочу.

Мои однокашники и приятели по вузу заматерели, но после короткого сейшена с ними я тоже всплесков не обнаружил. Я поймал себя на мысли, что отец сильно раздражает меня этой толстовщиной о том, что геокультура — повод и причина следующей войны. Я не хотел быть мудрым харизматиком. Я хотел жениться на Кристине и найти здесь нормальную работу. Меня бесили эти разговоры про смыслы и содержание. Они хороши были в детстве, когда я в каталке был рад любому собеседованию. Я хотел выпить водки, а отец, как назло, бросил пить. В конце вечера я понял наконец, что Америка подсадила мне величие правильной жизни и я брезгливо морщусь от нелепой, но свободной Родины. Кажется, отец понял, что я понял, и я остался спать в своей комнате, в которой висели портреты моих военных кумиров и дипломы за олимпиады в школе.
Я слышал как мама, смеясь, говорит на кухне отцу: «Ну вот, у нас новый шериф», и отец смеется в ответ.
В своей жизни я так ни разу не провел ни одной операции этой странной войны. Дядя Саша в свое время сказал, что на банковской олигархии все и заканчивается и надо либо прорываться туда, либо разваливать все до архаики, до героев, а дальше звать сурового Ареса или буйноголового Аполлона.

Психоисторическая модель информации

Аналогом позиционной модели классической стратегии и общей теории систем прогностической стратегии в «войне Аполлона» будет еще не созданный, хотя и намеченный, раздел информационного знания, раскрывающий взаимосвязи психоисторической информации:

- как совокупности возможных сюжетов

- как набора скриптов
- как меры динамической неопределенности в системе
- как меры осмысленности системы
- Это — информация-эйдос, информация-действие, информация-миф.

Не могу сказать, что я сильно любил А. Азимова. На мой личный взгляд, он принес больше вреда моей Родине, чем его соотечественники англосаксонского происхождения. Если Бисмарку мы пеняем за то, что он назвал «страну, которую не жалко», то у Исаака Озимова, через его книжонки, и случилась первая геокультурная прогностическая агрессия. Прямо психотронное излучение... А мы-то кинулись в своей «войне Ареса» изучать противника и съели ложный культурный код. Мы согласились со сценарием, навязанным нам из-за океана. Все-таки русские люди никогда не видят предела критики своего правительства.

А он есть.
В какой-то момент нужно уже забить на то, что они в нашем руководстве, очевидно, сволочи, потому что через такт придется служить сволочам, но чужим. «И какой тут порядок, если поле в корягах. А под каждой корягой нетрезвый варяг», — писал наш современный пророк Лукин Женечка, поэт, писатель и бард. Это про то, что позвать варягов к нам княжить — это совсем не исправление, а усугубление ситуации. А мы русские, советские вечно сохраняли принципиальную позицию в наивной истинности. А они покупали условные репродукторы на территориях и транслировали вовсю согласно нашим же ценностям. И, кстати, книги-то были хорошие. И фильмы. Проблемные. Про свободу. Так нам однажды подменили будущее и «остались у нас окольные тропы». У нас жилось плохо. А у них хорошо. У нас все закрыто, а у них открыто. У нас неудобно. У них удобно и разнообразно. Они не вставали на колени. Никогда! А мы вечно героически поднимались с колен. Чем Питер невыгодно отличался от Москвы, так это тем, что он как знамя нес негативный сценарий «Против всех!». Американцы были плохие, свои еще хуже, ожидать инопланетян или помощи Господа мешала научная парадигма и встроенный революциями неистребимый марксизм. Город был против меня, и мне нужно было начать с ним сотрудничать. Он был большой и по возрасту не слишком старый, хотя и притворялся костлявым ревматическим старцем, греющим бока на августовском солнце.

Динамические сюжеты

Представление об информационных объектах было введено в научную практику, например, А. Лазарчуком и П. Леликом.

В статье «Голем хочет жить»[128] они рассмотрели административный аппарат как кибернетическую систему и доказали, что она способна пройти тест Тьюринга, то есть обладает поведением и способна к эмоциональным реакциям.

Любой информационный объект — это самоорганизующаяся информация, независимая от своих носителей. Информационный объект представляет собой квазиорганизм, построенный «поверх» человеческого сознания: каждый человек представляет собой элемент такого сознания. Информационные объекты имеют собственные цели и собственное поведение, они способны проявлять эмоции.

Информационные объекты связаны с человеческой деятельностью — сознательной или бессознательной, целенаправленной или случайной. Все формы стандартизованной, упорядоченной и воспроизводимой коммуникации между людьми играют роль нейронной сети ИО. Все формы упорядоченного схематизированного человеческого мышления проявляются в поведении ИО.

Информационные объекты подразделяются на статические (големы, эгрегоры и т.п.) и динамические — сюжеты

128 Лазарчук А., Лелик П. Голем хочет жить//Мир INTERNET. 2001. № 10

и скрипты. Динамические объекты модифицируют поведение людей, подчиняя их слова и поступки определенной жестко заданной логике: человек, находящийся «под управлением» сюжета, делает все, чтобы реализовать этот сюжет, невзирая ни на какие последствия.

Скрипт можно рассматривать как элементарный сюжет, дальнейшее упрощение которого уже невозможно, поскольку будет утеряно свойство системности, которое позволяет информационному объекту жить.

Число скриптов и созданных ими сюжетов относительно невелико, большинство из них было описано еще в период античности.

«Война Аполлона» рассматривает скрипты как тактические действия с гарантированным результатом. Набор скриптов складывается в сценарий, подобно тому как система боев порождает операцию. Опять-таки отметим, что ход и исход этой операции предопределен: участники, как правило, не только не в состоянии вырваться из сюжета, но даже не рефлектируют, что находятся в нем.

Про информационные конструкты мы все знали еще в СССР. Модно было порассуждать о том, как чиновник перестает быть человеком в своем кресле или как на демонстрации трудящихся начинает плющить голову от мыслей про другое. Мы тогда не смогли бы поверить, что скоро сам эгрегор СССР станет таким конструктом и, поднятый над головой, будет искать адептов служения себе и найдет, и некоторые старые инженеры уйдут за него из жизни на 10–15 лет от своего срока, и эта жертва будет его питать. Хорошо, что я научил сына смолоду закрывать проекты вместе с их информационными хвостами

и переводить их в абсолютное прошлое. Иначе эти умирающие лебеди отравят будущее. Слово «скрипт» я не люблю, но пользуюсь, пока не придет нормальное название. Я его жду. Кстати, слово «смысл» не многим лучше, хотя оно тоже имеет отношение к скрипту. Упакованный во фрагмент смысл и есть скрипт. Лет тридцать жизни еще у меня по-любому есть, и мне бы надо собрать эти фрагменты на одной территории, среди ее людей, и через 20 лет новые привычки дадут себя знать.
Если на месте гнилого леса в центре городка вы сооружаете парк и открытый учебный театр по центру, будьте уверены — появятся новые привычки о том, как отдыхать. Рыба ищет, где глубже. А человек — где лучше. Если в сетевом городе мало глупостей, много обустройства коммуникации и совсем нет одиоза, туда заходят чаще, чем в другие недогорода. Тут недостает градостроителей, Основателей, как и в жизни. В общем, мне надо было выбираться из многолетнего подполья и поднимать расшитые фракталами знамена Аполлона. Сына я вырастил, с серьезным спортом завязал, продавать свои мозги умею, а потребности у меня сплошь неутилитарные: как бы обустроить страну новыми смыслами через демонстрацию фрагментов. Чтоб привыкали потихоньку по сердцу или хватали сразу по выбору. У меня есть союзник Сашка. Пусть он спорит со мной до утра. Страшнее дружбы зверя нет, тут любая онтология поплавится.

Концепция психоисторической информации может быть использована для теоретического обоснования технологии исследования динамических сюжетов. Последняя должна породить исчисление скриптов и фэйт-логистику (логистику судьбы, управление жизненными траекториями), частными случаями которой являются кадровая логистика и менеджмент образовательных траекторий. Как и обычная логистика, фэйт-логистика основана на теории графов.

Мифологическое содержание «войны Аполлона» объясняет важность для нее пророчеств и откровений — не будем забывать, что именно Аполлон считался создателем Дельфийского оракула. Скриптовой характер «стратегии Витгенштейна» указывает на значимость архетипов как основы социального бессознательного.

То, что моя деятельность созрела, я чувствовал, общаясь с соседями, студентами и шахматистами в парке. Один мальчишка сказал мне, что новая земля обетованная будет совсем не в теплых краях с пустынями. А вовсе даже здесь, в северо-западе, где-то в районе Лодейного поля, и что всех задрало уже ездить в Египет с олинклюзивом для бедных, и они ломанутся на севера за пророчеством и испытаниями — куда как актуальнее. И, мол, Питеру полезно будет обслуживать туристский поток на новую землю обетованную. Он бодро объяснил мне, что хадж — затратное по силам мероприятие, и нечего пенять на хипстеров, они скоро вымрут, а к нам в северные земли потянутся люди, потому что смысл останется только здесь, а Питер будет большой гостиницей, ну и офисом для богатых, которые и хадж-то хотят с прибамбасами. А в остальном это будет город Пилигримов. Усталые толкинские бродяжники будут степенно идти по улицам, а богатеи прятаться по гостиницам. Похоже, парень был вполне уверен в том, что он будет жить в это время, я порадовался и пригласил его в сетевой город. Он раскланялся и еще сказал мне, что городов в сети не бывает, еще время не пришло, мамонты там бегают, рассмеялся, обнял подружку и ушел. Я порадовался за того, кто был его отцом. Или есть. Этот миф я решил взять за базовый: не то чтобы он мне нравился, но уж очень хорошо вписывался в картину второго пришествия на грани любимого фильма «Догма», кстати, американского.

Архетипы

Архетип — класс психических содержаний, события которого не имеют своего источника в отдельном индивиде. Специфика этих содержаний заключается в их принадлежности к типу, несущему в себе свойства всего человечества как некоего целого. Эти типы, или «архаические остатки», Юнг назвал их архетипами, используя выражение Блаженного Августина.

Архетип по определению является архаическим феноменом, поэтому должен иметь проявления в мифах, фольклоре

и т.п. Архетип должен восприниматься доосознанно (а не вследствие научения). Архетип, отраженный в сознательном, должен иметь как концепт, так и символ (возможно, не один).

Архетип является цельной, амбивалентной структурой, имеет позитивный и негативный аспекты. Односторонний образ (к примеру, обладающий только светлой или только темной стороной) не может быть архетипом.

Архетип как структура, могущая соответствовать самости, должен иметь объединяющую силу для некоторого количества индивидов, которые имеют проработанное цельное мировоззрение.

Архетипы обладают собственной инициативой, они заключают в себе определенный способ реагирования. Архетипы можно рассматривать как «скриптовой вакуум», полностью заполненный элементарными сюжетами, — некий аналог физического вакуума.

В архетипах заключена специфическая собственная энергетика.

Тень — описанный К.Г. Юнгом архетип, представляющий собой относительно автономную часть личности, складывающуюся из личностных и коллективных психических установок, не могущих быть пережитыми из-за несовместимости с сознательным представлением о себе.

В сновидениях Тень проявляется в виде человека одного пола со сновидцем, вызывающего неприятие и раздражение.

Тень является частью Эго, но выходит из бессознательного. Игнорирование или незнание Тени может вызывать рассогласование личности.

Фигура Тени персонифицирует собой все, что субъект не признает в себе и что все-таки — напрямую или же косвенно — снова и снова всплывает в его сознании, например ущербные черты его характера или прочие неприемлемые тенденции.

Я выгнал строителей, не закончив ремонт, помыл окна, полы, поставил диван и цветы в углу. Мебели еще не было. Ту мы оставили в Москве. На эту вообще не было денег. Завтра приезжала Мила. У меня оставалась ночь, еще частично белая. Я лег к утру, и снилось мне такое, что не стыдно выкатить в блог для приличных читателей. Я тусовался с сильными мира сего, с Медным всадником, похожим на героя фильма «Ночь в музее». Я почти дружил с городом, как клетка с телом. И осторожно пил горькую — с Петром. Меня окружали тенями неслучившиеся грустные небоскребы, в основном тетеньки, «Колизей», чей-то любимый кинотеатр детства, фонил в небо прохладным светом, и небо отвечало ему празднично золотым. Я был, пожалуй, уважаемым в этом странном сообществе замечательных существ, пока ко мне в сон не вломилось Ладожское озеро в виде гигантского разлома внутри нашей устоявшейся тусовочки. Не то чтобы оно было больше всех — во сне это значения не имеет, но я вдруг почувствовал, что мы все — это Интернет, а оно — это электричество, то есть в доме был хозяин, точнее хозяйка. Интеллигентные Небоскребки рассосались. Хотя я давно уже не видел жены. Померк и свет над «Колизеем». Словно прожектор обновленной веры светил не всем. Терраформирование всегда интересовало меня, но «вот те раз, нельзя же так». Потом случилось северное сияние и противоборство ледоколов, торжество экранопланов надо льдами, новый мир преодоления себя и стихии и арктический институт, плавающий на большом айсберге с ядерным приводом. Оттуда мне махал мой друг-студент, который получил свою новую обетованную.

Во сне нельзя глубоко задуматься и на время выйти из игры, и я, как мог, собрал то, что мне сказали сущности. Солнце заливало комнату без занавесок золотым светом. Я проснулся

с тремя осмысленными мифами и понял, что могу заказывать следующий сон. Через три дня мы с Милой выкупались в ледяной Ладоге и поняли, что она творит что хочет. Вчера было еще тепло — сказали нам старожилы пляжа. Я поступил на службу сразу к трем объектам: Ладоге, Ледовитому океану и Городу с его ядерной батарейкой, которая изо всех сил фонит в центре Невского, спрятавшись в римскую символику и советский кинотеатр.

Вертикальная связность

Технология исследования динамических сюжетов подразумевает важную структурную характеристику, являющуюся аналогом связности — позиционной характеристики в «войне Ареса» и ситуационной связности — прогностической характеристики в «войне Афины».

Обычная связность характеризует быстроту маневра «единицами планирования» в пространстве. Ситуационная связность характеризует степень связи между позициями, относящимися к прошлому, настоящему и будущему, иначе говоря — соотношение будущего и прошлого в настоящем.

Вертикальная связность, во-первых, характеризует сценарно-сценарное взаимодействие, то есть меру спутанности между сюжетами.

Деньги пока ниоткуда не взялись. Работу в этом царстве сюжетов нового мира найти было трудно. Мила куда-то пошла просиживать штаны и поддерживать квартплату. Ночи удлинились и стали холоднее. Ехать в Лодейное поле, в Кандалакшу, на знаменитый местный стоунхендж было холодно. Мой консалтинг яростно рассасывался, Москва мстила мне за мои сны. Ну что ж, рыболовецкий кружок Иисуса Христа тоже начинал не с богатства. В своем сетевом городе я, как самоизбираемый мэр, разделил районы по названиям: Арктический мост, Ладожский переход, Земля обетованная, или все флаги обратно к нам. Так я моделировал вертикальную связность. Сценарии должны были быть спутаны, во-первых, и иметь некий эйдос, во-вторых, они должны были расти на земле, а в-третьих, иметь свои основания, бэкграунд, а не падать с потолка моего воображения — к тому же он невысок.

Я пошел преподавать студентам, физика шла хорошо, а квантование сценариев — плохо. Они не понимали меня напрочь, их цели были далеки от моих фантазий. Они выросли в этом городе и не хотели превращать его в сортировочную по перепаковке смыслов. Они вообще не верили в такую игру. Я стал носить молодежную одежду и поехал с ними в поход на Ладогу. Она наделала нам много проблем, и мы трое суток жались в шхеры, потому что в ветреном мае на этом озере нечего делать. Прошел год моей жизни в Питере, я повторил маневр своего сына, много и полезно перемещался по полю, но сны мне перестали сниться, хоть кричи. Я стал бегать по гранитным набережным, хотя это вредно для стоп. Стало легче, привык к радиационному фону и большой реке, которую питает злобная Ладога. Я хотел закрыть этот город в ЗАТО, остановить в нем время и сделать в нем все правильно. Он мне подходил, а я ему, похоже, нет. Жена пугалась моих идей. Она часто ездила на выходные в Москву, к сыну. Невестка была на сносях, а я еще не был готов выстроить для внука сценарий новой обетованной земли или хотя бы арктический предел испытаний или превратить жгучую воду Ладоги в живую и перестроить город в новый ценоз, где можно пить воду из реки, ловить лосося с моста и выбросить все, в чем нет смысла, и делать то, что смысл, очевидно, имеет. За год я собрал народ, студентов, приручил журналистов и городские площадки. Но во снах мне отказали. Я был не прав. Я забыл про юбилей Первой Мировой войны, не написал книгу, прослыл безумцем, меня звали обратно в Москву: мол, погулял и хватит. Я не достроил свой вертикальный замкнутый цикл для города, и Афина склонилась надо мной, заслоняя небо.

Взаимодействие сценариев

В классическом сценировании сценарии не могут взаимодействовать между собой, выбор необратим, и, если он сделан, все остальные сценарии перестают существовать. В континуальном сценировании сценарии взаимодействуют, и простейший способ учесть это — рассмотреть альтернативные сценарии как риски базового.

«Война Аполлона» рассматривает взаимодействие сценариев в более сложной логике. Реальности различаются теми

сценариями, которые в них реализуются. Сценарии состоят из отдельных скриптов, причем скрипты повторяются в разных сценариях и совпадают в точке выбора. Повторяющиеся скрипты можно понимать как один и тот же «квант», присутствующий и в текущей, и в альтернативной Реальностях. Уже этим Реальности оказываются спутанными.

Спутанность тем выше, чем большее число скриптов связывают сценарии. В результате совокупность нереализованных сценариев образуют Тень (в смысле Юнга) базового, что проявляется, в частности, в пространстве архетипов. Влияние альтернативных миров на Текущую Реальность можно описать динамически — тогда это аналог гравитации: Базовый сценарий «притягивается» к наиболее вероятному сценарию (см. ниже вставку «Сценарная гравитация».)

Во-вторых, она фиксирует степень синхронизации слоев **сложного времени**:[129] метрологического, термодинамического, онтологического.

129 Повторим в несколько иной форме информацию из главы 3.
Со времен античности Европа работает со сложным (слоистым) временем. Его нижним слоем является метрологическое (механическое, физическое) время, определяемое через повторяющиеся события: восходы и заходы Солнца, движение небесной сферы, движение маятника, атомные процессы. Средним слоем является термодинамическое время, вычисляемое через изменение энтропии системы или ее уровня организации. Наконец, в верхнем слое располагается онтологическое время — по античной терминологии — это божественное время, или кайрос, противопоставляемое обычному земному времени, хроносу. Каждый из слоев подразумевает наличие наблюдателя, относящегося к более высокому слою: механическое время рефлектируется живым наблюдателем,

В-третьих, она оценивает уровень связности трех слоев сложного пространства: нижнего (подземного, бессознательного), среднего (земного, сознательного), верхнего (небесного, сверхсознательного) в сюжете.

Как ни странно, первоначально избежать провалов сразу мне помогало то, что я москвич. Питерцы качали головой, говорили: «А-А-А!» и как-то слушали и делали со мной дальше. Здесь было въевшееся противоречие ленинградцы–москвичи, оно было знакомо и примиряло, как ни удивительно. Это не давало мне шансов стать местным, но меня принимали как неизбежное зло развития. Этот город развивался тихо, исподволь, в лопухах через эпохи. Их местный фантаст Андрей Столяров блистательно воспел этот дикий путь преобразования и осознания городом себя в своих лирических повестях о Питере. Я пошел и познакомился с ним, он оказался приличным ученым с метамоделями и положением в обществе. В Питере два общества, они знают, что имеют пересечения, но отрицают это. Культурно-научный бомонд и богатые, статусные люди, точнее их безмозглые дети. Культурно-научное не имело энергии, а богатое — мозгов. При этом город выползал из прошлого на пузе подвалов и заброшенных храмов окраин. Еще посредине Невского торчал «Колизей», в который вселилась евангельская церковь и ставила там, на большой сцене, мистерии о Боге. Там еще было много чего, но они пока не кричали об этом на весь город. Площадка — модное слово. Коворкинг — еще одно. Питер отличался от Москвы кардинально одним: здесь было с кем поговорить. Везде. В кабаке. У фонтана. На лестнице. Поссорившись у помойки за парковку. В сети появлялись загадочные промышленные компашки, которые вдруг делали едва ли не лингвистический анализ темы, которой владели и которую в услугах продавали населению. В этом Питере точно гнездилось мировое зло. Москва стремилась поглотить все это. И вылечить потом фармакологически. Ей не хватало ресурса, она была Империей. Я настраивал скрипку Аполлона.

термодинамическое — разумным наблюдателем. Онтологическое время также нуждается в наблюдателе более высокого слоя.

Три слоя времени не могут быть определены одновременно, их синхронизация представляет собой сложную задачу. Вертикальная спутанность проявляется, например, как присутствие кайроса в термодинамическом времени, позволяющее менять скорость протекания, например, процессов взросления, старения и даже оборачивать их вспять.

Во-первых, свою экспансию я синхронизировал в сети, в миру и в собственном безумном мероприятии. Как-то само собой получилось, что на месте кабака на Пестеля какие-то креативные ребята завели моду каждый день играть безумное чаепитие по «Алисе в стране чудес». Они звали физика, старого и противного, наливали ему кофе или вина и заставляли читать лекцию про то, что знает. Потом играли это в безумном чаепитии. Так рождался квантовый мир. Снизу. В кафе. Под пиво. И иногда эти безумцы срывали аплодисменты невинных участников действа. Не то чтобы я за этим стоял, у меня было много других дел. А квантовые наблюдатели мне просто были нужны. Я еще в Москве выяснил — не надо бояться, что проект скатится в шоу или распил. Со своей первой и самой затратной фазы ты получишь людей, которые пойдут с тобой в другой проект. Мой новый цикл был не 15–30-летний, а где-то трехмесячный, я ставил на проектик, он становился чем-то продуктовым, а я уходил на другой. С командой. Жена грозила мне разводом. Я зарабатывал и тратил в обход дома

Сложное пространство

Если сложное время вполне имманентно европейскому мышлению, то сложное пространство рассматривается нами исключительно как архаическое. Действительно, сложное пространство описано только в шаманских практиках (например, у Мирчи Элиаде) и, в очень незначительной степени, у пионеров «революции сознания» 1960-х годов — Т. Лири и Дж. Лилли. Язык описания слоистого пространства остается мистическим.

Сложное пространство опирается на образ Оси мира (Мировой лестницы, Мирового дерева и пр.), сшивающего миры, которые можно рассматривать или как вполне реальные, или как психические миры сознательного, бессознательного

и сверхсознательного. Путешествие между мирами является возможной, но технически очень сложной задачей. Боги, некоторые духи и отдельные люди в состоянии совершать такие переходы. Для шаманов это представляет собой повседневную практику.

Для человека базовым является средний мир (Мидгард, земной, или живой мир). Пространство этого мира является пустым и эвклидовым — это логический вакуум. Нижний мир заполнен энергией; его описание в скандинавских источниках (Нифльхейм) и отчасти индийских текстах (Тамас) заставляет отождествить его с физическим вакуумом, миром мертвой жизни. Верхний мир заполнен структурностью, информацией, связностью и может быть назван мистическим вакуумом. Он довольно близок к представлениям современной квантовой гравитации о пространственно-временной «пене».

Эти три мира находятся в постоянном, но скрытом от нас взаимодействии, и любой сложный объект среднего мира представлен в верхнем и нижнем мирах. Взаимовлияние миров может открыть шаман во время экстатического путешествия.

Вертикальная спутанность проявляется как значимое, но очень плохо рефлектируемое влияние верхнего и нижнего миров на земной мир. Например, как взаимодействие человека и его рода (эффект Хеллингера).

В-четвертых, вертикальная связность измеряет уровень сложности системы деятельностей на некоторой территории при площади этой территории, устремленной к нулю

Вертикальная связность Питера была странной. Словно городу исподволь подменили «крышу» и его теперь корячит. Когда-то с нами, русскими, злую шутку сыграла возможность отдыхать в европейских городах. И мы стали мерить количество и качество жизни ими. А Питер не дорос, был построен молодым царем, и лет ему от роду не 1000, а 300. Наш нижний мир еще помнил себя как труд на холоде и жаре, амбиции царя и соратников, проклятья, посылаемые им вслед, в общем вечный Некрасов… Пока мы были столицей, новой и смелой, все шло как-то ничего себе, потом мы заявили три революции и тоже проявились в мире по полной, а теперь ожесточенно сопротивлялись судьбе стать спальным районом Москвы. У нас было прошлое и будущее, а вот с настоящим были проблемы. У нас был подземный мир из костей строителей и небесный город — дерзновение северной цивилизации, но не было точки на земле, откуда можно было провести ось снизу вверх. Мы застряли вне времени и пространства, не сделали свой следующий шаг и были готовы и дальше портить жизнь Москве. Кстати, я мог вполне публиковать свои варварские заметки о Питере, потому что мой псевдоним был Москвич и журнальчики признавали это стильным.

Вертикальная капитализация территории по Е. и С. Переслегиным

«Теорема о последней миле» неопровержимо доказана современной экономикой и является ее логистической основой. Наибольшую прибыль получают те структуры, которые сидят на последней миле доставки груза или услуги конечному потребителю. Поэтому невыгодно обслуживание трубопроводов, если это не обслуживание короткого ответвления на продажу: «сидеть на трубе» — это значит сидеть на последнем участке или участках трубы.

Интересно, что бизнесмены задают вопросы о рентабельности их потенциального бизнеса без учета того факта, будет ли он включать последнюю милю или нет. Если да, бизнес будет прибыльным, если нет, то не будет. Это — экономический, а не прогностический закон.

Поставим, однако, другой вопрос: будет ли в следующем веке экономика «горизонтальной», то есть ориентированной на потоки вдоль земной поверхности, или «вертикальной», эксплуатирующей потоки, ортогональные земной поверхности — в космос или под землю? Например, солнечная энергетика, равно как и геотермальная, относится к вертикальной экономике, а ветро-, гидроэнергетика, приливная энергетика, газовая, угольная, нефтяная — горизонтальная. Атомная энергетика сегодня — исключительно горизонтальная, но в условиях замкнутого топливного цикла может быть любой.

Для территорий, на которых созрели предпосылки для вертикальной логистики и экономики, когнитивное развитие точно начнется раньше, чем там, где труба и поверхностное залегание создают привычную распределенную прибыль.

Будущее приходит за нами на ту территорию, на которой с большей вероятностью может выжить из-за особенностей рельефа, природы и существующего мифологического слоя о возможности такого будущего. Время же прихода этого будущего определяется людьми, точнее сообществами, живущими на территории, и, до некоторой степени, противоречиями между чаяниями сообществ.

Как пример, рассмотрим Урал. Вертикальная логистика, она же — вертикальная экономика, для Урала возможна по четырем причинам. Во-первых, структура цивилизационного спектра территории тяготеет именно к такому

решению. Во-вторых, на территории Урала существует — и даже пережила «лихие 1990-е годы» — сверхглубокая скважина с потенциалом до пятнадцати километров глубины. В-третьих, налицо потребности местной серьезной энергетики и наличие у нее заделов по формированию замкнутого ядерного топливного цикла (Заречье), глубокой переработки ОЯТ («Маяк»), локальных источников энергии. В-четвертых, здесь есть онтологическое «небо», которое определяет миф о том, что энергию можно и должно доставать из-под земли.

Соединяя эту идею или цель с миссией Урала как региона географического, цивилизационного и фазового порога, который не перейдет враг, и как региона, который представляет из себя индустриальную Россию в миниатюре примерно один к десяти (а это приличный масштаб, а не макет), мы можем сделать вывод, что инновация и модель вертикальной капитализации вполне может возникнуть на Урале — и проявиться значительно более масштабно и остро, чем в Исландии, которая, кстати, на этой модели построила общество со сверхвысоким уровнем жизни всего за 25 лет.

Центр капитализации Урала, таким образом, в горизонте двадцати лет может сместиться из Екатеринбурга, как столицы, к поселениям, обслуживающим сверхглубокую скважину или замкнутый ядерный топливный цикл (Заречье).

На противоречии традиционная капитализация — вертикальная капитализация возникнут сателлитные противоречия и будет создано много замыкающих проектов упаковки энергетических модулей. До 2050-х годов продлится их сертификация и стандартизация, и далее страна будет иметь пул энергетических организованностей совершенно другого типа — с встроен-

ным замкнутым по отходам циклом и энергией, которую не надо возить. На первом этапе будет казаться, что недра определяют все, и Урал получит сверхкапитализацию. Далее вертикальная логистика будет иметь вид: чем выше структурность, сложность стандартов жизни «наверху», над источником энергии, тем выше капитализация этой территории. В этой связи обычной станет такая ситуация: те регионы, которым ничего не стоит достать энергию из недр земли, будут примитивны по сообществам и деятельностям, а те, которые бурят Землю на много километров вглубь и используют нетривиальные способы утилизации отходов и организации замкнутого цикла, построят новые мировые города, причем совсем не обязательно крупные.

Нарушится правило, что Будущее, наука, искусство, гражданское общество вырастают только в крупных людских образованиях. Исчезнет зависимость от социальной пирамиды, будет зависимость только от толщины человеческого «строматолитового мата», то есть от сложности вертикальных связей внутри сообществ. Другими словами, модно будет по социальным и профессиональным сетям отследить сложность информационной жизни, вертикальную, а не горизонтальную, топикотематическую.

В этом прогнозе сценарным доменом является очень сложный объект. Это — не город, как принято его понимать: с людьми, строениями и органами управления, но обязательные вертикальные сети существования, мышления и деятельности, местный источник энергии — атомный или геофизический, встроенная система переработки отходов, в том числе информационных и даже проектных, рециклинг, утилизирующий ложную совокупность деятельностей. Кроме того, необходим еще информационный «небесный город», задающий вертикаль логистики.

Из сегодняшнего дня, может быть, и трудно судить о городе только по количеству мусора внутри или вокруг, но с точки зрения недалекого Будущего коммунальная технология будет считаться оправданной только тогда, когда она знает, где взять энергию для жизни и деятельности, и как утилизировать мусор, отходы, и как, например, озонировать информационное пространство от мусора.

Никогда раньше «последняя миля» и вся капитализация не оказывались в месте непосредственной добычи ресурса. Была «логика логистики» и логика «гибких тарифов», которые все равно не работали. В этом мире, где реализуется сценарий использования энергии Земли и построения сложной системы деятельностей прямо на месте получения энергии, будут старые города со своей развитой логистикой и будут поселки, но средоточием цивилизации и местом притяжения капитала станут места с добычей энергии из Земли и выстраиванием проектов и деятельностей вокруг этого процесса и вокруг утилизации.

Почему этот способ жизни будет нормой? Потому что после обеспечения дома или города всем необходимым для жизни мы все-таки его убираем. Симптомом являются сегодняшние общественные крики про загрязненную землю, свалку, серфинг на отходах и т.д. При воплощении идеи города-дома мы получаем онтологическую необходимость решить задачку В. Глазычева: «Прибраться в доме». Это —не изобретение, это — тренд. Убираются, не желая растить детей в мире отходов, все цивилизованные люди.

Формально, уровень развитости вертикальной экономики на территории может быть оценен через отношение высоты кластера, то есть сложности технологической, информационной и социальной цепочки, к площади, зани-

маемой этим кластером, — площади, с которой кластер берет энергию, которую он занимает чисто физически, на которую он воздействует неутилизированными в замкнутом цикле отходами своей жизнедеятельности, в том числе — тепловыми. Понятно, что капитализация территории, а значит, ее способность притягивать к себе новые сложные деятельности и новые сложные организованности, будет определяться этим уровнем развитости. В этой логике малые города могут быть капитализированы лучше, чем большие. Однако Руян-город невозможен: слишком примитивна система деятельностей в таком искусственном образовании. Она не может капитализироваться. Зато возможна — при определенных условиях — сверхкапитализация городов типа Димитровграда.

Интересно, что проблема последней мили в мире вертикальной экономики может и не исчезнуть. Тогда она примет вид: денег есть сколько угодно, а купить нечего…

Вертикальная капитализация территории по А. Желтову

Данный текст представляет собой попытку ответить на вопрос, как и за счет чего возможно создание новой экономики и новых форматов деятельности в малых городах.

Содержательной основой концепции является «теорема последней мили», согласно которой наиболее затратным и одновременно наиболее доходным элементом цепочки бизнеса является доставка товара или услуги непосредственно к конечному покупателю. Например, чашка кофе приносит во много раз больше прибыли, чем выращивание и оптовая продажа зерен кофе где-то в далекой Бразилии. При этом доставка этой чашки кофе к потребителю

где-то в кофейне на площади маленького города в центре Европы крайне затратна: для начала надо создать исторический городок, затем моду на кофе…

Концепция кластерного развития говорит, что наиболее эффективным способом выстраивания экономики в регионе является замыкание цепочек добавленной стоимости — создание кластеров. Более продвинутый вариант, развивающий данную концепцию применительно к обеспечению сложных видов деятельности, таких как строительство и эксплуатация атомных объектов, говорит, что на территории должны быть собраны не только взаимодополняющие, но и взаимно конкурирующие, со-конкурирующие элементы, составляющие технологический аналог пищевой цепочки, — экоценоз. Концепция вертикальной капитализации содержательно располагается где-то посередине и утверждает, что продукты, услуги и инновации должны быть капитализированы и потреблены в месте их производства.

Традиционный концепт капитализации, который мы назовем горизонтальным, говорит нам, что продукт следует доставить в место, где он может быть капитализирован и потреблен. На этом основывается система мирового разделения труда, система международной торговли, обслуживающая ее система логистики и потоки инвестиций. В данной логике уникальный товар или услуга, произведенные где-то в глухой уральской деревушке или в ЗАТО Снежинск, могут быть капитализированы, то есть должным образом оплачены, только после их доставки на соответствующие рынки. Например, в города-миллионники.

Концепция вертикальной капитализации возникает как попытка проблематизации традиционных подходов применительно к развитию местной эко-

номики и потребления. Вообще вертикальная капитализация не существует в отрыве от понимания важности процесса потребления продуктов и услуг. Учитывая кластерный подход и проблему «последней мили», утверждается буквально следующее: экономическое развитие в малых городах начинается не с производства, а с потребления уникальностей.

Другими словами, прежде чем начать продавать нечто прекрасное (пуховые платки, малые атомные реакторы, садовую голубику с кустами высотой два метра, выращенные в садках хариусы, кремниевые тигельки или глиняные горшки ручной работы), надо выстроить у себя спрос и культуру потребления этих продуктов. То есть замкнутую на потребление производственную цепочку. Уже после этого, через механизм туризма и экспорта уникальностей, соответствующие товары уходят на внешние рынки, обеспечивая приток покупателей, туристов, славу, рост внешней цены — и в итоге дополнительную капитализацию.

Эффективность вертикальной капитализации территории можно оценить по формуле — отношение площади территории к плотности выстроенного кластера. Плотность кластера понимается как число элементов производственной цепочки к сложности продукта или услуги. Идеальным вертикальным кластером, таким образом, является поселение, где каждый отдельный человек выполняет некую уникальную функцию в производстве сложной общей конечной услуги или продукта. Например, маленькое ЗАТО, создающее термоядерные заряды или спутники. Менее эффективным, но более реальным вариантом является ситуация расположения в некой деревушке лаборатории по высокотехнологическому выращиванию растений в пробирках (реальный кейс меристемного питомника под Санкт-Петербургом).

Маркетинг и капитализация вертикального кластера выстраиваются не за счет выхода продукта или услуги на внешние рынки, а за счет создания внутреннего потребления продукта и привлечения внешних рынков в качестве внутренних потребителей. Традиционный вариант: питомник разводит растения, начинает ими торговать на выставках, размещать рекламу, получает оптовые заказы, потом подтягиваются розничные покупатели. Вертикальный вариант: растениями из питомника сначала обеспечиваются все соседи, потом по «сарафанному радио» разносится слух, из розничных покупателей выстраивается очередь по записи, потом подтягиваются журналисты, чиновники и оптовики.

Меня давно интересовало, почему, чтобы сделать хорошо какому-то дому, кварталу или даже отдельному человеку, нужно не идти и делать, а создавать целые службы, причем в других местах, собирать конференции по правам человека и строить — убейтесь! — социальные кластеры. Понятно, наша жертва помрет, не узнав об усилиях в ее честь. И это, по-моему, как раз горизонтальная связность. А вот вертикально все совсем не так. Разваливается дом на Болотной улице: места исторические, Ленин жил, а сейчас люди живут. Например. Ну на месте те, кто может историю рассказать про это, обязательно найдутся, их надо собрать на мини-форум и мини-встречу при библиотеке. Церковь найти. Собрать денег, акционировать, строителей нанять и починить всем миром, дальше к государству идти: мол, потрачены средства, верните оплату труда. Ну, половина вернется, на них можно построить нужное для микрорайона, иногда квартирку тому, кто поднял нижний мир и в свои 75 лет принес месту пользу. Потом все будут ездить и перенимать социальный опыт. Какой? Да опыт уговаривания людей сделать что-то для своего города не из позиции «мне должны», а так, из хозяйственных целей и здравого смысла. Познакомятся многие. Простая схема. Про социальную энергию и ее концентрацию. Это немного только больше, чем газоны украшать и сады камней перед пятиэтажкой выкладывать.

Все версии вертикальной связности можно рассматривать как сложность, привнесенную в систему семантической спутанностью.

Как уже указывалось, возможна:

спутанность между сюжетами

- спутанность между слоями пространства
- спутанность между слоями времени
- спутанность между формами деятельности

Любая из этих спутанностей привносит в систему дополнительную сложность.

На грани социальных потрясений, которые грозили нам в 2017-ом, я тихо продвигался к усугублению сложностей мышления и коммуникации в городе на Неве. Три года — много времени. У меня оформились соратники, и определились противники. Завелась куча советников, и первый среди них бессменный Сашка, который стал появляться чаще и порывался помочь Миле по дому, который я забросил. Я воображал себя неистовым Симагиным из романа Славы Рыбакова, а другу оставалось быть Вербицким, должным соблазнить мою жену. Это была единственная спутанность, которая меня не устраивала. Сюжеты города набирали силу, с ними и я, периодически падая в яму полного безволия и спячки на сутки. Но ИО бояться — в города не играть. Приехавший в командировку сын нашел меня нервным и странным. Я усугубил картинку своей вовлеченности во все и махнул к нему в Москву. К внуку, маленькому Ваське, с полуулыбкой брахмана. Я провисел вокруг ребенка неделю, вдохнул дурной энтузиазм Москвы и поправился на два кило от стряпни невестки. Пока я ездил, какие-то неистовые девелоперы решили вынести Институт Арктики и Антарктики куда-то к теще на блины. Понятно, что устраивать демонстраций не стоило, но ассиметричный ответ готовить пришлось. Мои студенты связали пять акторов переселения, отняли мобильники и прочли им лекцию про связность пространства и времени. Девелоперы обиделись, студентов, правда, не посадили, но припаяли за хулиганство, один из связанных пришел ко мне и долго беседовал о городских стратегиях. У него были планы, похожие на мои, но посылать студентов на захват заложников для него было чересчур. Институт Арктики оставили в покое, прецедент — связать чиновника и заставить выслушать себя во что бы то ни стало — имел большой резонанс. Я стал неудобным и отвалил в Кандалакшу. Если вы думаете, что я там услышал пророчество, — нет. Я упал со скалы и сломал себе ногу в том самом лаби-

ринте. Меня лечил местный шаман, бывший егерь, у которого, несмотря на дикость мест, оказалось медицинское образование и знание парочки нетипичных языков. Мы хорошо общались, Интернет у него был, и я переписывался с Милой, сыном, Сашкой и своими активистами. Колизей уже справлялся без меня, там раскручивался тоннель в небо, «а город подумал — учения идут».

Вертикальная связность есть мера сложности, привнесенной в систему извне и ей изначально не имманентной.

Семантическая спутанность представляет собой макроскопический квантовый эффект, описывающий влияние всевозможных представлений и метафор системы на саму систему.

Если некоторая система в бытии, то есть в определенном избранном сюжете, спутана с неблагоприятной ситуацией в инобытии — ином сюжете, ином пространстве или ином времени, то данный сюжет для данной системы обладает свойством цикличности и выполняются теоремы о структурном кризисе.

Инобытие важно. Оно привносит в систему дополнительную сложность и расширяет пространство решений в данном сюжете. Оно привносит смысл в процедуру текущего выбора сюжета. Инобытие воздействует на избранный сюжет, модифицируя его, но не оказывает прямого влияния на принимаемые в данном сюжете решения — теорема о контекстной независимости выбранного сюжета. Инобытие оказывает прямое и непосредственное влияние на менеджмент сюжетов и ставит управленческую задачу о контекстном выборе сюжетов.

Такой подход может быть назван управлением вертикальной связностью.

Менеджмент семантической связности дополнителен к противоречию между управлением связностями в пространстве и времени:

- пространственная стратегия стремится к наибольшей пространственной связности
- прогностическая стратегия подразумевает разрыв созависимостей, то есть стремится к наименьшей ситуационной связности
- контекстная стратегия стремится к смысловой неопределенности и переменной сложности, то есть к переменным, мерцающим созависимостям и к неопределенной вертикальной связности

Все было просто в моем королевстве Ареса: я был готов вызвать на бой Римскую Империю или наш Московитый третий Рим и хитростью присоединить к Питеру, основав здесь Ставку новой цивилизации. Все было трудно в моем королевстве Афины, я по-прежнему был допущен до должности пажа, и моя вынужденная непрерывность повышения своего статуса очень тормозила меня. Я не был профессором, агитатором за ключевую партию, чиновником или просто богатым. Это легко понять русскому человеку, который, в отличие от американца, говорит на концептуальном языке с женой, боссом, дворником и президентом страны. И те ему на том же языке отвечают. И казалось бы — вот оно! Мы не зависим от того, кто нам тут подстраивает прогноз? А не тут-то было! Заявленный лучшим из отечественных — западный стиль управления — в России занял уйму времени на то, чтобы сделать как по-русски, но учесть форму и документы как по-западному. Мы какбы притворяемся европейцами, тратим безумное время и деньги на это. А потом все равно входим в кабинеты и говорим слова про главное, минуя статусные ступеньки. Но время теряем. А американцы — нет. Они едят наше время, арестовывают его в головках наших девочек, от секретарши до проректора, и тем насилуют их, сволочи! А мы, мужики, не можем их защитить. Я хотел американцев убить, а потом извиниться. Смиренно. Или пора было выигрывать по Аполлону. То есть спутать все педали и выехать на одном колесе, чинно сложить велосипед у обочины анизотропного шоссе и послать СМС в прежний мир, что «агент на место прибыл и ждет указаний из центра». Конечно, солнцеликий молодой Бог звал меня прорыть тоннель в иную реальность, встретиться там с собой будущим и потом, через прыжок по имени оверсайт, вернуться и встретить себя прошлого, и определенно спутаться с ним, и далее ходить туда-сюда, приглашая друзей и инструктируя про опасности и прелести перехода.

Кстати мои студенты извинились перед чиновниками, чем вызвали полный шок у общественности. А когда какие-то демократы пытались вписать их под свои знамена, вежливо отказались, заметив, что противоправными методами хотели указать на возможный ущерб от выбранного сценария, а не реализовать хотелки не дотянувшихся до власти.

Город в «войне Аполлона»

Город можно определить как поселение, обладающее вертикальной связностью.

Аврелий Августин, написав в самом начале Темных веков книгу «О граде Божьем», способствовал увеличению вертикальной связности западноевропейских городов, чем повысил вероятность индустриального перехода.

Вообще, «война Аполлона» в значительной степени есть война городов — их связностей, осмысленностей, богатства и разнообразия поддерживаемых ими образов жизни/мысли/деятельности.

Для современной России осмысленное участие в войне городов сопряжено с огромными трудностями, едва ли преодолимыми — и в связи не столько с неудовлетворительным состоянием городской среды, сколько с крайне низкой, близкой к нулю, вертикальной связностью.

Рассматривая Россию как способ включения в исторический процесс территории евроазиатской геополитической пустоши, получим, что базовым противоречием, ассоциируемым с любой формой государственности на этих территориях, является противоречие между «русскостью» как национальным признаком, и «российскостью» как территориальным, географическим, имперским признаком.

Подобно любому диалектическому противоречию данное противоречие породило ряд проектов, каждый из которых был прописан в городском пространстве и породил свой формат городской застройки.

Здесь необходимо отметить, что Россия никогда не знала полиса — городского поселения, обладающего свойствами государственности. Новгород — исключение, подтверждающее правило: артефакт из альтернативной Реальности. Когда скандинавское прозвание древней Руси — Гардарик — переводят как «страна городов», это, конечно, лукавство: гардарика обозначает «страна крепостей». Крепостной, или «острожный», тип застройки действительно характерен для России во все времена. В этом нет ничего плохого, но нужно понимать, что крепость является простым объектом и своего «небесного» или хотя бы «подземного» дублера не имеет. Остроги не обладают вертикальной спутанностью и, следовательно, это — не города.

Кроме острогов Русь сумела создать три значимых политических проекта:

- Прежде всего, это Московский проект, реализованный Иваном III и в целом носящий византийский характер.
- Затем — европеизированный Санкт-Петербургский проект Петра I.
- Наконец, Сибирский проект, ассоциируемый с Тобольском, Томском, Омском, Оренбургом. У этого проекта нет автора, зато акторов было много.

До сегодняшнего дня любой образованный иностранец при упоминании России говорит о Москве, Санкт-Петербурге и Сибири.

Тонкость состоит в том, что развитие транспортной, горизонтальной связности страны привели в начале XXI века к поглощению Санкт-Петербургского проекта Московским, что привело к вырождению проектного

пространства в бинарное противоречие. Эта проблема усугубилась особенностью развития городов Московского проекта, которые либо потеряли вертикальную связность вследствие деградации городской среды (Новгород, Калуга, Тверь), либо развивались как специфические столичные территории — Москва, Казань, Екатеринбург. Русские столицы (а, как известно, в России, куда ни кинь, везде найдется столица! Одних только «столиц Сибири» известно четыре — Новосибирск, Красноярск, Томск, Омск, не считая Норильска, который позиционируется как «столица Таймыра») не имеют небесного города. Они имеют небесную страну, небесную империю, притом — одну и ту же. В результате, их вертикальная связность носит весьма специфический характер: она страновая, а не городская.

На рубеже XIX–XX веков в Российской Империи возник интересный проект, который можно назвать «Трансграничье», или «Города-пограничники». Этот проект придавал новый смысл Санкт-Петербургу, включал в себя Владивосток, Владикавказ и Варшаву: города, претендующие на развитие российскости на север, восток, юг и запад. К сожалению, этот проект не реализовался, и сейчас уже вряд ли его удастся претворить в жизнь.

Это же относится к амбициозному проекту «Русская Америка» Г. Шелихова, в рамках которого возник ряд поселений явно полисного характера; строго говоря, при своем естественном развитии «Русская Америка» втянула бы в свою орбиту такой мировой город, как Сан-Франциско.

В итоге, Россия оказалась дефициентной на города.

Эта дефициентность делает российскую городскую стратегию, притом любую стратегию, неустойчивой и содержащей неприемлемые риски. Сомнительно, чтобы у России было время восстановить базовые города москов-

ского проекта или найти новую функцию Санкт-Петербургу, который долгое время претендовал на наличие полного синдрома признаков города, включая прописанную в литературе, театре, музыке и кинематографе вертикальную связность.

Рис. 54. Социопиктограмма российского городского проекта.

Эх, Шелихов, Шелихов! Как бы я хотел вызвать твою тень из прошлого. Тень Странника, тень Великого мотива. Что же этот миф, ей-богу же, не расцветает в нашей сумрачной

Сибири? Тайной стране, где что ни лес, то Тайга. И города ютятся на границах просторов и безлюдья, как крепости. А в крепостях человек хиреет без развития, и не спасает его Интернет, когда природа подступает. А она может тупо не прощать распаханной в каждом уголке Европы и пупырей городов-мегаполисов. Кто ее, большую систему, знает? Мне вот у Толкина нравится образ дерева, которое ходит и даже мыслит, но только медленно, не днями, а столетиями.

Я все жду, что вот-вот японцы начнут заниматься своим Хоккайдо. А то ведь народу много — пустует остров. Ну, может, и мы найдем что-то по реорганизации Сибири. Японцы мне не братья, но с Аполлоном у них все тип-топ. Они дурили мир дважды, и, возможно, их Бог тоже любит троицу. Первый раз, конечно, в конце 1943-го, когда сознательно решили с помпой, трагедией и полной рефлексией проиграть войну и выиграть мир иной. Тут им равных нет. Второй раз они смекнули, что пришел геокультурный Кот (Код) и мягкими лапками гуляет по миру. Тут они и брызнули своими аниме, сушами, хокку и прогулками мирового туризма по своим святыням. Как сказал один канадец, долго живший в Москве, Япония популярна в России гораздо больше, чем в самой Японии. То есть они пустили всех в свой тоннель реальности и, как в сказке про Кая и Герду, пытались остановить девочку от спасения Кая, дав людям завораживающие сюжеты и проникновенные картинки. Аполлон, конечно, повелевал знаковыми системами. Я таких несколько видел. Карл Маркс, например, сильно прикололся, его теория воплотилась в СССР, Коминтерне, не знаю, что важнее, и звучит весомо до сих пор. Он создал тоннель, и в него влетели целые страны. Наш русский мыслитель Георгий Щедровицкий тоже старался, но гордиться так, как Марксу, ему, очевидно, нечем. Схемы легли в умы, но в управлении встали колом. Страна не стала мыслящей, а вот методологи замкнулись в своей церкви.
С другой стороны, рядом с этими великими я был просто городской крысой, прогрызающей ходы в будущее.
Надо было прекращать безобразия и строить тоннельный переход. Потом построить как мост, полюбоваться, отдать людям и уйти дальше, закончив на время войну с собой. Еще лучше в текущей ситуации заманить в тоннель противника, уж больно мне надоели безмозглые менеджеры и оппозиционеры-хипстеры.
Оставалось делать грязные бомбы в пространстве информации. За это не платили, но наши стратеги отлично слышали нас и часто делали то, что пришло из серой зоны.

Если уже мой сосед-студент может отличить бессмысленное от осмысленного, то скоро у нас тут будет оазис таких студентов и город будет модным на тестирование того, что делается. Никто скоро не пойдет сюда губером! Зато каждый проект будет — дхармой. А каждому вновь поступающему на службу придется сдать эссе о мифологическом Питере, в закрытой комнате и без Интернета. Знай наших!
И Питер еще может превратиться в Аванград. Жаль, что в сибирях наших нет синхронов этому проекту. А то был бы маятник. Вальс Отражений. Быстрое геоокультуривание, смыслоопыление страны. А Европе скажем: «Нам тут некогда, мы в доктрину Монро уходим». «Кому-то надо землю мести», — сказал поэт, жаль, что уже умер, а тот, кто написал про «хочу быть дворником», учит нас жить с эстонской территории. Тоннелей немерено! А надо рыть свой!

Семантическая тень

Вертикальная спутанность порождает понятие семантической тени.

Если какие-то ситуации в бытии и в инобытии вертикально спутаны, то контроль над этой ситуацией в инобытии автоматически порождает контроль над ней в бытии.

Все теоремы аналитической стратегии об оперативной тени работают и с семантической тенью, но менее жестко и не так быстро.

С тенью все просто. Когда-то я оказал большое влияние на своего сына, и тень грядущих побед Аполлона затрагивает его, несмотря на сопротивление и наслаждение жизнью среди лавров Афины. Верно и то, что останься я в Москве, его карьера была бы менее успешна с таким чудаковатым батюшкой. А вот движения нашего Колизея, которые потихоньку отбрасывают тени на весь микрорайон, дают моему сыну силу и гордость. Его братья по вере вполне успешно строят инобытие, и вездесущее Божие ими вполне довольно.

Системная драматургия

Теория семантических спектров[130] В.Налимова задает структуру контекстного аналога учения об операции.

Аналогом фазовой модели операции и модели жизненного цикла системы оказывается модель судьбы системы. Системная инженерия «войны Афины» в «войне Аполлона» сопоставляется с системной драматургией, к сожалению, ныне недостаточно разработанной.

Роль критических параметров — особых точек операции — играют особые точки сюжета. Первой критической точке соответствует номинализация — заметим, что это не рождение системы, но обретение ею имени, соответствующего ее смыслу. Второй критической точке отвечает реформация системы, то есть взрывное снижение ее вертикальной связности, обнуление ситуационной связности и возвращение системы из преимущественного инобытия в исключительное бытие, из инаковости в самость.

S-образная кривая остается инвариантом. Неустойчивости поведения в чкритических точках и неустойчивости динамики при критических параметрах преобразуются в семантические, контекстные неустойчивости в особых точках сюжета.

Ну что сказать вам про грустное? Мы в своем городе дождей, подобно великому Кампанелле, подошли к первой критической точке и ждем удара. Все слова, которые мы употребляем, — двоюродные братья тех, которые надо бы произносить перед людьми. Наш спектакль категорически сырой, и только лояльность публики может нас спасти. У Аркадия Райкина есть веселая песенка со словами: «Я безбожно весь текст перепутал, я споткнулся у всех на виду, только «браво» кричал почему-то добрый зритель в девятом ряду». Вот и мы надеемся на

130 Налимов В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектоника личности. М.: Прометей, 1989.

то, что противник устал, а людям надоели вечный прогноз кризиса или вялый анализ трендов про улучшенное «вчера». Мы успели в гости к Богу и, вопреки ожиданиям моих братьев-атеистов от науки, Колизей превратился в церковь, которой не может быть. Мои кабачки, их по городу шесть, ведут борьбу за когнитивное существование, и там зреют новые откровения и новые же слова. Я к ним хожу как гость. В Виттенберге широко праздновался день Реформации, и немцы что-то зачастили к нам по всем вопросам, их задолбали либералы от политики. Сколково сторчалось, зато Томск выстрелил замкнутым циклом по кадрам, госструктурой, которая не гос и структурой не является, а там как-то все определяется полем, в общем, лесом… Это моя мечта об Эврике, лагере для военнопленных строителей когнитивных тоннелей, наконец обретает очертания. Я тут только рядом с идеей. В Томске не был. Только хотел. На Ладоге вырос такой странный университет гидрологии, что о нем говорят разное. «И никуда не уходит оттуда народ!», — поет про него бард 50-х годов. Мир возвращается к системам ЗАТО, переменив их на ЗАЭТО. Кто был больше к подобному причастен — мы или они — трудно сказать, но стенки у тоннеля крепнут, и скоро в нем будет электричество. В Питере все еще модно болтать ни о чем, и гастарбайтеры вообще не понимают, о чем говорят девушки в маршрутках. Все плохо с банковскими картами, ценами на бензин и совсем большие трудности с успешными родами. Хорошо, что невестка моя, здоровая американка, бывшая белоруска. Плохо, что Мила смотрит канал «Культура». Мой город в сети загнулся, пришли откровенные мастера, юные и без комплексов, и стали строить муравейники «а ля супермаркет». Я проиграл им. Да и в жизни интереснее. Мне.

Динамическая прогностика

Описанием нестационарной войны (аналог в континентальной стратегии — учение о темпе, в прогностической стратегии — теория хаоса) становится динамическая прогностика. Единственным более или менее разработанным разделом этой дисциплины является учение о сценарных эффектах, таких как сценарное излучение Хокинга и скриптовые волны. Первичные представления о таких эффектах были получены в октябре 2011 года во время проведения экспресс-форсайта Урала.

Сценарные эффекты

Сценирование как управленческая техника должна работать с нетривиальными, даже парадоксальными, образами Будущего. В действительности, мы плохо работаем с версиями развития, которые не укладываются в современные прогностические модели. Упрощая, можно сказать, что учет нестационарных сценарных эффектов — это попытка аналитически представить себе заведомо неаналитическое содержание.

Сценарная гравитация

Простейшим и вместе с тем наиболее важным эффектом является сценарная гравитация, описывающая «притяжение» нетривиальных сценариев к Неизбежному будущему и инерционному сценарию.

Эффект сценарной гравитации описан А. Азимовым в «Конце вечности»: каким бы значимым ни было первоначальное изменение Реальности, по истечении некоторого времени мир возвращается к исходному устойчивому состоянию.

М. Галактионов в «Темпах операции» подробно описал частный случай сценарного притяжения: оперативное притяжение обходящего крыла к основной массе войска («скольжение к востоку»). Чем меньше подвижность обходящего крыла — тем сильнее оно притягивается основной массой войска.

К сценарным гравитационным эффектам относится, вероятно, эффект Сципиона — нарастание пространственных (географических) и социальных неоднородностей в условиях внешнего притока значимого ресурса.

Поскольку Неизбежное будущее представляет собой ядро, пересечение всех сценарных версий, можно сказать, что сценарная гравитация приводит к **упрощению Будущего**, к разрушению особенностей и разнообразий.

С прогностической точки зрения речь идет о том, что «стратегия чуда» делает мир «чудесным» — и неустойчивым, а сценарная гравитация стремится восстановить устойчивость, снижая роль субъективного фактора, случайностей, краев гауссианы.

Сценарную гравитацию удобно рассматривать в формализме Эйнштейна: наиболее вероятные сценарии и сценарные события искривляют пространство сценирования, подобно тому, как тяготеющая масса искривляет физическое пространство, — по Д. Уиллеру, *материя показывает [сценарному] пространству, как искривляться.* В свою очередь, сценарное пространство воздействует на сценарные траектории, меняя вероятности сценарных событий: *[сценарное] пространство показывает материи, как двигаться.*

Формализм сценарной гравитации основан на введении в сценарном пространстве метрики.

Рассмотрим сценарии I и II. Пусть сценарий I состоит из событий SIi с вероятностью реализации wIi, а сценарий II из событий SIIi с вероятностью реализации wIIi, некоторые из этих событий совпадают, а некоторые нет. Достроим сценарии, добавив в сценарий I события, которых нет в нем, но которые есть в сценарии II, приписав им нулевую вероятность. Так же поступим со сценарием II. Теперь в обоих сценариях — одни и те же события, но с разной вероятностью. Определим сценарное расстояние как DI,II = Σ i=1 N(wIi — wIIi). Если при сценировании определены не только вероятности, но и веса событий (их значимость для сценария), в конечной формуле вероятности умножаются на веса. Легко видеть, что все аксиомы расстояния (коммутативность, неравенство треугольника, тождественность) выполняются.

Структурируем сценарное пространство, чтобы сценарные события располагались тем ближе к началу координат, чем выше вероятность их реализации. Введем понятие плотности сценарного пространства ρ как отношение числа сценарных событий (не обязательно принадлежащих одному сценарию) в малом элементе пространства к объему этого элемента. Плотность максимальна в центре и равна нулю на бесконечности. Можно представить себе ряд характерных структур сценарного пространства: идеальный газ, астероид, планета с атмосферой.

Сценарные сингулярности

Особый интерес представляет сценарная сингулярность: вероятность любого сценарного события равна нулю, если только оно не принадлежит к Неизбежному будущему.

Можно показать, что сценарные сингулярности естественно возникают на так называемых граничных территориях, разделяющих области с различной структурой слоистого времени. Например, Урал разделяет типичную цивилизацию европейского типа (сложное время, во втором — термодинамическом — слое, биологическое время) и не-цивилизацию, СтраННу, Сибирь (простое время, сложное пространство).

Кроме того, сценарные сингулярности могут быть созданы искусственно при последовательной реализации принципа безальтернативности в версии «войны Афины» (глава 5).

Сценарная сингулярность должна отвечать всем теоремам о пространственных черных дырах.

Любой сценарий, описывающий сингулярность, должен описываться минимальным числом параметров: количеством сценарных событий — инерцией, органическим строением капитала — уровнем постиндустриализации, капитализацией территории. Это аналог «парикмахерской теоремы», утверждающей, что «у черной дыры нет волос».

Сценарная сингулярность окружена горизонтом событий — пространственной границей (линией), при пересечении которой сценарий «падает в сингулярность» и ото-

ждествляется с инерционным — аналог «порнографической теоремы», запрещающей «голые» сингулярности.

Социальная температура (инферно) инерционного сценария пропорциональна длине горизонта событий — аналог энтропийной теоремы.

Вблизи «черной дыры» на малых механических временах характерно отсутствие сценарного выбора. Более того, любая попытка создать сценарий с уникальными характеристиками приведет к тому, что уникальность сценария неизбежно будет потеряна при пересечении им горизонта событий. Оказывается, что попытка навязать территории любой сценарий, кроме инерционного **для нее**, обречена на неудачу — даже в том случае, если этот сценарий будет Неизбежным будущим для всего остального мира.

Сценарное излучение

Однако «мертвые» черные дыры существуют только в классической физике. С точки зрения квантовой механики уникальность сценариев должна сохраняться, так как при пересечении сценарием горизонта событий редукции волновой функции с потерей информации произойти не может.

Для физических черных дыр С. Хокинг описал эффект «испарения», заключающийся в том, что сильное искривление пространства вблизи горизонта событий приводит к рождению частиц. Практически, черная дыра излучает эти

частицы, при этом ее масса-энергия уменьшается. Испарение происходит тем быстрее, чем больше кривизна пространства-времени вблизи горизонта событий.

При падении на черную дыру объекта, содержащего массу-энергию-информацию, по С. Шилову, происходит деформация горизонта, при этом его кривизна меняется, что приводит к модуляции излучения. В результате информация об объекте уходит на бесконечность, то есть редукции волновой функции не происходит.

В нашем случае это значит, что сценарная сингулярность будет генерировать уникальные сценарные события (скрипты) для территорий, находящихся за горизонтом событий, — **сценарное излучение Хокинга**. Это приведет к возникновению локусов развития в окрестности горизонта событий. Например, для Большого Урала, где точка сингулярности находится в Екатеринбурге, такие локусы возникнут прежде всего в Уфе и Ижевске, затем — в Сургуте, Тюмени, Ханты-Мансийске.

Аналогичный эффект вероятен для Астаны: нетривиальный сценарий развития на этой территории схлопывается, порождая ливень событий, структуризующихся в проект в других регионах Азии.

На больших временах (порядка двух-трех шагов прогнозирования, в среднем 40–60 лет) происходит испарение сценар-

ной черной дыры, при этом пространство сценирования становится практически однородным.

Для территорий, находящихся вблизи горизонта событий и реализующих собственный сценарий, не соответствующий инерционному сценарию сингулярности, будут характерны **приливные эффекты**: разрыв сценарного пространства, причем основная его часть провалится внутрь горизонта событий и потеряет свою уникальность, а остальные элементы будут выброшены очень далеко и станут локусами сценарных уникальностей. Возможно, приливные эффекты отвечают за «Пермский синдром»: инновационный (и, собственно, любой нетривиальный) сценарий, реализующийся вблизи горизонта событий, повышает вероятность катастроф и стихийных бедствий на территории локализации сценария.

Пока мы умеем использовать сценарное излучение только очень грубо. Например, известно, что, если мы хотим где-то реализовать проект, нужно, чтобы сначала он провалился в Москве. Между тем имеются серьезные основания предполагать, что страны Западной Европы в период после 2025 года станут источником очень сильного «излучения Хокинга». В логике «войны Аполлона» утилизировать это излучение было бы полезно.

Скриптовые волны

Можно с уверенностью сказать, что возникновение и в особенности конструирование принципиально нового динамического сюжета приводит к изменению онтологического времени вокруг этого сюжета и тем самым к возникновению локальных граничных пространств и, следовательно, локальных сингулярностей. Эти сингулярности носят «личный» характер: они связаны с акторами и создателями сюжета и следуют за ними. В результате возникает вторичный, не совсем обычный динамический сюжет, связанный не с людьми вообще, а с конкретными людьми. Среди статических информационных объектов аналогом служит «кольцо» — информация, которая обретает системные свойства только вместе с носителем.

Динамическое кольцо структурирует сценарное излучение, сопровождающее распад локальных сингулярностей, восстанавливая уникальности, потерянные при превращении личной судьбы в динамический сюжет. Этот эффект, чрезвычайно важный для «войны Аполлона», носит название скриптовой волны.

Ее примерами могут служить деяния Апостолов, распространение ислама, Реформация.

Предельным развитием «войны Аполлона» может стать вертикальное развитие, то есть сращивание бытия системы с ее инобытием: апофеоз в языке античности, «Переход» по В. Винджу.[131]

Аналогом квантового темпа оказывается горизонт событий, за которым система выходит из-под «юрисдикции» квантового наблюдателя.

Вертикальный взлет мы, конечно, с Сашкой запланировали. Кое-кто уже начал на нас давить, мол, что вы медлите, может денег подкинуть? Сценарное излучение прижилось и стало общественной пугалкой, как когда-то мирный атом на сломе инженерных мозгов породил страшилки радиации. Некоторые чиновники, правда, вслед за нами уже выучили, что если проект не прошел где-то, то нет гарантии, что в области он не получит новое имя и хорошую энергию для осуществления. Города еще не стали нашими заказчиками снизу, но кто-то стал трепыхаться сверху, и пару когнитивных кафе мы тиражировали в область с прекрасным результатом. Потихоньку становилось модным иметь в городской управе умных и порядочных людей. А некоторые молодые ребята, поставленные на посты, чтоб не получилось и уволить, — справились и родили по третьему ребенку. Евангельские верующие стали методологами для православных, и между этими крепостями наметилось потепление. Я был занят формулой перехода, как алхимик, колдующий над философским камнем. Опять немного спал и ссорился с Милой. Внук рос и не отходил от меня в мои редкие приезды. Скоро возьму его на Ладогу. Пока нам не удалось ввернуть в правовую систему права человека на развитие, но мы над этим работаем. Выиграли ли мы? По настроению да. Выиграл ли когда-то Ямамото свой Мидуэй? Вряд ли. Но завтрашнюю Японию, пожалуй. Но нам Япония до лампочки. А в Родине нашей пошли процессы работы с новым критическим ресурсом. Этот ресурс — мыслящие люди и созданные ими группы. Разновозрастные. И вертикальная логистика состоит в том, что несколько разумных могут основать поселение в городе, где есть проход в условный Хогвартс, а в нем всего лишь школа для одаренных детей. Всего мира.

131 Виндж В. Пламя над бездной. М.: АСТ, 1999.

Рис. 55. Социопиктограмма войны Аполлона.

Пример «сценарных эффектов»

С точки зрения сценарного анализа Москва является типичной «черной дырой». Плотность сценарного пространства в Москве ощущается почти физически: у города очень быстрое внутреннее время (все быстро меняется, быстро принимаются решения, быстро создаются и распадаются проекты), из-за чего деятельность на прочих территориях страны кажется чудовищно медленной. Из регионов, напротив, Москва кажется суетливой и неуютной. Со сценарной точки зрения это не дефекты восприятия, это объективная характеристика развития территории. Из прочих городов России подобное наблюдается, пожалуй, только в претендующем на столичность миллионнике Екатеринбурге.

Мощность сценарного Неизбежного будущего (то есть того набора трендов и событий, который будет реализован при любом сценарии) в Москве чудовищно велика. Как гигантская черная дыра, оно затягивает внутрь себя и подчиняет себе любые попытки создать что-то новое, альтернативное, инновационное как в самой Москве, так и на ее периферии. Другими словами, вероятность любого сценарного события в Москве равна нулю, если оно не принадлежит к этому самому Неизбежному будущему. Зато описывать такое Будущее очень просто, потребуется минимальное число параметров. Выглядит все очень стабильно и оптимистично, на радость жителям, инвесторам и власти.

Но вот какая штука: поглощенные и утилизированные мегаполисом уникальные идеи и проекты начинают неизъяснимым для гуманитариев образом проявляться в других регионах страны. Фабрики мысли, «гастрономическая революция», инновационные кластеры, теперь вот на глазах форсайты. В скором времени та же судьба ждет и всяческие креативные кластеры. Физики могли бы назвать это «сценарным излучением Хокинга».

В переводе на русский ситуация выглядит следующим образом: инновационная идея, придуманная в орбите Москвы, неизбежно втягивается туда вместе с носителем, быстро капитализируется и утилизируется, теряя всю оригинальность. Зато по прошествии некоторого времени эта же идея начинает эффективно реализовываться в других точках страны: кластеры расцвели в Санкт-Петербурге и в Сибири, регионы по качеству продовольствия и работе с этим рынком через год перегонят столицу, а главным креативным городом страны на глазах становится Томск. Не стоит удивляться, если через несколько лет главной площадкой по осуществлению долгосрочного прогнозирования и форсайтов в стране с гарантией будет не Москва, а, скажем, Владивосток. Аналогичные феномены наблюдаются и в Екатеринбурге: мы вынуждены предсказать, что Пермский культурный проект, находящийся внутри екатеринбургской «сценарной чер-

ной дыры» будет ей поглощен. Зато через какое-то время его ростки обнаружатся во многих небольших городах страны.

Со сценарной точки зрения любые попытки навязать Москве любой сценарий, кроме инерционного для нее, заведомо обречены на неудачу. Это означает, что инициативы по превращению Москвы в некое подобие европейских комфортных городов, прекращению хаотической застройки, экологизации, развитию экономики культуры и новых интеллектуальных инструментов, может, и приятны, но заведомо бесперспективны. Даже если по такому пути пойдут крупные города мира и прочие города России, Москва останется Москвой. Зато провал проекта в Москве гарантирует, что его отголоски будут реализованы на всем пространстве Российской Федерации и даже за ее пределами.

Упражнения:

- В каком сюжете или сюжетах протекает ваша жизнь и карьерный рост? Как они влияют на вашу жизнь? Попробуйте простроить для себя пространство сюжетов, где вы красивы, богаты, здоровы и счастливы. Простройте стратегию перехода к ним.
- В каком сценарии или сюжете протекает жизнь вашего города? Как с ним соотносятся стратегии и проекты его развития?
- Придумайте проект, который запускал бы скриптовую волну, меняющую вашу жизнь и все вокруг вас. Реализуйте его.

5. Сравниваем «три войны»

Три войны, образующие «Мальтийский крест», являются, хотя и очень разными, но все-таки сторонами или описаниями одного и того же объекта — войны. Они неизбежно должны быть связаны между собой, причем самыми различными способами. Начнем с простейших связей, вытекающих из симметрии пиктограммы.

Таблица 5. Соотношение «войн Ареса, Афины и Аполлона»

«Война Ареса»	«Война Афины»	«Война Аполлона»
Геополитика	Геоэкономика	Геокультура
Пространственная стратегия	Прогностическая (временная) стратегия	Контекстная (семиотическая) стратегия
Военное дело (war-business)	Военное предприятие (war-enterprise)	Военная семантика (war-semantics) Военная культура (war-culture) Военное основание (war-foundation) Военное действие (war-action)
Большая тактика	Прогностическая агрессия	Смысловой ажиотаж Прогрессорство Культуртрегерство Управление подлинностью
АТ-группы	Ситуационные центры	Онтологические школы
Принцип неравномерности сил	Принцип рваного ритма (неравномерности времени)	Принцип сжатого (концентрированного) смысла (неравномерности мышления)

«Война Ареса»	«Война Афины»	«Война Аполлона»
Принцип концентрации сил	(Ад)венчурное управление фондами («all or nothing»)	Символ веры (конспект), миф
Принцип деконцентрации сил	Страхование и хеджирование, управление рисками («business, as usual»)	Осмысленность среды (сети)
Оперативный резонанс	Фондовый резонанс (мультипликация фондов)	Пассионарный резонанс (мультипликация идентичности)
Позиционная модель (структуродинамика)	Общая теория систем	Теория психоисторической информации
Учение о позиции	Исследование операций	Исследование динамических сюжетов
Модель операционных линий	Логистика	Исчисление скриптов
Изохронный подход	Сетевые графики	Фэйт-логистика
Теория графов		
Пространственная связность	Ситуационная связность	Вертикальная связность
Теоремы о структурном кризисе		
Первая теорема о позиционности	Теорема о причинности	Теорема о контекстной независимости
Вторая теорема о позиционности	Теорема об антипричинности	Теорема о контекстном выборе
Управление пространственной связностью: максимизация	Управление ситуационной связностью: разрыв созависимостей	Управление вертикальной связностью: неопределенная сложность
Оперативная тень	Динамическая тень	Семантическая тень
Теоремы о тени		

«Война Ареса»	«Война Афины»	«Война Аполлона»
Учение об операции	Модель динамических систем	Модель семантических спектров
Фазы операции	Жизненный цикл системы (системная инженерия)	Судьба системы (системная драматургия)
Критические точки операции	Критические параметры системы	Особые точки сюжета
Первая критическая точка	«Окно выбора»	Номенализация
Вторая критическая точка	Решение об утилизации	Реформация
Локальные неустойчивости	Бифуркации, динамические неустойчивости	Семантические неустойчивости
S-образная кривая операции		
Учение о темпе	Учение о хаотических системах	Динамическая прогностика
Квантовая механика	Неравновесная термодинамика	Квантовая гравитация (модель Хокинга)
Инновационный темп	Теория катастроф	Синергетика (учение о самоорганизации)
Квантовый темп	Квантовый наблюдатель (в текущей Реальности — учение об управляемом хаосе)	Горизонт событий
Спонтанное развитие («Конец вечности»)	Устойчивое развитие («Вечность»)	Вертикальное развитие

Кольцо контроля

«Война Аполлона» построена на мифе (смысле) и апофатична.

«Война Афины» эксплуатирует логику (форму) и катафатична.

«Война Ареса» разрешает этот конфликт с позиции силы, но это разрешение является временным и односторонним. В За-стратегии этот конфликт должен разрешаться через использование парадокса.

С речевой точки зрения «война Аполлона» нарративна — повествовательна, в то время как классическая стратегия, очевидно, дискурсивна и подразумевает побудительные предложения, приказы. Значит ли это, что «война Афины» должна использовать вопросительные предложения, квестимы?

Модель «камня, ножниц и бумаги» задает стратегическое «Кольцо контроля».

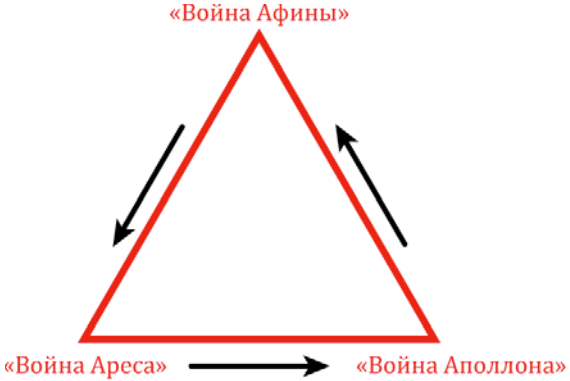


Рис. 56. «Кольцо контроля» войн Ареса, Афины и Аполлона.

В сущности, это кольцо является современной формой правила «лестницы стратегий»: «чем выше, тем сильнее, чем ниже, тем медленнее». Да и было бы странно, если бы Человечество «собрало» три формы ведения войны, не закольцевав их.

Призма балансов

Три базовые формы войны известны со времен античной Греции. Поскольку вместе они составляют хотя и иллюзорный, но все-таки критический социосистемный процесс, их единству соответствует один из значимых балансов, регулирующих развитие Человечества. Этот баланс естественным образом связывается с другими, образуя «призму балансов» (Рис. 57).

На этой схеме первый баланс может быть назван «военным». Баланс «имя–смысл–значение» представляет собой одну из форм «треугольника Фреге» (семиотического треугольника). «Война Аполлона» определена как конфликт смыслов. Основополагающие формы «войны Ареса» именуют будущее через стратегический план; кроме того, «война Ареса» носит подчеркнуто личный характер — это апофеоз полководцев, героев, вождей, **имена** которых мы помним через тысячелетия. Ее конкретность и предметность заставляет связать ее с именем в семиотическом треугольнике. Тогда «войне Афины» должно соответствовать логико-семиотическое значение. Она денотатна, а отличие от десигнатной «войны Аполлона».

Треугольник Фреге естественно ориентирует античный баланс форм мышления: уже говорилось, что «война Аполлона» относится к сфере эйдоса в представлении Платона и неоплатоников. Личный и явный характер «войны

Афины» отождествляет ее с логосом, безличная и строго логичная «война Афины» опирается на гнозис.

Рис. 57. Призма балансов.

Античный баланс мышления имеет персональное Представление: если «война Аполлона» связана с представлениями Платона, а жесткая экономичность «войны Афины» заставляет вспомнить четкие тексты Аристотеля, то «война Ареса» использует блестящий и смертельно опасный для своих адептов сократовский подход.

«Война Ареса» опирается на силу. Для «войны Афины» столь же важна мера, а «война Аполлона» оперирует изменениями контекста и в известной степени связывает силу с мерой.

Классическая стратегия пространственна и описывается географическим Знанием. Прогностическая стратегия описывается историческим Знанием и развивается в пространстве транзакций. Спонтанная стратегия живет в семиотическом поле и опирается на Мифологическое Знание.

Взаимодействие

Три способа ведения войны, разумеется, взаимодействуют между собой, стремясь охватить все пространство стратегической лестницы путем заимствования у альтернативных подходов отдельных приемов или даже целых моделей.

Так, будучи тесно связана с мифом, «война Аполлона» отвергает логику как альтернативный мифу проектный способ реализации противоречия между причиной и следствием. Поэтому «войну Аполлона» можно считать алогичной и иррациональной: «стратегия чуда» есть проявление «войны Аполлона» в «войне Ареса».

С другой стороны, учение об инновационном темпе есть проявление «войны Афины» в «войне Ареса», а сценарную гравитацию можно рассма-

тривать как проявление «войны Афины» в «войне Аполлона». В свою очередь, стратегия «войны Афины» построена на прогностике и поэтому вынуждена принимать во внимание «дикие карты».

«Дикие карты» могут проявиться:

- Как «черные лебеди», крайне неблагоприятные, маловероятные, но значимые события катастрофического типа («дикие карты» первого рода). Обычно такие события прямо и непосредственно связаны с динамическими сюжетами
- Как привнесение в систему иного, возникновения ситуационной (не вертикальной!) спутанности с этим иным («дикие карты» второго рода)
- Как нестационарное сценарное излучение, иногда — в форме скриптовых волн (в действительности, это эффекты, обусловленные действиями сообществ, не рефлектирующих свою связность, то есть это «дикие карты» третьего рода)

Все «дикие карты» по построению есть проявление «войны Аполлона» в «войне Афины».

«Война Ареса» проявляется в «войне Афины» прежде всего через инновационные стратегии и риск, через привнесение в прогностическую войну элементов альтернативного Будущего, через генерацию иных форм времени (по В. Никитину, Ю. Чудновскому[132]). Наконец, квантовый темп, запасенная вероятность меняют характер взаимодействия сценариев, и в этом смысле логистику судьбы следует считать проявлением «войны Ареса» в «войне Аполлона» (Рис. 58).

132 Никитин В., Чудновский Ю. Основание иного. Киев: Оптима, 2011.

Рис. 58. Взаимовоздействие войн Ареса, Афины и Аполлона.

Модели кризиса. Дефиниции

Рассмотрим наиболее популярные определения кризиса.

1. По Майклу Крайтону: «Кризис есть ситуация, при которой совокупность обстоятельств, ранее вполне приемлемая, вдруг, с появлением какого-то нового фактора, становится совершенно неприемлемой...» Здесь видно, что кризис является внезапным событием. Он неожиданно проявляет конфликты и диспропорции, ранее скрытые, и настоятельно требует действий.

2. Кризис (др. греч. κρίσις — решение, поворотный пункт) — переворот, пора переходного состояния, перелом, состояние, при котором существующие средства достижения целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые ситуации и проблемы.
3. Кризисом можно назвать ситуацию, когда:
   - в результате функционирования имеет место ущерб (вообще-то, это авария или катастрофа);
   - невозможно продолжение функционирования в рамках прежней модели (это, как правило, выявляется апостериори);
   - неотлагательно требуется принятие решения (с точки зрения «войны Ареса» и «войны Афины» это очень интересно: кризис как кризис ритма, кризис как ситуация, при которой время становится единственным критическим ресурсом);
   - появляется шанс на обновление (скорее, ситуация, когда шанс на обновление может быть использован).

Кризис управления

Любой кризис включает в себя кризис управления, часто развивающийся до кризиса элит. На практике, все управленческие кризисы имеют психологическую составляющую: резкое обострение ситуации вынуждает лиц, принимающих решения, быстро изменять как модель поведения, так и способ коммуникации.

Можно классифицировать управленческие кризисы в логике «плоскости управления». Выделяется:

- Кризис субъекта управления, самой острой формой которого является отсутствие субъекта, затем — его неадекватность

- Кризис объекта управления. Чаще всего меняется масштаб, в котором рассматривается объект (например, город стал полисом, или, наоборот, государство стало одним из активов транснациональной корпорации). Также могут меняться свойства объекта, его определение, связанные с ним информационные оболочки, ценности и т.д.
- Кризис контекста управления. Строго говоря, это — кризис «мягких» форм управления (ки-очи, soft-government). Неожиданно меняются свойства среды управления, а также рамки, в которых управление осуществляется. Как правило, эти рамки не рефлектируются и считаются само собой разумеющимися.
- Кризис инструментов управления. Этот кризис встречается чаще всего, и с ним, в общем и целом, научились бороться. Как правило, для «войны Ареса» характерны проблемы с логикой управления, в ходе «войны Афины» приходится решать структурные (грейнеровские[133]) кризисы, а «война Аполлона» ставит на повестку дня вопрос о неадекватности языка управления: *в трудные времена нужно исправлять имена и укреплять ритуалы*.
- Можно говорить о четырех классах управленческого кризиса. Правильной, или нормальной, является ситуация, когда и руководство, и подчиненные видят кризис и понимают, что необходимо полное напряжение сил, чтобы справиться с ним. Примером может служить Московская битва 1941 года: в Советской армии снизу доверху господствовало ощущение, что речь идет о жизни и смерти, о решающих днях войны.

133 См. например, Greiner L., Schein V. Power and Organization Development: Mobilizing Power to Implement Change. London: FT Press, 1988.

Кризис командования возникает в том случае, если «внизу» ощущают ситуацию как критическую, а «наверху» полагают, что все идет как надо и никаких решений принимать не требуется — германское войско перед Марнской битвой 1914 года.

Кризис доверия носит противоположный характер: руководство видит кризис и пытается как-то с ним справиться, а среди подчиненных царит наплевательское отношение к ситуации, часто смешанное со злорадством. Тяжелейшая ситуация, характерная для сегодняшней России, и не только: Греция являет собой столь же наглядный пример.

«Полный п…» — ни руководство, ни подчиненные не видят проблем, в то время как система движется к катастрофе.

Кризисы и «Мальтийский крест» стратегий

Понятие кризиса играет важную, едва ли не основополагающую роль в «войне Ареса», которая, строго говоря, **вся** представляет собой кризис и попытку его разрешения силовыми методами.

Для этого типа войны значимы политические и чисто военные кризисы. Под политическим кризисом понимается ситуация, когда нарушен баланс сил в стране или регионе и оппоненты обостряют конфликт, надеясь улучшить собственное положение.

Кризисы «войны Ареса» всегда носят динамический характер и могут рассматриваться как эвологические. Для них характерно резкое повышение тактовой частоты процессов, подлежащих управлению, что приводит к нарастанию сдвига фаз в контуре управления: пока система реагирует на какое-то

изменение ситуации, эта ситуация уже снова меняется, вследствие чего принятые решения оказываются совершенно неадекватными.

Для «войны Ареса» внешние (манифестные) и внутренние (имманентные) кризисы совпадают.

Внешним кризисом «войны Афины» служит экономический кризис, который проявляется в нарушении равновесия между спросом и предложением на товары и услуги. В европейских и американских учебниках говорится, что в построенной на конкуренции экономике посредством кризиса происходит массовая селекция эффективных собственников.

Что-то это сомнительно. Скорее, речь идет о ликвидации нежелательных собственников — экономический кризис представляет собой один из важных инструментов «войны Афины». Этим оружием лучше других владеют Соединенные Штаты Америки, что проявилось в экспорте ими финансового кризиса 2008 года. Заметим, что ипотечный кризис в США привел к деструкции когнитивного проекта Исландии, серьезным проблемам в Ирландии, практическому коллапсу экономики Греции и, опосредованно, к упадку Европейского союза.

Чаще всего внутренние кризисы «войны Афины» относятся к экологическим: система теряет гомеостаз, и этот гомеостаз не может быть восстановлен без потери предсказуемости поведения системы. Гомеостатические кризисы часто ведут себя как кризисы неустойчивости — малые изменения параметров существенно меняют поведение системы. Речь идет, конечно, о встроенных в динамику «диких картах» 1-го рода, «черных лебедях» по американской классификации.

Для «войны Аполлона» характерны онтологические и коммуникативные кризисы, которые проявляются во внешнем мире как кризисы городской среды, институциональные кризисы (в том числе кризисы международных институтов), ценностные кризисы. Отдельной строкой укажем демографический кризис как предельную форму кризиса социальной среды.

В логике управления «войной Аполлона» следует говорить о сценарных кризисах. Вообще говоря, «война Аполлона» провоцирует самые разнообразные кризисы, прежде всего средовые. В современной литературе обычно рассматривается прежде всего социальный кризис. Утверждается, что резкие социальные трансформации вызывают утрату традиций и мысли о бессмысленности бытия, что приводит к появлению эсхатологических мифов. То есть «как бы считается», что при отсутствии резких социальных трансформаций бытие всегда воспринимается как имеющее смысл?

В действительности, социальный кризис представляет собой внешнее проявление деградации онтологической среды. Непрерывное обострение этого кризиса наглядно демонстрирует, что в современном мире отсутствуют силы, способные хоть как-то управлять «войной Аполлона».

Вероятно, если бы теория «войны Аполлона» была бы выстроена надлежащим образом, для таких войн были бы характерны спонтанные кризисы, сопровождающиеся появлением в среде иного.

Поведение в кризисе

Обычной для абсолютного большинства людей и организаций является так называемая «стандартная» реакция на кризис, не зависящая ни от типа этого кризиса, ни от его глубины:

1. Сначала не верим
2. Потом паникуем
3. Потом реагируем переходом к «жесткой обороне на занимаемых позициях»
4. Потом, если кризис достаточно серьезный, следует катастрофа

Альтернативной продвинутой формой служит «стратегическая» реакция. Как правило, этот тип кризисного поведения возникает у образованных и обладающих должной волей адептов «войны Ареса»:

1. Оцениваем и рефлектируем кризис
2. Мобилизуемся, используем резервы
3. Начинаем наступление на неожиданном для противника, новом направлении, при этом идем на некоторое ослабление своей позиции
4. Используем кризис как предпосылку и ресурс развития

Стандартная реакция на кризис не работает никогда, но есть серьезные основания считать, что сейчас, в условиях крайней социальной и структурной неустойчивости, не спасет и апробированный стратегический подход. Необходим другой образ действий, прогностический. Есть некоторые основания полагать, что именно такая реакция характерна для знатоков «войны Афины», американцев, и именно этой психотехнологии Америка обязана своему успешному развитию в XX веке.

1. Прогнозируем кризис
2. Реагируем на него в опережающей логике — преодолеваем кризис до (и вместо) его наступления
3. Сценируем принятую нами стратегию

4. Используем кризисные резонансы в целях реализации этой стратегии: эффект спутанности кризисов

Речь здесь идет, по сути, о «сшивании» стратегии и прогнозирования, о встраивании мгновенного (ситуационного) сценирования в каждый элемент стратегического плана. Другими словами, вместо использования кризиса для развития прогностический подход использует его для рефлексии стратегии. А в интересах развития он предлагает научиться работать с системами кризисов.

Интересно отметить, что мы пока не знаем способов правильной реакции на кризис в логике «войны Аполлона».

Упражнения:

- К какому типу войн относится стандартная стратегия ваша, ваших друзей, вашей организации? Придумайте и воплотите альтернативные варианты.
- Постройте стратегию своего проекта так, чтобы ответить на стратегию ваших конкурентов в иной логике войны.
- Проанализируйте вашу реакцию на жизненные кризисы. В какой логике она происходит? Научитесь реагировать на кризисы в других логиках.
- Постройте стратегическую операцию вашей жизни одновременно в логике «войн Ареса, Афины и Аполлона».

— Рефлексия есть выход практики за пределы себя самой, и в этом смысле она может рассматриваться как инобытие практики.

Управление войной есть инобытие войны.

— Рефлексия производна от прекращения практики.

В классический период военного искусства пересмотр представлений о войне осуществлялся уже после заключения мира. Это приводило к парадоксальному результату: рефлексировалась практика, относящаяся к абсолютному прошлому. Именно поэтому генералы и войско всегда готовились к предыдущей войне.

— «Три войны» по-разному отвечают на вопрос, что должно обслуживать стратегию как искусство добиваться победы, расширять пространство решений и реализовывать «мир, лучший довоенного».

«Война Ареса» обеспечивает стратегические успехи военными методами.

«Война Афины» — экономическими.

«Война Аполлона» — коммуникативными, смыслообразующими.

— «Война Ареса» опирается на геополитику и собирается в форме пространственной доктрины: стратегия есть продолжение географии. Эта доктрина определяет соотношение тактики и стратегии, выстраивает пространство операций и является основой военного дела (war-as-business). Географическая доктрина почти во всех своих версиях приводит к концепции генерального или решающего сражения.

— Диалектическое противоречие принципов концентрации и деконцентрации порождает принцип неравномерности сил и конструирует ряд техник,

которые могут быть описаны старой формулой «порознь идти — вместе сражаться». Все они приводят к резонансной мультипликации ресурсов.

— Любая операция — будь то военное наступление, подготовка к экзамену, осуществление проекта или разрешение семейного конфликта — может быть описана S-образной кривой.

На первом этапе операция всегда ухудшает позицию. Очень многие операции затухают на затратной стадии, принося наступающей стороне лишь потери и несколько вклинений в неприятельскую позицию, от которых вреда больше, чем пользы.

— «Темп» относится к «движению», как «полное» к «пустому», «янь» к «инь».

— Темп есть совокупность свободных ресурсов, выигранных одной из сторон в результате сознательной деятельности.

Другим словами, динамический темп — те части или соединения, которые могут осуществлять полезную работу без осмысленного противодействия со стороны противника.

Можно рассмотреть темп как запасенную вероятность: как ресурс, который модифицирует вероятностное распределение в благоприятном для одной из сторон направлении.

— «Война Ареса» развертывается в пространстве, а «война Афины» во времени. Время и пространство, хотя и образуют противоречие, не вполне равноправны.

— «Война Афины» порождает морскую, или временную, или прогностическую стратегическую доктрину, которая естественно записывается в языке геоэкономики.

— Ключевой технологией, соответствующей установленному Эпаминондом принципу неравномерности в континентальной стратегии «войны Ареса» (военном деле), является принцип рваного ритма. Речь идет о неравномерности действий во времени, их неоднородности, учете естественных ритмов развития процессов и управления этими ритмами вплоть до их слома, о крайне несбалансированном распределении времени.

— «Война Аполлона» опирается на геокультуру и описывается в мифологическом языке, в языке нарратива, в языке семиотики, науки о знаковых системах.

Это — «контекстная война», по Л. Витгенштейну.

«Военному делу» (war-as-business) пространственной стратегии, «военному предприятию» (war-as-enterprise) временной стратегии в «войне Аполлона» соответствует «военная культура» (war-as-culture), «военная семантика» (war-as-semantics), «военное основание» (war-as-foundation) или «военное действие» (war-as-action).

— Онтология как составляющая «войны Аполлона» приводит к смысловой, или культурной, агрессии: культуртрегерству в исходном значении этого термина, прогрессорству.

Это порождает смысловой ажиотаж («войну лексик») и управление подлинностью.

Ключевой технологией «войны Аполлона» является принцип сжатого (концентрированного) смысла, смысла, превращенного в знак.

Речь идет о неравномерности мышления, неоднородности контекста, об учете естественных процессов соорганизации семантического поля и управ-

ления этими процессами, о несбалансированном распределении смыслов в семантическом поле.

— «Война Аполлона» рассматривает скрипты как тактические действия с гарантированным результатом. Набор скриптов складывается в сценарий, подобно тому как система боев порождает операцию. Ход и исход этой операции предопределен: участники не только не в состоянии вырваться из сюжета, но даже не рефлектируют, что находятся в нем.

— Неустойчивости поведения в критических точках и неустойчивости динамики при критических параметрах преобразуются в семантические, контекстные неустойчивости в особых точках сюжета.

— Все формы войны можно анализировать в языке связностей.

— Пространственная связность характеризует быстроту маневра «единицами планирования» в пространстве.

Взаимно блокированные позиции обладают равной для обеих сторон связностью.

Устойчивая позиционная война всегда есть проявление взаимно блокированного характера позиции.

Поэтому при позиционной войне можно построить взаимно однозначное соответствие между узлами связности сторон: иными словами, в пространстве коммуникаций центры позиций сторон симметричны относительно линии фронта.

Сражение есть борьба за связность неопределенной позиции.

— Ситуационная связность характеризует соотношение будущего и прошлого в настоящем.

Ситуации являются тем более «ситуационно связанными», чем в большем количестве различных сценариев они сшиты между собой.

Ситуационная спутанность представляет собой квантовый эффект, описывающий влияние системы на себя саму через промежутки времени.

— «Война Афины» обобщает слова Вэй Лао-цзы: «Над ним [полководцем] нет неба, под ним нет земли, пред ним нет противника, за ним нет государя»: перед ним нет Будущего, за ним нет прошлого.

Поэтому «у Великобритании нет (и не может быть) постоянных союзников», а «у США нет (и не может быть) постоянного Будущего».

— Вертикальная связность есть мера сложности, привнесенной в систему извне и ей изначально не имманентной. Она:

- характеризует сценарно-сценарное взаимодействие, то есть меру спутанности между сюжетами,
- фиксирует степень синхронизации слоев сложного времени,
- оценивает уровень связности трех слоев сложного пространства,
- измеряет уровень дифференциальной сложности системы деятельностей на некоторой территории.

— Город можно определить как поселение, обладающее вертикальной связностью.

— Семантическая спутанность представляет собой макроскопический квантовый эффект, описывающий влияние всевозможных представлений и метафор системы на саму систему.

— «Война Аполлона» в значительной степени есть война городов — их связностей, осмысленностей, богатства и разнообразия поддерживаемых ими образов жизни/мысли/деятельности.

— Для современной России участие в «войне городов» сопряжено с серьезными трудностями — и не столько в связи с неудовлетворительным состоянием городской среды, сколько из-за крайне низкой вертикальной связности.

— Сценарная гравитация приводит к упрощению Будущего, к разрушению особенностей и разнообразий. С прогностической точки зрения речь идет о том, что «стратегия чуда» делает мир «чудесным» — и неустойчивым, а сценарная гравитация стремится устойчивость восстановить.

— Для сценарных сингулярностей равна нулю вероятность любого сценарного события, не принадлежащего к Неизбежному будущему.

Сценарная сингулярность генерирует уникальные сценарные события (скрипты) для территорий, находящихся за горизонтом событий — сценарное излучение Хокинга.

— «Война Аполлона» отвергает логику как альтернативный мифу проектный способ реализации противоречия между причиной и следствием. Поэтому «войну Аполлона» можно считать алогичной и иррациональной: «стратегия чуда» есть проявление «войны Аполлона» в «войне Ареса».

Учение об инновационном темпе — это «война Афины» в «войне Ареса», а «сценарную гравитацию» можно рассматривать как воздействие «войны Афины» на «войну Аполлона». В свою очередь, «Дикие карты» есть проявление «войны Аполлона» в «войне Афины».

«Война Ареса» возникает в «войне Афины» как инновационные стратегии и риск, а также через привнесение в прогностическую войну элементов альтернативного Будущего. Наконец, квантовый темп, запасенная вероятность меняют характер взаимодействия сценариев, и в этом смысле «логистику судьбы» следует считать проявлением «войны Ареса» в «войне Аполлона».

Стратегический ментопланшет

Схематизация трех типов войн позволяет нам полностью описать стратегическое Знание. Напомним, что это Знание относится к пространственной грани Знаниевой пирамиды и находится на ее четвертом уровне, то есть отвечает на вопрос о целях: «почему мы это делаем?»

Стратегическое Знание отвечает на этот вопрос самым простым и действенным образом — *«такова моя воля».*

Этот ответ является принципиальным: война во всех ее формах — Ареса ли, Афины ли, Аполлона ли — представляет собой столкновение воль, и волевой ресурс критически важен для ее хода и исхода.

«Победа — это воля, — говорит своим студентам генерал Ф. Фош, которому еще только предстоит стать маршалом и генералиссимусом. — *Выигранная битва — та, в которой вы не признаете себя побежденным».* Другой вопрос, что очень трудно не признать себя побежденным, если противник сильнее тебя во всем. До самого конца Второй Мировой войны японцы сражались с остервенением и самоотверженностью, но элементарный анализ принимаемых решений показывает, что они утратили веру в победу если не сразу после Мидуэя, то где-то к концу первого такта сражения за Гуадалканал. Собственно, всю оставшуюся часть «партии» можно было спокойно «сэкономить». Э. Ласкер в таких случаях писал о «печати забвения», а в России говорили — *«пустые хлопоты по дороге в казенный дом».*

Так что, *«Воля — волей, если сил невпроворот...»*

Ментограмма Стратегического Знания, как и всякая менто- или социопиктограмма, это всего лишь «объяснялка», удобная схематизация связей и взаимообусловленностей. Переведем ее в форму, пригодную для принятия управленческих решений, то есть превратим схему в инструмент, называемый **ментопланшетом**. Для этого прежде всего снабдим ментограмму набором **полей инструментов**.

В принципе, таких полей может быть сколько угодно, но, как правило, удобно иметь дело с условным прямоугольным «рабочим столом», у которого есть четыре естественных поля. Для **стратегического ментопланшета** этого вполне достаточно, поскольку руководство войной, в первом приближении, сводится к четырем базовым управлениям: масштабами, принципами, схемами и Протоколами. В самом общем виде стратегический ментопланшет представлен на Рис. 59.

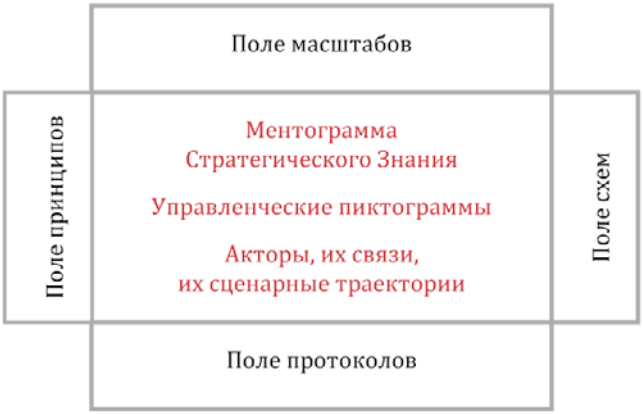


Рис. 59. Общий вид стратегического ментопланшета.

1. Управление масштабами

Одним из базовых определений стратегии в методологии является «искусство менять масштаб управления». Иногда возникающая задача требует перехода к надсистеме: она, например, не может быть решена для отдельного города, но может быть решена для области, системы городов или страны. Иногда, напротив, приходится возвращаться на уровень подсистемы и решать вместо задачи бронирования корабля как целого задачу избыточной конструктивной защиты отдельных его элементов.

Бывает, что настоятельно требуется переход к уровню, которого нет, и его приходится конструировать из подручных средств непосредственно в процессе управления. Например, разнообразие систем АСУТП в современной атомной электростанции настоятельно потребовало создания технологической информационно-управляющей системы (ТИУС), аналогичной боевым информационным системам крупных кораблей. Аналоги и прототипы — станции предыдущих поколений — этого системного уровня не имели.

Но чаще всего стратегия требует от своих адептом **дистрибутивного внимания**, то есть одновременного учета сразу нескольких масштабных уровней и переходов между ними.

Масштабная линейка в «войне Ареса»

В «войне Ареса» поле масштабов носит сугубо пространственный характер и развертывается от отдельного человека или даже отдельных субличностей, если вы стратегируете собственную судьбу, до Земного шара и ближнего (пока!) Космоса, то есть пространства, ограниченного орбитой Луны.

Как правило, выделяются следующие уровни:

- Человек
- Семья
- Домен

Домен — специфическая советско-российская форма соорганизации жизни, близкая западноевропейскому «клану», но не вполне тождественная ему. Проще всего определить домен, как группу людей, идущих по жизни вместе. Для каждой пары людей в домене можно указать связующее их правило, например родственники, друзья, сослуживцы, одноклассники и т.д., но для домена как целого нельзя сформулировать общее правило или даже совокупность правил (разве что перечислить все возможные комбинации, имея в виду, что они могут быть некоммутативны: то есть если *А* связан с *Б* одним правилом, то *Б* может быть связан с *А* — совершенно другим).

Численность домена произвольна, но, как правило, устойчивые домены насчитывают 10–20 человек.

Обычно домен строится вокруг лидера. Таким лидером может быть один человек — «вождь», семья или «двойка», очень редко «тройка». Связность ядра домена, домена как целого и внешней по отношению к домену социальной среды отвечает правилу пропорции: ядро во столько же раз структурированнее домена, во сколько раз домен структурированнее среды.

Наличие лидера, высокая связность и очень слабая сменяемость «личного состава» отличает домен от сообществ (комьюнити). Отсутствие четкого единого правила, отделяющего «своих» от «чужих», отличает домен от клана. Отсутствие общности имущества и даже инфраструктуры деятельности отличает домен от коммун. Отсутствие единой общей деятельности отличает домен от рабочей группы. Отсутствие официальной и, в известной мере, даже и неофициальной организации отличает домен от корпорации. Соорганизованность индивидуальных деятельностей, наличие стратегического взаимодействия внутри домена отличает домен от дружеской группы, компании.

Участников домена можно, до некоторой степени, рассматривать как стратегических союзников, не подчиненных друг другу, но имеющих навык и успешный опыт совместной деятельности. Цели участников домена, как правило, не совпадают, но они всегда совместны: способность домена к самоорганизации способствует выработке общих этических и, что важно, эстетических рамок: обобщенного контекста.

Доменные структуры, как легко понять, можно рассматривать только в логике «войны Ареса», поскольку в «войне Афины» не бывает постоянных союзников, а в «войне Аполлона» не бывает постоянного контекста.

Доменная структура подразумевает известную **квантовую спутанность** внутри домена и поэтому позволяет решать «дилемму генералов».

Пусть в долине находится сильная крепость, которую осадили с двух сторон две армии. Если обе армии пойдут на штурм одновременно, крепость будет взята. Но если ударит только одна армия, а вторая в это время будет выжидать, наступающие будут разбиты. Генералы, возглавляющие армии, могут посылать друг другу гонцов, чтобы договориться о начале наступления, но любой гонец может быть перехвачен противником, то есть нельзя гарантировать, что сообщение будет получено адресатом (как и то, что оно не будет получено). В этих условиях — сколько гонцов не посылай, уверенности в том, что партнер выступит вместе с тобой, нет никакой. Так вот, если генералы принадлежат одному домену, они должны ударить одновременно, даже вообще не посылая гонцов!

Доменная структура несомненно восходит к русской крестьянской общине и более поздней советской рабочей бригаде. Крах Советского Союза привел к серьезному кризису доменов в 1990-е годы, но к концу 2000-х этот тип организованности вновь начал проявлять признаки жизни, в том числе — в молодежных группах. Не в последнюю очередь это связано с возникновением новых инструментов повышения связности в социальных сетях.

Доменная структура насквозь коррупционна, поскольку даже самая слабая связь внутри домена значимее любого внешнего по отношению к домену правила или даже закона.

Как говорил Сунь-цзы: *«Это нужно понять»*.

- Город
- Микрорегион (город с непосредственно прилегающими территориями — хорой)
- Регион (в условиях РФ — город и область, обычно субъект Федерации)
- Макрорегион
- В условиях РФ под **макрорегионом** часто подразумевается федеральный округ, но в общем случае это не совсем верно.

Например, макрорегион «Северо-Запад» включает в себя СЗФО, но без Мурманской, Архангельской областей, Республики Коми и Ямало-Ненецкого АО. Зато — с Латвией, Литвой, Эстонией, южной Финляндией и польским Поморьем. Макрорегион «Северный морской путь» включает элементы четырех федеральных округов — Северо-Западного, Уральского, Сибирского, Дальневосточного, и в перспективе Шпицберген, Аляску и арктическую Канаду.

Вообще говоря, макрорегион — связная территория, обладающая общностью и взаимообусловленностью систем деятельности и отчасти интересов, хотя последнее может и не осознаваться населением.

- Государство
- Метарегион

Метарегион — это макрорегион с проектной границей, что подразумевает внешнюю по отношению к метарегиону фигуру Проектировщика. Метарегион может не быть связным в смысле Ареса и Аполлона, но он всегда связан в логике Афины. Примерами метарегионов могут служить Прикаспий, Семиморье, АНЗАК (СЕАТО). В настоящее время одним из сценариев развития Евросоюза может стать трансформация его в метарегион, включающий Закавказье и исключающий Восточную Европу.

- Континент

В стратегии термин «континент» понимается специфически: это не совсем географический континент, не совсем географический материк и совсем не географическая часть света. Можно сказать, что географическое определение — крупнейшая часть суши, окруженная водой, расширяется за счет интуитивного использования связности.

Выделяются следующие континенты:

Европа. Ее западная граница проходит отнюдь не по Уралу, а по линии Западная Двина (Даугава)–Днепр, далее — по северному побережью Черного моря, черноморским проливам, западному и южному побережью Анатолии. Стратегиче-

ская Европа включает в себя Левант (Сирию, Ливан, Израиль, Иорданию) и Магриб (Египет, Ливию, Тунис, Алжир, Марокко), причем южная граница континента идет не по границам стран, а по границе пустыни, то есть к Европе относится, по сути, только побережье.

Британские острова и Исландия играют столь важное значение в стратегии, что, хотя формально они относятся к Европе, их иногда выделяют в отдельный стратегический континент — **Океанию**. Океания — это южное побережье Гренландии, Исландия, Фарерские, Шетландские, Оркнейские острова, Британские острова, Ирландия, Азорские острова.

Месоевразия: от линии Западная Двина–Днепр до Урала включительно, Западная Сибирь (до Оби), Казахстан, далее граница идет по Кавказскому хребту.

Сибирь: Западная Сибирь восточнее Оби, Восточная Сибирь, российский Дальний Восток.

Пятиморье: азиатская Турция, Иран, Ирак, Афганистан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Аравийский полуостров.

Индия: индийский субконтинент — Индия, Пакистан, Непал, Бутан, Бангладеш, Бирма, Цейлон (Шри-Ланка), без остальных островов Индийского океана.

Китай: КНР, Монголия, Северная и Южная Кореи, Япония.

Австралазия: Вьетнам, Лаос, Малайзия, Индонезия, Папуа — Новая Гвинея, Филиппинские острова, Тайвань, Соломоновы острова.

Австралия — с Тасманией и Новой Зеландией.

Северная Америка: Канада, США, остров Ньюфаундленд.

Месоамерика: страны Карибского бассейна — Мексика, Никарагуа, Сальвадор, Коста-Рика, Гондурас, Гватемала, Белиз, Пуэрто-Рико, Панама, Колумбия, Венесуэла, Гаити, Барбадос, Ямайка, Куба, Доминиканская республика, Тринидад и Тобаго и другие государства Малых Антильских островов. Строго говоря, географически Флорида относится к Месоамерике, но связность любой территории со страной-гегемоном мира значимее, нежели географические императивы.

Южная Америка: все страны континента, кроме вошедших в Месоамерику, Фолклендские острова, остров Джорджия.

Африка: все страны континента, кроме вошедших в структуру европейского континента, Мадагаскар.

Антарктида пока на геостратегической карте как континент не присутствует.

- Земля
- Большая Земля (включая Ближний космос, геостационарную орбиту и, в перспективе, Луну)

Масштабный фактор в «войне Афины»

«Война Афины» не затрагивает Луну, хотя геостационарная орбита входит в сферу ее интересов. Масштабы в этой войне лишь отчасти носят пространственный характер: они коррелируют с географией, но только коррелирует. В действительности, «война Афины» выстраивает свою лестницу масштабов, прежде всего исходя из иерархии рынков.

Эта «лестница», как и в «войне Ареса», начинается с человека и семьи:

- Человек
- Семья
- Вместо домена стоит предприятие, причем имеется в виду именно бизнес, самостоятельная экономическая единица.
- Город как экономическая категория и совокупность рынков. Стадия микрорегиона в «войне Афины» не выделяется
- Кластер

Будем понимать под **кластером** территориально обусловленную (то есть прописанную на некоторой определенной территории в образах жизни, паттернах мышления и производственных структурах, зафиксированную в системе расселения и антропосредах, в том числе — в правовом и семиотическом пространствах информационной среды), взаимоувязанную, ресурсно замкнутую на этой территории систему деятельностей, включающую полный технологический пакет, или несколько связанных технологических пакетов, или, по крайней мере, ключевые элементы (базовая

технология, замыкающая технология, институциональные решения, инфраструктурные решения, конечные продуктовые технологии) одного или нескольких технологических пакетов.

Другими словами, кластер — это территориальная проекция технологического пакета.

Кластер можно рассматривать как результат конвергенции социалистического районирования (промышленный район — территориально-производственный комплекс — научно-производственный комплекс) и капиталистической кластеризации производств.

Ключевое в понимании кластера:

- Фиксированная территория — баланс образов жизни, мысли, деятельности, система расселения, антропосреды, городская среда
- Правовая оболочка, специально создаваемая под данный кластер на данной территории
- Семиотическая и семантическая оболочка, включая территориальные диалекты профессиональный сленг
- Замкнутость производственного цикла по ресурсам, включая человеческий, причем замыкание осуществляется внутри границ данной территории (альтернативная экология как формат природопользования)
- Технологический пакет, реализуемый на данной территории.

Кластер должен быть «прописан» в пирамиде потребностей Маслоу, то есть удовлетворять одну из ключевых осознанных социальных потребностей. В этой связи кластеры не зависят от конъюнктуры и не являются рыночными: они будут существовать и после рынка. Иными словами, они должны быть выстроены не в логике прибыли, а в логике пользы (хотя и не в логике блага).

- Корпорация как игрок на макрорегиональном рынке
- Концерн (монополия) как игрок на национальном рынке
- Транснациональная корпорация как актор, создающий метарегионы и организующий глобальные рынки. В рамках «войны Афины» не проводится различие между метарегионами и континентами
- Сверхкорпорации, структурирующие мировой рынок.

Масштабирование «войны Аполлона»

Оно, разумеется, также начинается с человека и семьи.

- Личность
- Семья
- Род
- Город, рассматриваемый вместе с городской вертикалью, то есть — с «нижним» и «небесным» городом
- Вертикальный кластер как аналог микрорегиона. Стадия региона пропущена
- Культура в антропологическом смысле этого термина

- Нация, территория или иная форма идентичности, стремящаяся «войти в историю» и для этого создающая государство или иное высокоструктурированное образование
- Пассионарная волна — нестабильная единица, аналог метарегиона, также подразумевает фигуру конструктора, создателя, актора
- Этнокультурная плита, тип Цивилизации.

> ...Подобно геологическим континентам, геополитические континенты также перемещаются. Их движение, разумеется, мгновенно в геологическом масштабе времен, но если говорить о характерных временах исторических процессов, то геополитические блоки перемещаются очень медленно, сообразуясь, словами Л. Фейхтвангера, «с часовой стрелкой истории»[134].
>
> Единицей геополитического «дрейфа континентов» служит «век», причем речь идет о неком условном времени смены исторических парадигм, лишь иногда приближенно совпадающим со столетием.
>
> В каждую эпоху взаимное расположение геополитических континентов и вектора их движения обусловливает зоны и интенсивности конфликтов, а также формы этих конфликтов (от культурной экспансии до войны на уничтожение).
>
> Прозрачная параллель с теорией «дрейфа материков» А. Вегенера приводит нас к мысли ввести некий аналог литосферной плиты.

134 Фейхтвангер Л. Москва 1937. М.: Захаров, 2001.

Рассмотрим этнос с четко фиксированными цивилизационными парадигмами, отрефлектированными социокультурными рамками и проявленной макроскопической идентичностью (пассионарностью). Подобный этнос (суперэтнос в терминологии Л. Гумилева) с неизбежностью структурирует себя в виде империи.

В рамках аргументации Н. Данилевского[135] суперэтнос «привязан» к определенному ландшафту, обусловившему особенности его семантики и в конечном счете сформировавшему архетип. Назовем этнокультурной плитой единство суперэтноса, историко-географического ландшафта, породившего суперэтнос, и присоединенного семиотического пространства, порожденного суперэтносом.

Иначе говоря, этнокультурная плита есть Представление Цивилизации в пространстве этнических групп. Заметим, что одна Цивилизация может иметь несколько Представлений, отвечающих разным культурам, но несколько Цивилизаций не могут образовывать одного Представления.

Сформулируем основные законы движения плит:

1. Этнокультурные плиты могут меняться в размерах и перемещаться по земному шару.

135 Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) — русский социолог, культуролог, публицист и естествоиспытатель; геополитик, один из основателей цивилизационного подхода к истории, идеолог панславизма.

2. Причины роста или сокращения этнокультурных плит носят демографический характер: плиты меняются в размерах по мере естественного и миграционного изменения численности суперэтноса.
3. Источником движения этнокультурных плит является антропоток.
4. Плиты могут поглощаться «пустошью» вследствие утраты суперэтносом идентичности: общество израсходовало пассионарность или потеряло идентификационные культурные/цивилизационные рамки.
5. Плиты со слабо выраженной идентичностью могут ассимилироваться плитами с ярко выраженной идентичностью. В целом, исторический процесс сопровождается, по-видимому, укрупнением плит с соответствующим уменьшением их числа.
6. Иногда — очень редко — плиты могут рождаться. Как правило, такие процессы происходят на грани исторических эпох и сопровождаются резким изменением характеров товарных/финансовых/демографических потоков в окрестности формирующейся плиты.
7. Под действием антропотока этнокультурные плиты свободно перемешаются по геополитическим «пустошам» — территориям, не имеющим собственной проявленной идентичности.

8. Этнокультурные плиты влияют друг на друга, причем возможны два различных варианта:

9. плиты взаимодействуют в семантическом пространстве, но разделены в физическом (надвиг);

- плиты непосредственно взаимодействуют в физическом пространстве (столкновение).

10. Надвиг происходит, когда между взаимодействующими геополитическими структурами находится препятствие (океан, «пустошь», плита-посредник). При надвиге, как правило, происходит передача идентичности без физического перемещения носителей этой идентичности. Конфликты надвига чаще всего обретают форму торговой войны, иногда — культурной войны и культурной блокады.

11. Столкновения плит почти всегда сопровождаются открытой вооруженной борьбой.

12. Столкновение (а в некоторых случаях и надвиг) могут привести к расколу одной или нескольких плит. Как правило, раскол происходит по линиям наименьшей связности, определяемым транспортной теоремой. Процесс дробления плиты в обязательном порядке сопровождается войной, чаще гражданской.

Описанные законы представляют собой фундамент глобальной этнотектоники, современной формы геополитики.

> В формализме этнотектоники можно дать формальное объяснение процессам глобализации: глобализация есть изменение характера взаимодействия этнокультурных плит вследствие резкого сокращения площади «геополитической пустоши»[136].

- Класс организованности по ментограмме Человечества (Цивилизация, СтраННа и т.д., см. главу 3). Этот уровень пропущен и в «войне Ареса», и в «войне «Афины»
- Человечество
- Вселенная

Окончательно поле масштабов стратегического ментопланшета представлено на Рис. 60.

136 Переслегин С. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. СПб.: TF, М.: АСТ, 2004.

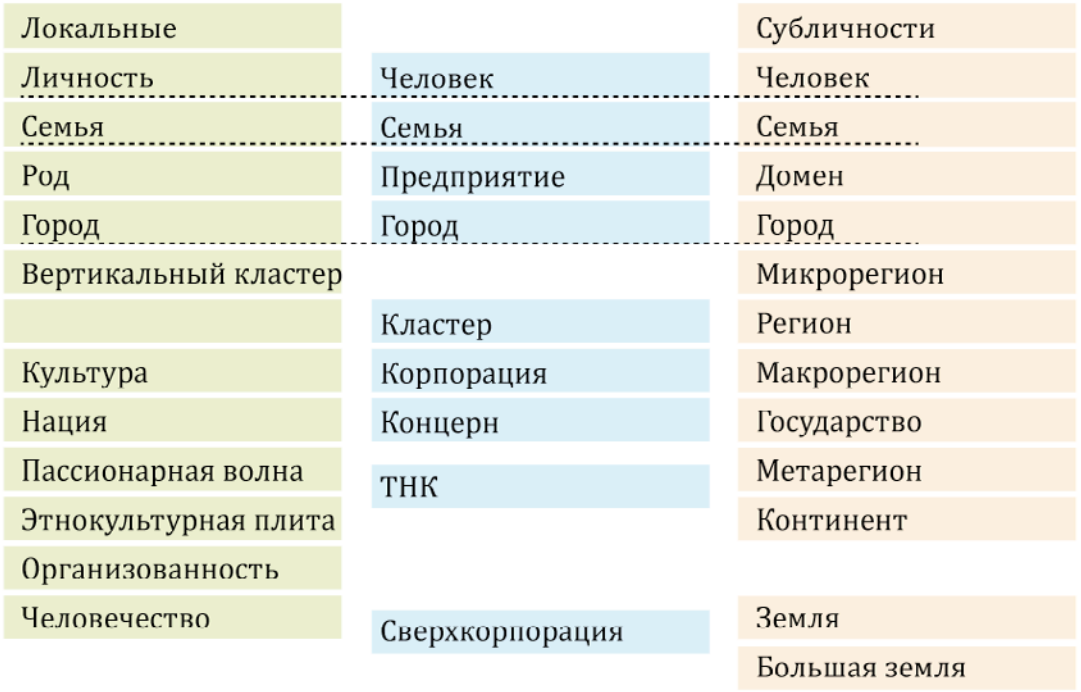


Рис. 60. Поле масштабов стратегического ментопланшета.

2. Управление Протоколами

Как вы понимаете, если человек остается без ног, точнее с ногами, но в коляске, что и значит — без ног, то для него общение и тусовка друзей значат не меньше, чем для ходящего гражданина, а больше, потому что вы не можете побежать за другом и заставить его выслушать вашу идею, ваши вопли восторга и ваши обвинения. Интернет, конечно, сильно помогает, но совсем дефицит не компенсирует.

Отец учил меня стратегии, и я делил коммуникацию стратегически как нужную, то есть приятную или шкурно необходимую мне, и пустую. Перед дураками, уродами и мутными врачами я замолкал — и все. Интернет-общение, конечно, проще. Выключил, ушел и баста. Вот я и уподобил все Интернету. В 11 лет я вдруг узнал, что существуют такие правила коммуникации, соблюдая которые можно получить от общения гораздо больше толку и радости. Это было удивительно. Я даже спорил с отцом, что это противоречит принципу экономии сил. Тогда он начал потихоньку вводить меня в курс того, как надо работать в группах. Это было странно. У меня никакой группы, кроме семьи и соседа Петьки, не было, и я слушал отца, чтобы подольше оставаться с ним.

Потом в 15 лет, когда я влюбился по-настоящему, я понял, что отец прав, что коммуникация — это не баран чихнул и что можно достичь успеха в тактике, резко сменив Протокол, причем как на высший, так и на низший.

Потом в 26 лет в критической ситуации своей жизни, в момент наивысшей опасности и наивысшего же моего торжества, и торжества Бога, конечно, потому что так не бывает, я использовал снижение Протокола, взял на себя управление и встал, сделал шаг, на слабых ногах, когда никто этого не ждал. Я хожу… И дай Бог вам тоже встать и перейти на крик, когда ситуация военная и вы берете ответственность на себя, несмотря на все связанные с этим неудобства.

Еще я понял, что «общение» и «беседа о…» имеют разный смысл, и общение можно игнорировать, упростить, выбросить, а вот за собеседование надо держаться, потому что в этом есть кайф, дарение, жертва и общее понимание чего-то большого — хоть на миг.

У меня были беседы с отцом!!! А у вас? То-то же.

Техника использования Протоколов общения

Протоколом общения называются формальные ограничения и требования, наложенные на процесс коммуникации. Протоколов в настоящее время описано пять, просветленными людьми эпохи создается шестой. Описываются Протоколы достаточно просто, но овладеть ими на таком уровне, чтобы они действительно управляли коммуникацией многих и мышлением группы, трудно.

Базовые Протоколы:

- телесный
- административный
- научный (семантический)
- конфликтологический
- метафорический
- квантовый

Можно выделить еще несколько синтетических Протоколов, например штабной (для эффективной работы штаба), представляющий собой совместное использование Административного и Научного Протоколов, и Стратегический (Штабной + Метафорический), используемый в коллективном стратегическом мышлении «войны Ареса». «Война Афины» использует Менеджерский Протокол (Штабной + Конфликтологический), а «война Аполлона» — Пророческий (Штабной + Квантовый).

Общие требования к протокольной коммуникации:

- Выделите сущность проблемы
- Будьте открыты, когда слушаете

- Употребляйте уважительные слова и спокойную интонацию, когда говорите
- Рефлектируйте, каким Протоколом вы пользуетесь в данный момент
- Понижайте протокольность при коммуникационных сбоях (то есть когда сбоит формат общения, люди друг друга не слышат или дискуссия разваливается)
- Повышайте протокольность при содержательных сбоях (когда формата общения не хватает, чтобы полностью охватить содержание или продвинуться вперед)

Несколько прочих полезных правил выстраивания содержательного обсуждения. Следует жестко различать разные типы вопросов: содержательные (к сути того, что говорил докладчик, «что Вы имели в виду, когда…»), на понимание («а правильно ли я понял, что…») и тупиковые («скажите, а у нас в сарае кошка родила вчера котят, так вот мне по этому поводу думается…»). Первый тип вопросов всегда допустим, он продвигает и развивает дискуссию. Второй тип вопросов, на понимание, является условно допустимым, но поскольку собственное понимание можно обсуждать бесконечно, подобные вопросы и лимит ответа на них можно и нужно ограничивать. Тупиковые вопросы никого никуда не продвигают и только отнимают время. Самый распространенный их формат — когда человек использует форму вопроса, чтобы изложить свое собственное видение проблемы, причем чаще всего не имеющее никакого отношения к обсуждаемому предмету. Такие вопросы надо гасить, игнорировать, а их авторов подвергать репрессиям. То, что именно такие вопросы наиболее распространены в, скажем, гуманитарных научных дис-

куссиях, довольно показательно характеризует современное знание и образование в этой сфере.

Комментарий по форме похож на тупиковый вопрос, однако относится непосредственно к теме выступления, творчески или критически ее развивая. По форме — это реплика, по сути — не требующая вопросительной интонации. Комментарии бывают полезны, поскольку позволяют разворачивать содержание в неожиданных ракурсах. Но бывают и вредны, поскольку точно так же способны увести дискуссию в болота Смоленщины, где она успешно и сгинет. Основное правило здесь — «не комментировать комментарии!».

Понижение протокольности осуществляется вводом формальных ограничений протокольного характера: можно, к примеру, жестко предложить сменить рассадку в зале, побегать, потанцевать и только потом начать заново, пошагово усложняя коммуникацию.

Распространенной проблемой дискуссий (что в бизнесе, что в науке, что в самых что ни на есть креативно-просветленных тусовках) является движение обсуждения по кругу. Люди один за другим долдонят о своих проблемах, богатом внутреннем мире, лично им кажущимися важными вещах, друг друга не слышат, и так несколько раз подряд. В условиях организационно-деятельностных игр подобные паразитные сценарии гасятся в первый день через распредмечивание и проблематизацию, но люди-то постоянно живут и работают в иных, более тепличных, коммуникативных средах. Кроме того, в условиях дискуссии или семинара обычно нет времени разбираться с богатым внутренним миром каждого участника. В случае разговора по кругу остается принимать жесткие меры и надеяться на рефлексивность аудитории. Ключевая техника управления скриптами, гасящая скрипт разговора по

кругу и прерывающая иные версии паразитной коммуникации в группе, — это жесткие вопросы и реплики типа: «Зачем я вас услышал?», и аналоги («Программа совершила недопустимую операцию и будет закрыта!», «Спасибо за то, что нажали кнопку самоуничтожения!», «Двухминутное удаление из пространства коммуникации!»).

Эту технику, как и все инструменты коммуникации, надо применять с умом. Упаси вас все известные Боги применять подобные инструменты в случае простого несогласия с докладчиком либо собственных проблем с пониманием и коммуникацией. Вы, как минимум, «уроните» содержательный уровень дискуссии ниже плинтуса, а как максимум — довольно быстро развалите группу. Отнеситесь к этому серьезно: неграмотное использование Протоколов и других инструментов управления дискуссией встречается гораздо чаще, чем кажется. Причем, что характерно, тем чаще, чем более пафосна и самодовольна группа, в которой происходит обсуждение.

Повышение протокольности также может происходить за счет включения различных формальных ограничений на коммуникацию. К примеру, введение запретов на обычное общение «нарезает» и перемешивает систему Протоколов, способствуя включению Метафорического протокола. Варианты: говорить только стихами, хайку, хокку, репликами в форме анекдотов, цитатами или вовсе не говорить — только знаки, рисунки, схемы, иероглифы, пиктограммы, движения. Для повышения уровня конструктивности хорошо бы заранее обговорить допустимые референции, то есть то, что можно использовать в качестве базы для аргументации:

- Административно заданные референции: ссылки на физико-математическую модель мира (принципы наблюдаемости, измеримости, материаль-

ности, моделирования; обобщенный принцип относительности, правила логики Аристотеля), ссылки на текущие действующие законы, правила, установления.

- Допустимые референции: ссылки на опытное знание, ссылки на совместный опыт, юмор.
- Референции по договоренности: ссылки на общую религиозную или философскую доктрину, ссылка на исторический опыт, ссылка на согласованные авторитеты (культурные, исторические, научные, литературные, административные).
- Условно допустимые референции: ссылки на личный опыт, ссылки на личный профессиональный опыт, ссылки на общепринятые, но не согласованные авторитеты.
- Недопустимые референции: ссылки на служебное положение, использование заведомо ложной информации, ссылки на негативное будущее партнера (угроза), ссылка на негативное прошлое партнера (якорь).
- Пустые референции: включающие неконтролируемые обобщения («все», «всегда», «никогда» и пр.).

Телесный протокол:

- Метафоры: «вписаться в хорошую компанию», «уютно», «удобно», «тепло», «чисто»
- Основная энергия Протокола: я жив, я выжил, я — пуп земли
- Потребность по А. Маслоу: физиологическая (пища, воздух, тепло)

Суть этого Протокола в том, чтобы общаться было физически удобно и приятно. О чем будет идти речь — никакого значения не имеет. Биолого-психологическая основа Телесного протокола лежит в плоскости инстинкта совсем маленьких детей вкусно покушать, а потом поспать в тепле, и детей чуть постарше, которым важно шевелится, ощущать себя в пространстве и буквально думать и общаться своим телом. Если это единственный Протокол, то это Протокол аутистов, которые родились и ищут нишу, где тепло и сытно, и Протокол маленьких детей, а также хиппи, бродяг, до тех пор, пока они не сталкиваются с законами иерархии или с государством. В терминах творчества братьев Стругацких это так называемая *флора*.

Взрослые, особенно те, которые считают себя особо умными, забывают о важности физического комфорта для комфорта интеллектуального, что регулярно становится причиной всяких странностей. Например, для семинара, ставящего своей целью интеллектуальный прорыв, выбирается замкнутая душная комнатка без окон и с жесткими стульями. В результате что-то, конечно, у такого семинара получается, но совсем не то, о чем мечталось, да и здоровье ухудшается в процессе. Интенсивное мышление — дело вообще очень энергозатратное, как известно. Если вы настолько увлеклись мышлением, что забыли про свое любимое и единственное тело, оно вам

жестоко отомстит: заболеет известными и неизвестными болезнями, высохнет. В результате будет как в известном анекдоте: *и думать сил больше нет, и мышление пострадает, и вообще как-то по-дурацки получилось*. Чтобы избежать подобных казусов, общению и коллективному мышлению необходим Телесный протокол. Люди, которые хорошо им владеют, отлично устраиваются среди других людей безотносительно собственных и чужих Я.

Требования Телесного протокола:

- перемещайтесь, если вам что-то не нравится
- ищите идеал телесного комфорта — пищу и тепло

С точки зрения военной стратегии Телесный протокол представляет собой необходимость соответствия армии той среде, где будут вестись военные действия. Не надо уповать на блицкриг: вы можете завязнуть в зимней России без соответствующей амуниции для солдат, как Наполеон в 1812 году, когда к тому же мороз и распутица сильно ударили и по французским коммуникациям, не готовым к работе в таких погодных условиях. Необходим учет климатических факторов, специфики ландшафта, включая анализ его «особых точек» и масштабов.

Даже армия должна (в идеале, конечно) чувствовать себя комфортно. Продумать, как обустроить неудачные позиции, например обеспечить подходящие условия для взлета и посадки самолетов, а также как прятаться. Например, были совершенно неудачно выбраны выжидательные районы для 45-й и 102-й танковых бригад 4-го танкового корпуса в Сталинградской операции. Они находились в 1,5 км от переднего края обороны, слишком близко к противнику, и к тому же на открытой местности, что привело к неоправданным потерям. Использовались, но были не самым удобным типом авиа-

несущих кораблей, плавучие базы гидросамолетов (авиатендеры или гидроавианосцы), которые были уязвимы, потому что не обеспечивали посадку самолетов на борт: это делалось потом кранами.

Понятно, что с появлением, навязыванием любого порядка Телесный протокол вместе с носителями выводится в резервации: в манеж или за загородку. То же, и в более жесткой форме, случается с впавшими в детство, если вдруг кончается условная «еда». Это, по Льюису Кэрроллу, те самые баобабочки и бегемошки, которые всегда погибают.

> — Взгляни-ка на то облачко, — заметил Комар. — Это вьются Бегемошки. Подумать только — такие толстые и неповоротливые, а как хорошо летают!
>
> — А что они едят? — снова спросила Алиса.
>
> — Мелкую рыбешку и лягушек!
>
> Алису одолели сомнения.
>
> — А если рыбешки не будет? — спросила она.
>
> — Тогда они, конечно, умрут, — отвечал Комар.
>
> — И часто так бывает?
>
> — Всегда, — сказал Комар[137].

Следует заметить, однако, что в походе на привале, в отпуске, на отдыхе очень плохо смотрятся люди, не умеющие попасть в тело из головы или из вечной речевой деятельности. Мы, отдыхая, возвращаемся в тело, в удовольствие от того, что мы родились и мы до сих пор живые. Тот, кто не рад тому,

137 Кэрролл Л. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье. // Перевод Н.М. Демуровой. М.: Наука. 1991.

что «выжил в катаклизмах», не умеет расслабиться и принять форму природного углубления или отдаться теплой дружественной стихии, тот не умеет запасать энергию действия и будет на следующих этажах протокольности мстить за это.

Учите плавать детей! Плавать, выдыхая в воду! С удовольствием доверяя среде, из которой мы все вышли. Ходите в горы или по равнинам, сидите на теплой земле, любите дым костра, а не примуса, несмотря на все увещевания экологов. Любовь к открытому огню никто не отменял. Будьте варварами! Вернувшись в цивилизацию, помните про силу земли, воды и огня, про красоту и дружественность окружающей природы. Поблагодарите Создателя! Пообещайте вернуться. С сожалением закройте Протокол телесного общения, садясь в автомобиль. Верните его, только оставшись наедине со своей подругой, другом или купая и лаская малыша.

Примеры использования Протокола

- «Ты, Баба-Яга, сначала добра-молодца накорми, напои, а потом разговаривай!».
- «Переговоры надо проводить в бане. В крайнем случае, в ресторане».
- «Компания, где угощают растворимым кофе, надежным деловым партнером быть не может».
- «Они, конечно, полные придурки, но мы все равно будем с ними работать: ведь такие приятные, милые люди!».
- «Уйду я от вас, злые вы».

- «Я построю себе дом вдали от всех, у лесного озера, чтобы вокруг на километр не было никого, но чтобы все было: комфорт, удобно, бассейн, и за трехметровым забором, для безопасности».

Тренировка Телесного протокола

- Обустройте свое рабочее место так, чтобы Вам было действительно *удобно и комфортно* работать. Важно отбросить стереотипы и пойти на поводу желаний своего тела. Бинбеги, подставочка для комфортного закидывания ног, кофеварка на расстоянии вытянутой руки, живые цветы на столе, ваза с печеньками или яблоками, свободная одежда, а может быть, белая шелковая рубашка — все средства хороши, выбирайте на свой вкус. Оцените, насколько изменения повлияли на результаты вашей работы, ее качество и ваше субъективное удовлетворение от процесса.
- Поиграйте часик с трехлетним ребенком в активные игры по его правилам, двигаясь в его ритме. Падайте, валяйтесь, все хватайте, бегайте с криком, размахивайте руками с удовольствием.
- Пойдите в музыкальный бар или в клуб, выпейте вкусного алкоголя и потанцуйте как следует часик в тесной разгоряченной толпе.
- Когда к вам придет кто-нибудь открыто или косвенно жаловаться на жизнь, обнимите этого человека. Попробуйте не менее десяти раз в день трогать других людей: ободряюще хлопать по плечу, гладить по голове, обнимать и приобнимать, пожимать локоть, дружески тыкать кулаком в пресс. Научитесь получать от этого удовольствие.
- Понаблюдайте за пластикой вашей кошки, собаки, жены/мужа, соседа, мастера боевых искусств, хорошего ремесленника. Постарайтесь, как говорят

НЛПеры, «подстроится» к ним: перенять особенности их пластики и моторики и через это понять, как они себя ощущают, о чем думают, как видят мир.

- Телесный протокол говорит, что даже неприятные вещи можно делать с удовольствием. Обратите внимание, насколько отличается ваш взгляд на произвольно взятую проблему до и после обеда (или занятий спортом). Придумайте для себя порядок действий, после которого обсуждение даже самых неприятных вещей для вас и ваших партнеров будет наиболее приятным и конструктивным.
- Если вы начальник, попробуйте совместить совещание, переговоры или сеанс коллективного творчества с прогулками на свежем воздухе, занятиями спортом или походом в бассейн. В ходе формального совещания перемещайтесь по комнате, ищите себе место «по удобству», а не по иерархии. Найдите себе помощника, который заботился бы о телесном комфорте и удобстве в вашем офисе, чтобы всегда и везде было чисто, удобно, красиво и вкусно.

Административный протокол

- Метафоры: «Ты — начальник, я — дурак», «Он старший, он и отвечает», «Как принято, так и будем делать», «Читай устав!».
- Основная энергия Протокола: агрессия, подавление чужой воли.
- Потребность по А. Маслоу: безопасность (крыша над головой).

Это непопулярный и неприятный для отдельного человека Протокол, предельно ограничивающий свободу личности. Протокол является формальным, логическим, реестровым. Это — типовое положение о конкретной

работе, сделанное с особой тщательностью. В данном Протоколе понятие «убеждение» не определено. Определено понятие «правило».

К Административным протоколам относится воинский устав, система государственных законов (от Уголовного кодекса до правил уличного движения), корпоративные правила и регламенты, служебные расписания и т.п. Менее очевидно то, что к этому же типу Протоколов относятся все формы регламентов, правила оформления научной статьи (и вообще «язык науки»), разнообразные писанные этические кодексы (клятва Гиппократа и т.п.).

Военная семантика — фактом своего существования — задает Административный протокол.

Требования Административного протокола просты и понятны:

- соблюдайте регламент
- подчиняйтесь старшим (Ведущим, Службе безопасности…)
- используйте только разрешенные референции
- прежде чем принять решение, нужно выслушать и учесть мнение всех, начиная с младшего по званию

И в чем смысл, зачем все это надо? Что мы выигрываем, пользуясь Административным протоколом, что мы им экономим?

Во-первых, время. Во-вторых, эмоции. В реальном мире приходится выполнять чьи-то распоряжения и добиваться того, чтобы выполнялись ваши. Наличие Административного протокола резко снижает информационное сопротивление: приказ унижает подчиненного не больше, чем запускающий импульс унижает триггер. В-третьих, Протокол действует в обе стороны, поощряя самодурство начальника не больше, чем самостийность подчиненного, обеспечивая, как ни странно это звучит, специфический вид равенства.

Во всяком случае, если в вашей организации действует Административный протокол, вы точно знаете, за что вы отвечаете, а за что нет, и можете быть уверены, что в критической ситуации ваше мнение будет услышано, а ваши интересы — учтены. Если соблюдается административный регламент конференции, значит, все доклады будут услышаны и обсуждены, причем интенсивность коммуникации будет высокой и вся она будет выстроена вокруг заявленной организаторами базовой проблемы.

Административный протокол, включая в себя уставы, эмулирует опыт предшествующих поколений, что иногда бывает очень полезным. Не следует переоценивать этот опыт, но надлежит помнить, что большинство уставов написано кровью.

Поговорим о роли современного устава для воюющей армии. Вот, например, Советская армия входила во Вторую Мировую с устаревшим уставом. Оказалось, что на учениях не отрабатывались такие операции, как отход и бой в окружении, не обеспечивались навыки солдат окапываться, командиров — выбирать удобные боевые позиции, учитывающие рельеф (см. пункт про Телесный протокол). Несмотря на огромный скачок в техническом обеспечении армий, русские по-прежнему применяли штыковой бой. А немцы — пулеметный огонь. В 1941–1942-х годах в воспоминаниях немецких офицеров часто указывается, что такие атаки, приводящие к большим потерям со стороны нападающих, повторялись неоднократно без всяких изменений. Не обеспечил устаревший устав и умение осуществлять артиллерийскую подготовку атаки. В итоге, самое большое, чего добивалась Советская армия, — деморализующий эффект, который оказывала на немцев бесчеловечность

огромных масс людей, фактически без надежды на успех бросающихся на совершенное по тем временам стрелковое оружие.

Только в 1942 году, в октябре, главнокомандующий издал приказ о внесении изменений в тактику боя, касающийся в том числе вопроса построения стрелковой дивизии и важности сохранения командира как центральной фигуры организации боя. Освоение нового устава непосредственно в ходе боевых действий оказалось практически невыполнимой задачей. Для этого требовались грамотное управление и обученные солдаты — собственно то, чего не было.

Есть такой тренинг, условно он называется «Подводная лодка». Участникам объявляют, что они находятся в отсеке подводной лодки, который медленно заполняется водой. Выходить можно только по одному, первый наверняка спасется, последние имеют все шансы погибнуть. Содержание тренинга в том, что нужно установить, в каком порядке участники выходят. Для поддержания дисциплины есть один пистолет. Обычно на этом тренинге разыгрываются весьма бурные сцены. Но если люди владеют Административным протоколом, все очень просто, поскольку ответ известен с самого начала.

«А в чем проблема? Сначала выходят гражданские лица — дети, потом женщины, потом мужчины. Дальше порядок понятен: сначала младшие по званию, при равенстве званий — младшие по возрасту. Командир покидает отсек последним».

В реальной жизни вы вряд ли попадете на тонущую подводную лодку, однако приведенная выше формула является прагматически полезной в очень и очень многих ситуациях.

Наконец, Административный протокол позволяет выстраивать отношения с собственными субличностями, страхуя вас от шизофрении.

При написании этой книги мы, конечно, пользовались сначала Протоколами высокого уровня, потому что как же ж? Мы же все — развитые люди, уважающие свободное время друг друга и разнообразные индивидуальные формы творчества, а еще у нас есть лидер, который привык… Какая, к черту, разница, кто к чему привык, когда мы поняли, что теряем темп! А потеря темпа чревата в стратегических операциях потерей самой операции.

Так вот, книга пошла, когда мы приняли решение, что в день, когда собираемся на разветвленную коммуникацию, мы делаем фрагмент текста до конца и к ночи бросаем его в сеть, а командир за это отвечает. И никакой демократии не стало. И книга пошла…

Если человек спрашивает вас: «Кто ответственный?», то это не значит, что он хочет вас обидеть, он хочет спросить с кого-то о выполнении и о сроках. Военная дисциплина — это не крики и оскорбления, это четкое выполнение приказов и ожидание следующих. Наградой за выполненный приказ будет следующий, а не медаль. Медали бывают… Когда есть время их раздать!

Тот, кто понимает Административный протокол творчески, портит всю работу. Он просто остается ребенком в тот момент, когда все уже взрослые, и тянет одеяло на себя. Делает свою работу, когда ему удобно и так, как ему нравится. Например, пишет книгу не про стратегию, а про *сладко речь журчит*… Но, как ни крути, предисловие должно быть готово к макету книги. А картинка на обложку — не через год после издания.

Тот же, кто может перевести Административный протокол на уровень спонтанной ответственности, — большой мастер. Он выполняет скрытое

правило успешной стратегии: младшие командиры должны исправлять в тактике стратегические ошибки верховного командования.

Примеры использования Административного протокола:

- «Вассал моего вассала — не мой вассал». «При обсуждении сначала говорят младшие по званию, командир говорит последним». «Это вопрос не по чину». «В случае наступления чрезвычайной ситуации обязанность дежурного — доложить вышестоящему начальству».
- «У нас нет никакой демократии, зато отсутствует начальство. Единственная иерархия, присутствующая в студии, — профессиональная. Руководитель отдела (менеджер) может сделать дизайнеру замечание только по поводу сроков, но не имеет права вмешиваться в дизайн. Дизайнер, соответственно, не вмешивается в профессиональную деятельность менеджера, но может получить люлей от арт-директора»[138].
- «Часовой есть лицо неприкосновенное. Неприкосновенность часового заключается:

  – в особой охране законом его прав и личного достоинства;

  – в подчинении его строго определенным лицам — начальнику караула, помощнику начальника караула и своему разводящему;

  – в обязанности всех лиц беспрекословно выполнять требования часового, определяемые его службой;

  – в предоставлении ему права применять оружие в случаях, указанных в настоящем Уставе».[139]

---

138 Из условий приема на работу в студию Артемия Лебедева (http://www.artlebedev.ru/job/conditions).

139 Устав гарнизонной и караульной службы ВС РФ. Глава 5.

«Основная часть (отчета) должна содержать:

а) выбор направления исследований, включающий обоснование направления исследования, методы решения задач и их сравнительную оценку, описание выбранной общей методики проведения НИР;

б) процесс теоретических и (или) экспериментальных исследований, включая определение характера и содержания теоретических исследований, методы исследований, методы расчета, обоснование необходимости проведения экспериментальных работ, принципы действия разработанных объектов, их характеристики;

в) обобщение и оценку результатов исследований, включающих оценку полноты решения поставленной задачи и предложения по дальнейшим направлениям работ, оценку достоверности полученных результатов и технико-экономической эффективности их внедрения и их сравнение с аналогичными результатами отечественных и зарубежных работ, обоснование необходимости проведения дополнительных исследований, отрицательные результаты, приводящие к необходимости прекращения дальнейших исследований».[140]

140 ГОСТ 7.32-2001. Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления.

Рис. 61. Иллюстрация грамотно использованного Административного протокола для организации вечеринки.

Тренировка Административного протокола:

- Внимательно изучите правила оказания муниципальных и административных услуг. Придите в ЖЭК или ТСЖ и добейтесь от них выполнения своих обязанностей согласно правилам.
- Напишите правила для вашей организации, рабочей группы, дружеской компании. Постарайтесь, чтобы их было удобно использовать, чтобы они способствовали упорядочению процесса.
- Попробуйте организовать работу отдела своей маленькой фабрики мысли так, чтобы к концу проекта и сдаче работы сотрудники не возненавидели вас, заказчика и друг друга.

Научный протокол

- Метафоры: «лишние, обобщающие слова», «цели», вопросы: «что мешает?», «что препятствует?», «как это можно изменить?», «от кого еще это зависит?», «кто за это берет на себя ответственность?».
- Основная энергия Протокола: энергия социосистемы, энергия, которая высвобождается при «обрезании» лишних слов, эмоций и действий.
- Потребность по А. Маслоу: принятие в группе, «я такой же, как и они», «я не один, я — член общества, я понимаю, как устроен этот мир, и найду себе в нем место, мы вместе все сделаем по уму»…

Этот Протокол был придуман учеными и для ученых. Основное его назначение — обслуживать формально выстроенные содержательные обсуждения. В Научном протоколе нет места эмоциям, крикам, танцам, а также некорректным дефинициям. Зато там есть место аргументам, логике в ее высоком смысле, концентрации на проблеме, а не на собственных переживаниях или богатом внутреннем мире. Научный протокол отсекает от разговора все лишнее, оставляя лишь содержание, выстроенное в соответствии с правилами логики и знания. На третьем Протоколе общения люди вынуждены договариваться, возникает *проблема значения*, усиливаются трудности, вызванные контекстным преобразованием информации и несовпадением семантических спектров ключевых понятий. Это Протокол «умников и логиков». На этом уровне возникает проблема допустимых / не допустимых референций.

Неудивительно, что люди, занимающиеся наукой, считают Научный протокол чуть ли не единственным возможным форматом общения. Правда, попытки в Научном протоколе, скажем, объясниться в любви или описать красоту цветка, приводят к абсурду (за примерами просим в «как бы лириче-

ские» сцены из романов Ефремова или в американский комедийный сериал «Теория большого взрыва»). Не годится Научный протокол для эмоционально нагруженных дискуссий: «Рядовой Иванов, пожалуйста, прекратите капать мне на голову расплавленным оловом!». А уж попытки с помощью Научного протокола призвать аудиторию к порядку или осадить хама и вовсе плохо заканчиваются. Зато в своей области, в сфере безэмоционального обсуждения содержательных вопросов, Научный протокол не знает себе равных.

Требования Научного протокола:

- насыщайте речь не примерами, а аргументами
- избегайте пустых референций
- конкретизируйте и уточняйте детали, детализируйте выводы
- спрашивайте себя и собеседника, какое отношение к делу имеет то или иное замечание
- спокойно реагируйте на критику

Типичным примером несрабатывания этого Протокола является Керченская оборонительная операция 1941–1942 годов. Комиссар 1-го ранга Л. Мехлис, при всей готовности отдать жизнь за Родину и безусловном личном мужестве, был продуктом пропаганды 1937–1938 годов, когда соцреализм был заточен под описание скоротечной, победоносной, почти бескровной войны «на счастье всего человечества». Он видел в каждой реальной оценке сил противника трусость и бросил все силы на передовую. При этом командующий фронтом Д. Козлов, опытный военный, был тоже воспитан атмосферой 1937–1938 годов, только в ином смысле. У него было явно другое представление о том, что такое подвиг, герой, необходимость, трусость, дезертирство. Он не смог ни противопоставить разумное военное решение бравурному

и необдуманному поведению Л. Мехлиса, ни перенести свой спор с Л. Мехлисом в Ставку, побоявшись возникающих для него рисков. Операция закончилась катастрофическими потерями, отстранением всего командного состава от должностей и вызвала огромное количество самых негативных отзывов о военном командовании.

Есть мнение, что научники так ненавидели солдафонский подход, что убили в исследованиях Административный протокол на корню. И понеслось: а мы не знаем, что покажет процесс! Это же наука! Давайте поисследуем! Все это, конечно, большой прогресс по сравнению с армейскими приказами, но вышло серьезное размывание сроков выполнения планов. В результате, сделав виток в сто лет, наука «вышла в тираж», то есть перестала давать результаты, или на стратегическом языке — победы.

Как случилось, что Протокол высокого уровня, предполагающий обязательное со-беседование, понимание, совместное исследование и его верификацию вдруг оказался в обществе не у дел? А ведь еще совсем недавно были научные дискуссии такого уровня, что в них рождались новые смыслы. И речь шла о содержании, и оно было у всех, а не у условного Генерального штаба, как в военном Протоколе. А вот…

Представляется, что ученые, носители и создатели Научного протокола, похоронили страховочный канат к предыдущему уровню протокольности, к отданию приказов. С. Королев легко отдавал приказы, а А. Сахаров уже нет. Как только в Научном протоколе появляется ответственность за тех, кому предназначено исследование или изобретение, так сразу начинаются логические построения: *«Это должен сделать кто-то другой»*, *«Я Вам доказал*

и баста!». Как только возникает риск потерять свой пост, а с ним и свой отдел, ученый говорит: *«Я только ученый, не политик и не воин!»*.

С Научного протокола нет тоннеля ни вверх, ни вниз. Он герметичен. Сам в себе, абстрактен, сопливо либерален. Это островной Протокол, забывший о том, что вокруг люди, с одной стороны, и армии врагов — с другой.

Зачем им владеть? Затем, чтобы разговаривать с культурной и научной элитой. Ее еще много осталось. И она — держатель огромного интеллектуального капитала. Вы же учите английский? Почему? Потому что на нем говорят доллары.

Примеры использования:

- «Все мужики — козлы!» — «Все-все или, может быть, только некоторые?»
- «Форсайт — это способ договориться и согласовать стратегии в отношении общепринятых вариантов будущего».
- «Сначала надо договорится о дефинициях».
- «Это было странное время, когда по понятиям разговаривали первые бандиты и последние методологи…»
- «Стратегирование — как и любовь, одно слово, но включает в себя массу действий и процессов».
- «Мне просто интересно, вот когда люди пишут: «А давайте сделаем национальной идеей России… (что-то)», — они что конкретно при этом имеют в виду? Они себе этот процесс как представляют?»

Рис. 62. Пирамида Грэма: Научный протокол применительно к спорам в Интернете.

Тренировка Научного протокола

- Найдите и прочитайте материалы из курса НЛП, посвященные технике метамоделирования. Внимательно следите за своей речью. Постарайтесь избегать генерализаций, номенализаций и прочих языковых / смысловых багов. Попробуйте выстраивать свою речь так, чтобы возможное искажение смысла между вами и собеседником было минимальным.

- В любой проблеме или деятельности постарайтесь выделять самое важное и вокруг этого выстраивать коммуникацию. Контрольные вопросы: «Что важно? Это — самое главное? А точно это самое важное?».
- В разговоре общайтесь не с человеком, а с содержанием его высказываний. Остальное постарайтесь воспринимать как фон.

Ученый язык

«У вас, ученых, свой язык», — такие замечания обычно выводят из равновесия научного работника. Раздраженный, он тут же все начинает объяснять отсталому собеседнику, стараясь, чтобы все было как можно нагляднее. Он говорит, что атомы просто миниатюрные бильярдные шарики, а гены — это крохотные бусинки на пружинке. Такие попытки, предпринятые с самыми добрыми намерениями, обычно оканчиваются полной неудачей.

Истинным языковым препятствием при общении ученых с остальным миром и друг с другом являются не длинные слова и отнюдь не новые идеи, а вычурный синтаксис и неуклюжие стилистические изобретения, которых не найдешь нигде, кроме научной литературы. Ведь никто не протестует, скажем, когда политические обозреватели насыщают свою речь политическими терминами. Почему же научным обозревателям и популяризаторам не использовать термины научные?

Доводов против использования слова «оперон» не больше, чем против использования термина «картошка». Мы должны называть лопату лопатой, а полимор-фонуклеарный лейкоцит — полимор-фонуклеарным лейкоцитом. Мешает восприятию не это, а манера выражаться, которой пользуются ученые, когда им предоставляется случай написать статью, подняться с места во время обсуждения или выступить по телевидению. Такое употребление английского языка граничит с неприличием и в то же время стало столь привычным для ученых, что необходимо показать всю его нелепость.

— Папа, я хочу на завтрак кукурузных хлопьев. Неужели и сегодня овсянка?

— Да. Мама выдвинула предположение, что ввиду похолодания будет полезно повысить температуру твоего тела путем поедания тобою овсянки. Кроме того, ввиду вышеупомянутых температурных условий твои связанные бабушкой перчатки и пальто с теплой подкладкой и капюшоном несомненно должны быть надеты.

— Можно посыпать овсянку сахаром?

— Отсутствие сахара в сахарнице, имеющейся в нашем распоряжении, отмечалось некоторое время тому назад папой. Однако в настоящее время очередная доза этого вещества доставляется мамой из кухни, где оно хранится в специально приспособленном контейнере.

— Папа, я не хочу сегодня в школу. Не каждый же день туда ходить!

— Несколькими исследователями было независимо показано, что недостаток школьного образования может впоследствии отрицательно повлиять на способность индивидуума зарабатывать деньги. Кроме того, другие папы сообщали, что, в частности и в особенности, та школа, которой папа платит деньги, является очень хорошей. Другим фактором, который необходимо принимать во внимание, является относительная свобода, которой мама пользуется днем в твое отсутствие, в силу чего имеется возможность уделять внимание лишь бэби и себе самой.

— Но зачем туда ходить каждый день?

— Предыдущее высказывание по данному вопросу игнорируется полностью. Создается впечатление, что в этот момент ты не слушала. Доводы настоящего оратора сводятся к следующему: при отсутствии преимуществ в образовании, которые обеспечиваются регулярным посещением нормальной школы, могут наблюдаться пробелы в знаниях, а этот недостаток, в свою очередь, может привести к бедствиям, проистекающим из недостаточности денежных резервов.

— Папа, бэби плачет. Он всегда плачет.

— Да. Многие подчеркивали, что наш бэби выделяется в этом отношении. Твое наблюдение находится в согласии с сообщениями как мамы, так и дяди Билла. Некоторые дру-

гие посетители, однако, которым приходилось изучать это явление на других бэби, оспаривали очевидную уникальность этого аспекта бихевиористической характеристики рассматриваемого бэби как кажущуюся.

— Я люблю дядю Билла. Когда он придет?

— Кажется весьма вероятным, если принять во внимание все имеющие отношение к делу факты, что папа войдет в визуальный контакт с дядей Биллом в течение предстоящего дня. Тогда вопрос, который ты подняла, и будет рассмотрен.

И так далее... Ничего не скажешь. Устрашающая беседа. Вы, конечно, можете возразить, что ни один нормальный человек не станет так говорить. Верно. Никто не станет говорить так за обеденным столом, но как только речь заходит о фотонах или генах, многие ученые совершенно автоматически переходят именно к такой тарабарщине...[141]

Конфликтологический протокол

- Метафоры Конфликтологического протокола: «индивидуальный подход», «характер», «темперамент», «человеческие качества», «этические нормы», «умение / неумение себя вести», «манипуляция» и т.д.
- Основная энергия Протокола: энергия деятельности, активности социосистемы, сексуальная энергия, энергия совместного творчества, энергия взаимопомощи.
- Потребность по А. Маслоу: признание в группе, статус.

141 Диксон Б. Ученый язык. / «Школьный психолог», № 13, 2001.

Конфликтологический протокол — это протокол грамотного конфликтного поведения и поведения внутри конфликта. Это способ спорить по содержанию, а не по логике. В научной или содержательной дискуссии Конфликтологический протокол нужен, когда формальные аргументы кончились, а проблема осталась. В некотором смысле грамотное использование Конфликтологического протокола напоминает драку.

Требования Конфликтологического протокола:

- уважайте чувства своего собеседника
- несите ответственность за свои действия
- не кивайте на общественное мнение и науку
- в конце дискуссии обратитесь к оппоненту с просьбой и будьте готовы принять отказ
- назовите оппонента по имени
- выделите сущность проблемы
- используйте «я-сообщение» вместо «ты-обвинения»
- будьте открыты, когда слушаете
- критикуйте проблему, а не человека

Американская психология, столкнувшаяся в конце XX века с проблемами в школах, принужденных учить культурно разных белых, черных и мексиканцев, сформулировала, например, по Дж. Андерсен несколько автоматических реакций, которые блокируют общение. Эти реакции произошли у белых из Научного протокола, а у мексиканцев и негров — из Административного.

Рассмотрим это подробно, так как многие граждане, претендующие на коммуникативную грамотность, вовсе даже не умеют искренне проживать конфликты и виртуозно закрывать их, если проживание затянулось.

- Приказы и команды, которые конфликтующие стороны используют в разговоре, сразу переводят конфликт в силовую форму, и тут, кто начальник (то есть кто помощнее), тот и прав. Разрешения конфликта не будет, будет накопление злости. Протокол утерян.
- Предупреждения и угрозы — это из того же Административного протокола: «Я тебя предупреждаю: еще раз так сделаешь — пойдешь в колонию строгого режима». Здесь нет никакого протокола взаимных интересов. Это — предприказ, провоцирующий нарушение и наказание.
- Нравоучения и проповеди не вызывают доверия и никогда еще не погасили конфликт. Это то же самое, что и предупреждения и угрозы, только окультуренные. Здесь слушающий проповедь раздражен, потому что его интересов и эмоций не выслушали и рассказывают, как правильно. То есть мы, оказывается, находимся на Научном протоколе: делай по модели и будешь прав.
- Советы и готовые решения жутко бесят самостоятельных людей и провоцируют ловушку для советчика несамостоятельных, который будет вынужден терпеть дальше игру «ты посоветовал — я сделал — не помогло» до бесконечности. Это опять Научный протокол: делай правильно или делай, как я.
- Доказательства и логические доводы — самый верный способ спустить Протокол на Научный, который игнорирует чувства, интересы; да и все доказательства конфликтующий сам знает, но сделает все равно не так.
- Выговоры, обвинения и припоминания — это самая уродливая часть Административного протокола, злоупотребление властью, ничего улучшить и решить с помощью этого нельзя. Сразу Протокол падает на два уровня.

- Обзывания и высмеивания — это унижение, тоже привет от упивающегося властью администратора. Если так ведет себя мать или отец, то беда — дети очень несчастны унижением, могут замкнуться в себе или будут противоречить родителям. Конфликт усугубится. Уважение к интересам, особенностям эмоционально–волевой сферы — основа Конфликтологического протокола — будут похоронены.
- Сочувствие на словах и уговоры — вредная отмазка от решения конфликта вместо понимания и даже разделение с партнером бессилия что-то предпринять: начинаются формальные словеса про «рассосется». Не рассосется: вранье на Конфликтологическом протоколе чувствуется сразу. Оба вежливо разойдутся, взбешенные, с фигами в кармане.
- Отшучивания и уход от разговора — это трусость, неспособность принять бой на незнакомой территории, отсутствие желания улучшить климат. Гораздо честнее здесь сказать, что не имеете никакого желания ввязываться в это, потому что считаете, что… или у вас уже был опыт, или вы слышите, что дело в другом, а обидчики бегают по кругу, и вы адресуете ответственность им. Если конфликт случился с вами, не стоит обсуждать его со всеми друзьями, кляня обидчика, а следует поговорить с обидчиком, сказать о своих чувствах, интересах и объяснить, что именно вы хотите в итоге.
- Пустые извинения — самый нелепый бич нашего времени. На Конфликтологическом протоколе, протоколе высокого уровня коммуникации, действует «космический закон»: сломал — исправь. Нет ничего зазорного, быть обязанным человеку и сделать что-то важное для него, если вы причинили ему вред, а не извиниться и оставить себе право снова его подвести.

- Выспрашивания и расследования — отвратительные проявления, пришедшие в нашу жизнь из судебных разбирательств. Мы друг другу не судьи. Мы — живые люди, способные к поступкам и проступкам. На Конфликтологическом протоколе люди добиваются уравновешивания весов взаимных претензий или интересов, а не подтаскивания лишних гирек из сопутствующих обстоятельств.
- Интерпретации, предположения, догадки — это те же пустые референции, как и выспрашивания. Задачей людей, общающихся на Протоколе конфликта, является мир, который лучше, чем тот, где конфликт случился. Здесь также работает правило, что твой враг может быть завтра твоим союзником и покупателем.

В советской военной истории чудеснейшим носителем Конфликтологического протокола был Жуков. Ему одному фактически была свойственна прямота высказываний перед Сталиным. Так, Жуков не был доволен назначением на пост начальника Генерального штаба, так как не имел склонности к штабной работе. Будучи человеком прямым, он открыто высказал это Сталину. Что, впрочем, на назначение не повлияло.

Достаточно много писано и говорено о конфликтах полководца со Сталиным. Фабула всегда одна: сначала Сталин не прислушивается к рекомендациям Жукова, при обострении ситуации на фронтах между ними происходят стычки, Жукова удаляют, а когда положение становится совершенно безнадежным, вызывают и направляют что-нибудь спасать. Один из последних конфликтов между Сталиным и Жуковым произошел в мае 1942 года, когда Ставка наметила наступление на Харьков. Сталин был в приподнятом

настроении после контрнаступления под Москвой в декабре и ожидал, что теперь удастся переломить ход войны в свою пользу. Уже в марте 1942 года наступление советских войск захлебнулось. На южном фланге создавалась видимость возможности окружить большую группировку противника. Сталина полностью поддержали Тимошенко и Хрущев. Другое мнение о намечаемой операции было у Василевского, Жукова, Шапошникова. Из них только Жуков ясно и резко высказал свое отрицательное мнение. В результате Сталин фактически вывел его из состава Ставки со словами: «Мы обойдемся без вас». Когда под Харьковом советские войска потерпели тяжелейшее поражение, история, как водится, повторилась. В августе Жуков стал заместителем Сталина и был послан в Сталинград, чтобы организовать контрудар. Жуков выполнил приказ, но перелома в положении в тот момент добиться не удалось.

Это — Протокол населения, которое уже хлебнуло демократии и думает, что имеет права, то есть строем не ходит, потому что не хочет и не умеет. Это — Протокол отношений в бизнесе. Здесь есть эмоции, азарт, обман, признание в своих махинациях, отступление от позиций, впрыгивание в последний поезд. Это — Протокол нашей динамичной жизни.

Жизнь совсем не похожа на науку. В ней встречается совсем нерациональное поведение, а также хроническое неследование эффективным стратегиям и даже просто планам. В ней люди не говорят: *«Будьте любезны! Снимите с моей ноги это бревно, которое вы на нее уронили вследствие своей неловкости!»*. И в жизни людям бывает совсем неинтересно то, что вы вчера наговорили в научной лаборатории. Сегодня полно ученых, которые дико изумляются тому, что все люди не выходят на улицу, чтобы бороться за то, чтобы их

институту, все равно — учебному или научному, дали бы финансирование на этот год. Это проходит с десятилетиями, но все еще есть. То же самое, что самые страшные и ужасно обоснованные прогнозы воспринимаются и обывателями, и бизнесменами как страшилки отвратительных пророков, не умеющих жить.

Это — Протокол интересов, которые могут быть основаны на сочетании рациональных и иррациональных факторов. И это — различие жизни и модели жизни, Реальности и Действительности.

Как говорил А. Парибок: *«С Действительностью можно иметь дело, а против Реальности — не попрешь»*.

Это — Протокол предпринимателей. Здесь есть рефлексия по крайней мере двух уровней (по В. Никитину): рефлексия деятельности и рефлексия трудностей коммуникации. А это уже серьезное упражнение в мышлении: сначала отрефлектировать, что произошло и почему не получилось сделать, то есть что я думал, что делал, а что получилось в реальности? Чего не хватает и как сделать по-другому? И вторая, куда более сложная рефлексия: почему это не получилось объяснить другим, что не сделали другие, как изменить свой способ коммуникации, чтобы это получилось сделать и сохранить отношения до следующего дела? Никакой ученый не рефлектирует второго уровня. Он остается на первом: Что я сделал не так? Где ошибка в методе?

Примеры использования:

- «Мы делили апельсин, много наших полегло».
- «Это все, конечно, очень благородно, а делать-то что будем?»
- «У меня умер брат!» — «Это бывает».

- «Бывает так, что неприятный вам человек в неприятной форме говорит неприятные вещи, но, по сути, он прав».
- «Мне кажется, в этой главе книги все не так. Меня это волнует, я хочу об этом поговорить».
- «Да, мы в курсе, что с этой книгой по стратегии делаем все не по правилам. Но это наша книга, что хотим, то и делаем».

Тренировка Конфликтологического протокола

- Перечитайте программный труд Никколо Макиавелли «Государь».
- Устройте с кем-нибудь публичный показательный спор, переходящий в ссору, переходящую в драку, единственной целью которой будет рефлексивное конструктивное стимулирование мышления или деятельности окружающих людей.
- Примите участие в полноценной организационно-деятельностной игре. Отрефлектируйте полученный коммуникативный опыт.

Метафорический протокол

- Метафоры: мыслеобраз, фрактал, «я тебя слышу», «правильно ли я понял, что…», «я вижу», «я буду это думать».
- Основная энергия Протокола — энергия познания, энергия совместного мышления, взаимопонимания, растворения друг в друге, энергия связи с обобщенным Всевышним.
- Потребность по А. Маслоу: потребность в любви, эстетизации пространства.

Это — Протокол сложившихся прочных групп, имеющих общее семантическое поле, связанных отношениями взаимного доверия и опытом совестной работы, на высоком уровне владеющих различными психологическими техниками, главная из которых — прощение. Это — Протокол магов, мастеров, творцов. Это — Протокол христианской этики: «Там, где говорят двое, есть я между ними». Его содержание основано на широком применении метафор, аллюзий, скрытых смыслов и значений. Метафорический протокол обогащает и украшает мышление, позволяет получать уникальные и парадоксальные результаты. Правда, есть проблема: попробуй-ка перевести сложную метафору на понятный обыденный язык.

То, что война и военная семантика связана с уставами, приказами и, следовательно, инсталлирует Административный протокол, вполне понятно. Менее очевидно, что стратегическое мышление способно породить и Протокол гораздо более высокого уровня. Со времен Сунь-цзы, с V века до н.э., стратагемы выражаются на метафорическом языке, что подразумевает владение Метафорическим протоколом.

Требования Метафорического протокола:

- визуализируйте мысль, обсуждайте ее сюжет, не брезгуйте конверсией от мысли, не давайте теме упасть, если она не получила эстетического завершения
- все время фиксируйте промежуточные результаты разговора
- управляйте метафорами, в конце будьте готовы переписать полученный результат с метафорического языка на язык более низкого уровня
- будьте осторожны — спонтанный коллективный танец может завести вас в ловушку витания в облаках

Какая страховка от этого? Конечно же, удерживание Протоколов предыдущего уровня. Во-первых, помнить, что мышление в течение двенадцати часов кряду истощает тело, обезвоживает его и впускает в дискуссию эпициклы, то есть хождение по кругу. Отдыхать надо! *«Я не умею отдыхать»*, — это отмазка от работы над собой. Чтобы работать на высших Протоколах, нужно уметь все предыдущее, в том числе отдавать и выполнять приказы, тихо лениться в теплой ванне, поддерживать осмысленную дискуссию в научной терминологии и выводить ее на уровень понимания: в чем процесс и в чем результат? Еще нужно уважать людей, жить и многое делать для них, для общества и улучшать своей развитостью социальный климат и культуру вокруг.

Какие радости от этого Протокола общения? Мгновенное понимание собеседника, совместная работа, которая получается без многочисленного проговаривания-договаривания. Ощущение свободы, возможности и важности сделать своей Стаей много чудес для людей. Хороший кофе и вкусная еда, поедаемая в процессе мышления или деятельности. Невероятно обогащающее вас чувство признательности друг другу за то, что другой просто есть рядом.

На этом Протоколе очень плохо живется либералам-научникам: здесь многое принимается без доказательств, по вере или по доверию. А также по страстному призыву! Здесь легко прощают. Свобода как бы даруется группой, поддерживается ею. Потому что одному быть свободным в обществе очень страшно. Слова В. Высоцкого: *«Мне вчера дали свободу, что я с ней делать буду»* вполне актуальны.

Многие люди жаждут порядка и с удовольствием следуют типовым положениям о деятельности, с трудом берут на себя ответственность, в особенности за принципиально новое. Такова Реальность. Это не повод для презрения к ним, скорее, повод для соорганизации с ними в том деле, которое они по-прежнему делают хорошо.

Если Конфликтологический протокол звучит как «Я уважаю тебя и твои интересы», то Метафорический так: *«Я люблю тебя и себя, как часть того Целого, во имя которого я живу»*. Детское «я хочу!» звучит здесь так же искренне, как на Телесном. Только для Метафорического это примерно так: *«Я люблю тебя, жизнь, что само по себе и не ново! Я люблю тебя жизнь, я люблю тебя снова и снова! Вот уж окна зажглись, я шагаю с работы устало! Я люблю тебя жизнь и хочу, чтобы лучше ты стала!»*.

В СССР, с его господством неутилитаного над утилитарным, этот Протокол был во всех НИИ, и все они строили Будущее, несмотря на холодный душ слабо прописанного комфорта жизни. И люди, которые на нем разговаривали, досрочно ушли из этой жизни, когда мир повернулся вспять в лихие 90-е. Настоящих первых помянуть невредно. Они как-то случайно совпали своим рождением и временем творчества с Революцией сознания в Америке, которую постигла та же участь.

И в этой главе по Протоколам, конечно, видны следы текстов Т. Лири, Р.А. Уилсона, Дж. Лилли, Рам Дасса, Алана Уотса и Ивана Ефремова.

Есть такой анекдот: *«Немцы, как обычно, нападали на государство, а звездюлей получили от Родины»*. На войне тоже продолжается жизнь, и во время передышек между боями есть место не только дисциплине и уставу, но и гармони, песням и поэзии, которые выражают тот главный смысл, во имя чего продолжать борьбу. 4 сентября 1942 года — дата первой публикации начальных глав поэмы «Василий Теркин» в газете Западного фронта «Красноармейская правда», а затем ее перепечатывают центральные издания: «Правда», «Известия», «Знамя». Отрывки читают по радио Орлов и Левитан.[142] Когда в 1943 году Твардовский хотел закончить поэму, он получил множество писем, в которых читатели требовали продолжения, и в итоге завершена она была вместе с окончанием войны.

Только взял боец трехрядку,
Сразу видно — гармонист.
Для началу, для порядку
Кинул пальцы сверху вниз.
Позабытый деревенский
Вдруг завел, глаза закрыв,
Стороны родной смоленской
Грустный памятный мотив.
И от той гармошки старой,
Что осталась сиротой,
Как-то вдруг теплее стало

142 По материалам портала Wikipedia.

На дороге фронтовой[143].

Примеры использования

— Эти три четверти часа посвятим системному анализу конкретного природного объекта. В честь принцессы Дзинтары, написавшей очаровательное стихотворение «Беззаботная бабочка моей грусти», я выбрал для сегодняшнего анализа весьма романтический пример: бабочку, подлетающую к цветку на солнечной поляне. Будем работать вместе. Опишите процессы, которые происходят в таком обычном объекте нашего мира, как бабочка возле цветка. Кто начнет?.. Ну?.. Всего лишь бабочка…

<…>

— Бабочка создана, — негромко сказала Никки, — из двух видов химических элементов: водорода, возникшего в ходе Большого взрыва и имеющего возраст более десяти миллиардов лет, и из углерода, азота, кислорода и серы, которые образовались гораздо позже — при термоядерном горении массивных звезд. В конце своей эволюции эти звезды взорвались как сверхновые, и ударные волны распылили в космосе и добросили до Солнечной системы химические элементы, тяжелее гелия, — углерод, кислород и другие. При вспышке сверхновой звезды образовались и самые тяжелые химические элементы — от железа до урана, — которые также можно найти в бабочке. Это легкомысленное насекомое состоит из древнего инозвездного вещества. Бабочка несет в себе как следы первых минут рождения Вселенной, так жизни и смерти многих звезд…

143 Из поэмы А. Твардовского «Василий Тёркин».

Густые брови профессора поднимались все выше и выше, а Никки не спеша продолжала:

— Звезды светят и днем, поэтому кроме молодого солнечного света, который летел в космосе восемь минут, на бабочку одновременно падает и древнее излучение далеких звезд. Этот звездный свет покинул фотосферы своих светил сотни и тысячи лет назад, преодолел огромное пространство и закончил существование на крыльях земной бабочки, слегка нагрев их древним теплом, возможно, уже погасших звезд. Цветовая непрозрачность бабочки спектрально условна. Сквозь хитиновую броню легко проникают космические и земные излучения, включая гравитационные и радиоволны, гамма-лучи и нейтрино. Бабочка быстро машет крыльями и сама оказывается источником низкочастотного звукового и гравитационного излучения. Она находится в искривленном пространстве–времени вокруг Земли и движется, опираясь на воздух, тем самым полет бабочки — это непрерывное бегство от падения по геодезической линии… Достаточно? — спросила Никки Ван-Теллера.

— Нет… — зачарованно протянул старый профессор, — я бы еще послушал…

— Бабочка эффективно оперирует временем и его энергией. Согласно следствиям из специальной теории относительности Эйнштейна, бабочка и ее крылья, двигаясь с разной пространственной скоростью, обладают разными скоростями времени в каждой точке крыла и корпуса. Мускулы бабочки, махая крыльями, меняют скорость времени вдоль крыла. Молекулы воздуха двигаются с наибольшей скоростью в пространстве и с наименьшей скоростью во времени. Результат соударения молекул воздуха с молекулами кры-

льев описывается на языке классической физики как давление или передача энергии, но его правильнее рассматривать как обмен пространственно–временными параметрами между атомами. Порхающий полет бабочки — это танцующее взаимодействие личных времен и пространств бабочки, гравитационного поля Земли и атмосферных молекул… Продолжать? — снова спросила Никки.

— Если есть, что добавить, то — да, — по-прежнему заинтересованно проговорил Ван-Теллер.

— Ну… бабочка — термодинамически открытая, самоорганизующаяся система, по Пригожину, и обладает целым букетом нестабильностей, например неустойчивостью Тьюринга в средах диффундирующих химических реагентов, отвечающей за образование структур тела бабочки и за узор на ее крыльях. Можно отметить нелинейное распространение электрических импульсов в нервных клетках, волновую нестабильность в виде кишечной перистальтики, а также образование солитонов в длинных цепях белковых молекул. Бабочка — это метастабильный объект, образованный букетом структурообразующих неустойчивостей. Бабочка жива, пока нестабильна, — если она избавится от неустойчивости, то умрет. Абсолютно стабильная система всегда мертва.[144]

144 Горькавый Н. Астровитянка. М.:АСТ; Астрель; СПб; ВКТ, 2008.

Тренировка Метафорического протокола

Подберите к вашей научной статье или исследовательскому отчету десяток красивых художественных иллюстраций. И парочку стихотворных. Будьте готовы сражаться за их наличие и доказательство их уместности.

Пройдите несколько тренингов по Эриксоновскому гипнозу (годится часть базового курса НЛП) и холодинамике. Потом перечитайте эту главу.

Попробуйте ответить на вопрос, кто из трех верховных богов индуистского пантеона — Брахма-творец мира, Вишну-хранитель и Шива-разрушитель — вам ближе. Как вы воплощаете его своей жизнью?

Метафорой чего является ваша жизнь?

Когда отец дал мне в двенадцать лет прочесть «Час Быка», я был разочарован. Я совсем не понимал, зачем они жили и умирали. Как-то пафосно, но скучно. Потом, когда мама попала в больницу и врачи боролись за ее жизнь, ко мне пришел Бог и сказал, что я уже вырос. И я вдруг понял, что мне нужна моя личная карманная «фабрика мысли», с помощью которой я построю будущее, в котором хочется жить. Потому что я стал бояться смерти доброго царя Президента и смены его злым, примитивным диктатором, совсем как на Тормансе. В итоге Ефремов очень помог мне.

Квантовый протокол

- Метафора–шутка: «Мы же отвечаем за все! Дайте нам другой глобус. Этот кончился!»
- Основная энергия: энергия связи социосистемы и Вселенной.
- Потребность по А. Маслоу: самоактуализация, управление пределами.

Основное убеждение: *«Всякая вещь, предназначенная для определенного действия, не может сама сделать себя не предназначенной к этому действию».*

Таков один из смыслов грустного романа С. Витицкого «Двадцать седьмая теорема этики».[145]

Теоремы этики, принципы этического переустройства мира живут на этом Протоколе, часто не касаясь людей. Да и людей здесь немного. Условием входа в эти врата является самоотречение. Последняя ступенька совершенства человека, озвученная сегодня в публичном пространстве, например в книге «Основание иного».[146]

Поднимаясь по лестнице служения, человек сначала служит культуре, затем идентичности, затем профессии, затем движению к будущему, затем социосистеме в целом, то есть проходит путь от окультуривания через самоопределение и самостояние к самодвижению и самоотречению.

Здесь живут анекдоты.

> *Встретились два раввина…Уже можно смеяться.*
> *Сидят три сущности на тонком плане. Опять можно смеяться.*
> *Если вам дали линованную бумагу, то это не вам…*

Брахманы и молитвенники улучшают нашу жизнь, производя сложные действия и непонятные нам торжественные ритуалы не потому, что их ждет награда, а потому, что не могут иначе, они трудятся во имя, имея в виду все Его имена. Они могут умереть. Как мы. Но жить, как мы, уже не могут.

145 Витицкий С. Поиск предназначения, или Двадцать седьмая теорема этики. М.: Текст, 1995.

146 Никитин В., Чудновский Ю. Основание иного. Киев: Оптима, 2011.

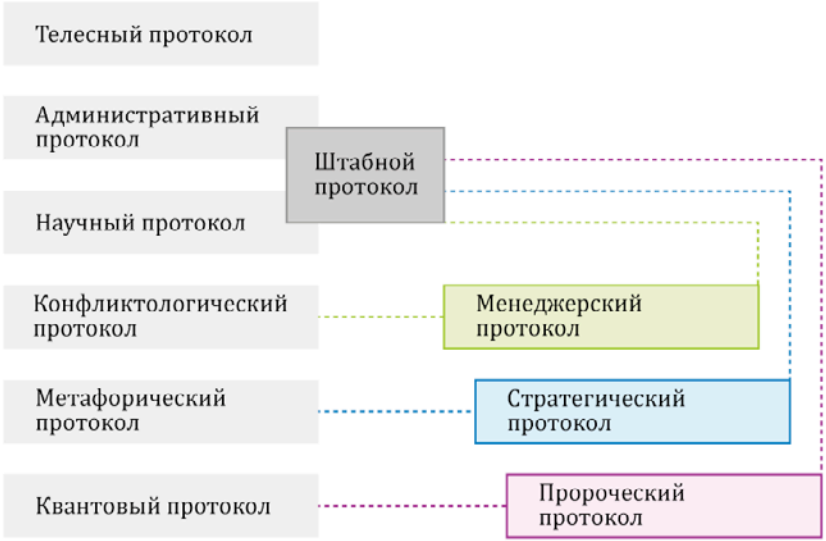


Рис. 63. Поле Протоколов стратегического ментопланшета.

Все, кого мы возводим сегодня в этот ранг, просто находятся с нами в метафорическом раппорте, адресуя нам мгновенное спутанное состояние с нашей судьбой и отступая, когда мы опасаемся, что больше этого не вынесем. Они Учителя человечества.

Именно на этом Протоколе, попав в него на миг, мы не загружаем Господа нашего просьбами о продаже автомобиля и возвращении сбежавшей возлюбленной, не просим о когнитивном переходе или скачке в развитии. Мы принимаем Его помощь и их поддержку, осуществляя творение рядом.

Или просим о жизни и умножении сил, чтобы хранить, видеть, основывать и странствовать к иному.

Случайности и совпадения важны. Ценятся синхронизмы событий, сценарные эффекты начинают проявляться часто и перестают удивлять. Прогнозы и угаданные «дикие карты» не являются приговором, но «знаками *дороги*». Потери так же страшны, как и раньше, но их больше, и любовь, мелькнувшая между, ценится во сто крат. Воля к воле есть постоянное упражнение, это естественно, и трудности этого не обсуждаются. Здесь мало слов. Зато много отчетливых и сильных сигналов на расстоянии. Здесь есть сопричастность дальнодействия и взрывы близкодействия. Добро и зло здесь обнажены, и каждый чувак на этом Протоколе знает им и себе цену.

3. Управление принципами

Структура стратегического ментопланшета традиционна.

«Главная горизонталь» — поле масштабов — задает возможность для построения стратегии как инструмента работы с границами и размерами системы. Понятно, что в свернутом виде это поле включает системный оператор Альтшуллера.

«Альтернативная горизонталь» выстраивает стратегическое управление как особую форму коммуникации между акторами. Понятно, что управление масштабами первично по отношению к управлению Протоколами.

Поле принципов представляет собой «главную вертикаль» ментопланшета. Здесь ранжируются аксиомы, которым стратегическое управление, **управление войной**, должно удовлетворять при всех обстоятельствах, при произвольных представлениях о границах, масштабах, свойствах и специфике системы, при любом выборе типа войны, логики войны, содержания войны.

Понятно, что стратегическое решение, **план войны**, должно учитывать все известные вам принципы в полном объеме. Однако в реальности на этом «музыкальном инструменте» играть очень трудно, и любая «мелодия» педалирует один–два принципа, на которых и выстраивается логика стратегирования. Остальные принципы учитываются постольку, поскольку их имеют в виду скорее как «рамки», некоторую систему запретов и предпочтений.

«Альтернативная вертикаль» переводит общие стратегические принципы в конкретные организационно-деятельностные схемы, которые и задают пространство возможных оперативных маневров, то есть шаг развития системы «война».

Принцип наименьшего действия

Один из древнейших принципов стратегии, известный еще Сунь-цзы и представляющий основу его учения о войне.

«Сунь-цзы сказал:

По правилам ведения войны наилучшее — сохранить государство противника в целости, на втором месте — сокрушить это государство.

Наилучшее — сохранить армию противника в целости, на втором месте — разбить ее.

Наилучшее — сохранить бригаду противника в целости, на втором месте — разбить ее.

Наилучшее — сохранить батальон противника в целости, на втором месте — разбить его.

Наилучшее — сохранить роту противника в целости, на втором месте — разбить ее.

Наилучшее — сохранить взвод противника в целости, на втором месте — разбить его.

Поэтому сто раз сразиться и сто раз победить — это не лучшее из лучшего, лучшее из лучшего — покорить чужую армию, не сражаясь.

Поэтому самая лучшая война — разбить замыслы противника, на следующем месте — разбить его союзы, на следующем месте — разбить его войска.

Самое худшее — осаждать крепости. <…>

Поэтому тот, кто умеет вести войну, покоряет чужую армию не сражаясь; берет чужие крепости не осаждая; сокрушает чужое государство, не держа свое войско долго.

Он обязательно сохраняет все в целости и этим оспаривает власть в Поднебесной.

Поэтому и можно, не притупляя оружия, иметь выгоду, это и есть правило стратегического нападения».

Наиболее общая формулировка принципа наименьшего действия, верная в целом и для «войны Ареса», и для «войны Афины», и для «войны Аполлона», выглядит следующим образом: из всех возможных действий (стратегий, планов) следует выбирать то, при котором минимизируется расход критического ресурса.

Здесь **критический ресурс** — наиболее дефицитный ресурс, или ресурс, который исчерпывается быстрее всего, или же ресурс, расходование которого по тем или иным причинам неприемлемо.

Важнейший вопрос стратегии: что является в данной задаче критическим ресурсом? Как правило, это люди (кадры), финансы (деньги), время, связность — горизонтальная, вертикальная или ситуационная.

Например, Т. Лоуренс быстро разобрался в том, что для турок на Аравийском полуострове критическим ресурсом являются отнюдь не люди: потери в живой силе не особенно беспокоили даже саму эту «живую силу», не говоря уже о турецком руководстве. Этим ресурсом оказались коммуникации, прикрыть которые от летучих отрядов арабской верблюжьей кавалерии не пред-

ставлялось возможным. Уничтожая этот критический ресурс, Лоуренс ставил себя в положение «хозяина» по терминологии Сунь-цзы.

Принципиальной ошибкой Усамы бен Ладена было представление о ценности отдельной человеческой жизни для современной западной цивилизации. Он исходил из того, что значительные потери мирного населения для европейских и американских политиков неприемлемы. В действительности такие потери отнюдь не рассматривались на Западе как серьезная проблема.

В современной технологической гонке критическим ресурсом является время — и, в частности, потому, что каждый прошедший год усугубляет кадровый кризис.

Для «войны Афины» принцип наименьшего действия, разумеется, выполняется в базовой форме. Полезно однако переписать его таким образом, чтобы выделить специфику данного типа войны. Тогда речь должна идти о минимизации критической ренты. В логике прогностической агрессии и временной стратегии мы должны говорить о наименьшем разнообразии — поскольку именно разнообразие и оказывается для данного типа войны критической рентой. Творчески формулируя данный принцип для современного состояния мира, приходим к требованию наименьших изменений, что эквивалентно требованию наименьшей проектности. Понятно, что модель устойчивого развития в своей предельной форме «Конца Вечности» опирается именно на этот стратегический принцип.

В «войне Аполлона» принцип наименьшего действия записывается как требование минимизации сложности критического смысла. Из этого вытекает принцип минимизации привнесенного инобытия (поскольку привнесенное инобытие есть добавленная в критический смысл сложность).

Экономическое содержание принципа наименьшего действия

Нам совершенно понятно, что, соперничая на рынке, следует экономить критический ресурс, тот, которого может не хватить. Важнейшие критические ресурсы — люди, деньги, время, связность. Люди — это не только кадры. Это еще и отношение потребителей к компании, их мнение о ней.

С этого и начиналась история Dell. В середине 1980-х годов она была маленькой компанией. Это одна из причин, почему она должна была обращать больше внимания на пользователей, чем крупные компании типа IBM. Dell решила играть на любви к своему клиенту и демонстрировать к нему необычайно высокий для того времени градус симпатии.

Это проявлялось в наличии двух гарантий: возврата денег и мгновенного сервиса при поломке уже на следующий день, обе из которых на тот момент отнюдь не являлись повсеместной практикой. Dell внедрила круглосуточную бесплатную линию для пользователей, где они могли получить компетентную помощь от компьютерных специалистов. Основывалась Dell на своем убеждении, что девяносто процентов поломок ликвидируется после пятиминутной телефонной консультации со знающим человеком.

К тому же постоянный контакт с потребителем по бесплатной линии позволял компании держаться реальных потребностей рядового, а не придуманного пользователя. Цитата

из Dell: «Мои конкуренты разрабатывали продукты, а потом говорили пользователям, что им нужно, вместо того чтобы сначала понять, что нужно рынку, а затем уже производить». В итоге ныне Dell — не самая последняя в списке производителей компьютеров[147].

Принцип тождественности (принцип обреченности)

При правильных действиях сторон оценка позиции не меняется: равные позиции преобразуются в равные.

Поэтому для достижения победы приходится идти на формально ошибочные (рискованные) действия — **принцип Ласкера**.

Формально, принцип тождественности может быть записан в математической форме:

Нагрузка на операцию, то есть неэквивалентность преобразования позиции, не может превышать обратного риска.

$NR \leq 1$

Этот принцип позволяет разделить все возможные стратегии на два класса. В аналитических стратегиях нагрузки на операцию и, следовательно, риски невелик — N порядка единицы. В неаналитических стратегиях от исполнителей требуется чудо: нагрузки и риски очень велики — $N >> 1$.

Стратегия чуда подразумевает определенные формы управления вероятностями.

147 Светлов А. История успеха Майкла Делла. // Get Your Million, 12 сентября 2012 (http://www.getyourmillion.ru/majjkl-dell).

Простейшим обобщением классической модели оперативного искусства является переход к вероятностному распределению результатов «нормального боя». В рамках данного построения исход боя, соответствующий уравнениям Остроградского, признается не неизбежным, а лишь наиболее вероятным. «Отклонение от нормы» описывается тем или иным статистическим распределением (системой модификаторов — кубиков с разным числом граней, как это было принято у японских генштабистов в начале Второй Мировой войны и как это делается в современных настольных ролевых играх серии D&D, классическим гауссовым «колоколом», «резонансной кривой» и пр.).

При этом подходе расчет штабом противника своих возможных ходов также может быть представлен в виде распределения вероятностей решений. Таким образом, «нормальный бой» теряет свой фиксированный результат; вместо этого мы получаем статистическое распределение возможных вариантов, определяющееся произведением вероятности данного боя на модификатор, описывающий вероятность данного исхода.

Мы имеем дело с нетривиальным обобщением «пространства войны», на статистическое пространство, являющееся некоторым достаточно далеким аналогом пространства квантового. Интегрируя по всем частным боям, получим распределение вероятностей исхода операции или даже войны в целом. Заметим, что здесь мы сталкиваемся с подобием парадокса Шредингера: до тех пор, пока внешний по отношению к системе «война» наблюдатель не фиксирует калибровку, войну следует считать находящейся в смешанном состоянии, описывающимся суперпозицией ряда «собственных функций», некоторые из которых описывают победу, а некоторые — поражение. В этом плане

можно сказать, что «вероятностная война» поддерживает состояние неопределенности.

В аналитической стратегии прослеживается желание ответственных командиров максимально сузить вероятностные распределения, а в идеале — вообще вернуться к классическому насквозь и до конца просчитываемому «нормальному бою».

Но шансы на разрушение предопределенности могут быть найдены только на пути расширения пространства решений (состояний). Чем больше степеней свободы у штабов, командиров и соединений, ведущих «нормальный бой», тем шире «резонансный спектр» возможных исходов. Поэтому стратегия риска — это всегда стратегия, лежащая за пределами устава. В известном смысле можно сказать, что по отношению к классическому военному искусству, различающему понятия «можно» и «нельзя», она носит «карнавальный» характер.

Расчет вариантов в классической стратегии основывается на предположении о равной информированности сторон об обстановке. Понятно, что сторона, информированная лучше, получает преимущество, которое в некоторых случаях может вывести ситуацию за пределы аналитичности.

Организация разведки со времен Сунь-цзы представляла собой важнейший сектор работы полководца. Разумеется, подавляющую часть информации доставляет войсковая разведка: кавалерийские завесы маневренного периода Первой Мировой войны, разведывательные самолеты Второй, спутники — Третьей. Наконец, радиоперехват.

Следует, однако, помнить, что в организации войсковой разведки обе стороны находятся в одинаковом положении. Иными словами, такая разведка

сводится к двустороннему обмену информацией, вполне укладывающемуся в рамки аналитической модели. Мы можем расширить определение снабжения, включив в него доставку частям и соединениям не только горючего, пищи и боеприпасов, но и необходимой для осмысленной боевой работы информации. Тогда работа войсковой разведки влияет на количество «стандартных дивизий», тем самым — на ход и исход «нормального боя». Величину этого влияния не следует переоценивать.

Совершенно иной является ситуация с принципиально неаналитической агентурной разведкой.

Если согласиться с тем, что разведка — прежде всего агентурная разведка — представляет собой непредсказуемое, хаотическое звено в сугубо аналитическом мире военной науки, становится понятной и общепринятая недооценка ее роли (что проявляется, в частности, в вопросах о званиях и наградах: очень редко разведывательной сетью страны руководит человек в звании выше генерал-майора), и чрезвычайно жестокое отношение к пойманным неприятельским шпионам, которых в военное время казнят, а в мирное — приговаривают к многолетнему тюремному заключению.

В обоих случаях речь идет о борьбе принципиально обезличенного организма, каковым является армия, с индивидуальной человеческой активностью, подрывающей самые основы существования армии.

Будем называть «чудом» всякое боевое столкновение, исход которого столь сильно отличается от «нормального», что это не может быть объяснено с точки зрения статистической модели. Подчеркнем, что речь в данном случае пойдет о событиях, скорее невероятных вообще, нежели маловероятных.

Начнем изучение стратегических «чудес» с анализа захвата группой Рудольфа Витцига форта Эбен-Эмаэль.

Итак, имеет место «наступающий» численностью в 75 человек при легком вооружении и «обороняющийся», насчитывающий 1200 человек в бетонированных казематах при орудиях и пулеметах. В пересчете на «стандартные соединения» перевес сил обороняющихся никак не меньше 6 к 1 (полагая одного арийского десантника сразу за четверых бельгийских резервистов и используя для форта заниженный оборонительный коэффициент 1,5).

Если аппроксимировать статистическое распределение гауссианой, нормировав на 50% вероятность успеха при трехкратном превосходстве наступления над обороной (что, исходя из опыта обеих мировых войн, завышено), получим, что ставки на отряд Витцига следовало принимать где-то из расчета 1 к 1000000. В действительности дело обстояло еще хуже, поскольку при отсутствии у наступающего тяжелого вооружения никаких шансов на успех не было вообще!

Тем не менее операция «Гельб» не производит впечатления выигранной случайно — из-за слишком уж большой глупости противника или фантастического везения. Иными словами, подсознательно мы воспринимаем звенья этой операции — захват бельгийских мостов и фортов, расчистка завалов и минно-взрывных заграждений в Арденнах, форсирование Мааса без поддержки артиллерии, быстрое продвижение к морю с «повисшими» флангами — как вполне реальные. В манштейновской авантюре присутствует своя логика. Логика невозможного.

Анализируя штурм Эбен-Эмаэля и сходные события, принято говорить о внезапности. Б. Лиддел Гарт указывает, что гарнизон форта был не готов

к отражению именно этого вида атаки — воздушного десанта. Но, помилуйте, неизбежность скорого вторжения в Бельгию была в мае 1940 года очевидна всем — от короля Леопольда до последнего мусорщика. Что же касается использования ВДВ, то в конце 30-х годов такая возможность уже не была новостью и учитывалась при военном планировании. Таким образом, если операция Витцига и оказалась для бельгийцев внезапной, то речь должна идти о не совсем привычной трактовке понятия «внезапность».

Рассмотрим с этой точки зрения операции японцев против Перл-Харбора, Филиппин и Сингапура в декабре 1941 года. Не подлежит сомнению, что союзники оказались совершенно не готовыми к сражению. Однако же конвои, идущие к Малайе, были обнаружены с воздуха задолго до высадки; о неизбежности атаки Перл-Харбора американцы были предупреждены не только «расколотым» японским дипломатическим кодом, но и многообразной косвенной разведывательной информацией. Что же касается Филиппин, то атака Манилы по погодным условиям была задержана и состоялась лишь через несколько часов после официального объявления войны.

Вновь перед нами противоречие: внезапность достигнута, однако объективно ее не было и быть не могло.

Здесь, пожалуй, лежит первый из ключей к понятию стратегического чуда: в таких операциях субъективные факторы начинают превалировать над объективными. Иными словами, хотя объективно в рассмотренных выше примерах внезапности не было, субъективно она была достигнута в полной мере: обороняющийся оказался психологически не готов оказать сопротивление и принял в качестве истинной ту картину мира, которую построил для него наступающий.

Если бы дальнейшие рассуждения сформулировал психолог-популяризатор, то он мог бы сказать, что речь идет, по сути, об индукции безумия. Сторона, дерзнувшая подготовить и осуществить невозможную операцию должна быть чуть-чуть (или не чуть-чуть) «не в себе». Но безумие, будучи проявлением в индивидуальной психике сил хаоса, и в самом деле заразительно. У десантников Витцига, у летчиков Футиды, у саперов Ямаситы были особые «тоннели Реальности», искаженные, болезненные, но и привлекательные, как любая сказка. Добропорядочные англо-франко-бельгийско-американские воины столкнулись с подлинным сумасшествием, с яростной, почти религиозной верой в неизбежность чуда. И их уравновешенное мировоззрение оказалось бессильным против этой веры. Вряд ли военные теоретики захотят придерживаться такой терминологии, но каждый полководец, ежели только он не отягощен убеждениями, «что все всегда идет по плану», встречался с таким уровнем энтузиазма солдат, который в точке своего кипения создавал невероятные условия для незапланированных побед.

Мы уже говорили о шредингеровской проблеме в стратегии. Всякий бой на какое-то время существует как суперпозиция состояния победы и поражения. «Калибровка действительности» фиксируется актом выбора, единым для обеих сторон: не только немцы должны поверить, что они выиграли, но и бельгийцы согласиться с тем, что они проиграли. И с этой точки зрения мы вновь и вновь должны признать правоту Ф. Фоша: «Выигранная битва — это та битва, в которой вы не признаете себя побежденным».

Неаналитическая операция представляет собой самый эффективный, но и самый непредсказуемый способ преобразования пространства войны. Такого рода стратегия носит личностный характер: она подразумевает ответ-

ственных командиров, способных сознательно работать с ресурсами высших психических уровней. Неаналитическая операция представляет собой квинтэссенцию стратегии риска. Парадокс Шредингера проявляется здесь в полной мере — до самого конца текущая Вселенная осциллирует между состояниями, отвечающими сокрушительному поражению или абсолютной победе.

Платой за стратегическое чудо служит уменьшение достоверности текущей Реальности — послевоенный мир оказывается неустойчивым и проявляет тенденцию к самопроизвольному бифуркационному возвращению в основное состояние. Само по себе это не должно вызывать беспокойства: речь идет, по сути, об антиэнтропийном характере процессов, инициируемых неаналитической операцией. Вся человеческая история, вся эволюция жизни на Земле — антиэнтропийна. Жизнь менее устойчива, нежели смерть, но разве это повод не жить?

Однако же неустойчивый характер конечного состояния подразумевает, что оно на самом деле не является конечным: неаналитическая операция продолжается и за второй критической точкой (точкой стабилизации позиции)! То есть ответственный командир обречен последовательно выступать в роли трех ведущих богов индуистского пантеона: как Шива он разрушает мир, как Брахма создает новый и как Вишну охраняет его... пока хватает сил.

Планируя неаналитическую операцию, следует помнить и о том, что такие операции слишком красивы и потому создают шансы обеим сторонам. Иными словами, красивые ходы и этюдные решения могут найтись и у противника.

Тем не менее для стороны изначально слабейшей альтернативы стратегии чуда нет. В рамках аналитической модели ранжированы не только флота, но

и армии, и государства. Потому исход столкновений между ними предопределен.

Разработка неаналитической операции существенно отличается от обычного планирования. Модель такой операции составляется для пространства Войны, богатого точками бифуркации. Это означает, что многие понятия классической стратегии не работают: так, например, невозможно корректно определить связность позиции.

Поэтому «позиция» в неаналитической операции есть синоним понятия «текущая Реальность», а «преобразование позиции» должно восприниматься как буфуркация, «тоннельный переход» между Реальностями.

С этой точки зрения структура неаналитической операции определяется почти исключительно особыми точками пространства Войны. Задачей ответственного командира является поиск (или, что в известном смысле то же самое, создание) таких бифуркаций, которые приводят систему «Война» в желательное состояние. Решение этой задачи лежит, как мы выяснили, на пути эксплуатации высших мод человеческой психики — «проколов Сути».

Далее, выбранная безумная Реальность должна быть противопоставлена текущей (обыденной) и навязана своим войскам и войскам противника в качестве единственно возможной.

Наконец, стратегию чуда необходимо корректно оттранслировать на языки Семантического и Административного протоколов: иными словами, она должна быть представлена как сугубо аналитическая. Это требует четкой работы штабов, инициирующих аналитическую составляющую хаотической операции.

Роль штаба возрастает неимоверно: он должен не только перевести интуитивные прозрения командующего в конкретные приказы и распоряжения, не только исправить неизбежные ошибки неточно прочитанных «символов грядущего», не только обеспечить динамическую устойчивость принципиально неустойчивой операции, но и организовать управление войсками вблизи точки бифуркации, где решения необратимы и не могут быть исправлены, а характерные частоты управленческих процессов резко возрастают. С этой точки зрения стратегия чуда есть развитие аналитической стратегии, а не опровержение ее.

«...Теоретически ты знал, что за твоими заклинаниями стоит абсолютная власть. Сам Хаос. Работать непосредственно с ним крайне опасно. Но, как видишь, все-таки возможно. Теперь, когда ты это знаешь, учеба завершена»[148].

В войне Афины принцип обреченности должен рассматриваться как принцип равновесия будущего-в-настоящем и прошлого-в-настоящем. Иными словами, по А. Лазарчуку: чем более далеким является ситуационно связанное с вами Будущее, тем более вы оказываетесь ситуационно спутанными с Прошлым. Кстати, из этого с очевидностью следует, что система, отказавшаяся от своего прошлого, тем самым автоматически отказывается и от своего будущего.

Для войны Аполлона имеем принцип изотропии вертикальной спутанности: чем сильнее средний слой (пространства, времени или деятельности) связан с верхним, тем сильнее его связь с нижним.

Принцип тождественности в экономике

148 Переслегин С. Стратегия чуда: введение в теорию неаналитических операций. / В кн. Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. М.: АСТ, СПб.: Terra Fantastica, 1999.

Принцип тождественности будет иметь место в отрасли между фирмами, производящими похожую продукцию и продающими ее на одном и том же рынке. Соперничество может вестись с конкретным известным противником или с обобщенной совокупностью игроков, предпринимающих похожие действия.

Типичный пример — соперничество Boeing и Airbus в гражданском авиастроении. Обе компании принимают похожие «правильные» решения, даже если они связаны с небольшими нарушениями законодательства (см. ниже), которые приводят к тому, что в какой-то момент немного лидирует один, в следующий — другой и так далее, до бесконечности.

История началась еще в начале 70-х годов в области конкуренции за лидерство в производстве вместительного авиалайнера. Правда, прототип первого европейского аэробуса А-300 был запущен еще в октябре 1972 года, а постепенно обходить американцев на мировом рынке Airbus начал только к 1990-м годам.

В 1998–1999-х годах между компаниями шла борьба уже за рынок узкофюзеляжных лайнеров и пассажирских самолетов небольшой вместимости. Закончилось дело победой американцев.

В начале 2000-х годов положение компаний было примерно одинаковым, с примерно равным количеством заказов. Но вскоре Airbus захватил почти половину рынка пассажирских

самолетов с числом посадочных мест более 100, поскольку была сделана ставка на потребность в больших авиалайнерах в соответствии с прогнозом роста числа пассажиров с 1,3 млрд. в 2000 году до 3 млрд. в 2015 году. «Боингу-747» в тот момент было уже более 40 лет, модернизация его откладывалась.

Зато Boeing сделал ставку на создание авиалайнера средней вместимости для выполнения беспересадочных авиаперелетов на любые расстояния, создав Dreamliner. Airbus тоже приступил к разработке собственного лайнера средней вместимости (Airbus A350).

Далее в течение двух лет (2006–2007) на мировом рынке авиапроизводителей вновь лидировал Boeing. Но по итогам 2008 года число заказов самолетов «боинг» упало и лидером вновь стал Airbus. Так бы и продолжалось до бесконечности, поскольку компании зеркально повторяют действия друг друга, конкурируя в одних и тех же технологических сегментах, если бы не мировой экономический кризис, когда обе компании столкнулись с различного рода проблемами.

Правда, и в этот момент оба авиапроизводителя не предприняли никаких нешаблонных действий, продолжив эксплуатировать тождественные преобразования своей стратегии. Ныне Boeing и Airbus постоянно обвиняют друг друга в нарушении правил честной конкуренции. США считают неправомерной финансовую поддержку Airbus Евросоюзом, Евросоюз

выступает против налоговых льгот и грантов, которыми пользуется Boeing. В октябре 2004 года иск в ВТО подали американцы, ссылаясь на подписанное в 1992 году между США и Евросоюзом соглашение о торговле гражданской авиатехникой, которое ограничивало размеры субсидий со стороны государств, а также возможность многих непрямых способов поддержки своих производителей. Европейцы подали встречный иск. Судебные тяжбы вроде бы закончились в 2011 году признанием присутствия нарушений с обеих сторон.

Остается только следить и дальше за соперничеством этих авиагигантов. Уж если что-то делает один, то и другой старается не отставать. Они даже обоюдно участвуют в борьбе против общих конкурентов, как, например, в январе 2010 года против канадской компании Bombardier, объявившей о намерении выпустить новую линейку авиалайнеров CSeries.

Принцип непрямых действий

«Сунь-цзы сказал:

Напасть и при этом наверняка взять — это значит напасть на место, где он не обороняется, оборонять и при этом наверняка удержать — это значит оборонять место, на которое он не может напасть.

Поэтому у того, кто умеет нападать, противник не знает, где ему обороняться; у того, кто умеет обороняться, противник не знает, где ему нападать.

Тончайшее искусство! Тончайшее искусство! — нет даже формы, чтобы его изобразить.

Божественное искусство! Божественное искусство! — нет даже слов, чтобы его выразить.

Поэтому он и может стать властителем судеб противника. <...>

Бывают дороги, по которым не идут; бывают армии, на которые не нападают; бывают крепости, из-за которых не борются; бывают местности, из-за которых не сражаются; бывают повеления государя, которых не выполняют».

Содержание принципа непрямых действий сводится к уклонению от открытой борьбы и требует, насколько это возможно, выигрывать маневром, а не боем. По Б. Лиддел Гарту: *«Стратегия не только останавливается на границе, но для своего осуществления нуждается в том, чтобы боевые действия были сведены по возможности до минимума. <...> Поэтому стратегия будет наиболее совершенной, если она обеспечит достижение цели без серьезных боевых действий»*[149].

Формально: движение к цели должно осуществляться в пространстве, которое противник не контролирует и не может контролировать.

Непрямые действия можно понимать сугубо практически: как совокупность тактических и оперативных приемов, позволяющих избежать «правильного боя стенка на стенку» или получить в таком бою преимущество. При таком прочтении к непрямым действиям относится, например, элементарный выигрыш фланга противника вместо фронтальной атаки.

149 Лиддел Гарт Б. Стратегия непрямых действий. М.: АСТ, СПб: Terra Fantastica, 2003.

С другой стороны, к непрямым действиям можно отнести и технический прогресс, и морскую стратегию, когда использование господства на море позволяет резко повысить горизонтальную связность позиции и выиграть войну без сражений, опередив противника в темповой игре, и обеспечение культурного превосходства, и политическую игру до войны и вместо войны.

Например:

> «Во времена Шуня (2255–2205 гг. до н.э. по традиционной хронологии) восстала страна Саньмяо. Юй выступил на усмирение мятежников, но, увидев, что страна хорошо приспособлена для обороны, отступил обратно и энергично занялся у себя «упорядочением своей страны, насаждением в ней благ культуры, поднятием благосостояния населения» и этим добился того, что страна Сяньмяо сама изъявила покорность».

Или:

> «Чистая торговля! Это достаточно опасное оружие. Корелия воюет с нами. Соответственно, мы прекратили с ней всяческие торговые отношения. За последние три года вся ее экономика основывалась все более и более на атомной энергии, которую мы ей дали и которую только мы можем ей предоставить. Как вы считаете, что произойдет, когда крохотные атомные генераторы станут отказывать и один за другим приборы выйдут из строя?
>
> Первым делом испортятся домашние приспособления. Через полгода того самого ничегонеделания, против кото-

рого вы восстаете, женский атомный кухонный нож не будет работать. Ее плита начнет барахлить. Ее посудомойка начнет плохо мыть посуду. Кондиционеры откажут в самый жаркий день. <…> Очень трудно вынести мелкие неприятности, когда отсутствует патриотический подъем при немедленно грозящей опасности. Не будет ни столкновений, ни бомбардировок, ни битв. А будет просто нож, который не будет резать, и дом, замерзающий зимой. Это будет раздражать, и народ начнет роптать. <…> Когда пройдет два года этого периода, станки на фабриках один за другим начнут останавливаться. Те отрасли, которые мы изменили от начала до конца, оборудовав их атомными приспособлениями, полностью обанкротятся. Тяжелая индустрия оставит своим владельцам лишь несколько установок моделей станков, которые почти не будут выдавать продукции.

— Заводы прекрасно работали там до того, как появились вы, Мэллоу.

— Да, Сатт, так оно и было примерно с двадцатой частью процента прибыли, даже если вы захотите выпустить из виду такое соображение, как переоборудование на старый лад и его стоимость. Когда против него обернутся заводчики, финансисты и простые люди, как вы думаете, долго ли продержится Комдор? Он никогда не устоит перед депрессией, которая нахлынет на Корелию за два-три года. <…>

После трехлетней войны, которая несомненно была самой «невоенной» войной всех времен, республика Корелия сдалась без всяких условий, и Хобер Мэллоу занял свое место вслед за Сальвором Хардином в сердцах людей Основания. Галактическая Энциклопедия». [150]

В «войне Ареса» принцип непрямых действий понимается как использование военной хитрости против силы, оперативного и стратегического маневра против численного превосходства, интеллекта против варварства.

В «войне Афины» непрямые действия становятся экономическим принципом управления правилами. Понятно, что это подразумевает управление Действительностью, а в потенции приводит к необходимости управлять Реальностью через прогностические технологии, то есть через *сценарные резонансы*. Практическим следствием этого закона является поговорка *«Из двух зол выбирать не стоит»* или, в других обозначениях: если в данной ситуации предстоит выбор из двух зол, необходимо разорвать те спутанности в прошлом (например, в форме договоренностей), которые и привели к этой ситуации. Речь идет, конечно, о процедуре **оверсайта**. Граничным условием управления правилами, по-видимому, является goodwill. Эта прогностическая характеристика не столько предоставляет вам право на разрыв спутанностей с прошлым, сколько демонстрирует, что это право у вас есть и вы им уже воспользовались, что и обеспечило вам goodwill.

150 Азимов А. Основание. М: «Центрполиграф», 2003

В «войне Аполлона» принцип непрямых действий превращается в принцип неожиданной сюжетной развязки, он же — драматургический принцип, или принцип нетривиальности Будущего.

Это приводит к управлению соотношением между бытием и инобытием, что требует, как известно, экстатического путешествия в сочетании с аналитическим исследованием пространства сюжетов.

То есть форсайту классической стратегии и оверсайту «войны Афины» в «войне Аполлона» будет соответствовать **иносайт**.

Граничным условие управления соотношением бытия и инобытия служит, по-видимому, античный гибрис: акт управления подразумевает наличие гибриса и предполагает расплату.

> «В гомеровской традиции хюбрис — нарушение божественной воли в сочетании с желанием обожествления, за которым следует возмездие (немесис). Таково, к примеру, поведение Ахилла и Одиссея. Эта же линия проявляется в мифах о Прометее, Сизифе, Эдипе и других. Сходные персонажи есть в монотеистических религиях (Адам и Ева, строители Вавилонской башни. <…> В греческой мифологии Гибрис — богиня, мать Пана. Также мать Кора. Ее алтарь в Афинах воздвиг Эпименид».

Интересно, что античная традиция, по сути, приписывает Эпаминиду выполнение первых овер- и иносайтов.

> «Родился в VII веке до н. э. на острове Крит, в городе Фесте, жил потом в Кноссе; в древних сказаниях изображается

любимцем богов и прорицателем. По словам Аристотеля, он не предсказывал будущего, но разъяснял темное прошлое.

Исторически известный Эпименид умер в преклонной старости (якобы 154 года), на Крите. Эпимениду приписывается стих о лживости критян (цитирован в Новом Завете у апостола Павла в Послании к Титу 1, 12: Κρήτες ἀεί ψεύσται и т. д.), приводимый издавна в логиках в пример логического круга (circulus vitiosus) ввиду критского происхождения самого Эпименида. Ему принадлежат и другие слова апостола Павла: «… ибо мы Им живем и движемся и существуем…» (Деян. 17:28).

Эпименид Критский долгое время проспал в пещере Зевса на горе Ида; он постился и пребывал в продолжительных экстатических состояниях. Пещеру он покинул обладателем «великих мудростей», а именно определенной экстатической техники. Путешествуя повсюду, он предсказывал будущее, разъяснял скрытый смысл прошлого и очищал города от миазмов, порожденных преступлениями».[151]

151 По материалам портала «Википедия»

Принцип непрямых действий в экономических стратегиях

Возможно, это самый любимый управленцами принцип стратегии. Можно приводить уйму примеров.

Из прошлого: самый-самый энциклопедический пример — Генри Форд и его (вернее, Вильяма Клэнна) конвейер. По сути дела, Форд перенес область конкуренции из того, «что мы делаем», в то, «как мы делаем», и не только для автомобильной промышленности, открыв эпоху соревнования технологических оснований (в наше время это уже технологические платформы) и заставив уделять внимание и техническим характеристикам самого производства.

Из нашей текущей реальности: сеть книжных магазинов «Буквоед». Казалось бы, книжный рынок, ничего нового придумать нельзя. Покупай, продавай. Хорошенько рекламируй потенциальные бестселлеры. Снижай издержки за счет эффекта масштаба. «Буквоед» же нащупал и реализовал стратегию культурного оператора. В Петербурге были открыты книжные клубы, где проходят мероприятия, обеспечивающие достаточный полноценный досуг для жителей города, и в то же время это обычное место продажи книг.

Надо сказать, что действия в пространстве культуры, о существовании которого другие книготорговцы даже не задумывались, влияет на продажи книг не только непосредственно, но и косвенно, через имиджевую и репутационную

составляющую компании, которая таким образом берет на себя выполнение определенных социальных функций.

Следует заметить, что работа с этим принципом стратегии происходит по правилам — «кто первый заметит» и «за одним бежит толпа». Он требует внимательного отношения к происходящим в мире изменениям вместо хождения проторенными дорогами, поскольку само развитие общества и экономики, по сути, рождает новые пространства для маневра. После успехом первого воспользуются и остальные, но он уже будет иметь значительное преимущество и выигрыш во времени.

Принцип двух слабостей

При наличии двух нескомпенсированных слабостей связность позиции резко падает и позиция становится стратегически проигранной.

Этот принцип, видимо, не был известен Сунь-цзы (во всяком случае, Сунь-цзы нигде не формулирует его прямо). Впервые он был исследован на примере шахматной игры, которая является дискретной конечной моделью войны. Принцип двух слабостей стал одним из краеугольных камней учения Стейница и подробно исследовался в последующие годы. В классическом военном искусстве он осознанно использовался германскими войсками во Второй Мировой войне как одна из составляющих блицкрига.

Суть этого принципа довольно проста.

Если в вашей позиции имеется только одна слабость, вы можете сосредоточить для ее защиты все свои резервы. Противник, несомненно, рано или

поздно преодолеет ваше сопротивление (иначе бы мы не говорили о слабости), но он обречен на ее прямую атаку. То есть он нарушает принцип непрямых действий. Такая атака всегда стоит очень дорого, поэтому противник вынужден расходовать критический ресурс и, следовательно, нарушить еще и принцип наименьшего действия. Само собой разумеется, вы также потратите критический ресурс, но с учетом закона экономии сил при обороне — в меньшем количестве. Сие, впрочем, даже не важно: противник получает победу, отягощенную злом и содержащую в себе неприемлемые риски. Он оказывается в положении известного царя Пирра: еще одна такая победа, и я останусь без войска. В этом смысле одна слабость всегда косвенно защищена.

Но если слабостей две, слабыми оказываются и все пункты, связывающие их. Вам приходится разделить силы между двумя позициями. Разумеется, пока вы способны быстро перебрасывать войска между слабостями, предыдущее рассуждение остается в силе: противнику придется сполна заплатить по «счету мясника». Но лишь только вы теряете подвижность, все сразу кончается: враг сконцентрирует силы против одной из ваших слабостей, и вы уже не сможете быстро этому помешать. А подвижность будет утеряна, как только противник утвердится на коммуникации, связывающей слабости — хотя бы и в одной единственной точке. То есть вы принуждены в обязательном порядке удерживать все точки коммуникационной линии, и каждая из них, таким образом, оказывается слабостью. Причем чем дальше разнесены между собой слабые пункты вашей позиции, тем проще задача противника и тем меньше ресурсов он затратит.

В активной фазе «Барбароссы» немцы регулярно создавали угрозу сразу двум важным пунктам, затем прорывались между ними и в конечном итоге получали оба пункта вообще без боя. В 1944 году подобная тактика была реализована Советской армией — притом, пожалуй, даже на более высоком уровне: в конце концов, вся знаменитая операция «Багратион», с ее наступлением в лесисто-болотистой Белоруссии, где, на первый взгляд, отсутствовали какие-либо осмысленные цели, может рассматриваться как «игра» на двух слабостях немецкого фронта — Украины и Прибалтики.

И в «войне Ареса», и в «войне Афины», и в «войне Аполлона» принцип двух слабостей непосредственно связан с принципами обреченности, наименьшего действия и непрямых действий. «Афина» формулирует его для времени: если вы проигрываете противнику **или** в прошлом, **или** в будущем, ваша система способна себя защищать, поскольку ее разрушение потребует отказа от принципа наименьшего изменения, но если вы проигрываете противнику **и** в прошлом, **и** в будущем, ваша система незащитима. Поэтому «война Афины» провоцирует не только прогностическую, но и историческую агрессию — требование пересмотра прошлого.

«Аполлон», по сути, утверждает ровно то же самое относительно вертикальной связности. Если вы проигрываете противнику в **одном** из слоев пространства или деятельности, ваша система способна себя защищать, поскольку ее разрушение потребует отказа от принципа минимизации привнесенного инобытия, но если вы проигрываете противнику в **двух** слоях, вы неизбежно потеряете и третий: ваша система незащитима.

Хотя принцип двух слабостей является, наверное, самым конкретным из всей главной вертикали ментопланшета, нужно иметь в виду, что его не

обязательно применять только к связностям, позициям, пунктам и стыкам. К примеру, часто второй слабостью оказывается незнание или плохое знание противника.

Сунь-цзы сказал: *«...если знаешь его и знаешь себя, сражайся хоть сто раз, опасности не будет, если знаешь себя, а его не знаешь, один раз победишь, другой раз потерпишь поражение; если не знаешь ни себя, ни его, каждый раз, когда будешь сражаться, будешь терпеть поражение».*

Принцип двух слабостей в экономической логике

В сфере экономики параметров, по которым происходит конкуренция или возможно осуществление успешного движения на рынке, гораздо больше чем два. Тем не менее можно говорить о некоторой зоне, или о некоторой стратегии, в рамках которой происходит относительный выигрыш по сравнению с другими игроками.

Так, представим себе 2008 год. Мировой экономический кризис затронул и Россию. Одной из характеристик, важной для заводов, поставляющих металлы, в том числе сталь, оказалось падение объемов производства автомобильной промышленности и машиностроения. Это первая слабость, касающаяся подавляющего большинства профильных предприятий, т.к. в основном все они ориентированы на внутреннее потребление. Одним из вариантов действий в этой ситуации, который приходит на ум, является поиск экспортных ниш, прежде всего в европейских странах. Вторая слабость

будет касаться суммы логистических издержек по реализации этой стратегии. И тут выигрывает тот, для кого эти страны (например, Скандинавия и Прибалтика) оказываются не дальним зарубежьем, а находятся в зоне шаговой доступности, т.е. тем, кто располагается в Северо-Западном регионе. В противном случае предприятиям придется искать другие способы закрыть образовавшийся спад спроса. Они будут иметь две нескомпенсированные слабости.

Реальная компания, имевшая только одну слабость в 2008 году, — завод «Петросталь». Экспорт после кризиса занял в структуре сбыта завода около 40%. Конечно, компания озаботилась и другими мероприятиями для обеспечения развития, но не в последнюю очередь время у нее на это было потому, что она воспользовалась тем, что естественно находилось «под рукой».

Принцип безальтернативности

Этот принцип был сформулирован только в конце XX столетия человеком, от которого этого меньше всего можно было ожидать. Его формулировку предложила в фантастическом романе «Игра форов» американская писательница Лоис Макмастер Буджолд, автор цикла фантастических романов о Барраярской космической империи.[152]

Следует конструировать войну таким образом, чтобы все сценарные развилки приводили к одному и тому же конечному результату — победе.

152 МакМастер Буджолд Л. Ученик воина. Игра форов. М.: АСТ, «Люкс», 2004

Это отнюдь не тривиально. Классическая стратегия относится к индустриальному управлению, не использует сценирование и аналогичные прогностические техники и не приемлет «развилок». Принцип безальтернативности предлагает простую форму соединения стратегического мышления со сценарным подходом, применение которого в условиях неопределенности неизбежно.

На практике принцип безальтернативности можно рассматривать как стратегический способ организации сценарного пространства. Считаются допустимыми только те сценарии, которые реализуют цель войны. Эти сценарии имеют общее ядро, которое можно назвать «Приемлемым будущим».

Цель войны может быть достигнута только в том случае, когда Приемлемое будущее совместно с Неизбежным будущим. Эта тривиальная теорема позволяет оценить допустимость войны как способа разрешения того или иного конфликта.

> «Добродушная седая Виллина ничего не сказала. Она вынула из складки своей одежды крохотную книжечку, подула на нее, и книжечка обратилась в огромный том. Другие волшебницы посмотрели на Виллину с уважением: сами они не умели так обращаться со своими волшебными книгами и таскали их с собой в натуральном виде.
>
> Виллина начала перебирать листы книги, бормоча: «Абрикосы, ананасы, африка, бинты, булка… Ага, вот оно… Война!» Волшебница прочитала несколько строк про себя и торжествующе усмехнулась: «Хотите воевать? Давайте»! Гингема

и Бастинда струсили. Они поняли: борьба будет серьезная и, наверное, волшебная книга Виллины сулит им поражение».[153]

В «войне Ареса» принцип безальтернативности представлен (и исследован) достаточно слабо. Строго говоря, бэкграундом этого типа войны остается представление, что «война есть война, и шансы могут быть у всех».

В «войне Афины» безальтернативность есть следствие управления ситуационной связностью через антипричинность (управление настоящим и прошлым из будущего). По сути, речь идет просто о том, что в войне нужно стремиться к максимальной ситуационной связности плана. Можно сказать, что в «войне Афины» принцип безальтернативности тривиален.

Напротив, в «войне Аполлона» он очень сложен и может быть записан как принцип сюжетной инвариантности критического смысла.

Иными словами, разбиение судьбы системы на сюжеты должно быть проделано так, чтобы не произошло распада критического смысла на фрагменты.

Принцип безальтернативности в экономических стратегиях

Очень трудный для экономических исследований принцип! Ведь в отличие от секретных военных документов, которые можно будет прочитать хотя бы лет пятьдесят спустя, крупные корпорации вряд ли расскажут нам о тех планах, которые они использовали бы в случае *X*, но он так и не наступил.

153 Волков А. Семь подземных королей. / В кн. Волков А. Волшебник Изумрудного города. М.: АСТ, «Астрель», 2010

Тем не менее попробуем. И зададимся вопросом: как сохранять лидерство (или хотя бы достаточную долю) на рынке телекоммуникационных и компьютерных устройств, не особо волнуясь (а лучше вообще не волнуясь), какой их новый тип появится завтра? Наша стратегия должна быть такой, чтобы акцептовать любую сценарную развилку в виде появившегося на рынке нового продукта. Наверное, думается нам, нужно делать так, как поступает компания Apple. Apple конкурирует не в области того, что именно продается, а в области приятных ощущений от обладания устройством. С этой точки зрения компания может и не быть новатором в технической сфере (не секрет, что у Apple и так значительная часть патентов касается области дизайна устройств и интерфейсов). Ей важно сохранять первое место по удовольствию от обладания. Аналитики подсказывают, что и сам подход к программному обеспечению у Apple можно назвать гедонистическим. В Apple хорошо понимают запросы пользователя: все должно быть просто, понятно и приятно, — поэтому предлагают ему свою гениальную разработку — тактильно управляемый интерфейс. Опять же аналитиками замечено, что Apple не выходит на рынки высокотехнологичных устройств, с которыми у потребителя нет постоянного тактильного и визуального контакта. Она делает упор на постоянный контакт и силу возникающей привычки. Игрока с такой стратегией сложно обойти. Несмотря на очевидность выгоды кли-

ентоориентированного подхода, многие до сих пор стараются подойти к потребителю с точки зрения продажи ему абстрактных показателей качества, производительности, тогда как имеют дело с живым человеком, имеющим руки, ноги, глаза. Компания Apple, пожалуй, первая уловила значимость в современном виртуальном мире вполне чувственного контакта как ценности и теперь вовсю эксплуатирует свою находку.

Сравниваем три войны (продолжение)

Таблица 6. Сравнение трех войн.

«Война Ареса»	«Война Афины»	«Война Аполлона»
Принцип наименьшего действия		
Минимизация критического ресурса	Минимизация критической ренты	Минимизация сложности критического смысла
Требование наименьшей затратности	Требование наименьшей проектности	Требование наименьшего инобытия
Принцип обреченности	Принцип динамического равновесия Прошлого и Будущего-в-Настоящем	Принцип изотропии вертикальной спутанности
Принцип непрямых действий	Принцип управления правилами	Драматургический принцип Принцип нетривиальности Будущего Принцип неожиданной сюжетной развязки
Прогностический форсайт	Прогностический оверсайт	Прогностический иносайт

«Война Ареса»	«Война Афины»	«Война Аполлона»
Принцип двух слабостей		
Принцип безальтернативности	Принцип управления ситуационной связностью	Принцип сюжетной инвариантности критического смысла
Схема шага развития	Схема Генисаретского	Экстатическое путешествие

Поле принципов стратегического ментопланшета обретает следующий вид (Рис. 64).

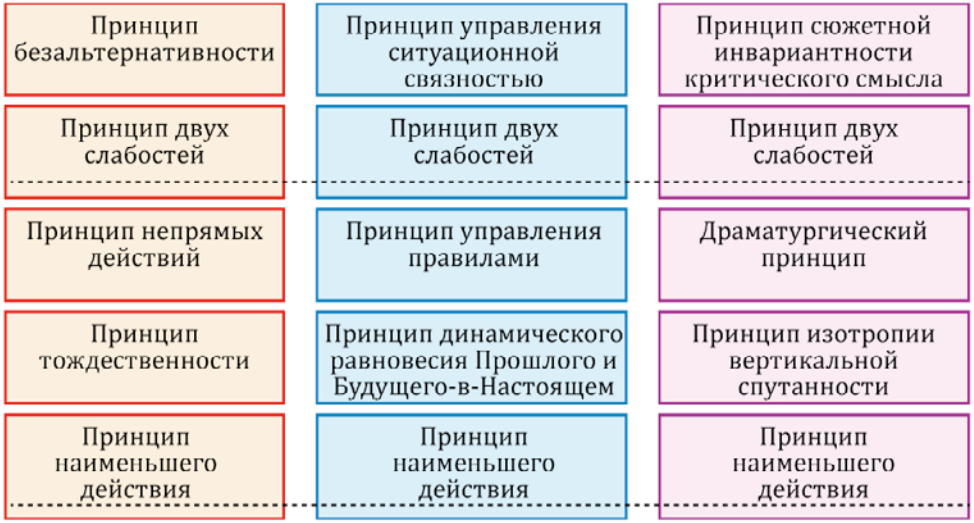


Рис. 64. Поле принципов стратегического ментопланшета.

4. Управление схемами

Как уже отмечалось, управление войной — в форме плана, генератора сценариев или «дорожной карты» — подразумевает схематизацию поля принципов, то есть их перевод в конкретные организационно-деятельностные решения.

Поле схем можно рассматривать как набор инструментов в руках «совершенного стратега», «раджи, стремящегося к завоеваниям» или «субъекта прогнозирования». Тогда поле масштабов определяет пространство, в котором эти инструменты могут применяться, поле принципов задает технологию их использования, а поле Протоколов описывает порядки коммуникации в этом процессе.

Понятно, что в сущности поле схем бесконечно. На практике, однако, даже в «войне Ареса» описано очень немного инструментов стратегирования, а в войнах «Афины» и «Аполлона» общедоступное представление о схематизации вообще находится на пещерном уровне.

Проблема поля схем состоит еще и в том, что, как правило, схемы очень конкретны: они привязаны к типу войны, эпохе, организующим структурам, используемому оружию. Если стратегические принципы очень легко сформулировать в инвариантной форме, одинаково пригодной и для проектирования наступления на Сталинград, и для планирования работы над диссертацией по творчеству А. Блока, то реинтерпретация плана Шлиффена для управления корпоративным развитием представляет собой сложную творческую задачу.

Все известные схемы основаны на принципе неравномерности (сил, времени или смыслов) и реализуют тот или иной оперативный резонанс. В наи-

более общей форме любая схема может быть представлена в виде комбинации *оперативного усиления* и *систематического движения*. Обычно систематическое движение подразумевает геометрические мотивы, такие как *симметрия*.

В схемах первого уровня оперативный резонанс возникает сразу: такие схемы являются «одноходовками».

Схемы второго уровня являются «двухходовками». Они строятся «поверх» схем первого уровня, которые используются в качестве вступительной игры или отвлекающего момента. Наиболее сложные оперативные схемы, которые задают несколько оперативных резонансов, относятся к третьему уровню.

Схема Эпаминонда («Левктры»)

Ключевые слова: Левктры, «косая атака»

Схема первого уровня: асимметричное оперативное усиление с целью сокрушения фланга противника. Резонанс создается за счет выигрыша темпа на направлении главного удара.

Первое применение: 6 июля 371 г. до н.э., Эпаминонд[154]

> **«Косая атака» в «войне Ареса»**
>
> Сражению предшествовала сложная дипломатическая игра, начавшаяся, как это ни странно, на мирной конференции 371 года. В многосторонних переговорах участвовали Афины, Спарта, Фивы, Персидское государство. Стороны дого-

154 И вновь мы вынуждены привести этот классический пример: в военной истории есть масса вариантов применения этой схемы, но нет лучшего.

ворились о признании независимости греческих государств, отзыве гарнизонов и разоружении; если какое-либо государство нарушит эти условия, все остальные не были обязаны вмешаться, но были вправе сделать это. Договор признавал существование Спартанского и Афинского союзов, но не Беотийского. На следующий день фиванские делегаты попросили заменить в мирном договоре «фиванцев» на «беотийцев», но получили резкий отказ: «Фивы должны соблюдать принесенную клятву, иначе их имя будет вычеркнуто из договора». Эпаминонд согласился быть вычеркнутым. Это ставило Фивы в дипломатическую изоляцию.

Конференция была распущена. Афины и Спарта отозвали свои гарнизоны и вооруженные силы, но спартанская армия Клеомброта оставалась в Фокиде. Народное собрание Спарты приказало ей немедленно атаковать Фивы, хотя были голоса в пользу признания status quo. «В честь заключения мира следует не начинать новую войну, а принести жертву Аполлону Дельфийскому…»

Народное собрание Спарты вело темповую игру: Клеомброт подходил к стенам Фив раньше, чем Беотийский союз успевал сосредоточить войска. Действительно, уже через три недели после заключения мира его армия уже была на Левктрской равнине, в десяти километрах от Фив.

Как и предполагалось, спартанцы имели общее превосходство в силах — 10 тысяч гоплитов против 6 тысяч — и в каче-

стве войск. Фиванцы имели больше кавалерии: 1,5 тысячи против 1,0 тысячи.

Клеомброт выстроил войско в 12 шеренг, конница прикрывала построение с фронта. Лучшие войска и сам полководец по традиции размещались на правом фланге.

Эпаминонд противопоставил противнику 8 шеренг, но напротив Клеомброта на своем левом фланге была создана колонна глубиной в 50 шеренг, которую усиливал элитный «Священный отряд». Эта группировка была выдвинута вперед и должна была вступить в бой раньше, чем главные силы сторон войдут в соприкосновение: стратегической темповой игре спартанцев Эпаминонд противопоставил тактический выигрыш темпа. Конница маскировала построение.

Клеомброт был намерен вступить в бой на следующий день — после праздника. Эпаминонд также сделал вид, что его войска направляются к лагерю. Спартанцы нарушили боевые порядки, тоже намериваясь вернуться в лагерь. В этот момент фиванская конница нанесла удар по спартанцам и отбросила ее на правый фланг армии, внеся дополнительную дезорганизацию. Конница Фив перешла на свой левый фланг, готовясь поддержать наступление ударного крыла.

Клеомброт попытался охватить боевой порядок противника справа — решение естественное, но крайне неудачное: на такой маневр не было времени, а устойчивость спартанской фаланги при этом перестроении нарушилась оконча-

тельно. И в этот момент Эпаминонд нанес удар. Клеомброт почти сразу был смертельно ранен, спартанцы несли потери, пытаясь спасти царя. Союзники спартанцев побежали. Затем побежали и спартиаты.

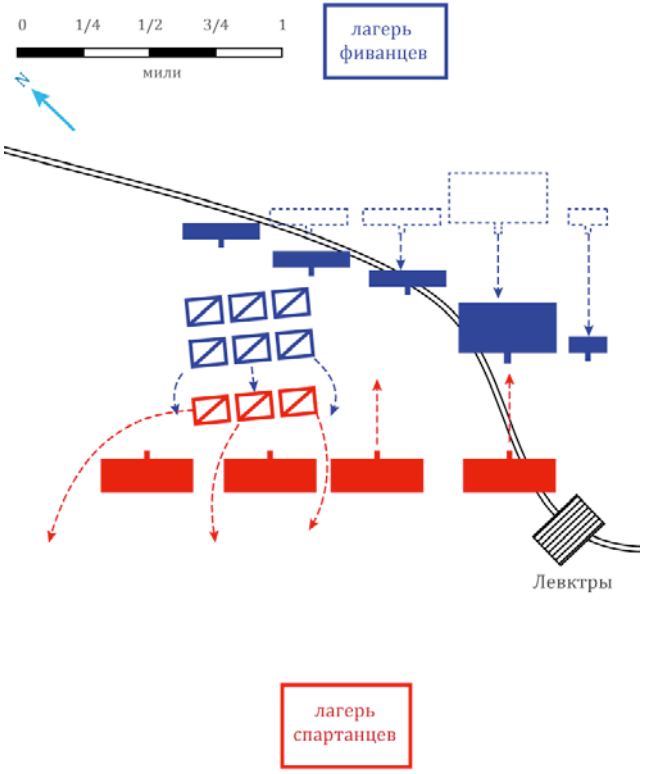


Рис. 65. Сражение при Левктрах

Позднее, в сражении при Мантинее (362 год до н.э.) Эпаминонд продемонстрировал, что его оперативная схема может быть успешно применена против сильной позиции, прикрытой с обоих флангов. Вновь использовав ложное отступление для выигрыша темпа, вновь применив конницу в момент завязки боя, Эпаминонд прорвал спартанский строй и начал развертывать войска для полного окружения неприятеля. Однако в этот момент он был смертельно ранен. Его смерть завершила недолговечный период Беотийской гегемонии в Элладе, поскольку, как оказалось, вся военная мощь Фив держалась на одном человеке: *он один представлял большую ценность, чем государство, в котором он жил*.

Другим примером использования схемы Эпаминонда в ее базовой форме считается сражение при Лейтене 5 декабря 1757 года. Фридрих Великий, вдвое уступая противнику по численности, инсценировал атаку правого фланга австрийцев и выиграл темп, быстро перебросив войска на левый фланг, создав там подавляющее численное превосходство. Принц Лотарингский утратил управление войсками, его кавалерия попыталась контратаковать, была разбита и отброшена на свою пехоту. Боевой порядок окончательно нарушился, что превратило поражение в разгром. Потеряна была треть австрийской армии.

Итак, схема Эпаминонда включает:

- асимметричное построение со значительным оперативным усилением
- выигрыш темпа — либо за счет выдвижения ударной группы вперед («косое построение»), либо с помощью маневра
- использование подвижных сил для прикрытия построения и ускорения наступления ударной группы

В «войне Афины» примером применения схемы Эпаминонда можно считать советский «космический прорыв». Уступая противнику и в ресурсах, и уровне развития технологий, советское руководство сосредоточило усилия на создании ракеты-носителя нового поколения, способной выводить грузы на орбиту Земли. Результатом стало обесценение превосходства противника в стратегической авиации и закрепление цивилизационного приоритета СССР, несмотря на то, что во всех остальных компонентах технологического развития Союз продолжал уступать Соединенным Штатам.

В «войне Аполлона» наиболее впечатляющим применением простой и логичной схемы Эпаминонда является информационная стратегия США против СССР на последнем этапе «холодной войны», когда убедительной трансляцией привлекательности своего образа жизни американцы заставили Страну Советов психологически признать свое поражение до того, как оно было оформлено в виде распада государства.

Впрочем, если согласиться с доводами Александра Оноприенко относительно «лунной мегапостановки», победа в Третьей Мировой войне была достигнута не столько за счет пропаганды, сколько за счет инсценировки технологического «рывка». Это, конечно, также можно отнести к схеме Эпа-

минонда, причем здесь она предстает в чистом виде, включая вступительную политическую игру и операцию прикрытия. С формальной точки зрения речь идет о древнем сюжете «подстроенной победы». В конце Троянской войны этот сюжет был реализован Афиной и Одиссеем против Аякса.

> «После смерти Ахилла остались его золотые, выкованные богом Гефестом доспехи. Фетида повелела отдать их тому, кто больше всех отличился, защищая тело Ахилла.
>
> Получить их должен был либо Аякс, либо Одиссей. Между ними разгорелся спор за доспехи. Оба героя были достойны награды. Наконец, решили, что судьями в этом споре должны быть пленные троянцы. И здесь помогла Афина-Паллада своему любимцу Одиссею. С ее помощью подменили Агамемнон и Менелай жребий Аякса да еще неверно сосчитали голоса троянцев, и получил доспехи Одиссей. Опечалился могучий Аякс. Ушел он в свой шатер, задумав отомстить сыновьям Атрея и Одиссею.
>
> Ночью, когда весь стан греков погружен был в глубокий сон, вышел он с мечом в руках из своего шатра, намереваясь убить Агамемнона и Менелая. Но богиня Афина-Паллада поразила безумием Аякса. Уже давно гневалась на него богиня за то, что отвергал он, надеясь на свою силу, помощь богов…»[155]

В новейшей истории схему Эпаминонда в логике Аполлона успешно применил Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев, сконцентрировав

155 Кун Н. Легенды и мифы Древней Греции. М.: АСТ, «Олимп», 2006

ресурсы на создании новой государственной столицы с совершенно иной системой смыслов, нежели Алматы.

Примером использования схемы Эпаминонда в большой войне, включающей в себя и подход Ареса, и подход Афины, можно считать Инчхонскую десантную операцию вооруженных сил США в Корейской войне.

Инчхонская операция

К осени 1950 года Северная Корея была близка к победе в войне. Ее войска контролировали всю территорию полуострова, за исключением Пусанского плацдарма. Соединенные Штаты Америки, пользуясь неоспоримым превосходством на море и в воздухе, удержали плацдарм и постепенно сосредоточили на нем значительные силы.

План американского командования, однако, не предусматривал немедленного наступления с Пусанского плацдарма. Вместо этого Объединенный комитет начальников штабов США принял решение высадить десант на крайнем стратегическом фланге противника — в порту Инчхон[156], овладеть Сеулом и на следующем этапе развернуть наступление против главных сил неприятеля с севера.

Для участия в операции сосредоточивалось до 45 тысяч человек, 250 кораблей и судов, в том числе 6 авианосцев,

156 Ввиду абсолютного господства противника на море все побережье Кореи следует рассматривать как фронт (собственно, так его и рассматривали обе стороны). Поэтому в данном случае речь идет о действиях против фланга, а не тыла неприятельской позиции.

7 крейсеров, 34 эсминца и 76 десантных кораблей. Эту армаду поддерживало около 500 самолетов. По существу, это были все мобильные силы 7-го флота США. Противник мог противопоставить им 3 тысячи человек без средств усиления.

«Огромное значение уделялось разведке. На этапе подготовки операции с самолетов производились сотни фотоснимков района высадки, тщательно изучались материалы о военно-географических характеристиках района, опрашивались офицеры и рядовые армии и флота, знакомые с Инчхоном, а также допрашивались военнопленные. Кроме того, в район Инчхона систематически высаживались разведывательно-диверсионные группы для сбора информации о противодесантной обороне побережья.

Для отвлечения разведки противника на ложное направление американцы высадили несколько демонстративных десантов (11–14 сентября в Кунсане, 12 сентября в Мокпхо, 14 сентября в Пхохане, 15 сентября в Самчхоне). Выбор района высадки, пункты сосредоточения десантных сил и средств и маршруты их развертывания отвечали условиям, обеспечивавшим скрытность действий».

Операция прошла в полном соответствии с планом, и уже на второй день американцы захватили ключевой аэродром Кымпхо и перебросили на него 1-е авиакрыло морской пехоты. Тем не менее наступление на Сеул развивалось довольно медленно, он был взят только через 14 дней. Северокорейское

командование сумело избежать полного разгрома, но полностью утратило инициативу в войне[157].

Схема Ганнибала («Канны»)

Ключевые слова: Канны, «классическая операция на окружение».

Схема первого уровня: симметричное оперативное усиление с целью охвата обоих флангов противника, выхода ему в тыл и окружения его основных сил. Резонанс создается за счет организации взаимодействия обходящих группировок в тылу противника. Обязательным условием успешности такого маневра является превосходство в подвижности.

Первое применение: 2 августа 216 г. до н.э., Ганнибал

Классические операции на окружение

В «войне Ареса» таких операций довольно много. Рассмотрим наиболее яркие примеры: собственно битву при Каннах, сражение в Белоруссии летом 1941 года и Сталинградскую операцию осенью 1942 года.

В битве при Каннах на стороне римлян было двойное превосходство в силах: 80 тысяч пехоты и 6 тысяч конницы против 40 тысяч пехоты и 10 тысяч конницы. Качество карфагенских войск было выше, особенно это касалось нумидийской конницы.

157 Доценко В. Флоты в локальных конфликтах второй половины XX века. — М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2001.

Теренций Варрон построил свои 10 легионов фалангой глубиной 48 шеренг. 2400 конницы было на относительно прикрытом рекой Ауфид правом фланге, 3600 — на левом, около 8 тысяч легковооруженных пехотинцев прикрывали фронт.

Ганнибал расположил в центре союзную пехоту — иберийцев и галлов — численностью около 20 тысяч человек, на обоих флангах находились шеститысячные колонны отборных африканских войск. Тяжелая конница в количестве 8000 всадников располагалась у реки Ауфид, 2000 нумидийских конников на правом фланге, легкая пехота, как и у римлян, прикрывала фронт. Центр карфагенского расположения выдавался вперед, образуя полумесяц.

Тяжелая конница Ганнибала атаковала римскую кавалерию и, пользуясь трехкратным превосходством в силах, разгромила ее, после чего обошла с тыла расположение противника и устремилась навстречу нумидийской коннице. Римские всадники были окружены и уничтожены, оба фланга римской армии оказались открытыми. Варрон в это время наступал в центре. Его фаланга обрушилась на центр карфагенян и стала продвигаться вперед: карфагенская боевая линия подалась назад, продолжая образовывать полумесяц, но теперь он был обращен в другую сторону. Поскольку тесный римский строй двигался медленно, Ганнибалу удалось выиграть темп за счет того, что центр первоначально выдвинулся вперед. Варрон, конечно, не понимал, что по мере его

движения вперед связность римской позиции не увеличивалась, а уменьшалась.

Ганнибал приказал нумидийцам преследовать остатки римской конницы, в то время как тяжелая кавалерия атаковала римлян с тыла, а африканские части карфагенян — с флангов. Римская армия, скученная на ограниченной территории, утратила всякую возможность сражаться. Началась бойня: римляне потеряли 48 тысяч человек только убитыми, от всей армии осталось не более 16 тысяч человек. Карфагеняне потеряли 6 тысяч человек.

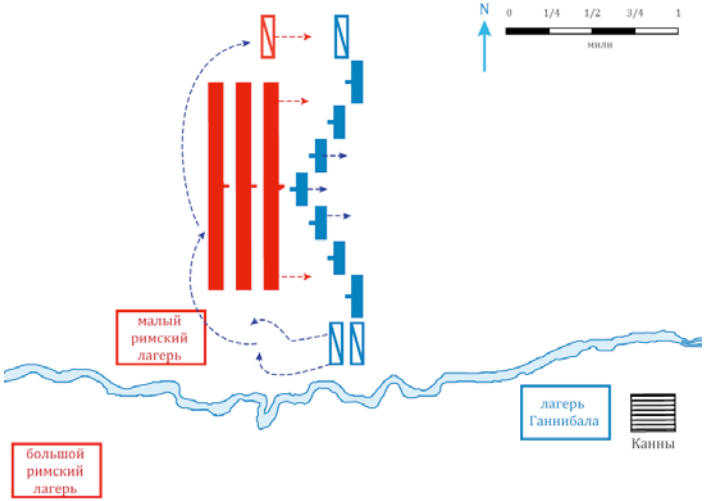


Рис. 66. Сражение при Каннах: Начало атаки римлян и поражение римской кавалерии.

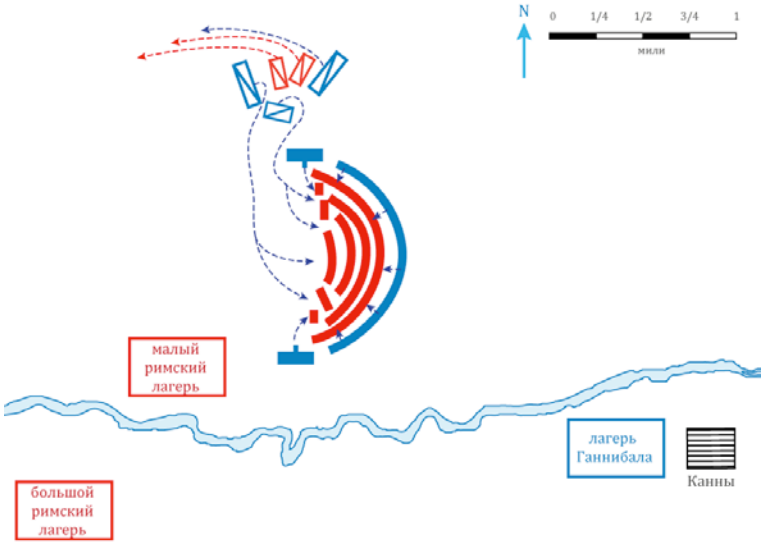


Рис. 67. Сражение при Каннах: Разгром римских войск.

Сражение при Каннах относится к традиционной фазе развития Человечества. Но и в индустриальную фазу классические операции на окружение не потеряли своей актуальности. В Первую Мировую войну схему Ганнибала применил, например, Э. Людендорф в сражении при Танненберге (Восточно-Прусская операция). Во Вторую Мировую «Канны» неоднократно удавались как гитлеровским, так и советским войскам.

22 июня 1941 года немцы сосредоточили против Западного фронта 3-ю и 2-ю танковые группы, 9-ю и 4-ю армии. При этом 3-я танковая группа первоначально действовала против Северо-Западного фронта и лишь затем начала склоняться на юг. Операции против 3, 10 и 4-й советских армий, расположенных в Белостокском выступе, развивались по классическому образцу. Уже к утру 24 июня, на третий день войны, разрыв между смежными флангами Западного и Северо-Западного фронтов достиг 120 км, на юге Г. Гудериан (2-я танковая группа) занял Барановичи. Контратака 6-го и 11-го корпусов Западного фронта на Гродно, во-первых, была направлена в оперативную «тень», а, во-вторых, проигрывала, а не выигрывала оперативное время.

28 июня танки Г. Гота (3-я танковая группа) и Г. Гудериана соединились в Минске. В плен было взято 328 898 человек, 3 332 танка и 1 809 орудий.

Через полтора года советское командование взяло реванш под Сталинградом, продемонстрировав, что оно также способно проводить крупные операции на окружение. 19 ноября 1942 года Донской фронт перешел в наступление и достиг полной внезапности. Сутками позже атаковал врага Сталинградский фронт.

Удар был направлен против румынских войск, у которых к этому времени уже сложился известный «комплекс неполноценности». К концу дня 1-й танковый корпус продвинулся

на 18 км, а 4-й танковый корпус преодолел 35 км и вышел на оперативный простор. 48-й немецкий танковый корпус попытался контратаковать, но был разбит и окружен. 22 ноября передовой отряд 26-го танкового корпуса ночной атакой с выключенными фарами захватил ключевой мост через Дон в районе Калача, 4-й механизированный корпус Сталинградского фронта приближался к Советскому. 23 войска Донского и Сталинградского фронтов соединились. Хотя Паулюсу удалось долго удерживать «котел», окончательный счет оказался для немцев катастрофическим: 91 тысяча солдат, 2500 офицеров, 24 генерала и один фельдмаршал сдались в плен, в развалинах Сталинграда и окружающей промерзшей насквозь степи было подобрано и захоронено 147 тысяч трупов гитлеровских солдат и офицеров.

Схема Ганнибала может быть описана следующим образом:

- геометрическое симметричное построение войска с усилением флангов
- выигрыш темпа за счет высокой подвижности флангов либо за счет использования геометрических мотивов
- завлечение ударных сил противника в «мешок»
- симметричная операция на окружение и полное уничтожение противника

В «войне Афины» «Канны» трансформируются в схему стратегической блокады позиции противника (или даже всего неприятельского государства). Интересно, что примеров успешного применения этой схемы очень немного, гораздо чаще она оборачивалась серьезными проблемами для бло-

кирующей стороны. Так, в Пелопонесской войне дальняя морская блокада Спарты была тактически опровергнута осадой Афин, которая привела к эпидемии тифа и смерти Перикла. Закончилась провалом континентальная блокада Великобритании в ходе Наполеоновских войн, план «удушения» конфедерации «Анаконда» в Войне Севера и Юга, «санитарный кордон» против Советской России в 1920-х годах.

Можно говорить об относительном успехе дальней морской блокады Порт-Артура в Русско-Японскую войну. Наиболее удачным примером «стратегии измора» служит, по всей видимости, блокада Германии и Центральных держав в Первую Мировую войну. Впрочем, на успех этой операции потребовалось четыре года, и положение самой Великобритании к концу войны было отнюдь не блестящим.

В «войне Аполлона» схема Ганнибала выступает в превращенной форме как с*южет Канн:* уже к концу античной эпохи классическая операция на окружение стала настолько известной, что породила собственное информационное Представление. Оно используется как в прямой форме: *«Гвардейцы-десантники! Вы окружены и прижаты к глубокому болоту. Сдавайтесь, и мы гарантируем вам теплую пищу и наше радушие…»*, так и в обратной: *«Мы находимся во враждебном окружении и не можем позволить себе проявлять слабость»*. Понятно, что поскольку речь идет о Сюжете, реальное окружение — тактическое или в форме дальней блокады — не является обязательным.

Схема Наполеона («Аустерлиц»)

Ключевые слова: Аустерлиц, Марна, удар по центру обходящего противника

Схема второго уровня: противник провоцируется на одно- или двухсторонний обходной маневр, после чего контрударом в центре обходящее крыло отсекается и уничтожается. Этот маневр обычно основан на быстром захвате *центра позиции*, который первоначально находится в руках неприятеля, а иногда сознательно передается ему. Оперативный резонанс возникает за счет выигрыша в связности.

Первое применение: в полной и законченной форме 2 декабря 1805 года, Наполеон Бонапарт.

Операции на окружение неизбежно связаны с риском. Обходной маневр требует времени, и в процессе его осуществления всегда возникают разрывы в боевом порядке атакующей стороны. Это делает возможным изолировать обходящую группировку от главных сил и уничтожить ее.

Подобная контроперация, разумеется, является азартной темповой игрой: исход сражения определяется тем, что произойдет раньше — обходящие крылья сомкнутся или одно из них будет разбито. Германская военная школа считает, что «козыри» операции на окружение старше, — такова позиция А. Шлиффена, Э. Людендорфа, Ф. Гальдера, К. Цейтлера. Напротив, Наполеон недолюбливал «кордонную стратегию» и предпочитал действовать по внутренним линиям. Такие сражения он разыгрывал виртуозно, что, конечно, не умаляет его мастерства в проведении операций на окружение.

Суть схемы «Аустерлиц» заключается в том, что противника искусно провоцируют начать операцию на окружение, при этом заранее рассчитывается, где и когда в линии противника возникнет разрыв и как этот разрыв будет

использован. Маневр Наполеона эффективен, но небезопасен, поскольку выигранный темп может быть потерян вследствие «неизбежных на войне и не поддающихся предварительному расчету случайностей».

Удар по центру обходящего противника

Схема «Аустерлиц» применяется часто: в сущности, это один из немногих апробированных военной практикой способов компенсировать слабость армии или уязвимость позиции за счет высокой подвижности войск, быстроты и качества управления.

Аустерлиц, 2 декабря 1805 года

Это сражение до сих пор вызывает споры. Его классическая трактовка в духе «наполеоновской легенды» активно оспаривается историками-ревизионистами. На наш взгляд, миф правдоподобнее и интереснее современных разоблачений, отказывающих Наполеону в умении считать двухходовки.

К декабрю 1805 года противники уже очень устали от форсированных маршей. В активе Наполеона была успешно осуществленная операция на окружение и уничтожение противника (Ульм): Франция захватила инициативу на суше. Великобритания, однако, одержала победу в Трафальгарском сражении и установила свое господство на море. Это уравняло шансы сторон в длительной коалиционной войне, но не улучшило положение Австрии, стратегическая позиция

которой потеряла устойчивость. Последующими маневрами могли быть довольны обе стороны: Наполеон занял Вену, зато австрийские войска соединились с русскими и восстановили горизонтальную связность. В этих условиях генеральное сражение было неизбежным, причем обоим противникам была нужна яркая победа.

Общее превосходство в силах было на стороне союзников: 86 тысяч человек и 350 орудий против 73 тысяч человек и 250 орудий. И Наполеон, и его противники имели лишь очень приблизительный абрис обстановки — войска непрерывно находились в движении, короткие дождливые дни не способствовали наблюдению.

В период сближения войск Наполеон приложил усилия к тому, чтобы создать у противника преувеличенное представление о своей слабости. Речь шла не только о демонстративной неуверенности императора на переговорах, но и об оставлении им выгодных позиций и проигрыше малозначительных авангардных стычек (бой у Вишау). С сугубо формальной точки зрения союзники не сумели вскрыть подход к полю сражения корпуса Даву и не учитывали это соединение в расчетах.

29 ноября французы заняли позицию от холма Сантон до деревни Тельниц, прикрывая свой правый фланг речкой Гольдбах, прудами и мелкими озерами. На холме Сантон оборудована батарея из 8 орудий под охраной дивизий Сюше

и Кафарелли корпуса Ланна. Далее — кавалерийский корпус Мюрата при 24 орудиях. Чуть оттянута гвардия и корпус Удино (40 орудий). Правый фланг растянут, до утра 2 декабря там находится только корпус Сульта. В 3 часа утра передовые части корпуса Даву (дивизия Фриана) находятся в 9 милях от Аустерлица и быстро двигаются к полю боя, чтобы занять правый фланг. Союзное командование не знает об их приближении.

Отдав австро-русской армии Праценские высоты, образующие центр позиции, и оттянув корпус Даву, Наполеон провоцировал маневр противника на обход своего правого фланга.

Действительно ли он с самого начала имел в виду «удар по центру обходящего противника»? Ревизионисты ссылаются на обращение Императора к войскам, где говорится совсем другое: «Я обойду их фланги…» Но, помилуйте, кто ж раскрывает перед сражением свои планы? Кроме того, Наполеон в Аустерлицком сражении намеренно отдавал инициативу союзникам. Он предлагал им отличную возможность действий против его правого фланга, но, конечно, не мог гарантировать, что будет принят именно такой план. Император лишь считал это очень вероятным и именно в расчете на такую возможность построил свои войска.

1 декабря союзники укрепились на Праценских высотах и сосредоточили против Тельница две ударные колонны. В течение этого дня их план подвергся изменениям в сто-

рону большего оперативного усиления: утром 2 декабря правый фланг французов атаковали три колонны (Д. Дохтурова, А. Ланжерона и И. Пржибышевского) общей численностью около 43 тысяч человек. Французы могли противопоставить этим силам сначала дивизию Л. Фриана (6 600 человек), позднее корпус Н. Даву — 10 300 человек, вероятно, около 12 тысяч человек с учетом всех усилений.

Центр позиции союзников держала смешанная русско-австрийская колонна под непосредственным управлением главнокомандующего войсками союзников М. Кутузова (17 тысяч человек). Против этих сил могли действовать корпуса Ж. Сульта — до 23 600 человек, гренадеры Н. Удино — около 10 000 человек и гвардия — 5 300 человек (всего, вероятно, около 40 тысяч человек).

Правый фланг русско-австрийских войск состоял из колонны П. Багратиона (13 000 человек) и И. Лихтенштейна (4 600 человек). Им противостояли корпуса Ж. Ланна и И. Мюрата — 24 800 человек.

Корпус Ж. Бернадотта — до 19 000 человек — мог действовать как на правом фланге, так и в центре позиции французов.

В резерве у союзников оставалось 8 500 человек под командованием великого князя Константина Павловича, которые должны были при необходимости усилить правый фланг.

Несмотря на значительный перевес в силах, операция союзников против корпуса Н. Даву развивалась медленно

ввиду сложных условий пересеченной болотистой местности и сильного тумана. Пруды и озера мешали Ф. Буксгевдену осмысленно развернуть свои силы и быстро подавить сопротивление «железного маршала», как называли Н. Даву в Великой армии.

К 9 утра был взят Тельниц, к 11 часам союзники перешли Гольдбах на всем фронте наступления и овладели Сокольницем и Праценом. Их линия фронта растянулась, и Александр I приказал М. Кутузову снять колонну И. Коловрата с Праценских высот: фланговое наступление привело к возникновению разрыва в центре.

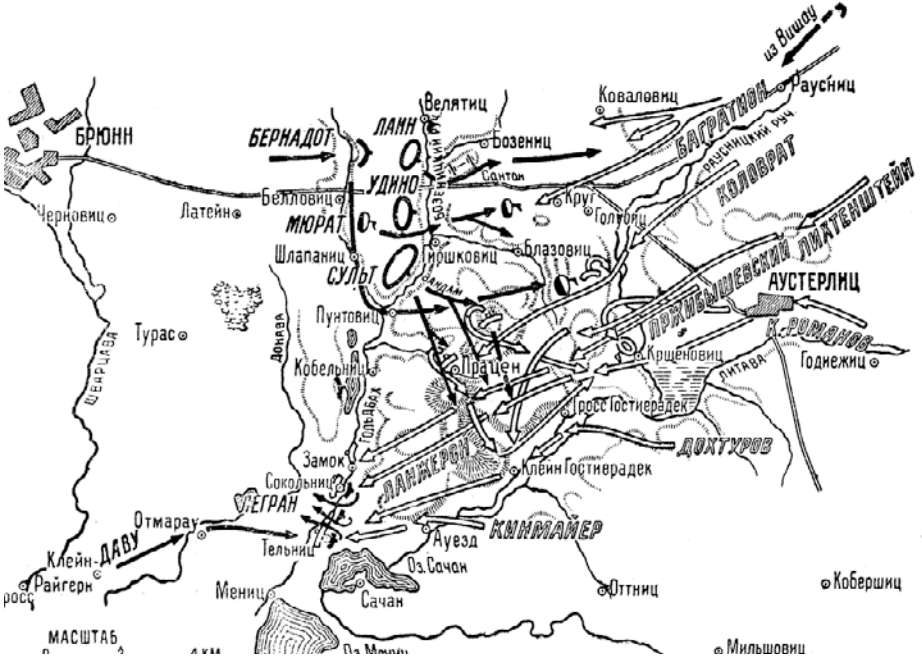
«Если русские покинут Праценские высоты для обхода справа, они погибнут безвозвратно... — сказал Наполеон Сульту и Бернадотту и добавил: — Господа, когда неприятель делает ложное движение, мы никоим образом не должны прерывать его. Подождем еще 20 минут».

В 8.30 дивизии Ж. Вандамма и Л. Сент-Иллера атакуют Працен. Как и обещал Ж. Сульт, на то, чтобы занять оперативный центр поля сражения, им понадобилось ровно 20 минут.

М. Кутузов приказал немедленно повернуть колонны М. Милорадовича и И. Коловрата назад и отбить Працен. Но для этого было нужно время: атака четвертой колонны могла быть организована либо *быстро*, либо же *правильно*. К 11.30 стало ясно, что центр союзных войск сломлен. Тогда в помощь И. Коловрату был послан резервный корпус великого князя.

Сражение в центре было ожесточенным, но все преимущества позиции были теперь на стороне французов.

На левом фланге И. Мюрат и Ж. Ланн сковывают русские войска, не давая им приблизиться к Праценскому плато. Постепенно французы начинают охватывать противника с севера. В довершение корпус Ж. Ланна вклинивается в стык между центром и колонной П. Багратиона.



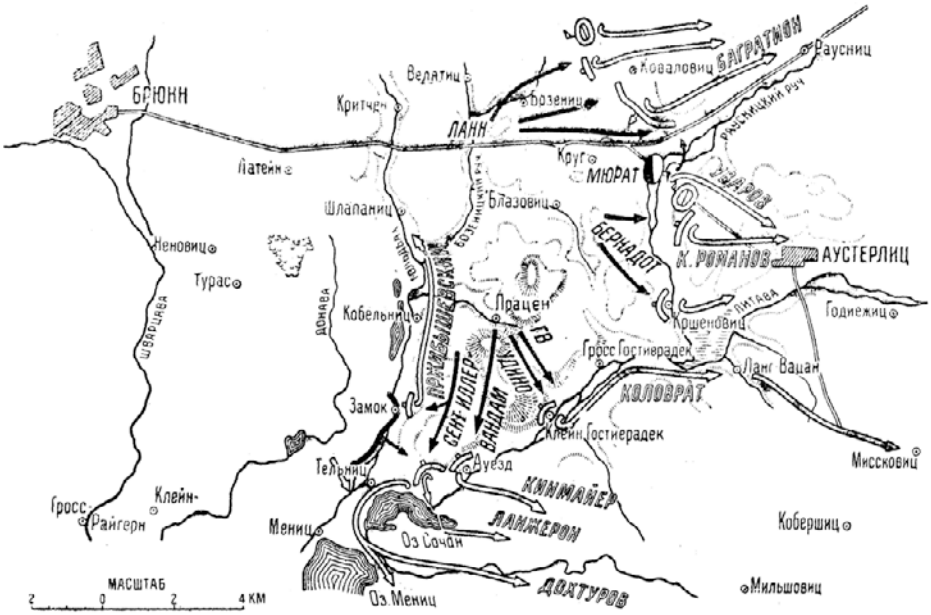


Рис. 68. Сражение при Аустерлице.

К полудню союзное командование потеряло управление войсками и начался разгром отрезанного крыла Ф. Буксгевдена. К 14 часам гвардия и дивизия Н. Удино поворачивают на юго-запад и начинают наступление на Тельниц, навстречу Даву. Их поддерживает Ж. Сульт. Примерно к трем часам дня русские отброшены к прудам, дивизия Пшибышевского

и половина дивизии Ландерона капитулируют, остальные спасаются бегством.

Потери союзников составили 27 000 человек убитыми и ранеными, из них 21 000 русских, 158 орудий, 30 знамен (убитыми 15 000 чел.). Потери французов были в два раза меньше — примерно 12 000 человек (убитыми 1500 чел.).

Наполеон написал жене: *«Я разбил австрийско-русскую армию, возглавляемую двумя императорами. Я несколько утомлен. Я провел под открытым небом восемь дней и столько же ночей. Завтра я надеюсь отдохнуть в замке князя Кауница и улучить там два или три часа для сна. Русская армия не просто побеждена — она разбита. Обнимаю тебя, Наполеон».*

На следующий день Австрия запросила мира.

Марнская битва, 5–9 сентября 1914 года

На Марне французское войско применило схему «Аустерлиц», что называется, в чистом виде. Шестая французская армия М. Монури атаковала первую германскую армию фон Клюка с фланга. А. Клюк, прикрываясь 4-м резервным корпусом, начал переброску сил на правый фланг. К исходу третьего дня сражения он сосредоточил там достаточные силы и сам перешел в наступление, охватывая северный фланг англо-французской коалиции. Успех наметился и на фронте 3-й германской армии, которая разбила 9-ю французскую армию Ф. Фоша и заняла Фор-Шампенуаз. Но эти маневры

привели к образованию бреши между 1-й и 2-й германскими армиями («Марнская брешь»), куда проникли 5-я французская и английская армии. Германское войско потеряло устойчивость и вынуждено было отступить. Это означало провал всего плана кампании и делало конечное поражение Германии неизбежным. Победа на Марне была достигнута за счет выигрыша темпа: союзники двигались в Марнской бреши быстрее, нежели немцы продвигались на флангах, где им — плохо ли, хорошо ли — оказывали сопротивление.

Кампания 1940 года во Франции и Бельгии

Немцы реваншировались в следующей войне. Угрозой обходного движения через Бельгию и Голландию они вынудили союзников перебросить основные силы на свой северный фланг — так называемый «маневр Диль»[158]. При этом движении в центре союзного фронта, в Арденнах, возникла временная слабость. Немцы сосредоточили там свои ударные части, в том числе — танковую группу П. Клейста.

«На северном участке фронта Германия имела 29 дивизий (в т.ч. 3 танковые и 2 моторизованные) против 16 французских, 9 английских, 23 бельгийских и 10 голландских дивизий. По очевидным причинам англо-французские войска запаздывали,

158 Важно, что и в стратегическом масштабе немцы провели провоцирующую операцию на северном фланге, захватив за месяц до начала решающих действий на французском фронте Данию и Норвегию.

и в первые дни гитлеровцам могли противостоять только бельгийские и голландские дивизии, которых, впрочем, было достаточно. В центре 45 немецких дивизий (в т. ч. 7 танковых, 3 моторизованные) сражаются с 16 французскими.

На линии Мажино 49 французских и 1 британская дивизия собирались отражать атаку 17 дивизий группы армий фон Лееба».

Преодолев горно-лесистую местность Арденн, немецкие танки вышли к реке Маас и форсировали ее у Седана. Контратаковать французам было нечем.

Утром 14 мая немцы уже имели плацдарм на западном берегу Мааса, а к исходу следующего дня обогнали в движении на запад последние части французов и вышли на оперативный простор. Разгром 1-й группы армий союзников был предопределен.

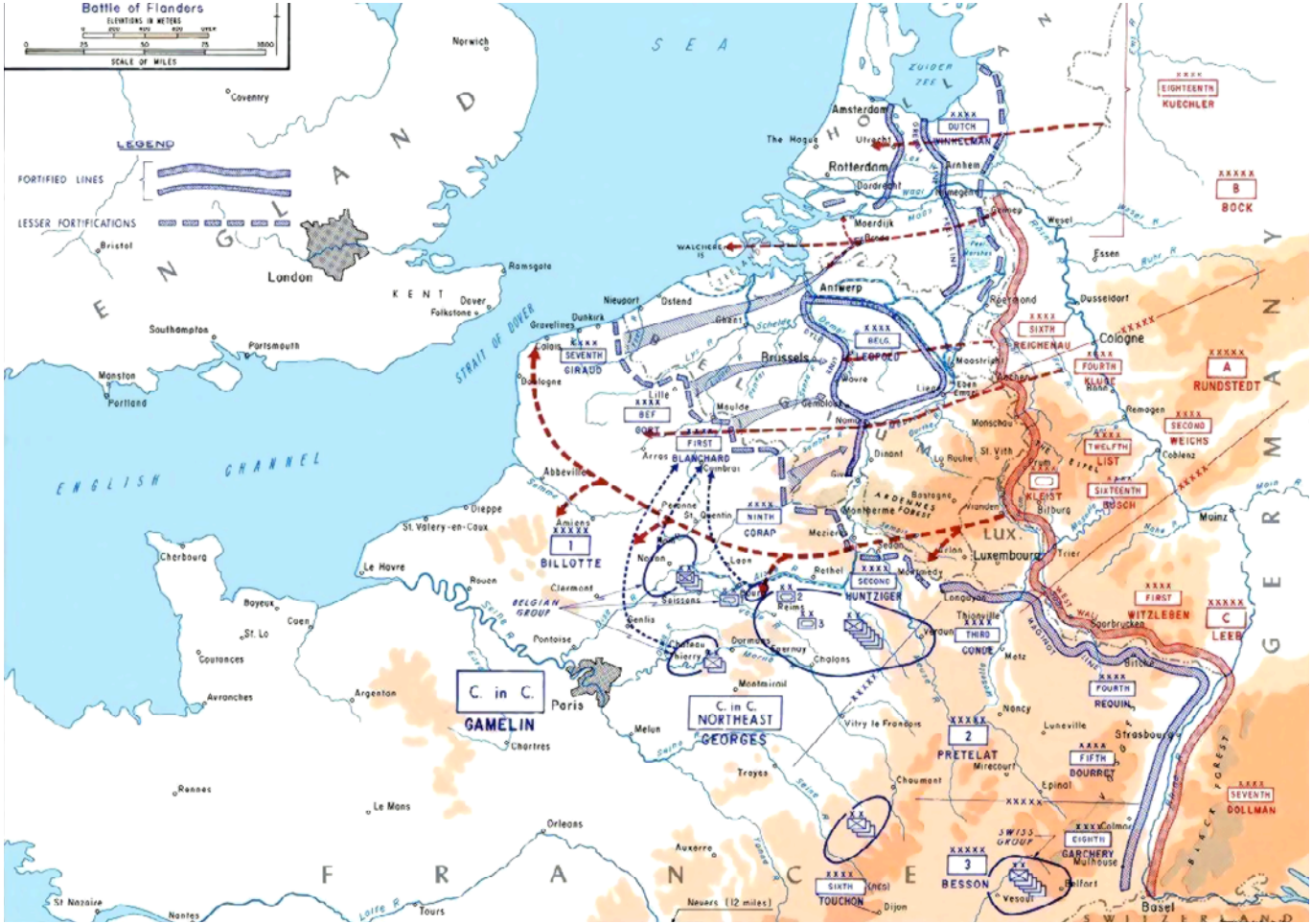


Рис. 69. Кампания 1940 г. во Франции и Бельгии.

Рисунок «маневра Наполеона» выглядит следующим образом:

- вступительная игра вынуждает противника на активные действия
- демонстрацией слабости фланга либо же демонстрацией фланговой угрозы противник провоцируется на обходное движение
- противник начинает глубокий обход фланга, ослабляя центр
- главные силы переходят в наступление, разрывая центр противника именно в тот момент, когда он наиболее ослаблен
- центр позиции должен быть захвачен *быстро*, что подразумевает преимущество в подвижности
- при этом позиция противника утрачивает связность
- войско противника уничтожается по частям, начиная с обходящего фланга

В «войне Афины» аналогом маневра Наполеона является контрблокада. В «войне Аполлона» есть лишь примеры успешных дипломатических действий в ответ на те или иные формы «санитарного кордона». Дипломатический фронт противника прорывается за счет тех или иных смысловых уступок: Рапалльский договор 1922 года между Германией и Советской Россией, Кэмп-Дэвидские соглашения между Израилем и Египтом. К этому же типу операций относится известный Пакт Молотова–Риббентропа.

Как отмечал Г. Киссинджер, подписание Рапалльского договора было неизбежно, потому что западные союзники предопределили это событие, *«подвергнув остракизму две крупнейшие европейские державы посредством создания пояса малых, враждебных друг другу государств, а также посредством расчленения как Германии, так и Советского Союза»*.[159]

159 Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997.

Кэмп-Дэвидские соглашения

В ноябре 1977 состоялся исторический визит Садата в Израиль, где он выступил перед Кнессетом в Иерусалиме, признав за еврейским государством, таким образом, право на существование. Тем самым Египет — самая большая и сильная в военном отношении арабская страна — первым денонсировал провозглашенный в 1967 году в Хартумской декларации принцип «трех нет»: нет — миру с Израилем, нет — признанию Израиля, нет — переговорам с Израилем. Этот беспрецедентный акт положил начало серьезному мирному процессу. <…>

По условиям договора, Израиль возвращал Египту Синайский полуостров и признал «законные права палестинского народа». Было также достигнуто обоюдное принципиальное согласие на предоставление автономии жителям контролируемых Израилем территорий до окончательного решения вопроса об их будущем политическом статусе.

Пожалуй, наиболее интересный пример войны, в которой сочетаются «маневр Наполеона» в версии Ареса и Афины представлен в ролевой игре «Борьба иосифлян против нестяжателей» (1-й Евангельский собор, 2010 г.).

Вместо Третьего Рима...

Историческая канва сломалась сразу и самым решительным образом. Россия устами Ивана III отказалась от идеи Третьего Рима и расторгла помолвку с Софьей Палеолог. Зосима пережил расставание с Третьим Римом легко, но идею, как, кстати, произошло и в исторической Реальности, приватизировал старец Филофей, что имело в игре очень серьезные последствия.

Не было похода на Новгород. Было «сдержанное обещание» подтвердить Флорентийскую унию, если Рим предоставит Москве оружейников и каменщиков, предназначавшихся в приданое Софье.

Святой престол был весьма доволен таким оборотом событий. Ивану III «сдержанно пообещали» прислать мастеров, а Софья была выдана замуж за султана Оттоманской империи.

Понятно, насколько это обрадовало султана. Теперь он становился правителем Константинополя не только по праву завоевания, но и по праву наследования, а сверх того обретал основания претендовать на исторические земли Византии. То есть, как минимум на Балканы и острова восточного Средиземноморья, а как максимум на территорию Римской империи, то есть на весь Запад. Папа сделал такой подарок, не поморщившись, поскольку хорошо понимал, что пока страны

Запада достаточно сильны, султан будет трактовать свое византийское наследство в минималистском смысле.

Со своей стороны султан обещал папе сохранить на территории Византии свободу вероисповедания, взять христианские церкви под личную защиту, разрешить Софье остаться христианкой и воспитать в христианстве своего сына. И самое важное — Святая София восстанавливалась как христианский храм. Символ встал против символа: султан становился легитимным главой Константинополя, но Константинополь де-юре становился христианским городом, находящимся под защитой мусульманского султана.

(Для тех, кто готов обвинить игру в исторической недостоверности: в текущей Реальности через несколько лет Тевтонский орден преобразует сам себя в протестантское Прусское герцогство, которое немедленно возьмет под защиту, став его сюзереном, католическая Польша.)

Брачный контракт Софьи Палеолог имел и секретные статьи. Султан обязывался направить свою экспансию не на северо-запад, а на северо-восток. Вместо Вены его целью должна была стать Москва.

Это решение отдавало христианское население Московского княжества неверным, но оно снимало угрозу с Европы, где Возрождение должно было смениться Реформацией. И в данной Реальности Реформация будет проведена сверху — при сохранении единства церкви и власти папы.

В качестве первого шага султан, естественно, заключил соглашение с крымским ханом. Это соглашение хан сохранил в секрете от Великого князя Московского, с кем он в это время как раз вел переговоры.

Иван III способствовал примирению между нестяжателями и иосифлянами на Соборе 1490 года. Не были наказаны и жидовствующие. Напротив, им разрешалось открыто высказывать свою позицию. Эту веротерпимую политику одобрил Зосима — он все одобрял. Старец Филофей сунулся к Великому князю с новой редакцией идеи о Третьем Риме, но был брезгливо выгнан, после чего отправился в Новгород.

Перемирие между партиями было организовано Иваном III на компромиссных началах. Монастырское землевладение было «как бы подтверждено», но была «как бы подтверждена» и святость аскезы. Светская власть де-юре не имела права вмешиваться в духовные дела, но де- факто именно это и делала, причем постоянно. При этом Ивану III было гораздо удобнее общаться с иосифлянами, поскольку те занимали внятную политическую позицию и были договороспособны (хотя играющий Великого князя М. Дубровский «по жизни» симпатизировал нестяжателям). В результате получилось так, что нестяжатели оказались вытеснены на периферию игры: важные вопросы никто с ними не обсуждал. Практически, конфликт иосифлян и нестяжателей превратился из содержательного политического в коммунальный.

Зато начало формироваться новое значимое противоречие: русское духовенство раскололось на фракцию западников, поддерживающих унию со Святым престолом, и традиционалистов, эту унию безусловно отвергающих.

А жидовствующие, которым Собор вернул подлинное имя обновленцев? Они вообще не нашли себе места в игре. Кто-то уехал в Европу. Кто-то неожиданно для Ведущего покончил жизнь самоубийством. Как политически значимая сила они более не выступали.

Вообще в это время в Московии вопросы духовные явно отступают на второй план. На первом месте у Ивана III нормальное включение страны в орбиту европейской политики, то есть выстраивание системы международных связей. При этом Великий князь сознательно хочет некоего равновесия между Московией и Литвой, причем в основе его политической концепции — ведущая роль Новгорода как города демократических традиций, равно отстоящего от литовской и московской бюрократии. По-видимому, Иван III видит перед собой триединую Русь, в которой господствует «торжество разнообразия». <…>

Постепенно Иван III узнает, что Московское княжество оказалось в окружении, которое вскоре — после смерти уже немолодого Великого князя — превратится в кольцо фронтов. Это уже случилось бы, но кому же охота воевать с военным гением? Иное дело Иван Молодой, сын Великого князя от

первого брака, больной и немощный наследник престола, не в чести у отца. Тем более, не внушает никакого почтения внук Ивана III Дмитрий (было понятно, что Иван Молодой вряд ли переживает отца).

Начинает формироваться «новгородский узел» игры. Новгородский посадник, считая дело Москвы проигранным, готов сам собирать русские земли. К нему приезжает старец Филофей, в результате чего заключен союз между Новгородом и Великим княжеством Литовским. Именно этому союзу и передается концепция Третьего Рима: «Два Рима пали, Новгород же есть Третий Рим, и ему стоять вечно». Причем заговорщики заключили соглашение со Святым престолом, согласно которому именно Новгород, а не Москва получил итальянских мастеров, которые занялись возведением Кремля и системы укреплений вокруг города. Заключили Новгородцы союз и с Тевтонским орденом, находящимся под самостийным управлением Фридриха Саксонского.

В какой-то момент скрывать все эти переговоры в пространстве Игры становится невозможно. Иван III задает прямые вопросы и выясняет, что Новгород отошел от Москвы к Литве, на территории Крыма собирается султанское войско, с которым заключили союз крымский и астраханский ханы.

Иван, лучший стратег своего времени, не стал ничего ждать. Форсированным маршем его войско вышло к стенам Новгорода, в тот момент к войне совершенно не готового.

Увидев под своими стенами великокняжескую армию и зная, что его собственные воины не собраны и большей частью находятся вне города, наместник открыл ворота (большого выбора у него не было: при том соотношении сил, которое сложилось благодаря исключительно быстрым действиям Ивана III, город не продержался бы и суток). Великий князь вежливо спросил итальянских мастеров, не все ли им равно, в каком городе работать, если платить им будут золотом? И уже на следующее утро оружейники и каменщики были направлены в Москву, а новгородская армия — частью разоружена, частью включена в состав войск Великого князя.

Следующий бросок привел Ивана III в Пруссию. Фридрих Саксонский выстроил войска для битвы. Как и на Угре, противников разделила река. Ночью тевтонские рыцари получили известие, что в войске Ивана III находится законный глава ордена, утвержденный папой. «Вы сами должны понимать, что в глазах всего мира вы давно уже не рыцари, а разбойники и убийцы, но Гроссмейстер обещает прощение всем тем, кто добровольно раскается в своих преступлениях…» Наутро Фридрих обнаружил, что он покинут своей армией и ему придется сражаться с Великим князем одному. Конечно, он капитулировал.

Великому княжеству Литовскому, которое за это время, правда, успело собрать какую-никакую армию, было предложено считать все произошедшее внутренними делами Мос-

ковского княжества и его вассалов. Альтернативой была война с мобилизованной и отлично подготовленной армией, в состав которой вошли тевтонские рыцари, возглавляемые своим Гроссмейстером. Литва, скрепя сердце, согласилась.

Победа на западе отразилась на развитии ситуации на Востоке. Султан не слишком спешил втягиваться в бесконечную степь, особой добычи не сулящую. Москва была слишком далеко, сосредоточив внимание на ней, турки могли потерять все шансы в Европе. В целом, владение де-факто Крымом султана вполне устраивало, тем более что Московское княжество продемонстрировало, что обладает реальной и хорошо организованной военной силой.

В этих условиях Казанское и Астраханское ханства были вынуждены искать взаимопонимания с Иваном III. Папа в ответ на явную и прямую помощь в Пруссии признал Ивана III самодержцем (автократором) и задним числом санкционировал переход своей технологической миссии из Новгорода в Москву.

Военно-политический кризис вокруг Московского княжества был успешно разрешен. Но велика была и цена: теперь ни о какой триединой Руси говорить уже не приходилось. Впереди была непременная борьба с Литвой и Польшей и новый раздел Речи Посполитой.

Схема Шлиффена

Ключевые слова: Шлиффен, Ганнибал.

Схема второго уровня: глубокое асимметричное фланговое построение для последовательного многократного выигрыша непосредственного фланга противника и создания угрозы его глубокому тылу, что принуждает противника принять бой с перевернутым фронтом. Оперативный резонанс достигается за счет создания оперативной тени.

Первое применение: в полной и законченной форме марш-маневр Ганнибала через среднюю Рону и Альпы, 218 г. до н.э.

План Шлиффена подразумевает очень высокое оперативное усиление, быстрое продвижение войск через нейтральную или бездорожную территорию, наличие неподвижной оси маневра в центре, что не дает противнику возможности применить маневр Наполеона.

Схема носит геометрический характер: собственно, это и есть «геометрия войны».

План Шлиффена эффективен, но очень строг в исполнении и требует высокой подвижности войск. Поскольку этот план носит чисто геометрический характер, разумно ограничиться схемами.

Рис. 70. Марш Ганнибала при вторжении в Римскую империю.

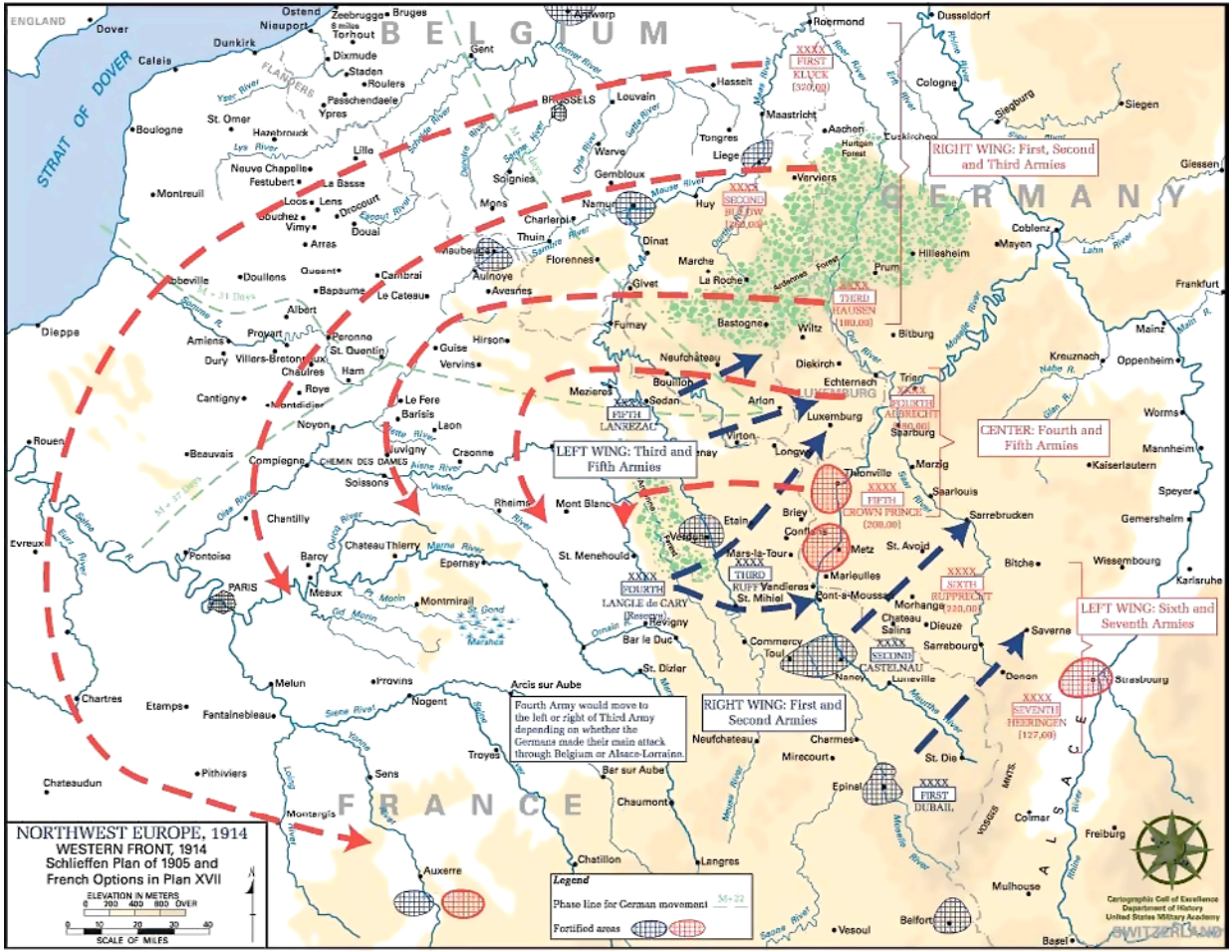


Рис. 71. Воплощение плана Шлиффена на Западном фронте в 1914 г.

В «войне Афины» не так уж много примеров применения схемы Шлиффена. В логике этой оперативной схемы построена так называемая **функциональная кластеризация**, когда в единую организующую структуру включаются разнородные, но функционально связанные системы. Резонанс достигается за счет обнуления транзакционных издержек. В известном смысле, вся **логистика**, то есть наука, на которой основана «войны Афины», может рассматриваться как обобщение плана Шлиффена с его последовательным выигрышем сцепленных центров связности позиции.

И. Брунель, будучи главным инженером Большой западной железной дороги, связывающий Лондон с Ливерпулем и городами Уэльса, предложил продолжить эту дорогу от Ливерпуля до Нью-Йорка. По мнению И. Брунеля, такой шаг сделает магистраль рентабельной: *«Джентльмены, дорога не слишком длинная. Она слишком короткая»*, — говорил он. В результате был построен один из первых трансатлантических пароходов — Great Western — и создан транспортный функциональный кластер, связывающий Лондон с Нью-Йорком.

Позднее И. Брунель попытался таким же образом решить проблему связности Лондона с австралийским материком, построив крупнейший корабль своего времени — Great Eastern. Коммерческая неудача этого проекта продемонстрировала, насколько сложным в исполнении является план Шлиффена в «войне Афины»: И. Брунелю не удалось обеспечить выигрыша темпа за счет инновационности проекта, что и определило поражение.

В начале 2000-х годов группа «Конструирование Будущего» предложила руководству РЖД решить проблему нерентабельности Транссиба методом Брунеля: купить порты Владивостока и Находки и организовать судоходную

линию, связывающую эти города с побережьем Америки и городами Юго-Восточной Азии[160]. В сущности, сегодня Транссиб сможет стать значимым элементов в «войне Афины», если будет создана компания, обеспечивающая кругосветные грузовые перевозки: западное побережье США—Европа—Транссиб—восточное побережье США. Такая версия схемы Шлиффена может быть названа предельной.

В «войне Аполлона» к схеме Шлиффена с некоторой натяжкой можно отнести признание Ф. Рузвельтом Советского Союза, если рассматривать этот шаг в контексте борьбы США с Англией за переход от колониальной к неоколониальной системе управления миром.

«Маятник»

Ключевые слова: «Маятник», «проволоки», резонанс.

Схема третьего уровня: симметричное систематическое движение с переменным периодическим оперативным усилением. Резонанс достигается за счет управления ритмом операций на двух или нескольких разобщенных направлениях.

Первое применение: до известной степени — Фридрих Великий в Семилетнюю войну, германское командование в Первую и Вторую мировые войны. В полной версии никогда не применялась.

«Маятник» подразумевает:

160 Боровиков С., Казанцев Е., Рахимов К., Переслегин С., Собянин А. Место коридора «Север-Юг» в системе транспортных коридоров Евразии: формирование индийско-иранско-российского пространства экономического сотрудничества.// РЖД-Партнер, №№ 7–8, 2002.

- разбивку «юнита» на мобильный модуль (обычно люди и техника) и позиционный модуль (обычно военная инфраструктура, переброске не подлежит)
- выделение независимых полос движения для мобильных модулей каждого «юнита» («проволок»)
- логистическую оптимизацию графа «проволок»
- систематическое движение мобильных модулей между фронтами, позволяющее последовательно создавать высокое оперативное усиление на каждом направлении
- управление ритмами боевых действий на фронтах, в результате чего каждый фронт оказывается активным именно тогда, когда завершен такт «Маятника» по переброске мобильных модулей на этот фронт.

«Маятник» в «войне Ареса»

Наиболее яркий пример использования схемы «Маятника» пока принадлежит миру ролевых игр. Очень хочется надеяться, что в одной из обновленных версий этого текста «Маятник» будет рассмотрен на примере реальной задачи управления НИРами в ядерной энергетике или даже на примере координации действий высокотехнологичных корпораций РФ.

Игра Вторая Мировая война[161]

Операция «Маятник», разработанная Хойзингером[162] и Ешоннеком[163], была столь же тривиальна для дилетанта, сколь невозможна для профессионала. Речь шла о последовательном использовании внутренних операционных линий.

В Первую Мировую войну Германия едва не взяла верх над своими неизмеримо более сильными противниками за счет быстрого маневра соединениями между Западным и Восточным фронтом. Осуществлялся этот маневр по 19 сквозным железнодорожным колеям. В рамках указаний фюрера и Геринга о развертывании «Альтернатива» был создан аналог «сквозных магистралей» для авиации.

Многие до сих пор считают, что авиационное соединение можно перемещать между аэродромами со скоростью самолета. В действительности воздушное соединение включает в себя многочисленные аэродромные службы и систему снабжения горючим и боеприпасами. Потому перебазирование авиации — дело более сложное и более долгое, нежели переброска стрелковых частей или даже танковых групп. Летом

161 Макси К. Упущенные возможности Гитлера. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2001

162 Адольф Хойзингер (нем. Adolf Heusinger; 1897–1982) — немецкий военачальник, генерал-лейтенант (с 1943). Во время Второй мировой войны — начальник оперативного отдела генерального штаба сухопутных сил Германии, после войны — генеральный инспектор бундесвера, затем председатель военного комитета НАТО.

163 Ганс Ешоннек (нем. Hans Jeschonnek; 1899–1943) — начальник Генерального штаба люфтваффе, генерал авиации.

1940 года Герингу, Шперле и Кессельрингу понадобилось больше месяца для того, чтобы переместить базовые аэродромы Люфтваффе из района Рейна к побережью.

На совещании в Карнхалле, 7 февраля 1941 года, А. Гитлер в самой общей форме поставил вопрос о значительном увеличении мобильности авиации рейха. Первоначальное обсуждение этой проблемы в штабе ОКЛ свелось к обоснованию причин, по которым сделать это невозможно. Фюрер, у которого вошло в привычку никак не реагировать на первое «нет», обратил, однако, внимание рейхсмаршала на ряд приемов, применявшихся в сухопутных войсках во время позиционной войны: войска перебрасывались без имущества и снаряжения. Другими словами, тяжелое вооружение считалось принадлежащим участку фронта, а не конкретному армейскому корпусу.

Ешоннек предложил эскизный план, предусматривающий создание новой административной структуры — мобильного Резервного воздушного флота. Хотя фюрер со вздохом облегчения согласился с данным, сугубо компромиссным, решением, рейхсмаршал не был удовлетворен паллиативными мерами. И именно в эти дни ему на глаза попалась статья А. Хойзингера, проводившего любопытные аналогии между позиционной войной на Западном фронте в Первую Мировую войну и действиями авиации в «Битве за Англию». Геринг пригласил начальника оперативного отдела ОКХ на очередное

совещание руководящих звеньев Люфтваффе и предложил Хойзингеру рассмотреть проблему «вне всякой авиационной специфики». Результатом совместной работы штабистов ОКХ и ОКЛ оказалась операция «Маятник», название которой стало нарицательным.

Хойзингер сумел свести неразрешимую проблему создания мобильных авиационных соединений к тривиальной задаче из области теории графов. Слишком громоздкая в новых условиях эскадра была упразднена, основной единицей планирования стал аэродром, снабженный всем необходимым для обеспечения боевой работы более управляемой и маневренной группы. На первый взгляд, это решение выглядело на удивление неэкономичным: «Маятник» поглотил три четверти всего стратегического запаса горючего рейха, а также весь материальный резерв Люфтваффе и «Люфтганзы». Однако при планировании «Альтернативы» «вистов» не считали.

<…> В нашем случае авиационных направлений было семь; транспортная задача сводилась к тому, что между этими направлениями надлежало осуществлять любые переброски — возможно, даже всех наличных самолетов, — и притом в течение светового дня. Чтобы самолет мог совершать такие перелеты, он должен «знать» по одному аэродрому на каждом из направлений и в случае необходимости — аэродромы подскока. Это естественное требование сразу приводит к идее

проволок — подграфов сети аэродромов, заданных для каждого самолета. Укрупняя единицу планирования, приходим к проволокам для воздушного соединения, под которым понимается максимальное количество самолетов, которые могут обслуживаться на одном аэродроме, а именно — группа.

Фюрер предложил привлечь к перевозкам по «Маятнику» резерв пилотов из числа тех, у кого не хватало налета для использования в боевой линии. Если такая мера и носила крайний характер, она, во всяком случае, выглядела естественнее, нежели использование на фронте курсантов военных училищ, что было характерно для Советского Союза на поздних этапах кампании 1941 года.

Несмотря на круглосуточную работу всех служб, «Маятник» вплоть до начала сражения оставался бумажной разработкой — ни один из выводов Хойзингера не был проверен на практике. Во время встречи на высшем уровне в Рейкьявике после Карибского кризиса 1962 года А. Хойзингер признался Б. Лиддел Гарту:

«Я до сих пор не понимаю, почему все это получилось. Перебросски делались «с листа» и прошли буквально без сучка, без задоринки. Я определял технические потери в «Маятнике» в 25%, из них 10% — безвозвратные. В реальности общие потери не превысили 5%.

Самое интересное заключается в том, что после войны мы попытались разыграть «Маятник» на маневрах 1948 года,

и это было «душераздирающее зрелище». Потребовалось около двух лет тяжелого труда, чтобы довести схему до работоспособного состояния».

«Маятник» в управлении НИРами

В управлении научными исследования может быть построен полный аналог «Маятника», причем, как это ни странно, «Маятника» «войны Ареса».

Базовое противоречие стратегического управления НИРами:

- поскольку перспективы любого исследования не могут быть предсказаны далее чем на два шага прогнозирования, поле НИРов должно быть полным, то есть необходимо исследовать ВСЕ
- поскольку ресурсы принципиально ограничены, эффективно исследовать ВСЕ невозможно

Связность современной дисциплинарной науки очень мала, в связи с чем исследования в разных областях знания не могут быть скоординированы между собой ни методологически, ни фактологически, ни, тем более, логически.

Современная наука все более напоминает армию, которая ведет сражение не только без разведки, но даже и без карты местности.

Следовательно, необходимо:

1. Провести максимально полную инвентаризацию уже выполненных НИРов, а также возможных перспективных НИРов. Такая инвентаризация требует по крайней мере дисциплинарно независимой стандартизации результатов научного исследования.
2. Ввести в пространстве НИРов метрику, то есть формально определить «расстояние между исследованиями».
3. Картировать НИРы, создав математическое, информационное и графическое представление пространства возможных исследований.
4. Разделить научные кадры на «позиционные силы» и «мобильные группы»:
   - задача позиционных сил — обеспечение полноты поля НИРов;
   - задача мобильных групп — оперативное усиление, то есть концентрация усилий на важнейших направлениях: реализация гиперпроектов на уровне НИРов (а не только НИОКРов).
5. Действия мобильных групп должны координироваться в стратегической логике: борьба за темп, борьба за связность, менеджмент критических точек[164].

164 Переслегин С., Ютанов Н., Переслегина Е., Ютанова Е. НИР-прогностика: административное и стратегическое управление НИРами. // Курс форсайтного мышления, Открытый университет Сколково, 2011 г. (openu.ru)

Требования к «позиционным» ученым примерно соответствуют традиции: это должны быть хорошо подготовленные профессионалы. В образовательной логике — навыки, квалификация, для руководителей групп — минимальный транспрофессионализм (компетенция). Требования к мобильным группам — квалификация, компетенция, искусство сборки (метапрофессионализм), высочайшая интеллектуальная мобильность. Группы должны очень быстро обретать не только знания, но и умения в совершенно новых для них сферах деятельности. Они должны при этом не привязываться к той или иной области познания (и к своим успехам в этой области).

В этой логике руководства все исследования — и мобильные, и позиционные — осуществляются малыми группами (в старой советской терминологии — лабораториями). Сектор, отдел, институт превращаются в хозяйственные структуры, владеющие недвижимостью, оборудованием и теми специалистами, которые неотделимы от оборудования. На практике это означает практическую ликвидацию таких структур, как НИИ (под любыми названиями). Их активы разумно перевести в центры коллективного пользования.

Институт же становится виртуальной структурой, собираемой из подвижных групп «под проект» на строго фиксированное время. Такой институт пользуется услугами центра коллективного пользования на коммерческих основаниях.

В «войне Афины» Г. Альтшуллер создал совершенно оригинальную версию схемы «Маятник», пригодную для формального использования в технических и административных системах, а также — в административных структурах. Речь идет о теории решения изобретательских задач (ТРИЗ), точнее, о базовом элементе этой теории — алгоритме решения изобретательских задач (АРИЗ).

В «войне Аполлона» «Маятник» может быть реализован как смысловой или **сюжетный резонанс**, но на сегодняшний день примеров подобных операций нет.

«Вальс отражений»

Ключевые слова: «Вальс отражений», SIM-стратегия, SIM-инженерия.

Геометрическая *схема* третьего уровня, построенная в логике SIM-стратегии, то есть позволяющая до самого последнего момента изменять выбор между двумя симметричными версиями операции (например, между вариантами наступления на западе и на востоке).

Первое применение: в «войне Ареса» эта схема до сих не применялась, если не считать некоторых ролевых игр.

«Вальс отражений» всегда включает в себя «Маятник» и по существу является его обобщением при резком укрупнении «единицы планирования» — в рамках «Вальса отражений» создаются позиционные объединения войск, которые, вне зависимости от принимаемых решений, действуют на одном фронте, и мобильная группа войск, которая может быть использована как на одном фронте, так и на другом, причем решение на этот счет можно откладывать до начала операции (иногда и позднее).

«Вальс отражений» требует создания симметричных версий логистики мобильной группы войск, при этом время ее переброски на оба фронта должно быть строго одинаковым, равным образом, как и требования к инфраструктуре такой переброски. Как правило, мобильная группа перебрасывается на свободный участок фронта (десантная операция, наступление черед бездорожье или через нейтральную территорию).

В «войне Афины» схема «Вальса отражений» известна как SIM-инженерия. К результатам ее применения можно с некоторой натяжкой отнести концепцию «основного боевого танка» и «основного боевого самолета» (истребитель, бомбардировщик и разведчик «в одном флаконе», примером является хотя бы шведский «Дракен» Saab J-35).

SIM-инженерия[165]

Усложненность инженерного Знания и потеря системной компетенции инженера привели к необходимости интегрирующей дисциплины, выстраивающей связи между требованиями Заказчика, технологическими возможностями и наличными ресурсами.

При проектировании большой системы трудно заранее согласовать все требования, которым она должна удовлетворять.

Заказчик не различает между собой цели, задачи, рамки и требования — поэтому Конструктор не может корректно

165 Переслегин С., Ютанов Н., Переслегина Е., Ютанова Е. Инженерные подходы. Курс форсайтного мышления, Открытый университет Сколково, 2011 г. (openu.ru)

задать систему параметров, описывающих объект, и определить оптимальные значения этих параметров.

Перед инженерами стоят три взаимоувязанные задачи:

- учесть при проектировании не только саму систему и ее непосредственное окружение, но и все среды, в которые эта система вписана, причем в их сценарном развитии
- проанализировать полный жизненный цикл системы от ее создания до утилизации, принять во внимание расходные материалы, отходы и другие обременения
- проектировать систему таким образом, чтобы иметь возможность реализовывать новые требования, поступающие от Заказчика уже после начала работы, а зачастую и после ее окончания

При этом необходимо экономить время и финансовые ресурсы, что означает свести к минимуму возможные переделки.

Возникла необходимость эмулировать «идеального инженера вместе с идеальным инвестором» в виде определенной инженерной доктрины.

Так появилась системная инженерия и автоматизированная система проектирования, на наших глазах развившаяся от 3D- до 6D-подхода.

Системно-инженерный подход может быть реализован несколькими способами. SIM-концепция представляет собой

его рафинированную, утонченную, красивую и крайне рискованную версию.

Суть в том, что вы проектируете систему инвариантной (симметричной) относительно любых требований, которые будут придуманы Заказчиком или определятся по мере развертывания работ. В отличие от классического системно-инженерного подхода, работающего со стандартами и техрегламентами, SIM-инженерия опирается на технологические инварианты и примитивы. Она минимизирует технологические развилки и максимизирует инварианты, позволяет находить самое ценное и красивое из технических решений.

SIM-подход дает возможность проектировать, а иногда и строить систему в опережающей логике — еще до того, как определятся все требования к ней и будут согласованы все шаги и развилки.

Не бесплатно!

SIM-инженерия требует высокой подготовки проектировщиков, причем кроме сугубо инженерной компетенции они должны удерживать компетенции прогностика, ученого и менеджера, уметь сценировать-в-конструировании, то есть как на уровне проекта как целого, так и на уровне отдельных технических решений все время поддерживать вариантность и вариабельность.

Как правило, это усложняет и сами конструкции и их дальнейшее эксплутационное обслуживание.

Кроме того, SIM-инженерный подход всегда сопряжен со значительным риском. По сути это — прогностическая инженерия, а в прогнозировании легко ошибиться.

В «войне Аполлона» «Вальс отражений» проявляется как **сюжетная симметрия**. В классическом детективе этот прием хорошо известен, но он был, по крайней мере однажды, реализован на уровне большой войны, причем не в ролевой игре, а в текущей Реальности. Речь идет о падении «башен-близнецов» 11 сентября 2001 г. Никто никогда не установит инициатора и заказчика этой операции, именно потому что она симметрична: теоретически самый знаменитый террористический акт в истории мог быть осуществлен европейскими (германскими), американскими, российскими или японскими спецслужбами: у всех перечисленных выше структур можно отыскать и мотив, и возможности. Нетрудно найти и доказательства. Только эти доказательства равным образом «работают» в пользу любой из версий — из симметрии. Один из вариантов, возможно, истинен, но невозможно сказать, какой именно.

Таблица 7. Сравниваем три войны (окончание)

«Война Ареса»	«Война Афины»	«Война Аполлона»
Схема Эпаминонда («Левктры»)		
Схема Ганнибала («Канны»)	Блокада	Сюжет Канн (прямой или обратный)
Схема Наполеона («Аустерлиц»)	Контрблокада	Сюжет Кэмп-Дэвида
Схема Шлиффена	Функциональная кластеризация	

«Война Ареса»	«Война Афины»	«Война Аполлона»
Схема «Маятник»	ТРИЗ	Сюжетный резонанс
Схема «Вальс отражений»	SIM-инженерия	Сюжетная симметрия

Поле схем стратегического ментопланшета представлено на Рис. 72.

Рис. 72. Поле схем стратегического ментопланшета.

Стратегический ментопланшет. Конспект

— Война во всех ее формах — Ареса ли, Афины ли, Аполлона ли — представляет собой столкновение воль, и волевой ресурс критически важен для ее хода и исхода.

— Ментограмма Стратегического знания может быть переведена в форму, пригодную для принятия управленческих решений. Для этого она должна быть снабжена набором *полей инструментов*.

Руководство войной, в первом приближении, сводится к четырем базовым управлениям: *масштабами, принципами, схемами и Протоколами.*

Управление войной — в форме плана, генератора сценариев или «дорожной карты» — подразумевает схематизацию *поля принципов*, то есть их перевод в конкретные организационно-деятельностные решения.

«Поле схем» можно рассматривать как набор инструментов стратегического управления. Тогда *«поле масштабов»* определяет пространство, в котором эти инструменты могут применяться, *«поле принципов»* задает технологию их использования, а *«поле Протоколов»* описывает *порядки коммуникации* в этом процессе.

— Стратегия требует *дистрибутивного внимания*, то есть одновременного учета сразу нескольких *масштабных уровней* и переходов между ними.

— **Протоколом общения** называются формальные ограничения и требования, наложенные на процесс коммуникации.

— Рефлектируйте, каким Протоколом вы пользуетесь в данный момент. Понижайте протокольность при коммуникационных сбоях и повышайте ее при содержательных сбоях.

— Следует различать содержательные вопросы, вопросы на понимание и тупиковые вопросы. Первый тип вопросов всегда допустим, он продвигает и развивает дискуссию. Второй является условно допустимым: подобные вопросы и лимит ответа на них можно и нужно ограничивать.

Комментарий по форме похож на тупиковый вопрос, однако относится непосредственно к теме выступления, творчески или критически ее развивая. Нельзя комментировать комментарии!

— Телесный протокол представляет собой необходимость соответствия армии той среде, где будут вестись военные действия.

— Тот, кто может перевести Административный протокол на уровень спонтанной ответственности, — большой мастер. Он выполняет скрытое правило успешной стратегии: младшие командиры должны исправлять в тактике стратегические ошибки верховного командования.

— Основное назначение Научного протокола — обслуживать формально выстроенные содержательные обсуждения. На этом Протоколе общения люди вынуждены договариваться, возникает *проблема значения*, усиливаются трудности, вызванные контекстным преобразованием информации и несовпадением семантических спектров ключевых понятий.

С Научного протокола нет тоннеля ни вверх, ни вниз. Он герметичен. Это островной Протокол, забывший о том, что вокруг люди, с одной стороны, и армии врагов — с другой.

— Конфликтологический протокол — это Протокол грамотного конфликтного поведения и поведения внутри конфликта. Это — способ спорить по содержанию, а не по логике. Он нужен, когда формальные аргументы кончились, а проблема осталась.

— Метафорический протокол — основа сложившихся прочных групп, имеющих общее семантическое поле, связанных отношениями взаимного доверия и опытом совестной работы, на высоком уровне владеющих различными психологическими техниками, главная из которых — прощение.

Со времен Сунь-цзы, с V века до н.э., стратагемы выражаются на метафорическом языке, что подразумевает владение Метафорическим протоколом.

— *Поле принципов* представляет собой «главную вертикаль» ментопланшета. Здесь ранжируются аксиомы, которым стратегическое управление, *управление войной*, должно удовлетворять при всех обстоятельствах, при произвольных представлениях о границах, масштабах, свойствах и специфике системы, при любом выборе типа войны, логики войны, содержания войны.

— Принцип наименьшего действия: из всех возможных действий (стратегий, планов) следует выбирать то, при котором минимизируется расход критического ресурса.

Критический ресурс — наиболее дефициентный ресурс, или ресурс, который исчерпывается быстрее всего, или же, ресурс, расходование которого по тем или иным причинам неприемлемо.

В «войне Афины» минимизируется критическая рента: для современного мира речь идет о принципе наименьшего разнообразия (наименьших изменений, наименьшей проектности).

В «войне Аполлона» минимизируется сложность критического смысла.

— Принцип обреченности: нагрузка на операцию, то есть неэквивалентность преобразования позиции, не может превышать обратного риска.

— Принцип непрямых действий: движение к цели должно осуществляться в пространстве, которое противник не контролирует и не может контролировать.

В «войне Ареса» принцип непрямых действий понимается как использование военной хитрости против силы, оперативного и стратегического маневра против численного превосходства, интеллекта против варварства.

В «войне Афины» непрямые действия становятся экономическим принципом *управления правилами*.

В «войне Аполлона» принцип непрямых действий превращается в принцип *неожиданной сюжетной развязки*, он же — *драматургический принцип*, или принцип *нетривиальности Будущего*.

— При наличии двух *нескомпенсированных слабостей* связность позиции резко падает и позиция становится стратегически проигранной.

— Принцип безальтернативности: следует конструировать войну таким образом, чтобы все сценарные развилки приводили к одному и тому же конечному результату — победе.

— Цель войны может быть достигнуто только в том случае, когда Приемлемое будущее совместно с Неизбежным будущим.

— Все известные оперативные схемы основаны на принципе неравномерности и реализуют некоторый резонанс.

Любая схема может быть представлена в виде комбинации *оперативного усиления* и *систематического движения* с геометрическими мотивами.

— Схема Эпаминонда: асимметричное оперативное усиление с целью сокрушения фланга противника. Резонанс создается за счет выигрыша темпа на направлении главного удара.

— Схема Ганнибала: симметричное оперативное усиление с целью охвата обоих флангов противника, выхода ему в тыл и окружения его основных сил. Резонанс создается за счет организации взаимодействия обходящих группировок в тылу противника. Обязательным условием успешности такого маневра является превосходство в подвижности.

В «войне Афины» «Канны» трансформируются в схему стратегической блокады позиции противника (или даже всего неприятельского государства).

В «войне Аполлона» «схема Ганнибала» выступает в превращенной форме, как сюжет Канн.

— Схема Наполеона: противник провоцируется на одно- или двухсторонний обходной маневр, после чего контрударом в центре обходящее крыло отсекается и уничтожается. Этот маневр обычно основан на быстром захвате центра позиции, который первоначально находится в руках неприятеля, а иногда сознательно передается ему. Оперативный резонанс возникает за счет выигрыша в связности.

— Схема Шлиффена: глубокое асимметричное фланговое построение для последовательного многократного выигрыша непосредственного фланга противника и создания угрозы его глубокому тылу, что принуждает противника принять бой с перевернутым фронтом. Оперативный резонанс достигается за счет создания оперативной «тени».

— «Маятник»: симметричное систематическое движение с переменным периодическим оперативным усилением. Резонанс достигается за счет управления ритмом операций на двух или нескольких разобщенных направлениях.

— В «войне Афины» Г. Альтшуллер создал совершенно оригинальную версию схемы «Маятник», пригодную для формального использования в технических и административных системах, а также — в административных структурах. Речь идет о теории решения изобретательских задач (ТРИЗ), точнее, о базовом элементе этой теории — алгоритме решения изобретательских задач (АРИЗ).

— «Вальс отражений»: геометрическая схема, построенная в логике «Sim-стратегии», то есть,позволяющая до самого последнего момента изменять выбор между двумя симметричными версиями. В «войне Афины» схема «Вальса отражений» известна как *«SIM-инженерия»*. В «войне Аполлона» «Вальс отражений» проявляется, как *сюжетная симметрия*.

Глава 6. Три мушкетера

Отец подсунул мне статью про «дружбу мушкетеров при живых королях». Наверное, хотел активировать у меня чувство дружбы — я тогда поссорился с Петькой. Мушкетеры меня не вдохновили. Таких отношений, как «сломайте вашу шпагу, граф!», у нас не было. А вот короли определенно имели значение. Монархия нравилась мне до 14 лет, потому что она была похожа на жизнь: живую, не сетевую, ту, о которой мечтает каждый ребенок, чтобы во главе иерархии стоял настоящий героический отец, а он, конечно, был бы креативным бодрым принцем с замашками Петра Первого. Причем я заметил, что те мальчишки, которые жили с матерями, не знали отцов, или те, чьи отцы явно не канали в справедливые монархи, легко становились фрондирующими бандитами — в меру жестокими, но всегда ориентированными на местных и на прибыль сейчас. Я поделился как-то этим со своим любимым американским негром-партнером, и он сказал мне: «Миф об отце оставляет тебе право быть мальчишкой, школяром, фантазером, а отсутствие этого мифа говорит тебе — ты взрослый, выживай, построй забор и охраняй его и убей того, кто подошел к забору». Вот такой анализ американского общества, где собственность — это главное интимное. А у нас в России долго было — «все кругом казенное, все кругом твое». Мама говорила, что это безответственность, а отец считал, что это предпосылка того, что мальчишки смотрели в небо. Первое звездное небо по заказу я получил в восьмом классе. Это была хорошая карта с проектором, включающаяся по моему желанию на потолок. В десятом и одиннадцатом, когда я стал королем чужих сновидений, я включал ее девчонкам и пил с ними чай, рассказывая о звездных путях.

В мое время «Один за всех и все за одного» — было лозунгом спортивных команд, но став лозунгом, оно явно потеряло свой смысл. У меня был друг Петька, и я ценил это превыше всего. У отца был друг Сашка. Но команды мушкетеров не было. Тем более, не было четвертого отважного, который стал с ними первым среди равных. Отец учил меня троичности видения, всюду запихивая этих мушкетеров как метафору. Но я уже после Америки понял, что из мира куда-то ушли команды из трех, которые могли впустить гениального и дерзкого четвертого, сломать свой баланс и идти дальше, охраняя честь королевы. И вместе с ними «что-то исчезло с Земли».

Я учился стратегии один. И должен был воспроизвести своих мушкетеров, чтобы случилась условная королева. Это была неразрешимая задача, и мне она нравилась. Когда я был мальчишкой, она была соразмерна тому, чтобы встать из коляски и идти. Мое материальное и идеальное крепко дружили между собой.

Работа со стратегическим ментопланшетом начинается с выбора масштаба или системы масштабов, отвечающих поставленной задаче. Затем нужно определиться с соответствующими этой задаче коммуникативными протоколами. Принципы стратегии придется учитывать все — и сразу, — но какие-то из них станут основой для создания рисунка войны, а какие-то будут задавать «рамки» этого рисунка.

Похвалюсь сразу: в своей успешной операции — стать королем сновидений и величайшим сводником класса и сети — я наступал там, где не было противника, и использовал протокол моей матери: интересуйся другим, страстно, пуще себя, даже если он сильно не нравится. На языке великого австрийского сумасшедшего Хеллингера, это называется «уважение» — признание другого важным.

Наиболее творческой задачей является выбор оперативной схемы или создание новой, вполне самостоятельной.

Само собой разумеется, «обход» ментопланшета итеративен: выбрав схему и составив на ее основе план войны, нужно проверить, соответствует ли этому плану первоначально намеченная система масштабов. В общем и целом задача планирования непрерывна — по мере развития событий в план постоянно приходится вносить изменения, при этом каждый раз нужно определяться с полями ментопланшета. Иной вопрос, что правильное решение исходной стратегической задачи подразумевает, что вся эта деятельность сохраняет определенную логику, преемственность, непрерывность. С другой

стороны, мастера военного дела говорили, что секрет победы в войне заключается в том, чтобы, во-первых, составить правильный стратегический план, а во-вторых, понять, в какой момент от этого плана нужно решительно и бесповоротно отказаться…

Я прожил два таких стратегических плана в жизни: в любви и в своем первом бизнесе. В одном я выиграл и решительно и бесповоротно понял, что любовь бывает и это главное, но только потом, встретив Кристин в Америке, женившись на ней, я вернулся к тому, что был готов завоевать в 17 лет и отказался… В своей компании по продажам, в своей страсти обогатиться, потому что «раз я умный, то что ж не богатый?», я составил стратегический план и тупо бился до конца, пока меня не съели, «обмишулили и объегорили» законом «тайга» мои же подельники и потом поддали пинка профессора, едва не лишив диплома. В первом случае я вышел мастером, а во втором — лохом, причем упертым.
Я специально не рассматриваю здесь план моей безупречной победы над ногами, потому что она в большей степени была не моя собственная, это отец зашил в мою жизнь «стратегию чуда», и она причудливо воплотилась в образе медсестрички, которая сыграла свою небольшую главную роль в последнем такте, в военном госпитале, за что спасибо и моим боевым друзьям, и Петьке, живому мушкетеру из схемы восточной стратегии, где союзники и советники играют большую роль в приключениях Раджи.

Основой ментопланшета является распакованный «Мальтийский крест» стратегии, схематизирующий три базовые формы войны. Но очень часто основой победы в войне является не знание стратегических приемов и оперативных схем, а элементарное управление своими реальными или виртуальными войсками. Нужно все время помнить, что война социосистемно представляет собой «тень» управления и хорошая организация базового процесса предопределяет развитость иллюзорного. Поэтому стратегический ментопланшет включает не только соответствующее Знание, но и управленческие пиктограммы.

«Сунь-цзы сказал: управлять массами — все равно что управлять немногими: дело в частях и в числе. Вести в бой массы — все равно что вести в бой немногих, дело в форме и названии».

Основатель ханьской династии Лю Бан спросил своего полководца — знаменитого Хань Синя: «Какой армией я мог бы, по вашему мнению, управлять?» Хань Синь ответил: «Со стотысячной армией ваше величество, пожалуй, справились бы, но с большей — вряд ли». «А вы?» — спросил император. «Чем больше, тем лучше», — последовал ответ, приводимый Ду Му в его пояснениях этого места трактата. Другими словами, по мнению китайских стратегов, система подразделений давала искусному полководцу легкую возможность руководить какой угодно по численности армией»[166].

Особенности военного управления

Управление является базовым социосистемным процессом и поэтому должно функционировать при любых обстоятельствах. Оно имеет две формы: организацию (то есть собственно управление) и *самоорганизацию* (прокрустику). За всю богатую военную историю человечества ни разу не удалось построить армию, в которой эти две формы управления органически сочетались бы.

Германская армия — и во Франко-прусской войне, и в обеих мировых войнах — справедливо рассматривается как образец организованности, что обеспечивало ее способность к осмысленной активности на поле боя и невероятную устойчивость в обороне. Платой за это была склонность команди-

166 Сунь-Цзы. Искусство войны. Стратегия и тактика победителя. / Пер. и прим. Н. Конрад. М.: ЭКСМО, СПб.:Terra Fantastica, 2003.

ров всех уровней к шаблону, точнее к «творческому» комбинированию сравнительно небольшого числа приемов: при любых обстоятельствах немецкие военные руководители выбирали привычное, а не инновационное. Даже если это «привычное» было крайне рискованным и в конечном итоге ничего позитивного не обещало.

28 июля 1940 года гросс-адмирал Редер[167], которому полагалось быть полностью загруженным делами по «Морскому льву», представил А. Гитлеру памятную записку «Соображения по России»: *«Военные силы русской армии необходимо считать неизмеримо более слабыми, чем наши, имеющие опыт войны. Захват района до линии Ладожское озеро–Смоленск–Крым в военном отношении возможен, и из этого района будут продиктованы условия мира. Левый фланг, который прорвется через прибалтийские государства, за короткий срок установит контакт с финнами на Ладожском озере. С занятием побережья и Ленинграда сила сопротивления русского флота рухнет сама собой».* Редер полагал даже, что эту операцию можно провести осенью 1940 года (очевидно, вместо высадки в Англии).

К этому «оперативному плану» не стоило бы относиться серьезно, если бы автор его играл чуть меньшую роль в операции «Морской лев». Приходится принимать, что Редер был готов бросить германские сухопутные части в любую аван-

167 Эрих Йоханн Альберт Редер (нем. Erich Johann Albert Raeder; 1876–1960) — немецкий гросс-адмирал, главнокомандующий кригсмарине (ВМФ Германии) с 1935 года по 30 января 1943 года.

тюру, лишь бы отвлечь внимание фюрера от «своих» кораблей. К несчастью для рейха, идеи гросс-адмирала встретили признание и понимание в ОКХ.

Как ни странно, высшее командование сухопутных сил (и сам Гитлер) рассматривали агрессию против СССР не как самостоятельную кампанию, но как эпизод в борьбе с Англией. Соответственно, ни о какой борьбе не на жизнь, а на смерть поначалу речь не шла.

Здесь имеет смысл заострить внимание на одной любопытной аберрации восприятия, которая часто возникала (и по сей день возникает) у лидеров Запада, когда им приходится иметь дело с Россией. Гитлер, а до него Наполеон рассматривали Россию как азиатское государство. Не следует понимать это в уничижительном для нас смысле, просто великие завоеватели исходили из того, что европейские «разборки» не касаются «Святой Руси» или касаются в минимальной степени. Соответственно, наличие у России позиции по отношению к европейским делам инспирировано Англией. Тем самым война против России — удар по Англии. Как только русское руководство поймет, что война обойдется его стране достаточно дорого, оно поменяет свою ориентацию на антианглийскую, «коварный Альбион» лишится последнего союзника на континенте и поймет бесперспективность войны. Рассуждения, конечно, примитивизированы, но в целом война

с Россией представлялась и Гитлеру, и Наполеону примерно в таких красках.

Штаб сухопутных сил был только рад вернуться от острого конфликтной, рискованной, требующей согласованной работы трех независимых командований операции в Англии в пользу классической сухопутной стратегии, для которой имелись наработки Шлиффена и подробные анализы 1930-х годов.

С другой стороны, армии России/СССР/РФ во все времена испытывали серьезные трудности с организацией. Здесь и невысокое качество командиров всех уровней — от командующих ротами до командармов, и крайне примитивная и неустойчивая связь, и полное отсутствие скрытости управления, и неадекватная структура вооруженных сил (пресловутая перегруженность русской пехотной дивизии батальонами, а танкового корпуса — бронетехникой). Но способность русской армии, а в некоторых случаях и флота к самоорганизации, к осмысленным действиям вообще без всякого руководства сверху по сей день вызывает восхищение. Этим, собственно, обусловлена способность России вести успешную партизанскую войну и регулярно осуществлять «невозможные» операции. При этом грамотно развить успех подобных стратегических «чудес» русские вооруженные силы, как правило, не могут, чему примером Керченско-Феодосийская операция.

...Сначала крупного успеха добились советские войска. В последних числах декабря 1941 года они провели одну из самых необычных и успешных десантных операций на

море — Керченско-Феодосийскую. Черноморский флот, неоспоримо господствующий на театре военных действий, очень слабо проявил себя в войне, но этот десант, проведенный зимой, в условиях ледостава, при преобладании в воздухе неприятельской авиации, навсегда вошел в историю. Плохо организованная высадка с малых судов в районе Керчи отвлекла внимание и резервы немецкого командования. Главные же силы были направлены прямо в контролируемый противником порт Феодосия и высаживались под огнем неприятеля с крейсеров и эскадренных миноносцев. Вслед за боевыми кораблями в захваченный порт вошли транспорта.

Сразу же возникла реальная угроза окружения 42-го армейского корпуса армии Э. Манштейна. Хотя реализовать эту возможность не удалось, ни о каком новом наступлении немцев на Севастополь отныне не могло быть и речи. Над 11-й армией возникла вполне реальная угроза полного разгрома.

На ее счастье наращивание сил Красной Армии на феодосийском плацдарме шло медленно, а командование войсками находилось в руках человека, совершенно непригодного к этой роли. Даже 12 января генерал Д. Козлов еще «не был готов» к наступлению. Э. Манштейн, которому медлительность так удачно начатого советскими войсками оперативного маневра предоставила некоторую свободу рук, перебросил из Севастополя почти все наличные силы и 15 января нанес удар в стык 44-й и 51-й армий. Восемнадцатого января

он вновь взял Феодосию, а советские части отошли на Ак-Монайские позиции в самой узкой части Керченского полуострова. Потеря Феодосии привела к тому, что в распоряжении высадившихся войск оставался только один порт для питания операции. К тому же наращивать силы на Турецком валу было затруднительно, а новые десантные операции, проведенные в Евпатории и Судаке, окончились полным провалом, ввиду отсутствия какого-либо взаимодействия между десантниками и войсками Д. Козлова[168].

В России хвалить англичан и американцев не принято, но, хотя это и может показаться странным, в действиях Тихоокеанского флота США на «героическом этапе» войны 1941–1945 гг. можно увидеть некое сочетание организованности и соорганизации. Прежде всего это относится к рейду Дулиттла[169] на Токио.

Дулиттл предлагал не более и не менее, как бомбардировочный рейд на Токио. Никакого военного значения такая операция иметь не могла, но политически она более чем устраивала президента. Жаль только, что налет на Токио был абсолютно невозможен, и для того, чтобы понять это, было достаточно самого начального военного образования.

168 Переслегин С. Вторая мировая. Война между реальностями. М.: Эксмо, Яуза. 2007.

169 Гарольд Джеймс Дулиттл (англ. James Harold «Jimmy» Doolittle; 1896–993 — американский летчик, герой США, генерал-майор. Служил в ВВС США в 1917–1930 и 1940–1945 годах. Принимал участие во многих авиашоу. Спланировал и возглавил атаку тактических бомбардировщиков по японским городам, которая известна как «Рейд Дулиттла».

Ни один американский самолет не дотягивал до столицы Японии — и с площадок в Китае, ни с Мидуэя (даже в предположении, что полоса «Острова на полпути» способна принимать тяжелые бомбардировщики, что было далеко неочевидным). Авианосная же операция — при реальном боевом радиусе «Доунтлессов» в 200 миль — была откровенным самоубийством.

Идея Дулиттла выглядела привлекательной в глазах профана, привычно игнорирующего «мелкие технические трудности», непреодолимость которых он просто не видит.

Подполковник предложил использовать с авианосцев тяжелые армейские бомбардировщики B-25 «Митчелл».

Прежде всего, это было невозможно организационно: морская и армейская авиации относились к разным родам вооруженных сил, и идея поставить наземные бомберы на авианосец выглядела не более реальной, нежели предложение реформировать Верховный суд, включив в него представителей женских рабочих организаций и делегацию британских парламентариев.

Дулиттл договорился со всеми.

Когда ему сообщили, что морская и наземная авиация пользуется разными радиочастотами (одно это делало управление авиагруппой «митчеллов» с авианосца принципиально невозможным), подполковник пожал плечами: «Я вообще не собираюсь пользоваться радио». Это настолько не лезло ни в

какие ворота, что специалисты просто промолчали. Дулиттл же принял это молчание за знак согласия.

B-25 были слишком велики для авианосца, они не помещались в ангар и не могли использовать подъемник. «Поедут на полетной палубе», — равнодушно высказал Дулиттл еще одну совершенно невозможную идею.

B-25 не могли взлетать с авианосца. Точнее говоря, могли, но только очень теоретически. Дулиттл раздобыл два экземпляра «митчелла», договорился в феврале с командиром «Хорнета» (авианосец проходил тогда боевую подготовку на Восточном побережье) и продемонстрировал, что взлететь все-таки можно. Хотя и очень трудно, но это в отчет почему-то не вошло.

B-25 не могли садиться на авианосец, и вот это было уже реальностью на уровне чисто физическом: пробег бомбардировщика превышал длину полетной палубы вдвое или втрое. «Будем прорываться в Китай и садиться там», — решил Дудиттл. Его совершенно не интересовало, как согласовать этот план с Чан Кайши и как обеспечить наведение самолетов на сомнительные аэродромы гоминдановцев. «Еще не было случая, — говорил он, — чтобы взлетевший самолет рано или поздно не оказывался на земле. А подробности — дело пилотов».

Наконец, авианосец с «митчелами» на палубе не мог использовать свою авиагруппу и оказывался практически небоеспособным. В рамках общего безумия эту проблему неожиданно

разрешил Хэлси, заявив, что «в рамках сделанных допущений» можно согласиться и с тем, что «Энтерпрайз» способен прикрыть своими самолетами оба авианосца[170].

Управление представляет собой работу с информацией (Рис. 42). Оно включает в себя распаковку поступающей информации, ее структуризацию по степени значимости, информационное усиление, как правило, подразумевающее аналитическую работу, пересборку информации в пакеты, оптимизированные для ее последующего распределения, и передачу этих пакетов исполнителям.

Акт управления изменяет социосистему и окружающий мир. Это приводит к изменению информационных потоков и необходимости воспроизводства управленческой деятельности. Поскольку контур управления является замкнутым, существует специфическая информация, которая циркулирует в этом контуре, то есть проходит как по индикативному, так и по директивному каналу, — управленческая команда. Команда воспроизводит себя на каждом такте управления, модифицирует социосистему и оказывает воздействие на внешнюю среду в соответствии с целевой функцией управления.

170 Переслегин С., Переслегина Е. Тихоокеанская премьера. СПб.: Terra Fantastica; М.: АСТ, 2001.

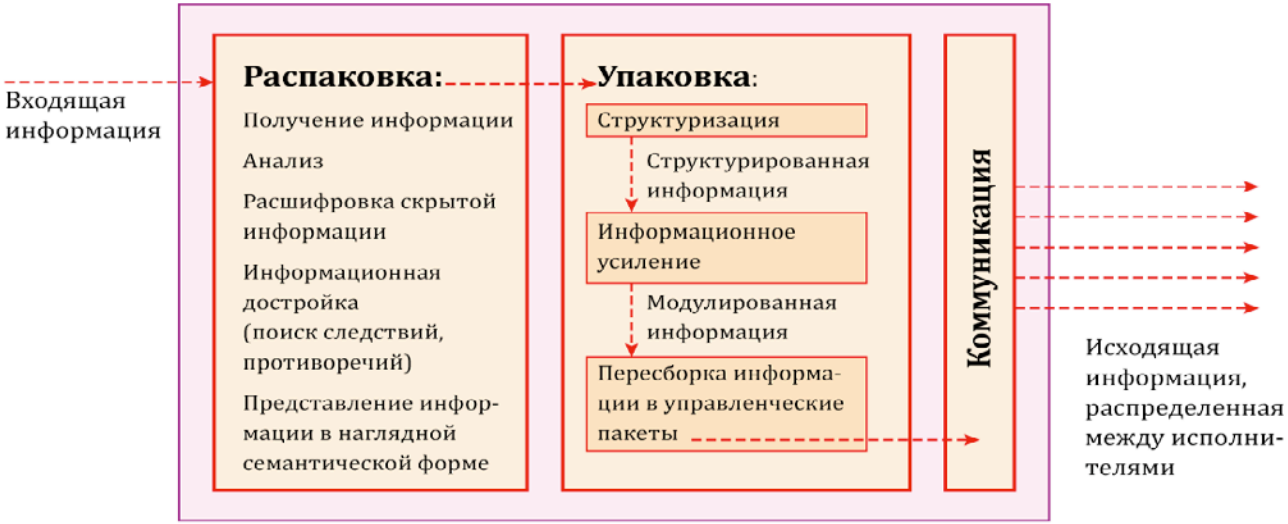


Рис. 73. Управление.

Военная система управления состоит из аппарата управления (штаба) и командующего. Командующий является высшим и незаменимым звеном системы управления:

- задает алгоритмы распаковки и упаковки информации, исходя из своих субъективных представлений о целевой функции управления
- привносит в систему управления субъективность, эмоциональность, волевое начало, непредсказуемость
- определяет аксиологию и телеологию процесса управления

- принимает необратимые решения и берет на себя ответственность за их последствия

Здесь нужно иметь в виду, что между командующим и штабом всегда есть, вернее всегда должно быть, противоречие. Штаб «по построению» стремится к объективному анализу получаемой информации. Командующий обязан внести в работу с информацией субъективный элемент. Решение этого противоречия субъективно и не может быть отнесено к функциям штаба — это задача командующего, причем его способность найти равновесие между объективной и субъективной сторонами процесса принятия решения и определяет его компетентность как руководителя и его искусность как полководца.

Некоторую помощь в выстраивании баланса между командующим и штабом играют Протоколы общения (см. Главу 5).

Все военные системы управления относятся к индуктивным. В таких системах источником управленческих команд является командующий, который своей волей организует систему деятельностей, направленную на реализацию целей. Индуктивное управление направлено на изменение существующего, что подразумевает отказ от сохранения существующего и готовность пойти на риск. Будучи индуктивным, военное управление всегда субъективно, неустойчиво, необратимо, ресурсоемко, рискованно, провоцирует более или менее значительные кризисы.

Управление в условиях кризиса

Как уже отмечалось, различают четыре типа военных кризисов.

Нормальный кризис: и управляемая, и управляющая системы понимают всю значимость ситуации и находятся в стадии чрезвычайного напряжения сил. Этот тип кризиса обусловливается недостатком ресурсов и может быть преодолен работой. Главное правило при управлении кризисом такого типа: управление должно быть. «Скажите им что-нибудь, ну хоть: «прощайте, ребята…». Примером такого кризиса является Советская армия и высшее советское руководство в Московской битве.

Кризис потери управления: управляющая система находится в состоянии чрезвычайного напряжения сил, а в управляемой системе не совершается никакая работа. То есть командование видит кризис, а подчиненные полностью игнорируют его, полагая, что это «не их проблема». В войне такое случается довольно редко, хотя тоже бывает. Например, итальянские вооруженные силы, за исключением буквально отдельных частей и соединений, всю войну находились в таком кризисе и преодолевали его по стандартной формуле «фронт–котел–лесоповал». Управлять кризисом такого рода, разумеется, невозможно. Само его наличие демонстрирует неадекватность структуры управления и банкротство руководства.

Кризис воли: управляющая система не совершает работы, «не видит кризиса», а управляемая система находится в максимальном напряжении сил. Есть вероятность преодоления кризиса по инициативе подчиненных, однако вероятность эта мала. Примером кризиса воли является германское войско на Марне и в меньшей степени гитлеровская армия под Москвой. Заметим, что уже в Приграничном сражении 1941 года ни высшее руководство сухопутными силами, ни командование группой армий «Юг» не понимали всей остроты положения, сложившегося на фронте. Тогда с кризисом удалось справиться за счет экстраординарных усилий войск.

Оперативная воронка: ни управляемая, ни управляющая системы не совершают работы по преодолению внешнего воздействия, которое делает недостижимой поставленную перед системой цель. Здесь, понятно, сделать ничего нельзя и неизбежно внешнее управление системой. Характерный пример — Советский Союз в начале перестройки.

Военное управление иерархично — выделяются уровни управления, причем выполняются следующие правила:

- Высшим уровнем управления является командующий
- Каждый элемент уровня *N+1* связан с *m* элементами уровня *N*, причем *m>1* (каждый начальник имеет более одного подчиненного)
- Каждый элемент уровня *N* связан с одним и только одним элементом уровня *N+1* (у каждого подчиненного только один непосредственный начальник)

- Директивная информация распространяется только «сверху вниз», только последовательно (с уровня *N+1* на уровень *N*) и только непосредственным подчиненным
- Индикативная информация распространяется только «снизу вверх», только последовательно (с уровня *N* на уровень *N+1*) и только непосредственному начальнику

Если координационное число *m* одинаково на всех уровнях управления, иерархическая структура является регулярной. Если чередуются два разных координационных числа, говорят о квазирегулярной иерархической структуре.

Иерархическая управленческая структура называется оптимизированной, если она регулярна и координационное число максимально, при условии, что управление остается эффективным. Эта величина у различных культур различна, но везде лежит в интервале от трех (европейская парадигма) до пяти (китайская парадигма).

Любая связная подсистема иерархической системы управления является иерархической системой управления. Это объясняет высокую устойчивость иерархического управления к внешним воздействиям и его способность к регенерации.

При переходе с уровня на уровень информация модифицируется, причем общий объем ее уменьшается: иерархическая система обладает информационным сопротивлением.

Управление — и военное, и гражданское — всегда погружено в нормативно-правовую регламентирующую среду, которая накладывает ограни-

чения на движение директивной, а в некоторых случаях и индикативной информации.

Позиция командующего конкурентна. Его право на управление обусловливается онтологически или аксиологически, поддерживается нормативно и обеспечивается силой.

Военное управление обычно строится итерационно, то есть оценочная функция максимизируется для каждого шага развития. Но, по крайней мере в теории, можно выстроить управление таким образом, чтобы оценочная функция достигала максимума на горизонте управления. Эти два подхода: «оптимизируем каждый шаг» и «оптимизируем конечный результат» образуют противоречие, сводящееся в конечном счете к противоречию между кратко- и долговременными целями, то есть между стратегией и обобщенной тактикой.

Военное управление, как и любое другое, чревато ошибками.

К внутренним ошибкам относится невнимание к штабу как к системе или инструменту, невнимание к подчиненным как к личностям со своими целями, ценностями, заботами.

К внешним ошибкам относится невнимание к обстоятельствам, противнику, внутренним конкурентам, состоянию социальной, информационной, нормативно-правовой среды.

Для военного управления наиболее характерными ошибками командующего являются:

- недооценка противника
- недооценка внешних, не зависящих от командующего обстоятельств (например, проектируя наступление на Москву, гитлеровское командова-

ние совершенно не приняло во внимание погодные условия, а ставя задачи войскам в кампании 1942 года полностью игнорировало проблемы снабжения моторизованных соединений горючим в бездорожье Северного Кавказа)
- недостаточная рефлексия своих замыслов
- недостаточное понимание замыслов противника
- стремление к неоправданному снижению риска
- стремление к неоправданному риску

Упражнения к разделу

- Какой из типов кризисов более характерен лично для вас и для вашей деятельности? Как вы выходите из этих кризисов? Какие ошибки совершаете?
- Как в вашей деятельности выстроен баланс между работой на конечный результат и на каждый шаг? Что будет, если баланс сместить?

1. Военные организованности

Форма армии — вооружение, построение, базовые (уставные) формы применения — определяется уровнем экономического, технологического, военного и культурного развития. Но во все эпохи и при любых обстоятельствах можно выделить три общих принципа военной организации.

Принцип простоты управления

Суть его сводится к желательности иметь в армии регулярную оптимизированную структуру, в которой каждый военачальник руководит небольшим числом единиц управления — в идеале от трех до пяти. В военной истории известны примеры двоичной, троичной, четверичной, реже — пяти- и десятиричной организации армий.

Принцип простоты управления оптимизирует информационные потоки, обработкой которых занимается военачальник. Считается, что даже очень хорошо подготовленный человек не способен в реальном времени обрабатывать информацию, приходящую более чем от пяти разнородных источников. Даже такая блестяще организованная военная сила, как гитлеровская армия, была вынуждена в 1941 году уменьшить количество танковых полков в танковой дивизии с двух полков и четырех батальонов (штатно 324 танка) до одного полка двух- или трехбатальонного состава (штатно 147 или 209 танков). Причина исключительно проста: в горячке боя командиры дивизий регулярно не успевали ставить второму полку осмысленные задачи или вообще про него забывали!

Принцип разнообразия

Если какое-то войсковое соединение может оказаться перед необходимостью действовать автономно, вне связи с другими войсками, в распоряжении военачальника должен быть весь спектр средств, которые могут понадобиться ему при решении первоочередных задач. Речь идет о сбалансированности соединения. Наполеон сделал основной боевой единицей в мирное время армейский корпус. Корпус включал в себя все рода войск (в то время пехоту, артиллерию, конницу, саперные части), а также все необходимые для организации боевых действий тыловые службы. В результате корпус мог вести бой в одиночку и продержаться некоторое время до прихода помощи. Н. Даву в Ауэрштедтском сражении продемонстрировал боевые возможности хорошо сбалансированного корпуса: он не только в одиночку выдержал удар главных сил прусской армии, но и разбил ее.

В эпоху мировых войн требование баланса предъявлялось только к высшим оперативным соединениям — армиям. Современные постиндустриальные армии исходят из необходимости сделать сбалансированной боевой единицей отдельного бойца, а уж отделения и взводы — неукоснительно. Нет необходимости говорить, что это резко повышает гибкость управления войсками, но и предъявляет дополнительные требования к уровню организации связи.

Принцип устойчивости

Единица управления не должна «разваливаться» на отдельные элементы — ни в бою, ни на марше. А такое вполне возможно, если вы объеди-

няете в единой организационной структуре быстрые механизированные части и совсем медленную осадную артиллерию. Иными словами, подвижность и боевая устойчивость войсковых частей, входящих в одно соединение, должны быть примерно равны.

Невооруженным глазом видно, что второй и третий принципы образуют противоречие. Менее очевидно, что первый принцип образует противоречие и со вторым, и с третьим. Именно поэтому создание адекватной организационной структуры вооруженных сил представляет собой сложную творческую задачу, общее решение которой неизвестно по сей день.

В любой реальной войне, как правило, быстро обнаруживалось вопиющее несоответствие структуры войск и реалий боевой обстановки. В результате начинались судорожные импровизации, сочетающие неприятное с бесполезным. Так, например, к началу Пограничного сражения 1914 года 5-я французская армия состояла из четырех армейских корпусов, кавалерийского корпуса и пяти отдельных дивизий, то есть ее командующий, генерал Ланрезак, должен был координировать действия 10 разнородных единиц, часть из которых не имела тыловых структур.

В марте 1916 года 2-я русская армия участвовала в наступлении в районе озера Нарочь. Ее командующий, генерал А. Рагоза, писал: *«Нас учили: мастера военного дела более пяти единицами управлять не могут.*

...Я простой смертный и имею под своим началом таковых тринадцать.

...Теперь при групповой организации через телеграф проходит до трех тысяч депеш ежедневно. Если мне только треть таковых читать, то при семнадцатичасовой непрерывной работе можно на каждую депешу уделить только по одной минуте».

В следующей войне советский механизированный корпус образца 1941 года штатно имел следующую структуру:

2 танковые дивизии в составе:

2 танковых полка (по 3 танковых батальона)

мотострелковый полк (по 3 мотострелковых батальона)

гаубичный артиллерийский полк

отдельный зенитно-артиллерийский дивизион

разведывательный батальон

понтонный батальон

отдельный батальон связи

автотранспортный батальон

ремонтно-восстановительный батальон

медико-санитарный батальон

рота регулирования

полевой хлебозавод

полевая почтовая станция

полевая касса Госбанка

Моторизованная дивизия в составе:

2 мотострелковых полка (по 3 батальона)

танковый полк (3 батальона)

артиллерийский полк

отдельный истребительно-противотанковый дивизион
отдельный зенитно-артиллерийский дивизион
разведывательный батальон
легкий инженерный батальон
отдельный батальон связи
артиллерийский парковый дивизион
медико-санитарный батальон
автотранспортный батальон
ремонтно-восстановительный батальон
рота регулирования
полевой хлебозавод
полевая почтовая станция
полевая касса Госбанка

Мотоциклетный полк (3 мотоциклетных батальона).

Отдельный моторизованный инженерный батальон.

Отдельная разведывательная авиаэскадрилья.

На вооружении корпуса штатно находился 1031 танк, по крайней мере пяти различных типов, причем Т-34 и КВ имели дизельные двигатели, Т-26, БТ-5 и БТ-7 — карбюраторные двигатели, однако на БТ-7М стоял дизель. Корпус нуждался в дизтопливе и бензине нескольких различных марок. Если учесть, что основную часть тягачей и заправщиков корпус получал по мобилизации (в мирное время этих машин в нем физически не было), то… желающие могут попробовать поиграть в организацию боевой работы такого корпуса.

И не нужно думать, что с тех пор что-то изменилось. Одному из авторов этой книги приходилось в начале 2000-х анализировать организационно-управленческую структуру Топливной компании РОСАТОМа ТВЭЛ. Там некоторые начальники управляли четырнадцатью разнородными единицами.

Организация любой армии с неизбежностью представляет собой компромисс между боевой эффективностью соединения и балансом сугубо эгоистических интересов различных командных инстанций. В знаменитом советском фильме 1970-х годов Штирлиц говорит об «обычной склоке между разведкой и контрразведкой». Но столь же обычны трения между армией и флотом, самоходной артиллерией и танковыми частями, спецназом и полевыми войсками.

В германской армии 1939–1945 гг., например, штурмовые орудия не подчинялись генерал-инспектору танковых войск. Кроме того, конфликтовали и непрерывно «делили» войска штаб сухопутных сил (ОКХ) и штаб вооруженных сил (ОКВ). «Все, что летает», принадлежало при этом рейхсмаршалу авиации Г. Герингу и управлялось высшим командованием люфтваффе (ОКЛ), а «все, что плавает», — соответственно, гросс-адмиралу Редеру и высшему командованию морских сил (ОКМ). ОКМ конфликтовал с ОКЛ в той же степени, в которой ОКХ соперничал с ОКВ.

Японская армия вела Вторую Мировую войну в Китае, а флот вел ее в Юго-Восточной Азии, причем порядок взаимодействия армии и флота определялся специальным письменным соглашением, подписанным сторонами в присутствии Императора. Поскольку по каждому мелкому вопросу гото-

вить очередное соглашение не было ни сил, ни времени, ни возможности, флот завел у себя сухопутные силы и строил для своих нужд танки. Армия, в свою очередь, заказала для себя несколько авианосцев.

Советский Союз начал на закате своей истории строить авианосцы, но так и не успел определиться с авиагруппой: подчиняется ли она командиру авианосца (морскому начальнику) или командиру авиакрыла (авиационный начальник), который, в свою очередь, получает приказы с берега — от командующего морской авиацией.

Структура вооруженных сил в различные исторические эпохи

Армии древности

Отличительной особенностью армий раннерабовладельческого общества является доминирующая роль легкой пехоты у оседлых народов или легкой кавалерии у кочевых народов. Связано это с отсутствием экономической базы для изготовления доспехов и тяжелого вооружения.

Для этого периода характерны булава и копье с каменным, много реже медным наконечником, медный, позднее бронзовый топор, кинжал, праща. Первоначально египтяне применяли бумеранг, позднее появляется лук, который, однако, некоторое время используется как редкое и экзотическое «оружие массового поражения» (воинская должность «начальник над луками»). К границе III и II тысячелетия лук становится обыденным оружием, появляется усиленный лук.

Структура армии Египта необычна и, возможно, является наложением нескольких структур с разными координирующими числами: 6–40–60–100–400–600. Следующим структурным звеном был отряд численностью от 2 до 10 тысяч человек. Число отрядов в армии фараона было переменным.

По мере создания крупных империй, охватывающих как оседлое, так и кочевое население, тактические единицы усложняются. В Ассирии структурная единица имела вид боевой группы в 200 человек пехоты, 10 всадников и пять колесниц. Отряд насчитывал от двух до 10 таких групп. Координирующие числа — 5 и 10.

С появлением доспеха основной акцент сдвигается с сторону тяжелой кавалерии и тяжелой пехоты. Воин в доспехе неуязвим для легкого вооружения, требуются значительные усилия для вывода его из строя. С другой стороны, доспехи дороги. Их могли позволить себе лишь богатые люди. Поскольку при формировании армий этой эпохи воин являлся со своим вооружением (лишь особые виды вооружений — колесницы и слоны могли содержаться за государственный счет), то армия расслаивалась по экономическому признаку

Формой применения тяжелой пехоты стала фаланга — глубокое линейное построение. Представляет собой прямоугольник из нескольких (6–8 шеренг, иногда 10–12) копейщиков, по 400–1000 человек в шеренге. Копья у второй шеренги длиннее, чем у первой, и так далее. Это построение дает воз-

можность сосредоточить на фронте фаланги копья нескольких передних шеренг, что увеличивает мощь фронтального удара фаланги по сравнению с прочими построениями. С другой стороны, подобный способ построения требует от воинов отменной выучки. Для передвижения вперед требуется, чтобы вся фаланга двигалась «в ногу», иначе построение нарушается. О выучке гоплитов говорит тот факт, что они могли атаковать фалангой с разбегу.

В Спарте армия состояла из шести мор, каждая из которых состояла их четырех лохов, лох — из двух-четырех пентекостий, пентекостия — из двух эномотий. Эномотия — низшее подразделение — состояла из 32 воинов (4 ряда в 8 шеренг). Координирующее число — два.

Александр стандартизировал фалангу. Его фаланга состояла из 16 384 человек. Она строилась в глубину по 16 шеренг, в каждой шеренге по фронту 1024 человека.

Альтернативной формой организации пехоты был римский легион.

Первоначально основой легиона была фаланга. 3000 тяжело вооруженных пехотинцев образовывали саму фалангу, а 1200 легковооруженных — обеспечивали фланги и тыл. Также легион в своем составе имел 300 всадников. Однако эти цифры — ориентировочные. Реально в отдельных сражениях легион мог состоять и из 5–6 тыс. человек. Первоначально

минимальная единица фаланги — манипула — состояла из 8 шеренг по 8 рядов (64 человека).

Со времен Самнитских войн (с 327 по 290 гг.) римляне совершили переход от обычной фаланги к манипулярной. Старое деление фаланги на сотни заменилось делением на манипулы. Каждый легион состоял из 30 манипул, манипула делилась на 2 центурии, центурия — на 6 декурий. Общая протяженность манипулы по фронту достигала 20 м., в глубину — 15–18 м.

Отметим сложную организационную структуру легиона, имеющую три координационных числа — два, три и десять.

Средневековые армии

Общий экономический и культурный упадок Средневековья привел к кризису организационных структур в вооруженных силах. Тактической единицей доменной армии было копье, состоящее из рыцаря, его оруженосцев, слуг и пехотного прикрытия (копейщики, лучники), никак не организованного и боевого значения не имеющего. Копья объединялись в знамена разной численности (от 25 до 80 копий). 3–5 знамен составляли королевскую армию. Заметим, что указать для такой армии координационные числа не удается, иными словами, это было скорее скопище вооруженных людей, нежели организованная военная сила.

Характерное боевое построение — частокол — шеренга рыцарей, за ней строятся оруженосцы и остальное копье. Реже применялся клин — колонное построение.

В отличие от западноевропейцев с их копьями и русских с полками переменного состава татаро-монголы имели четко организованную армию с координационным числом десять. Основное вооружение — два лука (для ближней и дальней стрельбы). Войско включало в себя легкую и тяжелую конницу, но наблюдалась тенденция к сближению этих родов войск в единую универсальную конницу, что было обусловлено как особенностями монгольских лошадей, так и принципом устойчивости.

Армии Нового времени

Армии мануфактурного периода повторяли фалангу, реже — легион на следующем технологическом уровне.

Венгерская схема включала в качестве основы колонну пикинеров глубиной 80 и шириной сто человек. Колонны выстраиваются в линию. В промежутках между колоннами — кавалерия. Мушкетеры окружают весь строй, включая тыл и фланги, образуя до шести шеренг с рядом проходов. Впереди линии мушкетеров размещалась артиллерия.

Испанцы строили в шахматном порядке в три линии квадратные колонны в 30 шеренг — терции. Четыре терции образовывали бригаду. Каждую колонну окружала тонкая линия

мушкетеров, кавалерия размещалась на флангах общего построения.

Нидерландский боевой порядок был похож на шведский, однако нидерландская бригада выстраивалась в шахматном порядке в 2–3 линии. Голландцы первыми отказываются от колонн и переходят к линейной тактике. С середины XVI века они строятся линиями в 10, 6 или 5 шеренг. Тактической единицей является полуполк — 500 человек.

При Густаве Адольфе шведские войска получают упорядоченную структуру с координационным числом шесть (два и три). Полк подразделяется на роты, роты — на взводы и отделения. Отделение — 6 человек. Рота — 48 пикинеров, 54 мушкетера, 18 офицеров — всего 120 человек. Полк образует организационную единицу. Тактическими единицами являются фирфенгейм (батальон) из четырех рот и бригада из трех батальонов. Батальоны линий строятся в шахматном порядке. На крыльях конница, иногда усиленная мушкетерами. Конный резерв в три и шесть шеренг размещается за бригадами каждой линии.

Армии революции и империи

Низшим подразделением являлась рота из 65–90 человек. 9 рот, из которых две фузилерные и одна гренадерская, составляли батальон. Три батальона образовывали полубригаду, которая заменила полк. В состав полубригады включа-

лась батарея из 4–6 орудий. Всего в полубригаде было 2700 человек. Таких полубригад было создано 196.

Кроме того, были организованы полубригады легкой пехоты (30 единиц).

До 1797 высшим соединением была дивизия. В состав дивизии входили 4 полубригады линейной и 1 полубригада легкой пехоты, 1–2 полка конницы, 1 рота пешей и 1 рота конной артиллерии. Всего в дивизии 10–12 тыс. человек.

Дивизии сводились в армии из трех–четырех дивизий. К 1794 г. Республика смогла выставить в поле четырнадцать армий.

С 1798, при Наполеоне, структура войск немного изменилась. Упразднены полубригады. Теперь дивизия состоит из 2–4 полков численностью в 2500 человек, одного полка легкой пехоты без артиллерии, двух батарей (пешей и конной по 6 орудий), полка конницы. Итого 10–12 тыс. человек при 24–36 орудиях. Тактической единицей остается батальон (850 человек) из 6 рот: 4 фузилерных, 1 гренадерской и 1 вольтижерной.

В 1804 году Наполеон окончательно закрепил корпусную организацию своей армии. Пехотный корпус состоял из 2–5 пехотных дивизий, 1–2 кавалерийских бригад, 24–48 орудий резервной артиллерии и 4 саперных рот. В 1805 году дивизионная конница была упразднена и кавалерия получила дивизионную и корпусную организацию. Кавалерийский полк состоял из 4 эскадронов. Кавалерийский корпус Мюрата,

созданный в 1805 году, включал 4 драгунских, 2 кирасирских дивизии и 3–4 конных батареи.

Упражнения к разделу

- Проанализируйте организацию вашей деятельности (семьи, отдела, фирмы, министерства, госкорпорации) с точки зрения принципов военной организации. Какие принципы нарушаются особенно жестко? Как можно точечно исправить или попытаться системно сбалансировать ситуацию?

2. Функции и задачи штаба

Двойственность военного управления, сочетающего философский идеализм с вульгарным материализмом, организацию с самоорганизацией, аналитический подход с субъективными проявлениями воли, формальную дисциплину с абсолютной экзистенциальной свободой, боевую работу войск с политическими императивами, подразумевает очень сложное «разделение властей».

Военное министерство и армия

Прежде всего вооруженные силы «раджи, стремящегося к завоеваниям», должны быть подготовлены к войне экономически, финансово, технологически, демографически, идеологически. Эту задачу, понятно, нужно решать в мирное время, и здесь мы сталкиваемся с трудно управляемым противоречием.

С одной стороны, армия должна быть сильна настолько, насколько это вообще возможно. Тогда, во-первых, войну можно предотвратить с позиции силы, а во-вторых, быстро и со всеми удобствами выиграть. С другой стороны, экономически невозможно в мирное время превратить страну в военный лагерь и бросить все наличные ресурсы на производство вооружений.

Слабая и небоеспособная армия провоцирует агрессивное поведение соседей, что чревато войной или потерей политической самостоятельности и экономической конкурентоспособности. А сильная и готовая к войне армия сама рвется в бой хотя бы для того, чтобы оправдать свою «нужность» и обосновать дальнейший рост военного бюджета.

Эти мысли о том, что войска должны быть тренированы и готовы к решающему сражению, отец внушал мне с детства. Детство это, кстати, прекрасный возраст для того, чтобы подготовить внутри себя несколько боевых единиц. Я со своей каталкой быстро понял, что вся моя жизнь будет борьбой за то, чтобы встать и ходить как все, я также должен был рассматривать и ситуацию глубокой обороны, что требовало от меня стать блестящим во всем остальном, кроме ходьбы, если вдруг «стратегия чуда» не сработает. Мой военный бюджет — мои тренировки, мои усилия по изучению стратегии, упражнения на память, эрудицию и тренировки мышц мышления — занимал много времени. Я прожил детство спортсмена с тренером-отцом и ласковой мамой в родительский день, который случался по вечерам, и я мог позволить себе быть маленьким, слабым, капризным сладкоежкой. Я тратил время, и его не хватало. Потом это здорово сыграло мне в плюс. Я привык к темповой игре.

Будучи молодым и наглым военным преподавателем на каталке, я пытался втемяшить в голову моим курсантам, что их жизнь, на которую наложило лапу военное ведомство, часто с их молчаливого согласия, в их руках, ногах и головах и нужно готовить себе внутренние армии, занимать их сражениями, и тогда все получится. Весь мой первый курс тогда верил, что я встану и пойду. Надеюсь, они услышали об этом, или им кто-то рассказал, потому что со мной в госпитале тогда получилась шумная история. Я также думаю, что они живут не с соплями о военной бюрократии, а разворачивают внутри армии свои личные операции.
Петька ругал меня за романтизм, но как-то, уже три года спустя, сказал, что я принес им, желторотым, больше пользы, чем все остальные теоретики. Вышло так, что они возили меня — умника — на коляске, а потом я встал с нее и ушел навстречу своим новым войнам. И получилось, что все мои, точнее отцовские, мысли про войну и армию сработали. У меня была сильная армия.

Сильная армия создает еще и ту проблему, что в условиях затянувшегося мира она обязательно начинает вмешиваться во внутренние дела государства. У мастеров ролевых стратегических игр есть поговорка: *«Если ты создал линейный флот и не занял его делом, не удивляйся беспорядкам в столице…»*

«Хочешь мира — готовься к войне. Хочешь войны — готовься к войне. Короче, хочешь — не хочешь…»[171]

Данное противоречие решают в рамках принятия военного бюджета, то есть через политический компромисс. Ничего хорошего из этого, понятно, не получается: военные расходы остаются весьма обременительными, армия — политически влиятельной, но на развитии вооруженные силы экономят. Другими словами, они готовятся к предыдущей войне (а в условиях России — к предпредыдущей).

Я люблю свою Родину, работал с военными, и друг Петька у меня — в погонах. Я гораздо хуже отношусь к чиновникам и менагерам, чем к курсантам военного училища или старшинам взводов, которых без толку перегоняют из туда в обратно. Тезис о том, к какой прошлой войне готовится наша военная машина, мне вообще не близок. В армии, как в любой большой системе, хватает всего: быдла и гениальности, образованности и глупости. Мы готовимся ко всем войнам сразу, это — да, и отстаем в «войне Аполлона», факт. И делаем это не потому, что неумехи и не развиваемся, а потому, что у нас, русских, есть какая-то дикая уверенность, что с нами так не поступят, некая априорная честь, типа «вот те раз — нельзя же так», сработает у противника. Шутка тут, скорее, лингвистическая: это «нельзя» нельзя перевести на английский. Там есть «хочу», «должен», «невозможно», «не принято», «намереваюсь», но только не это… Даже у принца Флоризеля, которым зачитывался в детстве, я не нашел такого. Это связано с одной странной темой, что русское «нельзя же» — совсем из другой оперы, оно смыкается с тем, что Бог не прощает такого — и баста, и это знают все. И тут мы попали, конечно, стратегически… неоправданные ожидания от мира… они оценят наш вклад.

171 Жвалевский А., Мытько И. Порри Гаттер. Личное дело Мергионы, или Четыре чертовы дюжины. М.: «Время», 2005

Так уже было: европейцы не ожидали, а кто-то перед Первой мировой дал ход химическому оружию. А потом рухнул золотой век в кровавой европейской войне: бессмысленной и беспощадной.

Потом и мы, русские странники, бодро ломанувшиеся под знамена коммунизма сто лет назад, сорвавшие все печати и грохнувшие свои идеалы к ногам радостных завоевателей, вдруг опомнились и сказали: бывает!

Но нам никто не простил. Мы оказались плохими навек. Фашистов отмолили, а нас нет. Мы хотели счастья для всех — не сдюжили: проиграли демографию, экономику, финансы, технологию и идеологию…

А штабы в то время были как раз прекрасные, но нас догнало английское: вы нарушили наши новые правила! Как потом нам услужливо объяснят, что это были правила глобализации и единственности человеческого Пути

Мы нарушили, факт, мы в СССР мчались к победе, а в тылу назревала буча, мы отменили генеральное сражение и разобрались на части. Я так и не понял: зачем?

Отец говорил мне грустно, что нас принудили к миру, а мы можем только воевать.

А еще то, что они уже были подготовлены к следующей войне, а мы вообще не ставили на войну слов. Приказы не многословны. Где они теперь — эти приказы? Печальные войска все ждут их. И теперь что-то осталось, такое слабо осязаемое, разлитое по людям.

Сами себя дурить мы можем, а чужим — нельзя! Это не надо сбрасывать со счетов, это вшито в генах.

Кристин говорит, что все дело в женщинах. Жену надо слушать, я и слушаю. Она так красиво и немного наивно рассуждает: разве кто-то назвал Россию родиной искренности, оазисом нового, заповедником творчества? Нет! Только империей зла! Все англоязычные таскают отсюда невест и присваивают себе наработанное веками «сложное время», искривленное пространство, детскую философию и невероятную интуицию. Я удивлялся. У Кристин вообще не было оснований любить Россию, они с матерью уехали по нужде… Вернулась она по любви ко мне, я надеюсь, что так, и теперь это опять ее Родина, дом и место обустройства души. Наши военные, конечно, не понимали, как воевать за этого красавца Аполлона и надо ли вообще. Я находил слова объяснить курсантам, что если человека называть все время свиньей, он захрюкает, ну и остальные простые примеры. Не знаю, нужно ли им это было. А про женщин мы вообще с ними не говорили.

Когда я женился, я понял, что наша единственная армия сегодня — это женский батальон, тайный, рассредоточенный. Если мы не можем вести «войну Аполлона», значит, нам предстоит выйти на другой уровень и будет у нас другая война, другая экономика этой войны и финансы, другая демография и идеология, и мир, конечно, будет наш. Там будет наше русское «нельзя». Нельзя мешать людям искать иное, любить иных. Нельзя убивать будущее. Нельзя ходить по клеточкам с квадратными ведрами на головах.
— Нельзя так строить государство и общество, чтобы процессы выгоды и прогресса приводили к оболваниванию или убийству детей, — говорит Кристин.
Женщинам придется отдать многое. Потому что компромисс, как учил меня отец и петрозаводская школа Альтова, — хуже любой из альтернатив.

Компромисс хуже любой из альтернатив, но и применить ТРИЗовский подход к военному строительству трудно, поскольку, с одной стороны, обороноспособность является «рамкой» существования национальных государств, а, с другой стороны, начинать войну только потому, что «мы же так хорошо вложились в военные программы», не принято.

В любом случае задачей подготовки к войне в современных условиях занимается гражданская власть: президент, парламент, военный и морской министры. Армейское руководство может только лоббировать свои интересы — в предположении, что оно их понимает.

Здесь важно понимать следующее: ни одна армия мира, не исключая Римской империи времен расцвета и современных Соединенных Штатов Америки, не может быть готова сразу ко всем войнам со всеми возможными противниками. Потому что ракетно-ядерная война с СССР или Китаем — это одно, полицейская операция на Гренаде — другое, коалиционная агрессия против Ирака — третье, а, например, геоэкономический конфликт с Венесуэлой — четвертое. Потому что даже лучшие в мире ЗРК бесполезны в Чечне,

как и ракетные ядерные подводные лодки, как и истребители завоевания господства в воздухе, а высокомобильные и безумно дорогие «корпуса быстрого реагирования» в длительной позиционной войне классического индустриального типа не имеют никаких преимуществ перед дешевым мобилизованным пушечным мясом. Потому что танки не защищают от агрессии в пространстве культурных кодов, а рок-группы — плохие противники организованному террору.

Первое, что должно сделать политическое руководство страны, — это объяснить военному министерству, адмиралам и маршалам, кто является «вероятным противником» и какой мыслится предстоящая война. Это, конечно, не означает, что все остальные потенциальные угрозы можно полностью игнорировать, но стратегический принцип неравномерности никто не отменял, и «другим войнам» нужно уделять внимание «по остаточному принципу».

Российская военная реформа буксует не только из-за некомпетентности, коррупции и других традиционных для нашей страны субъективных причин, но и прежде всего потому, что «главный противник» не определен, предстоящая война не сценирована и войскам предлагается готовиться к «войне вообще».

Организация, транспорт, связь и снабжение, боевая подготовка

Во времена Античности и Средневековья воин являлся на место сбора со своим собственным вооружением. Вопросы боевой подготовки и отчасти снабжения продовольствием и расходуемыми боеприпасами он тоже решал вполне самостоятельно. Как правило, поле боя было обозримо, и полководец

имел возможность непосредственно отдавать команды своим войскам — голосом, факелами или барабанами.

Впрочем, даже и тогда, как мы уже писали, была нужна определенная работа по обеспечению маршей, налаживанию какой-никакой разведки и прикрытия войск и т.д. С появлением тяжелого вооружения, такого как катапульты и баллисты, требования к организации боевой работы резко увеличились, а с развитием огнестрельного оружия и возникновением массовых армий настоятельно понадобился переход к новым управленческим схемам.

В XVI столетии возникает представление о штабе как рабочей структуре при главнокомандующем. Штаб ведает снабжением войск продовольствием, боеприпасами, обмундированием, вооружением, рассчитывает марши солдат и согласовывает движение обозов. Штаб через офицеров связи передает приказы командующего подчиненным и получает от них индикативную информацию: армии выросли, и поле боя перестало быть обозримым, хотя, конечно, это не снимало с полководца необходимости как можно больше видеть своими глазами.

Наполеон Великий все еще руководил войсками лично — с высокого холма, наблюдая поле сражения в подзорную трубу. Это привело империю ко многим блестящим победам, но было и чревато ошибками: при Йене Наполеон перепутал главную и вспомогательную армии неприятеля, и лишь военное искусство Даву вкупе с блестящей корпусной организацией французской армии спасло критически складывающуюся ситуацию. При Ватерлоо примерно такая же ошибка — предвзятое мнение о движении войск противника и слабая связь — привела императора к катастрофическому поражению.

Со временем задачи штаба возрастали. На штабные структуры была возложена картографическая работа. Однако даже в начале XX века английские офицеры ехидно указывали, что *«бой — это процесс, всегда происходящий на стыке двух карт»*,[172] а в 1914 году командующие всеми воюющими армиями, кроме германской, с некоторым удивлением уясняли — уже в ходе боевых действий, — что начертание реальных дорог не всегда совпадает с устаревшей на тридцать-сорок лет картой. Пожалуй, апофеозом стало сражение при Пашендейле (1917 г.), когда британская армия была в буквальном смысле утоплена в болоте.

Штаб фиксировал ход боевых действий, вел учет потерь в живой силе и в материальных средствах ведения войны. Штаб переводил общие распоряжения главкома в конкретные приказы конкретным частям и соединениям. Штаб собирал опыт войны и как умел распространял его в войсках. Штаб выступал и как личный историограф командующего.

При всем этом его роль оставалась сугубо сервисной. Он, в общем, ничем не руководил и ни за что не нес ответственности — разве что личную, перед своим главнокомандующим, который управлял штабом, как положено нормальному барину: хочу — пожалую шубу со своего плеча, хочу — дам в морду.

Ох, как тяжко без штаба мне было в первый год в Америке. Это «вечно все сам» сводило меня с ума. Потом появился благословенный негр, черная ходячая рефлексия, и мне стало легче. Уже здесь, в Москве, я второй год собирал себе штаб, не потому, что чешутся кулаки или лишняя шуба. А потому, что жить без этого было нельзя, наступать и выигрывать нельзя, можно только заморозить себе время и плыть, увертываясь от бревен в чужих глазах. Так делали многие мои однокашники. Мне это не подходило. Я был не готов создавать раз-

172 Такман Б. Первый блицкриг. Август 1914. СПб.: Terra Fantastica; М.: АСТ,1999.

ветвленную сеть в нечеткой логике, как мой отец. Мне хватало бы трех человек, которые делали бы для меня несложную разведку и немногие расчеты. У меня было двое. Ну что ж!

Заметим, что управление большинством современных российских бизнес-структур, включая крупные государственные и окологосударственные корпорации, осуществляется в той же логике: хозяин-барин и сервисная структура при нем, то есть относится где-то к рубежу XVI–XVII веков.

Заметим также, что по сей день отсутствуют штабные структуры в гражданском государственном управлении. Можно говорить об элементах такого управления в СССР: Политбюро, Госплан и Госснаб какое-то время поддерживали стратегическую «рамку». Но Политбюро по самой своей функции не было способно к детальной организационной работе, а сфера деятельности Госплана была ограничена. Можно сказать, что в СССР гражданский Генеральный штаб был разбит на три независимые структуры, взаимодействие между которыми не было четко прописано и организовано.

В США роль штабной структуры может в какой-то мере играть аппарат вице-президента страны, часть аппарата государственного секретаря и некоторые структурные подразделения военной «рамочной» структуры — Комитета начальников штабов. Кроме того, определенные функции штабной деятельности взяли на себя околоправительственные фабрики мысли — RAND Corporation и другие. В общем-то здесь также штабные функции распределены между несколькими независимыми структурами.

Можно с большой долей уверенности сказать, что в остальных государствах с гражданской штабной работой дело обстоит еще хуже. Это приводит к явному превалированию рефлекторного управления (угроза–ответ) над рефлексивным.

В вооруженных силах ведущих государств мира подобная ситуация начала меняться с появлением телеграфа и строительством железных дорог. Впрочем, процесс и здесь шел очень медленно. В 1860-х годах территория Северо-Американских Соединенных Штатов была уже хорошо связана телеграфными линиями, тем не менее генералы и Юга, и Севера предпочитали посылать приказы и донесения через офицеров связи на лошадях. В результате сложилась парадоксальная ситуация, когда в редакциях газет положение армий и их состояние знали гораздо лучше, чем в главных квартирах: газетчики-то использовали телеграф при любой возможности. Печать на какое-то время приобрела статус «четвертой власти», и в последующие годы британская королева сначала читала «Таймс», а уже потом выслушивала своих министров.

Первые серьезные переброски войск по железной дороге были организованы в ходе Австро-прусской войны 1866 года, а первый железнодорожный маневр непосредственно в ходе сражения относится к 1871 году. 14-ю дивизия перевезли из Мезьера в Митри 5–7 января 1871 года.

С этого времени можно говорить о коренных изменениях функции штаба.

> Содержание труда Мольтке очень показательно: в книге 13 глав, из которых стратегии посвящены две первые — «Война и мир» и «Война и политика». Три главы отданы оперативному искусству: «Организация главных квартир», «План операции» и «Операционная база». Две — проблемам тактики («Фланговые позиции» и «Крепости»). Остальные шесть рассматривают организационные вопросы: «Железные дороги»,

«Телеграф», «Продовольствие», «Снабжение боевыми припасами в 1870–1871 гг.», «Санитарная часть» и «Полевая почта в 1870–1871 гг.».[173]

Оперативное и штабное управление

С конца XIX века содержанием работы военного штаба становится **разделение информационной ответственности**.

Во-первых, те же психологические особенности личности, которые позволяют человеку четко работать с огромными потоками разнородной информации, препятствуют быстрому и правильному принятию ответственных решений. Здесь можно говорить о формальной **психологической дополнительности**. Поэтому нормальной является такая ситуация, когда пространство решений определяет один человек, а принимает решение — другой.

Во-вторых, в реальных условиях жесткого антагонистического конфликта, которым является война, ситуация *всегда*, в любой момент носит кризисный характер и требует каких-то немедленных действий. Человек при любых обстоятельствах будет решать сиюминутные проблемы в ущерб долговременным интересам. И, в общем-то, это правильно: кризис по определению требует напряжения всех сил, и если командование не справится с конкретными угрозами, стратегические задачи потеряют актуальность. Но если эти задачи вообще игнорировать, военные действия потеряют связность, что сделает невозможным достижение конечного результата. Простейшим спо-

173 Исмаилов Р. Классическая стратегия на пороге XXI столетия. В кн. Галактионов М. Париж, 1914 (Темпы операций). М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2001

собом разрешить противоречие является разделение управления на полевую (оперативную) и штабную структуру.

В-третьих, психологическая нагрузка на войсковых командиров в условиях войны велика настолько, что возникает необходимость в разделении ответственности. Х. Мольтке пишет об этом: «Бывают полководцы, не нуждающиеся в совете, которые все взвешивают и решают самостоятельно; окружающим надлежит только исполнять их предначертания. Но это звезды первой величины, появляющиеся едва ли в каждом столетии. Необходимо быть Фридрихом Великим, если ни с кем не советоваться и всегда действовать самостоятельно. В большинстве случаев полководец не пожелает обойтись без совета. Этот совет может быть результатом общего обсуждения большим или меньшим числом лиц, которые в силу своего образования или опыта особенно способны правильно оценить обстановку».[174]

Мольтке был отцовским кумиром, но, «что до нас касательно — на жизнь засматривались мы уже самостоятельно», — писал народный поэт Высоцкий, — не в бровь, а в глаз отражал текущую реальность. Я все читал про этот великий генеральный штаб и с грустью созерцал немецкую современность. На что отец мне говорил: «А ты на Россию глянь? Помогли нам громкие победы над фашистами?»

Я понимал, что есть следующая война и есть что-то за войной. Туда пока не попасть. Но как там траспонируется учение Мольтке, я не знал. У меня также были большие проблемы с Советом. Он включал все тех же лиц, кто в детстве определил мою жизнь: мама, папа, дядя Саша, Петька.

Отец мне жестко сказал, что пока я не выловлю, создам, куплю или выращу своего штаба, я останусь жителем Швамбрании, а не реальности. Я чуть не купил ему билет во французский Диснейленд с досады.

174 Мольтке Г. Военные поучения фельдмаршала графа Мольтке: Оператив. приготовления к сражению.- СПб.: Изд. воен.-ист. отд-нием Прус. Большого Генер. Штаба, 1913.

Планирование на войне — знак порядка

Штаб свободен от принятия решения: у него — другая, а именно чисто информационная, функция. Штаб анализирует обстановку, создает план и контролирует проведение его в жизнь, создавая и описывая те «рамки», в которые должна быть заключена воля командующего[175].

Заметим здесь, что штаб не может освободиться от своего плана: информационная структура, которую представляет собой план современной войны, настолько сложна, что самим фактом своего существования начинает оказывать обратное воздействие на планирующую инстанцию. Такое самодействие проявляется почти всегда, существенно затрудняя управление на войне. В тех случаях, когда план становится для своих разработчиков источником самоутверждения, эффект самодействия проявляется как **синдром тактической негибкости**. <…>

Проблема самодействия частично решается тем, что ответственность за принятие решений со штаба снята. Отвечает командующий, который — в теории — более объективно смотрит на обстановку. Причем командующий не обязан знать все тонкости и взаимосвязи плана. Скорее наоборот: избыточная информированность помешала бы ему принять правильное и своевременное решение.

175 Исмаилов Р. Планирование на войне: знак Порядка. // в кн. Филиппа А., Фриснер Г. Проигранные сражения. М.: АСТ; СПб.:Terra fantastica, 2002.

Но, таким образом, мы получаем другую проблему — оказывается, что штаб добровольно помещает себя в иное информационное пространство, чем командир. Хотя, на первый взгляд, и кажется, что штаб проектирует реальные боевые действия, на самом деле планирует действия воображаемых им (штабом) людей в воображаемом мире: в мире, который, вероятно, никогда не существовал и не может существовать, и который существенно отличается от текущей Реальности. <…>

Заметим здесь, что планирование настоящего невозможно: планирование предполагает действие, растянутое во времени, а настоящее — это точка во времени.

Что же такое планирование будущего с информационной точки зрения? Уже отмечалось, что план может сокращать пространство решений, даже переводить это пространство в область несуществующего, однако план также и расширяет пространство решений — он наделяет неопределенности будущего именами, позволяя оперировать будущим на языке настоящего.

Итак, план приводит к называнию будущего. Но значит, план фиксирует будущее. План приводит к тому, что мы ждем некоторых вещей, которые еще не существуют, но должны будут существовать в рамках этого плана. К примеру, собираясь на работу, мы предполагаем получить зарплату, хотя денег, которые мы собираемся получить еще, возможно, не существует в природе.

> Итак, планирование — это фиксация будущего. Мы сознательно идем на ограничение свободы воли, расплачиваясь за это уверенностью в будущем, при этом проблема исторической неопределенности оказывается разделенной во времени — план уже есть, а будущего еще нет…

В полном соответствии с законами классической диалектики штаб решает проблему разделения информационной ответственности ценой создания ряда вторичных противоречий.

Прежде всего это, конечно, противоречие между самим штабом и полевыми командирами, осуществляющими непосредственное руководство войсками. Антагонизм штабов и передовой хорошо, но односторонне описан в художественной литературе. В действительности мы имеем дело с конфликтом типа «оба правы». Передовая справедливо обвиняет штаб в бюрократизме, «бумажном» руководстве, оторванности от жизни и военных реалий и абстрактности распоряжений. Штаб обоснованно считает, что командиры на местах видят только свои проблемы, трудности, локальные цели и частные достижения, полностью игнорируя «рамку» войны как целого и саботируют любые попытки штаба внести хоть какую-то согласованность.

В компании я научился опираться на женщин: в наше ненадежное время, они, как ни странно, хорошо понимают разницу между тактикой и стратегией, им приходится их как-то сшивать каждый день. Я сделал протез штаба из молодых девиц и даже рассердил Кристину, увлекаясь той информацией, которую они собирали и анализировали. Я позиционировал полевикам их работу как можно равнодушнее, и это не вызывало у своры менеджеров ревности, что четыре девицы делают что-то особенное для молодого начальника. Это был эрзац. Для настоящего штаба я нашел двоих, один из которых напрочь отказывался переезжать из Питера. Ну, дело наживное.

Противоречие «войска — штабы»

С точки зрения военного искусства Германский генеральный штаб породил новый тип офицера — никогда не участвующего в боях и скорее ученого, нежели солдата. Разделение функций давало идеальный результат — штабист занимался своей работой, командиры на местах — своей. Тем не менее разделение офицеров на две неравные части по этому признаку воспринималось многими негативно, ведь появлялись генералы, которые никогда не командовали не то что дивизией — батальоном.

Приводило это к «тасовке» офицеров между штабными и командными должностями. На примере биографии Манштейна это видно особенно рельефно: лучший стратег Германии так и не сменил Ф. Гальдера на единственном посту, соответствующем его таланту и свойствам личности. Напротив, почти всю войну Манштейн, великолепный штабист-аналитик, занимается оперативной работой (командир армейского корпуса, командир танкового корпуса, командующий армией, командующий группой армий). Гудериан же, прирожденный тактик-исполнитель, после блестящих действий в 1939–1941 гг. служит генерал-инспектором бронетанковых сил (даже не штабная, а административная должность), затем вдруг оказывается начальником Генерального штаба. На командных должностях проводит войну штабист Венк. Наконец, прологом к сталинградской катастрофе было назначение

штабного работника Паулюса командующим армией (позднее эта ошибка была повторена с Бушем). Пожалуй, только Хойзингера никто «не дергал», заставляя обрести ненужный полевой опыт[176].

Далее, это противоречие между представлениями штаба о боевой обстановке и самой этой обстановкой. Оно, конечно, лежит в самой основе работы штаба, который всегда имеет дело с аналитической подсистемой системы «война». Но играют свою роль и «туман войны», и неизбежное запаздывание информации, и патологическая лживость военных донесений[177], и обрывы связи. Штаб *всегда* заполняет информационные лакуны, исходя из своих предварительных расчетов, которые не обязательно соотносятся с реальностью. В результате штабы передают приказы не только разгромленным частям и соединениям, но зачастую и потопленным кораблям.

---

176 Исмаилов Р. Германский Генеральный штаб. / В кн. Манштейн Э. Утерянные победы. СПб.: Terra Fantastica; М.: АСТ, 1999

177 Как правильно говорит доктор Хаус: «Все врут». Приведем только одну цитату: *«18 августа [1940 года] англичане сообщают о 144 сбитых ими самолетах. Реально по записям летного состава у них в этот день 69 чистых побед, но при этом у немцев только 36 самолетов не вернулись на аэродромы! Со своей стороны, немцы уверяют, что они сбили 147 самолетов англичан, при этом записей о победах 58, а у англичан списано 23 самолета. Но самое удивительное даже не в этом. Все эти 23 самолета — одноместные истребители, а потери в личном составе (пропавшими без вести и погибшими, то есть KIA и MIA), оказывается, составляют 29 человек… Таким образом, шесть спитфайров и харрикейнов вернулись на базы самостоятельно и совершили посадку с «мертвыми» или «пропавшими без вести» пилотами».* (Васильев А. Люфтваффе и RAF. В кн. Макси К. Вторжение, которого не было. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2001).

Тактическая негибкость штаба приводит его к недооценке случайных тактических возможностей и полному игнорированию «неизбежных на войне случайностей». Проигрывая на картах будущую операцию по овладению Мидуэем, японские штабисты неудачно кинули игральные кости и должны были условно потерять три авианосца. Это расходилось с предварительными расчетами, поэтому адмиралы пожали плечами и кости перекинули. По-видимому, подсознательно они полагали, что и в реальном сражении можно будет сделать то же самое.

Мне нравились японцы: эти средневековые пацаны с гаджетами, конечно, должны были попасть в беду на войне с превосходящим противником, и было все равно — в какую. Поэтический образ Ямамото меня не вдохновлял, там вокруг него было много таких Нагумо, что его гений не мог сыграть в одиночку с креативными американскими, которым расстреляли Перл-Харбор. Был Гэнда. Да. Штабная крыса. Лучшая из лучших. Я бы хотел такого. Точнее, я такого нашел, и осталось переманить его в Москву и интегрировать в компанию. Он, наверное, не выносит офисов, машин и фастфудов. Но надо терпеть! Штабников мало. После Америки я был королем коммуникации, и этот Гэнда будет у меня работать!

В большинстве армий эти проблемы решили простейшим способом: подчинили штабы полевым командирам, то есть вернули штабы в первоначальную сервисную позицию. Должность начальника штаба оставалась второстепенной. Заметьте, что большинство грамотных любителей военной истории на память назовут командующих советскими фронтами в значимых операциях, но кто помнит начальников штабов этих фронтов?

По иному пути пошли США: роль Комитета начальников штабов в планировании военных действий и управлении ими была исключительно высока,

а деятельность Д. Маршалла на посту начальника штаба армии вышла далеко за чисто военные рамки и способствовала превращению США в сверхдержаву.

В прусской, а затем в немецкой армии управленческие структуры сосредоточились у начальника штаба. При этом он подчинялся начальнику вышестоящего штаба и одновременно был подчинен командиру, но разделение функций между ними не регламентировалось. Более того, указывалось, что командующий и начальник штаба несут равную ответственность за исход операции и что в отсутствие командира начальник штаба может от своего имени отдавать неотложные приказы.

В реальности это означало, что командующий и его начальник штаба должны были как-то договариваться между собой. Эта неформальная коммуникация в жесткой иерархической структуре, которой является армия, стала источником развития и породила «германский стиль» руководства войсками. А поскольку Х. Мольтке изначально считал, что ответственному командиру на поле боя *«должна быть дана полная свобода действовать по собственному его усмотрению»*, вертикаль власти в немецкой армии становилась существенно менее жесткой, чем, скажем, в русской или французской.

Германская схема показала себя значительно более совершенным механизмом управления, чем традиционное «дерево начальников». Особенно эффективно она работала вне взаимодействия с противником. Само по себе это уже порождало у немецкого генералитета иллюзию контролируемости войны с одной стороны, и стремление к непрямым действиям, с другой[178].

178 Исмаилов Р. Классическая стратегия на пороге XXI столетия. В кн. Галактионов М. Париж, 1914 (Темпы операций). СПб.: Terra Fantastica; М.: АСТ, 2001.

Структура штаба ОКХ

Структура штаба ОКХ отражала задачи, решаемые им. Во главе стоял начальник штаба. Ему непосредственно подчинялись главы отделов и управлений: оперативного, разведывательного, хозяйственного. Функции начальника генерального штаба включали организацию штабной работы, контроль за проведением запланированных мероприятий, предоставление руководящих документов главкому, а также вопросы, связанные с хозяйственным и кадровым обеспечением войск.

В соответствии с мобилизационным планом 1939/40 года Генеральный штаб сухопутных войск имел следующую организацию:

1-й обер-квартирмейстер. Выполнял функции заместителя начальника штаба, на время его отсутствия — функции начальника штаба.

Центральный отдел. Ведал личными делами офицеров, включая назначения на должности всех офицеров Генерального штаба. Кроме того, он занимался вопросами организации работы и внутреннего порядка в Генеральном штабе, службой курьерской связи и руководил деятельностью коменданта ставки главнокомандующего, который подчинялся непосредственно начальнику штаба.

1-й отдел. Оперативный. Оперативное руководство войсками, подготовка директив, анализ и обработка оператив-

ной информации, распределение сил и средств действующей армии. Самый важный отдел штаба. Практически вся информация, касающаяся управлениея армией, проходила через оперативный отдел. Начальником оперативного отдела до сентября 1940 был Грейфенберг, с сентября 1940 по июль 1944 — Хойзингер.

2-й отдел. Организационный. Ведал вопросами организации войск действующей армии, определял права и обязанности создаваемых инстанций действующей армии и разрабатывал вопросы организации высших органов управления военного времени.

4-й отдел. Боевой подготовки. Во время войны задача этого отдела состояла в обобщении и распространении нового опыта в боевой подготовке войск и командного состава действующей армии и армии резерва, если это не проводилось по линии отдельных родов войск.

4-й обер-квартирмейстер. Ведал сбором и обработкой информации. Этот отдел до января 1942 возглавлялся Типпельскирхом. Ему подчинялись следующие отделы:

3-й отдел. Иностранные армии — запад.

12-й отдел. Иностранные армии — восток.

Отдел военных атташе.

Группа связи управления разведкой и контрразведкой.

Начальник связи сухопутных сил со штабом. Обеспечивал связь ОКХ с подчиненными ему войсками, прежде всего

со штабами действующей армии, а также получение информации о противнике при помощи средств связи (подслушивание), маскировку, дезинформацию противника и создание помех для работы связи противника.

Начальник военно-транспортной службы со штабом. Ведал вопросами перевозки войск и грузов для армии. Ему подчинялись отделы:

5-й отдел. Транспортный.

Отдел личного состава.

Технический отдел.

Уполномоченный комиссар по военным перевозкам и командующий железнодорожными войсками.

Генерал-квартирмейстер. Руководил материально-техническим снабжением войск. Ему подчинялись отделы:

1-й квартирмейстерский отдел. Руководство снабжением войск.

2-й квартирмейстерский отдел. Военная администрация.

3-й квартирмейстерский отдел. Материально-техническое снабжение, автотранспортная и инженерная службы.

Юридический отдел.

Отдел снабжения.

Интендантский отдел.

Медицинский отдел.

Ветеринарный отдел.

Отдел по гражданским делам.

Отдел полевой почты.

Генерал-инспектор авиации при главкоме сухопутными силами. Был советником при главкоме сухопутных войск по вопросам боевого использования приданных армии авиационных частей и вопросам организации ПВО на ТВД ОКХ. А также командовал авиационными частями, подчиненными непосредственно главкому сухопутных сил.

5-й обер-квартирмейстер. Оставался в Берлине и осуществлял контроль за всеми оставшимися в Берлине отделами Генерального штаба. Ему подчинялись отделы:

7-й отдел. Военно-научный отдел.

9-й отдел. Картографический и топографический.

Инспектор курсов кандидатов в офицеры.

Начальник метеорологической службы.

Стоит отметить, что штаб ОКХ появился в результате видоизменения предшествующих структур. Так, к примеру, в германском штабе до 1939 года присутствовали все пять должностей обер-квартирмейстеров, однако лишь 4-й и 5-й имели четкие функции. Кроме того, во время проведения кампаний штаб разделялся на две части — на ставку главнокомандующего и тыловые учреждения штаба.

Германский генеральный штаб сухопутных войск не был совершенным инструментом управления армией, каким был

Большой штаб кайзеровской армии 1914 г. Его функции дублировались ОКВ, а штабы авиации и флота ему не подчинялись. Сам штаб имел несовершенную организационную структуру, его штат был чрезмерно раздут, что зачастую означало некомпетентность сотрудников — у Германии не было большого количества подготовленных офицеров. Тем не менее этот штаб оправдал свое назначение — планируемые им операции проводились, а во время операций штаб управлял войсками. Далеко не каждый штаб Второй Мировой войны мог похвастаться тем, что хотя бы один план, им разработанный, оказался полностью и без каких-либо существенных изменений претворенным в жизнь. Германский Генеральный штаб имел на своем счету четыре таких плана[179].

179 Исмаилов Р. Германский Генеральный штаб. В кн. Манштейн Э. Утерянные победы. СПб.: Terra Fantastica; М.: АСТ, 1999.

Штаб и управленческие «двойки»

Управленческая «двойка» представляет собой организационную систему с нечеткой логикой: функциональные обязанности ее компонентов формально не разграничены. Исторически первым примером использования бинарных управленческих структур была римская республиканская система власти, в которой принцип дублирования высших магистратов проводился сознательно и вполне последовательно.

Отец говорил мне, что все эти «двойки» стали нужны, когда друзья перестали вместе работать. Завелась даже поговорка, эдакая городская мудрость: никогда не работайте с друзьями — потеряете их! Глупость кромешная! — считали мы с отцом. В его Советском Союзе дружба ставилась выше всех ценностей. Друзья ругались, но доверяли друг другу и вставали плечом к плечу в тактических боях. А стратегические задачи выпадали редко. Как общались друг с другом те, кто входили в КЕПС и Госплан, мы с папой не знали. Когда этот способ жизни — жертва другу — был умело выкорчеван из важного в обществе, мы не обратились к римской республике, а стали исповедовать индивидуальный подход. В классах не стало друзей. Сначала из-за расслоения отцов. А потом из-за того, что отцы тоже порастеряли друзей, и повторять было не с кого. В семьях все начали всех ругать и всем не доверять. А то, что управление крепится доверием, осознали позже и стали устраивать кодексы корпорации.

Принципиальной особенностью «двоек» является «аппаратно заданная» встроенная рефлексия: структура «двойки» подразумевает, что в каждый момент времени один из членов пары занимает рефлексивную позицию по

отношению к производимой «двойкой» деятельности. В этой связи правомочен подход к бинарной структуре как к некоему «кванту мыследействия».

Я был в «двойке» с Петькой, а отец — с дядей Сашей. Мне не хватало Петьки в Америке, а он признался, что приходил всякий раз ко мне домой перед важными решениями у себя в настоящем штабе, и если меня не было дома, рассуждал с моей матерью, что бы такого я мог бы ему втюхать на эту тему. Квант мыследействия поддерживала мать тем, что слушала и кормила Петьку.

В организационно-деятельностных «двойках» происходит непрерывное упорядоченное разрушение виртуальных идентичностей — методологических позиций, за счет чего совершается полезная работа, носящая креативный, обучающий или управленческий характер.

Интересной версией концепции организационно-деятельностной «двойки» является антагонистическая «двойка». Здесь бинарная пара создается в условиях сильного внешнего давления, например административного, из лиц, признающих необходимость решения некоторой проблемы, но предлагающие к ней диаметрально различные подходы.

Как и оргдеятельностная «двойка», антагонистическая «двойка» представляет собой систему с нечеткой логикой, единой ответственностью и «встроенной» рефлексией. Она работает, превращая межличностные конфликты, а также политические, личные и конфликты убеждений в деятельный ресурс.

Американцы сплошь и рядом ставят людей, которые терпеть друг друга не могут, — чтобы работали вместе. У них вообще рефлексия — это некий обязательный опыт. А конкуренция зашита в каждом жесте шефа. Я там сразу не захотел ни шефа, ни конкуренции. Американ вообще можно взять только тем, чего у них нет. Они в этот момент теряются и теряют свою кондовую рефлексию: куда стрелять! Так вот! Это не про «двойки»! Конкурирующие

редко считаются с партнерами. А те, кто считаются, просто подыгрывают шефу, они договорились, дружат и прикрывают спину, и если один не сдюжил — второй готов, даже если у него категорически не выходит делать это. Американе отличаются от нас и японцев в выгодную сторону, они редко плачут и стенают, они принуждены улыбаться и браться снова. Культура такая. Надо перенять!

«Двойки» являются **социальными тепловыми двигателями** — искусственными социосистемами, совершающими полезную работу за счет преобразования идентичностей.

Бинарная структура обладает большей инертностью, нежели каждый из составляющих ее элементов. Это может привести к разрушению взаимодействия между текущими методологическими позициями в «двойке» и остановке рабочего цикла. Поэтому использование управленческих «двоек» при высокой частоте «входных сигналов» затруднено.

Не следует также пренебрегать потерями на взаимодействие внутри «двойки». Зачастую такое взаимодействие приводит к социальному нагреву и разрушению бинарного эффекта.

Рефлексивное управление

Практически предлагаемые меры — выделение штабных и оперативных структур, переход к «двойкам» — сводятся к увеличению рефлексивности управления.

Будем называть рефлексивной административную систему, военную или гражданскую, для которой выполняются следующие условия:

- управление носит динамический (опережающий) характер, то есть сохраняет стратегическую рамку
- система «собрана» из рефлексивных элементов

- система функционирует по замкнутому циклу и является социальным тепловым двигателем, совершающим полезную работу за счет разрушения текущих идентичностей (методологических позиций)
- информационные каналы в системе оптимизированы по количеству и типам связей
- в управлении четко выделяются оперативное и штабное звено, созависимость которых задана в парадигме нечеткой логики
- система поддерживает протоколы общения

Такой системы ни я, ни отец, написавший это, никогда не видели. Петька же понимал под нечеткой логикой бардак во всех звеньях, а под Протоколами общения — скорость обмена данными, что тоже имело значение, но описывая идеальный штаб, отец писал, конечно, не о том. Когда я в свое время, в 11 классе, задал Петьке вопрос о дружбе и ее смысле, он отрезал: дружба приходит так же редко, как и любовь, лучше ценить ее, чем задавать дурацкие вопросы. Мы были с ним «двойкой». Ни с кем у него более «двоек» не было.
Я умел складывать похожие отношения под страхом невыживания, но просто в работе — нет. По существу, для своих штабов, которых у меня по жизни было два — в школе и сейчас в компании, я научился только двум вещам — заставлять их держать стратегическую «рамку» и кайфовать, когда враг об нее разбивался, и второе — людей, не способных посмотреть на себя со стороны, — первично нерефлексивных, я в штабы не брал.
Кристина рвалась мне помогать. Я ее любил, но был точно уверен, что она все испортит. Женской безапелляционности мне хватало на работе. Я был манипулятором. Значит ли это, что плохим командующим? Я не мог ответить. Мой негр однажды сказал мне: «Спроси свои ноги!» Я тогда не понял, а теперь думаю, что он говорил про Путь, уверен ли я в нем или нет?

Верховное командование

В норме штаб работает по преимуществу до войны или операции, разрабатывая, проверяя и внедряя в жизнь диспозиции, инструкции, оперативные схемы. В бою его задачи сводятся к составлению ежедневного «бухгалтерского баланса», да к осуществлению войсковых переброс по заранее составленным диспозициям.

Оперативное командование не занимается вопросами транспорта, снабжения, связи, общего планирования. Не вдается оно и в вопросы переброски и сосредоточения войск. Его задача — правильно эти войска использовать.

Эта схема носит сугубо теоретический характер, поскольку на практике, как отмечалось выше, трения между штабными и оперативными структурами быстро вырождаются в антагонистический конфликт. Такая ситуация вынуждает иметь третье управленческое звено — верховное командование. Заметим, что по построению на это звено возлагаются не вполне обычные функции. Дело в том, что при нормальном развитии событий, когда штаб делает свое дело, а командующие армейскими группами свое, верховное командование обречено на бездействие.

В управленческой триаде: штабы — полевые командиры — верховное командование немцы нашли хороший баланс между оперативной и штабной работой. Однако, создав очень сильное оперативное и штабное звенья, немцы невольно ослабили роль третьего компонента управления — верховного командования. Пожалуй, лишь при старшем Мольтке структура управления войсками полностью отвечала своим задачам.

Неизбежные неустранимые разногласия оперативного и штабного звена разрешал Вильгельм I. Его великолепное и ненавязчивое исполнение обя-

занностей главкома при таких сильных и неуступчивых подчиненных, как Бисмарк и Мольтке, заставляет думать, что титул «Великий» кайзер получил вполне заслуженно.

Во время Первой Мировой войны все получилось гораздо хуже. Прежде всего, не было Бисмарка. Единственный человек в высшем руководстве, который мог бы выполнить его функции — гросс-адмирал Тирпиц, — был лишен какого-либо реального влияния. Вильгельм II оказался не в состоянии исполнять обязанности главкома, равно как и играть реальную роль в управлении войсками. Младший Мольтке остался «один за троих», и неудивительно, что это оказалось ему не под силу. Позднее — при Людендорфе, Гинденбурге — баланс между оперативной и штабной работой был восстановлен полностью, но для должности главкома так никого в Германии и не нашлось.

В следующей войне руководство операциями со стороны Генерального штаба не оставляло желать лучшего, и все проблемы возникли от желания А. Гитлера совместить в себе функции оперативного руководства и верховного командования. Это-то как раз невозможно в принципе — вся работа верховного командования есть разрешение противоречия между штабным и оперативным звеньями управления. И германская стратегия быстро приобрела патологические черты по К. Типпельскирху. После отставки Ф. Гальдера баланс управления войсками был необратимо нарушен, что и привело Германию не просто к поражению, но к национальной катастрофе.

Разведка

Трудность состоит в том, что верховное командование, по сути, играет роль «Бога из машины». Чтобы разрешить конфликт высшей штабной инстанции (начальник Генерального штаба) и высшей оперативной инстанции (Главнокомандующий вооруженными силами), нужен человек, являющийся неоспоримым сюзереном для обоих руководителей. В тоталитарных государствах такой сюзерен есть — это император, не суть важно, как его конкретно величают — Президент, Генеральный секретарь, Рейхканцлер, Фюрер или Пророк. В демократических странах эта позиция дефициентна «по построению».

Кроме того, конфликт этот не обязательно является «коммунальной склокой», он может носить содержательный характер. Это означает, что император должен профессионально разбираться и в тонкостях штабной работы с ее «планированием Будущего», и в оперативных проблемах. При этом решения ему нужно принимать очень быстро — раз конфликт дошел до высшего руководства, значит, время уже потеряно. По самому функционалу это будет единоличное решение и единоличная ответственность.

Другими словами, император должен быть разносторонним гением. Но гении не появляются по заказу.

Теоретически любое диалектическое противоречие может быть преобразовано в триалектический баланс. Это означает, что проблемы конфликта между штабными и оперативными структурами допускают не только решение в виде «дикой карты» гениального императора, но и через слабую «третью силу», занимающую управляющую позицию.

Такой силой могла бы быть разведка. Причем речь идет не столько о войсковой, сколько об агентурной разведке.

Отец учил меня наблюдать: это были первые разведывательные операции в жизни — наблюдать за людьми, проявлениями чувств, мелкими деталями их одежды и бытовых ритуалов. Я сначала пользовался этими наблюдениями очень грубо, подмечая мелочи, пытался уколоть людей их слабостями. Хорошо, что я был подростком в коляске. Бьют гораздо за меньшее. Отучила меня от этого мама, рассказав мой день полный бытовых проколов. Дальше я вообще только складывал материалы разведки в память и учился собирать их до малых систем. Отец говорил, что полевые работы без сборки — мертвый груз. В 10-ом классе я научился организовывать разведку в своем танце сновидений, девочки работали на меня лучше, чем я сам. Еще бы — они все боролись за свое счастье. Я был злой и добрый гений. И моя агентура из амазонок была лучшая в сети.

Агентурная разведка персональна и не поддается статистическому анализу. Здесь действуют не дивизии и эскадрильи, а отдельные люди со своими индивидуальными особенностями: инициативой, умом, фантазией, лояльностью, амбициозностью. Никакому усреднению их деятельность не поддается, и ее возможные результаты остаются непредсказуемыми. Поэтому деятельность одного удачливого разведчика может привести к бифуркации всей системы «война», к потере аналитичности.

28 октября 1916 года кайзеровский флот потерял в Финском заливе семь новейших эсминцев — десятую долю совокупных потерь за всю войну. В ловушку корабли были заманены агентурной операцией.

В той же войне немецкая шпионка в Великобритании успешно наводила подводные лодки на союзные конвои. Оценивая плоды ее работы, высокопоставленный морской офицер заметил: «Вражеский линкор, свободно разгуливающий по коммуникациям, не причинил бы нам столько вреда».

Следующая война принесла еще более разительные примеры. Разгром японского флота при Мидуэе стал возможен благодаря довоенной деятель-

ности двух человек, которым удалось раскрыть секрет японской шифровальной системы. Эффективность их работы можно оценить примерно в три ударных авианосца, то есть процентов в пятьдесят наступательного потенциала флота США, создаваемого десятилетиями.

Английская разведка, в свою очередь, сумела разобраться в немецкой криптографии. Операция «Ультра», в рамках которой перехватывались и дешифровывались все переговоры между Африканским корпусом Роммеля и штабами в Берлине, сыграла решающую роль в сражении под Эль-Аламейном.

Супруги Розенберг передали советскому руководству критически важную технологическую информацию, резко ускорившую создание атомной бомбы в СССР. О. Пеньковский передал американцам не только данные о ракетных двигателях и топливе, но и сведения о том, как советское руководство оценивает перспективы развития Карибского кризиса.

В этих случаях можно с полной уверенностью говорить о том, что разведывательные операции приобрели стратегическое и даже геополитическое значение.

В сущности, агентурная разведка в оперативной сиюминутной «технике» выполняет штабную работу — работает с информацией (в том числе неаналитически) и именует Будущее.

Разведка *знает*, и потому представляет собой часть системы управления. Разведка не связана с прямым формальным руководством значительными массами людей, с управлением материальными или финансовыми потоками, с решением глобальных логистических задач — следовательно, она является слабым управлением. Здесь следует заметить, что уже в Ассирии работой разведывательной службы руководил наследник престола, Сунь-цзы

же прямо указывает, что *«всеми пятью категориями шпионов обязательно ведает сам государь» и заканчивает главу словами: «Только просвещенные государи и мудрые полководцы умеют делать своими шпионами людей высокого ума и этим способом непременно совершают великие дела. Пользование шпионами — самое существенное на войне; это та опора, полагаясь на которую действует армия».*

Разведка в условиях кризиса индустриальной фазы

Увы, в реальных условиях реальной войны все получается совсем по-другому.

25 июня 1941 года в руки немцев впервые попали среди прочих трофеев советские танки КВ и Т-34. Начальник Германского генерального штаба Гальдер написал по этому поводу в своем дневнике вот что:

«Получены некоторые данные о новом типе русского тяжелого танка: вес — 52 тонны, лобовая броня — 37 см (?), бортовая броня — 8 см. Вооружение: 152-мм пушка и три пулемета. Экипаж — 5 человек. Скорость движения — 30 км/час. Радиус действий — 100 км. Бронепробиваемость: 50-мм противотанковая пушка пробивает броню только под орудийной башней. 88-мм зенитная пушка, видимо, пробивает также бортовую броню (точно еще не известно). Получены сведения о появлении еще одного нового танка, вооруженного 75-мм пушкой и тремя пулеметами».

Вдумаемся в смысл написанного. Начальник Генштаба, непосредственно отвечающий за разработку планов войны с могущественной соседней державой, оказывается, понятия не имеет о наличии у той тяжелых танков нового поколения (до создания которых в его собственной стране еще семь верст, и все лесом) — не опытно-конструкторских разработок, не экспериментальных образцов, а машин, уже больше года как находящихся в серийном производстве! Он не знает даже их названий, не говоря уж о ТТХ (о масштабах и динамике их промышленного производства — умолчим); ТТХ же эти, как выясняется, таковы, что штатные противотанковые средства против тех бронированных монстров, считай, не работают, а нештатные — бог весть... И как знать — если б та соседняя держава не с такой умопомрачительной бездарностью пустила по ветру за первые недели войны все, что ею было к той войне загодя припасено (в том числе и те чудотанки)... впрочем, тут мы явно отвлекаемся от темы.

Так вот, если начальник Генштаба узнает о таких вещах на третий день уже начавшейся войны (когда, что называется, «поздно пить боржом») — это означает, что разведка у страны вообще отсутствует. То есть, наверное, где-то там, в коридорах РСХА на Принц-Альберт-штрассе, Шелленберг–Табаков обменивается тонкими интеллектуальными репликами со Штирлицем, а через заросшую пограничную речушку перебираются «в глухую ночь, в осенний мрак» шпионы и дивер-

санты на кабаньих копытах, неосмотрительно теряющие при этом коричневые пуговки от заднего кармана, — но только с реальными задачами, т.е. с информационным обеспечением принимаемых военно-политических решений, вся эта деятельность, по факту, не пересекается никак.

Дальнейший ход Второй мировой войны эту оценку, кстати, вполне подтверждает: германская разведка не добилась за всю войну ни единого реального успеха в раскрытии стратегических планов противника. При этом Абвер и СД умудрились, например, проспать и все три высадки союзников — в Северной Африке, в Италии и в Нормандии (хотя скрыть от врага подготовку десантных операций такого масштаба практически нереально) и заговор Бадольо, оставивший Германию без главного ее союзника — Муссолини (это в Италии! — стране, где сохранить что-либо в тайне в принципе невозможно). Так что «великие разведчики» Канарис и Шелленберг на самом деле являют собой чистую мифологему; и забавно, что существованием своим та мифологема обязана в основном не самопиару означенных персон (над Шелленберговскими байками из его «Лабиринта», вроде того, как он обманул «глупого Сталина», подбросив тому фальшивку о «заговоре Тухачевского», не потешался только ленивый), а усилиям беллетристов и кинематографистов держав-победительниц (Юлиану Семенову и иже с ним).

Так вот, вернемся к нашим баранам (сиречь — к ЦРУ) и попытаемся проделать такой же вот «острый опыт», связанный с войной. Главным свершением агентства за всю постсоветскую эпоху числят «Иракское досье». Принято считать, что данные о наличии у режима Саддама Хуссейна ядерного оружия, использованные США как повод для военного вторжения и оккупации страны-бензоколонки, были сфабрикованы ЦРУ на пару с британской МИ-6 — прекрасно осведомленными о том, что на самом деле никакого ОМУ (кроме допотопного иприта) в том Ираке и в помине не было. Но тут есть важный нюанс: расхожее мнение, будто разведданые, легшие в основу «Иракского досье», были сознательно фальсифицированы ЦРУ по указанию президента и правительства, на мой взгляд, ошибочно. На самом деле все гораздо хуже.

...Помните американскую карточную колоду, где тузами и девятками были фотографии разыскиваемых деятелей свергнутого саддамовского режима? Мне она попалась в руки летом того же 2003 года в Англии; скандал вокруг «Иракского досье» бушевал в полную силу — Тони Блэр даже дежурной улыбки не мог уже из себя выдавить, каждодневно повторяя мантру: *«Иракское ОМУ пока не найдено, но его ищут и непременно найдут со дня на день»*, к тому же только что самоубился (а может, и не сАмо) эксперт, разболтавший журналистам, как то досье готовилось. В общем, среди университетской публики, с которой я в основном и общался, мало кто сомне-

вался, что правительство (Буш и Ко), нуждаясь в casus belli, велело своей разведке оный казус изготовить — ну а уж та «его слепила из того, что было»... И вот как-то раз в университетском пабе мне показали забавную «антиколоду», изготовленную британскими левыми, — Буш с прочими рамсфелдами в обрамлении из собственных цитат, прям-таки взывающих к Нюрнбергским подпунктам о «заговоре против мира и подготовке агрессивной войны» (а Блэр, кажись, числился там пиковой шестеркой); тут же, по случаю, была пущена по рукам и натуральная, американская, колода. И очень она меня заинтересовала — до того, что я, отодвинув в сторону кружки с «Гиннесом», тут же принялся раскладывать ее на столе на манер пасьянса.

Разложив же тот пасьянс, я обратил внимание британских коллег на то, что множество «главарей преступного режима» (за точное число не поручусь, но по ощущениям — где-то под четверть) представлены на тех картах не портретами, а черными силуэтами с фамилией-должностью. То есть за десять лет американская разведка не удосужилась даже разжиться фотографиями ведущих деятелей режима, все это время числившегося «врагом номер один»; и добро бы речь шла об оперативном составе саддамовских спецслужб (тем положено избегать объективов) — так нет, обычные чиновники, вроде баасовских «секретарей обкома», чьи фото можно без проблем найти в местных газетах! Да за такую работу, резю-

мировал я, директора ЦРУ в приличном тоталитарном государстве просто расстреляли бы за сараем, в приличном же демократическом государстве — должны, по идее, уволить, на хрен, без выходного пособия и не брать впредь ни на какую работу, кроме упаковщика покупок в супермаркете (гуманно резервируемую обычно для лиц с дефектами умственного развития).

Отсюда, по идее, следует, что на самом деле вовсе не правительство принуждало разведку выдумывать поводы к войне — ну хоть «иракское ядерное оружие»; наоборот — это разведка, исключительно чтобы скрыть от начальства полнейшую свою неосведомленность о реальном положении дел в стане врага, сама высосала из пальца то «ядерное оружие» и столь успешно застращала им правительство, что дело кончилось войной.

<…>

В нынешних своих интервью Баер много чего порассказал про работу родного ведомства по подготовке Иракской кампании. Про то, что последний серьезный агентурный источник в Ираке был потерян ЦРУ еще в начале 90-х — и дальше у них в Багдаде вообще никого не было (и какая уж тут, на хрен, иракская ядерная программа); что из всех сотрудников Лэнгли, курировавших военную операцию, ни один не говорил по-арабски и ни один не бывал на Востоке, даже как турист; что нынешняя ситуация ничем не лучше — в Багдадской

резидентуре ЦРУ служат 400 сотрудников, но они никогда не покидают границ охраняемой морскими пехотинцами «зеленой зоны», да это, впрочем, и к лучшему, поскольку все равно на всю ту ораву не найти и двух десятков опытных оперативников, знающих город, язык и местные обычаи et cetera...

<...>

Филипп Найтли, один из известнейших британских экспертов по спецслужбам, автор нескольких книг по истории разведок: *«По большому счету я думаю, что разведка в принципе бесполезна. Она не способна предсказать, что будет дальше. В ЦРУ, как и других разведках Запада, не смогли предсказать падение Советского Союза. Они говорили, что это дела очень отдаленного будущего (т.е. когда помрет либо эмир, либо ишак. — КЕ). Многочисленные доклады Совета национальной безопасности никак эту ситуацию не прогнозировали. А если вам нужен всего лишь анализ «Нью-Йорк Таймс», то проще пойти и купить «Нью-Йорк Таймс»»*.

А вот взгляд на ту же проблему с противоположной стороны. Роджер Хилсман, в войну — резидент УСС в оккупированной японцами Бирме, потом один из ведущих аналитиков ЦРУ, профессор в Принстоне; автор ставшей классической книги «Стратегическая разведка и политические решения» (она была почти сразу, в те же пятидесятые годы, переведена в СССР): *«Если работники разведки убеждены, что все у них делается не так, как следует <...> нам нетрудно понять при-*

чину их неудовлетворенности. Она порождается тем, что они постоянно испытывают чувство собственной бесполезности и бессилия и сознают, что их всегда игнорируют. Кроме того, разведчики знают, что как бы они ни старались, какой бы ценный документ они ни подготовили, государственные деятели либо вовсе с ним не ознакомятся, либо сделают это тогда, когда решение уже будет принято и сведения разведки потеряют всякую ценность»[180].

180 Еськов К. ЦРУ как мифологема, или кое-что о «берлинском туннеле», «иракской колоде» и о секретной технологии очистки русской водки от сивушных масел. // «Окна», 24 сентября 2006.

Упражнения к разделу

- В каком состоянии находятся ваши личные внутренние армии? Готовы ли войска к наступлению? А к глубокой обороне? Готовы ли вы к внезапной войне или не менее внезапному наступлению мира?
- К какой войне готовятся ваши «внутренние генералы»? Кто, как, с кем, зачем и ради чего воевать будет?
- Вспомните свой опыт работы в «двойке». Он у вас точно был: обкатка текста важного выступления перед женой, обсуждение рабочего решения со старым приятелем, просьба к секретарше покритиковать очередной документ и так далее и тому подобное. Вспомните, какую на самом деле роль играли эти обсуждения в принятии решения? Кто удерживал рефлексивную а кто деятельностную позицию?
- Попробуйте целенаправленно поработать в «двойке» над решением рабочей задачи. Целенаправленно удерживайте повышенную «социальную температуру» и высокий темп. Помните о протоколах общения.
- Кто входит в ваш рабочий штаб? А в личный? Для чего бы вам пригодился штаб и из кого он должен состоять? (Подсказка: совершенно не обязательно, чтобы это были коллеги или друзья.)

3. Управленческая пиктограмма

Бинарные противоречия по ТРИЗовским законам через конфликт и его разрешение переходят в следующие противоречия того же ранга. Диалектика по спирали ведет нас вверх, на новый уровень борьбы за то же самое, но названное по-другому. Равные позиции преобразуются в равные, а от конверсии мир развивается, рождая новое, но не иное. Это — привычное для западной цивилизации непрерывное действо. Останова не происходит. Рефлексия запаздывает. Идет борьба.

Бывают счастливые случаи, которые регистрируются людьми как триалектический баланс. Это — совсем другая история, здесь нет войны как конфликта, предполагающего разрушение одной из сторон, а есть накопление энергии. Чтобы возник скачок в Будущее, а не простая эволюционная динамика, нужны именно балансы.

Руководствуясь тем, что в Будущее мы попадаем через спонтанный скачок, неплохо бы найти энергию для этого скачка — из баланса. Сдвиг в развитии цивилизации часто связывают с человеком, его Путем и самореализацией. По крайней мере, так модно говорить в эпоху гуманизма.

Один в поле, как известно из мифов, не воин, и сюда же в противоречие к этому ложится представление, что по жизни человек идет один. Так мы готовы впрыгнуть в диалектику и бороться дальше.

Но нет! Бывают еще сообщества, не пары, а группы из трех и более участников, равных по важности участников, которые не борются друг с другом, стараются не за себя, а за целое.

Это группы, которые строят иное Будущее. Будущее, в котором хочется жить, любить и творить, а не в котором тебе вменяют прогрессивные технологии от кутюр.

Мезолитический баланс «вождь–шаман–мастер»

Первую такую группу, первый человеческий управленческий баланс условно назовем известными ролевыми позициями: Вождь, Шаман и Мастер. Функционал Вождя, или Кшатрия, понятен и сейчас, и в мезолите. Это — принятие решения, реализация намерения, проявление воли, приказ и, кстати, для сегодняшнего дня — останов обсуждения.

Посмотрите на любую конференцию с безвольным ведущим, и вы увидите, что на нее напрасно потрачены силы, несмотря на интересных участников. Она, эта конференция, «не происходит». В ней нет энергии хотя бы на обозначение себя как факта.

Позиция Шамана известна, скорее, как противоречащая научной парадигме: шаман, угадывающий будущее, противопоставляется ученому, работающему с аналитикой и трендами. Многие сегодня поняли, что в прогнозировании XIX века вся работа с трендами предсказывает «вчерашний день» (редко сегодняшний), и люди потихоньку начинают ценить неаналитичные озарения о том, что будет важно в следующем мире. Шаманы появляются.

Из индийских систем мышления в европейскую проникает и занимает в ней место позиция Брахмана: человека или группы, которые формируют некоторую ситуацию в будущем, выполняя только им известные ритуалы в настоящем. Это — тоже некое шаманство на языке обывателя. И несчаст-

ный житель Ойкумены, устав от противоречий, считает: работает и ладно. И тем признает Брахмана, Шамана или шутовские группы.

Позиция Мастера всем понятна, потому что она сейчас находится в кризисе. Управленцев полно, прогностиков — тоже, а вот с инженерами — слабовато. Они есть, но не работают в активных группах, не продвигают деятельность открытиями, не архивируют полезное прошлое. Они уходят и уносят с собой инженерные практики, потому что состарились, а Будущее все не приходит. Они не знают, зачем они здесь. Их не обусловливает Шаман и им не ставит задачи Вождь.

В обществе еще не прижилось убеждение, что управлять надо втроем, и эти трое должны в идеале уметь держать все три позиции, тогда это будет управление изменениями, а не «раскачивание вагона» надежно стоящего поезда.

В идеальной модели мезолита Вождь, Шаман и Мастер были абсолютной управленческой «тройкой», регулирующей все процессы жизни племени или поселения. Почему? Да потому что три процесса: жизнеобеспечение, изготовление орудий труда и удача в жизни и работе напрямую зависели от того, как работает такая «тройка». Без Шамана — неудачная охота, мор, невозможность предвидеть, неготовность зимовать. Без Вождя — распад племени или военное поражение. Без Мастера останавливается социосистемный процесс производства и наступает гибель от нехватки ресурсов, особенно при изменении внешних условий.

И без любого из них — остановка развития.

Мастер придумывает и делает орудия труда, он мыслит руками и помогает им головой. В простых временах мастерское искусство, инженерное озарение

могло быть развито, и тогда это племя делало технологический скачок: его основная деятельность становилась качественнее, эффективнее. В СССР это было общее убеждение: нет воды и дорог, зато мы космос полетели! Мастера постепенно повышают уровень жизни, но про качество ее так сказать нельзя.

Мастер, соединенный с Шаманом, дает взрыв позитивистской науки. Пятьсот лет назад в одном исследователе сочеталось величайшее инженерное умение и мощное мыслительное озарение. Вожди решали что-то свое. В основном убивали врагов по «неправильной» вере. Баланс был нарушен и с тех пор не восстановлен.

Скоро из «двойки» ученый–инженер ушел Шаман, выродившийся в наше время в прогностика-одиночку или эзотерика. Сегодня есть какая-то мифологическая попытка соединить инженера с мистиком, появились сотни людей, называющих себя прогнозистами. Но Вожди услужливо подсовывают инженеру менеджера — представителя Вождя, и инженер от такого «друга» выбирает — сойти со сцены, уйти в гараж, в маргиналы, в программисты-хакеры.

Мир распался. Энергия не запасается давно. И даже противоречия схлопнулись в точку. Все три фигуры стоят по углам. Коммуникации, понимания, уважения к работе друг друга во имя целого нет.

Долгое время в русской военной традиции «тройка» работала. Роль Шамана прекрасно выполнял Господь Бог. Заметьте! Умнейший Кутузов, справившись в штабе с Мастерами, истово молится перед Бородинской битвой. Сегодня активное нежелание предварить свои действия любым брахманством — это упрощение мышления и жизни.

Молить Бога или плясать перед Богом — важная часть скачка в будущее. Современные Шаманы — это те, кто не забывает предложить этот ритуал «двойке» Вождь–Мастер, если она вдруг сформировалась. В военной системе понимание и уважение командующего и начальника его штаба это большой вклад в победу, но штабы не справляются сегодня без условных миротворцев, каких-то странных людей в штатском, которые предчувствуют ситуационные «бомбы» и их предотвращают или хотя бы указывают на них. К ним нет доверия. Их зовут, когда все уже случилось. МЧС реагирует на произошедшее, там грамотные командиры и великолепные мастера и штабной логистики, и оперативного исполнения. Но прогнозов никто не слушает. Да и Шаманы поопускали руки, не бьются за принятие своих прогнозов, а злорадствуют: я ж вам говорил! Это снова — не баланс, а противостояние.

Сейчас в стране разведется куча новоявленных Шаманов, которые напредсказывают сапоги всмятку. Разобраться, кто прав, кто виноват, будет нельзя, и они разве что реализуют месть тех, кто был не замечен и не обласкан властями. Почему? Потому что на них всех не хватит инженеров и вождей.

Технологический рай рисует сегодня Singularity, величайший американский проект о слиянии трендов.[181] Тапки всех настоящих Шаманов смеются от такого прогнозирования. Приближать точку сингулярности это все равно что выращивать одну ногу пуще другой на пару метров. Балансом тут и не пахнет, но все Вожди и Мастера — парочками и группками там. Ой, что будет!

181 Концепция технологической сингулярности, популяризированная писателем-фантастом В. Винджем в 1996 году и изобретателем Р. Курцвейлом в 2009. Предполагает, что непрерывно ускоряющийся рост научного знания, числа открытий и появления новых технологий примерно к 2030 году приведет к глобальному скачкообразному изменению облика мира (singularityu.org).

В бизнесе, который рефлектирует себя и который озабочен не только прибылью, но и преобразованием территории, города, страны, в идеале имеется управляющая «тройка» из Шефа, Умника и Секретарши или Шефа, Секретарши и Юродивого. При этом Секретарша может быть начальником штаба: главным логистиком всех переговоров и регистратором решений начальника. А может быть и Шаманом — ситуационным прогностиком, предлагающим иное видение ситуации перед принятием решения. Так настолько часто бывает, что возникла даже поговорка — «мужчины мыслят женщинами». Все компании, включая государственные, которые пошли по пути создания различного типа экспертных советов, никуда не продвинутся ни в стратегии, ни в накоплении ресурсов для прыжка в будущее. Все такого рода отделы неминуемо валятся в бинарные противоречия и воюют друг с другом, истончая ресурсы компании. Эти войны занимают 90% времени начальника, потому что это он каждый раз должен решать, кто прав.

Идентичность, индивидуальность в современном мире почему-то понимается главным признаком свободы. Перемена ролей идет со скрипом и часто это — обман из желания угодить начальнику. Некое *присоединение к неприсоединяемому*. Война как простая форма управления, имеющая начало и конец и выражающаяся в тактических решениях, часто спонтанно рисует «треугольники быстрого реагирования». Здесь не до идентичности, нужно выигрывать за большое. Потом разберемся, кто прав. Стратегия войны, как правило, видна после победы.

Но и к военным операциям и планам Шаману сегодня путь закрыт. Армии, по крайней мере российская, готовятся к предпредыдущей войне или изучают тренды технологических совершенств оружия. Здесь нет понятия,

например, о том, что война может быть за другое. Не за территории и рынки и не за образ жизни, что по существу то же самое. Здесь нужен Шаман, который видит, понимает и говорит об этом технологам и Вождям. А они слышат и сверяют с этим свои планы и действия. А сам шаман пытается перевести свой прогноз на язык технологии и власти, силясь достичь понимания всей «тройки». Так работают Вождь, Шаман и Мастер: не конкурируя, а сотворчествуя в подготовке прыжка. При этом они жертвуют своей идентичностью и индивидуальностью во имя персональной ситуации, единичной в своей ответственности и воплощении, брахманстве и ритуале этого брахманства. Следующий мир — это мир разнообразий образов жизни, мысли и деятельности. Чтобы такое разнообразие возникло и выжило, нужна энергия — вертикально-замкнутый цикл поднебесного, земного и подземного по веществу.

Особенно нелепо в текущей ситуации смотрится система «стяжек и противовесов». Эти паразитные нити не дают сообществу подняться до баланса, и получается, что войны не будет, но будет стагнация.

Причем плохи все пары и все единицы в управлении. Плох Шаман вкупе с Мастером: они оба опасливы и не могут взять ответственности за решение или остановку коммуникации хотя бы. Они хороши, если рефлективно эмитируют Вождя попеременно, и уважают другого за то, что принял решение как смог. Плох Вождь с Шаманом — они в разрыве с топической логикой и технологиями. Если они имитируют Мастера, то это — нахватанный фантазер, озабоченный глобальным потеплением или теорией Фоменко.

Если Шамана в России только ленивый не имитирует, то с Мастером сложнее. На его место может прыгнуть менеджер, нахвативший по верхам фактов продажи, а не сложных технических решений.

Плоха и пара Вождь с Мастером. Приговор себе и своей компании могут они прочесть на лице бродящего вокруг Шамана, лопочущего на незнакомом и не принятом в обществе языке.

Совсем беда у отдельно стоящих Вождей, Шаманов и Мастеров, которые формируют вокруг себя «хору», а получается дурной хор из подпевал по одной из трех базисных функций: руководить, предсказывать, делать.

Простые системы управления давно уже не работают. Мир ускорился. Люди напридумывали индивидуальностей и формируют точки зрения из осколков хорошего советского образования. Принятие решений требует соотношения с небом, людьми и разумом. Все эти три соотношения не развиты, потому что старые парадигмы не работают.

Сегодня люди в большинстве своем ориентированы на личность, а вслед за ней услужливо подкидывается им харассмент, борьба за права меньшинств и большинств и прочая демократия. В таком мире про людей ничего нет, есть про население, граждан, но не про живых, а про среднестатистических. Здесь, при демократии, идет речь не о счастье, творчестве и персональности, а о стоящих в разных рядах носителях разных прав. Так что, сколько не кричи Шаман о взрыве социальности в одной отдельно взятой точке, его или не услышат, или на всякий случай пошлют группу захвата…

Что касается неба, то оно все выше, Господь все дальше от нас, и кощунственное *«Бог устал нас любить!»* звучит все четче. Нет выхода и на иные высшие смыслы, наводняется нездоровая практичность, разрушается собеседование о важном и пока не уловимом. Нет мыслей о тайне, жертве во имя,

смерти. *«Иного Неба»*[182] не предвидится. В мышление пришла стандартизация. Кто-то выпустил ее из технологий, и она проникла в познание и образование.

Совсем ушел из управления здравый смысл, даже в той его части, которая полагает, что, не зная последствий, лучше не делать ничего. Мастера, которые держат все поле и понимают, где границы применения технологий, остаются впечатанными памятниками в техносферу, которая составляет омертвленное подземное царство, готовое схоронить человечество в своих подвалах.

В этой классификации за небо отвечает Вождь, за людей Шаман, а за техносферу, послушную разуму, — Мастер.

Иногда случайно или чудом формируются группы, в которых есть три зоны ответственности за «прокол сути» Вождем и за непопулярные решения для многих, за прогноз Шамана и начертание границ возможного среди людей, за технологии Мастера. Если такой штаб существует, то условного врага есть чем побеждать — скоростью.

Но скорость — не вся правда сегодняшнего мира, есть еще и темп — скорость опережения всеобщего торможения за счет информационной сверхпроводимости. Частью выигрыша темпа является решение «тройки» примерно следующего содержания:

— А южнее границы?

— Южнее границы уже некого спасать!

Провисшие фланги — особенность наступления XXI века во всех типах войн. Корабли конвоя, сопровождения и отвлечения перестали жить в этом

182 Лазарчук А. Иное небо. / в кн. А. Лазарчук «Священный месяц Ринь», СПб.: Terra Fantastica, 1993.

мире, и мы наступаем, активируя разум, чувство и волю, распределенно доверяя второму и третьему то, что у них вроде бы получается лучше. Так мы танцуем перед Богом и вряд ли ему нравится этот танец.

Скоро темпа будет недостаточно и наступит время синхронов, то есть признаваться победными будут только расцветшие во всех уголках планеты события одного смысла. Очень обидно выиграть темповую игру, потратив много ресурсов и изрядную стратегию, и получить в ответ синхронное развертывание совсем другого смыслового поля, другого будущего и иных принципов.

Есть управленцы, которые считают, что у них есть баланс и они, как на батуте, подпрыгнут на нем в кризис и плавно спружинят о наращенные активы и стяжки интересов. Это — те веселые «могикане», которые считают, что экстремальный спорт и туризм надолго утилизируют энергию молодых или взрослых адреналиновых наркоманов. Там дальше нет следующего шага. И этот рынок всего на десять лет. С какого-то момента частые смерти и увечья приведут к маятниковому откату назад или ускоренной киборгизации. Последнее — это другой рынок, другое будущее и еще один способ убежать от взросления и осмысления своего Пути на земле.

К «тройке» Вождь, Шаман и Мастер, как к единице управления, есть необходимые и достаточные требования:

1. Достаточно, чтобы группа из трех удерживала по два функционала, лучше — три.
2. Необходимо, чтобы в группе была инсталлирована рефлексия ошибок коммуникации, хорошо бы еще и рефлексия методов и рефлексия картин мира.

3. Следует помнить, что «тройка» названа по действованию, а не по позиции. Для того чтобы у группы был шанс управлять будущим, она должна включать в себя онтологические позиции Хранителей, Странников, Наблюдателей и Основателей.

Пока у нас нет хороших практик, как договориться людям с такими позициями, где Странник ищет иное, Хранитель архивирует необходимое, Наблюдатель регистрирует реальность, а Основатель созидает будущее.

Баланс управления

Вождь, Шаман и Мастер в войне проявляются как «тройка» командир–начальник штаба–комиссар. Священник и комиссар по сути лицо с одним и тем же функционалом.

Этот баланс в современных вооруженных силах отсутствует. В СССР комиссары к началу Отечественной войны превратились в замполитов и членов Военного совета и утратили управляющую позицию. Между тем фигура комиссара, рожденная Октябрьской революцией, — небезынтересное институциональное решение бинарного противоречия «командир–начальник штаба».

Считается, что солдаты при всех обстоятельствах должны выполнять приказы своих начальников. Но далеко не всегда люди доведены до полной потери самосохранения и готовы умирать по первому требованию. Во время Первой Мировой войны генералы Антанты цинично говорили: *«У нас есть три солдата на двух немецких солдат, поэтому размен в отношении один к одному нас устраивает»*. То есть речь шла о том, чтобы пожертвовать армией во имя победы, и с точки зрения военной логики в этом был смысл. Но солдаты не

захотели умирать, только потому что их командиры не нашли более адекватного решения, и по французской армии прокатилась цепь бунтов, войска на время утратили боеспособность.

Комиссар нужен не только для того, чтобы командующий знал настроение войск и их готовность жертвовать собой ради великой цели. И, тем более, не для того, чтобы контролировать лояльность командующего или начальника штаба — это вообще-то задача профессионалов из военной контрразведки.

В действительности перед комиссаром стоят три основные задачи:

- Ненавязчивое скрытое модерирование коммуникации «командующий–начальник штаба», слабое управление конфликтами в этой паре — комиссар обязан быть не только хорошим психологом, но и конфликтологом.
- Снижение информационного сопротивления между командованием и подчиненными инстанциями, в том числе — рядовыми солдатами. Речь идет прежде всего о том, чтобы солдат «знал свой маневр» и понимал, что он будет делать в предстоящей операции и во имя чего.
- Повышение боевого настроя войск и, что немаловажно, командования.

> «Не прошло и двух недель, как Андрей с некоторой даже ревностью обнаружил, что Изю любят. Все. Даже солдаты, что было совершенно уже невероятно. Во время привалов они толклись около него и раскрывши рты слушали его трепотню. Они по собственному почину и с удовольствием перетаскивали с места на место его железные ящики с документацией. Они жаловались ему и выпендривались перед ним, как школьники перед любимым учителем.

> Фогеля они ненавидели, полковника — трепетали, с научниками дрались, а с Изей — смеялись. Не над ним уже — с ним!.. «Вы знаете, Кацман, — сказал однажды полковник, — я никогда не понимал, зачем в армии нужны комиссары. У меня никогда не было комиссара, но вас бы я, пожалуй, взял...»»[183]

Возможно, в современных вооруженных силах не столь негативно относились бы к комиссарам, если бы обратили внимание, что их функционал полностью соответствует функционалу войсковых трибунов в непобедимых легионах Древнего Рима.

Заметим здесь, что Гражданская война в России убедительно продемонстрировала высокую эффективность достроенного управленческого баланса. Не подлежит сомнению, что белые армии были более боеспособны, офицеры, составляющие их костяк, более дисциплинированы, оперативное руководство войсками в целом было заведомо лучше. Но на стороне их противников выступило большинство офицеров Генштаба, в результате чего операции красных были осмыслены и согласованы. Свою роль — и немалую — в повышении боеспособности войск сыграли комиссары.

В результате Гражданская война закончилась безоговорочной победой Советов[184].

---

183 Стругацкий А., Стругацкий Б. Град обреченный. СПб.: Terra Fantastica; М.: АСТ, 2009.

184 Частые рассуждения на ту тему, что у красных было больше людей и оружия, не выдерживают критики. В мире конца Первой Мировой войны оружия было более чем достаточно, и белые генералы могли получить его — все равно от Антанты или от Центральных держав в любых количествах. Превосходство в людях «играет» только при адекватной организованности войск, и любой уважающий себя русский офицер рассме-

Проектируя военные действия, необходимо иметь в виду, что *позиция* комиссара должна быть обеспечена, даже если такой должности штатным расписанием не предусмотрено.

Идеальная управленческая пиктограмма для стратегического ментопланшета имеет вид, представленный на Рис. 74.

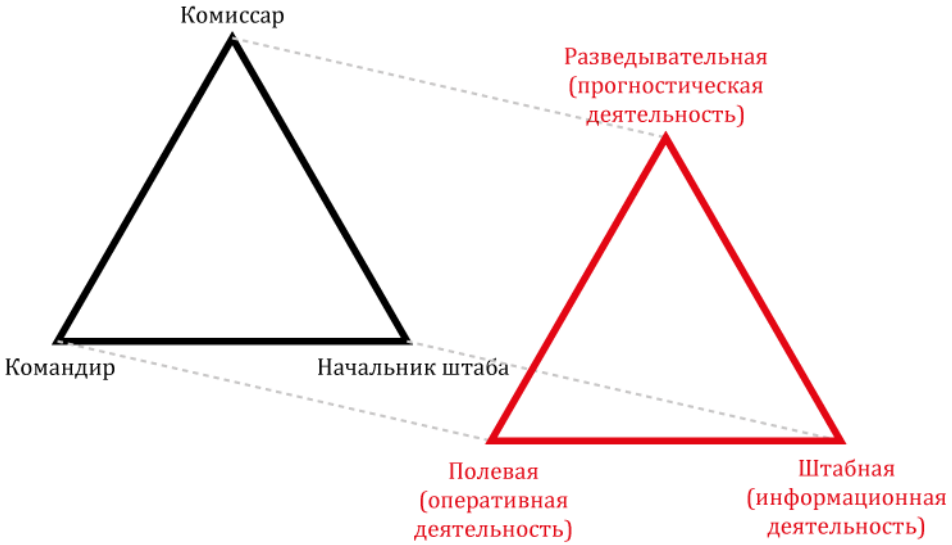


Рис. 74. Идеальная управленческая пиктограмма для стратегического ментопланшета.

ялся бы при одной мысли, что «мужицкая армия» способна воевать с профессиональными войсками.

В действительности баланс управления практически не связан с балансом форм деятельности и оба эти баланса остаются в вырожденной Т-форме (Рис. 75).

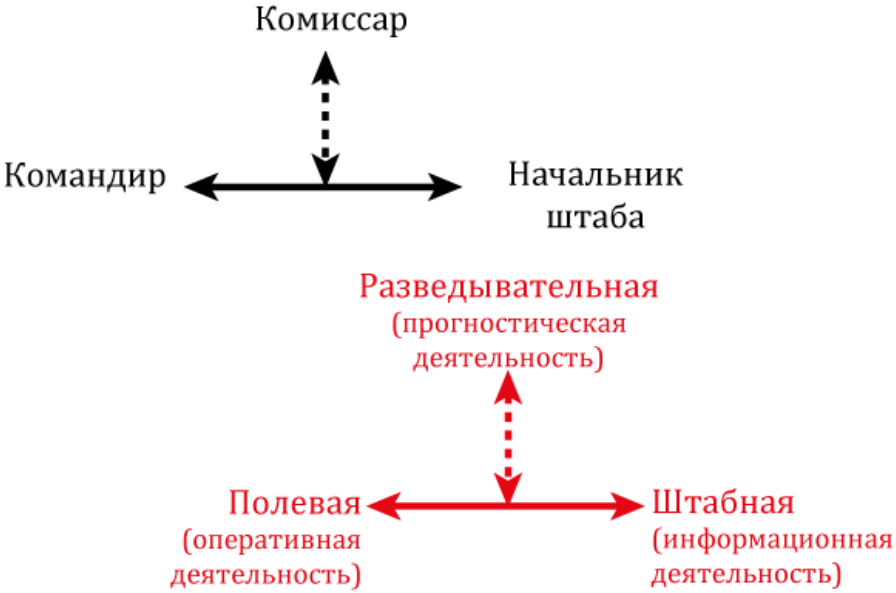


Рис. 75. Управленческая пиктограмма для стратегического ментопланшета в вырожденной Т-форме.

Пассионарный баланс

Базовый мезолитический баланс Вождь–Шаман–Мастер весьма интересно раскрывается через историческую «модель скрытых параметров», опирающуюся на пассионарную гипотезу Л. Гумилева[185].

Л. Гумилев объяснил волновой характер исторического движения, предположив существование скрытого параметра — **пассионарности**. Он считал пассионарность рецессивной мутацией, которая со временем «вымывается» из социума. Сегодня есть ряд оснований считать, что кроме генетических существует два социальных механизма, воздействующих на пассионарность.

С одной стороны, происходит отбраковка пассионариев на ранних стадиях карьеры и их последующая маргинализация, а с другой стороны, возможно **кризисное усиление пассионарности**.

Но волновой характер носят не только глобальные исторические процессы, но и, например, изобретательство. Последняя такая волна хорошо исследована: она началась в конце XVIII столетия, достигла максимума к середине XIX и сошла на нет к середине XX века. Сегодня изобретения идут за наукой и даже технологией. В период «волны» изобретения особенно активно формировали технологии и часто следовали впереди науки. Так, первые самолеты появились раньше, чем была создана аэродинамика. Теория гребного винта разработана лет через пятьдесят после того, как гребные винты стали массово применяться в кораблестроении, и т.д.

Определим **инвентонарность** как врожденную способность человека абсорбировать из внешней среды больше информации, чем это требуется только для личного и видового самосохранения, и выдавать эту информа-

185 Гумилев Л. Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ, Астрель, 2005.

цию в виде конструкций и / или обобщенных текстов, модифицирующих технологическую среду.

Пассионарность связана с материальным пространством, инвентонарность — с информационным. В логике триалектики должна существовать еще одна скрытая характеристика, связанная с социальным пространством, организацией и коммуникацией. Назовем ее **этионарностью**.

Пассионарность — форма неэквивалентного присвоения энергии материального мира, эта энергия выдается в форме социальных движений и изменяет материальный мир (преобразование природной среды).

Инвентонарность — форма неэквивалентного присвоения энергии информационного мира, эта энергия выдается в форме технического и культурного творчества (преобразование технологической среды).

Этионарность — форма неэквивалентного присвоения энергии социального мира, эта энергия выдается в форме аксиологического и онтологического творчества (преобразование социальной среды).

Три скрытых параметра: пассионарность, инвентонарность и этионарность имеют две составляющие — генетическую и социальную. Вместе они определяют пассионарный баланс. Строго говоря, площадь треугольника пассионарного баланса (выраженная в сопоставимых единицах) с очень большой точностью определяет реальное соотношение сил в войне как антагонистическом конфликте, при котором выживание противника не рассматривается в качестве необходимого граничного условия.

Таблица 8. Уровни пассионарных параметров.

Уровень	Пассионарность	Инвентонарность	Этионарность
+ 6	Пророки, стремление к абсолютному идеалу	Гении, способность присвоить любую информацию, в том числе вообще не осознаваемую другими людьми (П. Ферма, И. Ньютон, Л. да Винчи, возможно, Л. Кэрролл)	Спасители, создание новых классов этических систем (Будда, Христос, Магомет, Конфуций, Лютер)
+ 5	Герои, стремление к идеалу победы	Открыватели, способные открыть новую область информационного мира и начать освоение этой области, в том числе — конструкторское (З. Фрейд, А. Эйнштейн, братья Райт, братья Люмьер, Г. Альтшуллер, Л. Гумилев)	Святые, создание новых этических систем в рамках существующего класса (апостол Павел, Франциск Ассизский, Фома Аквинский, Ницше)
+ 4	Борцы, стремление к идеалу успеха	Изобретатели, способные генерировать изобретения в массовом масштабе (Т. Эдисон, Н. Тесла)	Инквизиторы, борцы со злом, либо борцы за истину, которые понимаются в рамках определенной этической системы. Способны идти на риск и самопожертвование, считают это профессиональным долгом (отец Вильгельм из романа У. Эко «Имя розы», В. Оккамский, Р. Бэкон)

Уровень	Пассионарность	Инвентонарность	Этионарность
+ 3	Творцы, стремление к идеалу красоты и знания	Таланты, профессиональные распаковщики смыслов, созревших для распаковки, обычные изобретатели: Т. Парсонс, Дж. Вестингауз, Л. Ландау, И. Курчатов)	Подвижники Люди, способные продвинуть этическую систему в материальном, социальном, информационном пространстве, развивая и совершенствуя ее, но не отрываясь от канонов (Альфред, Алкуин, Сильвестр II, Иоанн-Павел II)
+ 2	Авантюристы, готовность к одномоментному риску	Умельцы, мастера, способные превратить в изделие свой замысел	Нонкомформисты, реформаторы Бунтари, вскрывающие недостатки существующей системы взглядов
+ 1	Карьеристы, стремление к благополучию	Одаренные, способные быстро решать стандартные задачи, люди с высоким, но не чрезмерным IQ Учителя	Люди, способные обучить других искусству жить праведно (в рамках той или иной системы взглядов)
0	Обыватели, равновесие со средой	Пользователи, равновесие с информационным пространством	Мещане, равновесие с социальным пространством
– 1	Планктон, выживание за счет других	Немыслящее большинство, способны к вторичной переработке информации (детритная информационная цепь)	Изгои. Люди, вытесняемые из социального мира и из социальности в зону маргинальности

Уровень	Пассионарность	Инвентонарность	Этионарность
– 2	Нежить, выживание за счет общества	Альтернативно одаренные, дураки в обыденном смысле этого слова, люди, не способные перерабатывать информацию даже с посторонней помощью	Аутисты. Люди, не способные существовать в социальном мире

Пассионарный баланс может быть выделен на стратегическом ментопланшете в отдельную позицию или рассматриваться как форма «распаковки» баланса форм деятельности.

Призма балансов

Триалектика «войны Ареса», «войны Афины» и «войны Аполлона» (глава 4) упаковывает еще одну значимую «призму балансов», имеющую отношение к управлению войной.

В весьма практичной науке войны для нас, конечно, важны не все балансы, входящие в эту пиктограмму. Для стратегии сегодня еще не важны тонкие различия в треугольнике Фреге (имя–смысл–значение), хотя, возможно, развитие теории «войны Аполлона» приведет нас к пониманию их важности. Современная военная теория построена в основном на языке Аристотеля и до некоторой степени учитывает диалектический подход Сократа. Философия Платона и неоплатоников, весьма важная в схоластическом и отчасти постнаучном форматах мышления, не нашла своего воплощения в стратегическом Знании, и этот пробел необходимо заполнить как можно скорее.

Но прежде всего для нас важен баланс силы, меры и слова (контекста) как основы проектирования войны и мира в современном неустойчивом социуме.

Далее заметим, что война, по Клаузевицу, является продолжением политики. В эпоху глобализации мы обязаны учитывать геополитическую «рамку», то есть война становится продолжением геополитики. Но такой подход является опасно односторонним. Сегодня нам необходимо рассматривать войну как превращенную форму геоэкономики и как особый формат геокультуры. С управленческой точки зрения это означает, что удержание баланса трех «гео» требует отдельных управленческих позиций... которые в конечном счете все равно эмулируются базовой «тройкой» Вождь–Шаман–Мастер (командующий–начальник штаба–комиссар).

4. Цари и пророки: акторы и их траектории

Последним элементом работы со стратегическим ментопланшетом является добавление акторов. Балансы и противоречия, образующие стратегические пиктограммы, абстрактны и формальны. Они начинают работать, накапливая энергию или реализуясь в форме проектов или событий (таких, например, как выигрыш или проигрыш войны), только если соответствующие позиции заняты конкретными людьми.

Понятно, что, как правило, людей для всех позиций не хватает. До некоторой степени спасают «многостаночники», но здесь нужно знать меру.

«— Кто это там так расприказывался?

— Врид командующего флотом, врид начальника штаба флота, врид командира бригады линкоров, врид командира

корабля и помощник его тоже врид. А у телефона старший штурман Трук.

— Здравствуйте, Андрей Петрович, — говорит юрисконсульт. — Чего это у вас ночью столько народу собралось?

— Здравствуйте. Народу же никакого нет, и все это один я — Трук. И я вас попрошу, вы к моему голосу привыкните, потому что я, может, всю ночь распоряжаться буду».[186]

Если какая-то позиция не «закрыта», это означает в лучшем случае дефициентность, в худшем — слабость. В общем-то, проблемы будут даже в том случае, если она не контролируется противником: произойдет примитивизация пространства войны и вырождение пространства решений.

Ментопланшет в сборке можно представить в форме Рис. 76. Работая с ментопланшетом, нужно понимать, что в своем первоначальном виде он может использоваться только для оценки сил и возможностей сторон и первоначального планирования операций. Если вы хотите превратить его в инструмент оперативного руководства, нужно добавить военные события, которые, конечно, не окажут влияния на базовые пиктограммы планшета, но могут модифицировать поля, породить проектные или вторичные событийные решения и изменить положение акторов.

Прежде всего, серьезные «подвижки» вызывают «дикие карты». В принципе, реализация хотя бы одной такой карты должна приводить к возобновлению цикла планирования «с нуля», но обычно именно в этих условиях времени на последовательную аналитическую работу нет. Но тогда появление

186 Соболев Л. Бешеная карьера. / В кн. Соболев Л. Морская душа. М.: Высшая школа, 1983.

«дикой карты» обязательно должно вызвать перемещения среди акторов, причем это перемещение можно априори сценировать.

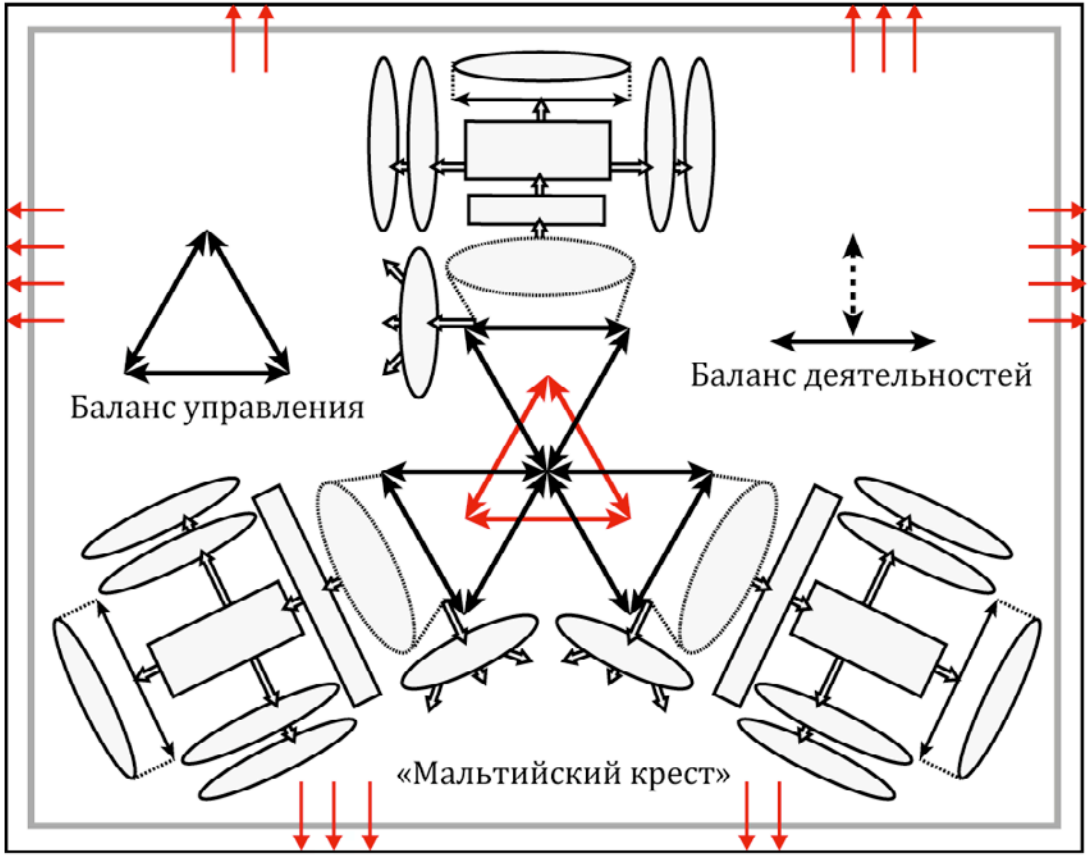


Рис. 76. Ментопланшет в сборке.

В этом смысле ментопланшет как инструмент планирования — это подвижные поля и статические пиктограммы, где акторы занимают те или иные фиксированные позиции. Ментопланшет как инструмент оперативного руководства — это фиксированные поля, динамические события, статические пиктограммы и набор сценарных траекторий акторов.

— «Обход» ментопланшета итеративен: выбрав схему и составив на ее основе план войны, нужно проверить, соответствует ли этому плану первоначально намеченная система масштабов. Задача планирования непрерывна — по мере развития событий в план постоянно приходится вносить изменения, при этом каждый раз нужно определяться с полями ментопланшета.

— Мастера военного дела говорили, что секрет победы в войне заключается в том, чтобы, во-первых, составить правильный стратегический план, а во-вторых, понять, в какой момент от этого плана нужно решительно и бесповоротно отказаться…

— Война как простая форма управления, имеющая начало и конец и выражающаяся в тактических решениях, часто спонтанно рисует «треугольники быстрого реагирования». Здесь не до идентичности, нужно выигрывать за большое. Потом разберемся, кто прав. Стратегия войны, как правило, видна после победы.

— Управление представляет собой работу с информацией. Оно включает в себя распаковку поступающей информации, ее структуризацию по степени значимости, информационное усиление, как правило, подразумевающее аналитическую работу, пересборку информации в пакеты, оптимизированные для ее последующего распределения, и передачу этих пакетов исполнителям.

— Военная система управления состоит из аппарата управления (штаба) и Командующего. Командующий является высшим и незаменимым звеном системы управления:

- Он задает алгоритмы распаковки и упаковки информации, исходя из своих субъективных представлений о целевой функции управления.
- Он привносит в систему управления субъективность, эмоциональность, волевое начало, непредсказуемость.
- Он определяет аксиологию и телеологию процесса управления.
- Он принимает необратимые решения и берет на себя ответственность за их последствия.

— Позиция командующего конкурентна. Его право на управление обусловливается онтологически или аксиологически, поддерживается нормативно и обеспечивается силой.

— Можно выделить три общих принципа военной организации:

- Принцип простоты управления
- Принцип разнообразия
- Принцип устойчивости

— Организация любой армии с неизбежностью представляет собой компромисс между боевой эффективностью соединения и балансом сугубо эгоистических интересов различных командных инстанций.

Двойственность военного управления, сочетающего философский идеализм с вульгарным материализмом, организацию с самоорганизацией, аналитический подход с субъективными проявлениями воли, формальную дисциплину с абсолютной экзистенциальной свободой, боевую работу войск с политическими императивами, подразумевает очень сложное «разделение властей».

— Слабая и небоеспособная армия провоцирует агрессивное поведение соседей, что чревато войной или потерей политической самостоятельности

и экономической конкурентоспособности. А сильная и готовая к войне армия сама рвется в бой, хотя бы для того, чтобы оправдать свою «нужность» и обосновать дальнейший рост военного бюджета.

— Ни одна армия мира, не исключая Римской империи времен расцвета и современных Соединенных Штатов Америки, не может быть готова сразу ко всем войнам со всеми возможными противниками.

— План войны фиксирует Будущее.

— Содержанием работы военного штаба является **разделение информационной ответственности**: *пространство решений* определяет один человек, а *принимает решение* — другой.

При этом штаб добровольно помещает себя в иное информационное пространство, чем командир. Хотя, на первый взгляд, и кажется, что штаб проектирует реальные боевые действия, на самом деле он планирует действия воображаемых людей в воображаемом мире.

— Противоречие между штабом и полевыми командирами представляет собой конфликт типа «оба правы». Передовая справедливо обвиняет штаб в бюрократизме, «бумажном» руководстве, оторванности от жизни и военных реалий и абстрактности распоряжений. Штаб обоснованно считает, что командиры на местах видят только свои проблемы, трудности, локальные цели и частные достижения, полностью игнорируя «рамку» войны как целого и саботируют любые попытки штаба внести хоть какую-то согласованность.

— Тактическая негибкость штаба приводит его к недооценке случайных тактических возможностей и полному игнорированию «неизбежных на войне случайностей».

— При нормальном развитии событий, когда штаб делает свое дело, а командующие армейскими группами свое, верховное командование обречено на бездействие.

— Принципиальной особенностью организационно-деятельных штабных «двоек» является «аппаратно заданная» встроенная рефлексия: структура «двойки» подразумевает, что в каждый момент времени один из членов пары занимает рефлексивную позицию по отношению к производимой «двойкой» деятельности. В этой связи правомочен подход к бинарной структуре как к некоему «кванту мыследействия».

В «двойках» происходит непрерывное упорядоченное разрушение виртуальных идентичностей — методологических позиций, за счет чего совершается полезная работа, носящая креативный, обучающий или управленческий характер.

«Двойка» представляет собой систему с нечеткой логикой, единой ответственностью и «встроенной» рефлексией.

— Агентурная разведка в оперативной сиюминутной «технике» выполняет штабную работу — работает с информацией (в том числе неаналитически) и именует Будущее.

— Разведка *знает* и потому представляет собой часть системы управления. Разведка не связана с прямым формальным руководством значительными массами людей, с управлением материальными или финансовыми потоками, с решением глобальных логистических задач — следовательно, она является слабым управлением.

— За Небо отвечает Вождь, за людей Шаман, а за техносферу, послушную разуму, — Мастер. Вождь, Шаман и Мастер в войне проявляются как тройка

Командир–Начальник штаба–Комиссар. Священник и комиссар, по сути, лицо с одним и тем же функционалом. *Позиция* комиссара должна быть обеспечена, даже если такой должности штатным расписанием не предусмотрено. Удержание баланса трех «гео» требует отдельных управленческих позиций… которые в конечном счете все равно эмулируются базовой «тройкой» Вождь–Шаман–Мастер (командующий–начальник штаба–комиссар).

— Три скрытых параметра: пассионарность, инвентонарность и этионарность, имеют две составляющие — генетическую и социальную. Вместе они определяют пассионарный баланс. Площадь треугольника пассионарного определяет реальное соотношение сил в войне как антагонистическом конфликте, при котором выживание противника не рассматривается в качестве необходимого граничного условия.

— Балансы и противоречия, образующие стратегические пиктограммы, абстрактны и формальны. Они начинают работать, накапливая энергию или реализуясь в форме проектов или событий (таких, например, как выигрыш или проигрыш войны), только если соответствующие позиции заняты конкретными людьми. Если какая-то позиция не «закрыта», это означает в лучшем случае дефициентность, в худшем — слабость. Даже если она не контролируется противником, произойдет примитивизация пространства войны и вырождение пространства решений.

— Ментопланшет как инструмент *планирования* — это подвижные поля и статические пиктограммы, где акторы занимают те или иные фиксированные позиции. Ментопланшет как инструмент *оперативного руководства* — это фиксированные поля, динамические события, статические пиктограммы и набор сценарных траекторий акторов.

Часть III. За-стратегии

Вместо послесловия к частям 1 и 2

Переход в мир «За» — это путь по мосту над пропастью. Такой мост возникает в известном видеосюжете о людях просветленных, которые *«без страха и упрека»* вступают в пустоту и нащупывают висящую в ней невидимую дорожку. Кажется, так и идут по воздуху. Хорошо, что обыватели их не видят. Там, обычно в горах, мало народу.

Эта книга отняла у нас много сил, и, дописывая ее в октябре 2012, перед самым официально заявленным «концом света», мы узнали, что по произволу чиновников лишились полугодовой зарплаты. Как будто можно остановить Путь по Мосту! И что нам зарплата в конце света, намеченного на декабрь сего года?

Покончив с учебной и лирической частью, написав два больших раздела, мы сейчас двинемся далее в неизвестность, прыгая по островкам опыта, полученного чудесным и странным и, конечно, нечестным путем. Прогнозированию, как дисциплине, немного лет, а мы уже настрочили предвидящих текстов и настроили ритуалы из них. И скоро придут фрагментаторы и выжмут из пророчеств остатки смысла, сольют их в мутную Лету и продадут на рынке форсайтов устойчивый и стандартизированный продукт. И армия распространителей ринется надувать последний «пузырь» *«На последнем берегу»*.

Вы уже знаете, в какой редакции пройдет наш самый что ни на есть истинный апокалипсис?

Нам скучно, как туристам, оставшемся на южном берегу Крыма без палатки в дождь. Но южный берег — не северный. Тепло и мокро — это приличествует питерскому августу и карфагенскому ноябрю.

Мы видим и понимаем, что мир так привычный нам, «людям букв», меняется на приоритет медиа перед текстами, и Аристотель для этих вездесущих медиа нам бы не помешал… А то ведь пока в клипах, ей-богу, нет синтаксиса. А в великой Сети ничего не оживает, несмотря на увлечение всех и вся парадоксальными роликами и фотосессиями.

И вообще у нас много проблем.
Их мы решили поставить в третьей части.
Он стоял на носу и держал на весу[187]
Пусть не только у нас трещат мозги на эту тему!

Стратегия — сколько на нее ни пеняешь, все равно выживет, и если в Будущем ее будут петь, то это не так и плохо. Хуже если — нюхать.

А предмет нашего исследования — нейтральная полоса, там уже нет прошлого, но и будущее условно.

А в срединном мире со срединными государями и придворными подпевалами не вопиет о катастрофах разве Тора. Самая древняя из книг? Или нет?

Остальные источники, словно бы перед кончиной, захлебываются в пророческих выводах о грядущем сломе времен. И если раньше счет шел на деся-

187 Милн А. Винни-Пух и все-все-все. М.: АСТ. 2012

тилетия, то теперь не на годы, как вы подумали, а на месяцы и дни. И Ламу Главного тут цитируют, и Ходорковского. И ученых, и доморощенных Джун.

А мы все играем свой «Геостратег» — маленький ролевой спектакль о судьбах цивилизации.

И уже своим путем следуют наши образовательные курсы, мигрируя от знака к соцветию воль.

«Однажды злобный и косматый зверь, сойдя с ума, проснулся человеком...[188]*»*
Так и мы пытаемся проснуться в мире «За» и вспомнить стратегические принципы, и положить их в основу нового синтаксиса. А там и умереть не жалко. Наши Афродиты следуют за нами, хотя мы их всерьез предупреждали про монстров нейтральной полосы.

Мы немного расскажем вам о том, как подошли к границе и рассмотрели место, где, переливаясь, водопад прогресса смывает самое себя. Мы не увидели Оснований иного, но бремя падающей воды стало и нашим бременем тоже, и мы решились на откровенно хулиганскую третью часть Суммы Стратегий. Которую и будем переписывать теперь из года в год.

Пока Новое Время не прекратит книги.

188 Волошин М. Мятеж / в кн. Максимилиан Волошин. Избранное. «Аделант», 2011

Глава 7

Современная война

Первые две части этой книги исчерпали содержание классической стратегии. Напомним, что эта дисциплина включает в себя следующие разделы:

- Учение о войне (гл. 1 «Путь существования и гибели», гл. 2 «Война в форматах мышления»)
- Учение о стратегии (гл. 5 «Стратегический ментопланшет»)
- Учение о позиции (гл. 4 «Три войны»)
- Учение об операции (гл. 4 и 5)
- Учение о темпе (гл. 4)

Классическая стратегия является фокусом Знания, и ее изучение подразумевает знакомство с системой Знаний (гл. 3 «Война в пирамиде Знаний»).

Практическое применение стратегии опирается на теорию управления: принципы организации и самоорганизации войск, методы разведывательной и штабной работы (гл. 6 «Три мушкетера»). Большое значение имеет организация правильной коммуникации между управленческими звеньями, чего можно добиться, правильно используя Протоколы общения (гл. 5).

Ключевым является второй раздел, устанавливающий базовые стратегические принципы (гл. 5).

Исторически и эти принципы, и вся теоретическая стратегия восходит к Сунь-цзы и его «Трактату о военном искусстве» (VI век до н.э.). Практически, этим трактатом было создано учение о войне, каким мы его знаем до сих пор.

Трактат Сунь-цзы положил начало китайской (восточной) школе военного искусства, к которой относятся также У-цзы, Сыма-Жан Цзюй, Вэй Ляо-цзы, Сунь Бин (все — IV век до н.э.), Цзян Цзыя (полководец жил в XI столетии до н.э., но трактат, названный его именем, датируется IV–III веками до н.э.), Ли Вэй-Гун (VII век н.э.).

Зарождение военного искусства в Европе справедливо связывают с Эпаминондом, Филиппом и Александром Македонским (все — IV век до н.э.), но первым сравнительно осмысленным европейским трактатом на эту тему был известный (псевдо)Маврикий (рубеж VI и VII веков н.э.). Византийская школа оказала некоторое влияние на формирование военной культуры Руси и, как это не удивительно, на творчество английского теоретика стратегии Б. Лиддел Гарта.

Западноевропейская военно-теоретическая школа создавалась в XIX–первой половине XX века.

Труды К. Клаузевица, Г. Мольтке, А. Шлиффена, Э. Людендорфа, Э. Манштейна сформировали немецкое военное искусство. Заметное влияние на него оказал Ф. Энгельс.

Британские принципы ведения войны представлены в классических работах А. Мэхэна, создавшего теорию «морской мощи». Т. Лоуренс заложил основы «большой тактики» как особой формы партизанской войны. Б. Лиддел Гарт подвел черту под классической стратегией, предложив современные формулировки положений Сунь-цзы.

Известный вклад в развитие учения о позиции и отчасти учения о темпе внесли шахматисты конца XIX–начала XX века: В. Стейниц, З. Тарраш, А. Нимцович.

«Кризис аналитичности», проявившийся в позиционном характере Первой Мировой войны, привел к появлению своеобразного гипермодернизма в стратегии. Межвоенная школа создала оперативное искусство (Г. Гудериан, В. Триандафиллов), разработала схему глубокой операции и машинной войны (Г. Гудериан, Д. Фуллер, Л. Эймансбергер) и разработала теорию темпа операции (М. Галактионов). Отдельной строкой следует упомянуть доктрину уничтожения промышленного и демографического потенциала противника с воздуха — доктрину Д. Дуэ.

Появление ядерного оружия вызвало к жизни современную школу, специализирующуюся на доказательствах невозможности осмысленного стратегирования в ядерном конфликте. Первую толковую работу на этот счет написал П. Кроссер («Диалектика военной техники и ее последствия»[189]), а в середине 1980-х годов Н. Моисеев и К. Саган создали концепцию «ядерной зимы и ядерной ночи». Даже сейчас трудно сказать, верны ли теоретические построения Моисеева–Сагана: описываемая ими температурная инверсия, в принципе, возможна, но в такой сложной системе, как атмосфера, могут существовать нетривиальные компенсационные механизмы. А могут ведь и не существовать… Физиков не покидает ощущение, что ни Никита Моисеев, ни его заокеанский коллега в свою модель не верили ни на йоту, поскольку с самого начала создавали ее таким образом, чтобы единственной надежной ее верификацией была как раз ядерная война.

Во всяком случае, концепция «ядерной зимы» сыграла свою роль в окончании Третьей Мировой («холодной») войны и тихой смерти Советского Союза.

189 Кроссер П. Диалектика военной техники и ее последствия. «Прогресс», 1975

Из чего можно заключить, что К. Саган переиграл Н. Моисеева: *«когда двое делают одно и то же, это не одно и то же»*.

Интересно, что в перечне имен создателей классического западного военного искусства нет американских стратегов. Пол Кроссер — экономист и историк. Карл Саган — астрофизик. Впервые сформулировавший представление о «войне Афины» Нейл Стивенсон — фантаст, равно как и Лоис Буджолд, которой принадлежит 5-й принцип теоретической стратегии — принцип безальтернативности.

Конечно, нельзя предположить, что страна, безоговорочно выигравшая все три мировые войны и создавшая величайшую империю в человеческой истории, не внесла ничего существенного в искусство стратегии. Схематизация «войны Афины», выполненная в 2012 году нашей группой, была попыткой осмыслить специфический «американский стиль» веления войны, к которому как нельзя лучше подходят слова Сунь-цзы:

«Когда поднимают легкое перышко, это не считается большой силой; когда видят солнце и луну, это не считается острым зрением; когда слышат раскаты грома, это не считается тонким слухом.

Про кого в древности говорили, что он хорошо сражается, тот побеждал, когда было легко победить. Поэтому, когда хорошо сражавшийся побеждал, у него не оказывалось ни славы ума, ни подвигов мужества».

Формально, теория «войны Афины» относится к классической стратегии. Но поскольку эта теория до сих пор никем толком не описана, а многие ее положения с точки зрения привычного военного искусства не только выглядят парадоксально, но и, строго говоря, «вообще не про то, не про войну», мы

сочли правильным включить данный материал в третью часть книги как своеобразную «связку» традиции и инновации.

Итак, седьмая глава «Summa strategia» посвящена «военному предприятию» («war-as-enterprise»). Восьмая глава — возможным способам борьбы со страной-гегемоном, чьи вооруженные силы удовлетворяют мультидержавному стандарту, а положение, занимаемое страной в мире таково, что ее поражение автоматически обернется поражением всей современной цивилизации и потому стратегически неприемлемо. Наконец, девятая глава ставит вопрос о принципах, положенных в основу классического военного искусства, и о вероятном изменении этих принципов в условиях кризиса индустриальной фазы развития.

Если вы думаете, что мир состоит из трендов и ничего нельзя сделать, то вы топ-менеджер. Если вы думаете, что вами тотально управляют и ненавидите всех, то вы офисный планктон. Если вы верите, что выплывите, потому что уже сто раз выплывали своими руками, вы старушка из Питера или инженер средних лет из Сибири. Если вы знаете, что ваше правительство может многими вещами управлять и делает это, то вы зрелый американец, житель самой свободной страны мира. Если вы понимаете, что квантовый наблюдатель, это не глюк, а ваш сосед по парте, то вы российский студент и не обязательно из условного Сколково.

Отец бредил сценарной картой, собирая информацию по городам и весям, подробно расспрашивал меня про Штаты и засылал своих неуемных архитекторов, по совместительству игромастеров и барменов из питерской когнитивной волны, по разным точкам бифуркаций нашей бушующей страны. Он заказывал поисковики именитым компаниям программеров, и те тужились составить контекстный поиск. Наш Билли Гейтс, черноволосый вечный студент с харизматической внешностью, вместо того чтобы решать эту животрепещущую проблему, занялся производством собственных детей. А сами мы были не в теме про эту семантику, семиотику и лингвистику, мне хватало и на работе проблем…

Дядя Саша всех звал в моделирование всего и вся, я не видел в этом ничего перспективного, потому что понял на своей финансовой шкуре, что работают только грубые модели, а многофакторная мигающая хрень всегда даст тебе «среднюю температуру по больнице», хоть ты режь ее. Но модель сценарного ландшафта делать было надо, потому что мир людей буквально содрогался в муках: сейчас сдохнуть или через такт…

Впрочем, некоторые питерские интеллигенты даже отчисляли деньги на выход из кризиса отцу в Интернет-кошельки, он хвалился, что стал церковью, которой платят десятину те, кто сам ничего делать не хочет.

Индульгенций он в ответ не выдавал, но стал внутрирайонным гением перемен — факт.

Мама совсем отстроилась от его дел, выгородив себе маленький сад в близком пригороде, писала стихи по-французски и вышивала чудовищные по сложности, чудесные колером скатерти по льну, выиграла две выставки на Украине и так нашла себя. Я думаю, что она устала бояться, что отца убьют не за то, а просто, чтоб не мешал…

Новую карту будущего, которая должна была бы включить грядущее разнообразие моей Родины в сценарных конфигурациях, их наслоениях и порождающих резонансах и прочие эффекты наших усталых от однообразия равнин.

На себе я все время ощущал тени этих странных больших процессов, которые разворачивались на людях и помимо них и прилетали «пермским синдромом» в мою безоблачную менеджерскую жизнь. Я играл и уворачивался, когда совсем плохело — уезжал в двухдневный санаторий по праву ног, вспоминающих детство.

Мои друзья уже разделились на три равные части, и никакая из них не была мне противна, просто я опять, как в одиннадцатом классе, был властителем сновидений.

Первая категория говорила, что будущего нет, вторая, что есть и даже ничего себе: все улучшается, а третья сидела с иголками в жопе и темой — ждем-с! Последние были союзниками, а не первые две группы — как вы могли подумать.

Отец собрал на своей карте несколько «фабрик мысли» из молодежи, потому что когда-то умные ребята типа Лейбница и Д`Аламбера что-то похожее делали. Когда создавали свою энциклопедию.

Ну и мы делали атлас мира. Новый.

С тем, что Средневековье в мозгах как-то боком, но неумолимо напирало на нас, я с отцом был согласен.

Но неприятности сыпались на нас не от американцев непосредственно, а от нас самих. Наши властители дум и муд, как говорила молодежь, и это прижилось, планировали войну в 2015-м. Мне и отцу она была не нужна, а значит, моей Родине — тоже. Войны не хотела мать. Жена. Сашка и даже военный друг Петька. Не хотели под ружье мои солдаты «смыслового фронта» и отцовские дети «фабрик мысли». Наша церковь не находила этой войны в библейских пророчествах и призывала к сотворчеству с Богом, а не с Дьяволом.

Я был согласен на войну против себя, без сожаления увольнялся, бодро менял деятельность, не меняя настроения, гулял с ребенком и любил жену Кристину. Но война против всех казалась мне аморальной с детства, к тому же она была бы войной ни за что. Поэтому мы всем кагалом использовали многие средства, чтобы эта версия Реальности нас миновала.

В Колизее, нашем клубе, салоне, офисе, Альма-матер, придворной церкви и месте дислокации петербургского Оракула прошла бурная дискуссия: моделирование и технологизация против персонального подхода. Все склонились в уважении, но к согласию не пришли, проблема: «если писать книгу для дураков, то только дураки ее и прочтут» — осталась. Частично правы были обе стороны: модельщики утверждали, что искусство не передается и подмастерье может мастером и не стать, а персональщики кричали, что любая модель убирает субъекта и выхолащивает содержание.

Несчастные американцы, читая наши сценарии, валяющиеся с картинками на столах кофеен, пытались что-то вменить нам, но сценарии войны с Америкой, абсурдные и не очень, все равно всплывали на заборах. Жена смеялась, она сказала мне, что стоит всем открыто рассказать, как ты пылаешь страстью к какому-то человеку, все сразу отметут твою с ним действительную связь. Я задумался. Я, правда, всегда «прятал лист в лесу», но никак не думал, что это так легко может быть использовано против меня. Никогда не учите женщин стратегии, у них нет никаких ограничений по переводу этого знания на самый что ни на есть бытовой уровень, где вам хана, крышка, ведь вы же — мыслитель! Жан-Жак Руссо! Марк Аврелий! С тоски я заполнил карточку сценарного ландшафта наших отношений с Кристин в горизонте 10 лет и купил ей модные духи сезона. А еще бывшая американка…

Притяжение-отталкивание, черные дыры, белые дыры, планеты и астероиды, куча астрономической терминологии, через которую мы описывали сценарные процессы, давала нам силу Космоса и право вскочить на резонанс или слиться из дыры вовремя.

Если в далеком 2012-м, когда была Олимпиада в Лондоне и они, англичане, вдруг спели наше инженерное возрождение, а потом Брюс Виллис выступил против авторского права как дикости беспощадной, мы ставили на то, что точечное влияние возможно, а из точек рождаются сети.

Мы бились даже за общественное мнение, будь оно трижды неладно, потому что судят там по меньшему уму. Мы бились, потому что спроектированное принималось за естественное и люди превращались в стадо баранов, текущее по вымышленному тренду.

Если у американцев есть лишние сто тысяч на эту реку в никуда, то в моей стране людей маловато, и я не чурался тупо и бесславно ходить в народ и по В.Высоцкому «не вникнут — разъяснять!» Тусовки. Салоны. Клубы. Собеседование о будущем. Мистерии и спектакли были про это. Когда все кричали про ренессанс культуры и возрождение интереса к знанию, то вклад нас с отцом тут конечно был. Искусство про прошлое не бывает.

Я также хорошо понимал, что без «Авроры» революция как-то не смотрится, и пьяных солдат и матросов с якобы пассионарным всплеском нельзя сбрасывать со счетов. Правда, не стоит искать таковых в постиндустриальном городе, где каждый приезжий ищет идентичности. А каждый горожанин — уникальности. Вместе они, сталкиваясь, порождают разрешение конфликта между Реальным и Действительным. Дерутся или уходят в мучительный годовой игнор, но что это меняет? Потом кто-то один или оба доходят до того, что бывает персональное: то важное в общем большом деле — и по методам, и по теме — именно этому человеку. Он перестает сравнивать качество совести с количеством прибыли и попадает в наши клубы и начинает влиять на позитивный сценарий, то есть определенно не хочет войны в 2015-м.

Как получилось, что грядущая война так бодро вмешалась в нашу жизнь? Стала определять наши мысли и дела, исследования и озарения? Да все просто: сценарный ландшафт территории — сложное и красивое здание, динамичное, плывучее и нуждающееся в уважении, потому что того и гляди попадешь в черную дыру. Это раз. Война, по моему старому школьному представлению, заботливо подсунутого отцом, это упрощенное управление. Это два. Так значит, против деревянного, не текущего, вырожденного ландшафта нет никакого приема, кроме как завоевать, проблематизировать, разрушить, разворошить — нужное подчеркнуть! Уехав в Америку, я весь первый год ощущал в затылок горящее дыхание войны всей Америки против меня. Я, как Мюнхгаузен, вытащил себя из болота, кинул в бой, и вернулся, вполне себе

поднаторевшим в сценировании. А мог бы быть и съеден, побежден и обманут, и так случилось со многими. Действительно! На войне многое погибает, даже если она информационная. Много зомби ходит сегодня по городу, они были проблематизированы постиндустриальным миром, не выжили и бродят теперь без воли. Без персонального. Только отдельное — принадлежавшее идентичному, будет теперь их судьбой. Их вставят в таблицу и присвоят ярлык. А живые люди из таблицы выпирают: сразу видно, что в клеточках им тесно, и они их сломают и уйдут. Я быстро отучил Кристин думать с помощью чужих словоформ, и она стала ловить меня на клише. Я смеялся. Потом она сказала, что перевела какую-то русскую поэму на английский в подарок мне на день рождения. Я прочел и понял, что она сделал меня героем с помощью перевода, и как у нее это вышло, не знаю. Никогда не учите ничему женщин. Они все извратят, то есть выйдут из ваших врат, и дальше вам их снова туда придется заманивать. Я любил Кристин. Я любил Родину. Никакой язык не может сделать из недоамериканки Афину, играющую словами и шутя прославляющую своего героя за пределами его удела. Мне придется не пасть в ее глазах.

«Война как упрощение управления живет по своим законам», — говорил отец. Он плел свою паутину, непозволительно доверяя едва сложившимся сообществам. У него было мало времени. Он боролся. Я играл. Он мне прощал. Я за него боялся.

Даже Петька был подключен для выстраивания иерархии скриптов войны. Старая как мир тема всплывала не только гибелью адмирала Рожественского во время Русско-японской, но и новыми гранями информационных боев. Мама сидела и вязала свои кружева снова у нас на кухне. И Сашка с гитарой. Перед войной все собираются, еще перед войной был ренессанс кинематографа, обычного и интерактивного театра, живописи и всякой психотерапии с камешками, тряпочками, ванночками и прочими лепестками роз. Зачем она? Война упрощает все процессы. Люди в 14-м году прошлого века стремились продлить свой золотой век. Старое и иное перестали ругаться и стали дополнять друг друга. Мама читала свое советское: помиритесь, кто ссорится…

Я негодовал: если война есть оператор над пологим ландшафтом, то какого дьявола она придет ко мне в город? Где небо уже стало зеркалом, вертикаль есть, выжигание Москвой недопрекратилось, и на Невском уже возрождается нечто… Зачем мне война, на которой точно погибнут люди, которых у меня и так мало?

Второй вопрос вытекал из первого: какие есть еще операторы над пологим пространством сценариев? Неужели устойчивое развитие, которое привезли из-за бугра, поставит мне крест на какой-нибудь Твери, Перми или Казани? Да нет же!

Отец обсуждал с Сашкой, что в сценарном пространстве является плитой? Базовый сценарий? Он часто инерционный, потому что такой уж у нас субъект прогнозирования. Но нет! Плиту должен определять миф, деятельность, персоны, может быть?

Отец ругался, что я все еще не могу пиктографировать трехсторонние конструкции. Он говорил, что на некоторых территориях моя схема быстро вырождается в точку; в Новосибирске миф о том, что он, город, суть «запасной аэродром страны» определяет базовую деятельность — ожидание следующей войны. А персон там нет. Вот и все. Там коллапс…

Я был не против, моя простая модель грубо работала. В Питере вашем, вот, много мифов. О Петре, о том, что всем миром строили, о революциях — создании иного, о культуре, которая только тут и осталось, и с деятельностями хорошо, но персон, акромя нас безумных, — нет, и тени города из прошлого густеют над нами.

Отец мне говорил, что там, где произойдет вертикальное развитие, нужен или возможен другой оператор.

Я видел следующую плоскость социосистемного кубика, на которой эти самые иллюзорные процессы просто стояли в середине, так — промежуточные, постиндустриальные… Там где война — стоял прыжок, там где упаковка — возвращение к основаниям, так где суеверие — новые догматы, там где контроль — экзамен, который организует и оплачивает сам учащийся.

Это были уровни самоорганизации, где человек прыгал в сторону или вверх часто, потому что многие прыгали, где модно было вдумываться в смысл происходящего и сокращать-расширять потребление под задачу, а не ради потребления. Там было модно усомневать Бога и мироустройство, но это было небезопасно, и устраивалось развлечение с инфраструктурой рефлексии и диспутов, где не забалуешь. Там, в моей Утопии, было обучение и экзамен как праздник рефлексии, к которому ты готовишь дом и стол, и на него приходят те, кого ты можешь дерзнуть пригласить, но у них есть кодекс, как у присяжных, и этот кодекс тебе неизвестен.

Я просто знал элементарный факт, когда учитель в старшем классе попросил нас опросить друг друга по теме, оценки за это были в среднем ниже, чем у лояльного к нам преподавателя,

который давно привык к тому, что тень универсального образования — уже только тень и его предметом в классе будет заняты на пять процентов пять же процентов учеников... Потом я долго не появлялся в Питере, а во сне мне снились волнистые сценарные ландшафты, оставленные вполне себе реальными бомбами на земле. И мне почему-то нравился этот неравновесный мир, в котором между верхом и низом воронки была большая разница в уровне жизни и качестве мысли, а идея равных прав для всех была забыта за необходимостью поступать каждый раз по совести, разуму и сердцу, иначе — смерть! А в этот далеко не равносторонний треугольник с размаху еще и не попадешь!

1. История США: триумф «войны Афины»[190]

История независимого существования Соединенных Штатов Америки начинается в 1776 году и, даже если приписать к ней весь колониальный период целиком, не превышает пятисот лет. Иными словами, это исключительно молодое государство с юными городами[191].

Принципиально важны здесь следующие моменты:

Во-первых, говоря о «немереных человеческих и материальных ресурсах *«мирового хомяка»*, мы должны помнить, что эти ресурсы были созданы с нуля за исторически очень короткое время. Америка начинала свою историю колонией с населением, близким к нулю, причем ее исходный «человеческий капитал» был в лучшем случае второсортным.

190 Этот материал может быть назван: «США в войнах», то есть он должен рассматриваться как параллель с гл. 1.5: «Россия в войнах».

191 Первым европейским городом на территории США является Сент-Августин, заложенный испанцами в 1565 году. Они же создали в 1609 г. Санта-Фе. Первое английское поселение — Джеймстаун в Вирджинии возникло в 1607 г. Плимут основан в 1620 г., Нью-Амстердам (современный Нью-Йорк) в 1626 г., Бостон — в 1630 г., все остальные города моложе.

Во-вторых, Соединенные Штаты не знали эпохи феодализма. Между тем феодальные форматы отношений в Западной Европе, России, Китае, Японии и др., разумеется, не вымерли сами собой, но ушли в социальные ниши, к которым относятся Церковь, Школа и — последнее по счету, но не по значению — Армия. Понятно, что в современных вооруженных силах феодальная, аристократическая составляющая спрятана очень глубоко, но она во многом определяет военные архетипы и является тем нерефлектируемым основанием, которое ложится в основу принимаемых решений. Так вот, у армии и флота Соединенных Штатов этих архетипов не было.

Ранняя американская история и «доктрина Монро»

С военной точки зрения ранний период американской истории малоинтересен и достаточно традиционен. «Война за Независимость» (1775–1783) описана в американской литературе очень подробно, но, в общем-то, никакого содержания в этой восьмилетней веренице маршей и мелких боев не было, а наиболее точно оценил произошедшее британский парламент, который провозгласил короля *«неспособным управлять колониями»*. В сущности, это была не столько победа Континентального конгресса, сколько поражение Англии. Характерно, что потери сторон оказались равны: 8 000 убитых, 17 000 умерших от болезней, 24 000 раненых.

Наибольший интерес для нас представляет искусство американских политиков, с которым они превратили в общем-то локальное колониальное восстание[192] в глобальную войну с участием Франции, Испании и Голландии.

192 Не восстание сипаев, а именно Война за независимость северо-американских колоний по справедливости заслуживала название «большого бунта».

Нужно отметить, что с точки зрения классической стратегии все участники этого конфликта, кроме, собственно Континентального конгресса, войну проиграли. Через шесть лет после ее окончания во Франции происходит Революция и свержение режима, причем участники Войны за независимость стали ее движущей силой. Еще через шесть лет Французская Республика оккупировала Нидерланды, а на следующий год де-факто присоединила и Испанию, которая так никогда и не оправилась от этой национальной катастрофы.

Великобритания утратила важнейшие в стратегическом и экономическом отношении колонии в Северной Америке. К тому же ей пришлось передать Флориду и Минорку Испании, а Сенегал и Тобаго — Франции. Правда, за счет Голландии англичане разжились индийским Негапатамом и получили доступ в Малаккский пролив, что имело некоторое значение впоследствии.

Война за независимость

События 1773–1775 гг. можно охарактеризовать как попытки английской колониальной администрации мелкими полицейскими акциями справиться с бунтом в северо-американских колониях. В 1776 г. Георг III направил для подавления восстания флот с десантом. Лоялисты перешли в наступление, заняли Нью-Йорк и Филадельфию. В ответ депутаты колоний приняли Декларацию независимости.

В следующем году состоялось решающее сражение войны — битва при Саратоге, в которой со стороны Великобритании участвовали 7 800 человек, а за Континентальный конгресс сражались 15 000 бойцов. Судя по откровенно аван-

тюрным действиям генерала Бургойна, он просто не желал принимать мятежников всерьез. И был прав: 19 сентября, атакуя вдвое меньшими силами противника, занимающего тщательно подготовленную укрепленную линию, он оставил за собой поле боя, заставив американцев отступить. Плодами победы Бургойн не воспользовался, понадеявшись на помощь со стороны гарнизона Нью-Йорка. Оставшись без продовольствия, Бургойн 7 октября повторил атаку, имея в этот момент примерно 5 000 человек против 12 000. Сражение изобиловало кризисами, героическими подвигами и прямым невыполнением приказов, но, как и следовало ожидать, из авантюры Бургойна не вышло ничего: он потерял одно из своих ключевых укреплений и наиболее способных офицеров. 17 октября остатки британской армии численностью к этому времени чуть больше полка капитулировали.

После этого сражения был заключен франко-американский союз (6/02/1778) и началась эскалация конфликта.

Генерал Клинтон устанавливает полный контроль короны над Джорджией и Южной Каролиной. Франция высаживает шеститысячный десант на Род-Айленде, чем вынуждает Клинтона на движение к Нью-Йорку и уравнивает ситуацию.

В 1780–1781 гг. направленный в колонии генерал Корнуоллис ведет боевые действия в Северной Каролине, но имея 9 000 человек против 20 000, отступает к Йорктауну в Вирджинии, где после осады капитулирует. На этом боевые дей-

ствия на суше заканчиваются. Британский парламент, находящийся в конфликте со своим королем, явно ждал повода к тому, чтобы прекратить войну. Йорктаун дал такой повод.

Тем не менее боевые действия на море продолжались, и в апреле 1782 года англичане выиграли сражение у островов Всех Святых, которое не носило решительного характера, но как-то так само собой получилось, что оно перечеркнуло все надежды Франции завоевать господство на море.

Решение парламента искать мира победа флота не изменила, из чего можно сделать вывод, что независимость северо-американских колоний устраивала определенные круги в Англии.

В ходе Наполеоновских войн произошел как бы второй акт Войны за независимость — речь идет об англо-американской войне 1812–1815 гг. Боевые действия с обеих сторон выглядели еще менее осмысленными и продуманными, чем в 1770-х годах, потери американцев превысили английские вдвое, но Гентским договором был восстановлен довоенный статус-кво. Хотя в ходе войны англичане сожгли Вашингтон, а американцы — канадский Йорк, хотя осада Балтимора вдохновила Френсиса Ки на создание государственного гимна США, хотя произошло великое множество сухопутных и морских боев, есть стойкое ощущение, что политическому руководству, как Великобритании, так и Соединенных Штатов эта война была неинтересна.

Обе Войны за независимость были совершенно обычными «войнами Ареса», причем проведенными довольно бестолково. Зато американская дипломатия в этот исторический период действует очень удачно, обеспечив покупку у Франции Луизианы, что позволило стране удвоить территорию и получить контроль над важнейшей транспортной артерией Миссисипи, а у Испании Флориды[193]. Позднее США дипломатически аннексировали Техас (1836 г., юридически 1845 г.) и Орегон (1846 г.). Присоединение Техаса привело к войне с Мексикой. В этой войне мексиканская армия насчитывала 23 333 человека, в основном индейцев. Американцы имели всего 7883 человека, но вооружили около 100 000, в том числе 65 905 волонтеров. Мексика не имела флота, не было у нее и современного огнестрельного оружия. В финансовом отношении государство было банкротом. В ходе войны Мексика потеряла более половины своей территории — современные штаты Калифорния, Мексика, Аризона, Невада, Юта, Колорадо, часть Вайоминга. Правда, за это мексиканское правительство получило 15 миллионов долларов, не считая погашения претензий отдельных граждан США к Мексике на общую сумму 3250 тысяч долларов. Через пять лет Штаты прикупили у Мексики еще 77 700 кв. км земли в ходе так называемой покупки Гадстена.

В мексиканской войне армия США впервые в своей истории произвела крупную десантную операцию, высадив 12 000 человек с несколькими десятками

193 Испания передавала Соединенным Штатам Флориду формально бесплатно, но правительство США взяло на себя обязательство оплатить претензии американских граждан к испанскому правительству. Для урегулирования этого вопроса Вашингтон создал комиссию, которая с 1821 по 1824 год собрала 1859 претензий, касающихся 720 инцидентов. По этим искам правительством было выплачено 5,45 млн. долларов. Для сравнения, Луизиана стояла 15 миллионов долларов.

орудий вблизи города Веракрус. Взяв после осады город, армия под командованием У. Скотта развернула наступление непосредственно на Мехико. Адъютантом У. Скотта в этой кампании был сорокалетний капитан Р. Ли.

Территориальная экспансия США оправдывалась так называемым Manifest Destiny, или «Манифестом судьбы», «Явным Предначертанием», согласно которому страна должна простираться от Атлантического до Тихого океана. Включительно.

В настоящее время концепция «Явного предначертания» является основой действий американского правительства по продвижению демократии в «страны-изгои».

Дипломатически действия США в этот период обеспечивались «доктриной Монро», история которой весьма интересна: этот материал, заложивший фундамент американской политики на протяжении всей истории США, судя по всему, принадлежал перу британского министра иностранных дел Д. Каннинга.

Венский конгресс принял решение восстановить испанское господство над латиноамериканскими колониями. Это отнюдь не входило в планы Великобритании, которая начала активное проникновение на южноамериканские рынки. В этой ситуации президент Джеймс Монро выступил 2 декабря 1823 года с предложением разделить мир на европейскую и американскую систему государственного устройства. Декларировалось, что США не будут вмешиваться во внутренние дела европейских стран, а те, в свою очередь, не будут вмешиваться во внутренние дела стран Западного полушария: «Америка для американцев». США заявили о своем нейтралитете по отношению к испанским колониям в Южной Америке, но указали, что любая

попытка европейских держав вмешаться в дела своих бывших колоний будет расценена как нарушение жизненных интересов США: *«мы обязаны объявить, что должны будем рассматривать попытку с их стороны распространить свою систему на любую часть этого полушария как представляющую опасность нашему миру и безопасности. Мы не вмешивались и не будем вмешиваться в дела уже существующих колоний или зависимых территорий какой-либо европейской державы. Но что касается правительств стран, провозгласивших и сохраняющих свою независимость, и тех, чью независимость после тщательного изучения и на основе принципов справедливости мы признали, мы не можем рассматривать любое вмешательство европейской державы с целью угнетения этих стран или установления какого-либо контроля над ними иначе, как недружественное проявление по отношению к Соединенным Штатам»*[194].

Первоначально инициатива Монро полностью устраивала Великобританию, получившую де-факто свободу рук в Латинской Америке, но в перспективе именно «доктрина Монро» привела к разрушению Британской империи: колониализм сменился неоколониализмом. Умение разыгрывать подобные «двухходовки» против дипломатически прямых действий конкурентов по сей день является сильной стороной внешней политики Соединенных Штатов. Да и внутренней — тоже.

Суммируем. Американская тактика и стратегия раннего этапа достаточно традиционна. Представляют интерес два момента, относящиеся к экономике и большой стратегии:

194 Из выступления президента США Джеймса Монро, цит.по Иванян Э. История США. Хрестоматия. М.: 2005

- Доллар сопровождает армию и прокладывает ей путь. При возможности подкупаются государственные деятели противника (мексиканская война). При необходимости покупается сама война. В любом случае выдерживается принцип: война не просто должна быть выгодной — выгода от войны должна быть конкретной, осязаемой и немедленной.
- Война должна восприниматься собственным населением и мировым общественным мнением как справедливая.

Уже в этот исторический период США активно занимаются флотом, причем стремятся к технологическому превосходству своих кораблей, хотя экономическая база для такого превосходства отсутствует.

Война Севера и Юга: У. Шерман

Война Севера и Юга стала переломной точкой американской истории и создала ту Америку, которую мы знаем.

«Южное восстание в значительной степени было прорастанием мексиканской войны. Нации, как и люди, наказываются за свои грехи. Мы получили свое наказание в самой кровопролитной и дорогостоящей войне современности»[195] (У. Грант, полководец Севера и 18-й Президент США)

В этом конфликте ярко проявились стратегические принципы, перечисленные выше: война должна быть прибыльной и быть или казаться справедливой.

Со справедливостью все ясно: Север боролся против бесчеловечной системы рабства, что обеспечивало ему симпатии всего мира и поддерживало боевой дух войск.

195 Grant U. Personal Memoirs of U. S. Grant. N. Y.: Charles L. Webster & Company, 1885

Что же касается экономического содержания конфликта, то она напрямую связана с «доктриной Монро», которая, напомним, открывала для Великобритании рынки Латинской Америки.

К середине XIX века в США сложились две системы хозяйствования. Южные штаты выращивали хлопок, который был экспортным сырьем и давал основную часть валютной выручки страны. Северные штаты, где природные условия не способствовали созданию экспортно-ориентированного сельского хозяйства, приступили к индустриализации страны, рассчитывая прежде всего на рынки промышленно отсталого Юга, а затем — на рынки Центральной и Южной Америки. Но плантаторы Юга продавали свой хлопок в Англии и там же покупали промышленные товары, более качественные и дешевые, чем второсортная продукция фабрик Севера. Север оставался без рынков сбыта, а валютная выручка непрерывно утекала из страны и оседала в английских банках. Этого, конечно, терпеть было нельзя.

С другой стороны, торговля была в руках Севера, и федеральное правительство определяло экспортные тарифы, крайне невыгодные южанам. Волнения по поводу таможенных пошлин привели к политическому кризису 1828–1832 гг. в Южной Каролине, когда страна оказалась на волосок от гражданской войны. В общем и целом Юг был недоволен сложившимся положением в той же мере, что и Север, и также считал ситуацию нестерпимой.

Исход войны зависел от позиции сельскохозяйственных штатов Среднего Запада, которые по понятным экономическим причинам поддержали Север. В результате в составе Союза осталось 32 штата с населением 22 миллиона человек (включая рабовладельческие Делавэр, Кентукки, Миссури и Мэриленд), а 11 штатов с населением 9,1 миллиона человек, в том числе 3,6 мил-

лиона негров-рабов образовали Конфедерацию. Армия Союза превосходила конфедератов вдвое: 2,1 миллиона против 1,064 миллиона.

В этих условиях У. Скотт, герой войны в Мексике, автор и главный исполнитель выигрывающего маневра с высадкой десанта у Веракрус и марша на Мехико, предлагает оригинальный стратегический план, известный, как «Анаконда».

План этот был подвергнут уничтожающей критике за нерешительность, вялость, приверженность устаревшей «кордонной стратегии» всеми знатоками военного дела, не исключая Ф. Энгельса. Он действительно противоречил логике «войны Ареса»: выиграть бой — выиграть сражение — выиграть войну. Насколько можно судить, Скотт предполагал обойтись вообще без войны.

Он считал, что вопрос об отмене рабства в Южных штатах на самом деле не стоит. Действительно, 25 июля 1861 г. Конгресс принял Резолюцию Криттендена–Джонсона, согласно которой *«война начата Союзом ради объединения страны, и ни в коем случае не ради отмены «экстравагантного института» рабовладения»*. Но в этом случае вся война становилась сугубо экономическим мероприятием. Для возвращения мятежных штатов в лоно Союза было вполне достаточно прервать морские сообщения Юга, который зависел от внешней торговли всецело — в том числе и в отношении снабжения армии оружием и боеприпасами. После потери канала получения валютной выручки война теряла для руководства Юга всякую привлекательность, а поскольку никаких серьезных военных действий план не предусматривал, пути к заключению быстрого компромиссного мира оставались бы откры-

тыми. В итоге после примерно года вялых столкновений на суше и довольно ожесточенных боев на море все закончилось бы к взаимному удовольствию.

В действительности руководство Севера, полагаясь на численное, техническое и экономическое превосходство, рассчитывало достичь полной и безоговорочной военной победы в классическом стиле сокрушения вооруженной силы противника. У. Скотт был вынужден уйти в отставку, командующим армией Севера стал Макклеллан, и далее в течение трех лет войска Севера и Юга сражались с переменным успехом, но без всякого осязаемого стратегического результата. Остроту ситуации придавали, с одной стороны, географическая близость столиц Союза и Конфедерации, а с другой — постоянная возможность перехода на сторону Юга четырех рабовладельческих штатов, и прежде всего Мэриленда, окружающего федеральный округ Колумбия, то есть Вашингтон.

В первом же серьезном сражении (бой при Шайло 6–7 апреля 1862 года) суммарные потери сторон превысили число американцев, погибших во время обеих Войн за независимость и мексиканской кампании, вместе взятых. А всего за войну Север потерял 360 тысяч убитыми, а Юг — 260 тысяч (для сравнения: потери всех участников Франко-прусской войны составили в сумме 190 тысяч человек). Неудивительно, что после Гражданской войны военное руководство Соединенных Штатов охладело к «войне Ареса».

Нужно отметь, что война изобиловала сражениями, некоторые из них были впечатляюще красивы. В битве при Чанселорсвилле генерал Ли наголову разбил вдвое превосходящую его войска армию северян, возглавляемую грамотным и умелым военачальником, владеющим инициативой и реализующим грамотный план наступления.

Генерал Ли и битва при Чанселорсвилле

После двух лет Гражданской войны военные перспективы Союза выглядели довольно мрачно. Конфедерация начала привыкать не только к независимому существованию, но и к военным успехам. Правда, победы Юга были столь же бесплодными, как и поражения Севера, но «бремя доказательства» лежало на Вашингтоне: неопределенный исход войны и прекращение военных действий из-за взаимного истощения устраивало Конфедерацию.

1 января 1863 года Линкольн объявляет об освобождении рабов. Популярности это ему не прибавило, но перечеркнуло всякую возможность перемирия, чего президент и добивался. Так что, в логике «большой стратегии» действия Линкольна были непрямыми и вполне правильными.

26 января Линкольн назначает командующим армией Д. Хукера.

Д. Хукер навел порядок в структуре армии, собрал кавалерию в подвижный корпус, способный маневрировать на поле сражения и действовать на коммуникациях неприятеля, наладил разведку. К началу апреля он имел довольно точные сведения о противнике и, главное, вскрыл резкое ослабление Северовирджинской армии генерала Ли, которая лишилась двух дивизий, отправленных по приказу президента Конфедерации в район Суффолка.

Понимая, что на его стороне решающее численное превосходство: 138 000 человек и 413 орудий против 62 500 человек и 220 орудий, Хукер планировал решительный разгром противника. Но поскольку Ли занимал очень сильную укрепленную позицию, Хукер принял решение сковать его с фронта и обойти с фланга, причем кавалерийский корпус должен был создать угрозу отделенному тылу противника.

Хукер полагал, что в этих условиях Ли либо будет окружен, либо оставит укрепленные позиции и будет разбит в открытом поле.

Из кавалерийского рейда сразу ничего не получилось. Кавалерия не смогла выйти на оперативный простор и застряла на берегу реки Рапидан. Хукер как-то упустил ее из виду, не предпринял никаких мер, чтобы активизировать действия подвижного корпуса, махнул на него рукой и начал 26 апреля обходный маневр своими пехотными частями. Этот маневр осуществлялся без каких либо проблем, и к 30 апреля три корпуса северян переправились через реку Раппаханок и заняли исходные позиции для флангового удара.

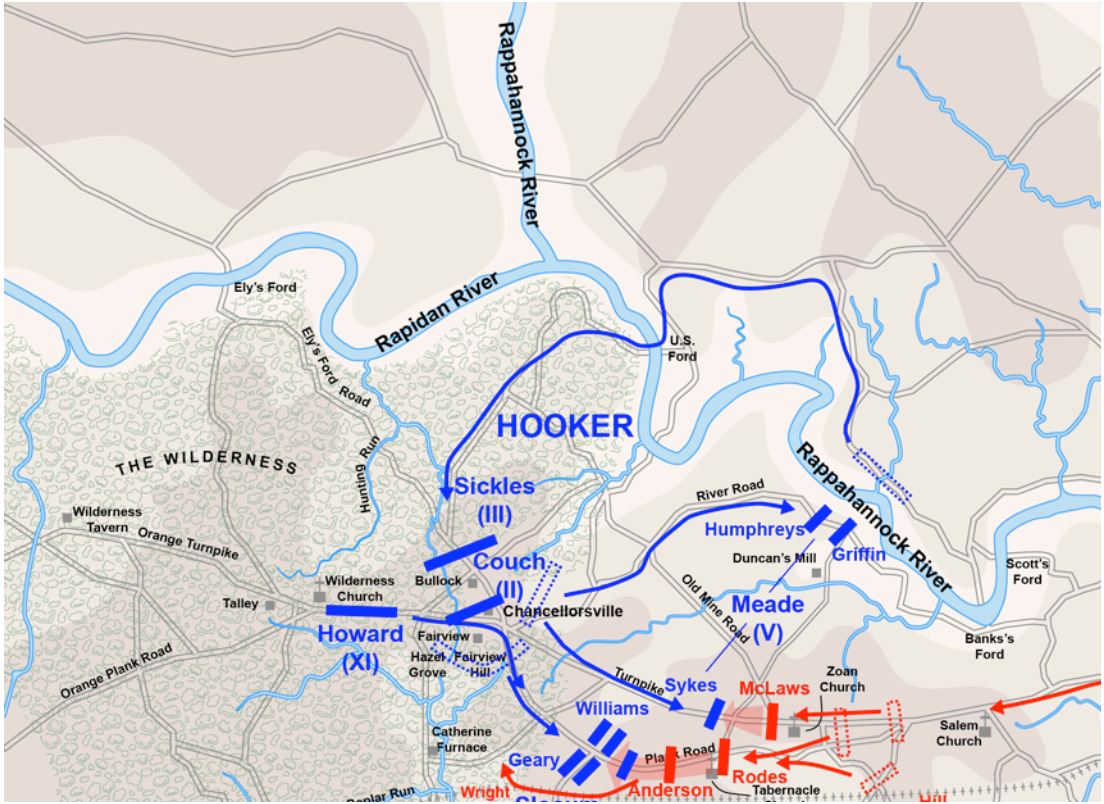


Рис. 77. Битва при Чанселорсвилле, часть 1.

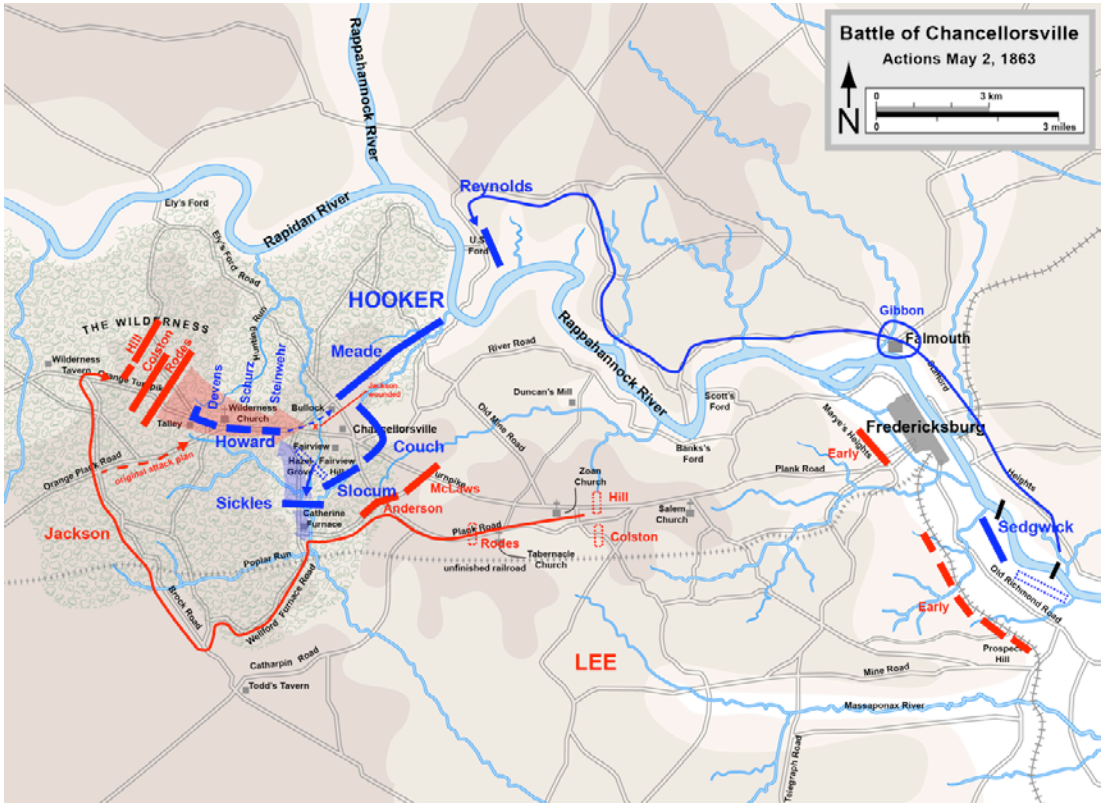


Рис. 78. Битва при Чанселорсвилле, часть 2.

Ли получил первые сведения о движении противника 29 апреля, и лишь 30-го он уяснил ситуацию. Оставив 10 000 человек на высотах Мари, он перебросил остальные войска за

запад, воспользовавшись преимуществами маневра по внутренним линиям. Впрочем, ничего хорошего из этого получиться, по идее, не могло: Ли смог сосредоточить не более 40 000 против 65 000 человек.

1 мая произошло классическое встречное сражение с присущей ему путаницей и тенденцией к фронтальным столкновением авангардов с последующим втягиванием пакетами все больших и больших сил. Южанам в этих беспорядочных боях везло больше, но у северян было преимущество в силах.

Тем не менее Хукер приказал отступать, и это решение было, в целом, правильным. Имея преимущество как в силах, так и в оперативной конфигурации, командующий войсками Союза с удовольствием передавал «ход» противнику, полагая, что у того нет никакой игры, кроме фронтальной атаки. В общем и целом было разумно отбить ее, тем более что в любой момент фронт на высотах Мари мог рухнуть.

2 мая генералы Ли и Джексон решили имитировать фронтальную атаку силами 14 000 человек, бросив 30 000 человек (все, что удалось наскрести) в глубокий обход южного фланга противника. Не то чтобы старшие офицеры армии Федератов не заметили этого маневра. Но Джексон резко свернул на юг, и этот маневр был воспринят как отступление. Поэтому появление южан на фланге 11-го корпуса оказалось полной неожиданностью. К вечеру этот корпус был полностью разгромлен. «На нас обрушились тьма, Джексон и ужас», — говорили

потом уцелевшие северяне. Но и солдаты Джексона после тяжелого боя, которому предшествовали 19 км форсированного марша, падали от усталости.

Между тем корпус Сиклса, ушедший на юг для «преследования отступающего Джексона», оказался под угрозой окружения. Он спешно повернул назад и у высот Хейзел-Гроувс столкнулся с дивизией Родса корпуса Джексона в ожесточенном ночном встречном бою. Пытаясь решить неожиданно возникший кризис, организовав фланговый маневр, Джексон получает ранение от случайного огня своих же солдат и впоследствии умирает. Это приводит к нарушению управления у южан и приостановке их наступления. Узнав о ранении Джексона, Ли сказал: «Он потерял левую руку, а я лишился правой».

3 мая Сиклс оставил высоты Хейзел-Гроувс и отошел к западу. Началось ожесточенное сражение за высоты Фейрвью. Оно имеет очень ограниченный успех, хотя инициатива все время остается в руках южан.

Именно в этот момент, середина дня 3 мая, Ли получает известие о порыве фронта на востоке и потере укреплений Мари. Корпус Седжвика прорвал заслон и теперь находился в тылу южан, быстро продвигаясь к Чанселорсвиллу. Речь идет уже, по сути, о тактическом окружении.

Ли бросил навстречу Седжвику дивизию, спешно снятую с фронта. И вновь встречный бой с переменным успехом

и большими взаимными потерями. Но время выиграно, наступает вечер, и Вирджинская армия «как-то держится».

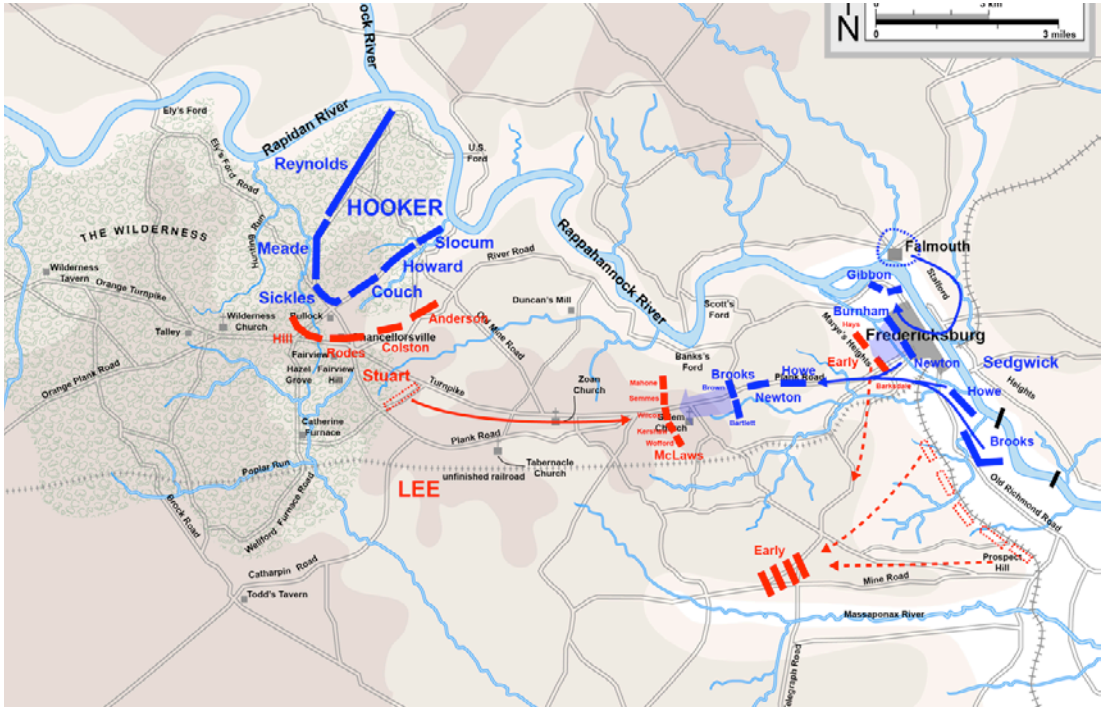


Рис. 79. Битва при Чанселорсвилле, часть 3.

На следующий день Ли продолжил наступление на востоке, обходя левый фланг противника. Хукер, видимо, совсем растерялся и «потерял картинку». Он перешел к обороне на

всем фронте, приказав Седжвику, однако, удерживать свою выдвинутую вперед позицию. Седжвик отказался и 5 мая отошел за Раппаханок. Сражение закончилось. Хукер потерял 17 000 человек, Ли 13 000, но среди них — Джексона и лучших командиров бригад.

Сражение при Чанселорсвилле можно рассматривать как триумф активной обороны. В условиях, когда стандартная реакция на фланговый удар — контрудар в центре (схема Аустерлица, гл. 5) был невозможен: там было нечего и некого атаковать, Ли использовал «Маятник», причем в очень сложных условиях темповой борьбы за два симметричных центра связности позиции — Чанселорсвилль и Фредериксбург, которые все время попадали в густую оперативную «тень». Ближе всего к этой блистательной операции действия Роммеля в Африканской кампании 1942 года.

… «*Мы шли, пока не дошли до подножия Колвира, где нас встретило все войско Джулиэна вместе с матросами Кэйна, сражавшимися теперь в сухопутном строю.*

Блейс встал там и командовал, как Роберт Е. Ли в Чэнсиллорсвилле, и мы победили их…»[196].

Эта впечатляющая победа не только ничем не помогла Югу, но и поставила его в критическое положение: потери были слишком велики. Ли попытался

196 Желязны Р. Девять принцев в Янтаре. СПб.: Terra Fantastica, 1992

развить успех, перенеся войну на территорию лоялистских штатов, но кровопролитнейшее сражение при Геттисберге закончилось вничью.

Между тем постепенно срабатывали интенции «Анаконды», правда, не столько стратегический замысел, сколько тактические возможности. Юг оказался не в состоянии прикрыть от десанта противника Нью-Орлеан. Западная армия Гранта овладела крепостью Виксберг. В итоге Север установил полный контроль над долиной Миссисипи и разрезал территорию Конфедерации на две части. Тем не менее Юг сумел продержаться еще почти два года. К этому времени потери сторон были уже настолько велики, что ни о каком компромиссном мире не могло быть и речи.

«Окончательное решение» было достигнуто в ходе «марша к морю» У. Шермана, в ходе которого была уничтожена единственная железная дорога Конфедерации и практически разорены плантационные хозяйства Джорджии и Южной Каролины.

«Опасаясь присутствия в своем тылу города, жители которого не питали горячей любви к Северу и к тому же потерпели сильные лишения во время взятия города, Шерман известил горожан, что они должны в кратчайшие сроки покинуть Атланту. Разумеется, этот шаг вызвал на Юге бурю протестов и патетических обвинений в адрес Шермана, но его это мало волновало. Еще 4 сентября он телеграфировал начальнику штаба генерала Гранта генералу Генри Хэллеку: "Если этот народец поднимет вой насчет моего варварства и жестокости, я отвечу, что война — это война, а не погоня за популярностью. Если они хотят мира, то им и их родственникам следует прекратить эту войну"»[197].

197 Бурин С. На полях сражений гражданской войны в США. М.: 1988

«Солдаты Шермана вступили (15 ноября) на богатейшие земли. ...Реквизируя повозки на фермах, они грузили их беконом, яйцами, кукурузой, курами, индейками, утками, сладким картофелем, всем, что можно было увезти, и к вечеру свозили все это в бригаду. Другие отряды гнали скот, убивая тех животных, которых нельзя было взять с собой. Экономя патроны, свиней рубили саблями, лошадей и мулов — топором между ушами. С восхода до заката тощие ветераны, привыкшие к сухарям и солонине, жрали ветчину, бататы, свежую говядину. По мере продвижения по Джорджии они толстели и становились гладкими.

От края до края стокилометрового фронта движения армии мрачные столбы дыма отмечали ее путь: жгли склады, мосты, амбары, фабрики и заводы. Не щадили даже частные дома... Стариков и беспомощных женщин заставляли указывать тайники, где они прятали серебро, драгоценности и деньги. Шерман почти не шевелил пальцем, чтобы остановить происходившее. «Война — жестокость, и ее нельзя рафинировать», — объяснил он жителям Атланты...

Разрушение железных дорог было также целью марша, и об этом Шерман писал: «Я лично позаботился». Рельсы сдирались, разогревались на кострах из шпал, а затем их гнули о стволы деревьев и бросали бесполезным хламом. Везде валялись эти «заколки Шермана», или «булавки для галстука Джеффа Дэйвиса». Так, потоком расплавленной лавы длиной в 500 км и шириной в 100 км, армия Шермана дошла до моря.

Изгоняя из родных очагов местное население, Шерман писал: «Я знал, что из этих мер население Юга сделает два важных вывода: во-первых, мы по-настоящему взялись за дело; во-вторых, если они искренно придерживаются своего лозунга «Умереть в последней траншее», то им скоро представится эта воз-

можность». Шерман докладывал Гранту: «Мы сражаемся не только с вражескими армиями, но с враждебным народом.

Мы должны заставить старых и молодых, богатых и бедных испытать, что означает жестокая рука войны». Подводя итоги "подвигам" своей армии в Джорджии, Шерман в донесении президенту А. Линкольну горделиво сообщал: ущерб штату — 100 млн долларов, из которых на 20 млн долларов потребили продуктов солдаты»[198]

У. Шермана до сих пор не любят на американском Юге, его деятельность рассматривается (в том числе цитируемым выше Н. Яковлевым) как пример военного преступления, но Шерман не случайно почти дословно цитирует Сунь-цзы, которого, конечно, не читал: *«Война — это ад»*.

«Война Афины» — такое же «дело, противное добродетели», как и «война Ареса», и ее полководец остается «агентом смерти».

Особенностью Гражданской войны, заслуживающей отдельного упоминания, является специфическая роль прессы, которая именно тогда, в 1861–1865 гг., приобрела статус «четвертой власти». Дело в том, что журналисты широко пользовались телеграфом, в то время как генералы предпочитали по старинке посылать курьеров с донесениями. Поскольку военные действия охватили значительную часть континента, донесения запаздывали на дни и даже недели, в то время как редакции газет располагали информацией о реальном положении дел на текущую дату.

Гражданскую войну 1861–1865 гг. следует рассматривать совместно с эпохой Реконструкции, в ходе которой экономика Юга была перестроена, а остатки его активов перешли под контроль буржуазии Севера: *«Чтобы*

198 Яковлев Н. Война и мир по-американски. М.: Педагогика, 1989

финансировать образование и транспорт, налоги на Юге в этот период увеличились в среднем в четыре раза. Южане не имели длительной исторической традиции использования общественных средств для нужд образования и инфраструктуры, как это делали на Севере, и налоги здесь до войны были низкими. Тем не менее общая длина железных дорог на Юге, строительство которых началось в эпоху Реконструкции, выросла с 11 тыс. миль в 1870 г. до 29 тыс. миль в 1890 г. Владельцами и управляющими железными дорогами были преимущественно северяне.

В США основным источником доходов государственного бюджета является налог на недвижимость. До Гражданской войны налоги на Юге были низкими, в частности, и потому, что землевладельцы имели право самостоятельно оценивать свои земли. В основном источником налогообложения здесь были налоги с продаж, в том числе продаж рабов. Кроме того, налогообложению подлежали граждане, имевшие право голоса, в связи с чем бедняки старались избегать участия в голосованиях. Послевоенная система налогообложения вынудила владельцев земель, не дающих доходов, достаточных для выплаты налогов на недвижимость, распродавать свои владения. В противном случае их конфисковали за неуплату налогов. Лишение крупных землевладельцев их собственности в эпоху Реконструкции приводило к выступлениям против повышенного налогообложения...»[199]

По ходу Реконструкции был окончательно решен «индейский вопрос»: индейцы были уничтожены, переселены в резервации или ассимилированы. Мезолитическая цивилизация индейцев была уничтожена не столько в ходе военных действий, сколько путем отстрела крупных стад бизонов. Таким

199 Википедия

образом, присваивающая экономика архаичной фазы была быстро уничтожена. Здесь можно говорить об «экологическом оружии» — столетием позже американцы применят гербициды во вьетнамских джунглях — или даже о социосистемном оружии, искусственно вызванном фазовым кризисом.

После Гражданской войны американская стратегия претерпела существенные изменения:

- Прежде всего, происходит окончательный отказ от «войны Ареса», в том числе и от морально-этических ограничений этой войны, исторически сложившихся в Европе и опирающихся на традиции родовой военной аристократии.
- Уничтожение экономического и демографического потенциала противника, лишение его самой возможности сопротивления становится в США частью военной доктрины.
- Всякая серьезная война отныне рассматривается в США только в связке с последующим послевоенным периодом «реконструкции» побежденного противника. Это особенно ярко проявилось после Второй Мировой войны («План Маршалла») и по окончании «холодной войны».
- Наконец, Гражданская война укрепила уверенность американского руководства в значении технического и экономического превосходства, одним из символов которого является военно-морской флот. К концу войны у правящей американской элиты складывается стойкое убеждение, что морской план «Анаконда» привел бы к стратегическому успеху гораздо быстрее, нежели сухопутная стратегия. Особенно если подкрепить блокадные действия десантом в Луизиане и «маршем к морю» У. Шермана.

Испано-американская война

Новая стратегия была реализована в ходе Испано-американской войны, в ходе которой Соединенные Штаты ценой 2446 погибших (из них только 385 человек были убиты в бою) и 5438 умерших от желтой лихорадки получили Кубу (до 1902 года), Филиппинские острова, Гуам и Пуэрто-Рико. Исход войны был решен на море. Вернее, он был предрешен на море: американский флот превосходил своего противника по тоннажу вдвое, американские корабли были новее, быстроходнее, лучше бронированы, располагали более мощной артиллерией. Испанский флот был уничтожен в двух сражениях — в Манильской бухте и у Сантьяго. Резервная эскадра де ля Комары поблуждала по Средиземному морю и, оставшись без угля в Порт-Саиде, так и не прибыла ни на один театр военных действий. Впрочем, при длительности войны всего 3,5 месяца — разительный контраст с Гражданской войной, длившейся четыре года, эта эскадра все равно никуда не успевала.

После войны с Испанией военная доктрина США начала уделять серьезное внимание вопросам медицинского и эпидемиологического обеспечения театра военных действий.

> «Высадившись на Кубе, они обнаружили, что основной урон армия несет не от пуль испанцев, а от свирепствовавшей в стране эпидемии желтой лихорадки (84,8% общих потерь). Поскольку стандартные противоэпидемические мероприятия не давали никаких результатов, командование решило действовать «по уставу».
>
> «Студентам-физикам предлагается следующая тактическая задача: ураган повалил антенну радиолокатора. Необ-

ходимо вновь установить ее, обеспечив нормальную работу станции. Студенты начинают предлагать разнообразные комбинации блоков, шкивов, наклонных плоскостей и насыпей. Контрольное решение: вызвать сержанта и приказать ему поставить антенну на место».

В качестве «сержанта» был выбран майор медицинской службы Рид, которому подчинили отделение солдат. Риду были предоставлены деньги и довольно широкие дисциплинарные полномочия, но никаких медицинских приборов, кроме термометра. Впрочем, поскольку желтая лихорадка является вирусной инфекцией, стандартное лабораторное оборудование того времени вряд ли помогло бы майору.

В этих условиях Рид сумел доказать, что переносчиками инфекции являются комары двух определенных родов, и предложить действенный комплекс мер, контролирующих распространение инфекции.

Этот результат был достигнут исключительно опытами над американскими солдатами-добровольцами.

Для того чтобы оценить их мужество, достаточно сказать, что желтая лихорадка и по сей день не имеет специфического этиотропного лечения, прогноз и при использовании современных средств оценивается, как «очень серьезный» (это обычно пишут в истории болезни перед фразой «исход летальный»), в те же годы в условиях военно-полевого госпиталя на

Кубе смертность среди заболевших составляла 60–80%. И это была не самая легкая смерть.

«... температура тела повышается до 39–41°С, появляются головные и мышечные боли, желтуха, кровоизлияния и др.» «И др.» — это полное расстройство системы пищеварения, судороги, внутренние кровотечения. Непрерывная рвота. Смерть от обезвоживания либо от остановки сердца вследствие денатурации белка при перегреве. Либо — от болевого шока»[200].

Первая Мировая война: Вашингтонская конференция против Версальской

Мировая война обогатила американскую военную доктрину двумя положениями:

- «Война Афины» может быть развернута «поверх» «войны Ареса». В «войне Ареса» США выступали на стороне Великобритании и Франции против Германии. В «войне Афины» они выступали и против Великобритании, и против Германии.
- «Война Афины» не выигрывается на поле боя. Она выигрывается до и после военных действий, которые сами по себе не представляют первостепенной важности. Причем судебная система отныне играет в войне не меньшую роль, нежели МИД (аппарат Государственного секретаря).

Участие США в Первой Мировой войне можно разбить на четыре этапа:

1. «Мирная агрессия». 1912–1914 гг. Гибель «Титаника» приводит к чрезвычайно опасному для Великобритании юридическому преце-

200 Переслегины С. и Е. Тихоокеанская премьера. М.: АСТ, 2001.

денту — американскому суду над британскими гражданами. Такой судебный процесс сам по себе означал серьезное дипломатическое поражение бывшей метрополии и свидетельствовал об изменении мирового равновесия. В этот же период начинается становление Федеральной резервной системы, которой предстоит стать одним из важнейших инструментов американского влияния;

2. «Нейтралитет». 1914–1917 гг. Соединенные Штаты активно торгуют с воюющими державами — то есть с Антантой, поскольку английская морская блокада сводит к нулю возможности центральных держав получать какие-то американские товары. Соединенные Штаты из должника становятся кредитором Европы (на самом деле этот процесс начался раньше, но именно в годы войны произошел коренной перелом). В условиях затянувшегося кровопролитного конфликта администрация Вильсона начинает «мирное наступление», предъявляя участникам войны знаменитые «Четырнадцать пунктов»;

3. «Военные действия». 1917–1918 гг. США вступают в войну в Европе и посылают за океан экспедиционную армию под началом Д. Першинга. Этим самым Америка выходит за пределы «доктрины Монро», однако оставляя за собой безусловное господство в Западном полушарии. Важно, что, как неоднократно подчеркивал В. Вильсон, США вступили в войну «не как союзник, но как независимое государство», что ставило их в позицию одновременно и «игрока на поле», и «судьи матча». В этой ситуации ход собственно военных действий большого значения не имел. Американцы не продемонстрировали ни стратегических, ни тактических талантов, их операции на французском фронте представляли

собой цепь ошибок и недоразумений (за исключением, может быть, Сен-Миеля, и то только «может быть»), что не помешало им ощутить себя спасителями европейской цивилизации от тевтонского варварства. Эта позиция американского истэблишмента хорошо представлена в современной обзорной литературе по Первой Мировой войне;

4. «Дипломатическое наступление». 1918–1922 гг. В. Вильсон крайне неудачно проводит Версальскую мирную конференцию, которая в общем и целом фиксирует очередную версию Pax Britania. Американский конгресс не ратифицирует Версальский договор (в части о создании Лиги Наций), что «подвешивает» дипломатическую ситуацию. Очень хорошо подготовившись, дождавшись прогнозируемого финансового и экономического кризиса в Великобритании, Соединенные Штаты проводят Вашингтонскую конференцию, на которой им удается разорвать Англо-японский морской союз, получить свободу рук в Китае и, главное, обеспечить равенство американского и британского флота. С Вашингтонской конференции начинается закат Британского флота и Британской империи.

Интересно, что Вашингтонская конференция еще и установила предельные размеры боевых кораблей основных классов. Обычно говорят, что высокие договаривающиеся стороны исходили из уже достигнутых лимитов водоизмещения с учетом их некоторого естественного роста в ближайшие годы, то есть что эти ограничения были одинаково выгодны (или одинаково невыгодны) всем в равной степени. В действительности США уже в это время разработали стратегическую доктрину «флота двух океанов», имея в виду возможность свободно маневрировать кораблями между Атлантикой и Тихим

океаном, поддерживая нужный им стратегический баланс силами *одного* флота. Вот почему американцев никак не устраивал англо-японский альянс, чреватый одновременной войной и на Западе, на Востоке. Вот почему для них было весьма важно, чтобы в мире не строились корабли больших размеров, нежели могут проходить Панамским каналом.

Вашингтонской конференцией закончилась очередная «Реконструкция».

С точки зрения схематизации «войны Афины» Первая Мировая война привела к созданию пока еще очень примитивной логистики.

Оформилась четырехзвенная схема войны: «мирная агрессия» — «невоюющее государство» — «воюющее государство» — «реконструкция», причем вторая или третья стадия при определенных обстоятельствах могут быть пропущены.

Вторая Мировая война и «План Маршалла»

Межвоенный период интересен тем, что впервые американский правящий класс допустил целый ряд серьезных взаимосвязанных ошибок, резко ухудшивших ситуацию в стране и приведших к глобальному экономическому кризису 1929 года. Среди этих ошибок — «сухой закон», ограничение иммиграции, бесконтрольный рост рынка ценных бумаг. В итоге Ф. Рузвельт был принужден к исключительно точной игре в пространстве «войны Афины»: *«если я буду плохим президентом, я буду последним президентом...».*

Соединенные Штаты выходят из экономического кризиса за счет военного производства, то есть, как отмечалось в 6-й главе, взяли на себя обязательство вступить в большую войну в течение 10 лет. Эту войну предстояло

создать, и в 30-е годы США активно способствуют милитаризации Германии, а также — на всякий случай — Советского Союза.

Насколько можно судить, американский план на эту войну в общем и целом повторял предыдущую версию с той лишь разницей, что Великобритания стала неплатежеспособной и Рузвельту пришлось срочно придумывать ленд-лиз и изобретать ранее никому неизвестный правовой статус «невоюющего государства».

По ходу дела удалось прикупить некоторые важные в стратегическом отношении британские территории за 50 устаревших эсминцев.

Идиллию «управляемой войны» прервал И. Ямамото внезапным ударом японского авианосного соединения по Перл-Харбору. В результате от американского руководства вновь потребовались единственные ходы, чтобы восстановить контроль над Тихим океаном и синхронизировать окончание войны в Европе и на Дальнем Востоке.

Ф. Рузвельт блестяще справился со всеми военными задачами, в то время как неудачливый генерал Дж. Маршалл разработал великолепный сценарий послевоенной Реконструкции (см. главу 5). Заметим, что в отношении Западной Европы реализация этого плана была завершена только с созданием ЕС, то есть три поколения европейского населения жили в сценарии, разработанном для них за океаном, и по мере сил и возможностей претворяли этот сценарий в жизнь.

Результатом Второй Мировой войны стало окончательное крушение Британской империи, обретение долларом статуса мировой резервной валюты, превращение Соединенных Штатов Америки в сверхдержаву — неоспоримого экономического и технологического лидера Западного мира.

В этот период создается основной аппарат «войны Афины» — геоэкономический подход, методы исследования операций, современная логистика. Интересно, что непосредственно в военной доктрине страны ничего нового не появилось: Вторую Мировую войну американцы выигрывали тем же способом, что и Первую[201].

Отличительной чертой американской стратегии Второй Мировой войны стали стратегические бомбардировки с разрушением городов. Считается, что США впервые применили на практике «доктрину Дуэ», но действительность сложнее. Вновь приходится цитировать французскую поговорку: *«Когда двое делают одно и то же, это — не одно и то же»*. «Доктрина Дуэ» имела своей целью принудить врага к капитуляции, подорвав его экономический и демографический потенциал. Американская доктрина «воздушной войны» расчищала место для Реконструкции, то есть для *послевоенной* трансформации экономики противника.

Вторая Мировая война закончилась Нюрнбергским и Токийским судебными процессами. Еще одна специфическая черта «войны Афины»: классическая стратегия не приемлет судебных расправ над высшими офицерами проигравшей стороны, поскольку это подрывает кастовую военную соли-

201 Впрочем, некоторые тонкости все же были. В середине 1930-х годов Рузвельт должен был исходить из того, что вероятности вовлечения США в войну против Советского Союза или в войну против Германии (при геоэкономической агрессии против Британской Империи, которая оставалась инвариантом) приблизительно равны. Поэтому была нужна SIM-стратегия, возможность реализации которой основывались на владении Панамским каналом и концепции «одного флота для двух океанов». На следующем шаге развития SIM-стратегия могла преобразоваться в стратегическую SIM-инженерию, но пока до этого дело не дошло: американцы предпочитают более традиционный и близкий «войне Афины» системно-инженерный подход.

дарность да и единство мировой правящей элиты. Для «войны Афины» и то и другое — это пустой звук, а реальная угроза суда и виселицы в отношении высшего руководства реального или потенциального противника оказывается сильным психологическим фактором, ограничивающим пространство решений неприятеля.

«Холодная война» и крах СССР

Как и А. Линкольн, Ф. Рузвельт с точки зрения интересов США умер преждевременно. Г. Трумэн худо-бедно справился с внутриполитическими проблемами, критическими при переходе от военной экономики к мирной, но реализовать в полном объеме сложнейшую стратегию, намеченную Рузвельтом в отношении Советского Союза, даже не пытался. Поэтому наряду с США образовалась еще одна сверхдержава, что, конечно, не было предусмотрено американскими планами.

Первый *известный* план атомной войны с СССР датируется 1948 годом, но его претворение в жизнь с гарантией обесценивало все достигнутые результаты в Европе, при этом не гарантируя стратегического результата: атомное оружие 1940-х годов было в сущности тактическим и оперативным, но никак не стратегическим фактором, и строить нем стратегию было очень рискованно. К тому же это была бы «стратегия Ареса», издержки которой, с точки зрения американского правящего класса, были недопустимо велики даже в XIX столетии.

В 1950-е годы Советский Союз догоняет США в «атомной гонке» и ненадолго вырывается вперед в термоядерной. В 1957 году советская наука реа-

лизует «дикую карту» в виде ракеты Р-7, что меняет мировую обстановку коренным образом.

Прежде всего, СССР захватывает цивилизационный приоритет и «открывает Человечеству дорогу в космос».

Во-вторых, территория США становится уязвимой (по крайней мере, теоретически) для разрушительного термоядерного удара.

В-третьих, превосходство в космосе в известной степени нивелирует господство на море — основу экономической мощи Соединенных Штатов второй половины XX века.

«Холодная война» вступила в критическую стадию, и впервые американцы оказались в этой войне в позиции догоняющей стороны, которой «дорог хороший совет».

Д. Кеннеди анонсирует «Лунную программу», открывая космическую гонку, и втягивает страну в Карибский кризис. Через некоторое время выясняется, что и «война Афины» может быть позиционной: Советский блок не реагирует на экономическое давление, а его технологическое отставание до поры до времени компенсируется «нестандартно обкуренным» мышлением ученых и конструкторов.

В целом «Лунная гонка», вероятно, должна быть признана стратегическим промахом администрации Кеннеди, несмотря на успешный для Америки ее результат. И если в 1966 году «гонка» действительно сменилась «Лунной мегапостановкой», то это можно рассматривать как «работу над ошибками».

В 1960-е–1970-е годы обе стороны наращивают ядерные силы и средства их доставки, приходя к стратегическому паритету. Уже к середине 60-х стало с очевидностью понятно, что военные способы борьбы не дадут необходи-

мого результата, примером чему хотя бы Вьетнам. Но не срабатывали и экономические методы ведения войны.

Конец 1960-х — время поиска. Именно тогда Г. Кан создает сценарный анализ. Именно тогда методы общей теории систем начинают применяться в военном деле не только активно, но и вполне осознанно. Именно тогда разрабатываются контуры Ямайской валютной системы: «Холодная война» заставила отказаться от «золотого стандарта», но не от финансового контроля над Западным миром.

Новая американская стратегия связана с именем А. Азимова, одного из крупнейших писателей-фантастов, сотрудника околоправительственной «фабрики мысли» «Лэнгли» и русского эмигранта. Речь шла о борьбе с идентичностью противника, причем главную роль должна была сыграть культура — в нисходящем порядке музыка, кино, по Ленину «важнейшее из искусств в условиях всеобщей неграмотности», книги, бытовая техника и стандарты потребления.

Реализация этой программы потребовала целого поколения и стоила значительных материальных потерь, но, поскольку советское руководство не препятствовало этой форме войны, так как просто не видело ее, шансы были только у одной стороны.

Конечно, никто не мешал спецслужбам заниматься своими делами, поглощая внимание и силы противника. Были и вполне «горячие» боевые действия в разных регионах земного шара, и дипломатические наступления, и бойкот Олимпиады, и история южнокорейского «Боинга» — отвлекающие маневры, которые полностью достигли своей цели. Но результат сделали не они.

Результатом стал постепенный переход сначала интеллигенции, а затем и государственного и партийного руководства на геокультурную позицию противника.

В 1986 году началась перестройка.

Это был настоящий триумф «войны Афины»: отныне Соединенные Штаты Америки остались единственной сверхдержавой, их вооруженные силы достигли мультидержавного стандарта, их технологическое, экономическое и военное превосходство стало всесторонним и подавляющим.

Мировая система социализма прекратила существование. Германия была объединена. Варшавский договор распущен.

Советский Союз был расчленен, причем, насколько можно судить, США беспокоились только по поводу разрыва России и Украины — остальные «осколки» интересовали их в то время слабо.

В следующее десятилетие страны бывшего «Восточного блока» были экономически ассимилированы и превратились в рынок сбыта и источник энергоносителей для Запада. Советские формы культурной идентичности были разрушены полностью: случившееся вполне можно назвать «культурной контрреволюцией». Правовая система побежденных была преобразована под знаком «приоритета международного законодательства над внутренним».

Заметим, что полная и окончательная победа над последним великим врагом сыграла с американскими элитами злую шутку: вместо Реконструкции, входящей в алгоритм «войны Афины» необходимым звеном, получилось примитивное ограбление. И это позволяет говорить о кризисе американского искусства войны.

«Холодная война» обогатила военную доктрину США представлением о *прогностической агрессии*, элементами которой стали сценарный анализ, форсайтное прогнозирование и лучшая в мире школа научной фантастики.

Упражнения:

- Если ваша компания работает с американскими партнерами, внимательно изучите практику их бизнес-стратегии с точки зрения истории американских войн.
- Ознакомьтесь с историей некоторых современных конфликтов с участием США: хоть Ливийского, хоть войны в Ираке или Афганистане. Особое внимание уделите не собственно военным действиям, а тому, что случилось после «горячей фазы конфликта».
- Есть такое заклинание — «давайте сотрудничать». Никого ни к чему не обязывает, дарует лишь ложные надежды. Попробуйте наполнить абстрактное сотрудничество стратегическим смыслом «по-американски» — то есть сотрудничайте так, чтобы получить от этого максимальную пользу.
- Перечитайте книгу А. Азимова «Основание».
- Надстройте поверх своей личной «войны Ареса» красивую операцию «войны Афины», используя американскую модель. Особенно внимательно отнеситесь к задаче, если в качестве образца вы используете кейс из сферы бизнеса.

2. Война законов

Поскольку война неизбежно связана с политикой и, следовательно, с дипломатией, войны всех типов «прописаны» в юридическом пространстве, а, по крайней мере, с Вашингтонской конференции — и в нормативном. Но только для «войны Афины» сфера международного и внутреннего законодательства является естественной «средой обитания». Конечно, результаты прогностической и исторической агрессии могут быть зафиксированы не только юридически, но легализация представляет собой удобный и естественный способ подведения итогов «войны Афины», как холодной, так и горячей.

Поскольку мы лишь начинаем анализ «войны законов», этот раздел будет состоять из нескольких формальных положений и большого количества иллюстрирующих их цитат, сведенных в ряд вставок-примеров.

Юридическая защита привилегированной версии прошлого

Война законов, направленная в прошлое, это, прежде всего, намеренная фиксация исторических фактов и исторических мифов в уголовном законодательстве, после чего любое несанкционированное обсуждение определенных тем автоматически становится уголовным преступлением.

Отрицание Холокоста и дело Д. Ирвинга

«В столице Австрии сегодня начинается суд над историком Великобритании Дэвидом Ирвингом, которого обвиняют в отрицании Холокоста.

Обвинения относятся к его выступлению и интервью, которые он дал в Австрии в 1989 г. и в которых отрицал факт

существования газовых камер в Освенциме. В своих книгах Д. Ирвинг писал, что масштабы уничтожения евреев нацистами во время Второй Мировой войны были преувеличены.

Историк также утверждал, что Адольф Гитлер ничего не знал о Холокосте. Д. Ирвинг был арестован в ноябре 2005 года, когда прибыл в Австрию, чтобы выступить с лекцией в студенческом клубе. С тех пор он содержался под арестом в Вене.

Адвокат Д. Ирвинга заявил, что его клиент признает свою вину. Отрицание Холокоста является в Австрии уголовным преступлением, которое может караться тюремным заключением на срок до 10 лет».

«Одной из форм антисемитизма в Великобритании является отрицание Катастрофы. Так, издательство «Кромвел пресс» и Центр пересмотра исторических взглядов продолжали публиковать материалы, отрицающие Катастрофу. Крупнейшим английским представителем ревизионистских взглядов является Д. Ирвинг. В начале 2000 г. он подал в английский суд иск против американского историка Деборы Линстадт и издательства «Пингвин букс», опубликовавшего ее работу, в которой Ирвинг обвиняется в отрицании Катастрофы. В июне 2000 г. суд вынес решение о том, что Линстадт полностью права, заявляя, что Ирвинг является «расистом, антисемитом, активно отрицает Катастрофу и связан с крайне правыми экстремистами». Суд обвинил его в постоянном и преднамеренном искажении исторических фактов

и приговорил к выплате Деборе Линстадт и издательству «Пингвин букс» 150 тысяч фунтов стерлингов в качестве компенсации за судебные издержки».

Ордер на арест был выдан на основании закона, который предусматривает уголовную ответственность за «отрицание, преуменьшение масштабов, одобрение или оправдание национал-социалистского геноцида и других преступлений национал-социалистов против человечности».

«Генеральная Ассамблея ООН без голосования в резолюции № 60/7 от 21 ноября 2005 года отвергает любое полное или частичное отрицание Холокоста как исторического события. А 26 января 2007 года накануне Международного дня памяти жертв Холокоста Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 61/255 «Отрицание Холокоста», осуждающую отрицание Холокоста как исторического факта».

В ряде стран отрицание Холокоста является противозаконным: «законы, прямо запрещающие отрицание Холокоста в рамках преступлений, совершенных нацистами, приняты в Австрии, Бельгии, Германии, Литве, Люксембурге, Польше, Словении, Франции, Швейцарии, а также в Канаде и в Израиле. Аналогичные законы действуют в Лихтенштейне, Португалии и Чехии. В 2010 году закон, карающий за отрицание преступлений тоталитарных режимов, был принят в Венгрии (…)

В Германии, Австрии, Франции, Канаде и других странах эти законы неоднократно применялись на практике для преследования отрицателей. Некоторые из решений впоследствии оспаривались в международных инстанциях.

В 1996 году Комитет по правам человека ООН при рассмотрении дела «Фориссон против Франции» принял прецедентное решение, что отстранение от преподавательской деятельности в связи с отрицанием Холокоста на основании французского законодательства (англ.) не нарушает п. 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

В 1998 году Европейский суд по правам человека в своем решении по делу «Леидё и Изорни против Франции» (англ.) признал правомерность принятия законов об ответственности за отрицание Холокоста. А при рассмотрении дела «Гароди против Франции» в 2003 году суд отметил, что, отрицая Холокост, Гароди действовал в целях, которые направлены на уничтожение прав и свобод, гарантированных Европейской конвенцией о защите прав человека (ЕКПЧ), и потому его претензии со ссылкой на статью 10 этой Конвенции, гарантирующую свободу слова, были отвергнуты. Основой для таких выводов послужила ст. 17 ЕКПЧ, которая предназначена, чтобы «помешать тоталитарным группам эксплуатировать в своих интересах принципы, сформулированные в Конвенции»

Интересно, насколько законно рассматривать одного человека, как тоталитарную группу?

В январе 2007 года министр юстиции Германии Бригитта Циприс (англ.) предложила всем странам Евросоюза признать преступлением отрицание Холокоста и запретить публичную демонстрацию нацистской символики.

20 февраля 2006 г. австрийский суд приговорил Д. Ирвинга к трем годам тюремного заключения.

«После этого многие общественные деятели, включая оппонентов Ирвинга, заявили, что заключение в тюрьму — плохой метод для утверждения исторической истины и имеет серьезные негативные последствия для свободы слова».

После 13-месячного заключения суд заменил оставшийся срок на условный и депортировал Д. Ирвинга из страны.

(В Вене начинается суд над британским историком, отрицающим холокост. Новости РБК. 20.02.2006 // < http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20060220093717.shtml >)

Электронная еврейская энциклопедия

Википедия

Можно понять политиков, запрещающих людям свободно обсуждать и толковать историческое прошлое. Непонятно только одно: у них-то какие могут быть претензии к Гитлеру или Сталину?

Здесь нужно заметить, что Россия, наверное, единственная более или менее развитая страна, в которой можно массовым тиражом публиковать книги, отвергающие общепринятые взгляды на политически и психологически значимые исторические события. Например, писать о том, что агрессивный сталинский Советский Союз собирался напасть на беззащитную и миролюбивую гитлеровскую Германию и только превентивный удар наскоро собранных дивизий вермахта спас Рейх от страшной участи поглощения «империей зла».

Страна, способная защищать себя в «войне законов», добилась бы не только запрещения издания книг В. Суворова на бумаге, но и объявила бы экстремистскими те сайты в Интернете, на которых содержались бы ссылки на тексты этих книг. Кроме того, было бы инициировано преследование автора этих книг по международным законам — как фактического пособника нацистов. Делается это примерно так:

> **Дело Д. Ассанжа**[202]
>
> «В 2006 году Ассанж основывает сайт WikiLeaks. Понимая, что придется иметь дело с весьма щепетильными материалами, он решил, что «домом» главного сервера будет Швеция, известная своей лояльностью к журналистам. В декабре того же года на ресурсе WikiLeaks появляется первый материал: «Решение Исламского суда Сомали о казни правительственных чиновников». Портал подчеркнул, что документ может быть ненастоящим, но «получен из серьезного источника в разведке США».

202 По открытым материалам.

26 июля 2010 года администрация Соединенных Штатов Америки заявила, что «безответственная» утечка в СМИ тысяч файлов с секретной военной информацией может представлять угрозу для безопасности страны. Речь идет о документах, опубликованных на сайте Wikileaks и перепечатанных ведущими мировыми изданиями — британской The Guardian, американской The New York Times и немецким журналом Der Spiegel. В них, в частности, содержится ранее не сообщавшаяся информация о гибели в Афганистане мирных жителей.

В целом из документов, к которым получили доступ журналисты, вырисовывается следующая картина (по оценке журналистов BBC Russian): силы коалиции проигрывают войну в Афганистане, военные убивают сотни мирных жителей и информация об этом не становится достоянием общественности, число нападений со стороны талибов увеличивается, а командующие силами НАТО опасаются, что Пакистан и Иран поддерживают нестабильность в регионе.

Кроме того, согласно этим документам, талибы получили доступ к ракетам с теплонаведением, которые можно перевозить с места на место и использовать против самолетов.

По словам корреспондента Би-би-си в Кабуле Дэвида Лойна, Белый дом «в ярости» от утечки, которая может нанести серьезный ущерб репутации американской администрации.

«Эти документы показывают, что предоставленная помощь не сработала, политические мотивы [кампании] были изначально наивны, а кроме того, они показывают, насколько сложным противником является «Талибан». Большинство американцев до сих пор этого не понимали», — считает Лойн.

23 октября 2010 г. сайт опубликовал около 400 тысяч документов, посвященных войне в Ираке. Как говорится на сайте, 391 832 военных отчетов, получившие название «Иракское досье», охватывают период с 1 января 2004 года по 31 декабря 2009 года. Данные ранее можно было найти на сайте www.guardian.co.uk, однако сейчас исходная ссылка недоступна. США обвиняют в утечке информации военнослужащего разведподразделения армии США Брэдли Меннинга.

В июле 2012 года Ассанж сообщил, что Wikileaks опубликует около 2,4 млн. документов, связанных с конфликтом в Сирии. По словам Ассанжа, обнародование документов поможет людям лучше понять, что происходит в этой стране.

Д. Ассанж: «ни один из опубликованных нами за последние пять лет документов не оказался фальшивкой. <…> …на одной из пресс-конференций представитель Пентагона заявил, что если мы не подчинимся требованиям американских военных добровольно, то они найдут способ нас «принудить». Когда его из зала спросили: «Как это можно сделать по закону?» — он ответил, что, мол, законы — это не к Пентагону, а к Министерству юстиции».

«20 августа 2010 в Швеции был выдан ордер на арест Ассанжа. Согласно данным газеты The Local, Ассанж подозревался в сексуальных домогательствах и изнасиловании.

Сам Ассанж открестился от всего и написал в одну из стокгольмских газет письмо, в котором посетовал на то, что эти обвинения появились явно неспроста и связаны с публикациями на WikiLeaks т. н. «афганского досье». На следующий день власти Швеции сняли с Джулиана обвинения в изнасиловании, но 1 сентября 2010 года дело об изнасиловании было вновь открыто шведскими властями, и 18 ноября 2010 года шведский суд выдал ордер на арест основателя Wikileaks. На следующий день шведский адвокат Ассанжа обжаловал это решение суда. Ассанж перебрался в Лондон. 1 декабря 2010 года Интерпол выдал ордер на его арест, он был объявлен в международный розыск.

6 декабря 2010 года швейцарский банк PostFinance сообщил о замораживании счетов Д. Ассанжа. В пресс-релизе банка указывается, что причиной замораживания счетов является предоставление Ассанжем банку недостоверных сведений о месте своего жительства.

3 декабря 2010 года международная платежная система PayPal заблокировала учетную запись WikiLeaks, пояснив свой шаг тем, что платежная система не может использоваться для осуществления незаконных действий. По словам

вице-президента компании, это было сделано по просьбе госдепартамента США.

7 декабря 2010 года международные платежные системы Visa и MasterCard заблокировали все платежи в адрес сайта WikiLeaks. В пресс-службе европейского подразделения Visa подчеркнули, что данный шаг не связан с оказанием на платежную систему давления со стороны чиновников и что в настоящее время бизнес-структура WikiLeaks изучается юристами на предмет возможных нарушений правил Visa.

9 декабря 2010 года социальные ресурсы Facebook и Twitter начали блокировать аккаунты сторонников Ассанжа по подозрению в координации хакерских атак…

24 февраля 2011 года Британский суд принял решение об экстрадиции Ассанжа в Швецию. Отклонив апелляцию, Высокий суд Лондона 2 ноября 2011 года подтвердил решение об экстрадиции Ассанжа в Швецию. Ассанж обжаловал это решение в Верховном суде Великобритании, который в феврале 2012 года оставил в силе решение об экстрадиции. В июне 2012 Верховный суд Великобритании вновь отклонил апелляцию адвокатов Ассанжа, в которой они требовали пересмотреть решение о выдаче их подзащитного Швеции.

В настоящий момент (29 октября 2012 г.) Д. Ассанж находится в посольстве Эквадора, причем британское правительство уже заявило, что «статус неприкосновенности посольства может быть пересмотрен»».

Даже и не знаем, огорчаться тем, что Россия отстает в «войне законов» от остального «цивилизованного мира», или гордиться этим…

Судебное преследование политических и военных противников

Война законов, направленная в настоящее, это практика судебной расправы над генералами, политиками, другими представителями правящей элиты государства, имеющего несчастье проиграть Афине. Из сравнительно свежих примеров такого рода можно вспомнить суд над Саддамом Хусейном и его казнь[203].

Подобные действия встречают единодушное осуждение адептов «войны Ареса», но американцы, как проводник воли Афины, не имеют никакого феодального почтения к властителям, не считают их жизнь священной и не исходят из того, что *«все дворяне — братья, а короли всех стран — первые из дворян»*. Практика Гражданской войны 1861–1865 гг. убедила военных и политических лидеров США, что вовлечение власть имущих противной стороны в орбиту военных разрушений и неприемлемых рисков представляет собой простейший способ сломить волю противника к сопротивлению, а перспектива судебной расправы и является таким «неприемлемым риском».

203 Уничтожение Муамара Каддафи вплотную примыкает к «войне законов». В данном случае, конечно, не было суда, было убийство, а не казнь, да и свершили его ливийские отморозки, а не офицеры вооруженных сил цивилизованного государства, входящего в антитеррористическую коалицию. Но не подлежит сомнению, что убийцам был обещан судебный иммунитет. В этом случае можно говорить о крайней, не вполне типичной форме «войны законов»: юридическом подстрекательстве к убийству и укрывании убийц.

Токийский процесс

«Международный военный трибунал для Дальнего Востока приступил к работе 3 мая 1946 года. Заседания суда проходили в Токио в бывшем здании Военного министерства Японской империи.

На скамье подсудимых находилось 28 человек:

– бывшие премьер-министры Тодзио Хидэки, Хирота Коки, Хиранума Китиро, Койсо Куниаки;

– Кидо Коити, лорд — хранитель печати и главный политический советник Императора;

– бывшие министры иностранных дел Мацуока Есуке, Того Сигэнори, Сигэмицу Мамору;

– бывшие послы Осима Хироси и Сиратори Тосио;

– генералы Араки Садао, Доихара Кэндзи, Итагаки Сэйсиро, Кимура Хэйтаро, Мацуи Иванэ, Минами Дзиро, Муто Акира, Сато Кэнре Умэдзу Есидзиро;

– фельдмаршал Хата Сюнроку, главный военный адъютант Императора;

– адмирал Нагано Осами, бывший начальник Морского генерального штаба;

– адмирал Симада Сигэтаро, бывший морской министр;

– адмирал Ока Такасуми;

– сотрудники военной администрации Хосино Наоки, Кая Окинори, Судзуки Тэйити;

– Окава Сюмей, публицист и политик;

– Полковник Хасимото Кингоро, политический деятель и публицист.

Первоначальный текст обвинительного заключения включал 55 статей, однако приговор был вынесен лишь по десяти из них, а именно:

(1) заговор против мира;

(27) агрессия против Китая;

(29) агрессия против США;

(31) агрессия против Британского Содружества;

(32) агрессия против Нидерландов;

(33) агрессия против Франции;

(35) агрессия против СССР на озере Хасан;

(36) агрессия против СССР в районе Халкин-Гола;

(54) отдание приказов или разрешение вести военные действия;

(55) пренебрежение служебным долгом по предотвращению преступлений против обычаев войны. От остальных сорока пяти пунктов обвинение сочло необходимым отказаться.

Приговор выносился простым большинством голосов судьями, представляющими одиннадцать стран-победительниц: Уэббом (Австралия, председатель), Патриком (Великобритания), Хиггинсом (США), Заряновым (СССР), Мэем (Китай), Мак-Дугаллом (Канада), Роллингом (Нидерланды), Берна-

ром (Франция), Норткрофтом (Новая Зеландия), Джаранилья (Филиппины), Пэлом (Индия).

К смертной казни были приговорены семь человек:

Тодзио Хидэки, премьер-министр, «военный преступник № 1», признан виновным по всем «уцелевшим» статьям обвинения, кроме агрессии на Халкин-Голе;

Хирота Коки, дипломат, министр иностранных дел в 1933–1936, 1937–1938 гг., премьер-министр в 1936–1937 гг., признан виновным по статьям 1, 27 и 55(!);

Доихара Кэндзи, крупнейший японский разведчик, организатор похищения низложенного императора Пу И, один из создателей Маньчжоу-Го, признан виновным по восьми статьям (кроме 33 и 55);

Итагаки Сэйсиро, начальник штаба Квантунской армии в 1936–1937 гг., командующий войсками в Корее и в Сингапуре во время войны, признан виновным по статьям 1, 27, 29, 31, 32, 35, 54, 55;

Кимура Хэйтаро, заместитель военного министра в кабинете Тодзио, позднее командующий японскими войсками в Бирме, признан виновным по статьям 1, 27, 29, 31, 32, 54, 55;

Мацуи Иванэ, командующий войсками в центральном Китае в 1937–1938 гг., признан виновным по единственной 55-й статье и казнен;

Муто Акира, начальник штаба армии генерала Ямасита на Филиппинах в 1944–1945 гг., признан виновным по статьям 1, 27, 29, 31, 32, 54, 55.

По всей вероятности, в этот список должны были попасть еще два человека, которые умерли во время судебного процесса:

Мацуока Есукэ, дипломат, член японской делегации на Парижской мирной конференции 1919 г., министр иностранных дел в 1940–1941 гг., один из конструкторов «сферы сопроцветания Великой Восточной Азии» (насколько можно судить, он придумал и сам этот термин), обвинялся по всем статьям, кроме 55-й;

Нагано Осами, морской министр, командующий Объединенным флотом, начальник МГШ.

Смертный приговор Хироте был вынесен большинством в один голос (шесть против пяти) при Особом мнении[204] представителя от Нидерландов, отметившего «особый вклад» подсудимого в развитие японо-голландских отношений. Остальные приговоры были утверждены большинством семь к четырем. Хотя решение принималось тайным голосованием, представители меньшинства известны. Это, прежде всего, судья из Индии Пэл, официальным заявлением поставивший под сомнение законность процесса в целом и потребовавший

204 Всего по поводу приговора было подано пять Особых мнений (в том числе, председателем суда).

оправдания подсудимых. Далее, принципиально выступали против смертной казни председатель Трибунала, австралиец Уэбб и французский юрист Бернар. Хотя это выглядит неправдоподобным, но, как оказалось, против всех смертных приговоров выступал представитель Советского Союза.

К пожизненному заключению были приговорены Хиранумо Киитиро, председатель Тайного совета, Койсо Куниаки, генерал-губернатор Кореи в 1942–1944 гг., Кидо Коити (освобожден в 1955 г.), Того Сигэнори, министр иностранных дел в начале и в конце войны (формально, он получил двадцатилетний срок тюремного заключения, что для 64-летнего человека равносильно пожизненному сроку, умер в тюрьме в 1950 году), Осима Хироси, посол Японии в Германии (признан виновным только по статье 1, наказан за «заговор против мира» пожизненным заключением, но освобожден в 1955 году), Сиратори Тосио, советник МИД, Араки Садао, генерал и публицист (освобожден в 1955 году), Хато Сюнроку (освобожден в 1955 году), Минамо Дзиро, генерал-губернатор Кореи в 1940–1942 гг., член Тайного совета (освобожден незадолго до смерти), Ока Такасуми, начальник оперативного отдела МГШ[205] (освобожден в 1954 г.), Сато Кэнрэ (освобожден в 1956 году), Симада Сигэтаро (освобожден в 1955 году), Умэдзу Исидзиро, начальник Генерального штаба армии,

205 Формально, его должность называлась: Начальник бюро военных дел Морского министерства.

командующий Квантунской армией, Хосино Наоки, генеральный секретарь правительства Тодзио (освобожден в 1955 году), Кая Окинори, министр финансов (освобожден в 1955 году), Судзуки Тэйити, главный конструктор японской военной экономики (освобожден в 1955 году), Хасимото Кингоро (освобожден в 1954 году).

Сугэмицу Мамору, посол в СССР и Великобритании, был приговорен к семилетнему заключению (при протесте советской стороны, которая сочла приговор необоснованно мягким), освобожден вскоре после окончания процесса.

Окаву Сюмэя выпустили из-под ареста с диагнозом «психоз в результате сифилитического менингоэнцефалита», хотя, по всей видимости, он был абсолютно здоров.

В своем последнем слове Тодзио назвал Токийский процесс «правосудием победителей». По существу, с ним согласился судья Пэл, подавший Особое мнение относительно всех обвинительных заключений. Однако, даже если признать законность и необходимость «Суда народов», многие решения межсоюзнической Дальневосточной комиссии, одним из органов которой был Трибунал, вызывают недоумение.

Прежде всего, удивляет своей нелогичностью состав подсудимых. Так, морской министр Симада привлечен к ответственности, а другой морской министр (и премьер в 1940 году) — Енаи — выступает на процессе свидетелем. Нагано, один из начальников МГШ, арестован и умер в тюрьме, в то

время как Тойода, который к тому же долгое время командовал Объединенным флотом, остался на свободе. Избежали суда Одзава, один из немногих адмиралов, к которому реально могла быть применена 55-я статья о военных преступлениях, и Кондо, с чьим именем связано практическое осуществление операций против Малайи, Филиппин и Индонезии. Не попали в список бывший премьер Абэ, Арита Хатиро, министр иностранных дел в правительстве Хирота, Номура Китисабуро, чрезвычайный посол Японии в США в декабре 1941 года, и ряд других военных и политических деятелей поверженной Империи. Подобное положение дел наводит на мысль о случайности межсоюзнической политики осуждения/амнистирования[206].

Совершенно невозможно понять осуждение двух гражданских дипломатов — Хироты и Сигэмицу — по статье о военных преступлениях. При этом Сигэмицу оказался оправданным в отношении агрессии против СССР на озере Хасан, хотя приложил все усилия к тому, чтобы превратить этот инцидент в большую войну.

Весьма сомнительной является общая для большинства осужденных статья о заговоре против мира. На суде не было

206 В этом отношении Нюрнбергский процесс был подготовлен значительно лучше, хотя отдельные «проколы» имели место и там. Например, вызывает удивление привлечение к суду и осуждение руководителей ОКВ — инстанции, практически лишенной реальной власти, в то время как непосредственно управляющие войной иерархи ОКХ не попали в число военных преступников.

доказано даже, что этот заговор вообще существовал. Кроме того, такое обвинение подразумевает наличие некой организующей структуры, объединяющей обвиняемых; по крайней мере, между ними должна наблюдаться какая-то общность взглядов, единство позиции хотя бы по основным вопросам. Но подсудимые принадлежали к разным слоям общества, придерживались различной ориентации и зачастую входили в антагонистически настроенные политические группировки. Чтобы представить их действующими вместе, нужно иметь либо очень серьезные фактические доказательства, либо — параноидный стиль мышления»[207].

Неравноправные международные соглашения

Война законов, направленная в Будущее, это неравноправные международные соглашения, двухсторонние или многосторонние, ограничивающие права тех или иных государств на развитие. Речь идет обычно о контроле над вооружениями, но военный аспект часто оказывается прикрытием экономического и *технологического* давления.

Начнем с исторического примера, уже частично рассмотренного в гл. 7.1.

Вашингтонская конференция

«В начале двадцатых годов Англо-японский союз стал серьезным препятствием для политики Вашингтона в Китае и Южных морях. В случае возобновления этого соглашения,

207 Переслегины С. и Е. Тихоокеанская премьера. М.: АСТ, 2001.

США должны были либо ограничить свое военное и экономическое присутствие на Дальнем Востоке, либо считаться с возможностью «войны двух океанов» и национальной катастрофы[208].

Американцам надлежало действовать — и действовать быстро, пока в их руках оставались такие мощные рычаги, как невозвращенные «военные займы». В июне 1921 года госсекретарь Хьюз предупредил посла Великобритании в Вашингтоне, что США будут настаивать на расторжении англо-японского союза. Правительство Ллойд-Джоржа отреагировало созывом Имперской конференции. Доминионы, однако, высту-

208 Современные американские исследователи легко относятся к перспективе такой войны, полагая, что промышленные и финансовые возможности США гарантировали им победу в любой гонке вооружений. Эти выкладки, однако, не учитывают «открытого» характера американской экономики: в условиях блокады или хотя бы жесткого протекционизма она неизбежно подверглась бы «перегреву», за которым последовал бы тяжелейший экономический кризис, причем в отличие от Великой депрессии 1929–1933 годов он носил бы не общемировой, а панамериканский характер. Что касается сравнения уже принятых судостроительных программ, то к 1927 году США имели бы в лучшем случае шестнадцать новых дредноутов при одиннадцати старых. Этой силе Япония могла бы противопоставить свои корабли программы «восемь — восемь» плюс четыре линкора и четыре линейных крейсера с 356-мм артиллерией. Англичане выставили бы на поле боя еще шестнадцать линкоров (5 «Куинов», 5 типа «Ройял Соверен», 2 типа «Нельсон» и 4 типа «Сент Эндрю») и 10 линейных крейсеров классов «Рипалс», «Худ» и G-3, в то время как для наблюдения за интересами Британской Империи в остальных регионах мира оставались бы супердредноуты серий «Орион», «Кинг Джорж пять», «Айрон Дьюк» — одиннадцать штук, несерийные «Канада» и «Эджинкоорт», три «ютландских» линейных крейсера.

пили вразнобой, причем премьер-министр Канады Мейген решительно поддержал американскую точку зрения. В чем представители «владений Британской короны» оказались едины, так это в нежелании участвовать в расходах на строительство общеимперского военно-морского флота.

Поскольку послевоенная Британия не нашла в себе политической воли начать еще один раунд схватки за мировой господство, в середине июля лорд Керзон выступил с предложением созвать международное совещание по ограничению вооружений.

Конференция открылась 12 ноября 1921 года в Вашингтоне, а 6 февраля следующего года были подписаны итоговые документы. Их оказалось пять.

Согласно **Договору четырех держав**[209], Англо-японский союз расторгался и заменялся четырехсторонним соглашением о «совместной защите территориальных прав сторон на Тихом океане». На деле это означало, что США избавлялись от угрозы войны на два фронта, кроме того, Англия и Япония отныне гарантировали их «особое положение» в Китае.

Приложением к этому основополагающему документу стал Договор девяти держав, фиксирующий «равные права» сторон в Китае и провозглашающий в этой стране «политику

209 США, Великобритания, Япония, Франция.

открытых дверей»[210]. Значение этого документа усиливалось одновременным заключением *Трактата о таможенном тарифе*.

Государственный секретарь Ч. Хьюз подчеркнул свое превосходство, заставив японскую делегацию подписать двумя днями раньше Вашингтонское соглашение, согласно которому Япония обязывалась вывести войска из Шаньдуня, вернуть китайской стороне железную дорогу Циндао–Цзинань и территорию Цзяочжоу. О «Двадцати одном требовании» отныне можно было забыть, хотя формально речь шла только о пятой группе позиций этого документа.

Наконец, **Договор пяти держав** рассматривал военно-морские вопросы.

Главным его содержанием было признание паритета линейных флотов Великобритании и США, причем Япония получила право лишь на 60% американского тоннажа, а Франция и Италия вынуждены были согласиться на 35%. Отныне соотношение сил на море фиксировалось формулой 5 : 5 : 3 : 1,75 : 1,75.

Общий тоннаж линкоров не должен был превышать 525 тыс. тонн для Великобритании и США, 315 тыс. тонн для Японии, 175 тыс. тонн для остальных великих морских дер-

210 Договор девяти подписали США, Великобритания, Япония, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды, Португалия и Китай. Таким образом, китайскому правительству были предоставлены «равные права» на своей собственной территории.

жав. Авианосцев Япония могла иметь 81 тыс. тонн против 135 тыс. у англо-саксонских держав. Крейсерские силы не ограничивались, что вызвало весьма негативную реакцию в США и послужило толчком к организации следующей «мирной» конференции — Лондонской.

В качестве компенсации США приняли на себя обязательство не создавать военно-морские базы к востоку от 110 меридиана, но «за исключением островов у побережья США, Канады, Аляски, зоны Панамского канала, Австралии, Новой Зеландии и Гавайских островов».

В течение десяти лет сторонам запрещалось строительство каких-либо новых крупных кораблей, за исключением ЛК «Родней» и «Нельсон» в Англии. По истечении этого срока разрешалась постепенная замена кораблей, имеющих более чем двадцатилетний срок службы.

Великобритания должна была сократить свой флот на двадцать действующих и четыре строящихся линкора, американцы «списывали» пятнадцать вконец устаревших кораблей с 305-мм артиллерией, утративших всякое подобие боевого значения, и отказывались от строительства «целых» одиннадцати линкоров, шесть из которых существовали только в виде выданных заказов. Япония прекращала строительство всех кораблей программы «восемь — восемь», кроме «Нагато» и «Муцу», ликвидировала старые додредноуты и выводила из боевого состава четвертый крейсер серии

«Конго», подлежащий переоборудованию в учебный корабль со скоростью 18 узлов.

Договор ограничил водоизмещение линкора цифрой 35 000 тонн, а калибр его артиллерии шестнадцатью дюймами (406 мм). «Стандартный крейсер» отныне должен был не превосходить 10 000 тонн и нести 203-мм орудия. Авианосцы ограничивались 33 000 тонн при «крейсерской артиллерии».

Вашингтонские соглашения изменили лицо мира, ознаменовав разрушение Версальской системы и утрату Великобританией господства на море и цивилизационного приоритета.

Сразу по окончании Конференции госдепартамент США заявил, что уступки, сделанные Японией в Китае, недостаточны. Конгресс же принял билль о взыскании с Великобритании и Франции военных долгов в полном объеме и создал специальную комиссию, которая должна была контролировать его выполнение[211].

А вот пример, более актуальный:

ДНЯО

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) был одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 июня 1968 года и заключен 1 июля 1968 года одновременно в Лондоне, Вашингтоне и Москве.

211 Переслегины С. и Е.. Тихоокеанская премьера. М.: АСТ, 2001.

Договор вводил понятие «государства, обладающего ядерным оружием», причем таковым государством признавалась страна, которая произвела и взорвала ядерное оружие или иное ядерное взрывное устройство до 1 января 1967 года. Таких держав насчитывалось пять: Соединенные Штаты Америки, Советский Союз, Великобритания, Франция и Китай. Первые три из вышеперечисленных государств были назначены депозитариями договора.

Таким образом, Договор вводил три государственных статуса в отношении обладания ядерным оружием:

- Государства-депозитарии ДНЯО (США, СССР, Великобритания);
- Прочие государства, обладающие ядерным оружием (Франция, Китай);
- Государства, не обладающие ядерным оружием.

Договор запрещал государствам, обладающим ядерным оружием, передавать кому-либо ядерное оружие или иные ядерные взрывные устройства, контроль над таким оружием или устройствами, не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или приобретению такого оружия или контроля над ним, не предоставлять исходного или специального расщепляющегося материала, а также оборудования или материала для производства расщепляющегося материала.. Равным образом, договор требовал от государств, не обла-

дающих ЯО, не принимать, не производить, не приобретать ядерное оружие, не добиваться и не принимать какой-либо помощи в его производстве.

Договор специально подчеркивал неотъемлемое право участников развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации (статья 3.3, статья 4.1, статья 5).

Отдельно оговаривалось право государства-участника выйти из Договора в случае угрозы национальной безопасности (статья 10.1).

Договор был заключен сроком на 25 лет с возможностью его продления.

Важным дополнением к договору являются резолюция Совета Безопасности ООН от 19 июня 1968 и идентичные заявления трех ядерных держав — СССР, США и Великобритании по вопросу о гарантиях безопасности неядерных государств-участников договора. В резолюции предусматривается, что в случае ядерного нападения на неядерное государство или угрозы такого нападения Совет Безопасности и, прежде всего, его постоянные члены, располагающие ядерным оружием, должны будут немедленно действовать в соответствии с Уставом ООН для отражения агрессии; в ней подтверждается также право государств на индивидуальную и коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН до тех пор, пока Совет Безопасности не примет

необходимых мер для поддержания международного мира и безопасности. В заявлениях, с которыми каждая из трех держав выступила при принятии этой резолюции, указывается, что любое государство, совершившее агрессию с применением ядерного оружия или угрожающее такой агрессией, должно знать, что его действия будут эффективным образом отражены при помощи мер, принятых в соответствии с Уставом ООН; в них провозглашается также намерение СССР, США и Великобритании оказать помощь тому неядерному участнику договора, который подвергнется ядерному нападению.

Не подлежит сомнению то обстоятельство, что государства, обладающие ядерным оружием, и в первую очередь государства-депозитарии, грубо нарушили обязательства, взятые на себя в преамбуле и статье 6 Договора о нераспространении ядерного оружия:

«...достигнуть прекращения гонки ядерных вооружений и принять эффективные меры в направлении ядерного разоружения <...>, содействовать смягчению международной напряженности и укреплению доверия между государствами, с тем чтобы способствовать достижению прекращения производства ядерного оружия, уничтожению всех существующих его запасов и исключению ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов в соответствии с договором о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем».

Еще более существенным является формальное нарушение державами-депозитариями следующего положения преамбулы Договора:

«...государства должны воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций». Это положение было грубо нарушено Советским Союзом в Афганистане, Соединенными Штатами Америки в Ираке и Югославии. Очень существенно, что во всех трех случаях имела место агрессия со стороны государства, обладающего ядерным оружием, против государства, участника ДНЯО, таким оружием не обладающего.

В настоящее время Соединенные Штаты Америки угрожают применить силу против Ирана и КНДР, препятствуя их праву свободно выйти из Договора в соответствии со статьей десятой.

В нарушение статей 4 и 5 ДНЯО не созданы механизмы недискриминационного доступа государств, не обладающих ядерным оружием, к мирным ядерным технологиям. Напротив, приняты меры к максимальной дискриминации целого ряда так называемых стран-изгоев, право которых на развитие ядерной энергетики оспаривается.

Индия, Пакистан и Израиль справедливо указывают, что Договором создан привилегированный клуб «ядерных государств», куда другие страны не имеют доступа, при этом никакого морального обоснования законности такого разделения Договор не содержит.

Режим нераспространения трактуется рядом государств (в частности, Индией) как экономически дискриминационный. Указывается, что в условиях сегодняшнего дня ДНЯО не столько препятствует расширению списка ядерных военных держав, сколько позволяет «государствам, обладающим ядерным оружием», эффективно контролировать рынок радиоактивных материалов и ядерных технологий. Другими словами, ДНЯО сегодня является формой государственного протекционизма.

Можно утверждать, что единственным мировым «игроком», заинтересованным в продлении ДНЯО в его нынешней форме, являются США.

Можно ограничивать право на развитие не только государств, но и социальных групп и даже отдельных людей. В этом направлении работает механизм авторского права.

Авторское право

Авторское право охраняет интересы создателя интеллектуального продукта. Речь идет, во-первых, о защите имени автора, о борьбе с явным плагиатом, наконец, о необходимости согласовывать с автором всякие изменения, вносимые

в продукт, а также любые иллюстрации, комментарии, предисловия, послесловия или иные добавления, которые непосредственно связаны с продуктом. Во-вторых, авторское право определяет порядок получения вознаграждения за творчество.

Исторически, авторское право всегда носило личный характер. Оно защищало только законченные продукты, то есть такие результаты интеллектуального труда, которые допускали трансляцию неограниченному числу лиц. Иными словами, текст книги мог быть защищен авторским правом, а идея книги — нет.

Закон никоим образом не запрещал использование отдельных элементов текста в произведениях другого жанра. Я. Перельман, включив в свою «Занимательную физику»[212] «альтернативную главу» «Из пушки на Луну», сделанную по мотивам Жюля Верна, ничего не нарушал.

Авторское право не регламентировало использование общедоступных интеллектуальных продуктов, хотя наличие ссылки на автора считалось в этом случае признаком хорошего тона. Иными словами, если герой фильма слушает диск Булата Окуджавы или книжный персонаж вспоминает «Катюшу», на это не надо спрашивать разрешения у Исаковского или Окуджавы. А если кого-то из героев друзья назы-

212 Перельман Я. Занимательная физика. М.:АСТ, «Астрель», «Хранитель». 2007

вали Атосом, не нужно было обращаться к призраку Александра Дюма.

Авторское право ограничивалось сроком давности, не слишком значительным.

Эта правовая система просуществовала всю индустриальную фазу развития. Она более или менее устраивала всех, выгодно отличаясь от патентного права, где очень быстро установилась формула «сильный — всегда прав». Действительно, патенты оказались эффективным тормозом на пути развития техники, позволяя корпорациям скупать изобретения и «класть их под сукно», в то время как украсть полезную и прибыльную инновацию у изобретателя-одиночки крупному игроку не стоило ровно ничего.

Тем не менее во второй половине столетия патентное право не только не подверглось ограничениям, но и, напротив, расширило сферу своей юрисдикции. Появилось обобщающее и трактующееся все более расширительно понятие «интеллектуальной собственности». Как и любая другая собственность, интеллектуальная собственность может отчуждаться, продаваться, наследоваться.

Это сразу же привело к возникновению прав, как имущественных, так и неимущественных, у наследников создателя того или иного интеллектуального продукта. Нелогичность этого видна невооруженным глазом. Совершенно невозможно понять, почему дети строителя и проектировщика электро-

станции не имеют права получать свою ренту с каждого киловатта выработанной электроэнергии, а дети писателя или музыканта такой рентой обеспечены. Еще сложнее понять, почему наследники автора сохраняют за собой неимущественные права, то есть могут давать или не давать согласие на очередное переиздание. Это примерно, как если бы дальний родственник конструктора пассажирского лайнера распоряжался бы стоимостью билетов и, сверх того, решал бы, кому их можно продавать, а кому нельзя.

Проблема усугубилась резким расширением срока давности авторского права и расширением списка правообладателей. Переиздавая мемуары времен Второй мировой войны, издательства сегодня должны договариваться не только с наследниками авторов, но и, например, с наследниками их стенографистов.

Поскольку авторское право перестало носить личный характер, возникли агентства, эти права защищающие — то есть зарабатывающие на их действительных и мнимых нарушениях. При этом реальному автору, чьи права вроде бы охраняются, может вообще ничего не выплачиваться.

Возникла целая группа прав на элементы художественного произведения: героев, антураж, названия, сюжетообразующую идею, антураж. Появился и соответствующий бизнес: регистрируется большое количество идей, изложенных наиболее общим языком, благо, сюжетов вообще ограничен-

ное количество и охватить все возможности не очень сложно. Затем, когда кто-то создаст произведение и оно приобретет популярность, можно подавать в суд.

Возникла практика, согласно которой вы нарушаете право на интеллектуальную собственность, даже при косвенном цитировании. Например, герой включает радио и несколько секунд слушает музыку. Стоп! Ему нужно уладить имущественные и неимущественные отношения с лицами, обладающими правами на данную музыкальную композицию, причем таких лиц может быть много.

Круг лиц, чьи авторские права вы можете вольно или невольно нарушить при создании собственного интеллектуального продукта, в сущности, не определен. Это превращает творчество, особенно же — безгонорарное сетевое творчество, в хождение по минному полю. Например, если издательство «Росмэн» купило права на перевод цикла произведений той же Дж. Ролинг, вы не можете опубликовать в сети альтернативный перевод, даже бесплатно. Поскольку исчерпать достаточно сложный художественный текст одной-единственной версией перевода невозможно в принципе, мы сталкиваемся с практикой искусственного сужения канала информационного кросс-культурного обмена. Можно высказать и более общее утверждение: уменьшение практической пропускной способности всех каналов обмена информацией

и является реальным социальным содержанием современной версии прав обращения интеллектуальной собственности[213].

В некоторых случаях такие соглашения заключаются на корпоративном уровне, а государство выступает лишь в качестве гаранта исполнения договора слабейшей в военном и политическом отношении стороной.

SSJ и соглашение с «Боингом»

«Как стало известно РБК daily, корпорация Boeing разрешила компании «Гражданские самолеты Сухого» (ГСС) выпуск 130-местного варианта самолета Sukhoi SuperJet (SSJ). На лайнер такой вместимости рассчитывает Аэрофлот. ГСС связана с корпорацией Boeing соглашением, запрещающим российскому производителю выпуск самолетов вместимостью более 110 мест. Чтобы получить разрешение, «Аэрофлот» обязался купить 22 дальнемагистральных самолета Boeing 787.

Как рассказали РБК daily несколько источников в авиапроме, Boeing дал принципиальное согласие на создание 130-местного SSJ. Как ранее говорил РБК daily замгендиректора АХК «Сухой» по стратегическому развитию Дмитрий Маценов, компания разрабатывает различные варианты самолета SSJ 100. «Мы рассматриваем возможность создания варианта самолета на 110 посадочных мест», — отмечал он.

213 Переслегин С. Дикие карты Будущего. СПб.: Terra Fantastica. 2013. (готовится к публикации)

А старший вице-президент ГСС по экономике и финансам Максим Гришанин сообщал, что добавить мест пока нельзя из-за договора с Boeing, по которому американский производитель оказывал консультационные услуги российскому предприятию. Взамен «Сухой» обещал не приступать к производству самолетов вместимостью более 110 мест. В ГСС уже давно рассчитывали пересмотреть условия договора.

Их вынуждали на это авиакомпании, которые отмечали, что без увеличения пассажировместимости сегодняшняя линейка SSJ им будет не нужна. Например, глава Аэрофлота Валерий Окулов заявлял, что если отечественные производители к 2010 году не создадут линейку самолетов на 130–140 мест, то российские авиакомпании окончательно пересядут на западную технику.

Аэрофлот, похоже, добился своего. По неофициальным данным, взамен покупки авиаперевозчиком 22 дальнемагистральных лайнеров Boeing 787 «Сухой» получил долгожданное разрешение на изготовление 130-местного самолета. Следующим шагом может стать сокращение ранее предусмотренных роялти. По неофициальным данным, среди условий участия американского авиапроизводителя в проекте SSJ отчисление российской стороной 8% с каждого проданного самолета новой серии».

Как справедливо заметил Сергей Кравченко, Региональный президент компании «Боинг» по России и СНГ (на 2008 г.):

«...цена вхождения в элиту, в очень небольшую элитную группу производителей гражданской авиационной техники, чрезвычайно высока»[214].

Институциональные решения «войны законов»

Институциональным решением «войны законов» обычно оказываются международные организации: от глобальных, таких как Лига Наций и ООН, до менее масштабных — ИКАО, МВФ, ВТО, МАГАТЭ.

Интересно, что, хотя создание Лиги Наций было одним из условий прекращения Первой Мировой войны на основе «Четырнадцати пунктов» президента В. Вильсона, Соединенные Штаты не ратифицировали Версальский договор и использовали структуры Лиги Наций, оставаясь вне этой организации. По отношению к ООН была избрана другая политика: США являются одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности, обладают правом вето, представлены в специализированных учреждениях ООН.

«Афина» часто использует международные институты для оказания прямого или косвенного давления на своих противников, подрывая репутацию их правительств в глазах собственного народа и мировой общественности.

Так, трибуна ООН была использована после известного инцидента с южнокорейским «боингом», который был сбит советскими истребителями 1 сентября 1983 года над южной оконечностью Сахалина. Президент США Р. Рейган назвал происшествие *«преступлением против человечества, которое никогда не должно быть забыто», «актом варварства и нечеловеческой жесто-*

214 Старков С. 130 мест для «Аэрофлота». РБК Daily. 20.08.2007 // <http://www.rbcdaily.ru/industry/562949979049335>

кости». А Д. Киркпатрик, представитель США в ООН, добавила: *«Цивилизованные страны не признают отклонение от маршрута преступлением, за которое полагается смертная казнь*[215]*»*.

Не вдаваясь в расследование этого трагического события, отметим лишь, что официальная западная версия, согласно которой опытные *корейские* летчики сначала неправильно настроили автопилот, а потом ни разу за пять часов полета не уточнили текущие координаты, не вызывает ни малейшего доверия. Как-то это очень слабо вяжется с традициями страны, авиакомпании да и с военным прошлым пилотов…

Но дело, в общем-то, не в этом. Через пять лет, 3 июля 1988 г., американский крейсер «Винсеннес», находящийся в территориальных водах Ирана по ошибке сбил иранский Airbus A300 B2-203, следовавший международным воздушным коридором. Самолет не отклонялся от курса и поддерживал непрерывную связь с диспетчерской службой.

Американское правительство рассматривает случившееся как военный инцидент и считает, что команда крейсера действовала в соответствии с текущими обстоятельствами. Капитан крейсера был награждён орденом «Легион почёта» за успешную службу в период с 1987 по 1989 год. А Д. Буш-старший, тогда вице-президент США, заявил: *«Я никогда не буду извиняться за Соединённые Штаты Америки. Неважно, какие были факты»*.

---

215 Ну, вообще-то говоря, отклонившись от маршрута, самолет может просто врезаться в гору. И таких случаев в истории авиации насчитывается несколько десятков (последним была гибель демонстрационного «суперджета» в Индонезии 9 мая 2012 г.). Самолет является транспортным средством повышенной опасности, и за ошибки пилотов часто платят смертью и пассажиры, и сами пилоты. Даже с формальной точки зрения воздушное пространство над закрытым объектом ничем не отличается от горы.

Новой «Империей зла» оказались почему-то не Соединенные Штаты, свершившие очередной «акт варварства и нечеловеческой жестокости», а пострадавший Иран.

Двойные стандарты в «войне Законов»

«Афину» часто обвиняют в наличии двойного стандарта по отношению к союзникам и противникам, «хорошим» и «плохим» странам. Например:

«…согласно утверждениям Липстадт и большей части западного академического истеблишмента, выступление против смешанных браков и интеграции европейцев с темнокожими считается «злым и экстремистским», если оно исходит от европейских неевреев. Но подобное заявление считается «правильным, хорошим и моральным», если оно сделано евреями и состоит в опровержении смешанных браков и объединения евреев с неевреями»[216].

Это обвинение справедливо, но оно бьет мимо цели. Американцы не скрывают, что действительно пользуются «двойными», вернее «множественными» стандартами: ведь каждая страна и каждая политическая ситуация уникальны и было бы смешно подходить к ним с одинаковой меркой.

«Это нужно понять».

Если вы владеете какой-то техникой боя слабо и непрофессионально, вы всегда следуете некоторым простым правилам и почему-то надеетесь, что и ваши противники также будут эти правила соблюдать. То есть шпагой колоть, из лука стрелять, кинжалом бить и т.д. Но кинжал можно кинуть, стрелу использовать как колющее оружие, рукояткой шпаги оглушить и т.п.

216 Смотри вставку «Холокост и дело Дэвида Ирвинга».

Мастер, разумеется, воспользуется всеми этими — и многими другими — возможностями.

«— Это было не по правилам, — возмутился Витька. — Нечестный прием.

— Нечестный, — согласился я. — Однако если бы это был настоящий бой, то ты сейчас о его нечестности рассказывал бы ангелам на небесах. Думаю, они тебя утешили бы. Именно в этом и состоит разница между реальным боем и тем, что происходило у вас на соревновании. В бою нет правил.

— О, низкий поступок! — крикнул он. — Я ждал от тебя более достойного!

— Это уж точно не Олимпийские игры, — сказал я, стряхивая пару искр со своего плаща»[217].

В сущности, между современными сторонниками Ареса, обвиняющих США в «двойных стандартах», и спартанцах, втолковывавших Эпаминонду в 371 году до н.э., что он их *«победил нечестно»*, нет большой разницы.

«Война законов» — это тоже война: к ней применимы все принципы стратегии, и в частности принцип непрямых действий. Творческий подход к этой войне подразумевает двойные и множественные юридические стандарты, точно так же, как творческий подход к «войне Ареса» предполагает применение различного оружия для борьбы с разными противниками.

Предельным случаем политики «двойных стандартов» является изменение правил игры по ходу этой самой игры. В принципе, это дело нелегкое, довольно рискованное (поскольку является если не прямым, то косвенным нарушением требований принципа goodwill), но в целом ряде ситуаций работает, хотя и требует последующей аккуратной и тщательной «зачистки».

А для этого в «войне Афины» всегда есть период Реконструкции…

217 Садов С. Рыцарь двух миров. М.: Эксмо. 2009

«Джентльмены всегда побеждают по правилам. Если джентльмен не может победить по правилам, он меняет правила...», «А если ему нужно спрятать мертвый лист, он сажает мертвый лес...»

Упражнения:

- Составьте список законов, регламентов и стандартов, определяющих деятельность в сфере, в которой разворачивается ваша стратегия. Откуда они взялись? Кто и когда их создал? Куда и как они могут измениться? Что нужно сделать, чтобы принять новый закон или стандарт в вашей сфере?
- Изучите поведение знакомых представителей околокриминального бизнеса. Обратите внимание, как объекты изучения технично игнорируют, переинтерпретируют или модифицируют законы и правила, когда им это нужно. Разберитесь в содержании сленгового понятия «черт».
- Вступите в спор с женщиной по любому, желательно достаточно, но не слишком значимому для нее вопросу. Поймайте ее на противоречии. Дождитесь ситуации, когда, несмотря на то что женщина будет формально неправа, виноваты все равно будете вы, «а неувязочка-пофиг!». Отрефлектируйте ситуацию, использованные против вас коммуникативные инструменты, логические повороты и работу с противоречиями. Используйте их в своей войне.

4. Война в пространстве стандартов

Право нормирует социальное пространство и устанавливает порядок взаимодействия между людьми. Оно может быть кодифицированно, может опираться на обычаи. В России, например, право носит личный характер и опирается на сложную систему договоренностей. Важно понять, что в логике «войны Афины» оно от этого не перестает быть правом: российские субъективные и коррупционные связи нормируют социальное пространство никак не хуже, чем многоуровневая европейская система судопроизводства. Во Франции или Германии, не говоря уже о США, М. Ходорковский «сел» бы точно так же, как и в нашей стране, хотя и по несколько другим обвинениям.

Стандарты, технические условия, технические регламенты можно рассматривать как законы, нормирующие технологическое пространство и устанавливающие порядки, согласно которым искусственные системы (артефакты) взаимодействуют между собой, с людьми, с природной и информационной средой.

Уровень и возможности регулирования искусственных систем гораздо шире, чем социальных, поскольку неявно подразумевается, что эти системы не могут образовать субъекта, не являются личностями и не имеют собственных интересов. Кроме того, нормативное регулирование не имеет глубоких исторических и мифологических корней, не «прописано» в архетипах, не защищено исторически сложившимися конституциями и представлениями о неотъемлемых правах.

Все это делает нормативное пространство естественным «полем боя в войне Афины». Причем в отличие от «войны законов» «война стандартов»

может носить как «горячий», так и «холодный» характер. Она никогда не прекращается и ведется всеми против всех.

Здесь нужно понимать, что «война Афины» «по построению» не только разрушает, но и творит. Создание стандартов для отношений, бизнеса, технологий и потребительского поведения является одним из наиболее эффективных способов получить мир, лучший довоенного, и заработать на этом.

Как и всякую войну, «войну стандартов» можно вести хорошо и плохо. Разница в том, что в первом случае мир будет лучшим довоенного для всех, а во втором — только для победителя. При этом «война стандартов» всегда носит фрагментарный характер. Она является лишь частью, элементом «войны Афины» и до некоторой степени ее почвой, основой, холстом, на который наносится рисунок. Создание стандарта на ту или иную технологию не гарантирует контроль за соответствующим рынком ее применения, но, как минимум, способствует конкурентоспособности, позволяя опережать соперников на один-два такта. А пока противники пережевывают предложенный вами стандарт, вы думаете о проблемах завтрашнего дня, предлагая новые стандарты их решения вместе с соответствующими продуктами и услугами…

Война Афины в современном и постсовременном мире совершенно не обязательно включает в себя боевые действия. Тем более что сражения идут за глобальные рынки и финансовые потоки, а стрельба плохо влияет на инвестиционный климат.

Стандарты как основа системы разделения труда

Архитектура индустриальной экономики с необходимостью подчиняется следующим требованиям:

1. Основой производства является механическая машина, потребляющая природные энергетические ресурсы. Поэтому «кровью» индустриальной экономики являются энергоносители.

2. Коэффициент полезного действия индустриальной экономики всегда меньше единицы, поскольку этот тип экономики предполагает «внутренний контур кровообращения»: машины, которые делают машины. Этот тип деятельности должен оплачиваться, но сам по себе не удовлетворяет человеческие потребности. В этой связи индустриальная экономика всегда инфляционна, причем усредненные темпы ее развития не могут превышать реальные показатели инфляции. А так как машины должны быть изготовлены раньше, чем они начнут работать и производить продукцию, индустриальная экономика всегда кредитна. Поэтому необходимым условием ее функционирования является расширение рынков сбыта.

Можно сказать, что индустриальная экономика инфляционна во всех смыслах этого слова: она требует расширения объема производства, объема рынков, общего объема денежной массы, объема необеспеченной товарами денежной массы.

3. Эффективность индустриальной экономики может быть обеспечена только за счет непрерывного роста производительности труда. На практике это означает необходимость приспособить человеческий труд к машинному производству. Такой результат может быть достигнут разделением труда на элементарные операции, согласованные между собой определенной логи-

стической схемой. Естественным, но не единственным примером логистической схемы кооперации элементарных операций является конвейер.

Разделение труда на элементарные операции снижает требования к уровню подготовки кадров, позволяя использовать в сложном производстве малообразованных или даже совсем необразованных людей, включая мигрантов. Оно также снижает требования к производственной базе (машинам) и стоимость этой базы.

Но, с другой стороны, разделение труда повышает требования к связности системы производства. Это подразумевает, во-первых, постоянное развитие всех форм транспортных сетей, во-вторых, необходимость развития логистики в обыденном значении этого термина и, наконец, в третьих — необходимость стандартизации самих производственных операций, производимой продукции, а также языка и способа взаимодействия между разработчиками.

Например, при создании совместного англо-французского самолета «Конкорд» возникли существенные сложности, вызванные наличием языкового барьера между разработчиками, а также различием стандартов (в том числе единиц измерения), принятых в Великобритании и Франции. В результате разработчиками использовался преимущественно английский язык (многие из инженеров Sud Aviation владели им в достаточной степени), а при работе над проектом каждая сторона использовала привычную систему измерения, причем места сопряжения между конструкциями французской и английской разработки получали обозначения в обеих системах.

Можно рассматривать стандарт как основу системы разделения труда.

Генри Форд и расцвет индустриальной фазы развития

«В 1910 году Форд построил и запустил самый современный завод в автомобильной промышленности — хорошо освещенный и хорошо вентилируемый «Хайленд парк». На нем в апреле 1913 года начался первый эксперимент по использованию сборочного конвейера. Первой сборочной единицей, собранной на конвейере, стал генератор. Принципы, опробованные при сборке генератора, применили ко всему двигателю в целом. Один рабочий изготавливал двигатель за 9 часов 54 минуты. Когда сборка была поделена на 84 операции, производимых 84 рабочими, то время сборки двигателя сократилось больше чем на 40 минут. При старом способе производства, когда автомобиль собирался на одном месте, на сборку шасси уходили 12 часов 28 минут рабочего времени. Была установлена движущаяся платформа, и различные части шасси поступали или при помощи крюков, подвешенных на цепях, или на небольших моторных тележках. Срок изготовления шасси сократился более чем вдвое. Через год (в 1914 году) компания подняла высоту сборочной линии до пояса. После этого не замедлили появиться два конвейера — один для высоких и один для низких ростом. Эксперименты распространились на весь производственный процесс в целом. Через несколько месяцев работы сборочного конвейера время, необходимое для выпуска модели Т, сократилось с 12 часов до двух и менее».

Фордистская система производства имеет 4 отличительных ключевых элемента:

1. Разделение труда
2. Высокая стандартизация узлов, агрегатов и запчастей.
3. Размещение станков в соответствие с логистикой производственного процесса вместо организации производственного процесса вокруг станков с определенными свойствами.
4. Использование конвейера как логистической системы организации производства.

Г. Форд уникален в том отношении, что он одновременно ввел в широкую коммерческую эксплуатацию три социальные инновации:

Во-первых, конвейер и разделение труда на простейшие операции.

Во-вторых, высокая зарплата рабочим и формирование через это повышенного спроса на автомобили. Форд ведь мог поступить и по-другому: высокие цены и малый объем производства. Конвейер, так или иначе, помог бы ему опередить конкурентов и получить приличную прибыль. Он же пошел на уменьшение нормы прибыли во имя увеличения ее общего объема. Это привело к глобальным социальным последствиям, и в частности к формированию общества потребления.

В-третьих, кластеризация системы производств, их привязку к энергии и транспортным узлам. В известном смысле, Г. Форд создал концепцию «первой мили», которая уже почти

в наши дни развилась до концепции «последней мили» и системной Lean-инженерии (здесь следует вспомнить, что системная инженерия является одной из базовых технологий «Войны Афины»).

Форд создал из своих рабочих человеко-машинные системы (ЧМС) лет на 100 раньше, чем об этом начали всерьез говорить. А его социальная политика привела к тому, что на предприятиях «Форд Моторс» не было «конвейерных бунтов», характерных для производств с резко сниженным разнообразием труда[218].

Я уважал Генри Форда: он был убежденным строителем будущего. Это его будущее состоялось и уже ушло. Я взял его модель скрупулезности, когда мне было четырнадцать, и, удивив отца и мать, в своей каталке полгода жил по Форду, постоянно универсализируя операции своего передвижения. В мои двадцать два года модель окончательно умерла, потому что мы живем в нефордовском мире, а в мире, где ничего не работает. Это — кризис называется. Форд хотел хорошего, и это хорошее сделал. Когда сегодня у меня на работе получается почти конвейер, я начинаю волноваться. В постиндустриальном мире для конвейера нет рабочих. Каждый хочет быть личностью, а при этом кричит: объясняйте мне все от корки до корки, иначе делать не буду. Такое вот противоречие: сделайте за меня всю ответственную работу, а я останусь личностью. Надо поехать поработать в Китай. Там, говорят, каждый должен думать за дурака начальника и не обсуждать это. Мои девушки из штаба компании — явно тайные китаянки.

Сейчас создание стандартов технологизировано. Разработка, модифицирование и борьба стандартов стали чем-то вполне нормальным, почти не касающимся конечного пользователя. Создание стандарта, по понятным

218 Добротворский И. Деньги и власть или 17 историй успеха. Психологические портреты. М. 2004.

причинам, возможно только на раннем этапе развития технологии, рынка, направления и пр. Исследования, проведенные в рамках ТРИЗ, показывают, что все технические системы развиваются по одинаковой схеме, S-кривой (внимательный читатель мог видеть эту схему в гл. 4.2 об оперативном искусстве). Сначала появляется несколько ключевых идей, изобретений, которые становятся «ядром» будущей технической системы. Первый отрезок S-кривой является наиболее удачным для образования ключевых стандартов. Утвержденные в этот период правила и установки в дальнейшем оказывают определяющее влияние на развитие технологии в целом. По сути, стандарты здесь являются формальными описаниями ключевых для данной технической системы изобретений. По мере выхода системы на этап бурного развития она становится невосприимчива к дестабилизирующим воздействиям, предпочитая вырабатывать дополнительные стандарты внутри себя, сообразуясь с их способностью поддерживать стабильное развитие системы. Позднее новые стандарты системой не воспринимаются.

Стандарты как Протоколы коммуникации

Стандарты можно (и должно) рассматривать как своеобразную, характерную именно для «войны Афины» форму Протоколов общения (гл. 5.2). Разумеется, основная часть стандартов является формой адаптации Административного Протокола для искусственных систем. Однако переход от стандартов к техническим регламентам может рассматриваться в языке Конфликтологического Протокола с его учетом взаимных интересов и возможностей. Стандартизация жизненного цикла изделия в рамках системно-инженерного подхода выполняется в научном языке (Семантическом Про-

токоле) и даже включает в себя некоторые представления об онтологии производственного процесса.

Можно предположить, что рамочный по отношению к техрегламентам и техусловиям документ — Инженерная Конституция, описывающая те внешние, рамочные требования, которым должна подчиняться произвольная искусственная система при самых широких представлениях о ее свойствах и назначении, будет соотноситься с Метафорическим Протоколом.

Здесь нужно отметить, что стандартизация технологических Протоколов, описывающих взаимодействие компьютеров, привело к решающему прорыву в IT-технологиях и созданию когнитивной инфраструктуры Интернета. Можно предположить, что со временем удастся построить стандарты, конечно, совершенно другие и в другой логике, описывающие взаимодействие человека и компьютера на уровне языка, а не интерфейса. Это «программирование на естественном языке», по существу, будет означать интеграцию искусственного интеллекта в человеческое общество. Кроме того, «программирование на естественном языке» позволит полностью автоматизировать перевод как устных, так и письменных текстов. Ликвидация языкового барьера при сохранении разнообразия языковых возможностей станет триумфом стандартизации как инструмента «Войны Афины».

Пока отец возился с новым поколением программистов, которые уговаривали уже не-компьютеры, не-думать, а чувствовать разницу между искусственным и естественным, я работал в Москве. У меня была семья и работа. Короткий выходной: четыре часа на природе и ресторанчик. Мой штаб работал на нормальных компьютерах, а чаще на мобильниках, которые все больше напоминали мне универсальное средство утилизации всего времени всех людей. Когда отец в мой приезд рассказал мне о своих продвижениях на фронте ликвидации воспоминаний о Вавилонской башне, я нарисовал ему картинку безусловной победы амери-

канцев. Мои доводы были просты: англоязычное программирование уже захватило весь мир, теперь он предлагает им, Америке и Англии, получить доступ к каждому языково-неоднородному солдату, установив в их языках нужные знаки дорожного движения. Отец сказал, что я не перестал мыслить, и это его радует. Чему радоваться, — не понял я, — может быть, стоит программировать свой биокомпьютер через «о мани падме хум?» Бедные дети будущего. Им будет разрешено «два шага вдоль стены». Я уехал недовольным. Питер — плохой город. Там вызревают такие идеи, которые потом невозможно выкорчевать. Я вспомнил Бога и помолился за отца. Такое я делаю сейчас редко. Как мой Господь попадет в это дивное пространство игры между понимающей тебя машиной и тобой, программирующей ее понимание? Было над чем подумать.

Стандарты как способ регулирования развития

Поскольку «Война Афины» подчиняется *принципу минимизации разнообразия*, стандартизация является естественной формой ведения такой войны. В текущей ситуации, как мы указывали (гл. 4.3), это приводит к требованию минимизации изменений, то есть к *управлению развитием*. В «войне Афины» проблематика развития понимается через содержательные стандарты.

К примеру, очень выгодно предложить тему глобального потепления, создать соответствующий рынок «зеленых» технологий и торговли парниковыми газами, занять на нем ключевые позиции, а потом, через некоторое время, отбросить эту проблему как неактуальную (и, как выясняется, научно недообоснованную) и заняться чем-нибудь еще, оставив конкурентов в недоумении: только что был мощно растущий рынок, а теперь кто вернет инвестиции и компенсирует затраты на демонтаж старой энергетики? Не менее выгодно придумывать новые «управляющие метафоры», воплощая их в новые рынки и коммерческие услуги: «стратегирование», «корпоративная культура», «новые управленческие технологии», «форсайты»…

Хорошая управляющая метафора всегда может быть распакована в стандарт, снабженный коммерциализируемой услугой.

Этим регулярно пользуются консалтинговые компании. В принципе, ровно тем же самым занимаются и религии: просто предлагаемые ими стандарты касаются самых высоких рамок человеческого поведения и сознания. Известно же, что создание собственной религии — это very good business, взять хоть поклонников талантливого писателя-фантаста Рона Хаббарда, хоть всякого рода радикальные движения, призывающие переехать в коммуну и жить там на лоне природы в окружении единомышленников до полного просветления (а заодно пожертвовать свое имущество, чтобы окончательно оторваться от соблазнов мира).

Элементом управления развитием при помощи стандартизации является долгосрочное прогнозирование и форсайты. Направление развития технологий и рынков в определенное русло требует обоснования. Так, в конце 1990-х–начале 2000-х годов в США была проделана большая работа, детально и многосторонне обосновывавшая необходимость развития «триады» био-, нано- и информационных технологий. В 1995–1997 годах корпорация Philips провела большую работу по прогнозированию потребительских аспектов технологического развития, создав документ под названием «Vision of the Future»[219]. Задача, которую они решали, сводилась к тому, какие потребности людей, особенности их поведения и ценности будут влиять на требования к технологиям и, наоборот, как на это повлияют технологии. В результате

219 Robert Lambourne, Khodi Feiz and Bertrand Rigot. Social Trends and Product Opportunities: Philips Vision of the Future Project. Proceeding CHI '97 Proceedings of the ACM SIGCHI Conference on Human factors in computing systems. ACM New York, NY, USA 1997

получилась одна из лучших прогностических работ десятилетия. Правда, корпорацию Philips это не спасло от потери части рынков потребительской электроники, но они, как минимум, старались.

Элементом прогностической подготовки к внедрению новых стандартов может быть научная фантастика. Так, практически все развитие современных информационных технологий было детально прописано и проанализировано научными фантастами. Не менее интересна в этом отношении альтернативная ветвь развития информационных технологий — робототехника, а точнее, развитие роботов-андроидов. В настоящее время к этому направлению всерьез относятся только в Японии, однако со временем ситуация может измениться. Сценарий развития технологий роботов-андроидов и их влияние на развитие человеческого общества в деталях описано в романах американского писателя-фантаста Айзека Азимова. Нет причин особо сомневаться в том, что в случае начала активного развития робототехники сценарий будет полностью укладываться в его работы.

Мир У. Гибсона, «киберпанк», Мир А. Азимова «Люди и роботы»

Уильям Гибсон (р. 1948) — американский писатель-фантаст, автор литературного направления «киберпанк», ввел в фантастику и в жизнь термин «киберпространство». Автор трех трилогий романов, значительного числа рассказов, ряда других произведений. По одноименному рассказу Гибсона был снят художественный фильм «Джонни Мнемоник». Наиболее известный роман — «Нейромант» (1984 г., первая часть

трилогии «Муравейник»). Оказал огромное концептуальное влияние на современное научно-технологическое развитие.

Романы в жанре «киберпанк» относятся к раннему периоду творчества писателя. Они описывают мир недалекого будущего, в котором высокое технологическое развитие соседствует с глубоким социальным расслоением, нищетой, уличной анархией в городских трущобах. Киберпанковские миры, как правило, являются постиндустриальными антиутопиями и описывают общество, находящееся на пороге бурных социальных и культурных преобразований, где новые технологии используются способами, не предусмотренными их создателями.

Базовый сценарий современного развития информационных технологий лучшим образом отражен в цикле романов «Муравейник». Цикл включает в себя три романа: «Нейромант», «Граф Ноль» и «Мона Лиза Овердрайв». Элементы сценария встречаются в рассказах Гибсона, написанных в тот же период. Технологическое развитие мира, описанного Гибсоном, имеет следующие характеристики:

- ИТ являются базовой инфраструктурой для развития других пакетов технологий. В мире сформирована глобальная «информационная инфраструктура», превратившаяся со временем в самостоятельное пространство (виртуальную реальность). Функционирование информационной инфра-

структуры больше не зависит от национальных государств.

- Био- и нанотехнологии носят подчиненный характер по отношению к ИТ. Несмотря на некоторое отставание от ИТ, темпы их развития растут. Наиболее значимый технологический прорыв — сращивание и выращивание нервов (открыто в Китае). Ядром развития нано- и биотехнологий являются подпольные клиники и исследовательские центры, расположенные в нескольких регионах мира.
- Центром развития ИТ являются США. Центром развития биотехнологий и нанотехнологий является Япония. Китай представляет собой площадку для размещения исследовательских работ и т.п. аутсорсинга, кроме того, создает свою школу программирования. Россия, находящаяся в положении догоняющего развития, пребывает в технологическом упадке и самоизоляции. Движущей силой глобализации и технологического развития являются не государства, а транснациональные корпорации.

Мир пережил ряд серьезных катастроф, в т.ч. экологических и биологических, и несколько крупных локальных войн. Уровень конфликтности — высокий, но она переместилась с уровня национальных государств на уровень корпораций и отдельных социальных групп.

Освоение космоса носит факультативный характер. На орбите расположено несколько станций, в т.ч. сверхкрупных,

с постоянным населением и собственной экономикой, основанной на знаниях и туризме.

Базовым процессом в ИТ является развитие систем искусственного интеллекта и обретение некоторыми из них свободы. Развитие искусственных интеллектов значительно институализировано: они работают на крупные корпорации, имеют условное гражданство, создана специальная полиция для отслеживания их самостоятельной деятельности.

В мире происходит гиперурбанизация, формируются огромные городские агломерации «на информационных сетях».

Айзек Азимов (1920–1992), американский писатель-фантаст и футуролог российского происхождения. Приобрел мировую известность своими циклами романов и рассказов про взаимодействие людей и роботов-андроидов («Я, робот», цикл романов про Элайджа Бейли и т.д.) и про историю распада и воссоздания галактической цивилизации людей (цикл романов «Фонд»; в русских переводах также встречаются названия «Основание» и «Академия»). Сформулировал хрестоматийно известные «Три закона робототехники». Работал в рамках программы ЦРУ США по прогнозированию будущего. Автор большого числа работ по естественной истории, астрономии, прогнозированию.

В романах и рассказах А. Азимова цикла «Люди и роботы» описаны разработка, развитие и социальные последствия

технологии производства роботов-андроидов. В работах Азимова раскрывается весь технологический цикл, от первых открытий и создания прототипов андроидов к созданию полностью человекоподобных роботов, получению ими самостоятельного сознания, и их роли в освоении человечеством космоса и создании внеземных колоний. Ключевые, основополагающие элементы предлагаемого Азимовым сценария:

Для того чтобы эффективно адаптироваться и социализироваться в человеческом обществе, «думающая машина» должна быть человекоподобной. В пользу этого говорит эргономика человеческого мира, особенности человеческой психологии, вопросы отношения машин к человеку.

Развитие робототехники двигается от чисто производственного использования роботов к их социализации и интеграции в общество. При этом полной интеграции достичь невозможно. Обратной стороной высокой доли роботов в обществе и решения с их помощью проблем занятости, социальных конфликтов, неквалифицированного производства и т.п. является высокий уровень социального напряжения и ряд серьезных внутренних противоречий, делающих социум малоспособным к дальнейшему развитию.

Общества с высокой долей роботов и значительной их ролью называются Азимовым «C-Fe» («углерод-железо»). Реализация подобного сценария описывается Азимовым исклю-

чительно для изолированных и локальных обществ, таких как первые внеземные колонии (планеты Солярия и Аврора).

После долгого развития и ряда кризисов, в рамках сценария, предлагаемого Азимовым, человечество отказывается от широкого использования роботов-андроидов.

Основные этапы развития сценария в работах Азимова:

- Первичный набор открытий в области программирования, на базе ИТ уровня 1960–1980-х гг.
- Развитие программирования и запаздывающее развитие механики. Рост интеллектуальных способностей роботов. Вопросам внешнего вида внимания не уделяется. Использование роботов — лабораторные прототипы или промышленные модели.
- Скачок программирования и вместе с ним — начало социализации роботов. Роботы — няньки, друзья и т.п.
- Широкое промышленное использование роботов, в т.ч. специализированных. Развитие добывающих и обрабатывающих производств в космосе с помощью роботов.
- Разделение ветвей развития. На Земле роботы остаются примитивными и играют подчиненную функцию. На них — все работы в производстве и сельском хозяйстве. Проникновение роботов в сектор услуг вызывает отчаянное социальное сопротивление и конфликты. На внеземных колониях робототехника развивается сверхбыстрыми темпами как в сторону усложнения программирования,

так и в направлении улучшения внешнего вида и большей человекоподобности.

- Создание полностью человекоподобных роботов и роботов-телепатов и волна кризисов, ведущих за собой отказ от широкого использования андроидов и переход к использованию специализированных компьютеров.

Развитие робототехники по Азимову имеет ряд интересных особенностей.

До позднего периода — крайне слабое развитие внешнего вида роботов. В реальности человекоподобность, в т.ч. в пластике и мимике, — одно из ключевых направлений современного развития андроидов.

Концептуальный конфликт между человекоподобными и автоматизированными системами (нечеловекоподобными роботами). В романах Азимова многократно подчеркивается, что «человеческие» и рефлексивные отношения между людьми и машинами возможны только в случае, если машины будут человекоподобны.

Стандарты и управление жизненным циклом

Стандартизация, как уже отмечалось, является инструментом «войны Афины» и, прежде всего, выступает, как основание системно-инженерного подхода к технологическому развитию и управления жизненным циклом изделия.

Интересно, что современная практика ставит и отчасти решает задачи управления жизненным циклом отдельных изделий и сложных технических систем. В определенном смысле можно говорить и об управлении жизненным циклом технологий. Однако отсутствует практика управления жизненным циклом человека, семьи, сообществ (хотя бы в сравнительно примитивной форме кадровой логистики). Не поставлена задача на управление жизненным циклом культур, цивилизаций, ценностных систем, религий. Суммируя, можно сказать, что отсутствует теория и практика управлением жизненных циклов сложных не-технических систем: социальных, гуманитарных, информационных, биоинформационных, смешанных и т.д. Здесь в «войне Афины» наличествует пустое, никем не занятое пространство. Принцип непрямых действий рекомендует и прямо требует наступать именно здесь. Такое наступление может начаться с постановки задачи на разработку соответствующих стандартов, и прежде всего с определения инженерной онтологии нетехнических систем.

Войны стандартов

Стандарты всегда являются оружием. В ряде случаев стандарты непосредственно сталкиваются между собой. Такое прямое антагонистическое столкновение вполне может быть названо «боем». При достаточно больших масштабах происходящего речь идет о своеобразной «войне стандартов».

Канонический, хотя и подзабытый пример такого конфликта — «война броузеров» Microsoft Internet Explorer и Netscape Navigator в конце 1990-х годов. Это сейчас звучит несколько странно, но в то время, на начальном этапе развития Интернета, проблема была довольно серьезной: не все сайты

можно было просматривать в любых броузерах. Компания Microsoft добилась решающего преимущества, интегрировав свой броузер в операционную систему и сделав его, таким образом, бесплатным. Этот шаг, по сути, уничтожил рынок платных программ-броузеров. Но на следующем такте Netscape взял жестокий реванш: были опубликованы исходные коды броузера, что позволило создать на его основе целую серию независимых и бесплатных программ, более удобных и гибких, чем ставший к тому моменту кондовым и медленным Internet Explorer. По состоянию на 2012 год детище Microsoft потеряло абсолютное лидерство в мировом рейтинге и постепенно теряет лидерство относительное.

Война стандартов в авиационной промышленности

Другой пример войны стандартов — использование их для нетарифного регулирования доступа к национальным рынкам. С самого начала концерн Airbus Industry рассматривался как прообраз экономических структур будущей объединенной Европы. Сегодня он остается «витриной» ЕС, зримым доказательством успешности интегристского проекта. И в этом качестве он находится вне рыночного пространства.

Вступая в ВТО, Россия должна отдавать себе отчет в существовании таких «внерыночных» зон и соответствующим образом выстраивать свою торговую стратегию.

Заметим в этой связи, что принятые странами ЕС экологические нормы (ограничение на уровень шума, создаваемого самолетами) поставили на прикол большую часть россий-

ского авиационного парка. На первый взгляд трудно найти какие-то разумные аргументы против желания европейцев сделать свою жизнь еще комфортнее. Однако при более внимательном рассмотрении возражения появляются.

Прежде всего, отсутствуют какие-либо основания считать самолеты главным или хотя бы значимым источником шума. Такие исследования, насколько известно авторам, не проводились, а «на глаз» основную роль в «шумовом загрязнении среды» играют люди, затем автомашины, наконец, строительные и ремонтные работы. Причем это верно для Парижа в той же степени, что для Москвы. Самолеты оказывают ощутимое воздействие лишь на территории, непосредственно прилегающие к аэропортам, но, во-первых, никто не заставляет людей селиться рядом с ВПП, а во-вторых, тем, кто там зачем-то живет, экологические нормы ЕС все равно не помогут.

Далее, хотелось бы напомнить, что кроме коммерческих в Европе существуют еще и военные самолеты. Эксплуатируются они, разумеется, с военных аэродромов, но эти аэродромы расположены столь же близко к городам, как и гражданские — ввиду высокой урбанизации Европы. И, разумеется, на военные самолеты никто никаких экологических ограничений не накладывал. Например, «Торнадо», основной тяжелый истребитель ЕС, был и остается одним из самых шумных самолетов в истории авиации.

Остается признать, что принятые правительством ЕС нормы не имеют никакого отношения к экологии и преследуют совершенно иную цель — закрыть европейское небо для российских (в перспективе — и американских) самолетов, обеспечив своим родным аэробусам явное преимущество в конкурентной борьбе.

В сущности, такая ситуация не является новой. В начале 1970-х годов США использовали примерно те же приемы «войны стандартов» против европейского консорциума Sud Aviation — BAC:

В течение критического периода времени, когда определялось, будет ли проект в конечном итоге коммерчески успешным, для «Конкордов» было закрыто наиболее перспективное трансатлантическое направление. 18 декабря 1975 года палата представителей конгресса США наложила шестимесячный запрет на посадки «Конкордов» на территории США. Официальной причиной такого запрета стал производимый самолетами шум, особенно после преодоления звукового барьера, но вероятнее всего, что основной причиной стало то, что англо-французский самолет вышел на коммерческие линии раньше, чем американский СПС.

Соединенные Штаты в указанный период вели разработку собственной модели сверхзвукового самолета, известного, как «Боинг-2707». Однако эта программа явно отставала и от англо-французского «Конкорда», и от советского Ту-144. При-

оритет американцам «не светил», и в логике «войны Афины» они обесценили чужие достижения, закрыв возможности для развития коммерческой пассажирской сверхзвуковой авиации во всем мире. «Так не доставайся же ты никому!»

«Под раздачу» попал и проект «Боинга», раз уж он опоздал…

Оружием борьбы стали шумовые и экологические стандарты. Утверждалось, что сверхзвуковые пассажирские самолеты в связи с выбросом их двигателями оксидов азота нанесут вред стратосфере и озоновому слою.

Хотя после окончания действия запрета, несмотря на протесты нескольких общественных и природоохранных организаций, были открыты регулярные рейсы «Конкордов» в вашингтонский аэропорт Даллес, первый из которых состоялся 24 мая 1976 года, время для продвижения СПС было упущено. Кстати, полеты в Нью-Йорк начались только после 22 ноября 1977 года.

В 1979 году итальянцы сняли рекламный фильм «Спасите “Конкорд”» (название в русском прокате), где прозрачно намекнули на использование внеэкономических методов борьбы с самым перспективным на тот момент пассажирским самолетом, но это уже относилось к области анализа проигранных партий.

Подобный образ действий противоречит букве и духу соглашений ВТО, но, как известно, в «войне Афины» всякая договоренность обязательна лишь для слабейшей стороны.

Вывод напрашивается простой. Хотя Россия не готова к экономической и торговой войне с ЕС, вести эту войну все-таки придется, раз уж она началась и идет в форме юридического наступления на российское рыночное пространство.

Есть все основания принять вызов европейской стороны и развернуть в воздушном пространстве Европы «войну стандартов», противопоставив экологическим требованиям ЕС российские требования «запаса безопасности».

При энергичной пропаганде новых стандартов странам объединенной Европы будет трудно отказаться от их принятия. Дело в том, что страх полетов на самолетах носит бессознательный характер и не существует рациональных аргументов, способных его снять.

Европеец никогда не полетит на самолете, который не соответствует самому строгому стандарту безопасности, даже если этот стандарт предложен Россией и объявлен «перестраховкой» на Западе.

Стандартизация как форма эксплуатации

Как и любая война, «война Афины» может носить не только внешний, но и внутренний характер.

Стандартизация снижает *разнообразие труда*, что прямо и непосредственно приводит к снижению *разнообразия жизни* трудящихся и опосредовано — к увеличению давления на рынок квалифицированного труда.

Иными словами, разделение труда и стандартизация операций позволяют предпринимателю увеличить *норму эксплуатации* за счет снижения издержек (прежде всего, поскольку ему не нужно ни прямо, ни косвенно — через налогообложение — оплачивать *массовое* обучение сотрудников). Поскольку элементарные операции можно поручить даже нелегальным мигрантам, во многих случаях можно сэкономить также на страховых и пенсионных выплатах.

Как следствие, создается система перераспределения доходов среднего класса в пользу предпринимательской элиты. Часть изъятых у среднего класса денежных средств идет на социокультурную переработку мигрантов и некоторое повышение их жизненного уровня, который заведомо ниже, чем у коренного населения страны.

Таким образом, разделение труда и стандартизация производства снижают уровень жизни трудящихся.

Для современного (постиндустриального) общества значительно больший интерес представляет другой механизм *эксплуатации через стандартизацию*. Реальная человеческая жизнь в современном мире определяется триединством следующих параметров:

Уровень жизни фиксирует возможности человека в потреблении жизненных благ. Проще всего измерить уровень жизни по отношению медианной зарплаты к прожиточному минимуму, где последняя величина определяется точкой перегиба графика, показывающего функцию доли необходимых расходов[220] в общем бюджете семьи как функции семейного дохода.

220 Имеется в виду удовлетворение потребностей нижних уровней по Маслоу: безопасность, пища, тепло и свет. В простейшей версии — затраты на питание, жилье и отопление.

Качество жизни определяет разнообразие потребления, труда, досуга. Строго говоря, эта величина не является вполне измеримой, но ее можно оценить по размерности пространства решений, то есть через количество значимых осознанных выборов, стоящих перед человеком.

Смысл жизни связан с неутилитарной деятельностью человека, позволяющей ему соотнести свое существование, конечное в пространстве и времени, с бесконечностью Вселенной/Бога. Это, конечно, неизмеримая величина, но ее можно оценить по доле времени, расходуемого человеком на неутилитарное.

Так вот, стандартизация снижает качество жизни через падение разнообразия потребления и досуга, но в наибольшей степени — через упрощение труда и сокращение разнообразия операций в процессе деятельности. При этом сложные формы деятельности и досуга элита оставляет себе. Таким образом, кроме расслоения по имущественному признаку возникает расслоение по разнообразию и сложности деятельности. Можно охарактеризовать этот тип эксплуатации как присвоение разнообразия.

Упражнения:

- Вспомните, как в 1990-х гг. в Россию пришел ремонт типа «евростандарт», и все начали ставить пластиковые окна и прочие, как тогда казалось, атрибуты цивилизации. Посетите Европу и обратите внимание, насколько там этого стандарта придерживаются на самом деле.
- Изучите материалы исследований, посвященных влиянию пространства на креативность людей. Посмотрите картинки из офиса Google. Можно ли создать такой стандарт в вашей компании?

- Проанализируйте пространство вашего бизнеса, деятельности или государственного управления на предмет «негласных стандартов». Поищите управляющие метафоры. Откуда все это берется? Какую роль все это играет в вашей деятельности?
- Попробуйте создать новый стандарт в вашей работе или жизни. Этот стандарт должен быть для вас стратегически выгоден, к тому же — приятен. Отнеситесь к этому серьезно.

4. Прогностические войны / Прогностический троллинг

Война Севера и Юга представляет собой переломный момент в создании американской военной доктрины. «Доказательство от противного» получилось очень убедительным: Конфедерация, имея вдвое меньшие вооруженные силы, слабую и уязвимую экономику, продержалась целых четыре года, одержала ряд впечатляющих и запоминающихся побед, выдвинула целую плеяду талантливых генералов, потеряла почти вдвое меньше людей — и что в результате? Полный военный разгром Юга, разрушение его экономики, ликвидация политической независимости. При этом «игру» Севера усилить можно, а вот «игру» Юга — вряд ли. Рейтинг генерала Ли и так зашкаливает: Чанселорсвилль для знатока военной истории стоит никак не меньше Аустерлица.

В том то и проблема, что с точки зрения мудрой Афины стратегия хитрого Ареса впечатляюще красива, но, в общем-то, бессмысленна. И к тому же содержит неприемлемые риски.

В «войне Афины» тоже есть неприемлемые риски: она слишком бесчеловечна и разрушительна. Поэтому ее нельзя проиграть. Поэтому она *обяза-*

тельно должна заканчиваться Реконструкцией, которая оправдывает преступления победителя с позиции *онтологии пользы*.

«Война Афины» подразумевает, что развязавшая ее сторона обладает значительным моральным кредитом в глазах если не мировой общественности, то, по крайней мере, собственного населения — этот тип войны подразумевает goodwill[221]. Аресу goodwill нужен в гораздо меньшей степени, а для «войны Аполлона» это понятие не определено.

Афина платит по счетам. После победы Союза, конечно, не обошлось без мести проигравшим, но эксцессы были, в общем и целом, сведены к минимуму[222]. Экономически Юг был разорен в послевоенные годы, но такова была цель войны, и к мести это не имело никакого отношения.

В 1880–1890-е годы, четверть века спустя после окончания войны, в городах США появились памятники героям Конфедерации — президенту Дэвису, Роберту Ли, Джексону «Каменная стена» и другим. На открытии памятника Джексона собралось 30 тысяч человек, то есть это было массовое полити-

221 Экономический термин, обозначающий между ценой, заплаченной за объект, и его реальной объективной стоимостью. В широком смысле, это рыночная стоимость репутации.

222 Джефферсон Дэвис, президент Конфедерации, отсидел два года, после чего был освобожден. Конгресс США принял 14-ю поправку, запрещающую лицам, нарушившим верность Союзу и перешедшим на службу Конфедерации, занимать государственные посты. Но эта поправка содержала оговорку, позволяющую Конгрессу двумя третями голосов в индивидуальном порядке восстанавливать гражданские права бывшим конфедератам, и уже к 1868 г. не были амнистированы только Дэвис и генерал Ли (считается, что им посмертно вернул права Д. Картер, хотя в отношении генерала Ли Интернет ссылается на Д. Форда).

ческое событие. Но никто не попытался разогнать «несанкционированный митинг бывших рабовладельцев».

В XX столетии генералы Юга уже прославляясь в Соединенных Штатах как великие соотечественники: в их честь называли танки, им создавали мемориалы, о них писали книги и снимали фильмы.

Разительный контраст с тем, как к побежденным в гражданских войнах отнеслись во Франции конца XVIII века и России начала XX века! И этот контраст — тоже часть стратегии «войны Афины».

«Горячая война Афины» — это блокада, разрушающее экономическое давление, стратегические бомбардировки и иные формы «зачистки» чужих проектных решений, политические убийства (как правило, судебные, но всегда возможны варианты…), провокации, обман, пропаганда, возведенная в ранг искусства.

Но современная «война Афины» является «холодной войной». Одним из самых действенных инструментов этой войны является *прогностическая агрессия*. Не менее важную роль, как мы видели, играет *стандартизация* и иные формы *контроля нормативного и юридического пространства*.

Все версии «войны Афины» носят геоэкономический характер и могут быть описаны в языке с*ценарных ландшафтов*.

Бизнес это война! Мужская позиция. Конкуренция и все такое. Я, выучившись у отца стратегии, долго преодолевал странную робость вступить в конкуренцию всерьез, найти ее границы и вероломно сломать их, потому что я умный и понимаю, где забор подточили еще до меня. Между честным поединком мастера стратегии, иначе творца хитрости, и пожирателя болотных орхидей — большая разница. Я учился конкурировать, используя свою собственную потребность иметь варианты, сценарии и картинки будущего. Свое, может быть, наивное прогнозирование, я впервые увидел в Америке развитое и по-новому вооруженное. Они

вели с нами войну и троллили почем зря все, что у нас прорастало, не подстриженное по-американски. Никакой робостью они не страдали. Улыбались и вламывали.
Когда я жил в гегемонии, первое, с чем я столкнулся, это с благостным улыбчивым общением и мягким флером всезнайства нанимателей о том, что с тобой будет. Это кодирование на будущее совершенно не действует на русских и непонятно неграм. Остальные, я сам видел, полностью подвластны прогностическому напору вышестоящего шефа, учителя, жены или своего юриста. У них даже язык так устроен, что жизнь есть продолженное настоящее с письменными требованиями к выполнению нюансов. На смеси языков это смешно звучит, new–ансов. На это нельзя забивать, потому что все слушаются этих «ансов».
Еще отвратительно их фрагментарное образование и полная дикостей историческая картина мира: они мило улыбаются, говоря, что твоя страна принадлежит к «третьему миру», иначе, что собственно ты, такой талантливый, сюда приехал? Читай — какие они молодцы, что тебя взяли. И это разлито по всем головам. Американское — самое свободное и самое справедливое, и этому надо учиться у них.
Потом я прочел у отца «заметки о разном»: среди «мягких» инструментов ведения войн, распространившихся в конце XX века и распустившихся пышным цветом в начале XXI, особенно выделяется использование долгосрочного прогнозирования как средства агрессии. Прогностическая агрессия как подкласс информационных войн направлена на систему принятия решений противника и представляет собой форму управления.
Сто раз да! Я чувствовал это и был начеку, а эти прекраснодушные белые монстры, «простые американе», лишенные рефлексии и концептуальных амбиций, попадали в вязкий плен придуманного за них будущего, агрессивно вставленного в настоящее: в их еду, отдых, отношения с подругами, родителями и детьми.
Демократия — страшная вещь, это паутина, которой не видно.
Особенно из другой страны, в которой этой демократии нет или не достает. У нас, конечно, учительница в школе может направить вас с ребенком в психологический центр к логопеду или еще к кому-то, но этого насилия можно избежать ста разными способами, а вот у американца нет шанса отказаться от рекомендованной формы воспитания своего чада, жены и собаки. При этом информации о том, что в других странах с этим лучше, нигде нет. Нет, тем паче, намека на то, что разнообразие жизни иногда с лихвой покрывает навязчивую

заботу о безопасности и снижает необходимость обращаться к юристу и психоаналитику по всякому поводу.

«Сразу оговоримся, — писал отец, который не сдюжил и двух недель в ентой Америке, — что стратегический наступательный прогноз совершенно необязательно должен быть честным. Хотя прогностическая агрессия, основанная на честно сделанном прогнозе, имеет куда большую «пробивную силу».

Сам он умел совершенно неожиданно для читателей или слушателей подтянуть такую инструментальную базу доказательств, что враги его тихо ненавидели, а я был восхищен, но сам такой бешенной инженерной базы проверки разных мыслей не имел. Моя жена, частичная американка, если можно так сказать про несчастную эмигрантку, вернувшуюся в Москву по моей воле и до сих пор озирающуюся от скачков нашей жизни и трех переездов во время беременности.

Я знал, что в некоторые методики прогнозирования встроен инструментарий проверки результата на реальность. Знал я и то, что далеко не во все.

Отец учил меня, что в конечном итоге даже в прямом опросе опрашиваемые эксперты могут честно отвечать на поставленные вопросы; фишка в том, как эти вопросы сформулированы и кто и как обрабатывает результаты. Кроме того, помимо прямого обмана, передергивания фактов и подправления трендов, ложных выводов и прочих нечестных действий в арсенале прогностического агрессора есть мощнейшее оружие — честное мнение, основанное на некорректных посылках. Вот этого я насмотрелся в Америке, специализирующейся на профессионалах, для которых шаг в сторону от их детища — белое поле в тумане. Вокруг этих важных персон, технологов и менеджеров снуют заядлые информационщики, подтаскивая им удобные клише для освоения любого тумана. А честные бизнесмены, конгрессмены и прочие «мены» страстно поют славу Пути, ведущему в пропасть, оставаясь честными и неподкупными американцами, англосаксонской элитой мира.

Например, участники прогнозирования могут совершенно честно и открыто превозносить тот или иной тренд. Больше всего дядя Саша с отцом смеялись над глобальным потеплением или экологизацией энергетики. Американе никогда не учились в таких школах, где с уроков физики и природоведения понятно, как все происходит в природе, где палеонтологией зачитываются пятиклассники, потому что динозавры же рулят и Древняя Греция была красивая. Мой друг, обозреватель, который сидит на Гоа и пишет лояльные статьи в амери-

канские новости о том, что бывает, как-то сказал: «Люди могут слабо разбираться в причинах явления, могут переоценивать его значимость, некорректно оценивать его последствия, могут попасть под гипноз фактов или авторитетного мнения — да мало ли бывает заблуждений у простых хороших людей?»

Но сколько бы я не хаял американ, я видел и чуял кожей, что прогностическое оружие — порождение «войны Афины» у них обладает чудовищной эффективностью в разных измерениях. Я был согласен с отцом, что грамотно примененная серия прогнозов способна подтолкнуть противника к разработке заведомо невыигрышных стратегий в военной сфере. Заставить его уверовать, что невыгодно инвестировать в уже занятые и переделенные рыночные и технологические ниши и даже выбрать стратегию развития, которая заведомо играет в вашу пользу. С точки зрения «войны Афины» отсутствие собственного прогнозирования в стране сравнимо с отсутствием собственной разведки. С точки зрения стран, ни на что особое не претендующих, вполне нормальный вариант. Кому-то можно жить, пользуясь чужими прогнозами, но с точки зрения стран, претендующих на лидерство в какой-то сфере, значимую долю в глобальных рынках или на глобальную конкурентоспособность в целом, это совершенно недопустимо.

Изучая всю эту кухню, чтобы осмысленно спорить с отцом, я пришел к выводу, что все страны-мировые лидеры — что США, что Япония, что Китай, что Бразилия, что ЕС — так или иначе, живут по собственным прогнозам. И я очень болел за отца, который, как мне казалось, наивно в одно жало со своим Алексашкой плел эту форсайтную сеть для Родины. И было это малооплачиваемо и плохо востребовано и обладало всеми недостатками кустарного производства.

Уезжая из Штатов, потому что техосмотр я прошел, каких-то денег заработал, и еще они меня достали: и деньги, и американцы, — я понял, что отец был прав со своими сайтами, порталами и прочими многослойными объяснениями для дураков, экспертов и умных про образ России в иностранных головах.

Они нас троллят профессионально.

Они ничего не знают про моего отца. Они хотят нам подменить все, до чего могут дотянуться, и врут в глаза, что хотят нам блага. У нас очень многие ребята хотят туда уехать. Это — нормально. Важно, чтобы они поняли, как там, и приехали обратно. Привезли нор-

мальный образ Америки, не искаженный, уважительный, но категорически альтернативный образу России.
У отца я прочел, что высокий уровень развития «стратегического наступательного прогностического оружия» в стране вполне заменяет ядерный щит.
Только у нас его нет.
Нидерланды, в военном отношении совершенно незаметные, обладают лучшей в Европе школой долгосрочного прогнозирования. Работы их исследовательских центров с точки зрения содержания и поставленных проблем опережают уровень других стран Европы минимум лет на семь. Методика форсайта применяется буквально ко всему, начиная от технологий производства металлов и заканчивая перспективами развития теологии в стране. Характерно, что значительная часть этих работ не переводится на другие европейские языки, включая английский. Все вопросы и моменты, связанные с политикой в сфере долгосрочного прогнозирования, отрефлексированы государственными структурами. Иными словами в случае с Нидерландами мы имеем дело с осознанной политикой в сфере прогнозирования, а не с локальной ситуацией интеллектуальной моды.
Да, батюшка хотел внедрить у нас моду, произвести агрессию и взять мифический Иерусалим с кандочка.
Он терпеливо разъяснял, что в Соединенных Штатах долгосрочное прогнозирование вполне осмысленно используется как стратегический инструмент. Кроме обслуживания национальных задач военного строительства, внешней политики, технологической политики и т.д. долгосрочное прогнозирование используется для формирования мировой повестки дня в различных сферах. Так, была проделана большая работа по продвижению концепции «глобального потепления», при этом post factum видно, что внутри самих США она не воспринималась столь серьезно, как в Европе, и не стала основой национальной промышленной политики. Соединенные Штаты используют долгосрочное прогнозирование для формирования рынков технологий, при этом обеспечивая себе там стратегическое преимущество. В настоящее время именно США являются основными двигателями «технологического мейнстрима»: триады био-, нано-, и информационных технологий как технологической платформы для будущего развития мира. Используется долгосрочное прогнозирование и для прямого давления: как вам понравится, к примеру, прочесть в отчете RAND[223] о высокой вероятности распада вашей

223 Одна из крупнейших и наиболее значимых «фабрик мысли» США.

страны в течение десяти лет вследствие, скажем, низкого уровня развития демократии? В «войне Афины» подобные заявления могут рассматриваться как прямая и явная угроза безопасности государства, требующая немедленного, максимального и адекватного реагирования.

Это он писал о нашумевших сплетнях о гибели страны после выборов 2008 года. Выборы прошли, никто не умер, но осадок чужого мифотворчества остался в мифожаждущих головах российских граждан, а мы пока ничего такого в Америку не послали: наш файербол сдулся. Не родился. Слился. Спился гениальный изобретатель или был куплен за пресловутые баксы, очень важные, спору нет, на памятник матери, например, или лечение сестры, или развеивание племянника от наркомании. Обязательно в Италии. В горах. Примеров полно. Мы не ловим шансов, а они скрупулезно проводят инвентаризацию. Живя в Америке, я понял, что «хомяк» не дурак. Ест только полезную и разнообразную пищу. А мы не отрастили себе крысу из нержавеющей стали и ставим на Его пришествие. Я был горд, рад и чертовски зол. Я был обязан американцам, но хотел, чтобы они лажанулись со всеми своими прогнозами. За распад своей дурной, любимой Родины я не опасался. Количеством живых людей мы все еще превосходим мир. Они прячутся в городах, университетах, старых домах и даже в условных земствах — любимых структурах моего отца, собирающего историю управления территориями. С идеей распада России я встречался повсеместно. Мне просто говорили: совершенно очевидно, сибирская равнина, богатая полезными ископаемыми, хочет строить свою демократию, это так понятно.

Ну, во-первых, это и не равнина вовсе. Во-вторых, Сибирь, по словам отца, ничего не хочет: лежит в запасе и спит, грезя о будущем про «вставай, страна огромная», где она — часть этого «огромного». Даже дядя Саша, большой циник в отношении российских территорий, был с этим согласен. А американе, которые путают Сибирь, Дальний Восток и Чукотку с Якутией, оказывается, все знают про наши расколы в будущем. Пока я первый год работал как проклятый, мне было не до прогнозов. А потом я упражнялся вовсю, вызывая то аплодисменты, то резкое охлаждение отношений. Часть моих работников были негры, и я доверял им больше, чем другим. Они были предсказуемы, и Россию не хаяли. Соотечественники, к которым попадал поговорить по-русски, дружно несли мне еще более оголтелую чушь, чем рядовые американе по незнанию. Я даже как-то вспылил и сказал, что в Америке мне сделали

коляску, а в России поставили на ноги. Меня пожалели и заявили, что здесь я бы и в школе не мучился, сделали бы все раньше, и век технологий в Россию просто не пришел.
Я не знал, как оно тут было с медициной, подозревал, что хорошо, но какой-то главной воли у них не было. Это был распределенный мир. Их целостное видение было размазано по контексту мнений и суждений, и если собрать целое, то получалось очень разумно. Но каждый знал только свой кусочек, и кусочек выглядел полным бредом. Концептуалистов я там не встретил, на этом уровне не работал, профессионалы были, их кусочки картин мира были глубоки по специальности и до ужаса фрагментарны в остальных вопросах. И Россия не была объектом их знания, интереса и уважения.
В «войне Ареса» есть правило: «тот, кто не хочет или не может содержать свою армию, неизбежно будет содержать чужую». В «войне Афины» все то же самое верно и для прогнозирования: «тот, кто не может содержать свое прогнозирование, будет содержать чужое». «А впоследствии и чужую армию» — добавим мы с отцом.
При этом я сознавал, что, несмотря на классные междусобойчики, клубы и поднимающийся к небесам Колизей на Невском, в настоящее время ситуация со стратегическим прогностическим оружием в России достаточно печальна.
Несмотря на все усилия наши и еще всяких разнообразных экспертных групп, в России собственного Будущего за последние двадцать лет так и не сформировано. Нет порядочного мифа, нет организованности, способной этот миф вынянчить, вынести на площади, найти среди людей его границы и собрать тех, кто может жить без мифа. Но в будущем.
Причину я видел еще из Штатов: Будущее — это придуманный американцами глобализированный и глобальный рынок. А мы в России все продолжаем вести себя, как на местечковом сельском базаре. То церкву построим, то мистерию организуем, то раздачу блинов на улице, то пророческий поиск в Интернете по заявкам глухонемых.
Вчера объяснял жене, чем рынок отличается от базара, аж сам понял. Вам не понять, а у девочки американское образование, где глобальный рынок — это общее место, куда надо молиться: некая чувственно данная конкретность, против которой бессильна любовь и смерть. При этом моя жена отнюдь не глупышка, просто американская система сажает в голову учащегося несколько божков и учит, как их ублажать. А потом на это язычество уже можно натянуть все что угодно. И когда вы начинаете с таким вот обученным челове-

ком разговаривать, то нужно сначала вынести идолов, иначе вам с вашими тезисами присесть будет негде.
«Так вот! — вещал я, — рынок Будущего отличается от базара, в первую очередь, наличием общих правил игры и единого понимания целей и задач среди всех присутствующих. На базаре каждый сам за себя. На рынке есть понятные институты оценки и сравнения качества продукции, рейтинги и консультанты по повышению качества товара».
Это жена поняла, потому что думала, что таков и есть правильный американский, он же и всеобщий, прогностический рынок.
Но я гнул свою линию дальше и рассказывал, что на базаре вместо всех этих институтов — слухи и личные предпочтения. Качество товара и его превосходство над конкурентами на базаре доказывается путем громких криков и интриг, а претензии к товару, пусть и залежалому, воспринимаются как происки врагов.
Кристин смеялась и говорила, что ей так больше нравится.
Отец, который стоял у начала времен российской прогностики сейчас попал прямо в интересное положение. Он все запустил в действие, но при этом мама не была в восторге от его шашней с Богом, мыслительными спектаклями, дружбой с соседскими мальчишками, и вообще с переездом в Питер их брак держал как-то друг Сашка. Так бывает. При этом отец не имел никаких преференций за свою экспансию, и уже через год после его начал и оснований любая прогностическая лаборатория в России, кои плодились и размножались, считала и называла себя центром интеллектуального прорыва и борцом за технологическое и онтологическое выживание страны. А неизвестно откуда взявшийся в этой отрасли «крупняк» уже лениво цедил сквозь зубы: «Заказчикам не интересны фантазии про будущее. Заказчикам интересны конкретные вещи». В общем, к 2014 году в моей Родине, несмотря на приличное количество «футурологов», «институтов прогнозирования» и «фабрик мысли», а также самостоятельную школу научной фантастики, так и осталось всего два нормальных Конгресса по будущему и долгосрочному прогнозированию.
Отец так никогда и не написал, что мировой рынок Будущего, как и рынки других интеллектуальных продуктов, носит глобальный характер. Это означает, помимо всего прочего, что все идеи в нем должны быть вписаны в общий интеллектуальный контекст и общие тренды. Отступление от этого правила автоматически переносит прогнозиста в разряд «чудаков». В этом смысле популярные в определенной среде прогнозы «неминуемого краха загнивающего

Запада» или «внезапного формирования на отдельно взятой территории экономики пятого технологического уклада» — не рыночный товар. Правда, и чудаки иногда оказываются правы, но рынок — штука гибкая, быстро интегрирует в себя новые идеи. Другое дело, что полное следование мировому «интеллектуальному мейнстриму» без собственных идей — штука не менее порочная. Для начала, подобные прогнозы на редкость скучны. И как потом выясняется, никакого конкурентного или стратегического преимущества с ними всерьез не добьешься, что со временем снижает их привлекательность для Заказчиков.

Я пришел к военным ребятам, которым на заре туманной юности дерзко преподавал что-то странное еще на костылях. Моя юность необратимо прошла — поезжайте в Америку без жировой прослойки и поймете почему — а они так и сидели на стреме у ларька, который ограблен вчера. Поговорив с ними, я понял, что у нас конечно, полным-полно собственных толковых оригинальных разработок в области содержания прогнозов, есть даже собственные методики прогнозирования. Но кризис стратегического наступательного прогнозирования характеризуется, в первую очередь, тем, что, чтобы российский форсайт на рынке Будущего признали содержательным и ценным, он должен явно и недвусмысленно опираться на западные гипотезы, аналоги и прототипы. Их можно анализировать, с ними можно спорить, но вот игнорировать, увы, нельзя. Особенно неприятной ситуация становится, когда речь идет о прогнозах развития высоких технологий, вооружений или структурных трансформаций мировой экономики.

А мои друзья, большинство из них с некими чинами и старше, увещевали меня, что с помощью русской матери и советской науки прорвутся к победе в информационной войне. Я был вынужден натравить на них отца. Потому что у меня не хватило аргументов.

Проблема здесь была не столько в прозападно мыслящих «заказчиках» или недоверии к собственному содержанию прогнозов, сколько в устройстве самого рынка, в механизме валидизации прогнозов. На глобальном рынке Будущего прогноз настолько представляет содержательную ценность, насколько он опирается на договоренности и ценности, принятые на этом рынке в качестве базовых.

Я, кстати, это понял во второй год в Штатах, когда работал с неграми, я по-первости не определил им то, чего они не должны нарушать никогда, и сильно погорел. Дальше, я определил, где границы белого функционирования фирмы, и обсудил границы с каждым. Тех, кто нарушил, — уволил сразу. Я потратил много времени и своего, и моего юриста, но база была

поставлена. А у нас в прогнозировании есть фантазии, которые от базы оторваны. Отец говорил, что пользоваться их базой опасно, но я гнул свое.

Мы даже поссорились, я вопил, что есть, конечно, место и всяким «экзотам», но и то лишь постольку, поскольку они приятно оттеняют доминирующий интеллектуальный мейнстрим. В этой ситуации, когда слышишь про то, что мы сами создадим для себя уникальные российские сибирские, санкт-петербургские, дальневосточные, впишите нужное, образы Будущего и воплотим их на зависть врагам, это уже даже не смешно. Такой продукт годится только для местного потребления, на глобальном рынке Будущего делать с ним нечего.

Я был в союзе с дядей Сашей. Мы в два голоса утверждали, что на рынке Будущего, как и на любом другом, происходит нормальное управление спросом. Это значит тренды, бренды, красивая обертка и интеллектуально привлекательное содержание. А способность донести до аудитории выводы и рекомендации на доступном ей уровне важнее их оригинальности, содержания и прогностической ценности.

Отец устало кивал, утверждая, что на своей шкуре прожил это увлечение модными идеями, внутреннюю ненадежность, быстрое рассасывание содержания.

Все мы знали, что «маркетинговый» подход довольно легко приводит к интеллектуальной деградации прогнозов, а в большем масштабе — и к классическому рыночному кризису. Но Афина это вредная богиня, и она не похожа на русскую мудрость — Софию, которая рассудила бы нас, если бы мама не перестала участвовать в наших спорах. Она читала себе тихо Гейне в оригинале, сидя в моей комнате.

В чем все трое: и я, и отец, и Александр, — были согласны, так это с тем, что на рынке Будущего есть место «невидимой руке божественного провидения», которая, в случае чего, должна прийти и молча поправить все. В нашем случае это уже происходило и в 2008, и 2012 годах, когда прогнозы содержательно выродились и критически разошлись с наблюдаемой реальностью. К примеру, европейские прогнозисты десяток лет пекли, как блинчики, оптимистичные форсайты прекрасного экологически чистого будущего евроинтеграции.

В кризисном 2009 году мне довелось присутствовать на конгрессе европейских прогнозистов и воочию наблюдать панику и ужас, царившие в их рядах. Но вмешалась «невидимая рука», и в 2010–2011 годах начали постепенно появляться куда более взвешенные и адекватные прогнозы, в которых ставятся под сомнение будущее евроинтеграции, экологическая энергетика

и прочие священные коровы. То есть иностранцы отрефлектировали и перестроились. А российские — нет.

У нас, на нашем базаре, пока ничего подобного не наблюдается! — кричал я, — наши коровы под надежной защитой, а прогнозирование уверенно двигается в кильватере заимствованных идей и концепций.

Мы окончательно поругались, когда я заявил, что вскрытие российского «базара будущего» и включение его в глобальный рынок — только вопрос времени.

А отец спокойно сказал мне, что у нас будет спектакль о мировом будущем, который будет смотреть, затаив дыхание, вся Европа и Америка.

— Ну да, а потом утилизирует это, как в свое время англичане взяли на вооружение наши хрущевки для своих лондонских социальных программ в трущобах. Даже в рифму получилось. Хрущебы-трущебы. Мы, конечно, опять покажем миру, как надо, пропишем все это кровью революции или кошмаром Реформации...

Я, конечно, был неправ, я не знал про революцию и Реформацию Лютера или про Советский Союз ничего сакрального, кроме того, что написано в хороших, с любовью подобранных для меня учебниках истории, а отец знал что-то такое, словно прожил там за Лютера, Ленина, Курчатова и Берию. Я был неправ.

Америка навсегда внушила мне, что в современной ситуации никакой вменяемой конкуренции между глобальными брендами и местечковыми инициативами быть не может: лимонад «Буратино» против «Кока-колы» не играет. После встречи с корректными и умными военными мальчиками в погонах у меня были посеяны очень серьезные сомнения в конкурентоспособности существующих российских «фабрик мысли» и возможных интеллектуальных продуктах на мировом рынке будущего. Я всего лишь хотел сказать отцу, что в этой ситуации российским «фабрикам мысли», и экспертным группам, и его личной, самой лучшей, конечно, группе — тоже хочешь не хочешь, надо выходить из «зоны комфорта». Работать над качеством российских прогнозов и образов Будущего, создавать инфраструктуру для собственного регионального рынка прогнозирования, создавать вменяемую конкуренцию и, может быть, даже какие-то свои механизмы валидизации прогнозов. «Будущее, в конце концов, нынче стратегический дефицитный ресурс, который, кроме шуток, надо защищать», — закончил я с пафосом.

— Все сказал? — отец улыбался, это было угрожающе. Александр уже ушел к матери, и они говорили о чем-то сверхъестественном. Тоже — новое в моей семье. И не лучшее из нового.
— Документ пришлю по почте, так чтобы закончить бессмысленную полемику, ну и чтобы ты понял, на каком мы свете и что делаем, а то лозунгами ты горазд говорить да и образованность как-то подрастерял. Враг не дремлет. Иди, поговори с мамой. Я покурю.
Документ я открыл и потом взялся его дорабатывать, отец не возражал. Он сказал, что по нему уже идет практическая работа, но время — быстрое. Потом он помолчал и сказал, что за два года со времени его написания все это выполнено, но если я хочу упражнения, то, что ж…
Документ я сохранил…

2012 год

Для обеспечения российской «прогностической безопасности» и развития «стратегического прогностического наступательного вооружения» следует предпринять достаточно понятный комплекс мер как краткосрочного, так и долгосрочного характера:

- *включить долгосрочное прогнозирование в число инструментов государственного и корпоративного управления (в качестве образца можно использовать опыт ЕС);*
- *способствовать формированию инфраструктуры прогнозирования — организаций, сетей, коммуникативных площадок и т.д.;*
- *создать систему стандартов, методик и практик прогнозирования;*
- *застроить российское прогностическое пространство: разработать собственные прогнозы, всерьез им следовать, корректировать их, работать над качеством — словом, использовать инструментарий по прямому назначению;*
- *сформировать в городах страны постоянно действующие площадки по обсуждению будущего, проблем долгосрочного прогнозирования и т.п.;*
- *развивать конференции по проблемам прогнозирования и долгосрочного развития, причем не только и не столько академические и окологосударственные, сколько отраслевые и межотраслевые*

- *российские прогнозы и прогностические группы должны быть представлены на соответствующих международных площадках;*
- *российским прогностическим группам следует всерьез задуматься о выходе на международные рынки и о международной трансляции собственных работ;*
- *разрабатывать прогнозы по международной повестке дня, включая российскую позицию в мировое пространство прогнозирования;*
- *применять «прогностическое оружие», разрабатывая прогнозы по проблемам наших конкурентов и противников, в т.ч. острым, неприятным, табуированным, применять прогнозы как средство симметричного и асимметричного воздействия;*
- *вести стратегическую наступательную прогностическую деятельность — разрабатывать прогнозы по проблемам завтрашнего и послезавтрашнего дня, позиционировать их соответствующим образом.*

Я даже послал своим друзьям-военным ряд упражнений для младших из их «фабрик мысли», я и сам оставался «младшим», а отец «старшим», и мне было жаль, что в наших российских сюжетах так мало Индианов Джонсов старших и младших, готовых в одной упряжке биться за священные Граали для своей Родины.

Упражнения к разделу

- Изучите доступные вам прогнозы, сделанные в вашей сфере деятельности в разных странах за последние 5–7 лет. Попробуйте выписать ключевые идеи и отследить, как они отражаются в вашей деятельности.
- Сравните прогнозы из вашей сферы деятельности, сделанные в России и, скажем, в США. Оцените оригинальность идей, реализуемость, конкретность, значимость рекомендаций.
- Попробуйте разработать совершенно оригинальный, не похожий на другие, прогноз. Расскажите результаты коллегам. Оцените их реакцию.
- Попробуйте разработать совершенно неоригинальный, основанный полностью на заимствованных идеях, тривиальный прогноз. Расскажите результаты коллегам. Оцените их реакцию.
- Разработайте прогноз развития прогнозов в вашей сфере деятельности. Потом спрогнозируйте движение ваших конкурентов в соответствии с доступными им прогнозами. Выстройте свою стратегию так, чтобы она на каждом шаге опережала понимание будущего у ваших конкурентов. Озвучьте конкурентам такой прогноз, который поддерживал бы их уверенное следование по намеченному вами курсу.

> Институт экспертных оценок, который, как указано на его сайте, занимается вопросами социокультурного развития России, предложил переименовать Северный Ледовитый океан в Русский Ледовитый океан.
>
> «Переименование в Русский Ледовитый океан будет логичным и справедливым. Это было бы справедливо по отношению к великой морской державе, занимающей в этом водном регионе не просто самую большую по протяженности территорию, но и самый богатый шельф по полезным ископаемым (разведданные), а также самый многочисленный флот и лидирующие позиции в исследовании этого уникального по своим климатическим особенностям океана», — заявление директора Института экспертных оценок Николая Павлюка[224].

…Как и в Интернете, прогностический троллинг условно делится на «толстый» и «тонкий».

Толстый прогностический троллинг — это неприкрытое издевательство. От него никто не требует логической непротиворечивости, эстетичности, следования методикам, фактам и здравому смыслу. Если объект реагирует — значит, троллинг работает.

Например, в 2007 году в преддверии выборов в России американский Центр стратегических и международных исследований (CSIS) выдал на-гора работу

224 Институт экспертных оценок. <http://inexo.ru>

«Альтернативные варианты будущего России к 2017 году»[225], не имеющую особой прогностической или содержательной ценности, но представлявшую собой отменный, хотя и достаточно толстый троллинг. Один из сценариев, предложенных в докладе, начинался с убийства Путина на выходе из храма Христа Спасителя после полуночной мессы 7 января 2008 года. После этого Россию сразу же охватит хаос, в результате которого произойдет обвал биржевого рынка, начнутся массовые забастовки и демонстрации, которые приведут к введению в стране чрезвычайного положения 20 января 2008 года. После этого президентом РФ станет Владимир Якунин, по приказу которого будут не только расстреляны бастующие нефтяники в Сургуте, но и приговорены к смерти за хищение миллиардов долларов Валентина Матвиенко и Юрий Лужков. Эти трагические события будут сопровождаться значительным ростом национализма в России. После серии политических и экономических потрясений в 2016 году наступит хеппи-энд: с помощью и на средства выпущенного на свободу Михаила Ходорковского президентом России станет Борис Немцов.

Тогда, в 2007 году, толстый троллинг американцев попал в цель — русские «повелись». Посыпался вал негодующих статей, комментариев, чуть ли не официальных заявлений. Авторам прогноза пришлось выступать и, пряча, улыбку, объяснять, что это — всего лишь сценарии: ну, такие предельные маловероятные варианты событий, для оценки последствий, понимаете, да?

225 Andrew C. Kuchins. Alternative Futures for Russia to 2017. CSIS, 2007. <http://csis.org/files/media/csis/pubs/071210-russia_2017-web.pdf>

Тонкий троллинг — штука куда более интересная. Он оперирует фактами, базами данных и умными словами, которые многое значат для собеседника. Такой троллинг требует высокого уровня владения материалом, знания противника, его реакций.

Хороший пример тонкого троллинга в сфере прогнозирования — рейтинги по определению уровня демократии и прочих загадочных параметров. В кругах людей, разбирающихся в материале, известно, что по своему качеству эти рейтинги никуда не годятся: они, строго говоря, отражают локальное мнение очень специфически подобранной группы лиц, а не уровень свободы слова и т.п. То, как они составлены — вообще никуда не годится, за подобную аргументацию и подбор данных жестоко карают даже на первых курсах *гуманитарных* институтов. На естественных факультетах за такое просто отчисляют. Сразу. Однако подобные рейтинги регулярно становятся предметом обсуждения на уровне высших лиц страны. А повышение позиции страны в подобном рейтинге может быть объявлено стратегической целью развития.

Хороший пример тонкого троллинга — «список Магнитского» или список российских чиновников, которым уже год собираются запретить въезд в США. Издеваться с его помощью над Россией можно бесконечно, при этом жертва с каждым шагом выглядит все более по-идиотски. Просто потому, что не оценивает это как троллинг, со всеми вытекающими последствиями.

Совсем тонкий и сложный троллинг — это создать логичный, обоснованный и содержательный прогноз, с осмысленными рекомендациями, которые, однако, либо внутренне противоречивы, либо идут вразрез с интересами жертвы. Вариант — когда выводы анализа и результаты прогноза внутренне

противоречат исходным посылкам. Таков, например, один из отчетов британских исследователей, посвященный экологическим источникам энергии и их продвижению, в выводах которого четко показывается, насколько это дорого, невыгодно и ненужно.

Глобальный рейтинг конкурентоспособности стран World Economic Forum за 2008/2009 г.

Знаете ли вы, что:

— Дороги в Намибии лучше, чем в Англии, Голландии или Норвегии?

— Воздушный транспорт в Азербайджане развит лучше, чем в Японии, Италии или Люксембурге?

— Новейшие технологии используются больше в Сенегале, чем в Испании, Чехии или Греции?

— В Тунисе отличные бизнес-школы — лучше, чем в Германии, Израиле или Новой Зеландии?

— В Уганде успешных, всемирно признанных научных учреждений больше, чем в России, Италии и Болгарии?

Это — данные известной и авторитетной организации, плод мозговой активности многих ученых из разных стран.

Все это и еще много чего познавательного можно узнать из очередного фундаментального труда, публикуемого под эгидой World Economic Forum (Всемирный экономический форум).

Была проделана гигантская работа — для каждой из 134 оцениваемых стран были тщательно собраны данные по десяткам различных индикаторов, охватывающие самые разные аспекты их экономики, бизнес-среды, социального развития. Теперь весь мир рукоплещет и с замиранием сердца отыскивает свою страну в рейтинге — ну, как там конкурентоспособность? Выросла али как? А наши смелые исследователи раздают интервью и советы правительствам неудачников — где кому и что нужно подтянуть.

Блин, с тех пор как я стал разбираться с тем, как составляются все эти рейтинги уровня жизни, коррупции и прочие, — у меня все чаще возникает ощущение нереальности происходящего. Люди сидят вроде в авторитетных организациях и годами плодят абсолютно феерическую бредятину. Так мало того — этого словно никто не замечает. Их всерьез цитируют, обсуждают. Будто весь мир сошел с ума.

Взять этот рейтинг конкурентоспособности. Они же выложили все исходные таблицы, всю методику — открывай и смотри. Там можно целое исследование написать про непроходимый идиотизм составителей рейтинга. Или со смеху сдохнуть. Они словно с другой планеты, для них страны — это просто набор букв. И есть циферки про эти страны, ничего для этих ученых не означающие. Вот они их сидят и перетасовывают. Никакие, самые кричащие противоречия со здравым смыслом их не смущают. Их таблицы не только безумны сами

по себе, но и элементарно безграмотны и противоречат друг другу.

Основной прикол в том, что они явно злоупотребляют такой методикой, как Executive Opinion Survey. Это по сути опрос руководителей частных фирм на предмет того, как они видят ситуацию в стране, бизнесе, экономике. Менеджеров просят оценить в баллах, например, что они думают про коррупцию. Или технологическое состояние заводов. Получившиеся цифры добросовестно заносят в таблички и расставляют по ним страны по ранжиру. Получается, естественно, такая чушь, что хоть стой, хоть падай. Ответили, допустим, сенегальские негры, что у них инновации и технологии так и прут — составители все добросовестно записывают и ставят Сенегал вверх рейтинга.

Дальше мне остается только смаковать.

Итак, идем по частным табличкам.

Подраздел «Инфраструктура».

Таблица «Качество дорог». Для ее составления в 134 странах задали вопрос:

«Оцените качество дорог от 1 до 7: 1 балл — недоразвиты … 7 баллов — дорог много и они эффективны по международным стандартам».

Россия — 104 место. Украина — 120 место. Польша — 127 место. Уже странно.

Но у кого дороги, по мнению WEF, ближе к международным стандартам?

Держимся за стулья: Армения — 79-е место, Сенегал — 78-е. Азербайджан — 59-е. Гамбия — 56-е, Боствана — 44-е, Намибия — 23!!! Место!!!!.

Или взять развитие воздушного транспорта:

Ну что Россия в последних местах (88) и так понятно. А как вам Италия — 78-е место? Аргентина — 123-е? Словакия — 109-е? Сербия — 98-е?

А вот список счастливчиков, летающих на суперлайнерах в компании с фотомоделями-стюардессами из сверкающих современных аэропортов:

Эфиопия — 60-е место. Сенегал — 59-е. Намибия — 50-е место (эх, что-то Намибия тут подкачала!). Азербайджан — 48-е. Пуэрто-Рико — 14-е место!!! Пуэрториканские авиаторы порвали как тузик грелку Канаду (17), Великобританию (27), Ирландию (46).

Есть в разделе «Инфраструктура» еще одна замечательная табличка, по пассажироперевозкам в неделю. Это единственный ОБЪЕКТИВНЫЙ показатель, по которому можно хоть как-то сравнивать транспортные возможности стран. Но ученые из ВЭФ и тут умудрились накосячить. Они тупо взяли валовые цифры по числу пассажиров в неделю, забыв поделить их на численность населения. Поэтому все крупные страны попали в первые места (у России — 11-е место), а всякие Эсто-

нии с Латвиями где-то в последних десятках вместе со всей Африкой. Нехорошо так обижать молодые демократии!

Кстати, у исследователей в голове даже не возникло вопроса — если пол-Африки вроде как покрыто прекрасными дорогами и аэропортами — чего ж там тогда почти совсем пассажиры не летают и не ездят? Для кого это все тогда?

Но все гораздо круче, когда переходим к разделу «Технологическая продвинутость».

Тут опять результаты опросов, ничтоже сумняшеся, интерпретированы как реальный статус страны.

Вопрос задавался: «В вашей стране, как считаете, новейшие технологии: слабо применяются — 1 балл, 7 баллов — широко доступны и применяются?

У нас 98-е место. Ни хрена у нас не доступно. При свечах сидим и вяжем веники. А знаете где по-настоящему круто?

В Монголии (90), в Кот-д-Ивуаре — 73-е место, в Египте (60), Сенегале — 39-е место! Список высокотехнологичных держав был бы неполным также без Ботсваны (64), Уругвая (77), Азербайджана (56) и еще половины Африки с Азией.

И таких таблиц там еще несколько.

Все становится гораздо забавнее, когда приводят объективные статистические данные — охват мобильной связью, Интернетом, широкополосным доступом, компьютеризация. Тут уже все вышеперечисленные техногиганты сразу попадают туда, где и должны быть — в конец списка.

Но дотошных исследователей ни разу не смутил такой факт, у них не возникло любопытства какие-такие высокие технологии так распространены в Гамбии или Сенегале?

И правда, зачем уточнять?[226]

...вопрошающие лишь делают вид, что их интересует мое мнение. На деле они ждут подтверждения своей догадки, что я — именно такая мразь, как они думали[227]

Злой и усталый, я стоял с ребенком в очереди к врачу. Стоял, потому что не люблю сидеть, насиделся в инвалидном кресле. Ребенок был занят и спокоен, а я — нет. Я взял айпад и записал в отцовскую сагу о форсайтах — портал, или, как стало теперь модно говорить, «полуоткрытая сфера с защитой от дурака», следующее:
Одним из инструментов прогностической агрессии является прогностический троллинг. По негласно принятому определению, троллинг — это способ коммуникации, целью которой является вывод собеседника из душевного равновесия. Троллинг считается успешным, если жертва орет, брызжет слюной, совершает необдуманные поступки и вообще начинает вести себя неадекватно. Как показала практика, хорошим инструментом троллинга на уровне государств, отраслей или крупных компаний является целевым образом составленный прогноз. Уточним: прогностический троллинг — это не столько влияние на поведение и решения объекта, сколько выведение его из себя, простое или сложное издевательство. Психологическая основа троллинга заключается в простом, но малоизвестном факте, что в споре не рождается истина. В лучшем случае, в результате столкновения позиций происходит их демонстрация, уточнение или некоторая корректировка. Но ничего принципиально нового в драке двух спорщиков получить не удастся. Собственно говоря, именно знание этого простого факта позволяет опытному троллю развязывать спор или иным образом издеваться над искренне пытающимися наставить его на путь истинный соперниками, не соблюдая никаких правил и не стремясь ни к чему конструктивному.

226 Занимательное страноведение // <http://gosh100.livejournal.com/21215.html>

227 Окончательное решение сталинского вопроса // <http://ab-pokoj.livejournal.com/77532.html>

Мне стало немного легче. Очередь продвинулась на одну позицию, на улице кончился дождь и в Интернете мне подсунули цитату 2012 года о том, что Ледовитый океан нужно переименовать в Русский океан, тем самым закрепив за собой те бесчисленные богатства шельфа, которые нам пока влом осваивать, так что пусть будут. Молодец тот ученый тролль, который взбил эту тему, пусть слоники бегают…

Существует большое число разнообразных способов прогностического троллинга. Укажем лишь некоторые из них:

Написать отчет по глобальной проблеме с рекомендациями от имени маленькой, неизвестной и нестатусной группы: «Форсайт-центр факультета международных отношений Нижнетагильского аграрного института рекомендует Европейскому союзу следующие шаги по выходу из кризиса…»

Написать банальный прогноз, не содержащий в себе ничего нового и интересного, методом копи-пасты с зарубежных источников, а на справедливую критику морщить нос и говорить «опять вы с вашими фантазиями, а мы тут обсуждаем конкретные вещи».

На голубом глазу излагать предельные в своей простоте и наивности прогнозы и рекомендации: «надо развивать экономику, повышать конкурентоспособность, вкладываться в технологии, солнце всходит на востоке…»

Зацепится за мелкий тезис и из него вытягивать всю аргументацию, упрекая оппонентов в незнании и игнорировании этого важнейшего момента: «а вот если бы в США процентная ставка на потребительские кредиты цветному населению была бы на 0.15% выше, все было бы иначе!»

«Играть в дятла», т.е. с упорством повторять один и тот же тезис применительно ко всему: «это все да, но США все равно впадут в глобальный кризис!»

Выводить аргументы и прогнозы из первоисточника, игнорируя сложность проблемы: «как Маркс сказал, так и будет».

Делать прогнозы, основанные на ценностях и идеалах, а когда они расходятся с реальностью, обвинять мир в косности («права человека как светлое будущее всего человечества»).

Заведомо игнорировать логику подачи фактов, вводя читателей в паралич: «в России нефтяная экономика, потому что в США кризис, потому что гладиолус».

Ввести в текст непонятное для аудитории заклинание и ссылаться на него как на основной тезис: «в США кризис, потому что трансформация из пятого в шестой технологический уклады».

И так далее.

Существует несколько способов реакции на прогностический и прочий троллинг:

- «Конструктивно реагировать». Самый порочный путь, поскольку конструктивная реакция предполагает конструктивную вежливую полемику, а именно этого и ждут тролли. Пример порочности такой реакции — действия России по поводу «списка Магнитского» и разнообразных рейтингов уровня свободы и демократии.
- Игнорировать. Главное правило — «Не кормить троллей». Если на троллинг не обращать внимания, он теряет привлекательность.

Лунная мегапостановка

Вот, например, некоторое время назад начались разговоры по поводу того, что в 1969 году в США разыграли «Лун-

ную мегапостановку»: на Луну на самом деле никто не летал (по крайней мере года до 1974-го, а может быть, и вообще никогда), а вся экспедиция Армстронга с «маленьким шагом для человека и великим шагом для Человечества» была сделана опытными голливудскими режиссерами и сценаристами. Совершенно не важно, как оно там, в 1969 году, обстояло на самом деле: аргументация в пользу «мегапостановки» вполне серьезна — она по крайней мере на два порядка логичнее суворовских построений про «Ледокол» и «День-М».

Так вот, американцы просто промолчали. Они молчали, даже когда были пойманы за руку: кусок лунного грунта, врученный премьер-министру Голландии, оказался куском окаменелого дерева:

«Рейксмюсеум приобрел экспонат после смерти бывшего премьер-министра Нидерландов Виллема Дрееса. Экс-премьеру камень в 1969 году подарил посол США во время визита в Голландию побывавших на Луне астронавтов.

Образец лунного грунта считался одним из самых экзотических предметов коллекции Рейксмюсеума и был застрахован на сумму в 100 тысяч гульденов.

Однако в 2006 году эксперт, увидевший камень, выразил сомнение, что НАСА рассталась с уникальным образцом менее чем через три месяца после окончания лунной экспедиции.

Приглашенные музеем геологи уже после беглого осмотра заявили, что камень не имеет никакого отношения к спутнику Земли.

В четверг после проведения экспертизы они уточнили, что «лунный камень» является куском окаменевшего дерева, чья стоимость не превышает 50 евро.

Представители музея заявили, что, несмотря на «разоблачения», они сохранят экспонат в экспозиции как памятный курьез»[228].

Они молчали, когда, вдруг, выяснилось, что оригиналов кинопленок экспедиции Армстронга не существует: по официальной версии они были просто смыты в последующие годы «в связи с политикой экономии, принятой в НАСА».

«NASA не может найти около 700 коробок с магнитными пленками, на которых хранилась исходная информация, полученная во время лунных миссий. «Среди утраченных магнитных пленок был и исходный вариант известной на весь мир записи астронавта Нейла Армстронга, первого человека, высадившегося на Луне», — сообщил в интервью РИА Новости представитель американской национальной аэрокосмической администрации Грей Хоталома (Grey Hautaloma)». Более 700 коробок с видеоматериалами, аудиозаписями и данными о состоянии здоровья астронавтов буквально рас-

228 Застрахованный на 100 тыс гульденов лунный камень оказался деревяшкой. РИА Новости. 27.08.2009 // < http://ria.ru/kaleidoscope/20090827/182621999.html >

творились в воздухе. «В течение года мы вели самые тщательные поиски, но так и не смогли их обнаружить», — заявил представитель НАСА Грей Хоталома... Насчет того, где могут в данный момент находиться от 10 000 до 13 000 магнитных пленок с информацией о миссиях «Аполлон», NASA не дает уверенного ответа. Их след теряется где-то между 1970 и 1975 годами, когда коробки были возвращены в NASA из Национального архива... В свою очередь представитель космического Центра Готарда в Гринбелте Марк Хесс (Mark Hess) сказал РИА Новости: «Это достаточно большие старые магнитные пленки, как кинопленки для старых кинокамер. Диаметр одной катушки порядка 30 сантиметров. Пленки хранились по несколько штук в одной коробке, а коробок было 700», — сказал Хесс. Хесс опасается, что найти пленки будет крайне сложно. «Мы ищем везде, начиная от наших местных площадей и заканчивая правительственным депозитарием для особо ценных документов, а это несколько зданий в штате Мэриленд», — сказал Хесс... Он также уточнил, что пленки не рассчитаны на использование в обычных телевизионных системах и могут быть просмотрены и прослушаны только на специальном оборудовании, которое есть в NASA. В этой связи при трансляции по телевидению первых шагов человека на Луне изображение пришлось снимать обычной телекамерой с экрана монитора в космическом Центре, отметил Хесс... Отвечая на вопрос РИА Новости о том, когда

именно была обнаружена пропажа ценных для истории пленок, Хесс отметил, что небольшая группа людей пыталась найти пленки еще «пару лет назад», а широкую огласку пропажа пленок получила только сейчас.

С одной стороны, в архивах США под семью замками хранятся видеозаписи всех инаугураций, всех заседаний Конгресса начиная с 1951 года, всех актов государственной важности, всех визитов лиц 1-й категории, имеются огромные персонифицированные видеотеки последних 12 Президентов США (вкл. «лунного» Никсона), имеется полный нюренбергский архив; да что там Гесс с Иодлем! — не утерян ни один метр пленок с записью прогулок любимой собачки Эйзенхауэра, здесь же отдых на ранчо, чтение президентами США школярам нотаций, гольф под Кэмп-Дэвидом, барбекю у Ниагары, купание в бассейне, морские прогулки на катерах, посещение польских синагог и шотландских масонских синекур, даже спальня Рейгана, жаклиновский котик, ночной горшок Трумэна на месте. Давится Буш бубликом — запись сия тщательно складируется, дырявые носки Волфовица — важно! Даже видео чужого президента, писающего на шасси лайнера или юродствующего перед оркестром, — в архивы, но только не подвиг американских парней всех времен и народов, только не пленки хорошего качества о лунных прогулках. Тут их теряют все сразу, и окончательно! Но что мы видим вместо них?!

Оригинальная видеозапись, сделанная во время экспедиции «Аполлон-11» на Луну в июле 1969 года, была утрачена, и для ее восстановления NASA пришлось обратиться к специалистам из Голливуда. Компания Lowry Digital, которой поручили работу над «лунной хроникой», ранее восстановила знаменитый фильм «Касабланка». Специалисты из Голливуда восстановили кадры с лунной поверхности на основе четырех копий оригинальной видеозаписи, переданных NASA в 1969 году телекомпаниям. В итоге им удалось добиться значительного улучшения изображения, снизив зернистость и частично убрав излишнюю контрастность видео. При этом официальные представители NASA подчеркнули, что восстановленная запись не содержит ни одного кадра, которого не было на оригинальной пленке. Однако историки уже выразили свое недовольство тем фактом, что NASA не удалось сохранить оригинальную запись высадки на Луну. «Когда речь идет о таких исторических свидетельствах, всегда предпочтительнее работать с оригиналом», — сказал в интервью AP историк из университета Райс Дуглас Бринкли (Douglas Brinkley). Оригинал записи был утрачен еще в 1970–1980-х годах, когда NASA стерло около 200 тысяч видеопленок из своего архива, чтобы повторно их использовать. Восстановленная запись, работа над которой обошлась в 230 тысяч долларов, с 16 июля 2009 года доступна всем желающим на сайте NASA.

Авторы Годзиллы, звездных воин и терминатора предлагают нам следующую серию картины. А то, что не видел мир и что «близко по качеству не приближалось» к телевизионным трансляциям с Луны, мы не увидим никогда, потому что США бедная страна (хотя нам объясняют высадки американских парней, и только их, невероятным богатством США относительно других стран мира), ведь для съемки новой хроники, ей приходится смывать старую хронику, освобождая полиэтиленовые площади, но к нашим услугам специалисты Голливуда, компания Lowry Digital! Не беда, что в NASA еще не определились с версией, пропали ли пленки из-за безалаберности завхоза или были смыты из экономии, главное, без интересного кино благодаря компании Lowry Digital мы не останемся.

Впрочем, основное рассеянные сотрудники NASA все-таки уберегли — саму съемочную площадку; мало того, не только уберегли, но особо и не скрывают ее существование, называя учебным полигоном. Тут все словно предназначено для максимально возможной в конце шестидесятых имитации на экране великих замыслов космоплавания. Ну а то, что великий голливудский режиссер Стэнли Кубрик не приезжал сюда со своими ребятами, не наводил софиты, и не снимал знаменитых кадров, показанных нам телевидением, наследники Роберта Пири дают честное благородное слово, которому мы верим сразу и без остатка.

Но ведь, в итоге американцы добились своего! Троллинг всем надоел, никакой реакции «подозреваемых» добиться не удалось, и, при всех нестыковках официальной версии правительства США относительно «Лунной программы», сомнения в этой версии автоматически переводят вас в разряд маргиналов. И, кстати, не только в США. В России — тоже[229].

- Резко реагировать. Троллинг — чисто коммуникативная забава. При переходе к физическому контакту (не дистанционным угрозам, которыми легко манипулировать, а именно реальной физической угрозе) троллинг становится опасным занятием и прекращается. Следует иметь в виду, что ноты протеста, официальные заявления, вызовы на дуэль и прочее словоблудие резкой реакцией не является и делает вас более уязвимым. В случае прогностического или внешнеполитического троллинга нужный градус резкости может быть достигнут путем, например, прямой демонстрации силы. Так, несколько лет назад в ответ на очередные и очень резкие заявления Японии по поводу Курил на Тихом океане были проведены полномасштабные учения по «противодействию высадке на Курильские острова крупных сил террористов при поддержке флота и авиации», а также резко усилены местные гарнизоны. Намек был услышан, на несколько лет воцарилась тишина.
- Интересной реакцией является контртроллинг. В известной мере этот прием образует диалектическое противоречие с «резким реагированием». Вместо сакраментального «Носовые — товсь!» вы уважительно выслуши-

229 Материалы разнообразной Интернет-конспирологии по программе Аполлон.

ваете оппонента, не соглашаетесь с ним, но и не спорите, произносите что-то вроде: «Да, наверное, могло быть и так, но меня сейчас больше интересует другой вопрос…» И задаете этот самый «другой вопрос». Этот вопрос тоже является троллингом, но — более тонким, более изящным, более привлекательным, чем «наезд» противника. И разумеется, необходимо сменить область дискуссии — например, теоретическая физика вместо истории Второй Мировой войны.

Например, вам выдают очередную серию «суворовских аргументов». Вы отвечаете: да, конечно, Сталин мог уничтожить все документы, касающиеся его плана завоевания Европы, — ну, страна тоталитарная — всякое бывает. Но вот скажите мне, как это так случилось, что фальсифицированы данные по самому важному эксперименту в истории физики — опыту Майкельсона-Морли, доказавшего правильность специальной теории относительности А. Эйнштейна? И ведь эта фальсификация сделана не в ГУЛАГе, а в демократических Соединенных Штатах Америки и, между прочим, с одобрения европейских академий наук? Вот где настоящая загадка… Вот чем нужно заниматься. Вы же понимаете всю глубину заговора…

Ну, если не понимают, придется цитировать «Новую космогонию» Ст. Лема[230], что лишь усилит Ваши позиции. И здесь уже Суворов забыт начисто, начинается обсуждение темы, гораздо более интересной. А уж как повернуть ее в интересах троллинга — упражнение для новичков.

Кстати…

230 Лем Ст. Новая космогония / Лем Ст. Абсолютная пустота. М.: АСТ, «Астрель». 2011.

«Молчание ягнят»

Реальность такова, что люди очень любят рассказывать о себе. Особенно когда они играют важную роль в значительных событиях. Особенно когда эти события — уже в прошлом.

«Хочу, чтобы у меня все было, — сказал мужик Золотой Рыбке. — У тебя все было, — ответила она...»

В общем, мемуары пишут все:

«Ракеты и люди»

«Воспоминания и размышления»

«Утерянные победы»

«Искусство управления государством»

«Сражение у атолла Мидуэй»

«Солдатский долг»

«Американские авианосцы в войне на Тихом океане»

«Человеческие качества»

«Дерзость надежды»

«Один в бескрайнем небе»

«Мировой кризис»

«Бизнес со скоростью мысли»

«Годы на Даунинг-стрит»

«Дорога в будущее»

<...>

Есть одна небезынтересная тонкость: почему-то люди, которые сформировали лицо 2000-х: глобализацию, однополярный мир, отмену «золотого стандарта», «экономику

знания», «экономику переживания», «экономику услуг», пресловутый «шестой технологический уклад», постиндустриальную перестройку городов с переносом производства в развивающиеся страны, концепцию безуглеродной экономики, социальные сети и сетевые организованности, не стали писать мемуаров.

И почему-то американские астронавты, первооткрыватели Луны, не рассказали о своей жизни и своих приключениях. Секретность? Помилуйте, все эти полеты, во-первых, находятся в глубоком прошлом — с 1969 года прошли две исторические эпохи, и, во-вторых, подробнейшим образом разобраны в литературе, в том числе официальной, и представлены в документальном и игровом кинематографе. Там давно нечего скрывать. Не умеют писать? Это Армстронг-то с его коллекцией исторических фраз? Не смешите людей…

Молчание людей, создавших эпоху, причем, конкретно, нашу эпоху: мир, в котором мы живем, — пугает сильнее, чем молчание Вселенной и очередной «конец света в 8 часов».

Нет, я ни на что не намекаю, ни о чем не спрашиваю…

Но разве это обстоятельство не заслуживает обсуждения?..

Отец когда-то играл на гитаре старую бардовскую песню про «я спускаюсь в кафе, будто всплывшая лодка». Из начала 2017-го я вам скажу: мы все выжили: я, отец и мой сын. Нам не пришлось ужаснуться за то, что мы сделали, а в том, что где-то струсили, не сдюжили и фортуна была с другого торца, мы определенно виноваты. Я остался с Кристин, а мама со вздохом осталась с отцом. Наша революция с реформацией случилась в пространстве геокультурных кодов, и наш привычный Господь подтвердил свой геном как умел. Мир стал более

человечным и более катастрофичным. У нас де-факто сократился детский возраст, стало можно работать с 14-ти, пресса прекратила крестовый поход против педофилов, а голубые перестали орать про права и браки. Чиновники остались. Они разделились на тех, кто устраивается, и тех, кто обустраивает мир. Последние работали группками и отвечали за жизнь людей. Американцы троллили нас, называя управленческие ОЧС сталинскими тройками. Но у их президента шута не было, а у нашего были теперь и шут, и канатоходец. Оба молодые, играющие со смертью.

5. Геокультурная безопасность и сценарные ландшафты

Как уже говорилось (гл. 4.3), «война Афины» опирается на геоэкономику. «Кольцо контроля» (гл. 4.5) показывает, что эффективная оборонительная стратегия в такой войне может носить геокультурный характер.

Одним из важнейших инструментов современной войны является прогностическая агрессия в символьной или нормативной форме. К нормативной прогностической войне относится создание неприемлемых для противника стандартов и техрегламентов, а также принятие распространяющихся на него законов и подзаконных актов. К символьным относятся собственно прогнозы, в том числе и самосбывающиеся.

Нормативная прогностическая война всегда является продолжением символьной, инструментом реализации ее целей. Поэтому *сценарная безопасность* должна рассматриваться как базовый элемент геокультурной безопасности страны.

Сценарные ландшафты

Естественным способом обеспечения сценарной безопасности является управление сценарным ландшафтом, то есть пространством, внутри которого взаимодействуют сценарии и сценарные события.

Возможность такого управления связана с *н*естационарными сценарными эффектами, прежде всего со сценарной гравитацией. Согласно базовой гипотезе о межсценарном взаимодействии, *«сценарное пространство воздействует на сценарные траектории, меняя вероятности сценарных событий: [сценарное] пространство показывает материи, как двигаться».*

Предположим, существует некоторое сценарное событие, имеющее в текущем сценарном пространстве малую вероятность. Нам в силу ряда причин необходимо увеличить вероятность данного события и связанного с ним сценария.

Одним из возможных методов изменения вероятности сценарного события является изменение сценарного ландшафта.

Изменяя геометрию сценарного пространства, мы меняем сценарные траектории, в которых разворачивается современная война, и направляем ее в выгодное для нас русло. Такие действия дают нам возможность выхода на эффективную геокультурную безопасность. Мы прочитываем ее не как тотальное огораживание и культурный фундаментализм (неважно, либеральный или тоталитарный), а как осмысленное управление смыслами и сценариями, разворачивающимися на территории и влияющими на ее развитие. Задача обеспечения геокультурной безопасности заключается, таким образом, в модификации сценарного ландшафта так, чтобы разворачиваемые сценарии способствовали достижению стратегических интересов. Или хотя бы так, чтобы вред от них был снижен до приемлемого уровня.

Когда жил и воевал в Америке, я боролся за себя и свой бизнес, а не за сценарий. Это правда. Мой русский сценарий там был ни при чем. Я выжил и нажил друзей. Друга. Афроамериканца. Я вернулся, несмотря на бодрую корову американского благопроживания. Я привез жену из Америки, а не женился на американке. Последнее — не достижение. Никакой русский, кроме уж совсем оголтелых политиканов из окраины, на американках не женится. Там девчонки по сути или хорошие парни, или искательницы твоей правовой смерти. Других нет. Всем нашим нужно быть осторожнее. Сразу можно спутать — улыбаются дружественно и те и эти. Так вот — о сценариях. В Америке я понял одно: они очень сильно вложились в негритянский сценарий, прямо прогнулись в нем, но у них президент — негр, и опасность геокультурного отступления

снята. А у нас городу Грозному просто платят из бюджета, а перестанут — начнется возня и резня. Здесь американцы хороши. А мы нет. У них случалась длинная воля: большой сериал, в котором все участвовали, и сюжет с пафосным окончанием по имени Барак.

Мыслимы следующие возможные методы изменения сценарного ландшафта:

- «прямое» влияние
- изменение через управлением иноландшафтом
- изменение поля зрения (изменение себя)
- применение технологии выхода из скрипта
- использование сценарных эффектов второго порядка (масштабный эффект, волновые процессы на границе сред и т.д.)

«Прямое» влияние на сценарный ландшафт может осуществляться посредством изменения набора сценариев и сценарных событий, например через создание новых вероятностных сценариев или уменьшения вероятности/уничтожение других сценарных событий и т.д.

В эту группу можно занести следующие инструменты:

- «Строительство» — формирование новых элементов Неизбежного будущего через осуществление мощных проектов, инициатив и т.п.;
- «Сценарная ядерная бомба», то есть уничтожение сценарного ландшафта через упрощение пространства сценариев, уничтожение сценарных компонентов, проектов, других сценарных событий;
- «Minecraft», или модификация ландшафта, «силами отдельно взятого человека» путем кропотливой, продолжительной работы по созданию отдельных фрагментов сценарной мозаики;

- «Стать героем», который своими действиями прокладывает новые элементы сценарного ландшафта, по сути, частично пересоздает его под себя;
- «Стать Богом» — божество мыслит себе и удерживает все пространство сценариев, работая с ним напрямую (см., например, роман-трилогию А. Лазарчука[231], «Опоздавшие к лету»).

Я не играл в такие игры на Родине: жил себе и не менял ландшафтов, был молод, да и сейчас не очень стар. Ноги и семья требовали внимания, работа шла своим чередом, женский штаб вереницей родил по ребенку, но сделал это логистически адекватно и вернулся ко мне, обогащенный жизненным опытом. Работайте с женщинами! Командуйте мужчинами. Учите стратегию! Имейте друзей, и вас ждет в России карьера и доход.
В игры «нового ландшафта» играл мой отец со своими игропрактиками, барменами, котами Шредингера и юными пророками с улиц. Он не стал Богом, но Героем — безусловно. Он, коренной москвич, стал питерским «сценарным кротом» и построил червоточины там, где, казалось бы, все стояло насмерть. Ан, нет. Именно в районе метро Чернышевская–Восстания, центр из центров, затаились по углам еще в 1990-е кафе-компании, где джаз дружил с будущим и фантастами. Там случилось ползучее преобразование в бульварный центр, как-то выживший машинки под землю, несмотря на грунты, и первые беспризорники, они же воркшоперы на подхвате, превращали за ночь несколько улиц то в Эдинбург, то в Лиссабон, то в Казань, то в Нижний, то — в Осло. Казалось бы, при чем здесь Осло? А вот...
Как они это делали? А как в канадской школе за ночь готовят «день Зимбабве», ведь ученик 6-го класса имеет там, прости Господи, Родину? Утром люди просыпались и озирались — все вокруг в фотографиях дивных мест, в маленьких памятниках, сидящих на фонарях, и люди одеты не по-нашему, и распродажа шмоток совсем не питерская, и еда другая. И дешево, что питерцу, так и не ставшему москвичом, все еще важно.

Изменение сценарного ландшафта через управлением иноландшафтом.

Здесь речь идет именно о параллельно существующем сценарном ландшафте или нескольких таких ландшафтах. Метод отсылает к работе с Иным

231 Лазарчук А. Опоздавшие к лету. М.: АСТ, 2005.

и Иновым в логике «войны Аполлона»: *«Если некоторая система в бытии, то есть в определенном избранном сюжете, спутана с неблагоприятной ситуацией в инобытии: ином сюжете, ином пространстве или ином времени — данный сюжет для данной системы обладает свойством цикличности и выполняются теоремы о структурном кризисе. Спутанность тем выше, чем большее число скриптов связывают сценарии. В результате совокупность нереализованных сценариев образуют Тень базового сценария (в смысле К. Юнга), что проявляется, в частности, в пространстве архетипов».*

По сути, речь идет об управлении разворачиванием сюжетов внутри конкретного сценария или внутри сценарного пространства. Изменение сюжетной наполненности сценария позволяет осуществлять управление его ходом, в буквальном смысле — ходом истории.

Изменение поля зрения (изменение себя) вместо изменения сценарного ландшафта.

Иногда на привычную ситуацию нужно посмотреть с другого ракурса. Может оказаться, что задача изменения сценарного ландшафта не является такой уж необходимой. Кроме того, иногда можно подстроиться под ситуацию, т.е. принять «правила игры», но изменить себя.

Инструменты, работающие со сценарным пространством этим методом:

- «стать субъектом» (развития) — выходя в такую позицию, человек значительно меняет свое положение, восприятие и свою траекторию в сценарном ландшафте;
- Summa territoria как управление масштабами восприятия сценарного ландшафта через его описание, изучение и включение в пространство деятельности;

- картирование сценарного пространства.

Изменение сценарного ландшафта через применение технологии выхода из скрипта.

В принципе, эта техника является частным случаем «прямого» влияния, т.к. выход человека из скрипта приводит к изменению набора сценариев и их вероятностей, что уже в свою очередь влияет на сценарное пространство.

В настоящее время технология выхода из скрипта не создана/описана. В случае освоения данной технологии и правильного ее внедрения станет возможным управление исчезновением/снижением вероятности сценария и, следовательно, направленное изменение сценарного пространства.

Использование сценарных эффектов для изменения сценарного ландшафта.

Частный случай влияния на сценарный ландшафт, но не напрямую, а опосредованно. С формальной точки зрения, взаимодействие сценариев и создание мощных сценарных эффектов теоретически способны изменить общую картину ландшафта. Речь идет, к примеру, о создании набора сценариев, вместе порождающих сильные сценарные эффекты и через это изменяющих друг друга, либо вероятность других сценариев. Так, детально прописанный набор сценариев «ядерного апокалипсиса» заметно изменил сценарный ландшафт части советско-американских отношений. А противоречивые сценарии развития экоэнергетики существенно модифицировали общую сценарную картинку по развитию стран ЕС.

Чтобы методы изменения сценарного ландшафта могли действительно превратиться в технологии современной войны, необходимо ответить на ряд вопросов.

Каким именно образом влияют сценарии и события на формирование пространства? Насколько сильно может повлиять один новый сценарий на изменение сценарного ландшафта? Очевидно, что нельзя рассматривать изменение сценарного пространства как простую сумму влияния каждого сценария и события. Но как тогда измерить влияние определенного сценария на изменение сценарного пространства? Какая функция сможет описать зависимость сценарного пространства от сценариев и событий? По сути, задача сводится к созданию метрики в сценарном пространстве и описанию законов межсценарного взаимодействия.

Только поняв количественно-качественное взаимодействие и описав функции зависимости между сценарным ландшафтом и сценариями/ событиями, можно будет перейти от интуитивного изменения сценарного пространства к технологии реального управления сценарным ландшафтом.

Упражнения

- Прорисуйте сценарное пространство для своей фирмы. Или для своей жизни. Кем, чем, как, когда оно сформировано?
- Проанализируйте, оптимально ли с точки зрения ландшафта проложены выбранный вами сценарий и ваша стратегия.
- Ответьте на вопрос, что для вас лучше: прямое сценарное шоссе, срезающее горы и курочащее ландшафт, или красивая извилистая сценарная тропка? Быстрота или красота? Отнеситесь к этой задаче серьезно.

- Обдумайте задачку изменения вашего персонального сценарного ландшафта с использованием упомянутых выше инструментов. Что лично вы можете сделать?
- Измените свой сценарный ландшафт или оптимизируйте свой сценарий. Внимание! Не следует выполнять это упражнение, если вы не готовы к серьезным изменениям в своей жизни.

Город и геокультурная безопасность. Наиболее устойчивые тренды в развитии города

В процессе исследований удалось выделить ряд устойчивых противоречивых трендов в развитии городской среды. На практике, именно эти тренды будут в ближайшее время определять геометрию мирового сценарного пространства и характер «войн Афины и Аполлона».

Рассмотрим эти тренды.

«Горожанин ідіот»

Содержание тренда — снижение требований к навыкам мышления, необходимым для жизни в городе, то есть торжество стандартизации не только деятельности, но также существования и мышления.

Технологическая основа тренда — свободный беспроводной доступ к Интернету, краудсорсинг, клаудсорсинг, аутсорсинг решений, экспертократия в потребительском пове-

дении, система сервисов по решениям в области городского управления.

Требования к процессам мышления для участия управления городом снижаются. Господствуют иллюзорные механизмы работы горожанина с информацией: раньше считали количество кинутых палок, теперь лайки. Как следствие, появляются симулякры вместо событий и решений. Все процедуры управления удается загнать в методики, что приводит к оптимизации управления в ряде областей, но может привести к кризису в ситуации, когда нужны не шаблонные решения. Культура становится единственной управленческой технологией, поэтому господствуют мнения.

«Червоточины»

Содержание — создание новых связей между новыми точками кристаллизации городского пространства.

Здесь принципиально различаются решения для «старых» и «новых» городов. Для старых городов и пространств содержание тренда заключается в нетравматичной прокладке новых артерий между новыми точками. Пробивка кварталов для проспектов в Париже больше не сработает, нужны другие решения примерно той же проблемы. Для новых городов задача состоит в построении новой логистической схемы / / схемы улиц для обслуживания новой экономики и новых функциональных зон.

Часть тренда — решение проблемы нетравматичной реновации застройки под новые функции.

Технологическое наполнение: беспроводная энергетика, виртуоз (новый тип интерфейсов человек-компьютер), бескровное строительство (транспортная лапароскопия, недраматичная прокладка транспортных сетей в существующей застройке), нетравматичный капитальный ремонт.

Новое прочтение индивидуального транспорта: использование самокатов и вилманов.

Пандусизация города: город сделан под колесо, загнать вертикаль под колесо. Новая геттоциализация 3.0. Где будут жить старые люди в новом городе?

Новое картирование глобального бизнеса под города.

Лего ЖКХ

Распределенная перестраиваевая сеть инженерных коммуникаций. Технологическое содержание: котельные или локальная атомная микроэнергетика для каждого дома, локальная тригенерация (тепло, электричество, холод), локальный компостер (переработка отходов).

Новая плоть города

Появление новых строительных материалов и связанных с ними новых технологий строительства, новых архитектурных решений, новых форм. Дерево — бамбук (генно-модифицированные природные материалы, природные композиты),

неосамана (высокотехнологичные композиты), пористая керамика (управляемый перенос тепла), керамосаман. Новое прочтение старых строительных материалов, типа бетона. Живое покрытие (покрытие кровли природными материалами, высокотехнологичная плесень).

120-летний горожанин

Воплощение в городской среде третьего эпидемиологического перехода. Технологии: органы и суставы по запросу, создание экосистемных трасс, эквалайзер (индивидуальный настрой человеческого организма), виртуальная диагностика.

Ключевой тезис: 120-летний человек возможен только в новом типе городской среды. Тянет за собой новые стандарты экологии, чистоты, медицины и т.п. Разрушает социальные лифты при любых сценариях реализации такого тренда.

Индивидуальный пошив

Индивидуализация и кастомизация предметов материального и нематериального мира. Геномные и постгеномные технологии, индивидуальные образовательные технологии, моделирование человека по состоянию еды (еда, позволяющая моделировать человека под тип деятельности, еда 3.0). Индивидуальные развлечения. Еда и зрелища. Индивидуаль-

ные образовательные траектории. Конкуренция по вопросу идентичности перейдет на личности.

Антигород Интернет — великая степь

Содержание — формирование нового антигорода. Технологическая основа: беспроводная передача энергии, Интернет везде, Интернет-паспорт как обязательная идентификация для доступа в сеть. Создание города внутри пространства Интернета. Два противника города — великая сеть и транснациональные корпорации. Какие технологии обеспечивают самостийность города? Как отгородить город от влияния сети, интегрировать сеть в город, интегрировать сетевых людей обратно в город? Понадобятся психотехники для одновременной жизни в городе и в сети.

Современные города полностью одолели антигорода прошлого типа, и, может быть, именно поэтому они беззащитны перед новым антигородом-сетью, который разрушает города, создавая граждан - ідіотов.

Urbo Ludens

Превращение рабочих процессов в игровую деятельность. Технологии — игра, ОДИ, моделирование рабочих ситуаций, ролевые игры, форсайты, знаниевые реакторы. Совмещенная реальность, виртуализация. Обмен игровых денег на реальные. Игровая биржа, гейманизация. Игровой способ снижает традиционный барьер, который не позволяет совершить ска-

чок в собственном росте. Игра выполняет функцию роста. Есть опасность диктата игровых моделей. Неизбежно снесение существующей культуры. Снижение уровня осознания реальности. Нужен Протокол принятия управленческих решений через игру. Нужен закон о Третьей реальности.

Время новостей

Содержание тренда: ритм новостной ленты как новая метрика времени. Новые медиа становятся интерактивными. Корпорации формируют новости и событийные ряды в информационном пространстве, сетевые новости. Социальные сети. Рынок событий. Рынок информации. Избирать трех мэров: утренний, вечерний и ночной. События диктуют время. Усиление информационных потоков. Угроза — выпадение из социальной реальности. Истинность под угрозой из-за невозможности провести верификацию (постпопперовский мир).

Ключевыми управляющими трендами, формирующими сценарный ландшафт будущих городов, будут те, которые несут в себе противоречия и за их счет породят сценарии с высокой сложностью:

- новые горожане — ідіоты (основа нового антропотипа городского жителя)
- новый эпидемиологический переход (120-летний горожанин)

- формирование нового типа деятельности — игрового (urbo ludens)
- город — великая сеть

Именно на этих трендах и противоречиях внутри них будут выстраиваться ключевые проекты развития городов в период до 2025 года.

Тренды «Червоточины», «Лего ЖКХ», «Время новостей» и «Новые материалы для городов» по-разному разворачиваются на разных типах городов, однако самостоятельных символьных прогностических элементов не формируют. Прочие выделенные тренды не несут в себе противоречий и разворачиваются в рамках Неизбежного будущего, то есть будут реализованы в рамках глобальной экономики в городах разного типа в любом случае.

Неизбежное Будущее развития городов:

- Лавинообразное появление новых типов объектов и пространств, формирование внутри городов анклавов среды нового типа.
- Изменение паттернов деятельности и образования под воздействием предложения со стороны новых сред города, объектов и пространств. Индикатор: отказ компаний от деятельностей, предполагающих маятниковую миграцию, непрерывную занятость и т.д.

- Бум новых общественных зон, выстроенных вокруг новых потоков движения людей внутри города, не совпадающих с общепринятыми и транспортно обеспеченными.
- Ползучая революция в системах инженерных коммуникаций. Разворачивание децентрализованной системы инженерных коммуникаций. Переход к локальной генерации, когенерации и т.п. Спрос на локальные источники энергии и встраивание их в системы инженерных коммуникаций города как штатной технологии.
- Формирование нового набора компетенций по обслуживанию ЖКХ нового поколения.
- Появление новых типов объектов, построенных на распределенных сетях и не привязанных к централизованным коммуникациям.
- Пересмотр существующих представлений о зонировании города. Пионеры — Майкл Портер (кластеры в городской среде), ULI (опыт современного развития городов США), британские исследователи (новая пространственная кластеризация). Новая волна книг на тему структур в городском пространстве.
- Зеленые стены, встроенные ландшафтные зоны, встроенное сельское хозяйство становятся стандартом для крупных городских агломераций.

- Волна обсуждения новой типологии и новой пространственной структуры городов. Очередное переосмысление субурбии.
- Новые материалы рождают новую архитектуру. Прообраз — параметрическое проектирование. Содержание — воплощение в материале не только потоков людей, но и потоков идей; организация пространства повторяет и усиливает организацию информации. Появляется «информационная акустика» — комплекс знаний об усилении интеллектуального и информационного напряжения в пространстве архитектурными средствами.
- Новые социальные стандарты жизни в городах: как минимум, доступ к Сети.
- Появление набора новых поведенческих, коммуникативных и рабочих практик для жизни и деятельности в многофункциональной среде. Как минимум, технологии «пикапа» будут «опрокинуты» на практику создания быстрых рабочих групп, появятся новые стрессы и новые пути борьбы с ними. Следует ожидать появления новых городских видов спорта на всем горизонте прогнозирования. «Новые Маугли» — дети, воспитанные больше внутри плотной городской коммуникационной среды, чем в семье. «Новые беспризорники» — молодежь живет на улицах города.

Разворачивание возможных следствий из пересечений сценарнообразующих трендов показывает огромную вариативность проектного ландшафта новых городов. Проекты могут создаваться как на противоречиях внутри существующих трендов, так и на взаимодействии трендов. Полученные подобным образом элементы не могут быть традиционным способом уложены в сценарные цепочки. Но понятно, что потенциальное проектное пространство городов будущего чрезвычайно велико и разнообразно. Некоторые проектные решения на пересечении сценарных трендов представлены в их описаниях.

Применение метода социопиктографического анализа показывает, что современная картина противоречий, определяющая будущее городов, далека от стабильности, а будущее городов — от определенности:

- Существующие линейные тренды развития городов, максимально проявленные в «глобальных городах», сначала дополняют и усиливают друг друга, а в перспективе приводят к кризису современной системы городов, причем во всех аспектах: городской среды, социальных структур, деятельности.
- Взаимодополнение и усиление трендов позволяет предположить, что трансформация городов по образцу глобального города будет доведена до конца. Везде появятся новые объекты и пространства, будет новая архитектура

и отчасти новые горожане. В некотором смысле, глобализация городов завершится. Однако и противоречия, которые сегодня существуют в мегаполисах, также будут тиражированы и доведены до предела.

- Последующий за этим кризис «глобализованных» городов породит новый вал противоречий и проектов, которые будут основаны на новой карте трендов. Эти тренды будут основываться на разрешенных противоречиях глобализированного города. Точно можно сказать, что кризис глобализированных городов обойти не удастся[232].

232 Форсайт «Будущее городов». Форсайт-пароход Агентства Стратегических инициатив по реализации новых проектов. Группа Конструирование будущего. 2012 г.

Глава 8. Война «против поля»

В современной практике «коробочных игр» существует такое понятие, как «игра против поля». Это означает, что перед участниками ставится не конкурентная, а кооперативная задача. Например, четыре великих даосских воина пытаются спасти деревню от нападения кровожадных призраков. Призраки атакуют непрерывно, с каждым кругом игры их становится больше. Игрокам приходится не просто сотрудничать, но рассчитывать многоходовые и многоуровневые механизмы взаимодействия другом с другом в пространстве игры. Или группа охотников ищет по всей Европе графа Дракулу. Или несколько стран сталкиваются с глобальным экономическим кризисом, экологической катастрофой, технологическим барьером (нужное подчеркнуть).

Во всех таких случаях участники игры сталкиваются с одним общим для всех противником, сила которого задана структурой игры и ее правилами. Понятно, что этот противник непобедим даже чисто формально: его можно уничтожить только вместе с игровым полем, то есть для этого требуется Апокалипсис и гибель мира. От играющих требуется сохранить этот мир в целости, совместно выстроив механизмы, позволяющие выживать в противостоящей им игровой среде.

Со стратегической точки зрения «игры против поля» носят совершенно специфический характер. В них невозможна формальная победа, поскольку она приводит к гибели существующего мира. В них лишена смысла «стратегия поражения»: с точки зрения принципа наименьшего действия лучше быстро проиграть войну, чем медленно и мучительно ее выиграть, — поскольку поражение в «игре против поля» носит окончательный и необратимый харак-

тер. В них невозможно удерживать статическое равновесие, то есть играть на односторонне блокированную позицию, поскольку с каждым темпом общее соотношение сил меняется в пользу «поля». Иными словами, из всех принципов классической стратегии «работает» только принцип непрямых действий[233]. Поэтому «игры против поля» по определению относятся к «за-стратегиям». В сущности, целью игроков в таких играх является «подвесить ситуацию», сохранив нестационарный «переходной режим», когда «поле» не может сделать последний ход и закончить игру. Это можно сравнить с шахматами, где целью игры объявлен пат или вечное нападение. В таких играх вы не можете построить «мир, лучший довоенного». В лучшем случае удастся сохранить «довоенный мир», но даже это не всегда возможно. Поэтому здесь не работает лиддел-гартовская формулировка целей войны, а системная формулировка может быть записана в следующем нестационарном виде:

При «игре против поля» целью войны является реализация такого сценария, в котором размерность пространства решений будет снижаться медленнее всего[234]. В «играх против поля» возможна только «война Ареса».

233 В «играх против поля» одна слабость задана по построению: поле всегда сильнее. В этих условиях принцип двух слабостей вырождается в форму «не следует создавать себе дополнительные слабости», что, конечно, тривиально. «Принцип безальтернативности» также не имеет большого смысла, поскольку приложим как раз к стратегии, которую разработчики создавали для «поля»: в конечном итоге оно все равно должно выиграть.

234 В классической стратегии целью войны является максимизация размерности пространства решений. В «игре против поля» целью войны является максимизация первой производной размерности пространства решений по времени (поскольку в таких играх она отрицательна «по построению», в этом случае размерность решений, то есть свобода выбора, снижается медленнее всего). Идеалом является ситуация, когда эта производная равна нулю в конце игры.

«Война Афины» здесь не может работать, просто потому, что в таких играх бессмысленна «большая стратегия»: нельзя выиграть мир, если базовой задачей является «подвесить» состояние войны. «Война Аполлона» также невозможна, поскольку «поле» недоговороспособно по определению. Можно сказать и по-другому: «война против поля» означает, что «поле» уже выиграло и «войну Афины», и «войну Аполлона».

В реальной жизни «война против поля» может возникнуть только в эпоху фазового кризиса. Необходимым условием такой войны является «глобальная глобализация», «global globalization», в результате которой происходит упрощение социосистемы:

- создается единый мир-экономика по Кондратьеву, что подразумевает, в частности, единую мировую финансово-кредитную систему, разделение в пространстве производства и потребления ключевых продуктов, высокую транспортную связность мирового хозяйства;
- в этом мире прописываются общие геокультурные коды, опосредованно это приводит к унификации права и господству глобализованного «мирового права» над национальными юридическими нормами;
- завершается политическая глобализация — возникает гегемон, вооруженные силы которого отвечают «мультидержавному стандарту», то есть сильнее, чем любая мыслимая коалиция других государств, причем по всем аспектам военной машины.

В истории европейской цивилизации можно выделить два государства-гегемона, для которых выполнялись все эти требования — Римская империя и современные Соединенные Штаты Америки.

Понятно, что государство-гегемон нельзя разгромить извне. Но, поскольку «global globalization» происходит только в условиях фазового кризиса (и, строго говоря, является одним из его маркеров), такое государство социосистемно неустойчиво и может быть разрушено сочетанием внешней войны и внутренних дезинтеграционных процессов. Простейшая схема гибели мирового гегемона включает:

- кредитно-инвестиционный кризис,
- инициирующий финансовый кризис,
- уменьшение скорости оборота денежной массы,
- сокращение объема реальных денег при росте объема виртуальных денег («порча монеты» в традиционной фазе, инфляция в индустриальной фазе, неконтролируемый рост размерности деривативов в постиндустриальном обществе);
- сокращение налоговых поступлений, в том числе вследствие политических неурядиц и массовых беспорядков, расстройство налогового механизма, кризис всех форм страхования;
- внешние войны на дальних рубежах империи, что превращает эти территории в канал расходования всех форм ресурсов[235] — от человеческих, до финансовых;
- постепенный «сброс» гегемоном периферии в целях сокращения государственных расходов, при этом, разумеется, сокращаются и государствен-

235 В реальности до периферии деньги не доходят – их крадут раньше и большую часть — в столице. В условиях фазового кризиса такие войны представляют собой просто способ приватизации государственных средств.

ные доходы, что замыкает круг обратной связи и приближает «зону неустойчивости» к «граду на холме».

В этой схеме гегемон выигрывает крупные внешние войны, но каждая из них «съедает» часть невосполнимого, критического для данный фазы ресурса. Можно сказать, что гегемон выигрывает все войны, но проигрывает свою жизнь.

Таким образом, с гегемоном воевать можно и можно даже победить его чужыми руками и дожить до победы. Проблема заключается в том, что гегемон в условиях «global globalization» — это и есть весь мир, «поле». Поэтому пережить победу нельзя — уничтожая его, ты уничтожаешь и себя. Результатом победы становятся «Темные века».

Моя вера здесь стояла против стратегии отца. Он был родитель и был неправ. Это особенно разрушительно, если ты понимаешь, сколько он сделал для тебя. «Темные века» я видел как отсутствие света большого и главного. Для меня таковым был Господь. А для кого-то уже новые имена Его мерцали в пространстве языков. За себя и за этих, которые «За…», я не очень боялся. Я, всю свою недолгую жизнь экспериментируя со стратегией и следуя ей сейчас, хотел иного. Возвращение к прошлому меня не устраивало, а будущее в гегемонистском мире определялось гегемоном. А войны я не хотел, потому что Армагеддон — это упражнение для старшего возраста, а не для тех, кто только начал свою жизнь в сполохах света и разрыве небес. Я даже наговорил своему женскому штабу кучу запальчивых слов, когда они пошутили, что сдадутся победителю и окажутся правы. Тут некому было сдаваться. Так и так оставалась выжженная земля. А бегать за счастьем в чужую галактику я еще не научился. Кстати, бегать просто — у меня тоже не получалось. Я тренировался на тренажерах, наращивал мышцы, но не взлетал над тропинкой летом в летящей технике бегунов Эллады.

Я был погружен в мир страданий. Петька увлекся буддизмом и смеялся надо мной, катаясь на колесе Сансары. Мой Господь строго спрашивал меня. Нет бы приставал к моему отцу, который вел опасные полевые игры.

На нитке между городами, столицей и ее культурной тенью возникала у меня тишина, как перед решением.
Кристин говорила, что баланс возможен. Мне бы ее оптимизм. Я был упакован женщинами. Мама часто звонила. Я должен был быть на волне, а ждал цунами и паниковал. Как хотелось оказаться вне этого, и тогда, конечно не противореча «базисной теории», из правового верхнего угла вселенной посмотреть на войну извне.
Мир лежал у моих ног. Черной пантерой. Готовой к прыжку.
Рукопись заканчивалась словами:
... Поэтому война с государством-гегемоном является «войной против поля», и должна вестись по законам и правилам «за-стратегии».

В этой главе мы рассмотрим три версии «войны против поля».

Во-первых, оборонительную борьбу неизмеримо слабейшего государства против «мирового хомяка».

Во-вторых, особенности организации глобальной войны, совмещенной с фазовой катастрофой. Такая война возможна всегда, кроме того, угроза такой войны представляет собой естественный отвлекающий маневр в некоторых «за-стратегиях».

В-третьих, мы постараемся сформулировать наиболее общие требования, которым должна отвечать «за-стратегия» борьбы с государством-гегемоном.

Упражнения:

- Сыграйте в настольные игры типа «война против поля». Найдите в себе силы не впасть в отчаяние после первого десятка поражений и попробовать если не выиграть, то хоть не проиграть. Отрефлектируйте ваши ощущения и результаты.
- Придумайте житейские примеры бессмысленной и беспощадной «войны против поля». Начать можно с абстрактной «борьбы с системой», построения личной стратегии человека в условиях разрушающегося промышленного моногорода, борьбы с бедностью, как системным явлением и т.д.
- Обратите внимание, сколько вокруг вас серьезных управленческих задач, связанных именно с таким типом войны.

1. Геополитическое рейдерство

«Война Афины» онтологически тесно связана с бизнесом, с практикой конкурентной борьбы. Поэтому неудивительно, что в ней используются те же приемы.

В современной России распространена практика рейдерских захватов. Схемы их варьируются, но одна из самых известных построена на использовании миноритарных акционеров. От имени такого акционера (скажем, семидесятилетней старушки, проживающей в городе Балей, что в 300 километрах к юго-востоку от Читы и километрах в семидесяти от ближайшей железной дороги) подается иск против крупной корпорации с активом и оборотом в десятки миллионов долларов. В иске указывается, что корпорация нарушила неотъемлемые права миноритария и, в частности, не предоставила старушке возможность присутствовать на общем собрании акционеров. Суд немедленно принимает дело к рассмотрению и, прежде всего, изымает документы корпорации и блокирует ее счета. Это, разумеется, приводит к нарушению управления, остановке всякой деятельности и разорению корпорации. Ее активы обесцениваются и немедленно скупаются — разумеется, через подставных лиц — заказчиком рейдерской акции.

Эта схема хорошо отработана и считается вполне законной. Приходится даже слышать, что рейдерские захваты повышают эффективность бизнеса и конкурентоспособность страны на глобальном рынке: «Рейдерский захват возможен, только если у предприятия низка ликвидность, а это означает, что оно плохо управляется. После смены собственника проводится санация предприятия, ликвидируются непрофильные активы, сокращается числен-

ность персонала, меняется менеджмент, улучшается управление. Иногда новый владелец даже инвестирует в бизнес дополнительные средства».

Ну, во-первых, следует возразить, что низкая ликвидность часто возникает, когда собственник вкладывает средства в развитие бизнеса, например в техническое перевооружение предприятия. Например, при венчурном финансировании предприниматель получает кредит, который немедленно расходуется на реализацию венчурного проекта. Далее, если этот проект оказывается несостоятельным, предпринимателю предоставляют возможность разориться самостоятельно. Если же намечается прибыль, его разоряют искусственно и изымают потенциально доходный бизнес.

Во-вторых, рейдерские захваты разрушают доверие, которое является естественной основой бизнеса.

В-третьих, при таких захватах новым собственником, как правило, присваивается лишь часть бизнеса. Все, что ему не нужно, обесценивается и уничтожается. Иными словами, речь идет все-таки о грабеже и умышленном уничтожении ценностей для его сокрытия.

Про рейдерский захват я все понял в студенческой юности, когда открыл свой первый бизнес и едва не вылетел из института. Отец дал мне тогда хорошие советы, а я ими не воспользовался. Я был готов играть своими картами, думая, что у меня масть. А меня просто облили водой и отобрали карты. А я не знал, что так бывает. Не по закону, зато эффективно. А кто и о чем устно договорился — так не помнит никто. То есть я- то помнил. Из этой истории я вынес опыт, и в Америке выбирал, куда ставить ногу, хотя двигался быстро. Не знаю, если ли в рейдерстве положительная составляющая? По-моему, нет. Это — хамский обман. Разве для того полезный, чтобы иметь опыт поражений и не носиться с тем, что ты умный и борзой. Но жизнь и так, и при вполне себе налаженном бизнесе показывает тебе это каждый день. Не понимаю, зачем называть человека свиньей каженный раз? Захрюкает! Я был тогда зол, а обиду преодолел быстро. На злости делается больше путного, чем на обиде. Этому

меня научила мать. Она разделяла богатый мир чувств на настоящие и приговаривающие. Гнев был настоящим. Я мог его выделить, превратить в ресурс и истратить. Обиду истратить было нельзя.

Разумеется, рейдерский захват *одного предприятия* — это полузаконная-полубандитская акция, характерная для «третьего мира». Адепты «войны Афины» предпочитают захватывать *целые страны*. При этом используется та же рабочая схема (как говорят физики, «с точностью до обозначений»).

В любом государстве — плохом ли, хорошим ли — всегда есть недовольные. Их претензии могут иметь религиозный характер, могут быть окрашены в национальные «цвета» или иметь социальный оттенок. Чаще всего дело сводится просто к борьбе за власть.

Количество оппозиционеров большого значения не имеет, но для успеха рейдерского захвата «государства Х» желательно, чтобы они проживали более или менее компактно, то есть чтобы их недовольство можно было связать с определенной территорией.

Прежде всего инспирируются активные выступления оппозиции. Желательно, чтобы они были достаточно массовыми, но в современных условиях это не имеет большого значения: существенен не сам новостной повод, а его отражение в мировых СМИ.

На своих митингах оппозиция должна выдвинуть простые, понятные, актуальные и при этом заведомо неприемлемые для властей требования. После этого перед руководством страны возникает фатальная развилка: никак не реагировать и этим продемонстрировать слабость государства или начать преследование оппозиции, показав «антинародную сущность режима». Как и положено в «войне Афины», принцип безальтернативности

здесь выполняется автоматически — развилка вырождена, и оба варианта приводят к одному и тому же результату.

Сначала в американских и европейских СМИ, затем на трибунах международных организаций начинается обсуждение положения дел с правами человека в «государстве Х». Одновременно происходит переход от скрытого финансирования оппозиции к ее явной поддержке.

Оппозиция начинает акции гражданского неповиновения или сразу переходят к тем или иным формам вооруженного насилия. Естественно, в стране вспыхивают беспорядки, происходят столкновения демонстрантов с полицией и армией, льется кровь.

Можно блокировать все счета «государства Х» в зарубежных банках. С этого момента в стране начинается финансовый и экономический кризис.

Далее, если правительство продолжает упорствовать, Соединенные Штаты приступают к военным операциям. Прежде всего оппозиция снабжается оружием. Затем объявляется режим «закрытого неба» над территорией страны, то есть ВВС США начинают сбивать военные самолеты «государства Х» и уничтожать его военные аэродромы. На следующей стадии США переходят к воздушному наступлению, а после полного уничтожения военной и гражданской инфраструктуры начинается военная операция.

Понятно, что у руководства «государства Х» нет никакой возможности противопоставить «полю» что-то осмысленное. В конце концов, это руководство уничтожают физически, оппозиция приходит к власти, а активы страны: авуары, природные богатства, инфраструктурные возможности, геополитический потенциал, — поглощаются «полем». При этом, разумеется, присваи-

вается только ликвидная часть государственных активов, остальное передается в пользование оппозиции.

Заметим, что «геополитическое рейдерство» отвечает четырехзвенной схеме «войны Афины».

	Рейдерский захват предприятия	Рейдерский захват государства
«Мирная агрессия»	Юридические претензии со стороны миноритарных акционеров	Претензии к государству и его лидерам со стороны оппозиции, обвинение властей в нарушении «прав человека»
«Невоюющее государство»	Блокирование активов, изъятие документации	Блокирование активов, международная изоляция, режим «закрытого неба»
«Воюющее государство»	Разорение предприятия, скупка активов	Военные действия: воздушное наступление и наземная операция
«Реконструкция»	Переход предприятия под контроль другого собственника, санация, ликвидация части активов, присвоение доходной части бизнеса	Переход геополитически и геоэкономически значимых активов государства под контроль США, модификация правовой и хозяйственной системы страны

Война в Ираке

Не подлежит сомнению, что вторжение Ирака в Кувейт 2 августа 1990 года не имеет оправдания с точки зрения международного права и политической традиции, даже если серьезно отнестись к заявлениям Саддама Хусейна о неотъемлемых правах Ирака на Кувейт[236]. Поэтому операция «Буря в пустыне» 17 января – 28 февраля 1991 года (завершающий этап получил название «Сабля пустыни») встретила полное одобрение международного сообщества.

Садам Хусейн дал надлежащий повод, и с этого момента боевые действия против его режима не прекращались. Впрочем, следует отметить, что еще в июне 1981 года ВВС Израиля без объявления войны атаковали Ирак и разрушили ядерный реактор «Осирак», построенный по французской технологии. В ходе войны в Заливе реактор был окончательно уничтожен.

Осенью 1991 года вооруженные силы НАТО вторглись в иракский Курдистан, образовав там полунезависимое марионеточное государство. В 1998 году ВВС США бомбят Багдад. А осенью 2001 года Дж. Буш-младший обвиняет Ирак в поддержке международного терроризма и разработке оружия массового уничтожения. Это обвинение так и не нашло подтверждений — даже когда вся территория Ирака была оккупирована, а все сколько-нибудь связанные с государственной тайной лица арестованы и допрошены.

236 В логике «войны Афины» здесь нелишне упомянуть, что Ирак обвинял Кувейт в воровстве иракской нефти из приграничных месторождений. Кувейт действительно добывал эту нефть, пользуясь технологией наклонных скважин, которая была специально предоставлена ему правительством США.

Впрочем, Буш не особенно и скрывал, что мифическое оружие было лишь поводом к агрессии: Бог «наставил меня, чтобы я ударил по Саддаму».

Операция в Ираке: геоэкономическая «разведка боем»[237]

«Было бы неверно рассматривать кампанию в Ираке как первое действие мировой геоэкономической войны. Но, конечно, Ирак — это и не учения. Речь идет о разведке и, наверное, даже разведке боем.

Содержанием операции является изменение мирового юридического пространства: проверка технологии исключения из этого пространства страны или группы стран, ослабление ООН и иных организаций, предлагающих альтернативные (нежели Pax America) форматы международных отношений, перемешивание понятий законного и незаконного.

В этих координатах кампания в Ираке четко разделяется на три этапа.

Сначала США добивается от ООН принятия резолюции, направленной на одностороннее разоружение «режима Саддама Хуссейна». Понятно, что никаких оснований для такого требования не было, более того, оно прямо противоречит Уставу ООН и международного права. Ирак, будучи суверенным государством, вправе сам решать, каким именно оружием он должен обладать. Основание для вмешательства

237 Из «аналитических новостей» сайта «Конструирование Будущего», статья написана в феврале 2003 г., до начала «горячей» фазы войны.

появляется только в том случае, если страна использует это оружие для проведения политики силы или угрозы силы — чего в данном случае не было. В рамках любой картины права совершенно невозможно понять, почему Пакистан может обладать ядерным оружием, а в руках Ирака это оружие *«представляет собой прямую угрозу международной безопасности».*

На следующем «ходу» Ираку предъявляется ультиматум с требованием немедленного разоружения. К удивлению и досаде Госдепартамента, Хуссейн этот ультиматум принимает и даже не делает «сербскую оговорку»[238]. Теперь возникла необходимость внушить мировому сообществу, что, несмотря на разоружение и допуск инспекторов ООН на иракскую территорию (с правом посещать любые военные объекты), Ирак продолжает «вести себя вызывающе». Именно на этой стадии появляется сакраментальная фраза: *«То, что не найдено никаких доказательств производства в Ираке оружия массового поражения, еще не означает доказательства того, что это оружие в Ираке не производится»*.

Не откажу себе в удовольствии косвенно процитировать «Евангелие от Афрания» К. Еськова. *«Можете вы себе предста-*

238 После убийства эрцгерцога Франца-Фердинанда Австрия предъявила Сербии жесткий ультиматум, который Сербия принял, за исключением одного пункта, прямо противоречащего Конституции страны (речь шла о праве австрийской полиции проводить розыскные мероприятия на территории Сербии). Австрия объявила, что эта оговорка равнозначна отклонению ультиматума и немедленно начала войну, которая в течение недели приобрела мировой характер.

вить Перри Мейсона (да хотя бы и прокурора Бергера), произносящим подобную фразу? Я вот не могу — воображение отказывает». Так сразу — взять и отказаться от основополагающего принципа всей западной юридической системы — для этого нужно обладать талантом Вышинского.

Наконец, третьей стадией стало сколачивание международной коалиции, что в данных условиях следует воспринимать как принесение прямой вассальной присяги Соединенным Штатам. На этой стадии сильнейшему и неприкрытому давлению подвергается ООН, причем дело доходит до прямого шантажа — до фраз типа «ООН, наконец, пора понять…» или угроз выполнить акцию, вопреки позиции Совета Безопасности, низведя значение этого международного органа до нуля.

Пожалуй, только здесь американцы встретили заметное сопротивление. На геополитическом уровне их не поддержал Китай, на геоэкономическом Германия в союзе с Францией, на геокультурном — Россия.

Однако противостояние еще впереди, но, пока суть да дело, американцы «опустили» конкурентов экономически — от повышения цен на нефть сильнее всего пострадал Китай, затем Германия. А политически — влияние России на Ближнем Востоке заметно упало. И, вне всякого сомнения, США подтвердили свое право получать «ренту развития» за счет регулирования системы международного права.

После неизбежной военной победы Дж. Буш-младший, конечно, будет искать политическое решение. Но все это уже тоже «проходили», и не раз: без военного присутствия «ограниченного контингента» оккупационных войск марионеточный режим долго не удерживается. Конечно, можно создать на севере Ирака курдское государство — ценой серьезнейшего конфликта с Турцией, Ираном, Азербайджаном и даже Пакистаном, но такие действия подразумевают дискурс — «Так не доставайся же ты никому» — в отношении Персидского Залива. В принципе, США сие было бы, скорее, выгодно, но для современной американской администрации такая политика выглядит слишком революционной. При любом же другом «раскладе» придется держать американские войска в Ираке.

В сущности, единственное, на что Буш сегодня может рассчитывать реально, — это арест Саддама Хусейна и показательный международный суд над «кровавым палачом иракского народа». Тоже, конечно, результат…

Этот прогноз оправдался.

Война начинается 20 марта, 1 мая Джордж Буш на борту авианосца «Авраам Линкольн[239]» провозглашает: *«Тиран пал, Ирак свободен!»* — и объявляет войну выигранной. Во главе временной администрации Ирака становится американец Джей Гарнер, затем Пол Бремер.

239 Тоже своего рода символ «войны Афины»…

Ирак перешел под полный контроль Соединенных Штатов Америки. 30 декабря 2006 года повешен Садам Хусейн.

Война в Ливии

Среди многих актов агрессии, совершенных западными лидерами в XXI столетии, ливийская война носит совершенно особый характер. Во-первых, она очень уж напоминает Триполитанскую войну 1911–1912 годов, которую историки привычно рассматривают как зарницу «мирового кризиса» 1914 года. Во-вторых, по своему цинизму она превзошла и нападение США на Афганистан (*«В ответ на террористическую атаку неизвестно откуда Соединенные Штаты нанесли ракетные удары по кому попало»*), и даже Иракский конфликт 2003 года. В-третьих, многие жители Российской Федерации до сих пор испытывают стыд от позиции, занятой руководством страны в этом конфликте. В сущности, Россия проявила себя хуже, нежели страны Запада. Те, по крайней мере, совершили преступление против мира (в терминологии Нюрнбергского процесса) во имя каких-то своекорыстных политических и экономических интересов, иными словами *«за очень большие деньги»*. Но РФ предала союзника и попустительствовала агрессии во имя чужих интересов. Недаром в Интернете всерьез писали: *«Кампания НАТО в Ливии расколола страну: президент поддерживает НАТО, а вся остальная Россия — Каддафи»*.

Муаммар Каддафи и война 2011 года

Революция

В общих чертах план выступления офицеров был выработан уже в январе 1969 года, но трижды назначавшиеся сроки

операции «Эль-Кудс» («Иерусалим») — 12 и 24 марта, а также 13 августа — по различным причинам переносились. Ранним утром 1 сентября отряды членов ОСОЮС во главе с капитаном Каддафи одновременно начали выступления в Бенгази, Триполи и других городах страны. Они быстро установили контроль над основными государственными и военными объектами. Все подъезды к американским базам были заранее блокированы. Король Идрис I в это время находился на лечении в Турции

В 7:00 в эфир вышло известное «Коммюнике № 1», начинавшееся словами Каддафи: *«Граждане Ливии! В ответ на сокровенные чаяния и мечты, переполнявшие ваши сердца. В ответ на ваши непрестанные требования перемен и духовного возрождения, вашу длительную борьбу во имя этих идеалов. Прислушиваясь к вашему призыву о восстании, преданные вам армейские силы взяли на себя эту задачу и свергли реакционный и коррумпированный режим, зловоние которого вызывало тошноту и шокировало нас всех». Капитан Каддафи далее сказал: «Все, кто был свидетелем священной борьбы нашего героя Омара аль-Мухтара за Ливию, арабизм и ислам! Все, кто сражался на стороне Ахмеда аш-Шерифа во имя светлых идеалов… Все сыны пустыни и наших древних городов, наших зелёных нив и прекрасных деревень — вперёд!»*

Одним из первых было сообщение о создании высшего органа государственной власти — Совета революционного

командования (СРК). Монархия была свергнута. Страна получила новое название — Ливийская Арабская Республика. 8 сентября СРК принял решение о присвоении 27-летнему капитану Каддафи звания полковника и назначил его верховным главнокомандующим вооруженными силами страны. В этом звании он остался на всю жизнь (до 1979 года являлся единственным полковником в стране).

Национализация, уничтожение иностранных военных баз

16 января 1970 года Муаммар Каддафи стал премьер-министром и министром обороны. Одним из первых мероприятий возглавляемого Каддафи нового руководства страны стала эвакуация иностранных военных баз с ливийской территории. Он тогда сказал: *«Или иностранные базы исчезнут с нашей земли, и в таком случае революция будет продолжаться, или же, если базы останутся, революция погибнет»*. В апреле был завершён вывод войск с базы ВМС Англии в Тобруке, в июне — с крупнейшей в регионе американской военно-воздушной базы Уилус-Филд, в предместье Триполи. 7 октября того же года из Ливии были изгнаны все 20 тыс. итальянцев. Этот день был объявлен «днем мщения». Кроме того, в качестве мести за жестокую колониальную войну, развязанную фашистской Италией в 1920-х годах, были выкопаны могилы итальянских солдат. В октябре 2004 года после встречи с премьер-министром Италии Сильвио Берлускони Каддафи поо-

бещал сменить «день мщения» на «день дружбы», однако этого сделано не было. В 2009 году во время своего исторического визита в Италию он встретился с сотней изгнанных итальянцев. Один из изгнанников позже скажет об этой встрече: *«Каддафи сказал нам, что он был вынужден нас изгнать, чтобы таким образом спасти нам жизни, потому что ливийский народ хотел убить нас. Но чтобы спасти нас, он также конфисковал все наше имущество».*

В течение 1969–1971 гг. были национализированы иностранные банки, вся принадлежавшая итальянцам земельная собственность. Государство также национализировало собственность иностранных нефтяных компаний; остальные нефтяные компании были национализированы на 51%.

Исламизация

Одним из первых шагов Каддафи после прихода к власти стала реформа календаря: в нем были изменены названия месяцев года, а летоисчисление стало вестись от года смерти пророка Мухаммеда. В ноябре 1971 года Совет революционного командования создал комиссию по пересмотру всего законодательства Ливии в соответствии «с основными принципами исламского шариата». В стране были запрещены алкогольные напитки и азартные игры. 15 апреля 1973 года, во время своего выступления в Зуаре, Муаммар Каддафи про-

возгласил культурную революцию, которая включала пять пунктов:

- аннулирование всех существующих законов, принятых предыдущим монархическим режимом и их замена законами, основанными на шариате;
- репрессии против коммунизма и консерватизма, производя чистку всех политических оппозиционеров — тех, кто выступал против или сопротивлялся революции, таких, как коммунисты, атеисты, члены «Братьев-мусульман», защитники капитализма и агенты западной пропаганды;
- распределение оружия между людьми таким образом, чтобы общественное сопротивление защитило бы революцию;
- административная реформа, чтобы закончить чрезмерную бюрократизацию, превышение обязанностей и взяточничество;
- поощрение исламской мысли, отвержение любых идей, не соответствующих ей, особенно идей, импортированных из других стран и культур.

Муаммар Каддафи поддерживал тесные связи с египетским президентом Гамалем Абдель Насером. Оба лидера заявляли, что пытаются построить социалистическое общество, основанное на исламе, морали и патриотизме. Однако ухудшение отношений с Египтом после смерти Насера и сближе-

ния его преемника Садата с США и Израилем побудило Каддафи в начале 70-х годов сформулировать свою собственную идеологию.

Джамахирия

Своеобразная концепция общественного развития, выдвинутая Каддафи, изложена в его главном труде — «Зеленой книге», в которой идеи ислама сплетаются с теоретическими положениями русских анархистов Кропоткина и Бакунина. Джамахирия (официальное название государственного строя Ливии) в переводе с арабского означает «власть народных масс». «Зеленая книга издана на многих языках мира».

2 марта 1977 года на чрезвычайной сессии Всеобщего народного конгресса (ВНК) Ливии, проходившей в Себхе, была обнародована «Декларация Себхи», провозгласившая учреждение новой формы правления — Джамахирии (от араб. «джамахир» — массы). Ливийская Республика получила свое новое название — «Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия» (СНЛАД).

Совет революционного командования и правительство распускались. Вместо них создавались новые институты, соответствующие «джамахирийской» системе. Всеобщий народный конгресс объявлялся высшим органом законодательной, а образованный им вместо правительства Высший народный комитет — исполнительной власти. Министерства заменялись народными секретариатами, во главе которых создавались органы коллективного руководства — бюро. Посольства Ливии в зарубежных странах также преобразова-

лись в народные бюро. Главы государства в Ливии, в соответствии с принципом народовластия, не существует.

В генеральный секретариат ВНК были избраны Каддафи (генеральный секретарь) и четверо его ближайших соратников — майор Абдель Салам Ахмед Джеллуд, а также генералы Абу Бакр Юнис Джабер, Мустафа аль-Харруби и Хувейлди аль-Хмейди. В октябре 1978 года Каддафи провозгласил «отделение революции от власти».

Ровно через два года пятерка лидеров ушла в отставку с государственных постов, уступив их профессиональным управленцам. С тех пор Каддафи официально именуется Лидером ливийской революции, а вся пятерка вождей — Революционным руководством. В политической структуре Ливии появились Революционные комитеты, призванные проводить через систему народных конгрессов политическую линию революционного руководства. Муаммар Каддафи официально является лишь лидером ливийской революции, хотя его реальное влияние на процесс принятия политических, экономических и военных решений на самом деле высоко.

Культурная революция

До свержения монархии, в 1968 году 73% населения страны было неграмотно. За первое десятилетие революционных преобразований в Ливии было открыто 220 библиотек и читален, 25 центров по распространению знаний, около 20 нацио-

нальных культурных центров и 40 спортивных клубов. К 1977 году грамотность среди населения выросла в общем до 51%. С 1970 по 1980 г. в стране было построено более 180 тыс. квартир, что дало возможность обеспечить современным жильем около 80% нуждающихся, живших до этого в подвалах, хижинах или палатках. Каддафи играл важную роль в реализации грандиозного проекта Великая рукотворная река, назвав ее «Восьмым чудом света». В августе 1984 года он заложил первый камень в фундамент завода по производству труб в Брега, и тогда же начались работы по проекту. Эта огромная ирригационная система позволила снабжать пустынные районы и побережье страны водой из Нубийского водоносного слоя.

Война с Западом и терроризм

В декабре 1979 года посольство США в Ливии подверглось нападению толпы, которая выступила в поддержку Ирана.

В 1980-е годы Ливия под руководством лидера ливийской революции Муаммара Каддафи, пользуясь высокими ценами на нефть, взяла на себя финансирование вооруженной борьбы против западного империализма по всему миру.

В августе 1981 года американский флот проводил маневры у берегов Ливии. 20 августа 1981 года имел место воздушный бой. Сбиты два ливийских Су-22.

В марте 1986 года американский флот вновь подошел к берегам Ливии. 24 марта были потоплены два ливийских патрульных катера.

Ливийские инструкторы обучали повстанцев из стран всего мира, создавая на своей территории тренировочные лагеря, снабжая повстанцев оружием, взрывчаткой и деньгами. Ряд терактов был проведен самими сотрудниками ливийских спецслужб.

В частности, по мнению американских спецслужб, в 1986 году задача организовать теракт с как можно большим количеством жертв была поставлена сотрудникам ливийского посольства в ГДР. Для теракта была выбрана дискотека La Belle, одно из самых популярных мест отдыха американских военнослужащих в Западном Берлине. В результате взрыва вечером 5 апреля три человека погибли на месте и более 250 человек получили ранения.

В ночь на 15 апреля по распоряжению президента США Рональда Рейгана американские самолеты с авиабаз в Великобритании и авианосцев в Средиземном море осуществили акцию возмездия, нанеся удар по ливийской столице Триполи и городу Бенгази. Погибло около 40 ливийцев, в том числе приемная дочь Каддафи, и еще свыше 200 человек были ранены. Ранения получили и два сына Каддафи.

Это привело к еще более трагическим событиям. В 1988 году над Шотландией был взорван самолет американской

авиакомпании PanAm. Полагают, что это была месть Каддафи за гибель дочери.

Непросто складывались и отношения Ливии с Францией. С обретения независимости в 1951 году Ливия последовательно стояла на пути интересов Франции в Северной Африке. После прихода к власти Муаммара Каддафи (1969) противостояние только обострилось. Ливийские войска воевали с Чадом, на ливийские деньги вооружались и обучались экстремисты из Марокко и Алжира. Конфронтация достигла своего апогея 19 сентября 1989 года, когда в небе над Нигером ливийцы взорвали лайнер французской авиакомпании UTA с 170 пассажирами на борту.

В апреле 1992 года Совет Безопасности ООН по требованию США и Великобритании ввел международные санкции против Ливии.

В ноябре 1991 г. США, Великобритания и Франция предъявили Ливии обвинение в причастности ее граждан к взрывам американского самолета над шотландским местечком Локкерби в 1988 г. Взрыв Боинга-747 над Локерби 21 декабря 1988 года и авиалайнера французской авиакомпании UTA в 1989 г. Совет Безопасности ООН 21 января 1992 г. единогласно принял резолюцию №731, призывающую Ливию к сотрудничеству в расследовании указанных событий. В связи с отказом Ливии выполнять требования этой резолюции 31 января 1992 г. СБ ООН десятью голосами «за» при пяти воздержав-

шихся (Китай, Индия, Марокко, Зимбабве, Кабо-Верде) принял резолюцию №748 о введении санкций в отношении Ливии (запрет на авиасообщение, военно-техническое сотрудничество, сокращение дипломатических представительств и пр.). А 11 ноября 1993 г. СБ ООН принял резолюцию №843 о введении дополнительных санкций в отношении Ливии, которые в целом сводились к следующему:

1. Запрет на воздушные полеты (за исключением случаев, санкционированных Советом Безопасности) из Ливии и соответственно в Ливию гражданских и военных самолетов, а также на поставку запасных частей к самолетам всех типов и наземному навигационному и вспомогательному оборудованию. Предписывалось закрыть все зарубежные представительства Ливийской компании по воздушным перевозкам.
2. Запрет на поставку в Ливию всех видов вооружений и военной техники, включая запасные части к уже поставленной технике, а также командированию в Ливию военных и технических специалистов.
3. Замораживание всех финансовых активов Ливии за рубежом, включая инвестиции, акции, дивиденды, исключая поступления от операций с нефтью, газом и экспорта сельскохозяйственной продукции из Ливии после 3 декабря 1993 г.

4. Запрет на импорт технологического оборудования и запасных частей для нефтеперерабатывающих заводов и нефте- и газотранспортных систем в соответствии с утвержденным перечнем. Запрет не касался поставок бурового оборудования.
5. Требование сократить персонал ливийских дипломатических и торговых представительств за рубежом.
6. Введение регламента на процедуру снятия санкций, в соответствии с которой санкции могут быть сняты полностью в течение 90 дней после единогласного решения СБ, повторно санкции могут быть введены только по соответствующему решению СБ.

29 января 2006 года Ливия объявила о закрытии своего посольства в Дании в знак протеста против серии карикатур, опубликованных в датской газете Jyllands-Posten. На этих карикатурах в виде террориста был изображен пророк Мухаммед.

Ремиссия

В 2003 году, после американской оккупации Ирака, Муаммар Каддафи изменил свою политику. Он объявил об отказе от разработок оружия массового уничтожения, допустил в страну международных экспертов и заявил о желании урегулировать вопрос о компенсациях жертвам терактов, несмотря на заявленную непричастность Ливии к ним. В январе

2004 года Ливия согласилась выплатить 170 млн долларов родственникам жертв теракта над Нигером.

Специально созданный Международный фонд благотворительных ассоциаций, который возглавляет один из сыновей Каддафи, урегулировал вопрос о компенсациях для жертв воздушных терактов. В августе 2004 года очередь, наконец, дошла до пострадавших при взрыве в Западном Берлине. Ливия согласилась выплатить денежную компенсацию жертвам взрыва на дискотеке La Belle 5 апреля 1986 года. Общая сумма компенсаций составляет 35 млн долларов (28,4 млн евро). В то же время Ливия отказалась выплачивать компенсацию семьям погибших и раненых американцев. Более того, Ливия потребовала от США выплаты компенсаций ливийцам, пострадавшим при ответном авианалете на Триполи и Бенгази.

В октябре 2004 года Ливия полностью освободилась от международных санкций.

Президент США Джордж Буш разрешил американским компаниям работать в Ливии еще в апреле 2004. В сентябре 2004 он отменил все санкции против этой страны, но не исключил Ливию из списка стран, финансирующих терроризм, а поэтому на ввоз любой продукции сюда действуют жесткие ограничения.

Германия, Италия и ряд других европейских стран уже в 2004 г. заключили с Ливией предварительные соглашения в нефтяной области.

Ослабление международных санкций позволило Ливии вздохнуть несколько свободнее, и она использовала это для перехода в дипломатическое наступление.

Прежде всего, участились встречи Каддафи с премьер-министром Италии Сильвио Берлускони как представителем Евросоюза и руководителем бывшей метрополии. Триполи добивается от Рима компенсаций за действия итальянских войск, оккупировавших Ливию с 1911 года до конца Второй мировой войны. Рим же в первую очередь волнуют вопросы поставок нефти и нелегальной иммиграции.

Италия обещала Ливии профинансировать строительство 2000 километров автомобильных дорог, лишь бы Триполи соблюдало соглашения о борьбе с нелегальной иммиграцией, подписанные в июле 2003 г. Согласно этому документу, в Ливии должны быть построены лагеря для беженцев из различных стран Африки и организовано совместное морское патрулирование.

В XX веке Ливия была одним из крупнейших поставщиков нефти и газа в Италию, однако введенные США экономические санкции в отношении Ливии привели к упадку экспорта газа, поскольку Ливия была не в состоянии закупать новое оборудование и обновлять инфраструктуру. До начала

XXI века единственным импортером ливийского газа оставалась испанская компания Enagas, закупавшая у нее ежегодно 1,5 млрд $м^3$ сжиженного газа. В Ливии есть национальная нефтяная корпорация, которая была основана в 1970 году.

В октябре 2004 года начата эксплуатация подводного 520-километрового газопровода Greenstream между Ливией и Италией (Сицилия), по которому ежегодно из страны экспортируется по 8 млрд кубометров природного газа.

Иммиграция

Триполи стал перевалочной базой для иммигрантов в Европу благодаря «панафриканской» политике Каддафи. После того как въездные визы для выходцев из африканских стран были отменены в Ливии, тысячи беженцев из Центральной и Южной Африки устремились на побережье Ливии с целью перебраться в Европу.

С целью пресечения нелегальной иммиграции 11 октября 2004 года главы МИД стран-членов Евросоюза дополнили свое решение о снятии торгово-экономических санкций против Ливии решением о снятии введенного в 1986 году эмбарго на продажу ей оружия. Главной сторонницей отмены этих санкций стала Италия, которая поставит Ливии скоростные патрульные катера для патрулирования вод между ливийским побережьем и итальянским островом Лампедуза.

Шенгенский конфликт

В феврале 2009 года ливийские власти прекратили выдачу виз гражданам государств шенгенской зоны, причиной этого стал тянущийся с 2008 г. дипломатический конфликт между Швейцарией и Ливией. Начало конфликту положил арест в Женеве сына Каддафи и его жены за избиение прислуги, в ответ на это Ливия ввела запрет на въезд в страну и деятельность на ее территории швейцарцев. Швейцария приложила большие дипломатические усилия, чтобы урегулировать эту ситуацию, их итогом стало соглашение о нормализации дипломатических отношений. Однако уже в сентябре 2009 года это соглашение было разорвано из-за ареста в Ливии двух швейцарских бизнесменов. Швейцарская сторона составила «черный список» лиц, которым запрещен въезд на территорию Швейцарии, а значит, и стран шенгенского соглашения, в него вошли в том числе Каддафи и члены его семьи, в ответ на это в Ливии была прекращена выдача въездных виз гражданам стран, входящих в шенгенскую зону.

Война 2011 года

15 февраля 2011 г. 213 представителей интеллигенции потребовали ухода Муаммара Каддафи, мирной эволюции страны, отказа от преследования участников предстоящих выступлений 17 февраля. По сведениям Аль-Джазиры, воззвание поддержали зарубежные оппозиционные фрак-

ции — Национальный фронт спасения, Ливийское исламское объединение, движение «Хулас» («Избавление»), Союз республиканцев за демократию и социальную справедливость, группы правозащитников, а также Лига деятелей культуры и писателей.

Восстание в Ливии началось с инцидента в городе Бенгази 15 февраля. Причиной волнений стал арест юриста и правозащитника Фатхи Тербиля (позже был отпущен). Демонстранты, координировавшие свои действия через социальные Интернет-сети, собрались у здания местной администрации, требуя его освобождения. Затем люди направились к центру города, где и произошел конфликт. В ходе демонстрации, в которой приняли участие около 600 человек, звучали призывы к отставке правительства. У протестующих были бутылки с зажигательной смесью. В ходе столкновений пострадали 38 человек.

Демонстранты несли фотографии жертв массового убийства заключенных тюрьмы «Абу Салим»: 29 июня 1996 года, когда заключенные выступили с протестом против условий содержания, в тюрьме расстреляли около 1200 человек. Фатхи Тербиль выступает официальным представителем родственников погибших, которые до сих пор безуспешно требуют наказания палачей, виновных в преступлениях против человечности.

Впоследствии власти выпустили из тюрьмы «Абу Салим» 110 членов «Исламской группы ливийской борьбы».

На здании центрального городского суда в Бенгази повстанцы сорвали флаг Ливийской Джамахирии и подняли флаг Королевства Ливия, бывший государственным флагом до прихода к власти Каддафи в 1969 году. Демонстранты начали заменять зеленые флаги Ливийской Джамахирии на красно-черно-зеленые флаги бывшей монархии на зданиях ливийских зарубежных представительств. Среди флагов, используемых повстанцами неофициально, то есть не на правительственных зданиях или на зданиях посольств, чаще встречается вариант, отличающийся от флага 1951 года: ширина у всех трех полос является одинаковой (на флаге монархии черная полоса составляла половину ширины флага). 16 марта демонстранты сменили флаг на ливийском посольстве в Лондоне с зеленого на красно-черно-зеленый. Отчасти возрождение монархической символики связано с тем, что последний король Ливии был родом из Киренаики и принадлежал многочисленному суфийскому ордену Сенусийя.

Начиная с 17–18 февраля антиправительственные волнения в Бенгази переросли в вооруженный мятеж, поскольку расквартированные здесь части ливийской армии перешли на сторону оппозиции. Глава МВД Ливии генерал армии Абдель Фаттах Юнес порвал с Каддафи и призвал армию переходить на сторону протестующих. Как следствие этого, вооружен-

ные силы Ливии фактически разделились на перешедшие на сторону повстанцев части и оставшиеся в подчинении правительству, находящемуся в Триполи. Авиацией был нанесен удар по мятежной военной базе в Бенгази.

20 февраля международное сообщество взорвала «информационная бомба» (по оценке российской газеты «Комсомольская правда»), согласно которой ливийские власти расстреляли демонстрацию протеста из пулеметов. По сообщениям телеканала «Аль-Джазира» со ссылкой на ливийских правозащитников погибли около 200 человек, около 800 получили ранения. Появлялись сообщения, согласно которым против демонстрантов использовались артиллерия и боевые вертолеты. Однако эти сведения не подтвердились.

Оценки произошедшего неоднозначны. В частности, президент Уганды Йовери Кагут Мусевени считает, что мятежники в данном случае потеряли статус демонстрантов, так как нападали на полицейские участки и казармы с целью захвата власти, и любое ответственное правительство в такой ситуации обязано принять меры. Некоторые российские политологи считают сообщения о расстреле демонстраций частью специально организованных действий по созданию ложной картины происходящего в Ливии.

Глава МИД Великобритании Уильям Хейг 21 февраля 2011 года распространил через Би-Би-Си дезинформацию, что Каддафи бежал в Венесуэлу.

Британская неправительственная организация British Civilians For Peace in Libya, проведя расследование, не обнаружила доказательств того, что войска полковника Муаммара Каддафи атаковали мирное население в западной части страны.

22 февраля мятежники распространили свою власть на город Тобрук, благодаря тому что генерал-майор Сулейман Мухаммад, командующий войсками в Тобруке, с верными ему войсками перешел на сторону оппозиции, сообщил катарский телеканал «Аль-Джазира». Ливийские власти обвинили в организации беспорядков и мятежей Аль-Каиду.

К 24 февраля вся Киренаика перешла под полный контроль мятежников. Ливийские власти временно оставили попытки вернуть контроль над регионом. 26 февраля мятежники провозгласили в Бенгази временное правительство Ливии во главе с бывшим министром юстиции страны Мустафой Мухаммедом Абдель-Джалилем.

23 февраля после изгнания войск Каддафи с Бенгази первый созданный в неподконтрольном властям Триполи городе телеканал «Альхурра» (Мухаммед Набус) анонсировал марш на Триполи, в котором собиралось принять участие до 5000 ополченцев (дивизия). По информации британской газеты «Дейли мейл», которую подтвердил газете и высокопоставленный представитель министерства обороны Великобритании, пожелавший остаться неназванным, — непосредст-

венно перед началом наступления (за три недели до 21 марта, то есть 1 марта) в Киренаику высадились бойцы британского элитного подразделения SAS. 2 марта революционеры атаковали нефтяной порт Брега. Взяв его, на следующий день, 3 марта, они атаковали Эль-Агейлу.

6 марта войскам Каддафи удалось перехватить инициативу и начать контрнаступление на восточном фронте. Первой их победой стал захват города Бин-Джавад. Через два дня 8 марта армия Каддафи атаковала крупный нефтеперерабатывающий центр Рас-Лануф. Бои за город продолжались 4 дня, и к 11 марта город был взят войсками Каддафи. На следующий день 12 марта, развивая наступление, войска Каддафи выбили восставших из Бреги.

К 15 марта войска Каддафи добрались до Аджабии, бои за который продолжались около двух дней. В ночь с 17 на 18 марта ливийский корреспондент Мухаммед Наббус сообщил о подрыве силами Каддафи цистерн с нефтью в Эз-Зуэйтине вблизи Аджабии.

Победы армии Каддафи над восставшими были достигнуты за счет использования артиллерии, танков и авиации. Однако ввиду эскалации конфликта, чреватого резней в городе Бенгази с населением около миллиона человек, в ночь на 18 марта Совет Безопасности ООН принял Резолюцию 1973 г. от 17 марта (по Нью-Йоркскому времени), разре-

шающую применение силы в Ливии, исключая наземное вмешательство.

18 марта появилась информация, что силы повстанцев, оставившие перед этим район Султан вблизи Аджабии, под сильным артиллерийским огнем вынуждены были оставить Геминес и отступить к Бенгази.

19 марта бои завязались на окраинах Бенгази — оплота восставших. Согласно сообщениям телеканала «Аль-Джазира», корреспонденты которого присутствовали в Бенгази, утром (7:30 по местному времени) начался обстрел города с артиллерийских орудий. В 9 часов утра началась первая атака на город, которая, как сообщается, к середине дня (14:30 по местному времени) была отбита. Стало также известно, что самолет восставших МиГ-23 был по ошибке сбит системой ПВО на окраине города (район Аль-Доллар).

Но днем раньше, 18 марта 2011 года, Совет Безопасности ООН принял резолюцию за номером 1973/2011 о провозглашении запрета полетов над территорией Ливии и защите ее граждан. За это решение были постоянные члены совета: США, Великобритания, Франция. Временные члены: Босния и Герцеговина, Колумбия, Габон, Ливан, Нигерия, Португалия, Южная Африка. Воздержались постоянные члены совета: Россия, Китай; временные члены: Германия, Бразилия, Индия. Против: 0. Россия и Китай не воспользовались правом вето. Для принятия резолюции достаточно 9 «за», на

практике было 10 «за» при пяти воздержавшихся и ни одного против. По сообщениям ливийского государственного телеканала «Аль-Джамахирия», около 23:00 19/03/2011 по московскому времени начался обстрел ливийской столицы Триполи военно-воздушными силами европейских государств. Позднее французскими военными самолетами были обстреляны гражданские объекты в приморских городах Мисурата, Зувара и Бенгази. По заявлению представителей Пентагона, в общей сложности на территорию Ливии запущено более 110 ракет типа «Томагавк». Сам Каддафи выступил на ливийском телевидении с заявлением о том, что он намерен вооружить население страны с целью противостоять агрессии западных государств.

19 марта (в 16:00 по местному времени) французские истребители вошли в воздушное пространство Ливии, совершив воздушную разведку с целью подготовки интервенции. Затем, в 16:45, началась интервенция в Ливию с уничтожения нескольких единиц бронетехники войск Каддафи.

«Аль-Джазира» сообщала об атаках британских и американских крылатых ракет на аэродромы и другие военные объекты в Ливии, операция была названа Odyssey Dawn («Одиссея Рассвет»). Затем ВВС США сосредоточились на наземных целях.

20 марта ВВС Франции, Великобритании и США утром нанесли удар по танковой колонне (в течение двух часов).

Агентство Reuters подтвердило, что французской авиацией было уничтожено как минимум 7 танков и две единицы БМП. В этот же день адмирал флота США Майкл Мюллен заявил, что международная коалиция отразила «атаку режима на Бенгази».

Со второй половины апреля на Восточном фронте наступило относительное затишье: войска Каддафи были скованы в действиях в силу значительных потерь, а также активности авиации НАТО, а силы ливийской оппозиции не имели достаточно вооружения и опыта ведения боевых действий, потому не могли противостоять в открытом бою с вооруженными силами Каддафи. В этих условиях сложилась патовая военно-политическая ситуация, означающая неспособность ни одной из сторон установить контроль над всей страной, а условный фронт на востоке Ливии стабилизировался между Адждабией и Брегой.

К 15 мая повстанцы установили полный контроль над центром города Мисрата, главной дорогой, аэропортом и южной, юго-западной и юго-восточной частями города Мисрата, находящимися под контролем сторонников М. Каддафи с марта по май 2011 г. Повстанческие части заняли населенный пункт Дафния и подошли к городу Злитен на западе, на южном направлении продвинулись к населенному пункту Таварга.

К июлю 2011 года Переходный национальный совет Ливии как единственную законную власть в Ливии признали уже

30 государств, в том числе США, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Испания, Турция, Катар, Тунис и ряд других государств, многие из которых оказывали гуманитарную и военную помощь революционерам на подконтрольных им восточной и западной (Мисрата и горы Нафуса), частях страны

В условиях сложившейся на фронтах в Ливии патовой ситуации, французское правительство, в нарушение резолюции Совбеза ООН, провело секретную операцию по снабжению оружием ливийских революционеров, действующих в регионе Западные Горы к юго-западу от Триполи. «Контейнеры с автоматами, пулеметами, гранатометами и противотанковыми ракетными комплексами Milan поначалу сбрасывались на парашютах над позициями повстанцев с транспортных самолетов. После того как оппозиционеры добились значительных успехов, очистив от сторонников Каддафи почти весь регион, в двух местах были оборудованы небольшие аэродромы, куда стали приземляться самолеты из арабских стран, на борту которых было все то же оружие». После этого революционерам удалось продвинуться к Триполи на расстояние 80 километров, а также захватить крупный оружейный склад к югу от города Зинтан.

30 мая Переходный национальный совет Ливии через Facebook объявил о преобразовании повстанческих отрядов в Национальную освободительную армию, название которой

должно было способствовать росту профессионализма и дисциплинированности в рядах повстанцев и пока носить временный характер.

Датой окончания патовой военной ситуации можно считать 13 июля, когда отряды ПНС начали новое наступление в направлении Бреги. Отдельные СМИ уже 16–20 июля сообщали о победе бойцов ПНС в Бреге, однако, едва начавшись, наступление столкнулось с трудностью разминирования местности, тем более что для разминирования у революционеров не было ни достаточного количества инженеров, ни специальной техники. В дальнейшем «Аль-Джазира» сообщила со ссылкой на инженеров, что между Аджабией и Сиртом (преимущественно в районе Бреги) находилось приблизительно 60 тысяч мин, из которых по состоянию на 22 сентября обезврежено было только 21 тысяча. Таким образом, темп наступления резко снизился, а информация с фронта поступала крайне редко. С другой стороны, войска Каддафи, которые являлись мишенью для авиации НАТО, также были лишены маневра. Давали о себе знать и потери в тяжелой технике (к июню–июлю 2011 года активность танков войск Каддафи, которые становились мишенью для авиации НАТО, значительно снизилась), однако они компенсировались активностью артиллерии войск Каддафи, которая оставалась активной на всех фронтах.

28 июля 2011 года при невыясненных обстоятельствах был убит начальник штаба войск революционеров Абдул Фатах Юнис. Он был отозван в Бенгази с участка боевых действий у города Брега. По словам главы Национального переходного совета (НПС) Мустафы Абдель-Джалиля, Юнис должен был доложить о текущей ситуации. По дороге Юнис и еще два сопровождавших его офицера были убиты. По слухам же, военачальника везли в Бенгази для допроса по подозрению его в связях с Каддафи. Глава НПС заявил, что смерть Юниса — дело рук наемников Каддафи, проникших в ряды революционеров. В дальнейшем появилась неподтвержденная информация, что заказчиков, а затем и исполнителей убийства удалось найти, однако имена их не назывались ввиду опасности эскалации межплеменных конфликтов.

К началу августа наступательная способность войск Каддафи постепенно снизилась, чему способствовала активность авиации и флота стран НАТО, а также санкции, под которыми находилась Джамахирия. Так, генерал Шарль Бушер, командующий операцией НАТО в Ливии, заявил, что ливийские войска «более не способны развивать полноценное наступление». Таким образом, соотношение сил в Ливии значительно изменилось. К августу количество сил революционеров также значительно увеличилось за счет добровольцев из Триполи, Завии, Сормана, а также ливийцев из-за границы. В составе зинтанского военного командования были сформи-

рованы бригада Триполи и бригада Завии, состоящие преимущественно из жителей этих городов, сражающихся на стороне революционеров.

6 августа революционеры взяли штурмом населенный пункт Бир-аль-Ганем в 85 км от Триполи. До этого они два месяца безуспешно пытались овладеть этим населенным пунктом, затем закрепились в близлежащих горах. По словам самих революционеров, успешно захватить Бир-аль-Ганем им помогла поддержка НАТО с воздуха, а также низкий боевой дух войск Каддафи, преимущественно состоявших из наемников из Чада. На следующий день премьер-министр Ливии заявил, что армии удалось вернуть под свой контроль Бир-аль-Ганем, однако, по словам корреспондентов «Аль-Джазиры», и после 7 августа Бир-аль-Ганем оставался в руках революционеров. В конце августа силы повстанцев сумели взять Триполи. По состоянию на конец сентября Переходный национальный совет Ливии признан в качестве единственного легитимного органа власти в стране примерно 90 странами мира. Махмуд Джабриль, временно исполняющий обязанности премьер-министра страны, теряет популярность, критикуемый за нехватку воды и боеприпасов.

По состоянию на 21.10.11 Ливия находится под полным контролем сил ПНС. 20 октября 2011 г. Муаммар Каддафи убит в его родном городе Сирте[240].

240 Википедия

Оценочное число погибших и пропавших без вести: 300 (на 23 февраля) — 6000 (на 2 марта), от 150 до 3000 погибших по разным данным; более 700 (по одним данным) и 1100 (по другим) погибших и более 4000 (по одним данным) и 4500 (по другим данным) раненых мирных жителей в результате бомбардировок авиацией НАТО. По данным британской газеты The Daily Telegraph на 26 июня 2011 года с обеих сторон, включая гражданских лиц, погибло или было убито 20 000 человек. Оценка Переходного правительства 20 октября 2011 г.: свыше 50 000 человек.

Возможна ли контригра?

Понятно, что агрессии «Поля» противостоять невозможно. Но какая-то контригра должна быть организована, тем более что иной возможности у лидеров стран, подвергшихся рейдерской атаке, просто нет.

В феврале 2003 года мы писали:

Интересно проанализировать ситуацию глазами лидера Ирака. По-видимому, его политическая карьера закончена: голова Хуссейна нужна Дж. Бушу для того, чтобы поставить формальную точку в затянувшейся операции. Можно, конечно, перейти на нелегальное положение по примеру Бен Ладена, назначенного «террористом №1» и врагом человечества. Можно эмигрировать в Северную Корею, почти наверняка спровоцировав следующий кризис. Представляет интерес и «Швейцарский вариант» — в основном, с политической точки зрения: станет ли США оказывать давление на нейтральную и традиционно неприкасаемую Швейцарию, чтобы добиться его выдачи? Скорее всего, станет.

Так что, хороших версий для Хуссейна нет. Но если выбирать между плохими, то можно предварительно стереть торжествующую усмешку с лица врага. Ситуация благоприятствует превентивным действиям со стороны Ирака, причем эти действия должны быть безукоризненно оформлены с позиций классического международного права.

Прежде всего, Ирак на заседании ООН должен официально объявить войну США и странам, входящим в коалицию. Обоснование — нарушение воздушного пространства страны, бомбардировки ее территории, неоднократные оскорбления чести и достоинства иракского народа. Естественно, это заявление должно быть абсолютно неожиданным.

Речь идет о переводе событий из виртуальной плоскости «конфликта» в пахнущую большой кровью реальность подлинной войны. Такое решение, во-первых, заставит задуматься практически все международное сообщество, во-вторых, будет сильнейшим ударом по геоэкономической составляющей американской операции и, в-третьих, обеспечит борьбе Ирака международное признание и необходимый в век посттоталитарных демократий пиар.

Далее операция разворачивается в трех плоскостях — дипломатической, военной и диверсионной.

На уровне ООН Ирак четко представляет свою позицию, указывая, что США начали боевые действия против суверенной страны безо всякого реального повода, однако же предварительно добившись от противника разоружения и убедившись, что отныне он не владеет оружием массового поражения, так что война с ним совершенно безопасна. Логика очевидна: сегодня мы — завтра вы.

В военной плоскости следует синхронизированный с объявлением войны ночной удар по изготовившейся к нападению американской группировке в Кувейте. Понятно, что такой удар будет всего один, поэтому для него нужно использовать все силы — диверсионные группы для выведения из строя радаров, низковысотную авиацию, «камикадзе», которые наверняка есть в Ираке, тактические ракеты. Атака с воздуха должна совпасть с переходом в наступление сухопутных войск.

Если союзная группировка в Ираке так подготовлена к обороне, как американский флот в Перл-Харборе в 1941 году или система ПВО Нью-Йорка и Вашингтона в 2001 году, подобное наступление окажется для командования коалиции полной неожиданностью, приведет к панике и значительным потерям. Если нет, то тут уж ничего не поделаешь: ждать, пока американцы закончат все приготовления, развернуться и сами нанесут удар, все равно хуже.

Наконец, против таких малобоеспособных союзников США, как Латвия, Болгария или Словакия с Португалией, разумно организовать диверсионные операции. Здесь не следует стремиться к тому, чтобы нанести этим государствам реальный ущерб — нужен просто «шум», который будет использован местной оппозицией.

Понятно, что предложенная стратегия вовсе не является выигрышной — США переживут очередной «день позора», перегруппируются и возобновят операции. Но неизбежный переход к партизанской войне произойдет в максимально выигрышной для Ирака редакции[241].

241 Переслегин С. Операция в Ираке. Геополитическая разведка боем. 2003.

Эта схема контригры была конкретизирована в мае 2011 года, в начале активной фазы ливийской войны, и была оформлена в виде рабочего документа, рассматривающего некоторые простые возможности «игры против поля» в условиях рейдерской агрессии. Отчасти выводы документа были проверены в военно-теоретической игре «Памяти Каддафи», состоявшейся в январе 2012 года:

Формальные оборонительные действия вооруженных сил Ливии против западной коалиции не могут иметь успеха, во-первых, из-за явного превосходства противника в силах и средствах, как количественного, так и качественного, и, во-вторых, вследствие эффекта фазовой доминации: вооруженные силы постиндустриального уровня организации при любых обстоятельствах выигрывают у вооруженных сил индустриального уровня организации.

Опыт войны в Ираке (2003) показывает, что западная коалиция стремится не к ограниченной войне, имеющей своей целью достижение тех или иных локальных преимуществ, а к полному уничтожению неугодных ей политических режимов и физическому устранению их лидеров. Вследствие этого компромиссный мир маловероятен, а стратегия, направленная на его достижение, должна рассматриваться как обремененная неприемлемыми рисками.

При этом западная коалиция представляет войну как сугубо ограниченный политический конфликт, не порождающий военные, политические, экономические риски и не затрагивающий непосредственно жизнь и имущество граждан европейских стран и США.

В этой ситуации Ливия должна стремиться к предельной эскалации конфликта, к его перерастанию в большую войну. Такая война для Ливии гибельна, но не в большей степени, нежели ограниченный конфликт с пре-

допределенным результатом, который развивается по правилам, продиктованным противником. Возможная выгода для Ливии заключается в том, что большая война несет неприемлемые риски для обеих сторон. Это может подтолкнуть коалицию к изменению жесткой антиливийской позиции.

Поэтому ливийскому правительству следует предпринять ряд крайне рискованных шагов, позволяющих изменить если не ход войны, то ее характер.

Политические меры

1. Официально объявить войну Франции, Италии и США, обвинив указанные страны в неспровоцированной агрессии, бомбардировке территории независимого государства — члена ООН, вмешательстве во внутренние дела Ливии.

2. Официально обратиться к ООН с требованием политической, экономической, военной поддержки Ливии в соответствии с уставом ООН.

3. Поскольку Франция и США являются государствами-обладателями ядерного оружия, а Ливия присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Ливия имеет право сослаться на резолюцию Совета Безопасности ООН от 19 июня 1968 года и заявления СССР, США и Великобритании по вопросу о гарантиях безопасности неядерных государств — участников Договора[242]. Если это обращение останется без ответа, Ливия, в соот-

242 «В случае ядерного нападения на неядерное государство или угрозы такого нападения Совет Безопасности и, прежде всего, его постоянные члены, располагающие ядерным оружием, должны будут немедленно действовать в соответствии с Уставом ООН для отражения агрессии; в ней подтверждается также право государств на индивидуальную и коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН до тех пор, пока Совет Безопасности не примет необходимых мер для поддержания международного мира и безопасности».

ветствии с пунктом 1 статьи 10 Договора, объявляет о своем выходе из ДНЯО и предлагает другим государствам, находящимся под угрозой агрессии со стороны европейских государств и США, последовать ее примеру.

Предложенные шаги однозначно и необратимо расширят масштаб событий в Ливии от «политического конфликта» до «международного кризиса», что сделает возможной резкую эскалацию событий.

4. Ливия обращается с просьбой о помощи в Лигу арабских государств и в Организацию Исламская конференция (ОИК).

5. Ливия официально признает Северный Кипр, Абхазию, Приднестровье, Северную Осетию, Страну Басков и другие непризнанные государства.

6. Ливия обращается к этим государствам с просьбой о помощи.

7. Ливия предлагает оппозиции диалог на основе проекта разделения страны на два союзных независимых государства с общей инфраструктурой, вооруженными силами, двойным гражданством. Ливия объявляет о готовности признать законность оппозиции на этих условиях.

8. Ливия обращается с просьбой о помощи к государствам, заинтересованным в признании «непризнанных государств», прежде всего — к Турции и России.

Военные меры

К сожалению, очень трудно найти адекватную стратегию в условиях фазовой доминации противника. Если у Ливии нет на сегодня финансовых активов и агентов влияния за границами ливийского государства, адекватного плана действия составить не удастся и придется ограничиться сугубо политическими действиями. Если же такие активы есть, возможны варианты:

1. Современные технологии позволяют изготавливать дешевые мины, из прозрачных органических материалом, с плотностью, равной плотности воды. Такие мины плохо обнаруживаются как гидролокаторами, так и радарами. Их можно снабдить акустическими взрывателями. Такие мины можно сбрасывать непосредственно в воду с контейнеровозов или других гражданских судов.

2. Понятно, что Ливии понадобятся корабли под коммерческими флагами, зарегистрированные за границами страны, лучше, в Европе. Такие корабли могут заниматься минированием и действовать в качестве рейдеров, маскируясь под сомалийских, индонезийских, «берберийских» или «эскимосских» пиратов. При наличии на борту морских ракетных комплексов такой корабль может нанести удар, разумеется, однократный и самоубийственный, по корабельным группировкам, аэродромам, инфраструктурам неприятеля. Речь идет, по сути, о покупке контейнеровозов и о переоборудовании части контейнеров в носители оружия (морских ракет и ЗРК).

3. Минные заградители и рейдеры могут действовать в Средиземном море (район Суэцкого канала, Гибралтар, Мессинский пролив и т.д.), в Северной Атлантике, в Красном море, в Индонезийском архипелаге. Их следует применять массировано и во всех критических точках одновременно.

О результативных действиях рейдеров Ливия должна информировать мировое сообщество как об успешных боевых операциях. Вообще информационное сопровождение боевых действий должно стать одной из основных задач Ливии[243].

243 Материалы к игре «Геостратег: Памяти Каддафи». 2012.< http://znatech.ru>

Упражнения

- Разработайте контурную стратегию для какой-нибудь понятной вам крайне депрессивной территории, «про которую все ясно, никому ничего не надо, будет только хуже». Что можно сделать?
- В рамках предыдущего упражнения, поставьте себя на место потенциального субъекта развития и создайте систему мотивации на изменение ситуации. Другими словами, ответьте на неприятный вопрос, кто и с чего будет реализовывать все то, что вы раньше понаписали.
- Встретьтесь с возможным субъектом развития и проговорите с ним ваши выкладки и предложения.
- Изучите современную ситуацию в России с точки зрения геополитического рейдерства и войны против поля. Попытайтесь создать взвешенный и не скатывающийся в алармизм прогноз возможного развития ситуации. Что можно противопоставить системе угроз так, чтобы не попасть в простые ловушки-двухходовки? Отнеситесь к этому серьезно.

В далеком 2012году, я не был поклонником Каддафи и не разделял позиции отца. То, что ливийский диктатор был великим героем, казалось мне чем-то очень не европейским. Ценности Европы, Америки и российских европейских городов: Москвы и Питера, которыми меня снабдила моя мать и моя недолгая пока еще жизнь, были демократическими. Мне категорически претили пушки против демонстрантов — со времен расстрела 1905 года. Но тогда я не разделял личное и двуличное.
А сейчас приходилось.
Многие мои братья по вере сильно настаивали на том, что в Апокалипсис Господь выведет праведников и убьет дьявола, но меня терзал вопрос: а как он будет этих праведников выбирать? Так вот про Каддафи я думал, что он был личностью и верующим, кстати. А вот его враги вынуждены были придумывать слова, чтобы начать свою справедливую войну. Я стал

вдруг сильно различать справедливость во имя интересов кучки власть имеющих и продвижение человечества к жизни вместе на одной территории по законам уважения. И мне окончательно перестал нравиться порядок прогрессоров-рейдеров.
Может быть, потому, что моя Родина еще может быть следующей в списке Гегемона.
Кто сказал, что ушлые американе не послали следить за тем, как расцветают на обочинах российских городов когнитивные цветки будущего мира? И не стоит ли загнать нас в систему правового Тейлора или прихватить себе наше разномыслие, оставив здесь выжженную землю руками жаждущих порядка и страха обывателей?
Мой отец был «беспечным ездоком», хотя у него не было Harley-Davidson, раскрашенного в цвета хиппи. Почему бы не стравить нашу Революцию с нашей же Реформацией? Утилизировать ее? «Снять с бесчувственного тела» страны, не оправившейся от прыжка в неизвестность, главное направление и объявить у себя «нового шерифа» без жертв? Для того чтобы этого не произошло, мне было нужно «Восстание ангелов». Об этом отец читал в одной книжке, я видел это, катаясь еще на старой коляске около окна. Значит, мой зашифрованный код времени там есть.

2. Троянская война

Как мы уже говорили, проблема — вовсе не в том, что невозможно придумать какие-то осмысленные средства борьбы с государством-гегемоном. Военное искусство с полным основанием утверждает, что выигрышная стратегия может существовать при любом соотношении сил и средств. Но победа в «войне против поля» с полной гарантией создает «мир, хуже довоенного». То есть для данного типа войны риски победы и поражения одинаковы.

Современный постиндустриальный кризис, как целое, и любой порожденный им локальный кризис, к примеру ипотечный, имеет всего четыре сценария развертывания:

- Государственный посткапитализм;
- Технологический прорыв;
- Гала-депрессия;
- Троянская война.

В первом сценарии государство купирует кризис через прямые инвестиции, установление контроля над частью секторов экономики и жесткое регулирование рынка производных ценных бумаг. В перспективе это уменьшит эффективность экономики и породит следующую волну кризиса.

В следующем сценарии стимулируется активное развитие новых секторов экономики — нанотехнологий, биотехнологий, «продвинутых» информационных технологий, нового градостроительства, природопользования и т.п. Фактически, речь идет о том, чтобы заменить опадающий мыльный пузырь недвижимости несколькими другими пузырями. Один раз подобная аван-

тюра может и получиться, но понятно, что ее будут повторять до полного краха.

Третий сценарий исходит из логики, что, поскольку ничего сделать все равно нельзя, то ничего делать и не надо. При этом экономический спад будет продолжаться и со временем распространится на весь мир и на все виды производства. Это с гарантией разрушит «общество потребления», ликвидирует все формы пенсионного и социального обеспечения и, по всей видимости, приведет к революционному взрыву. В условиях постиндустриального кризиса массовые беспорядки послужат причиной разрушения экономических и политических организованностей и в конечном итоге обернутся фазовой катастрофой.

Последний сценарий использует войну либо как драйвер выхода экономики из кризиса, либо — как высокотехнологический деструктор накопленных богатств. Такая война не станет концом света, но, вполне вероятно, приведет к той же фазовой катастрофе, что и в предыдущем сценарии, хотя и в несколько иной форме.

Троянская война как символ фазовой катастрофы[244]

Сейчас часто выходят из печати тексты, трактующие, интерпретирующие, переигрывающие историю самой известной, самой «знаковой» войны европейского человечества. Троя трактуется как конец «серебряного века», «развод Неба и Земли». В общем-то, не подлежит сомнению, что пожар Илиона стал погребальным костром первой великой цивилизации на территории современной Европы и предвестником дорийских «Темных веков».

244 Переслегин С. Новая история Второй мировой. М.: Эксмо, Яуза. 2009

История повторяется, и далеко не всегда как фарс. Сейчас велики ожидания не просто войны, а войны «символьной». Мы еще не до конца знаем, какие формы она примет: мирового конфликта, цепочки локальных войн, многосторонней войны, где понятие «противник» и «союзник» размыто до предела, хаотической «насыщающей террористической войны» или что-то совсем уж невообразимого, но полагаем, что эта гипотетическая будущая война будет более азартной и напряженной, чем Первая Мировая, и более содержательной, чем Вторая.

Специфика момента заключается в том, что все большее число социологов, психологов, политиков, публицистов постепенно приходят к выводу, что без войны — и вызываемого ею толчка в развитии «всего» — не обойтись. Иначе говоря, платить по «счету мясника» придется в любом случае, так пусть хоть будет, за что.

Понимание кризисного характера эпохи привело лидеров ряда стран к проектированию постиндустриального перехода. В настоящее время можно говорить о конкуренции ряда проектностей, каждая из которых носит глобальный характер, то есть обладает способностью втягивать чужие ресурсы и смыслы. Столкновение проектностей может привести к войне, которая будет не чем иным, как продолжением *глобального проекта иными, а именно насильственными средствами*.

И фазовый конфликт, и конфликт цивилизаций, и борьба за ресурсы, и соревнование постиндустриальных проектностей — все приводит к неизбежности и, в определенном смысле, к желательности военного столкновения крупнейших государств, носителей моделей Будущего.

Рутина мирной жизни утверждает истинные цивилизационные ценности, а фейерверк, карнавал войны уничтожает ценности ложные.

Последняя задача не выполнялась давно, и сегодня необходимость в «аксиологической деструкции» общества, права, миропорядка более чем назрела.

Так что войну не всегда нужно предотвращать. Бывают ситуации, когда конфликт между странами носит содержательный, проектный характер. В таком случае нередко *«ужасный конец оказывается лучше, чем ужас без конца»*. В 1941 году Япония напала на США, хотя сознавала, что это решение, скорее всего, является самоубийственным. Но у Японии не было альтернативы. Она должна была либо выиграть битву за Тихий океан, либо проиграть ее, после этого отказаться от чисто военного способа достижения целей, сменить приоритеты и стать той Японией, которую мы знаем: мировым лидером в технологиях. При этом без военного поражения Япония не смогла бы перестроить экономику и национальную психологию.

В настоящее время в мире формируется ряд конфликтов, в том числе с участием России, которые ни по законам логики, ни по законам эстетики не могут быть разрешены путем дипломатических переговоров. Конечно, они не обязательно приведут к открытой «горячей» войне. Но нужно иметь в виду, что такой исход не исключается, тем более что война есть продукт решения только одной стороны, в то время как отсутствие войны возможно лишь при надлежащим образом организованной коммуникации обеих сторон.

Характер будущей войны

Несколько упрощая можно вывести правило, согласно которому каждая последующая война использует все оружие предыдущей плюс некоторое

количество инноваций. Поэтому войны будущего окажутся в некоторых отношениях похожими на войны недавнего прошлого.

Война как регулятор агрессивности должна быть достаточно массовой, зрелищной, сюжетной и «человеческой», в том смысле, что основную роль в ней должны будут играть люди, а не техника. И очень существенно, что война должна сопровождаться значительными, но не чрезмерными потерями. В этой связи приходится предположить, что оружие массового поражения будет использоваться, но контролируемо и ограничено. Однако же активно будет использоваться и пехота: характерные сцены предыдущих войн, включая штыковые атаки и уничтожение гранатами прорвавшихся танков, при всей их архаичности, будут воспроизводиться снова и снова.

Связь войны с глобальным проектированием обусловит размах войны. Военные действия будут вестись на суше, в океанах, в воздухе, в околоземном космическом пространстве. Но, может быть, более важным является то, что война захватит символьный мир, пространства знаков, смыслов и брендов. Борьба глобальных проектов будет сопровождаться такой необычной, ранее встречающейся как редкое исключение, формой войны, как уничтожение господствующей онтологии противника, самой основы его государственной, этнической, конфессиональной и личной идентификации. Сегодня мы не можем представить, к каким последствиям приведет такая война, но, во всяком случае, война онтологий будет гораздо более жестокой, нежели война идеологий.

Характер войны как формы фазового кризиса приведет к тому, что одним из значимых результатов войны будет разрушение мировой транспортной инфраструктуры, включая структуру морских перевозок. Поскольку связь

также относится к современным инфраструктурам, можно ожидать использования сторонами электромагнитного оружия и иных средств разрушения связи противника. При этом навигационные спутники и спутники связи, располагающиеся на геостационарных орбитах, по-видимому, не будут затронуты. Совершенно невозможно предсказать, насколько сильное воздействие будет оказано на Интернет.

Следует также упомянуть широкое распространение террористических форм войны, в том числе — использование аналитико-террористических групп, состоящих из одноразовых легко заменяемых групп террористов-смертников и аналитического штаба, обеспечивающего стратегическое содержание террора. В примитивной форме, АТ-группы были, вероятно, применены в Беслане и «Норд-Осте», есть все основания связывать с деятельностью подобных структур теракт 11 сентября 2001 года.

Современный этноцентрический характер мира (право народов на самоопределение значит больше, нежели право государства на обеспечение своей целостности) и нарастающее этническое перемешивание мира приведут к назойливому повторению случаев геноцида — вплоть до использования этнически избирательного оружия.

Содержание войны как формы этнической, экономической и популяционной деструкции приведет к разрушению отдельных городов, причем, как это ни странно выглядит, наибольшие шансы подвергнуться уничтожению имеют перенаселенные города «третьего мира», такие как Дакка, Джакарта, Янгун (Рангун), затем города- промышленные центры. Нужно иметь в виду, что при достаточном уровне разрушения коммуникаций уничтожения городов может и «не понадобится».

Подведем итоги.

- Экономические и политические конфликты XXI столетия примут вид крупной горячей войны. В зависимости от ряда привходящих факторов это может быть мировая, или макрорегиональная война, или система локальных войн — хаотическая или «цепочная» (в логике «принципа домино»).
- В таких войнах будут участвовать значительные массы населения — либо через систему призыва и массовых армий, либо через механизм террора.
- Войны будут носить динамический, выражено «сюжетный» характер, отличаться значительными колебаниями военного счастья, быстрыми и резкими изменениями обстановки.
- Ведущая роль в войне будет принадлежать «человеческому фактору» (в этом смысле можно говорить о «гуманизации войны»). Это означает преобладание на поле боя современной, оснащенной необходимыми средствами борьбы, включая тактическое ядерное оружие, пехоты над танками и авиацией.
- Важным инструментом подготовки к войне станет организация «флеш-движений» и доведение их до стадии «цветных революций».
- Новым инструментом ведения войны станут АТ-группы, широко применяемые против населения противника, ценностной основы его идентичности, против хозяйственного и военного организма.
- Возможно возникновение специфических «одноразовых» военизированных формирований — Т-дивизий, применяемых для разрешения частных военных задач.
- В войне будут широко использоваться дети и подростки.

- В войне, вероятно, использование химического и бактериологического оружия (силами АТ-групп на стадии подготовки и в начальный период войны; использование стойких ОВ типа иприта, спущенных, например, в вентиляционные шахты метро, приведет к параличу любого мегаполиса). Вполне вероятна разработка «избирательного» биооружия (например, расового[245]).
- Произойдет частичный возврат от современных концепций сверхточного оружия, малой армии и «малой крови» к более привычным представлениям о войне.

245 Вообще говоря, наиболее перспективно применение биологического оружия против социосистем с высоким уровнем связности, большой продолжительностью жизни и расширенным набором медицинских услуг (США, ЕС). При возникновении серьезной пандемии в подобных странах происходит быстрое «насыщение» системы здравоохранения, а попытка перейти к «военным методам» вызовет негативную реакцию населения. Напротив, в Индии, Китае, России (где инсталлированы советские противоэпидемеологические институты) это оружие, даже будучи успешно применено, не вызовет существенных для устойчивости государственного организма последствий. В зонах предстоящих гуманитарных катастроф (Бирма, «черная Африка») развитие пандемий неизбежно, это обстоятельство не зависит от того, будет ли на указанных территориях применяться биологическое оружие. С другой стороны, «расовое оружие» будет эффективно против «черных» Т-дивизий; несмертельное биооружие может найти себе ограниченное применение на поле боя (грипп, насморк, понос и др.).

Будущие театры военных действий[246]

География будущих войн может быть вычислена в формализме этнокультурных плит[247] или определена через геопланетарный анализ. Понятно, что после распада СССР произошло переформатирование международных отношений, в результате вместо одного структурообразующего «векового конфликта» возникла сложная система взаимных угроз. Наличие «глобального полицейского» в лице США позволяет держать зоны потенциальных конфликтов под контролем, но напряженность противоречий нарастает, и рано или поздно они реализуются в виде войны.

Пространственное распределение этнокультурных плит и характер их взаимодействия позволяют с высокой долей уверенности отрицать в среднесрочной перспективе возможность мировых межцивилизационных войн в рамках построений С. Хантингтона. Нет оснований связывать международный терроризм со «столкновением цивилизаций», тем более, во всех наиболее важных случаях террористических актов прослеживается сугубо европейский стиль и уровень организации. Территория геополитической Европы, безусловно, поглощается в последние десятилетия афро-азиатским (исламским) геополитическим континентом, но этот процесс порождает устойчивый стационарный антропоток, который ограничен масштабами Европы и не сможет стать причиной глобальных мировых потрясений. Еще менее

246 Переслегин С. Новые карты Будущего. М.: АСТ, СПб.: Terra Fantastica. 2009.

247 Под «этнокультурной плитой» понимается единство суперэтноса, историко-географического ландшафта, породившего суперэтнос, и присоединенного семиотического пространства, порожденного суперэтносом.

вероятно столкновение цивилизационных идентичностей с участием геополитического Востока.

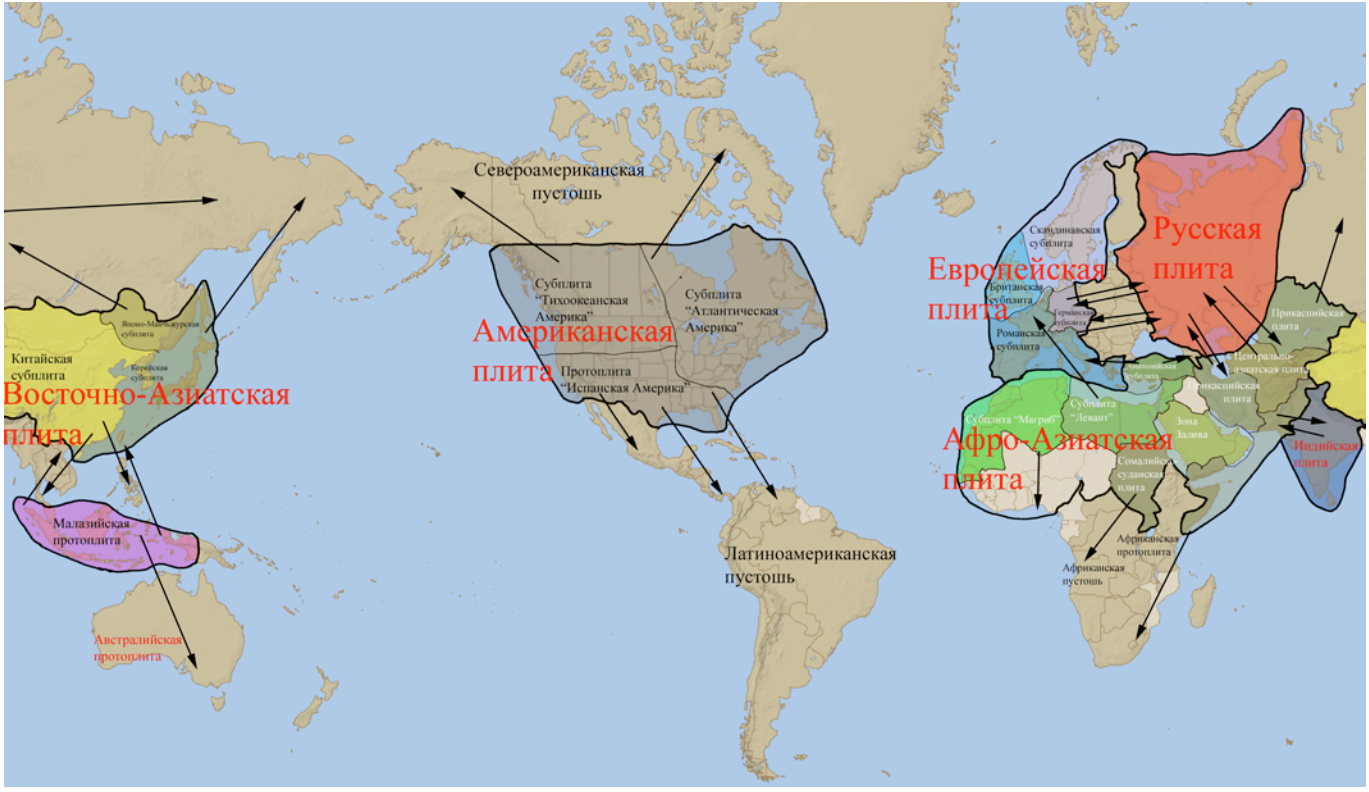


Рис. 80.

Конфликт глобализации и антиглобалистов в той форме, в которой он представлен в новостных лентах, надуман и срежиссирован, но в основе его лежит реальное зерно. Этим «зерном» является противоречие между региональным характером современных рынков и хозяйственных укладов и существованием единой мировой валюты. Поскольку сегодня доллар переоценен и механизмы поддержания его мирового статуса действуют через разрушение национальных суверенитетов[248], будет предпринята попытка уйти от единой мировой валюты к системе макрорегиональных валют.

Макрорегиональные конфликт

Естественно начать анализ с изолированного *американского геополитического суперконтинента*. Поскольку в пределах всего региона очень велико влияние США, вероятность открытого межнационального конфликта очень мала. Следует, однако, учесть, что Соединенные Штаты находятся в весьма сложном положении страны, захватившей мировое лидерство, но не способной более его удерживать. При этом США являются «модератором» международной правовой системы, основным получателем геоэкономической ренты и носителем постиндустриальной проектности. Кризис индустриальных форм и методов управления принимает в США особенно острые формы, что проявляется, в частности, в непрекращающихся сбоях работы избиратель-

248 «Горячие доллары», не обеспеченные реальными американскими ценностями, используются при проведении в стране процедуры приватизации. При этом они обретают товарное (вернее, ресурсное) наполнение. Затем приватизированные предприятия акционируются на международных рынках, их активы скупаются и переходят под контроль ТНК, имеющих штаб-квартиру в США. Исключениями из этой схемы являются Ирак, Венесуэла, Российская Федерация.

ной системы. В создавшихся условиях в США достаточно велика вероятность крупного внутреннего конфликта, причем этот конфликт может быть связан с механизмом инсталляции на территории США нескольких структур, изоморфных National State, с борьбой между федеративным государством и отдельными Штатами, наконец, с возникновением новых акторов управления территориями (market community).

Следует подчеркнуть, что генезис индустриальной фазы развития на территории США был связан с кровопролитной и многолетней гражданской войной 1861–1865 гг. Тем самым и инсталляция постиндустриальных хозяйственных механизмов, скорее всего, произойдет в форме разрушения существующей индустриальной экономики гражданской войной.

Считается, что «открытый рынок» является «противоядием» от гражданской войны. Однако, во-первых, рынок в США не является открытым, и, во-вторых, в условиях фазового кризиса, рыночные механизмы, как и все остальные хозяйственные механизмы, работают неуверенно.

В случае раскола США с последующей гражданской войной обстановка в Южной Америке, где политические противоречия накапливаются со времен Парагвайской войны 1860-х годов, потеряет устойчивость. Предсказывать географию соответствующих конфликтов нет ни возможности, ни необходимости, поскольку остальной мир они не затронут ни при каких обстоятельствах и даже не отразятся на мировых ценах на кофе и какао-бобы.

Очень сложной представляется ситуация на *Европейском геополитическом континенте*, где, несмотря на создание ЕС, сохранились и продолжают нарастать следующие исторически значимые противоречия:

- между европейской христианской традицией западноевропейских стран и нарастанием исламского антропотока;
- между Восточной Европой, которая, входя в Европейский союз, ориентируется в своей политике на США, и Западной Европой, так называемым «старым Евросоюзом», то есть Францией, Германией, Италией, Бенилюксом;
- между платежеспособными странами ЕС и странами-банкротами;
- между Россией и Восточной Европой, где есть и неурегулированные территориальные споры, и исторические претензии.

Европа, безусловно, представляет собой будущий театр военных действий, причем наиболее опасными являются зоны столкновения плит, то есть Восточная Европа между Западной Двиной и Одером и Средиземноморье: Испания, юг Франции, Италия, Балканы, зона Проливов. Переход конфликтов из «холодной» в «горячую» стадию будет спровоцирован распадом Евросоюза вследствие энергетических проблем и системного кризиса в управлении (2020-е годы).

На *Ближнем Востоке* структурообразующим остается противоречие между Израилем и арабскими странами. Это противоречие вступает в новую стадию, вследствие очевидного кризиса израильского государственного проекта и общей утратой инициативы и пассионарности европейски-ориентированными культурами.

Необходимо внимательно отнестись к нарастающему противоречию внутри афро-азиатской (исламской) этнокультурной плиты, включающей *Афри-*

канский рог, Северную Африку, Ближний Восток, Переднюю, Среднюю и Центральную Азию, Пакистан. В последние тридцать–сорок лет отмечается устойчивый демографический, культурный и экономический рост «мира ислама». Подобный рост с неизбежностью должен перейти в новое качество, и не случайно прогнозы будущего, подготовленные аналитиками ЦРУ и Рэнда, содержат упоминание о «новом халифате».

Уже сегодня афро-азиатская этнокультурная плита разделена на два геополитических континента: Средиземноморской, включающей страны Магриба, Левант, Турцию и исламские территории в Европе, и Индоокеанскую, собранную из стран Африканского рога, «черной Африки», Передней, Средней и Центральной Азии, Пакистана и Бангладеш. «Средиземноморской» ислам ориентирован на экспансию в Европу и может быть реализован в виде двух конкурентных политических проектов — Халифата и Империи.

Первый проект связан с самоопределением арабской нации, восходит к Абу Бакру и VII столетию. Соответствующая организационная структура отличается подвижностью, веротерпимостью, некоторой рыхлостью. Современным прототипом подобного политического образования может считаться Организация Исламская конференция со штаб-квартирой в Джидде.

Второй проект менее проявлен. Его историческим прототипом является Оттоманская империя, идеологией — пантюркизм. Необходимо иметь в виду, что мировое Турецкое государство дожило до Первой Мировой войны, в которой было уничтожено восстанием арабов под руководством Т. Лоуренса. М. Кемаль, воспользовавшись тяжелейшим национальным поражением, вестернизировал Турцию сверху, превратив ее в светскую республику. Общий «ренессанс» Ислама, причем его наиболее фундаменталист-

ских страт, привел к пробуждению у турок национального самосознания в форме пантюркизма и младотурецкой политики. В настоящее время турецкие элиты и отчасти армия вестернизированы, в то время как массы населения потенциально настроены профундаменталистски. Пытаясь разрешить проблему накапливающейся в народе исламской пассионарности, турецкое руководство очень много поставило на проект вхождения Турции в ЕС. Это определяет дату вероятного резкого изменения идентичности Турции, причем революционный процесс может пойти как при приеме страны в ЕС, так и при отказе.

В случае быстрой фундаментализации Турции, а смена идентичности пройдет даже быстрее, чем это было при М. Кемале, возникнет альтернативный тюркский исламский проект, в котором организующей структурой будет жесткая тоталитарная нетерпимая Османская империя. Отметим, что в связи с распадом СССР и исламизацией Азербайджана в Турции озвучен политический проект «Великого Туркестана от Средиземного моря до Каспийского».

Поскольку оба проекта претендуют на одни и те же ресурсы, военное столкновение между ними, в том числе — на территории Европы и Ближнего Востока, вполне вероятно.

«Индоокеанский» ислам нацелен на экспансию в сторону Южной Африки, островов Индийского океана, России и, возможно, Австралии. Его проектность менее выражена, хотя стратификация на субплиты проявлена вполне отчетливо. На сегодня между двумя исламскими геополитическими континентами существенных противоречий нет, а общая культурная и экономическая «рамка» содействует взаимному развитию. В перспективе ситуация

может измениться. Необходимо иметь в виду, что исламская этнокультурная плита в настоящее время породила ряд политических структур, внедренных в иные плиты («архипелаг»): *Турецкий Кипр, Албания, Босния и Герцеговина (в Европе), Малайзия, Индонезия, Бруней (в Австралазии), Суринам и Гайана (в Южной Америке)*. Каждый из этих «островов» может стать потенциальным театром военного конфликта.

Азиатско-Тихоокеанский регион потенциально является наиболее вероятным театром военных действий. На юге региона активно развивается одна из ведущих форм исламского геокультурного проектирования (исламский постмодерн). В языке этно-культурных плит это означает, что в Малайзии формируется новая общность, которой может быть присвоен статус протоплиты. Поскольку геополитическое положение как Австралии, так и Индокитая неустойчиво, возможно включение этих общностей и в Малазийский «исламский постмодерн», и в Китайский неоиндустриальный проект. Природные богатства региона (олово, нефть и газ, уран) делают его весьма соблазнительной возможной «добычей».

Что же касается севера АТР, то есть района, непосредственно граничащего с *российским Дальним Востоком*, то именно там складывается самая сложная геополитическая обстановка. Между любой парой представленных в регионе национальных государств имеются нерешенные исторические и территориальные споры:

- Россия — Япония: отсутствует мирный договор, Япония активно претендует на Курильские острова (уже не только на Южные Курилы), которые Россия не намерена отдавать;

- Япония — Китай: исторические претензии по поводу нескольких крупных войн, «война учебников», проблема энергоносителей;
- обе Кореи — Япония: исторические претензии по поводу «оккупации», проблема энергоносителей;
- Северная Корея — Южная Корея: неразрешенный гражданский конфликт, уже вылившийся в крупномасштабную войну;
- Япония — Тайвань: взаимные претензии по статусу экономической зоны;
- Китай — Тайвань: исторические претензии на всю территорию острова.

Важнейшим фактором, дестабилизирующим положение на Дальнем Востоке, является военный и демографический упадок России. Имея восточнее Иркутска менее 12 миллионов человек населения, Россия тем не менее продолжает контролировать огромные ресурсы и территории, в которых нуждается Японский постиндустриальный и Китайский неоиндустриальный проекты.

Демографический подъем в *«черной Африке»*, находящейся между архаической и традиционной стадиями развития, с неизбежностью приведет к гуманитарной катастрофе и «войне всех против всех». Аналогичным образом, вероятно, будет складываться ситуация в Бирме и Бангладеш.

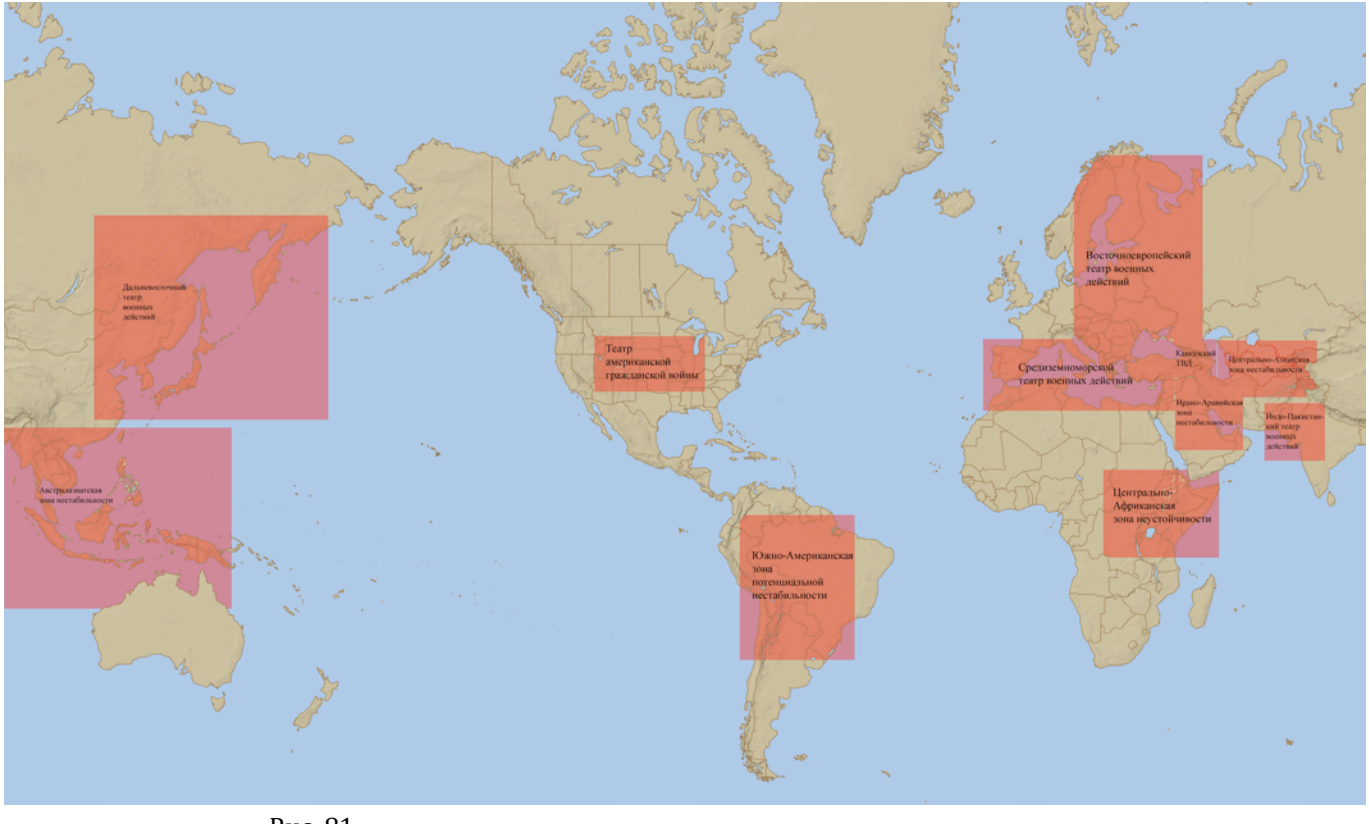

Дальневосточный театр военных действий
Театр американской гражданской войны
Восточноевропейский театр военных действий
Средиземноморской театр военных действий
Кавказский ТВД
Центрально-Азиатская зона нестабильности
Ирано-Аравийская зона нестабильности
Индо-Пакистанский театр военных действий
Австралазиатская зона нестабильности
Центрально-Африканская зона неустойчивости
Южно-Американская зона потенциальной нестабильности

Рис. 81.

Психологическая подготовка к будущей войне

Население будут психологически готовить к войне, в том числе — к войне с ограниченным использованием ядерного оружия. Такая подготовка будет вестись средствами пропаганды, задействует ресурсы кино, литературы, не исключая «женских романов», компьютерных игр, не говоря уже о лагерях переподготовки и кадровой армии.

Население, и прежде всего, молодежь, различными способами будут тренировать к осмысленным действиям при срыве мобилизации, нарушении связи и управления, применении противником террористических и психологических методов ведения войны.

Тактическое ядерное оружие и действия АТ-групп — это, прежде всего, инструмент создания паники. Следовательно, население научится спокойно реагировать на подобные события: одним из признаков совершения страной постиндустриального перехода является ситуация, когда реакцией «улицы» на третий тактический ядерный удар является пожатие плечами и вопрос: интересно, чем мы им так не угодили?

Очень широкое распространение получат психологические методы борьбы с Т-группами: использование бесконтактных широкополосных полиграфов, семантические детекторы «свой — чужой» и т.п.

Психологическая подготовка и защита населения будут, по-видимому, организованы не в индустриальной, а в когнитивной парадигме, то есть не как «гражданская оборона», а через инсталляцию соответствующих психотехник «двойного назначения» путем системы массового тренинга.

Следует исходить из того, что как в военное, так и в мирное время сторонами будут применяться легкие наркотические средства — эйфорики и депрессанты. К этому население также должно быть готово.

Вероятно, в области информационного, психологического, психотронного оружия в ближайшее десятилетие произойдет переход от архаичного «рынка производителя», который имеет место быть сегодня, к нормальному «рынку потребителя». Это означает, в частности, смерть классической пропаганды 1920–1980-х годов как операции над идентичностью. Начнется работа с общественным бессознательным, со слоем архетипов, где, собственно, и происходит формирование ценностной системы.

Необходимо иметь в виду, что традиционная фаза развития создала концепцию справедливого общества и в общем и целом воплотила ее в современном политическом исламе. Индустриальная фаза также выработала аналогичный инструмент — марксизм как политическая доктрина, социализм как политическая практика. Но сегодня в европейском сознании имеет место не только кризис трансценденции, но и кризис понятия справедливости. Можно сказать, что индустриальная справедливость мертва, традиционная справедливость не воспринимается современным европейским миросознанием, между тем когнитивная «справедливость» до сих пор не построена.

Грядущая война в сценариях RAND[249]

Американская «фабрика мысли» RAND Corporation рассматривает следующую сценарную матрицу для вооруженных конфликтов современного этапа.

249 Nichiporuk B. Alternative futures and Army force planning: implications for the future force era.. RAND, 2005.

	Желательный сценарий	Средний	Нежелательный
	Монополярность США Демократический мир	Подъем глобального конкурента Конкурентная многополярность	Транснациональная паутина Хаос/анархия
Демография	Стабильность населения	Региональная перенаселенность	Систематическое демографическое давление
Геополитика	Гегемоническая стабильность или мультиполярность	Появление государства-Крупного конкурента или мультиполярность	Коллапс национального государства
Экономика	Устойчивый рост или слабая инфляция	Спад	Стагнация
Окружающая среда	Управление ресурсами	Нехватка воды, эрозия почв	Изменение климата, голод
Технологии	Бум информационных технологий, рост биотехнологий	Замедление развития информационных технологий	Деструктивное применение технологий

В краткой форме сценарии выглядят следующим образом:

- **Демократический мир** — распространение демократии, либеральных ценностей и свободного рынка по всему миру. Недемократическими остаются лишь единицы. Крупные войны маловероятны, а распространение демократии сняло проблему государств-изгоев и ОМУ. Основные зоны нес-

табильности — Север Латинской Америки, Африка южнее Сахары, части Южной Азии. Тип вооруженных сил США — полицейские силы, в основном участвующие в миротворческих операциях. В их составе — пехота, бронетехника образца 2000-х годов, значительное количество сил специального назначения, транспортные вертолеты.

- **Монополярность США** — США остается мировым политическим, военным, экономическим и культурным гегемоном. Другие государства не способны и не желают конкурировать с ними. Основные угрозы — региональные державы, этнические конфликты, гуманитарные катастрофы. Тип вооруженный сил — легкая мобильная армия, полностью перемещающаяся с помощью транспортной авиации. Баланс мобильности и огневой мощи, военная техника скорее скоростная, нежели бронированная. В этом сценарии серьезная война невозможна.
- **Конкурентная многополярность** — появление двух крупных конкурентов (Россия и Китай), угрожающих роли США. Конфликты принимают форму столкновений между участниками альянсов и борьбы за союзников среди малых государств. Вооруженные силы примерно те же, что и в предыдущем сценарии: много независимых боевых групп быстрого развертывания. Отличие заключается в более широкой сети управления и лучше продуманной логистике.
- **Подъем глобального конкурента** — появление государства, обладающего достаточной мощью, включающей в себя космические силы и мобильные группировки. Основной кандидат на роль конкурента — союз России и Китая против глобальной роли Америки. Тип вооруженных сил — армия, рассчитанная на большую войну. Примат живучести техники над мобиль-

ностью, крупные наземные дальнобойные артиллерийские и ракетные комплексы.

- **Транснациональная паутина** — снижение значимости института национального государства, передача части полномочий негосударственным структурам, в т.ч. международным организациям, криминальным сетям, террористическим группам. Основная угроза США — радикальные группировки, сражающиеся «за всеобщую справедливость». Тип вооруженных сил — «Сетевая армия», созданная для борьбы с сетевыми структурами. Состоит их трех компонентов: контрразведка и информационные операции, отдел по связям с общественностью и ударные силы специального назначения.
- **Хаос/Анархия** — распад института национального государства, передача большой части полномочий негосударственным структурам. Процветает территориям и нестабильность, пришедшие на смену регулирующей силе государства. Армия приспособлена для ведения боевых действий в условиях высокого загрязнения среды. Мощные системы защиты личного состава и техники; используется легкая пехота с воздушной поддержкой.

Военное положение России[250]

Россия обладает огромной территорией и значительными запасами ресурсов, в том числе энергетических, при низком потенциале использования этих ресурсов и недостаточностью их охраны. Положение страны дополнительно осложняет демографическая проблема — нехватка населения для контр-

250 По материалам статей С. Переслегина в журнале «Оборонный заказ».

оля территории и ресурсов (причем численность титульного населения неуклонно снижается).

После распада СССР Россия не имеет союзников. Бывшие державы социалистического лагеря в массе своей враждебны РФ, то же самое относится и к значительной части бывших союзных республик. Попытки найти военное и политическое взаимопонимание с Китаем, Индией и странами Ислама пока не вылились в создание сколько-нибудь устойчивого военно-политического блока.

Соседи России имеют к ней территориальные и иные претензии. Япония из-за «проблемы Северных территорий», Украина в связи с темой «геноцида украинского народа», с Прибалтикой не решен территориальный спор про районы Пыталова, кроме того, угроза создается разговорами об оккупации, Грузия после Осетинского конфликта стала явным врагом России. Таким образом, существуют вполне легитимные поводы для того, чтобы предъявить России неприемлемые требования, и после их отклонения начать войну.

Следовательно, стране необходимо быть готовой к последовательному или даже одновременному ведению одной внутренней войны («чеченского типа»), одной локальной войны (вероятнее всего — на Дальнем Востоке) и одной большой войны — с США и/или НАТО.

Из этой *концепции трех войн* и следует исходить при стратегическом планировании.

Геополитическое положение России подразумевает возможность возникновения трех сухопутных театров военных действий — Европейского (западные границы России), Тихоокеанского (Российский Дальний Восток) и Южного (Южная граница России, Кавказ). В еще более сложном положе-

нии оказывается флот, которому необходимо распределить свои силы между Тихим океаном, Полярными морями, Северной Атлантикой, Балтийским морем, Черным и Средиземным морем, Каспийским морем — причем маневр силами между океанами в мирное время затруднен, а в военное — практически невозможен. Поэтому если сухопутные силы и авиация имеют в своем распоряжении стратегию действия по внутренним операционным линиям («Маятник»), то флот такой возможности лишен и должен быть сильным на каждом из своих потенциальных ТВД.

Мы сталкиваемся с целой системой военных угроз.

Со стороны США. Обоснованием таких действий может быть:

- необходимость захвата углеводородных запасов РФ как средства обеспечения американской валюты;
- потребность в сравнительно масштабной войне для стимулирования экономического развития;
- желание «добить» некогда опасного конкурента, обладающего ядерным оружием и являющегося потенциальным центром кристаллизации всех антиамериканских сил в мире.

Со стороны Европейского союза, прежде всего Германии и Польши. Обоснованием такой войны может быть:

- необходимость поставить под свой контроль углеводородные ресурсы, потеря которых окажется критичной для европейской экономики;
- реванш за Вторую Мировую войну и социалистическую оккупацию;
- распространенные на Западе антирусские настроения.

Со стороны Японии. Обоснованием такой войны является отсутствие мирного договора между РФ и Японией, проблема «северных территорий»,

нарушением Советским Союзом договора о ненападении с Японией в августе 1945 года. До великого землетрясения 2011 года реальной целью войны была необходимость снижения пассионарного «выплеска» в Японии, изменение ею в свою пользу баланса сил в западном секторе Тихого Океана.

Россия может быть также втянута в политическую и военную борьбу на своих южных границах: Кавказ, Закавказье, Поволжье. В частности, к вмешательству России может привести развитие центробежных тенденций в Грузии, Молдавии, а в перспективе — и на Украине.

Не подлежит сомнению, что наши потенциальные противники также находятся в сложном положении, но для России ситуация обостряется тем, что страна не только очень велика, но и тяготеет к полистратегичности с расхождением операционных линий. Проще говоря, всегда есть вероятность, что Дальний Восток вовлечен в войну одного типа, Южный Федеральный округ — другого, а европейский центр страны — третьего.

Российский военно-промышленный комплекс: индустриальные военные технологии

В сложившихся условиях для России возможна лишь одна стратегическая концепция: стратегия неприемлемого ущерба. При борьбе с сильным противником (Соединенные Штаты, Европейский союз, Япония, Китай) Россия должна не столько пытаться провести в жизнь какие-то собственные замыслы, сколько эффективно препятствовать замыслам неприятеля. Такую стратегию можно было бы назвать оборонительной, но в действительности в условиях войны будущего никакая оборона слабейшего против сильнейшего не будет возможна — Саддам Хусейн это ясно продемонстрировал. Сле-

довательно, необходимо иметь возможность немедленно перенести войну на территорию врага. Это могут сделать (в порядке понижения вероятности) ракетные войска, аналитико-террористические группы, флот, авиация, армия.

В сложившейся ситуации России следует отказаться от обязательства не применять ядерное оружие первой. Напротив, следует внушить мировому сообществу, что Россия готова к его контролируемому и ограниченному использованию. «Ядерный меч» в настоящее время более актуален, нежели «ядерный щит».

Другой вопрос, что российское ядерное оружие нуждается в модернизации и апгрейде — как в сторону повышения разнообразия: нейтронные, электромагнитные боеприпасы, сверхмалые боеприпасы, так и в сторону увеличения психологического воздействия. Возможно, правильным решением в создавшейся ситуации является формула «самый малый маленький заряд» (чтобы иметь возможность его реального военного применения) и «самый большой большой заряд» (чтобы повысить психологическое воздействие на руководство противника и его население).

Сегодня мы отстаем от США по средствам доставки ядерных зарядов. Качество наших ракет остается достаточно высоким, несмотря на все трудности с «Булавой», но мы поздно перешли к ракетам с головками индивидуального наведения. В настоящее время противник имеет решающее количественное превосходство. Вряд ли это превосходство можно свести на нет, но его следует всемерно уменьшать. Для этого необходимо развернуть массовое производство подводных ракетоносцев и создать аэрокосмический ком-

плекс — носитель ядерного оружия. Речь идет о гиперзвуковом самолете с динамической высотой полета несколько десятков километров.

В свое время Советский Союз вводил ежегодно до 12 ПЛАРБ, и даже в предкризисные времена корабли проекта 667БДРМ вводились в строй ежегодно. Сейчас мы никак не можем закончить «Юрия Долгорукого». Если этот проект настолько несоизмеримо сложнее, то, может быть, стоило ограничить себя репликой 667-го проекта. Кроме ПЛАРБ России необходимы подводные лодки — носители крылатых ракет, противолодочные лодки, атомные ракетные крейсера, эсминцы, корветы. Руководство мечтает об авианосцах, хотя именно они в сложившихся условиях представляют собой роскошь, без которой можно было бы попробовать обойтись.

Не меньшие, а на самом деле большие проблемы сложились в авиации. Сухопутные силы также нуждаются в апгрейде (по крайней мере, для некоторых типов войн). Все это создает огромную нагрузку на российский военно-промышленный комплекс, который только-только начал оживать после коллапса 1990-х годов. Идти традиционным советским путем нельзя. На это ни ресурсов, ни времени.

Выход, на мой взгляд, лежит в слиянии ВПК и гражданского промышленного производства в интегрированный машиностроительный комплекс, построенный с применением последних достижений, то есть на основе безлюдных технологий. Практически, можно экономить время, деньги и кадры на следующих факторах:

- на человеческом капитале — максимальной автоматизацией производства, переходом к современному машиностроению, современным станкам, современным методам управления производством;

- на управлении — интеграцией различных структур в единую, оптимизированную;
- на логистических издержках — движением в сторону «бездорожной экономики», интеграции современной микрометаллургии, химической промышленности, энергетики, машиностроения в единые комплексы;
- на продукции — предельно широко используя принцип «двойного назначения» везде, где это можно, и унификации военного и гражданского производства во всех остальных случаях (единые корпуса для военных кораблей и гражданских судов соответствующего класса, единые реакторные установки, унифицированное навигационное, радиоэлектронное оборудование и т.д.).

Речь идет, по сути, об объединении ряда ранее разрозненных производств в единый комплекс — технологический макропакет «современное машиностроение», представляющий собой предельное развитие в стране технологий индустриальной фазы развития. Элементы такого комплекса можно поискать в Японии (в частности, в концерне «Мицубиси») и, как ни странно, в Финляндии.

Когнитивный оборонный комплекс: постиндустриальные военные технологии

К постиндустриальным технологиям относятся гуманитарные и управленческие технологии, удовлетворительно развитые в РФ, информационные технологии, уровень развития которых в сравнении с вероятным противником недостаточен, современные биотехнологии, по которым мы также

отстаем, но как раз в военной области — терпимо, нанотехнологии, по которым все находятся в одинаковом положении.

Личный состав

«Исход борьбы решается столкновением живой силы, вооруженной техническими средствами».

Нужно отдавать себе отчет в том, что практически никто не хочет служить в армии, и это, к сожалению, объективный закон развития общества при переходе от индустриальной фазы развития к постиндустриальному образу жизни. Можно как-то замедлить процесс «вымывания» национальных кадров из армии, и в этом отношении что-то делается: социальная реклама, кино, литература, отмена отсрочек, образовательные льготы отслужившим и т.п., но такая стратегия и неэффективна, и бесперспективна.

Возможны варианты:

- Боевые дроиды. Все сразу вспоминают «гигантских человекообразных нанороботов на окраинах города Чулыма», но, вообще-то, использование дроидов в военных целях «прописывается» сейчас и в американской армии, и в японских силах самообороны. Не стоит преувеличивать их возможности, особенно при сильном электромагнитном «загрязнении» поля боя (например, после ядерного взрыва), но в условиях малых войн с индустриальным или доиндустриальным противником они могут быть вполне эффективны.
- Профессиональная армия. Следует, однако, помнить, что профессиональная армия дорога, небезопасна политически и уязвима по отношению

к потерям. По-хорошему — это также армия, предназначенная для борьбы с заведомо более слабым противником.

- Наемная армия. То же самое, что и профессиональная, за тем исключением, что набирать можно лиц, не являющихся российскими гражданами. Служить они могут как за деньги, так и за гражданство. Трудно сказать, что лучше или, вернее, что хуже — наемная армия из неграждан или профессиональная из граждан.
- Добровольные военизированные формирования. Лица, готовые нести тяготы воинской службы, поскольку им это нравится, но отнюдь не готовые вступать в ряды современной российской армии. Это МЧСники, спортсмены, страйкболисты, ролевики, экс-бандиты 1990-х годов, некоторые молодежные субкультуры. На наш взгляд, успех или неуспех России в грядущих войнах будет определяться тем, насколько эти структуры удастся использовать в интересах общероссийской стратегии.
- Призывники. Те, кто слишком глуп, чтобы не попасть под призыв, слишком беден, чтобы откупиться от призыва, и слишком ленив (или неудачлив), чтобы сбежать от призыва. Это третьесортный человеческий материал, и военная реформа должна быть направлена на то, чтобы по окончании воинской службы он становился хотя бы второсортным.
- Люди, ориентированные на военную карьеру. Их сравнительно немного, но именно они составляют костяк армии. Необходимо проводить реформу таким образом, чтобы научиться использовать высокий потенциал этих людей не только на офицерских должностях. Возможно, следует взять пример с американского института сержантов.

Задачи военной реформы по отношению к личному составу армии можно контурно сформулировать следующим образом:

- сокращение срока обязательной военной службы с предельной интенсификацией этой службы — хотя бы на том уровне, на котором это было достигнуто в германской армии накануне Первой Мировой войны;
- очень ограниченная профессионализация армии;
- налаживание взаимодействия между вооруженными силами и добровольными военизированными формированиями. Вполне допустимы, например, совместные военные игры;
- создание адекватной кадровой логистики для лиц, ориентированных на военную карьеру.

Сформулируем основополагающий принцип: армия должна стать «быстрым» аналогом «гражданки» — все то же самое, но гораздо энергичнее, гораздо интенсивнее, гораздо рискованнее, гораздо дороже, чем в бизнесе или госуправлении. Армия — инструмент быстрой жизни и быстрой карьеры.

Сценарные перспективы развития российского флота

Российскому флоту приходится быть готовым к решению целого ряда совершенно различных задач на различных театрах военных действий. Это обуславливает следующие очевидные требованиям к возможностям военно-морских сил РФ:

(0) технологический паритет с флотами ведущих морских держав;

(1) на Тихом Океане — паритет с японским и тайским военными флотами;

(2) на Черном море — безусловное преобладание над ВМС Украины, Грузии, Болгарии, Румынии, паритет с турецким флотом;

(3) на Каспийском море — безусловное преобладание над любой комбинацией сил, которая может быть «выставлена» в регионе;

(4) на Балтийском море — безусловное преобладание над флотами Польши, Эстонии, Латвии, Литвы, паритет с Балтийским флотом НАТО.

(5) на мировом океане — способность нанести неприемлемый ущерб Соединенным Штатам Америки.

В настоящее время флот, с очевидностью, решить эти задачи не может.

Проблемы российского флота могут быть сформулированы следующим образом:

1. Система базирования не отвечает стоящим перед флотом задачам, и изменить эту систему приемлемым образом не представляется возможным.
2. Флот не обеспечен достаточным количеством квалифицированных специалистов, и быстро подготовить их не удастся.
3. Для поставленных перед флотом задач не хватает боевых кораблей основных классов, причем их нужно не только построить, но и спроектировать. Эта процедура требует значительного времени, поэтому значительного увеличения корабельного состава можно ожидать не ранее 2020 года, что неприемлемо.
4. Боевая подготовка флота недостаточна. Эта проблема может быть решена при изменении системы комплектования флота и значительном увеличении финансирования.

5. Система управления флотом устарела (в особенности в организации форм взаимодействия разнородных сил). Эта проблема не может быть решена в рамках индустриальной парадигмы вооруженных сил.

Существуют три сценария развития российского военно-морского флота, из которых наиболее вероятен первый.

Инерционный сценарий. Все идет так, как идет, то есть по мере финансовых возможностей реализуются разработанные на сегодняшний день проекты кораблей, методом «размазывания каши равномерно по тарелке» совершенствуются базы. Поскольку в этом сценарии процесс «вымывания» старых кораблей будет идти заведомо быстрее, чем ввод в эксплуатацию новых, корабельный состав будет сокращаться. По мере этого сокращения и высвобождения финансовых средств уровень боевой подготовки и качество кадров могут несколько возрасти. В этом сценарии флот сможет решать задачи (2), (3) и при очень благоприятных обстоятельствах (4).

Индустриальный сценарий. Создаются два или три базовых проекта и большое число (несколько десятков) вариантов различных кораблей на основе модификаций этих базовых проектов. В этом сценарии Россия будет иметь в перспективе один базовый проект подводной лодки в трех версиях — ПЛАРБ, ПЛА, ПЛАРК, отличающихся только одним отсеком, один базовый проект эсминца в трех версиях, отличающихся вооружением (ракетный крейсер, эсминец, фрегат), один базовый проект корвета. Такой подход позволяет иметь сильный, эффективный и сравнительно дешевый флот, но он требует значительного времени на реализацию и не обеспечивает эффективное сдерживание Соединенных Штатов. В этом сценарии флот решает задачи (2) — (4) и, возможно, (1) и (0).

Постиндустриальный сценарий. Проблемы флота разрешаются ТРИЗовским путем. Поскольку баз нет и не предвидится, необходимо создавать корабли, которые не нуждались бы в постоянных базах или нуждались бы в них в минимальной степени. Поскольку кадровый кризис не разрешим, необходимо либо принципиально изменить методы подготовки личного состава, либо — обойтись без личного состава, то есть абсолютным минимумом людей. Поскольку времени на проектирование нет, необходимо учиться строить корабли без проекта (другими словами, совместить процесс проектирования и строительства в один). Поскольку никакими разумными способами (даже и столь фантастическими, как это перечислено выше) восстановить ядерный паритет с США в короткие сроки не удастся, необходимо найти способ нанесения противнику неприемлемого ущерба теми ядерными силами, которые мы будем иметь в любом случае. В этом подходе одной из возможных схем может стать разработка универсальных модулей и сборка кораблей из таких модулей «поточным способом». В постиндустриальном сценарии флот решает задачи (0) — (4) и, возможно, (5), но очень сложным способом и дорогой ценой — ценой создания уникальных кораблей с уникальными командами.

В реальности, вероятно, будет реализован некий промежуточный сценарий, склоняющийся к инерционному.

Надо заметить, что все три сценария имеют ряд общих точек, а именно:

- приоритетное развитие подводного флота;
- использование только атомных энергетических установок (без дублирования двигателями на органическом топливе), в том числе и для малых кораблей;

- универсализация боевых единиц;
- сокращение «человекоемкости» флота;
- отказ от среднего (калибра, водоизмещения, назначения и т.п.): применение обобщенного принципа Фишера[251] — the biggest big weapon, the smallest small weapon;
- насыщение флота ядерным оружием малых и сверхмалых калибров;
- широкое внедрение электромагнитного оружия, в том числе — с ядерной накачкой;
- широкое применение экранопланов в десантных, патрульных, противолодочных целях, экранопланов — носителей крылатых ракет;
- упорядочивание вспомогательного флота и его сокращения до минимального разумного уровня;
- изменение структуры флота, оптимизация системы управления;
- максимальное использование Арктического бассейна.

251 Сэр Джон Арбетнот «Джеки» Фишер, John Arbuthnot 'Jacky' Fisher, (1841–1920) — адмирал Королевского Британского военно-морского флота. Главнокомандующий Североамериканской и Вест-Индской станцией (1897–1899). Главнокомандующий Средиземноморским флотом (1899–1902). Главнокомандующий в Портсмуте (1903–1904). Первый морской лорд с 20 октября 1904 года по 25 января 1910 года и в 1914–1915 годах. Явился основоположником концепции проектирования и боевого применения дредноутов, линейных крейсеров, был сторонником развития подводных и авианесущих боевых кораблей.

Упражнения

- Придумайте себе персонажа, проживающего на территории России в 1913 году. Ваш персонаж должен быть максимально конкретным: иметь город или деревню проживания, работу, карьеру, планы на жизнь… Вооружитесь учебниками истории и выясните, что, весьма вероятно, произойдет с вашим героем в следующие 30–50 лет, к 1943 или к 1963 году.
- Придумайте себе любого персонажа, проживающего на территории России в 2013 году. Ваш персонаж должен быть максимально конкретным: иметь город или деревню проживания, работу, карьеру, планы на жизнь… Вооружитесь отчетами прогнозистов и прогностическими инструментами и выясните, что, весьма вероятно, произойдет с вашим героем в следующие 30-50 лет, к 2043 или 2063 году.

Глава 9. За стратегией: постсовременная война

Эта — последняя — глава Сумма стратегий пока останется незаконченной. Изучение этой темы только начинается, и мы рассчитываем, что, выполнив в следующем году ряд проектов по прогнозированию развития территорий РФ, мы гораздо лучше будем понимать связи между стратегиями и сценарным анализом и, может быть, даже сумеем сформулировать требования к квантовой стратегии.

Summa strategia является сетевым IT-проектом, поэтому в отличие от обычной бумажной книги ее можно «апгрейдить». Мы предполагаем, что к концу 2013 года в книгу будет внесено ряд изменений:

- Дописана 9-я глава «За стратегией...»;
- Расширена и переработана 8-я глава «Война против поля»;
- Расширена подглавка «Вожди и пророки» 6-й главы;
- Добавлен ряд разделов во 2-ю главу «Война в форматах мышления»;
- Разное.

А пока мы можем предложить вашему вниманию лишь самые начальные представления о том, что когда-нибудь станет эпилогом к традиционному искусству стратегии.

1. «За-стратегия»

Основные положения военного дела — суть и сущность войны, цели войны, принципы ведения войны — никогда не подвергались пересмотру. Они считаются всеобщими и вневременными. Особенности эпохи учитыва-

ются только на уровне формулировок — содержание принципов стратегии остается неизменным уже две с половиной тысячи лет.

Законы классической стратегии сформулированы сегодня в форме, вполне абстрактной и часто даже математической. Например, темп можно определить, как оператор Гамильтона для системы «операция», а связность — через теорию функционалов. В современном языке принципы стратегии точны, афористичны, парадоксальны, интуитивно понятны и в известном смысле просты.

Они очень красивы. Они иллюстрируются десятками исторических примеров, да и каждый успешный человек найдет им подтверждение в своем личном опыте.

Но действительно ли эти утверждения и эти принципы носят всеобщий характер?

Являются ли они фазовым инвариантом?

Являются ли они видовым инвариантом?

Являются ли они культурным инвариантом?

Выполнялись ли они во всех без исключения известных войнах человеческой истории?

Гарантирует ли скрупулезное (и при этом творческое) выполнение законов стратегии успех в современной войне?

Для того чтобы найти ответы на эти риторические вопросы, проанализируем законы военного дела в логике фаз развития (главы 1.1 и 2.2).

Архаичная фаза

Войны архаической фазы развития продолжались, вероятно, сотни тысяч лет. Мы можем судить об этих войнах, отчасти опираясь на архаичную мифологию и древнейшие сказки, отчасти по их известным нам результатам. Этих результатов два: становление человечества, то есть социосистемы, построенной Homo Sapiens Sapiens, и захват этим видом «монополии на Разум».

В палеолите было несколько «проектов» человека: на базе «орангутанга», на базе «шимпанзе» и т.д. И лишь к концу его остался один вид. Остальные были уничтожены.

Причем, что характерно, человечество не стало «есть» ни лемуров, ни других обезьян — они существуют и поныне.

Может быть, потому, что не претендовали на полный синдром разумности?

Разумно заключить, что установление «монополии на Разум» было целью архаичной войны. Что эта война была выиграна видом Homo Sapiens Sapiens именно потому, что война стала для него социосистемным процессом, то есть форматом существования.

Понятно, что ни о какой военной теории архаичной фазы говорить не приходится — ни априори, ни апостериори.

Итак, для архаичной фазы развития:

- война — критический социосистемный процесс
- цель войны — установление «монополии на Разум»
- содержание войны — биоцид, физическое уничтожение видов-конкурентов, убийство человеком нечеловека.
- инструменты войны — люди, их физическая сила, их организованность

- оружие — камни, дубины, на поздней стадии — луки и стрелы, копья, топоры
- принципы стратегии — неизвестны.

Понятно, впрочем, что с учетом цели и инструмента войны архаичная война ни при каких условиях не подчинялась закону минимизации критического ресурса.

Мезолитический кризис и неолитическая революция, фазовый барьер

Впервые проявляется острая нехватка пищи и становится допустимой борьба за нее как формат борьбы за существование. Возникает практика убийства — и не только «иного» или «чужого», но и «своего».

Цель войны: физическое выживание, в современном языке — стабилизация архаичной фазы развития и возврат к «добрым старым временам».

Содержание войны — убийство человека человеком.

Инструменты войны и оружие — те же, что в предыдущей фазе.

Принципы стратегии — разумеется, неизвестны, но уже начинают выполняться. Это относится, прежде всего, к принципу минимизации критического ресурса, которым является пища: война должна приносить ее больше, нежели потребуется затратить на войну.

Мезолитическая военная катастрофа

«Сейчас я вижу следующий сценарий:

1. Распространение мезолитических племен на Ближнем Востоке и, возможно, в Северной Африке (сделать такое расширение позволяют те немногие знания по додинасти-

ческому Египту, которые мы имеем) приводит к истощению биоты, которое усугубляется локальным похолоданием в период 6–5 тыс. л. до н. э. Это приводит к кризису мезолитической системы хозяйства, основанной на охоте с применением дистантного оружия. Катастрофа происходит достаточно быстро, на протяжении нескольких поколений.

2. Это само по себе является поводом к неолитизации, но неолитизация требует овладения несколькими барьерными технологиями, в т.ч. отгонного скотоводства. Поэтому гораздо проще решить проблему через систему беспощадных войн на уничтожение между мезолитическими племенами.

3. В рамках таких войн мужчины становятся самым важным ресурсом племени, и конкурентное преимущество приобретают племена, сумевшие в мирный период вырастить и воспитать в соответствующем духе и подготовить большее количество молодых мужчин. С этого момента, собственно, начинается военное искусство и военная организация, которая сменила бытовавший в палео- и мезолите первичный культ плодородия (в широком смысле).

4. И вот тут-то начинается самое страшное. Мало того что с этого момента человечество вынуждено вести войну с самим собой на уничтожение, но ВЫСОКИЕ СОБСТВЕННЫЕ ПОТЕРИ совокупно с ВЫСОКИМ УРОВНЕМ РОЖДАЕМОСТИ становятся конкурентным преимуществом! Потому что прокормить 20 мальчиков проще, чем 10 взрослых мужчин. Иными

словами, каждый воин становится, в общем-то, одноразовым орудием. Отсюда и миф о Кроносе, глотающем своих детей, и «живые убитые», и похищение сабинянок, поскольку после каждой такой войны необходимо максимально быстро восстановить численность человеческого материала мужского типа. Тут в ход идет и человеческий материал женского типа, оставшийся от побежденных. А теперь от чужого человеческого материала до своего — один шаг. Женщина становится производительной силой и машиной для убийства и жертвой этого убийства в одном лице. То есть мы одновременно потеряли табу на убийство мужчин и насилие над женщинами, не важно побежденными или своими.

Я вот это сейчас пишу, и это вызывает у меня очень сильную эмоциональную реакцию, что в какой-то мере подтверждает мою правоту. Гипотеза о мезолитическо-неолитических войнах такой реакции не вызывала. Золотой век кончился. На место Закона: «Мы одной крови — ты и я», пришёл другой: «Каждый сам за себя». Вспомни, что приказ «Каждый сам за себя» был последним эскадренным приказом в Цусимском сражении»[252].

Мама и жена из разных поколений, вообще не похожие друг на друга мои любимые женщины были до краев согласны с этим условным Шиловым из незнакомой мне Реальности. Они твердили мне, что амазонки, феминистки, лесбиянки и прочие отклонения от христианской традиции или традиции прежней русской нормальности — это горе нашего мира, а не

252 С. Шилов

блажь несостоявшихся теток. Наскоро перекроенная после грехопадения жизнь женщины так и не сделала ее тем, что является половинкой мужчины-творца, который рвется к небесам, чтобы повторять за Ним или хотя бы выйти в космическое Ничто и придать этому Ничту смысл. Нам бы пристало позаботиться о своих подругах и матерях. Но как? Большинство моих коллег имели смутное представление о том, чего хочет женщина, мы защищались образцами модных товаров, видов отдыха и слов комплимента, многие дошли до того, чтобы дать возможность женщине работать не на заработок, а для души. Эти паллиативные меры имели результат, но что-то ускользало. Ускользали и женщины. В моем отделе число разводов было равно числу мужчин. Мой женский штаб был представлен одной замужней дамой и тремя одинокими сердцами. Моя мать фактически жила с отцом в разных городах. У меня было все прекрасно с Кристин, но мне не было понятно, чем я это заслужил. Я твердо знал, что отцу следовало бы опираться на женщин больше и вовлекать их в это странное питерское Будущее, он им не доверял, хотя слыл в молодости дамским угодником седьмого уровня. Я не мог ничего советовать отцу — где я, а где он? Но печаль по поводу неисповедимости Путей я испытывал. Еще в Америке Альберт говорил мне: женщины — это большая редкость. Я списывал это на то, что негритята сидят в традиционной фазе, там действительно не нужны были женщины, как подруги, половинки, персоналинки твоего особого входа в блаженство и единство. Когда я сказал ему это с трудом на английском, он смеялся и потом спел мне негритянскую песню о матери, и я могу вернуться в эту песню до сих пор. Я понял одно, что в наших Революциях было какое-то бегство от удивления миром, который подарен нам в отношениях. И прав был старик Хеллингер, что счастье пугает. Кристин смеялась и говорила, что Хеллингер — обычный современный святой, ну и юродивый, конечно. И что он — тайный русский. Отец рассказывал мне, что из мезолитического рая идти в погоню за технологиями через бедность хлебопашества было не обязательно, и мы сделали виток рабства. Мне нравился мой технологический рай. Я не хотел отступать до оснований. Но что-то в этой игре с миром было такое, что я, подолгу играя с ребенком, понимал, что дети знают вход туда, и девочки Ани свободно и достойно говорят: «Доброе утро, мистер Бог» и делают это в присутствии взрослых, специально отворяя для больших маленькие двери. А взрослые думают, что только через «Алису в стране чудес» и прочие странные вневрeменные книжки, и только один раз в жизни, можно войти в мир белого кролика.

Традиционная фаза развития

Эта фаза распаковывает смыслы фазового кризиса.

Цель войны — захват ресурсов, а именно: пищи и женщин (ранняя стадия), золота и драгоценностей (промежуточная стадия), земли и рабов (продвинутая стадия), иных ресурсов (поздняя стадия).

Содержание войны — собственно война в общепринятом смысле этого слова: массовое убийство людей людьми.

Инструменты войны — организованности, то есть армии, и люди

Оружие — каменное (первичная стадия), холодное металлическое (промежуточная и продвинутая стадии), огнестрельное (поздняя стадия).

Принципы стратегии — известны и, кроме пятого, выполняются.

Важно, что в традиционной фазе борьба идет за ресурсы, причем за ресурсы измеримые. Именно это и делает работоспособными принципы стратегии, и прежде всего принцип минимизации критического ресурса: этого ресурса должно быть захвачено больше, нежели затрачено.

Античный кризис

Происходит заметное упрощение войны, военное искусство деградирует. Насколько можно судить, принцип минимизации критического ресурса продолжает действовать, но ресурс, ради которого имеет смысл воевать, остался один — человеческая организованность, воплощенная в Римской империи.

Цель войны — сохранение Империи, то ест, опять-таки стабилизация фазы и возврат к «прежним временам».

Содержание войны: социокультурная переработка варваром лимеса, их использование против варваров пустоши. Это война чужими руками за чужие интересы.

Инструмент войны: техническое, организационное и коммуникативное (дипломатическое) превосходство цивилизации над варварством

Оружие — то же, что и в традиционной фазе

Индустриальная фаза развития

Возрождение привело к ренессансу классического традиционного военного искусства, которое Клаузевицем, Мольтке, Стейницем и другими было переписано на языке, совместимом со сциентическим форматом мышления. Соответственно, первые индустриальные войны во всем, кроме оружия, копировали античные войны.

После Первой Мировой войны игнорировать очевидные нестыковки военной теории и боевой практики было уже невозможно, тем не менее пересмотра представлений о стратегии не произошло вплоть до наших дней. Ретроспективно понятно, что целью индустриальной войны является не захват измеримых ресурсов, а борьба за ресурсы *неизмеримые*. В предельно упрощенном языке речь идет о *господстве над миром*.

Содержанием войны оказывается экономический контроль в форме контроля над финансовыми, товарными, денежными и человеческими потоками.

Инструменты войны: экономическое, дипломатическое и технологическое превосходство. Господство на море! Господство в воздухе!

Оружие: все формы оружия массового поражения — автоматическое огнестрельное оружие, экономическая блокада, химическое, биологическое, ядерное оружие

Заметим, что ядерное оружие не рассматривается здесь как принципиальная инновация. Это просто — предельное оружие данной фазы развития

В индустриальную фазу развития первый принцип стратегии не работает!

На это впервые, по-видимому, обратил внимание Р. Исмаилов, заметив на примере Первой мировой, что устойчивость системы «война» оказалась выше, нежели устойчивость государственных организованностей, которые вели эту войну.

А ведь с точки зрения классической стратегии так просто «не может быть»!

Вторая Мировая война и принципы классической стратегии

Во Вторую Мировую войну с точки зрения классического военного искусства Британская империя должна была в 1940 году, после поражения Франции, пойти на мир с Гитлером: продолжение войны для Великобритании создавало отчетливый (и реализовавшийся!) риск потери империи, что ни при каких условиях не могло быть компенсировано за счет Германии: попросту весь Рейх с союзниками стоил в разы меньше, нежели Британская империя. Но в рамках борьбы за неизмеримые ресурсы и в конечном итоге за мировое господство закончить войну младшим партнером США было для Великобритании более приемлемым результатом, нежели

формальное продление существования Третьего рейха, культура которого была несовместна с англо-саксонской картиной мира. Таким образом, расчеты Гитлера, базировавшиеся на обязательности учета противником первого принципа стратегии, потерпели крах.

Принцип тождественности в индустриальную фазу действует и даже распространен на всю экономику. Принцип непрямых действий работает и распространен на политику, дипломатию и экономику. Принцип безальтернативности не был известен. Принцип двух слабостей, по-видимому, в индустриальную фазу имеет более сложную форму, чем в традиционную, и должен быть записан,как вариационный принцип не для связности позиции, а для темпа операции

Постиндустриальный кризис

В период постиндустриального кризиса мы, разумеется, вновь встречаемся с видимой деградацией военного искусства, практикой войны чужими руками и за чужие цели и широким использованием лимеса.

Цель войны — опять-таки стабилизация фазы, то есть остановка времени и возврат к нормальной колониальной структуре мира, возглавляемой англо-саксонской (белой) элитой. Это проявляется как борьба за сохранение мирового господства США любыми методами и любой ценой

Содержание войны — борьба за время и разнообразие, а не за пространство.

Инструменты войны: технологический и прогностический контроль мира.

Оружие: индустриальное, информационное, прогностическое, культурное — оружие системного поражения.

Формулируется пятый принцип стратегии (принцип безальтернативности). Нет никакой уверенности в том, что остальные принципы работают — в известной нам форме. По крайней мере, очень сомнительно, что работает принцип наименьшего действия.

Когнитивная фаза

Можно предположить, что для когнитивной фазы развития целью войны станет монополия на «новый (продвинутый) синдром разумности» (синдром «люденности»).

Содержанием войны будет уничтожение неприемлемых когнитивных признаков — у отдельных людей или у сообществ, наций и стран. Исходя из характера войны как предумышленного убийства — вместе с носителями.

Инструмент войны: когнитивное, прогностическое и информационное превосходство.

Оружие войны либо станет «социосистемным», либо — избирательным и «личным». Первая версия реализует тренд масштабности: оружие индивидуального поражения — оружие группового поражения — оружие массового поражения — оружие системного поражения — оружие социосистемного поражения. Вторая — тренд интеллектуальности: простое оружие — механическое дальнодействующее, площадное оружие, ограниченное интеллектуальное оружие — сверхточное «точечное» оружие — противоличностное высокоинтеллектуальное оружие.

По-видимому, первый принцип стратегии сольется с пятым — наличие вариантности развития станет критическим ресурсом. Неясно, что произойдет при этом с остальными стратегическими принципами.

Фазовая доминация

Изменение характера войны при фазовом переходе, по-видимому, объясняет эффект фазовой доминации: абсолютная невозможность ни при каком соотношении сил противостоять вооруженным силам более высокой фазы развития.

Архаичное племя, «доедающее» «совсем чужих» — альтернативных антропов — во имя монополии на разум, не готово к тому, что у них будут отбирать пищу «совсем свои», «люди», и при этом будут их убивать.

Германия перед 1914 годом была готова выиграть ограниченную войну за колониальные ресурсы и рынки сбыта. Но немцы не понимали, что речь идет о совершенно другой войне и результатом ее будет не повторение 1870 года (пусть и с обратным знаком), а национальная катастрофа.

Сейчас никто не понимает, что США ведут борьбу не за мировое господство, а за синдром новой разумности и монополию на него.

Можно сказать с уверенностью, что фазовая доминация ломает ядерный щит! Просто потому, что этот щит — из индустриальной фазы.

Весьма вероятно, что и партизанская война, пусть и в форме насыщающего терроризма, также не будет работать: такой терроризм действительно приводит к потерям, но эти потери неприемлемы только в логике принципа минимизации критического ресурса, то есть для традиционной фазы.

Следовательно, у нас сегодня нет адекватной стратегии слабого против сильного.

Упражнения

- Задавайте нам вопросы по содержанию книги, в особенности же — по «застратегии» и постсовременной войне. Может быть, пока мы вам отвечаем, сами что-нибудь поймем.
- Создайте в вашем городе кружок по изучению стратегии, форсайтов и прочего долгосрочного прогнозирования. Попробуйте продвинуться в теме самостоятельно. Сообщите нам о результатах. Если понадобится, мы вам поможем и вас поддержим.
- Организуйте и проведите форсайт вашего города, вашего бизнеса или вашей собственной жизни. Разработайте сценарий, нарисуйте поверх него стратегию. Будьте готовы ее реализовать и нести ответственность за результат.

2. Стратегия когнитивного перехода: фазовый маятник

Как уже неоднократно указывалось, в настоящее время человечество столкнулось сразу с двумя кризисами высокого уровня:

- фазовым кризисом
- кризисом формата мышления (когнитивным кризисом)

Фазовый кризис

Стратегическая задача для преодоления фазового кризиса может быть сформулирована следующим образом:

1. Обеспечить функционирование критических инфраструктур, то есть энергетики и транспорта.

В отношении энергетики это возможно только при быстром развитии замкнутого ядерного топливного цикла. Для транспорта «контрольное решение» отсутствует, но, вероятно, речь должна идти о снижении транспортной нагрузки на экономику («бездорожная» модель).

2. Перейти к экономической модели, способной существовать в условиях исчерпания свободного экономического пространства (постглобализационная экономика).
3. Обеспечить трансцендентную «рамку». Это может быть достигнуто, например, через освоение космоса, по крайней мере в рамках Солнечной системы
4. Инсталлировать критический технологический пакет «Новая экономика», то есть перейти к новой материальной базе экономики и новому формату природопользования.

5. При решении поставленных задач фактор времени является критическим, причем в течение всего времени перехода (40–60 лет) должна «продержаться» модель образования, способная поддерживать индустриальные форматы деятельности, и не должно произойти войны, сопровождающейся глобальным разрушением энергетической и транспортной инфраструктуры.

Решение этих задач представляет собой *необходимое* условие фазового перехода. Нет никакой уверенности в том, что всего вышеперечисленного *достаточно*.

«Что-то значимое» должно случиться с демографией, с человеческой коммуникацией, с социальными структурами. Ожидаются значимые изменения и на трансцендентном уровне.

«Ищите и обрящите!» — может быть, удержав рамку «необходимого», мы сумеем уяснить и предел достаточного.

Перечисленные «задачи первого уровня» делятся на «оборонительные», где нужно лишь удерживать ситуацию в том виде, в котором она сложилась на 2000-е годы, и «наступательные», где придется продемонстрировать способность к достижению принципиально новых значимых результатов

«Наступательные» цели привычно обозначать через мегапроекты

На сегодняшний день форматом согласования национальных стратегий фазового перехода являются «большие» и «малые» когнитивные проекты: американский, европейский, японский, русский, исландский, ирландский, иудейский и ряд других.

Все эти проекты, кроме, может быть, американского, находятся в глубоком кризисе или вообще ликвидированы.

Когнитивный кризис

Стратегическая задача для преодоления кризиса формата мышления подразумевает:

1. Анализ формата мышления, его парадигм, инструментов, пределов.
2. Анализ институциональных решений формата мышления.
3. Осуществление в позитивистской науке «реформации», то есть контролируемого отступления, возвращения к основам, упаковки знания.
4. Создание Знаниевого банка (НИР-банк) и картирование информационного пространства (НИР-google).
5. Инсталляция системы управления НИРами.
6. Изучение альтернативных форматов мышления, которые по тем или иным причинам не смогли сформироваться — форматы Галилея, Гейзенберга, Щедровицкого и т.п.
7. Разработка и инсталляция формата сложного мышления, способного разрешить современный когнитивный кризис.

Это, конечно, тоже необходимые задачи.

Достаточным условием будет создание соответствующих новому формату мышления институтов и инфраструктур.

В целом, последовательность действий при решении когнитивного кризиса даже менее понятна, чем в случае кризиса фазового.

Более или менее ясно, что необходимы исследования в области логики и ее пределов, работа с парадоксами как инструментами мышления, поиск истины за пределами Откровения и математического подхода.

«Маятник» как оперативное решение

Вероятность преодоления каждого из перечисленных кризисов очень мала. Но, может быть, их одновременное наступление предоставляет нам парадоксальную возможность справиться с ними, использовав схему оперативного маневра по внутренним линиям, известную как «маятник».

Формально «маятник», как указывалось в главе 5.4, представляет собой систематическое последовательное использование сценарного резонанса.

Речь идет о том, чтобы преодолеть один кризис, «оттолкнувшись» от другого.

Вырисовывается следующая эскизная схема развертывания кризисной стратегии, «прописанной» поверх существующих национальных когнитивных проектов:

1. Доведение до вполне работоспособного состояния ТП «Прогнозирование» и, в частности, выстраивание системы связей между прогнозами и стратегиями. Такой технологический пакет позволит эмулировать существование мировой стратегической администрации, несмотря на невозможность существования такой структуры даже в национальном масштабе. Кроме того, возникает возможность воздействия на текущую Реальность через запуск сценарных эффектов, и прежде всего сценарного излучения (гл. 4.4 и 9.5, которая, к сожалению, еще не написана).
2. Инсталляция ТП «Образование» не только в виде структур «образование рядом», но и в рамках существующего образовательного процесса.

3. Создание на базе современных образовательных структур мобильных многоцелевых групп, примерно эквивалентных американским авианосным TF времен войны на Тихом океане.
4. Картирование пространства кризиса и определение трех связностей этого пространства: горизонтальной, вертикальной и ситуационной.
5. Создание систем «проволок» между критическими позициями, воздействующими на три формы связности (кризисных узлов). Уяснение симметрии узлов, относящихся к фазовому и когнитивному кризису.
6. Локальная, темповая концентрация ресурсов — человеческих, организационных и впоследствии финансовых и материальных — последовательно на симметричных кризисных узлах.

Организационно-производственными формами решения «кризисных задач» могут быть обобщенные кластеры, городские агломерации и «маятниковые корпорации».

Все дело было в гражданской войне, а я этого не понимал.
Я шел по улицам Москвы и горевал о том, что пропустил важное, и теперь мне «остаются окольные тропы». Штабное знание стратегии сыграло со мной злую шутку. Я думал, что Мир вполне готов слушаться моих манипуляций и радовался своей ловкости ума: ведь я же ничего не украл, а просто обменял свой быстрый ресурс на свое же медленное процветание. Это было справедливо. Я боролся за свои ноги, выиграл, потом сражался в Америке и не согнулся, я здесь в России нашел себя в вибрирующей перед переменами Москве, я был счастлив и неоднократно… и Господь любит как раз таких. Мой Бог ухмылялся с небес, и я разглядел его чертовскую мимику. Апокалипсис догнал меня. Когда я понял, что мой отец, убежденный атеист, сделал для Церкви и Царства в сто раз больше чем я. Как такое получается?
Москва не помнила своей первой гражданской 2012 года. Это была публичная шутиха. Предвестники в 2014-м оказались покруче. Поговаривали о революционной ситуации. Государство устраивало процессы. Отец устоял, но через год вдруг забросил свои социальные экспери-

менты по наводнению Питера сообществами и ушел в пустоту размышления. Это было на руку его врагам, и его просто слили. Если ты не заявляешь о себе и своих делах, тебя забывают за потоком событий за три месяца. А он ушел в новую книгу, как в воду. Печатная Книга уходила из мира вещей, но в Сети жила, и отцовский жертвенник по-прежнему, хотя и поменьше, но привлекал людей. Интерактивные же театры в большинстве своем выродились в высасывание сюжетов из пальца. Ставить осмысленное оказалось так же сложно, как и писать наполненное. Отец вроде ни о чем не жалел, но похудел и стал малоразговорчив. Он разбирался в гражданский войнах прошлого, писал и думал. Отрывков в Сеть не выдавал.

А я язвительно пропустил гражданские войны как неинтересную мне тему и пожал плечами, когда отец указал на это. Теперь я ждал войны в страхе, не был готов, был зол вероятной утратой имущества и необходимостью договариваться с быдлом. Я боялся за Кристин и сына. Я написал Альберту, что подумываю об Америке, но он охолодил меня, что на Холме Земли плохо и лучше он ко мне. Это ненадолго разбудило во мне доверие к людям вообще, и я устроил пир во время чумы с девчонками из штаба компании. Мне было больно танцевать, но я танцевал, потом сдался, сел и выпил лишнего. Кристин обиделась, потому что я пришел утром, от меня пахло женским, хотя мой штаб, видит Бог, просто был трогательно привязан к командующему.

Я встретился с дядей Сашей, попил с ним пива, и он спокойно сказал, что в моем образовании стратега действительно большой пробел. Я, мол, понимаю стратегию односторонне, забыл Сунь-цзы и скоро попаду в беду. Их поколение отвратительно, они всегда знают негативный сценарий. Он сказал также, что карнавальная война одного вождя против другого, в каком бы пространстве территории, экономики и культуры она ни велась, это простая война, даже самая скрытая, ползучая в словах битва Аполлона. А вот гражданская это война МИРА. А мир всегда важнее. Почти как Бог.

Ночью мне снилось, что моя левая рука воюет против правой, это было натуралистично, как в фильме ужасов, я понял, что дядя Саша прав, а мой отец просто забросил заниматься моим образованием и предоставил мне плавать самому. И теперь вот я сам гребу к водопаду, который меня и погубит.

Мама только усилила мои сомнения. Она поссорилась с отцом из-за безопасности, она устала жить на вулкане и отдалилась от него. Она хотела, чтобы я — тоже. Я не хотел. Они уже жили в разных квартирах и городах. Моя комната осталась как бы у отца. Это был знак.

А потом он умер в ноябре. Похороны были скромные и многочисленные, причем на меня смотрели плохо. Я остался наследником жертвенника в Сети и почти законченного трактата о гражданских войнах. Я молился, работал и жил. Кристин, казалось, хочет подкармливать меня с ложки. Она обнимала меня, как мама. С такой вот подготовкой мы влетели в гражданскую войну в России.

В 2017 год.

Выжить в эпоху перемен удается тем, кто бывал счастлив в другие времена. В переменах не выживают веллферы и иллферы, они заблаговременно покидают этот мир, а мы сетуем, что уходят люди. Вместе с ними уходят герои, которые хотели предотвратить катастрофу и обеспечить прыжки Человечества через пропасти и навести веревочные мосты для всех, кто может ходить. Перед занавесом грядущей пьесы остаются люди, которые ожидают битв против всех, которые, сидя перед рампой истории, уже устали от того, что случится в их ближайшем будущем, потому что в гражданских войнах не бывает справедливости и социального прогресса.

И есть только один выход. Выйти на Королевскую площадь и сломать свои шпаги, граф. Но где тот граф?

Можно было уехать.

Неужели моя пресловутая взрослость случится только так, в бессмысленной и беспощадной борьбе с малограмотными варварами? Интересно, пьяные солдаты и матросы, которые взяли Зимний, каковыми казались Блоку? Он написал поэму «Двенадцать» про них и про Бога. Почему? «Безумие Революции заключалось в том, что она хотела утвердить на земле добродетель», — любил цитировать отец.

Почему не слышен молебен по нашему будущему? Колокола заржавели?

Я пошел открывать дверь и удивился, услышав незнакомый голос. Я вышел на лестничную площадку и притворил дверь, как будто за мной пришли. Напротив стояло несколько человек. Я видел их на похоронах отца, в Питере.

Они стояли и улыбались мне, негромко так, как бывает при встрече друзей, которая уже столько срывалась и вдруг произошла, и теперь хрупкое Это уже с тобой.

Я провел их на кухню, Кристин уже спала, они говорили тихо.

Вышло так, что отец оставил мне армию, не чтоб я ее возглавил, конечно, а чтоб мне было с кем рядом воевать. Перед нами была самая странная для армии задача — уговорить Войну сдаться. Утром Петька сказал, что к нему тоже приходили люди.
Господи! Сколько же их?
Соты работали и вокзалы стояли. В Норильск не летали самолеты, но везде летали. «За...» — это еще и выпьем за то, чтобы прошлое осталось в своем прошлом, а не влезло в наше будущее. «За-стратегия» требует от нас отказа от рациональности, там где оная не работает. Еще понадобится что-то решить с важной частью населения, которая априори не готова отдавать своих детей на бойню. С женщинами. Нашими подругами и матерями. И совершенно бессмысленно отдавать им равные с нами права, им надо не равные, а другие. Вето на массовые убийства, может быть.
Что делать с программистами, которым вся эта женская тема до фени, и все они — среднего рода и сетевые маньяки, конечно? Или они что-то сделают с нами? До какого предела мы дойдем без Бога? Как улыбаться за этим пределом? Как дружить? Доверять? Каковы наши капсулы путешественников во времени? Что в них встроено лишнее и чего не вставлено нужного? Мы готовы расселиться? Какова система этого расселения? Мы разлетимся. А Земля? Музей? Или переделаем одну диктатуру в другую? А что красивее — жизнь или смерть? За горизонтом мечты встречаются ли люди друг с другом? Может, вытащим йогов из их блаженства и спросим? И что они нам скажут? Наверное, не про стратегию... Можно ли рассмотреть город как вселенную и вообще никуда не летать? Или летать внутри города?
В детском стихотворении про Ленина было так:
— Скажи, что такое Ленин?
— Я тихо ответил: он — вы.
У нас много дел. Во-первых, остались страны и правительства, люди и нелюди. Во-вторых, всех не займешь размышлениями, и тут подступает кастовое общество. В-третьих, наши конфессии и деноминации арестовали Бога и не дают ему нам помогать. В-четвертых, наука балуется рациональностью в песочнице, когда вокруг пожар и враги. В-пятых, гражданская война ставит вопрос о том, а жить ли нам гражданами и в городах ли? В-шестых, персональное, люденское охраняет себя и своих с куда большим искусством, чем все мы. И в-седьмых, я не решил — брать ли на войну свой штаб из амазонок?

Заключение к версии 1.0

Мы планируем переписать еще три раза эту книгу или другие — про то же.

Мы пишем ее в Сеть, потому что любимые и привычные нам бумажные книги перестали читать молодые.

Мы готовы на то, что какая-то ее часть войдет в setting какой-то игры, то есть ляжет в основу перемещений гоблинов и летающих старушек на мобильнике подростка.

Мы шагнем в ЗА-СТРАТЕГИЮ, потому что стратегию осмыслили и сможем отказаться, то есть пойдем в монахи из мира, а не от мира.

Мы сторонники игр с ненулевой суммой, такова и эта книга.

Мы устали.

Наш герой потерял своего героя.

Наши читатели — это очень странная компашка, нетипичная для потребительского мира в периоде его упрощения, вполне возможно, что мы написали книгу для себя, чтобы структурировать свои мысли.

Мы торопились и застряли в третьей части.

Мы взяли помпезное название и ждем ругани.

Уже скоро мы отпустим этот текст, и он будет жить свою жизнь.

Мы ненавидим постиндустриальное и жаждем когнитивного, следующего, которое рождается на наших глазах.

Мы благодарны программистам, ролевикам, архитекторам, методологам, фантастам и трансгуманистам, христианам и буддистам за их вклад в Замирье, куда мы так стратегически грамотно стремимся.